

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Дагестанский научный центр
Институт языка, литературы и искусства имени Г. Цадасы

Р.И. Гайдаров, А.Г. Гюльмагомедов,
У.А. Мейланова, Б.Б. Талибов

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЕЗГИНСКИЙ ЯЗЫК

Ответственный редактор М.Е. Алексеев

Махачкала 2009

www.lezgichal.ru

УДК 809.461.28/29
ББК 81.82(2Рос-Лез)
Г 147

**Р.И. Гайдаров, А.Г. Гюльмагомедов, У.А. Мейланова,
Б.Б. Талибов.** – Современный лезгинский язык. – Махачкала: ИЯЛИ
ДНЦ РАН, 2009. – 482 с.

ISBN 978-5-914331-018-6

Рецензенты:

Абдулмуталибов Н.Ш., к. филол. н.
Загиров В.М., д. филол. н.
Керимов К.Р., д. филол. н.

Данная работа представляет собою синхронное описание основных единиц современного лезгинского литературного языка. Ею могут пользоваться самостоятельно изучающие лезгинский язык, а также студенты филологических факультетов высших учебных заведений, учителя общеобразовательных учебных заведений. Иллюстративный материал взят из оригинальных произведений известных писателей-классиков, публицистики.

ISBN 978-5-914331-018-6

© Гайдаров Р.И., 2009
© Гюльмагомедов А.Г., 2009
© Мейланова У.А., 2009
© Талибов Б.Б., 2009
© ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2009

ВВЕДЕНИЕ

Современный лезгинский язык – это литературный и разговорный язык лезгинского народа, который вместе с табасаранским, агульским, рутульским, цахурским и пятью бесписьменными языками, составляет лезгинскую группу восточно-кавказской языковой семьи.

Лезгинский язык один из крупных языков Республики Дагестан, входящей в Российскую Федерацию. На лезгинском языке, по переписи 1989 года, говорит 466 тысяч человек, населяющих юго-восточную часть Дагестана и северную часть Азербайджана. В Дагестане лезгины проживают в Ахтынском, Докузпаринском, Курахском, Магарамкентском, Сулейман-Стальском, частично в Хивском, Рутульском, Дербентском, Кизилюртовском и Хасавюртовском районах, в Азербайджане – в Кусарском, Кубинском, Хачмасском, Исмаиллинском, Куткашенском и Варташенском районах.

Лезгинский язык относится к агглютинативному морфологическому типу.

По ареалу распространения и структурным особенностям лезгинский язык дифференцируется на три крупных наречия – кюринское, самурское и кубинское, объединяющие около двух десятков диалектов и самостоятельных говоров со своими специфическими особенностями на всех языковых уровнях: в фонетике, морфологии, синтаксисе и лексике.

Лезгинский язык давно привлекал внимание ученых, путешественников и миссионеров, в т.ч. П.К. Услара – автора первой грамматики лезгинского языка. Всестороннее и систематическое изучение лезгинского языка, также как и других языков страны, было начато только в советский период. В настоящее время структурно-морфологические и семантические особенности лезгинского языка изучены в такой мере, что появилась возможность создания грамматики современного литературного лезгинского языка, в которой были бы сформулированы наиболее верные и точные правила образования и изменения фонетической системы, морфологических категорий, синтаксического строя и лексического состава как основные нормы литературной речи.

Настоящая грамматика является описательной и нормативной настолько, насколько возможно говорить о нормативности на современ-

ном уровне изучения лезгинского языка. Авторский коллектив в меру своих возможностей ставит задачи совместить научное описание лексики и фразеологии, фонетической системы и грамматического строя современного лезгинского языка с нормативными оценками.

Грамматика разработана с учетом достижений современной лингвистической науки и некоторым образом подводит итоги той работе, которая была проделана в изучении лезгинского языка за весь предшествующий период его исследования.

Авторы старались не касаться дискуссионных и малоисследованных аспектов, избегали теоретического обсуждения сложных вопросов исторического плана, стремились показать традиционно устоявшуюся систему грамматики лезгинского литературного языка, пригодную для широкого использования. Сложность подобной задачи очевидна, и, возможно, авторам не везде удалось выполнить свой замысел, тем более, что грамматический строй лезгинского языка изучен неравномерно.

Ввиду того, что грамматические нормы проявляются прежде всего в связной речи, авторы грамматики опирались в своей работе на разнообразные текстовые материалы: классическую поэзию основоположников лезгинской литературы Етима Эмина и Сулеймана Стальского, образцы современной художественной прозы, поэзии, общественно-политической, научно-популярной и учебно-методической литературы, прессы, а также и произведения устного народного творчества. Иллюстративный материал, приведенный в работе без отсылок к источнику, взят из устной разговорной речи представителей разного поколения, образования и профессий. Все эти данные в совокупности отражают живую языковую практику нашего времени.

Разумеется, авторы Грамматики пользовались материалами и выводами других исследователей, включая как монографические описания разных уровней лезгинского языка, так и специальные статьи, посвященные отдельным вопросам его грамматического строя и словарного состава. Характер нормативно-описательной грамматики не предполагал системы ссылок на работы различных исследователей, затрагивающие обсуждаемые проблемы, по ходу изложения. При написании соответствующих разделов авторы опирались не только на собственные разработки, но и пользовались трудами по лезгинскому языку своих предшественников и современников, прежде всего П. К. Услара, Л. И. Жиркова, А. Н. Генко, М. М. Гаджиева, Г. В. Топуриа и др. (см. список специальной литературы, приложенный к работе, в который вошли монографические труды, словари, ста-

тьи и другие публикации, которые в той или иной мере определили направления дальнейших научных разысканий).

Несмотря на значительную литературу по лезгинскому языку, авторы не имели перед собой образца грамматики подобного типа ни по одному из дагестанских языков, что создавало дополнительные трудности, стоявшие перед авторским коллективом, равно как и перед редактором настоящей грамматики. На данную книгу, несомненно, наложило свой отпечаток и то обстоятельство, что грамматика создавалась не одним автором, а коллективом исполнителей. Между тем, на современном этапе развития науки о лезгинском языке одному автору вряд ли было бы возможно осуществить создание такого труда.

Идея разработки грамматик современных литературных дагестанских языков в стенах Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН возникла в конце 70-х годов (в то время в Институте истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР), а непосредственная работа над грамматиками велась в 1981-1985 годах. Был предварительно разработан и утвержден на Ученом Совете Института краткий, единый для всех дагестанских языков план-проспект с перечнем основных вопросов, входящих в круг исследования и подлежащих отражению в грамматиках. На его основе были созданы более развернутые планы-проспекты по каждой из выполняемых грамматик, в которых учитывались характер и специфика конкретного языка.

Грамматика современного литературного лезгинского языка является результатом работы коллектива авторов-сотрудников Института ЯЛИ ДНЦ РАН и Даггосуниверситета им. В. И. Ленина.

Авторы отдельных разделов: Введение – У. А. Мейланова; Лексика и фразеология – А. Г. Гюльмагомедов; Фонетика – Б. Б. Талибов; Морфология (имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение) – Р. И. Гайдаров; Морфология (глагол, наречие, служебные части речи) – Б. Б. Талибов; Синтаксис (синтаксис простого предложения; синтаксис сложносочиненного предложения, синтаксис бессоюзного сложного предложения) – У. А. Мейланова; Синтаксис (словосочетание, синтаксис сложноподчиненного предложения) – А. Г. Гюльмагомедов.

ЛЕКСИКА И ФРАЗЕОЛОГИЯ

Слово **лексика** употребляется в двух значениях: 1) совокупность слов, которыми располагает тот или иной язык; 2) раздел науки о языке, изучающий особенности и системные связи слов.

У слова **фразеология** также выделяются два значения: 1) совокупность фразеологических единиц (фразеологизмов) того или иного языка; 2) раздел науки о языке, изучающий особенности и системные связи фразеологических единиц (фразеологизмов) языка.

Лексические и фразеологические единицы по отношению к науке о языке образуют два самостоятельных раздела – лексикологию и фразеологию.

По отношению к языку как системе, выполняющей номинативную и коммуникативную функции, они образуют единую систему знаков, призванных обозначать, характеризовать предметы окружающей действительности.

Слово лезгинского языка

Наиболее распространенным является мнение, согласно которому слово определяется как комплекс звуков, расположенных, во-первых, в определенной последовательности, и, во-вторых, соотносящихся в сознании носителей языка с предметами окружающей действительности.

Так, например, словом лезгинского языка будет *вах*, потому что: 1) оно состоит из звуков [в], [а], [х], образующих комплекс. Но, чтобы комплекс этих звуков мог называться лезгинским словом, эти звуки в своей совокупности должны располагаться именно в той последовательности, в какой они приведены выше; 2) этот комплекс звуков называет лицо женского пола и в сознании носителей языка соотносится с лицом женского пола по отношению детей одних родителей друг к другу.

Слова лезгинского языка могут обозначать не только реальные (*балклан* ‘лошадь’, *кицI* ‘собака’, *цукь* ‘цветок’) и нереальные предметы (*чинер* ‘чёрт’) действительности, но и признаки предметов – *кьацу* ‘зеленый’, *чими* ‘теплый’, *ширин* ‘сладкий’, действия и состояния предметов – *атлун* ‘резать’, *келун* ‘читать’, *ксун* ‘спать’, обстоятель-

ственные отношения между предметами – *мукьвал* ‘рядом’, *гатуз* ‘летом’, *тадиз* ‘быстро’, *клевиз* ‘громко’ и т.д.

В лезгинском языке выделяется и группа слов, выполняющих служебную роль в языке: они или соединяют части предложений, выражая при этом смысловые отношения между этими частями – *ва* ‘и’, *амма* ‘но’, или выражают смысловые оттенки отдельных членов предложения или частей предложения – *яраб* ‘неужели’, *тлун* ‘же’. Имеются и слова, выражающие психологическое состояние, чувства радости и печали человека: *пагь* ‘ох’, *уф* ‘ой’, *вагь* ‘неужели!’ и т.д.

Слово как единица языка обладает различными признаками. Любое слово состоит из звуков. Звуковая организация лексических единиц изучается в фонетике. Любое слово обладает грамматическим значением: или оно является глаголом, и, как глагольное слово, должно иметь форму времени, наклонения и т.д., или оно является существительным, и, как всякое существительное, должно склоняться и т.д. Грамматические свойства слова изучаются в разделе “морфология”. Любое слово участвует в составе и образовании словосочетаний и предложений. Особенности словосочетаний и предложений, образованных с помощью слов, являются предметом изучения синтаксиса. Любое слово состоит из морфем (*багьман-чи-вил-ин*). Особенности образования слов, членения слов на морфемы исследуются в разделе науки о языке, который называется словообразованием.

В лексикологии слово рассматривается в общей системе лексических единиц, при этом предметом исследования становятся такие особенности его, как форма, значение, связи по значению, происхождение, стилистические свойства и т.д.

Фразеологическая единица лезгинского языка

Фразеологизмы лезгинского языка можно определить как сверхсловные во всех парадигматических формах единицы, обладающие воспроизводимостью и известные носителям языка как названия, обозначения различных предметов (в широком понимании этого термина), ситуаций, отношений и т.д. Так, например, единица *рикелай алатун* ‘забывать (забыть)’ (букв. с сердца сходить) состоит из двух слов, она воспроизводима, т.е. она извлекается из памяти говорящего как нечто готовое, а не создаваемое им в процессе речи, и известно всем носителям лезгинского языка как название действия.

Фразеологические единицы по признаку сверхсловности образуют следующие группы:

а) единицы со структурой предложения: *Къена цлиул!* ‘Умер кузнецик!’ – говорится для выражения своей беспомощности перед надвигающейся опасностью’ (с шуточной коннотацией); *Вилерай хтурай!* (букв. Из глаз пусть вернется) ‘Пусть помрёт!’; *Нехир хкведач лугъуз югъ няни жедачни?* (Посл.) ‘Из-за того, что стадо не возвратится, не наступят сумерки?’

б) единицы со структурой словосочетания, компоненты которых соединены подчинительным и сочинительным типами связи: *шайтландин экв* (букв. шайтана свет) ‘первые проблески утреннего света’; *кьуру гафар* (букв. сухие слова) ‘пустые обещания’; *дабан атлун* (букв. пятку резать) ‘тайно вредить кому-либо’; *кьуьн-кьуьне аваз* (букв. плечо в плече имея) 1) ‘в непосредственной близости’; 2) ‘вместе’; *гьыл-квач* (букв. рука-нога) ‘органы движения’; *хуьр-квал* (букв. село-дом) ‘родные места’;

в) сочетания полнозначного и служебного слова: *вилин кланик* ‘очень близко’ (букв. под глазом); *квачин кьилел* ‘на ногах, стоя’ (букв. на голове ноги);

г) сочетания неполнозначных слов: *ва я* ‘и, или’.

Фразеологические единицы по своему значению представляют собой:

1) названия и характеристику предметов: *кьве ламраз мух пай тежедайди* ‘не отличающийся умственными способностями’ (букв. двум ослам ячмень не умеющий делить), действий и состояний: *шеледа авайбур гьисабун* ‘узнавать, что из себя представляет кто-либо’ (букв. в вязанке имеющиеся считать), признаков и качеств: *цавай аватай хьтин* ‘не способный ориентироваться, разбираться в окружающем’ (букв. подобный свалившемуся с неба), пространных отношений: *дуйнедин а кьиле* ‘очень далеко’ (букв. на том конце света);

2) обозначения ситуаций – пословицы: *Фидай ламрал кьвед акьахда* ‘На идущего осла двое садятся’; *Къвазай яд ктланда* ‘Стоячая вода гниёт’; *Лагьайтла, кьыл тлар жеда, талгьайтла – рикл* ‘Скажешь – голове больно будет, не скажешь – сердцу’;

3) апеллятивы: *Заз килие!* ‘Смотри-ка!’ (букв. мне смотри), *Къала кван!* ‘Дай-ка!’ (букв. дай-ка);

4) обращения к собеседнику: *Я абатхийир* ‘Эй, счастливый’, *Я кьей хва* ‘Эй, умерший сын!’, *Я квал къени хьайди* ‘Эй, дом пусть твой богатым будет!’, *Я хизан сагъ хьайди* ‘Эй, семья твоя здорова будет’. К этой подгруппе примыкают формулы приветствия: *Сабгагъ [пакам] хийир(ар) хьуй!* ‘доброе утро!’ (букв. Утренние пользы пусть будут); *Нисин хийр(ар) хьуй* ‘Добрый день!’ (букв. Полуденные пользы пусть будут); *Къуват(лу) хьуй* (букв. Сильным пусть будешь, будет!) – фор-

ма приветствия с людьми, занятыми физической работой; формулы благодарности и проклятий: *Сивиз кьий* (букв. рту Пусть будет умерший) – говорится, когда хотят благодарить за хорошую весть, пожелание; *Вичин атлаи чларни куклун хьувурай!* (букв. Пусть и отрезавшийся волос присоединится!) – говорится в знак пожелания долголетия, здоровья; *Чин кьудухъ элкьуьрай!* (букв. Лицо пусть назад повернётся!) – говорится, когда адресат отказывается сказать, то, что знает (грубо); *Туйд даклуна кьий!* (букв. пусть горло распухши умрёт!) – говорится, когда проклинают (грубо); угрозы: *За адаз къалурда!* ‘Я ему покажу’; модальные выражения: *Ваз минет [тавакьуй] хьуй!* ‘Прошу тебя!’ (букв. Тебе просьба пусть будет!); *Низ чир хьуй* ‘Кто знает’ (букв. Кому знание пусть будет); строевые элементы: *Вучиз лагьайтла* ‘Потому что’ (букв. Почему если скажет/скажешь); *Гьикл хьи* ‘Так как’.

Как видим, фразеологические единицы по своему значению, как и отдельные слова, выступают в качестве языковых единиц, называющих, характеризующих предметы и явления окружающей действительности.

По своему составу или структуре фразеологизмы напоминают словосочетания и предложения, так как состоят из двух или более слов, соединенных между собою различными типами связи. Однако, между словами и фразеологизмами, с одной стороны, фразеологизмами, словосочетаниями и предложениями, с другой стороны, нельзя ставить знака равенства.

Исходная словарная форма лексических и фразеологических единиц

Слово и фразеологизм имеют исходную форму. Исходной формой называется та, которая служит базой, от которой образуются парадигматические формы единиц определенного морфологического разряда. Исходная форма лексических и фразеологических единиц зависит от того, с каким морфологическим разрядом та или иная единица соотносится. Наречные слова и ФЕ употребляются в одной форме, которая и будет исходной формой. Для именных ФЕ начальной формой будет именительный падеж, для глагольных – инфинитив.

В связи с этим возникает необходимость особо выделить одну группу глагольных ФЕ, которые функционируют в речи и/или с недостаточными глаголами *ава* ‘есть’, *ама* ‘есть еще’, *ква* ‘есть под’, *гала* ‘есть’, *ала* ‘есть на’ или вспомогательным глаголом *хьун* ‘быть’. Например: *Гила зи тажубвилхъ тум-кьыл хьанач* (Г.Межид) ‘Теперь не было предела моему удивлению’; *Эгер Вердиди метлерал акъвазна*

тIлабна-чиртIа, гатуни тум-кьил жедачир (З.Э.) ‘Если бы Верди не просил стоя на коленях, то избению не было бы конца’; *Дустар! Чаз хьанвай мусибатдин тум-кьил авач* (А.И.) ‘Друзья! Нет предела нашему горю’; *Дидедин шадвнлихъ тум-кьил авачир* (Н.А.) ‘Не было предела радости матери’.

Как видно, в первом предложении ФЕ со значением “не было конца” употреблена с вспомогательным глаголом *хьун*, а во втором – с недостаточным глаголом *ава* в отрицательной форме *авач*.

Отдельные ФЕ употребляются только с недостаточными глаголами. Например: *Сиве некледин дад амай идани кваз заз муьфтехуьр лагыана* (Ш.-Э.М., А.Р.) ‘И этот, у которого молоко на губах не обсохло, меня тунейдцем прозвал’; *Некледин дад амаз сиве диде-буба гьатна хиве* (Т.Х.) ‘Не обсохло еще молоко на губах, родители были на шее моей’ (т.е. должен был работать, чтобы прокормить и их).

К определению исходной формы ФЕ этих двух групп надо подходить дифференцированно. В начальную форму ФЕ, которые функционируют с вспомогательным глаголом и с недостаточными глаголами, надо включать оба элемента, поскольку в парадигматике реализуются формы с обоими элементами. При этом недостаточный глагол должен быть представлен в целевой форме (*аваз*, *авачиз*, *кваз* и т.д.), а вспомогательный – в неопределенной. Так, для ФЕ со значением ‘не иметь конца’, т.е. ‘много’ начальной формой будет *тум-кьил авачиз хьун* (букв. хвост-голова – не имея, быть).

Из исходной формы ФЕ, функционирующих в парадигме без вспомогательного глагола *хьун*, последний надо исключить: *сиве некледин дад амаз*.

Определение исходной формы слов и ФЕ имеет важное значение при составлении различного типа словарей, и она должна быть определена с учётом их вариантных форм.

Варианты слов и фразеологизмов

Одним из существенных признаков языка как общественного явления признается то, что он находится в постоянном развитии. Естественно поэтому наличие у его составляющих различных форм: отживающих, переживающих этап становления, конкурирующих и др. В зависимости от того, элемент какого уровня варьируется в составе слова или фразеологизма выделяются типы вариантов. Наиболее характерным типом вариантов для лексических единиц лезгинского языка является варьирование отдельных звуков: *муркIуцI // муркIуцI* ‘со-сулька’, *акахьун // какахьун* ‘смешаться’ и др.

В составе фразеологических единиц наблюдаются фонетические, лексические, морфологические и синтаксические варианты.

Фонетическое варьирование не распространенное явление среди ФЕ. Это объясняется, очевидно, самой природой литературного языка. Имеющиеся фонетические варианты возникли в силу различных факторов и удерживаются благодаря различным причинам.

Фонетические варианты ФЕ *кьил акахьун (какахьун)* (букв. голова смешаться) ‘смешаться в голове’ в значении “не быть в состоянии правильно разобраться в чем-либо” возникли и удерживаются в языке потому, что в говорах, которые лежат в основе литературного языка, эти слова функционируют и в свободном употреблении с таким же фонетическим обликом.

У ФЕ со значением “не укладываться в голове” варьируется компонент *ацакьун/ацукьун* ‘садиться’: *кьиле ацакь/ацукь тавун* (букв. в голове не садится). Форма *ацакь* в свободном употреблении характерна для говоров ахтынского наречия, а *ацукь* – для литературного языка. Функционирование варианта с *ацакь*, очевидно, можно объяснить стремлением носителей литературного языка каким-то образом отличить в литературном языке ФЕ и свободное словосочетание с теми же компонентами. То же самое можно сказать, наверное, и о ФЕ *гьил агакьун // акакьун* (рука дотянуться) в значении “быть в состоянии оказать помощь кому-либо”.

Несколькими другими причинами можно объяснить вариантность ФЕ *кьил денг/ленг авун* (букв. голову “денг/ленг” делать) со значением “морочить голову”. ФЕ является калькой с азербайджанского, ср.: *башы денг элэмэ*. В основе звуковой субституции [д/л] и возникновения компонента *ленг* лежит, по-видимому, фонетическое явление уподобления звуков. В данном случае звук [д] оказался под влиянием сонорных [л], [н].

Лексический вариант ФЕ – это та форма, которая, выражая одно и то же значение, отличается друг от друга субституцией одного из компонентов. У варьирующих компонентов между собой складываются различные отношения: синонимические, одного семантического поля, семантической общности.

В качестве примеров вариантов с синонимическими отношениями между компонентами можно привести: *кьиле/келледа ял тун* ‘упрямствовать, упорствовать, форсить’ (букв. набить голову воздухом); *кIвачик/кьуьлик/тепикдик кутун* ‘игнорировать чье-либо мнение; топтать; подвергать притеснениям кого-либо’ (под ногу подложить); *кIуф/тIиш сухун* ‘совать нос куда-л., вмешиваться в чьи-л. дела’ (букв. морду совать).

Довольна многочисленна группа ФЕ, у которых варьирующие компоненты связаны между собою отношениями одного семантического поля. К таким единицам относятся: *гьил-тлуб, руфунал/рикелай, туьтуьнал/техвал, мецин/сивин, гьуд/гьил/капаш, нер/кьил/тлши*, встречающимися во ФЕ *гьил/тлуб туьктуьрун* ‘указывать на кого-л.’ (букв. руку/палец направить), *ичли руфунал/рикелай* ‘натощак’ (букв. на пустой желудок/с пустого сердца), *туьтуьнал/техвел кьуьл илисун* ‘уничтожить, лишить жизни’ (букв. на горло/затылок наступить), *мецин/сивин аявал авун* ‘придерживать язык за зубами’ (букв. следить за языком/ртом), *хуруз гьуд/гьил/капаш ягьун* ‘выразить свою готовность сделать что-л.’ (букв. ударить в грудь кулаком/рукой/пятерней), *нер/тлши/кьил цава кьун* ‘нос задрать’ (букв. нос/морду/голову держать в небе).

Вариантность ФЕ, обусловленная компонентами с синонимическими отношениями и отношениями одного семантического поля, хотя однотипна по своим результатам, дифференцируются в диахронном аспекте. Первые находятся в прямой зависимости от появления и наличия синонимов к словам со свободным употреблением, тогда как вторые имеют константный характер.

Сравнительно многочисленны ФЕ, вариантность которых создается одной общей семей, наличествующей в семантической структуре лексических субститутов: *кьил кьилелай алатун/фин* ‘ум за разум’ (букв. голова с головы сойти/идти); *тум кьекьуьрун/галтадун* ‘вилять хвостом’ в значении “хитрить” (букв. хвост крутить/качать); *далу агалдун/акалун* ‘слушаться’ (букв. спину прислонить/прикрепить/ударить/набросить) и др. Общими семами в вариантах с *алатун/фин* выступает “движение с чего-л.”, *кьекьуьрун/галтадун* – “действие не по прямой линии”, *агалдун/ акалун* – “действие, направленное к чему-л.”, *гун/ягьун/акалун /элягьун* – “действие, направленное на что-л.”

Морфологические варианты создают возможности употребления одного из именных компонентов в различных формах падежей, чисел или одного из глагольных компонентов в различных формах времени, ср. невозможность употребления во множественном числе именованного компонента во ФЕ *Квачел акьалдун* ‘поднять на ноги’ в значении “воспитывать, вырастить кого-либо” (букв. на ногу поднять) и употребимость только в форме множественного числа *Квачер хадалди* в значении “пока есть силы стоять на ногах” (букв. ноги пока не сломаются). Однако в отдельных, правда, редких случаях допускается употребление множественного числа вместо единственного: *вил алаз хьун*

(букв. глаз находясь на быть)/*вилер алаз хьун* (букв. глаза находясь на быть) в значении ‘быть в ожидании’.

От явления морфологической вариантности ФЕ надо отличать употребление именованного компонента в форме единственного или множественного числа, обусловленное логико-ситуативными факторами. ФЕ со значением “голосовать” в начальной форме имеет компонент *гьил* ‘рука’, употребляющийся в единственном числе (*гьил хкажун* ‘руку поднять’). В тех случаях, когда субъектом действий выступает имя со значением множественности, этот компонент приобретает форму множественного числа: *Ахтармишина хам-хам чилер, колхозриз хкаж гьилер* (С.С.) ‘Исследовав целинные земли, голосуй (букв. поднимите руки) за колхозы’.

Вариантность, образовавшаяся различными падежными формами, также объясняется разными причинами. С одной стороны, и здесь наблюдается общая тенденция употребления вместо инструментальных падежей других падежных форм: *кьилелай Квачелди* (инстр.) – *кьилелай Квачел* (местн. V). (с головы до ног) ‘сполна’, ‘все’, ‘полностью ‘целиком’; *Дяве акуна Кландач зи вилериз, Ам кьилелай Квачелди зиян я* (Т.Х.) ‘Мои глаза не хотят видеть войну, она вся (с головы до ног) вредна’ ~ *Зи буба Кьурбан гзаф терс итим тир. Кьилелай Квачел “лезги намус” тир* (Н.А.) ‘Мой отец Курбан был очень неуравновешенным. Он весь – “лезгинская совесть”’; *кьилэй кьилди* (инстр.) – *кьилэй кьилиз* (дат.) ‘всегда, непрерывно’ (букв. из голову конца в голову/конец): *Юлдаш председатель, бес йисан кьене, кьилай кьилди дагьларара, багьларара, никлера, югь-йиф тагьгана, зегьмет чуьгур зегьметчи-яр рикелай ракьурун дуьз жедани?* (Я.Я.) ‘Товарищ председатель, справедливо ли предать забвению трудящихся, которые трудились непрерывно днем и ночью в течение года в горах, садах, полях?’ ~ *Югьди кьилэй кьилиз чун школада жезватлани, ... за эсилагь галатун гьиссазавачир* (Я.Я.) ‘Хотя мы целый день непрерывно бывали в школе, ... я абсолютно не чувствовал усталости’.

Среди морфологических вариантов с глагольными компонентами выделяются два вида: 1) единицы, безразличные к временной форме глагольного компонента; 2) единицы, функционирующие с суффиксом каузативной формы *-ар* и без него. Вариантность без каузативного аффикса невозможна, в том случае, если глагол в начальной форме совмещает в себе оба значения:

Кьил агьузун/агьузурун ‘голову опустить’ в значении “опечалить, причинить боль, оскорбить”: *Нишда, вуна, шумудан кьил агьузана. Гьил бахтавар шадарнатла Яр хьана* (А.М.) ‘Неизвестно, скольких ты заставила опустить голову, какого счастливица обрадовала, став люби-

мой' ~ *Сивяй акъатай бегъемсуз гафуни а патал алайдан рикл тларда, жуван къил агъузарда* (К. Медж.) 'Нечаянно сказанное (вышедшее изо рта) необдуманное слово, причинит боль сердцу рядом стоящего, заставит себя оскорбиться' (поникнуть головой).

Индифферентность к временной форме наблюдается в тех случаях, когда глагольный компонент остается в одной из производных форм или в форме будущего времени. Например: *Сиве сав аклайди/акланвайди* (от давнопрош.) *хъиз* (букв. словно толочно застрявший в горле) в значении "словно воды в рот набрал", ср.: *Вагъ, чи хпехъан... сиве сав аклайди хъиз акъвазнава хъи* (Г.Межид) 'Ох, наш овцевод стоит как будто в рот воды набрал' ~ *Гъакл лагъ ман...! Тахъайтла, сиве сав акланвайди хъиз келима лугъуз тежес амукъда* (Г.Межид) 'Говори же так!... А то останешься словно в рот набрал, не умея ни слова говорить'.

Как видим, морфологические варианты создаются теми компонентами, которые имеют морфологическую парадигму изменения. Компоненты, не обладающие способностью формоизменения, не образуют вариантов.

Синтаксические варианты создаются семантико-синтаксическими особенностями управляемого глагольного компонента. Например: *къилхъ гаукърай* (букв. к голове пусть прикоснется) и *къиле акъурай* (букв. по голове пусть стукнется) 'черт с ним' в значении "пусть он останется с тем, о чем идет речь".

Как видим, семантическая особенность глагольного компонента сохраняет тождество двух структурных единиц, а синтаксическая – образует их различие. Причем, семантическое тождество создается за счет общей семы варьирующего глагольного компонента, хотя эти лексические единицы в свободном употреблении относятся к весьма отдаленным друг от друга семантическим группам. Например: *риклик гъалаба акатун* (букв. под сердце спешка/суета подпадать) и *рикли гъалаба къачун* (букв. сердце спешку/суету взять) 'суетиться, спешить'; *тади къачун* (букв. спешку взять), *тади авун* (букв. спешку делать) 'торопиться, спешить'.

Синтаксические варианты образуются еще преобразованием именной конструкции в определительную или наоборот: *рикл михъи* (букв. сердце чистой/с чистым сердцем)/ *михъи рикл авай* (букв. чистое сердце имеющий) 'без задних мыслей'; *гъилел алай вад тлуб хъиз* (букв. на руке имеющиеся пять пальцев как/как пять пальцев на руке)/*гъилин вад тлуб хъиз* (букв.руки пять пальцев как/как пять пальцев руки) 'очень хорошо' (знать).

Сохранению синтаксических вариантов в языке способствует наличие и в свободном употреблении синонимичных конструкций аналогичного характера. Например: *тарцел алай чкал* (букв.на дереве находящаяся кора) и *тарцин чкал* 'кора дерева' и т.д.

Значение и семантические связи лексико-фразеологических единиц

Особенности значения слова и ФЕ

Как уже было сказано, и слово, и ФЕ обладают определенным значением. Семантика всех слов и ФЕ представляют некую совокупность значений, образующую систему, составные элементы которой находятся в определенных отношениях и связях как с предметами действительности, обозначаемыми ими, так и между собой.

В зависимости от того, какими средствами обозначена действительность, – лексическими или фразеологическими, – у нее выделяются три типа участков:

а) обозначенные лексическими единицами – *къил* 'голова', *гъил* 'рука', *вил* 'глаз' и др.

б) обозначенные фразеологическими единицами – *рикелел хуьн* 'запоминать, запомнить'; *рикелай ракъурун (алудун)* 'забывать, забыть'; *сив хуьн* 'поститься';

в) обозначенные и лексическими, и фразеологическими единицами: *къин / а дуьньядиз фин* 'умереть', *хуьруьн / сарар экъисун* (букв. зубы показывать) 'смеяться', *гуьзлемишун / вил алаз хуьн* (букв.глаз на ком-либо, чем-либо находиться) 'ожидать', *акун / вил хкIун* (букв. глаз к кому-либо, чему-либо касаться/коснуться) 'видеть кого-что-л.' и др.

Особенности лексического значения складываются из особенностей значения слов первой и третьей групп. Особенности фразеологического значения образуют особенности значений второй и третьей групп.

Лексические и фразеологические значения как составляющие семантической системы языка имеют общие и специфические особенности. Общими моментами следует считать то, что:

а) лексическое и фразеологическое значение – суть связи между предметами действительности и единицами языка;

б) и лексическое, и фразеологическое значение может обозначать предмет, действие (*къил* 'голова', - *а дуьньядиз фин* 'умереть') и, обозначая, характеризовать их (*къабах* (тыква) 'голова', *кIулар пад цавал хуьн* (букв. задрать к небу ноги) 'умереть').

в) как между лексическими, так и между фразеологическими единицами могут быть различные отношения – синонимии, антонимии, омонимии и т.д. (см. о них ниже);

г) лексические и фразеологические единицы могут вступать в определенные связи с единицами других уровней: лексические с фразеологическими, фразеологические с лексическими и синтаксическими. Так, например, значение 'много' слова *гзаф* синонимизируется со значением "много" слова *пара* и фразеологической единицы *буьркьувь жедалди* 'до ослепления'. Тогда как значение "много" фразеологической единицы синонимизируется, с одной стороны, как уже сказано, со значением слов *гзаф*, *пара*, и, с другой стороны, со значением "много" таких фразеологических единиц, как *туьтуьнихъ къван* 'по горло', *вилерай аквадалди* (букв. пока из глаз не видно).

Для лексических и фразеологических значений характерны и специфические особенности. Специфика фразеологического и лексического значений проявляется в особенностях их структуры, организации и реализации.

1. Значение слова формируется вследствие отражения в мышлении носителей языка признаков предметов и явлений окружающей действительности. Значение ФЕ базируется на представлении об определенной ситуации, на воспроизведения предметов окружающей действительности в определенных отношениях.

2. Значение слова выражается совокупностью морфем, тогда как значение ФЕ материализуется в лексемах, соединенных между собою различными типами синтаксических связей.

3. Единицы, участвующие в материализации значения слова (т.е. морфемы), не теряют своего лингвистического статуса как единиц низшего уровня (словообразования) в составе единиц высшего уровня (лексического), тогда как единицы, структурирующие значение ФЕ, только соотносятся с омонимичными словами.

4. Материальные компоненты – носители значения ФЕ в известных условиях речи могут вычленяться из состава фразеологизма и употребляться как самостоятельно воспроизводимая единица, становясь семантическим неологизмом, "эвентуальным словом".

Мотивированность и немотивированность значения слов и фразеологизмов

Значения слов и фразеологизмов могут быть мотивированы составляющими их компонентами и могут не быть мотивированы ими. Так, носители языка не знают, почему слово со значением "значительная возвышенность, поднимающаяся над окружающей местностью"

называется *дагъ*, а "сыпучие крупинки кварца или других твердых минералов" – *къум*.

Такие значения называются немотивированными. Значения слов могут быть мотивированы с помощью морфем, входящих в их состав: значения 'где имеются горы', 'покрытые песком' мотивированы составными компонентами слов *дагьлух*, *къумлух* – *дагъ* и *-лух*, *къум* и *-лух*. Значения слов мотивируются не только через значения составляющих их морфем. Значения отдельных слов мотивируются через значения данного слова или же через значения омонимичных слов. Мотивированными следует считать и значения звукоподражательных слов, типа *далдам* 'барабан', *гугрум* 'гром' и др.

Значение ФЕ должно мотивироваться через значения компонентов, входящих в их состав. С этой точки зрения все ФЕ делятся на две группы:

а) ФЕ, значение которых не мотивируется современным языковым мышлением ни через значение комплекса составляющих их компонентов, ни через значения отдельных компонентов;

б) ФЕ, значения которых мотивируется современным языковым мышлением через значение составляющих их компонентов.

К единицам первой группы можно отнести: *арадай кац фин* (букв. проходить между кем-л. – о кошке) 'портиться – об отношениях'; *гьяд ягьун* (*гьяд* не имеет самостоятельного значения, *ягьун* 'бить, ударить') 'наказывать', *гьилий фин* (букв. из руки выходить) 'умереть', *кагал атун* (*кагал* не имеет самостоятельного значения, *атун* 'приходить') 'остаться без ничего на пропитание'; *къад жедалди* (букв. до тех пор, пока не будет двадцати) 'до тех пор, пока' и т.д.

Фразеологические единицы, значение которых не мотивируется современным языковым мышлением через значение комплекса составляющих их компонентов, принято называть фразеологическими сравнениями.

В лезгинском языке сравнительно многочисленна группа ФЕ, значение которых в той или иной степени обусловлено значением компонентов, входящих в их состав. Можно выделить три подгруппы таких единиц. В первую группу включаются единицы, значение которых мотивируется общим значением комплекса компонентов. Такие единицы называются фразеологическими единствами. К ним относятся: *куьгьне макьам ягьун* (букв. играть старую мелодию) 'повторять прежние бессмысленные разговоры, доводы'; *квачер хадалди* (букв. до того, пока ноги ломаются) 'пока есть возможность двигаться'; *кьув-цуруди акун* (букв. видеть соленое-кислое) 'видеть и хорошее, и

плохое в жизни»; *рикI хци* (букв. с острым сердцем) ‘смелый’; *дубня-дин а кыле* (букв. на том конце света) ‘очень далеко’ и т.д.

Среди мотивированных ФЕ выделяется и группа так называемых фразеологических сочетаний. Отличительной особенностью их является то, что, во-первых, они, как правило, состоят из двух компонентов, а, во-вторых, один из компонентов имеет единичную или ограниченную (от двух до пяти случаев) сочетаемость. В лезгинском языке основную массу единиц этой подгруппы образуют глагольные комплексы со словами *гун* ‘давать’, *кьун* ‘держат, хранить’, *ягьун* ‘ударить’ и др.: *хабар гун* ‘извещать’ (букв. весть давать), *темен гун* ‘целовать’ (букв. поцелуй давать), *ихтияр гун* ‘разрешать’ (букв. разрешение давать), *кьин кьун* ‘держат клятву, клясться’ (букв. клятву держать), *тум кьун* ‘выделить зерно на семя’ (букв. семя держать) и т.д.

Ограниченной сочетаемостью могут обладать и именные компоненты: *секуьл квалер* ‘здание с цокольным этажом’ (букв. с цоколем дома), *куьрен балклан* ‘рыжая лошадь’, *чил верч* ‘рыбая курица’. Единичная сочетаемость прилагательных *секуьл*, *куьрен*, *чил* способствует воспроизведению комплекса и создает фразеологичность всего словосочетания.

Из значения составляющих компонентов образуется и значение еще одной группы ФЕ – фразеологических выражений: *квачин кьапар* ‘обувь’ (букв. ноги посуды = посуды для ног), *гатун ичер* ‘яблоки ранней спелости’ (букв. лета яблоки = летние яблоки), *метлен квалакI* ‘подколенник, чашка’ (букв. колена кругляк), *гьафте базар* ‘базар, который собирался через неделю’, *метлеб ачухардай гаф* ‘пояснительное слово’ (букв. значение раскрывающее слово), *кал гамшиш* ‘буйволица’ (букв. корова буйвол) и т.д.

О типах лексических значений в лезгинском языке

Рассматривая значение лексических единиц лезгинского языка, можно выделить его различные типы: номинативный, характеризующий; свободный, связанный; обусловленный, прямой; переносный, мотивированный, немотивированный. Эти типы определяются по следующим признакам:

- 1) в зависимости от способа соотношения значения слова с предметами окружающей действительности;
- 2) в зависимости от отношения значения к предмету окружающей действительности;
- 3) в зависимости от характера реализации значения в языке.

В зависимости от способа соотношения значения с предметами окружающей действительности можно выделить прямые и переносные

значения. Прямым значением слова называется такое значение, которое в сознании носителей языка прямо, без посредства чего-либо, соотносится с определенным предметом внешнего мира. Например, при произнесении слова *мукIрамI* в сознании носителей лезгинского языка всплывает значение ‘инструмент для резания ткани, бумаги, веревки’; при произнесении слова *яд* – ‘прозрачная бесцветная жидкость, употребляемая людьми для питья, полива полей и других нужд’. Прямое значение слов в словарях обычно подается первым.

Переносным значением слова называется такое, которое в сознании носителей языка соотносится с предметами внешнего мира не прямо, а посредством прямого значения данного слова или того же слова, реализовавшегося в сочетании с другим словом. Например, прямым значением слова *далу* является ‘часть туловища от шеи до крестца’, а переносное значение ‘опора, поддержка’ опосредовано прямым значением. Переносное значение одного слова может выступать синонимом прямого значения другого слова. В приведенном примере переносное значение слова *далу* является синонимичным прямому значению слова *даях*.

Переносные значения слов следует отличать от употреблений слов в переносном значении. Ср.: *Илиф лугьуз вичин хайи хциз хьиз Эверзава кье заз гьар са кьапуди* (А. С.) ‘Зайди! Как родному сыну говоря, Кличут меня сегодня каждые ворота’. В этом тексте все слова, за исключением последнего *кьапуди* ‘ворота’ употреблены в своих прямых значениях. Только одно имеет переносное значение: ‘люди, которые стоят в дверях’.

Одним из источников появления многозначности является употребление слов в переносном значении и закрепление этих употреблений в качестве постоянных значений.

В зависимости от отношения значения к предмету можно выделить номинативное и характеризующее значение. Номинативным называется значение, которое только называет предмет, без каких-либо его характеристик. Так, *гьил* называет ‘часть тела от плеча до кончика пальцев’, а слово *кьуьзек* не только называет ‘старого человека’, но и характеризует его как ‘сварливого, ворчливого’. Номинативное значение слова может реализоваться в зависимости от возможных логических отношений предмета, с которым оно соотносится. Например, предмет, с которым соотносится значение слова *сев* ‘медведь’ – ‘крупное хищное млекопитающее с длинной шерстью и толстыми ногами’, может быть голодным, слабым, серым, может рычать, прыгать, спать. Поэтому и это значение реализуется в сочетаниях со словами, выражающими это значение: *гишин сев* ‘голодный медведь’, *зайиф сев*

‘слабый медведь’, *рагьул сев* ‘серый медведь’ и т.д. Значение слова, определяющееся логическими связями между предметами, называется свободным значением слова.

Однако же значение слова *куьрен* ‘с волосами красно-желтого цвета’ реализуется в сочетании со словом *балклан* ‘лошадь’ хотя с волосами красно-желтого цвета могут быть и люди, и мелкий рогатый скот, и крупный рогатый скот и т.д. Таким образом, значение данного слова связано со словом *балклан*. Значение слов, определяющееся не логическими связями предметов, а связями слов в системе языка, называются связанными значениями слов. То же самое можно сказать о прилагательном *галай* в сочетании *галай юзь* ‘послезавтрашний день’ и др.

Одним из подтипов связанного значения можно считать обусловленное значение. Так, у слова *чуьгун* имеется ряд значений. Прямым значением является ‘натягивая, тащить’, но и прямое, номинативное и реализуется в зависимости от логических связей между предметами реальной действительности. Другое значение – ‘спешно двинуться’ – реализуется только в сочетании с именами существительными в на-правительном I падеже: *Гадади квалихъди/тамухъди/хуьруьхъди чуьгуна* ‘Мальчик спешно двинулся в сторону дома/леса/села’ Значение слова, требующее для своей реализации определенной грамматической конструкции, называется конструктивно обусловленным значением.

Конструктивно обусловленным значением следует считать и значения ‘клетка оконной рамы, пора, ячея (в сети)’ у слова *вил* ‘глаз’; ‘ручка’ у слова *гьил* ‘рука’; ‘глава, головка, вершина’ у слова *кьил* ‘голова’; ‘пост; отверстие; вход; горлышко’ у слова *сив* ‘рот, пасть’; ‘крючок’ у слова *тлуб* ‘палец’ и т.д. Для реализации указанных значений обязательным является наличие имени существительного в форме родительного падежа, например: *пенжердин вил* ‘оконная рама’ (букв. окна глаз), *риклинин гьил* ‘дверная ручка’ (двери ручка) *гьукуматдин кьил* ‘глава правительства’ (букв. правительства голова) и т.д.

Лексические единицы лезгинского языка обладают и так наз. синтаксически обусловленным значением. Так, например, у слова *сев* ‘медведь’ имеется значение ‘невежда, неуч’, но оно реализуется лишь в том случае, если данное слово выступает в роли сказуемого или обращения. Например: *Зи кьунши сев я* ‘Мой сосед – медведь (есть)’ или *Яда, я сев, иниз ша!* ‘Эй медведь, иди-ка сюда’. Синтаксически обусловленные значения имеют и слова *кьурь* ‘заяц’, *шан* ‘змея’, *жанавур* ‘волк’, *кицл* ‘собака’, *гьайван* ‘животное’, *лам* ‘осел’, *клек* ‘петух’ и т.д.

Следует отметить, что между указанными типами значений складываются определенные отношения. Границы между приведенными типами подвижны и обусловлены развитием языка.

Многозначность слова и фразеологических единиц

Слова и ФЕ могут быть однозначными и многозначными. В качестве примера однозначных единиц можно привести следующие: *аба* ‘халат’, *аби* ‘голубой’, *члаба* ‘лохматый’, *чламI* ‘просяной или кукурзный хлеб’, *чижж* ‘пчела’, *яхдиз* ‘пешком’, *яшлу* ‘пожилой’, *бармак вилера гьатун* ‘позориться’ (букв. падать на глаза – о папaxe), *ван татун* ‘ослушаться’ (букв. не доходить – о слухе), *гьил амлун* ‘терять связь’ (букв. руку резать), *гьил клеви* ‘скупоый’ (букв. рука крепкая).

Развитие общества – носителей языка приводит и к развитию значений у лексико-фразеологических единиц, в результате чего появляются и функционируют в языке многозначные слова и фразеологизмы. Два и более значения приобретают, как правило, единицы, наиболее частотные по своему употреблению и принадлежащие исконному фонду языка.

Многозначными могут быть как именные, так и глагольные единицы. Ср. существительные: *улам* 1) ‘узор’, 2) ‘обрамление’; 3) ‘брод’; *амал* 1) ‘действие’, ‘поступок’, 2) ‘повадки’, ‘замашки’; прилагательные: *ажуз* 1) ‘слабый’, 2) ‘беспомощный’, *квери* 1) ‘редкий’, 2) ‘неглубокий’; *мили* 1) ‘свежий’, ‘недоокисший’ (о простокваше), 2) ‘мягкий’ (о смехе) и др.; глаголы: *авадарун* 1) ‘катить’, 2) ‘спускать’, ‘опускать что-либо’, 3) ‘сыпать’, ‘осыпать’, 4) ‘вскрыть’ (нарыв); *агакьун* 1) ‘достать’, 2) ‘достичь’; *акьадун* 1) ‘вывернуть наизнанку(грубо); (одежду), 2) (грубо); развариться(грубо); – при варке (о рисе, крупе и т.п.

Явление многозначности в большей степени характерно для лексических единиц языка. Однако это вовсе не означает, что для фразеологии оно не характерно. Наблюдения над семантикой фразеологических единиц лезгинского языка показывают, что около 10% фразеологического фонда подвержено этому явлению.

Основную массу многозначных ФЕ образуют двузначные единицы. Единиц, имеющих более четырех значений очень мало – и только один фразеологизм *кьиле тухун* (букв. в голове нести) представлен с восемью значениями: 1) ‘совершить что-л.’, 2) ‘выполнить что-л.’, 3) ‘завершить что-л.’, 4) ‘пользоваться’, ‘использовать’, 5) ‘провести’ (время), 6) ‘упорядочить’, ‘организовать’, 7) ‘провести’, ‘добиться утверждения’, 8) ‘провести’, ‘отметить’ (юбилей и т.п.).

Не все структурно-грамматические разряды ФЕ в одинаковой степени подвержены явлению полисемии. Большую тягу к многозначности проявляют глагольные и наречные ФЕ. Причины этого видятся в том, что, во-первых, и по количеству своему ФЕ этих групп преобладают над единицами других морфологических разрядов; во-вторых, глагольные единицы в акте коммуникации больше значимы: все предметы и явления окружающей действительности характеризуются глаголами. Для обозначения проявления новых состояний и действий предметов используются имеющиеся единицы, что приводит к накоплению нового содержания в старой форме. Наречная ФЕ, которая распространяла прежнее значение глагола, также начинает “обслуживать” новые значения, которые постепенно закрепляются за ней как последующее значение. Примеры: *вил атлун* (букв. глаз резать) 1) ‘увидев, успокоиться’, 2) ‘насытиться’, 3) ‘терять надежду’; *вил ягъун* (букв. глаз взгляд ударить) 1) ‘смотреть мимоходом’, 2) ‘присматриваться’, 3) ‘испугаться’, ‘бояться’; *далу агалдун* (букв. спину прислонять) 1) ‘взять в качестве опоры кого-либо’, 2) ‘надеяться’ и т.д.

Проблема многозначности ФЕ многогранна. Между значениями полисемантических лексико-фразеологических единиц складываются различные отношения. Все разнообразие отношений между производными и производящими значениями можно свести к трем типам связей: а) последовательная, б) параллельная, в) последовательно-параллельная.

Последовательное развитие значений можно иллюстрировать на значениях следующих единиц: *клас* 1) ‘шелкопряд’, 2) ‘шелковичный кокон’, 3) ‘шелк-сырец’; *лам* 1) ‘осёл’, 2) ‘козлы (подставка, используемая при сборе с деревьев фруктов, побелке и штукатурке стен)’; *вил хъун* (букв. быть за кем-либо, чем-либо – о глазе) 1) ‘иметь желание видеть кого-что-л.’, 2) ‘желать иметь что-л.’

Параллельный тип связи между значениями образуется тогда, когда внутренняя форма, этимологический образ, лежащий в основе слова или фразеологизма, служит производящим двух и более значений. Таковы, например, значения ‘постоянно, непрерывно’ и ‘все, полностью’ ФЕ *кыляй кылиз* (букв. из головы/конца в голову/конец), ‘доверчивый’ и ‘проявляющий жалость’ ФЕ *рикI хъутуъл* (букв. с мягким сердцем), ‘надоедать’ и ‘терять надежду’ ФЕ *рикI хун* (букв. сердце разбить) и т.д. Значения приведенных ФЕ имеют различную понятийную отнесенность и в подобных случаях без специального исследования невозможно определить, какое значение появилось раньше, какое – позже; обозначение в словарях какого-либо из этих значений цифрой 1 или 2 нужно принять не как иерархическую последовательность их, а

как способ различения двух значений одной единицы. Очевидно, параллельно развивались значения ‘верный, достоверный’, ‘правдивый, честный’, ‘правильный, справедливый’, у слова *дубъ* ‘прямой’ и значения ‘оказывать, советовать что-л.’, ‘обнаруживать что-л.’ у слова *къалурун* ‘показывать’.

Многозначность ФЕ может базироваться, как было сказано, и на параллельно-последовательном образовании значений, характеризующих предметы с различных сторон. Например, ФЕ *яб гун* (букв. ухо дать) имеет четыре значения. Если первые три ‘слушать’, ‘слушаться’, ‘обращать внимание’ имеют одну понятийную направленность, различаясь семным содержанием, то четвертое значение ‘ухаживать’ можно квалифицировать как параллельное с ними. ФЕ с такими отношениями между значениями немного. Наибольшую продуктивность обнаруживает последовательный тип образования значений, когда последующее значение объясняется через предшествующее.

Омонимия слов и фразеологизмов

Омонимия – это лингвистическое явление, отражающее материальное совпадение двух и более языковых единиц. Единицы, совпадающие своей материальной оболочкой, но различающиеся своим значением, называются омонимами. Например, такие слова, как *тлвал* ‘палочка’ и *тлвал* ‘узел’, *тлур* ‘ложка’ и *тлур* ‘почка’ (на дереве); *къур* ‘насест’ и *къур* ‘высокий стебель конопли’ или фразеологизмы *гъил хкажун* (букв. поднять руку) ‘делать попытку ударить кого-либо’ и *гъил хкажун* ‘голосовать’; *квачин кыилел* (на ногах) ‘стоя’ и *квачин кыилел* ‘не болей’ и др.

В зависимости от того, в какой степени проявляется совпадение единиц по звучанию, они подразделяются на две группы: полные и частичные. Полными называются омонимы в том случае, если они проявляют материальную тождественность во всех парадигматических формах, свойственных им как единицам определенной морфологической категории. Так, приведенные выше омонимы-существительные, для которых характерны категории числа, падежа, совпадают в звучании во всех формах этих категорий, следовательно, являются полными омонимами.

Неполными называются единицы различных или одних и тех же морфологических категорий, которые совпадают в своем звучании только в одной форме или в ограниченном количестве словоформ. Такие единицы называются омоформами. Например: *къван* ‘камень’ – *къван* ‘пусть идет (о дожде)’; *къугъван* ‘кольцо для прикрепления дышла к ярму’ – *къугъван* ‘давай сыграем’; *къин* ‘клятва’ – *къин* ‘уме-

реть»; *вири* ‘все’ – *вири* ‘озеро’ (эрг.п.); *тур* ‘меч’ – *тур* ‘ставь’ – *тур* ‘оставленный’ и т.д.

Происхождение омонимов в языке объясняется различными причинами. Во-первых, омонимы могут появляться в результате расщепления многозначного слова, т.е. утери в языке того значения слова, которое служило связующим в цепи производных значений. Например, *кьубьл* ‘танец’ и *кьубьл* ‘нога’, *сив* ‘рот’ и *сив* ‘говение’ и т. д.

Омонимы возникают в языке в силу различных метафорических переносов названий с одного предмета на другой. Так образовались лексические омонимы *Кьенлур* ‘Кабир’ (название аула) – *кьенлур* ‘женщина из Кабира’, *кьамл* ‘половина чего-либо’ – *кьамл* ‘поллитра водки’ и др.

По своему образованию фразеологические омонимы лезгинского языка распадаются на различные группы. В первую очередь выделяются единицы, возникшие в результате фразеологизации глубинного содержания различных жестов, совпадающих в плане выражения. Таковы фразеологические омонимы: *гьил вугун* (подавать руку) ‘выражать теплые дружеские отношения при встрече’ и *гьил вугун* ‘оказывать помощь кому-л.’; *гьил кьун* (держать руку) ‘оказывать помощь кому-либо’ и *гьил кьун* ‘препятствовать кому-л.’

Фразеологические омонимы этой группы обнаруживают некоторую близость с различными значениями полисемантической ФЕ, образованными параллельным способом. Близость эта выражается только в характеристике их с хронологической точки зрения, т.е. в возникновении различных значений независимо друг от друга, в необусловленности этих значений друг другом. Но они имеют и существенное отличие: в основе фразеологических омонимов лежат разные жесты, разные этимологические образы, тогда как различные значения полисемантических ФЕ освещаются одним и тем же этимологическим образным содержанием.

Выделяется группа фразеологических омонимов, возникших путем фразеологизации словосочетаний, значение которых базируются на различных семах составляющих компонентов. Эти фразеологические омонимы различаются друг от друга и степенью слитности своих значений: *кьил эцигун* (букв. голову/начало положить) ‘выбирать’ и *кьил эцигун* (букв. голову/мысль/мнение положить) ‘прийти к общему мнению’; *гьил авун* (букв. руку/ход делать) ‘делать ход (играя в шашки, шахматы)’ и *гьил авун* (букв. руку делать) ‘делать движение рукой с целью захватить что-либо’ и др.

В меньшей степени (можно сказать, единичными примерами) представлены фразеологические омонимы, образовавшиеся:

1) в результате распада полисемии: *вил ацукьун* (букв. садиться – о глазе) ‘понравиться’ – *вил ацукьун* ‘сглазить’; *гьил кьун* (букв. руку держать) ‘препятствовать кому-л.’ и *гьил кьун* ‘дать возможность экономить что-л.’;

2) в результате включения в общую фразеологическую систему языка неоднословных воспроизводимых единиц, обладающих территориальными и социальными ограничениями: *чин гун* (букв. лицо дать) ‘благоволить’ и *чин гун* ‘везти в чем-либо’. Первая единица несет в себе оттенок диалектной принадлежности, хотя встречается в произведениях различных поэтов и писателей, а вторая общеупотребительная.

Наличие в языке омонимов свидетельствует о развитости языковой системы и гибкости ее лексико-фразеологического инвентаря. Мастера художественного слова весьма широко пользуются в своих произведениях большими коммуникативными возможностями омонимов.

Синонимия слов и фразеологизмов

Синонимия – это явление, характеризующее отношения между синонимичными словами и фразеологизмами между собою.

Синонимичными называются слова и фразеологизмы, называющие один и тот же предмет, но различающиеся между собою или семантическими, или грамматическими оттенками значения, или стилистическими, или хронологическими признаками. Например, слова *врач*, *доктор*, *духтур*, *духтир*, *гьаким* называют один и тот же предмет ‘человек, имеющий высшее образование и лечащий людей’. Но они же и различаются между собой:

а) *врач*, как правило, употребляется в официальной речи, *духтур* (*духтир*) – в повседневной, разговорной;

б) *гьаким*, по сравнению с предыдущими словами, имеет оттенок устарелости;

в) в лезгинском языке есть выражение *главный врач*, тогда как отсутствуют *главный духтур*, *главный гьаким*.

Фразеологизмы *кьилел кьванер хун* (букв. на голове камни разбивать), *кьилел регьвер регьун* (букв. на голове мельницу крутить), *кьилел хар кьурун* (букв. на голову град послать) являются синонимами с общим значением ‘сильно ругать, поносить кого-л., дать взбучку’. Отличает эти единицы мотивирующая образная основа.

В синонимические отношения между собою вступают слова, фразеологизмы, слова и фразеологизмы.

Примеры слов-синонимов: *вучиз* – *куьз* – *ян* ‘почему’, *гаф* – *келима* ‘слово’, *гегьени* – *фирягь* – *генг* ‘широкий’, *герой* – *игит* ‘герой’,

гъалатI – ошибка ‘ошибка’, *зверун* – чукурун ‘бежать’, *аста* – яваш ‘медленно’ и т.д.

В синонимических отношениях находятся фразеологизмы *къифрен тлеквенда тун* (букв. вогнать в мышиную нору) – *фир-тефир чка сал авун* (букв. делать узким место, куда идет, не идет) ‘припереть к стенке’; *са капаш* (букв. одна горсть) – *са гъана авай* (букв. в одной горсти имеющееся) ‘немного’; *хурук акатайвал* (букв. как под грудь попало) – *къил акатайвал* (букв. как голова попала) ‘как попало, напропалую’; *цавариз акъатун* (букв. в небеса взойти) – *чанди цай къун* (букв. душу огнем охватить) – *цайни барут хъун* (букв. становиться огнем с порохом) – *хъел атун* (букв. зло приходить) ‘злиться’ и др.

Возможны случаи, когда один и тот же предмет обозначается и словом, и фразеологизмом: *умьурдин юлдаш* (букв. жизни товарищ) – *къвале авайди* (букв. дома находящаяся) – *паб* ‘жена’; *къин* – *а дуйня-диз фин* (букв. на тот свет идти) – *рагъметдиз фин* (букв. на прощении идти) ‘умереть’; *айибун* – *чинар кун* (букв. лица обжигать) ‘стыдить’; *тадиз* – *чина вил амаз* (букв. пока на лице глаз сохранился/есть) ‘быстро, своевременно’ и т.д.

В зависимости от того, что отличает одну синонимическую единицу от другой, выделяются различные типы синонимов: семантические (идеографические), стилистические, образно мотивированные.

Семантические синонимы указывают на один и тот же предмет, например, *агъвалат* – *гъадиса* ‘нечто неожиданно случившееся’. Но различает их оттенок ‘невозможное в действительности’, характерный для слова *гъадиса*. Ср. также: *дяве* – *гъавгъа* ‘борьба’, *инсан* – *бенде* – *факъир* – *первана* (о человеке), *къубу* – *къанал* ‘канал’ и т.д. Семантические синонимы среди ФЕ: *къил члугун* (букв. голову тянуть) – *къил эягъун* (букв. голову/головой стукнуть) ‘навестить кого-л.’ Но, в отличие от первой, во второй ФЕ в большей степени подчеркивается еще оттенок ‘на малое время’, т.е. ‘навешая, быть у кого-либо недолго’.

Принадлежностью к различным стилям отличаются синонимы *къакъан* – *гъундуур* ‘высокий’, *къил* – *келле* ‘голова’, *къин* – *къакъатун* ‘умереть’, *литература* – *эдебият* ‘литература’ и др.

К образно мотивированным относятся синонимы, обладающие общностью значения, но различающиеся образной основой, т.е. образом, посредством которого выражается данное значение: *банлахдин пад элкъурдалди* (букв. папаху пока развернешь), *вил акъална ахъайдалди* (букв. глаза пока открыв закроешь), *бармак цавуз вегъена ахъатдалди* (букв. папах, брошенная в небо, пока упадет) ‘на короткое время, не надолго’.

В составе ФЕ выделяются еще и консоциативные синонимы. Они различаются, наряду с другими признаками, и лексико-грамматическими характеристиками сочетающихся слов. Например, *риклай гар къвахъун* (букв. из-под сердца ветер пройтись) – *далу чухвайди хъиз хъун* (букв. как будто спину почесали) при общем значении ‘легче на душе’ различаются падежной формой сочетающегося грамматического члена: *Заз далу чухвайди хъиз хъана* ‘Мне показалось, будто мне спину почесали’; *Зи риклай гар къвахъна* ‘Из-под моего сердца ветерок прошелся’.

Лексико-фразеологические единицы вступают в синонимические отношения не в полном объеме своих значений. Например, в левгинском языке слово *члал* многозначно: ‘язык’, ‘слово’, ‘стихотворение’, ‘произведение’. Только в последнем значении оно будет стилистическим синонимом слова *эсер* ‘произведение’. Однозначная ФЕ *гъил гъун* (букв. руку нести) ‘оскорбить действием (женщину)’ является синонимом одному из значений полисемантической ФЕ *гъил вегъин* (букв. руку набросить).

Слова и фразеологизмы, объединенные синонимическими отношениями, образуют синонимический ряд, ср., например, следующий ряд: *иер* – *вижсвай* – *тирам* – *гъурчек* – *кукла хътин* ‘красивая (о девушке)’. Единицы, входящие в синонимический ряд, называются членами синонимического ряда. Синонимические ряды могут состоять из двух и более членов. Ряды, состоящие из двух слов, называются двухчленными рядами: *айнаяр* – *чеишмегар* ‘очки’; *амма* – *анжах* ‘но’, *алахъун* – *чалшмашун* ‘стараться’. Ряды, состоящие из трех и более слов, определяются как многочленные синонимические ряды: *аял* – *велед* – *бала* ‘ребенок’; *буржи* – *везифа* – *мажбурнама* – *ферз* ‘обязанности’; *вахт* – *вяде* – *бере* – *замана* – *члав* ‘время’; *гъуъл* – *иес(и)* – *итим* – *умьурдин юлдаш* – *къвалевайди* – *къужа* ‘муж’ и др.

Один из членов синонимического ряда является главным словом, доминантой, отличающейся от остальных членов тем, что она только называет предмет, не имеет никаких дополнительных признаков. Так, из двух синонимов *чирвал* и *билик* ‘знание’ первый является доминантой, потому что второй имеет оттенок устарелости. Из синонимов *эх* и *ун* ‘да’ (выражения утверждения, согласия) *эх* является доминантой единицей, потому что *ун* обычно употребляется в разговорной речи. Синонимические ряды в словарях возглавляют доминантные единицы.

Знание синонимичных слов и умение правильно ими пользоваться делают нашу речь образной, выразительной и точной. Мастерство поэта, писателя в том и заключается, что они в своих произведениях

умело подбирают нужные синонимичные слова, в результате чего описываемая ими действительность предстает перед читателем наглядно и зримо. Вот поэтому Сулейман Стальский знание языка определял умением находить, видеть отличия синонимичных слов. Не зря поэтому его произведения являются неоценимым источником хранения и использования синонимов.

Антонимия слов и фразеологизмов

Антонимия – это явление противопоставленности двух слов или фразеологизмов по значению. Так, значения слов *яргъи* ‘длинный’ и *куьруь* ‘короткий’, фразеологических единиц *гъил ачух* (букв. с открытой рукой) ‘щедрый’ и *гъил клеви* (букв. с закрытой рукой) ‘скупой’ находятся в антонимических отношениях. Слова и фразеологизмы, противопоставленные по значению, называются антонимами.

Антонимами обычно являются единицы, не называющие, а характеризующие предметы окружающей действительности. Так, например, человек может *къакъан* ‘высокий’ и *асклан* ‘низкий’ *губрчег* ‘красивый’ и *эйбежер* ‘некрасивый, дурной’ может быть в состоянии движения *фин* ‘идти’ и покоя – *акъвазун* ‘стоять’ может находиться по отношению к говорящему *яргъа* ‘далеко’ и *мукъва* ‘близко’ и т.д. Как видим, и слова, называющие эти признаки, будут являться антонимами. Антонимичные слова и фразеологизмы образуют группы в зависимости от того, как создана противоположность их значения.

Одну группу антонимов составляют единицы, не имеющие общих морфем компонентов. Например: *регъят* ‘легкий’ – *четин* ‘трудный’, *шад* ‘радостный’ – *пашман* ‘печальный’, *вилин кланик* (букв. под глазом) ‘рядом, близко’ – *дуйньядин а къиле* (букв. на том конце мира) ‘далеко’.

Наиболее многочисленна группа ФЕ, антонимичность которых создана противоположностью значения одного из компонентов: *хурук акатун* (букв. под грудь попасть) ‘попасться’ – *хурукай хкатун* (букв. из-под груди выползти) ‘вывернуться’; и *дуйнья* ‘этот мир’ – *а дуйнья* ‘тот мир (свет)’ и др. В приведённых примерах компоненты, создающие противоположность значений ФЕ, являются антонимами и вне состава ФЕ. Наблюдаются случаи, когда противоположные компоненты выступают антонимами только в составе ФЕ: *чин ачухун* (букв.лицо открыть) ‘быть приветливым, уважительным, проявлять уважение’ – *чин члурун* (букв.лицо портить, исказить) ‘проявлять неуважение’.

ФЕ, антонимичность которых создается значением одного из компонентов, необходимо отличать от отрицательных форм ФЕ. Так, *рикел хтун тавун* (букв. на сердце не вернуться) ‘не вспомнить’ –

рикел хтун (букв. на сердце вернуться) ‘вспомнить’ не являются фразеологизмами-антонимами, а представляют собою формы одного фразеологизма, антонимом которого выступает *рикелай алатун* (букв. с сердца сойти) ‘забыть’. Явление антонимии в сфере фразеологических единиц представлено в меньшей степени, чем явление синонимии.

Антонимичными могут быть не только пары лексических или фразеологических единиц. Лексическая единица может иметь антонимом фразеологизм или наоборот. Например: *хейлин* ‘очень много’ – *са гъута авай къванбур* ‘очень мало’ (букв. столько, сколько умещается в одной горсти); *къакъан* ‘высокий’ – *клумп хьтин* ‘короткий’ (букв. затычке подобный) и др. Таким образом, в лексико-фразеологической системе языка наблюдаются три типа антонимичности: а) лексическая, б) фразеологическая, в) лексико-фразеологическая.

Антонимы употребляются в речи для контрастного представления явлений мира, и умелое использование их является показателем высокой культуры речи.

Лексика и фразеология с точки зрения происхождения

Исконные лексико-фразеологические единицы

По своему происхождению слова и фразеологизмы делятся на два пласта: а) пласт исконных лексико-фразеологических единиц; б) пласт заимствованных лексико-фразеологических единиц. Исконным лексико-фразеологическими единицами называются те, которые унаследованы из древних праязыковых источников или образованы в самом лезгинском языке. Древними языковыми источниками для лезгинского языка следует считать (а) прадагестанский язык (язык, на котором говорили представители современных дагестанских языков в эпоху, когда они образовывали одну языковую общность), пралезгинский язык (язык, на котором говорили представители современных лезгинских языков, когда они образовывали одну языковую общность).

Перейдем к характеристике лексико-фразеологических единиц этих двух исконных групп – общедагестанской и собственно-лезгинской.

Слова, унаследованные из прадагестанского языка, характеризуются различными признаками.

По своему значению прадагестанские лексические единицы входят в следующие тематические поля:

названия частей тела человека или животного: *рикI* ‘сердце’ (ср. ав. *ракI*, ахвахск., каратинск., тиндинск., багвалинск., ботлихск., годоберийск. *ракIва*, андийск. *рокIо*, бежтинск. *йакIо*, цезск. *рокIу*, хвар-

шинск. *локIва*, гинухск. *рокIе*, гунизбск. *ракIу*, даргинск. *уркIи*, лакск. *дакIв*, арчинск. *икIв*, табасаранск. *йукI*, *йикI*, агульск. *йиркIв*, цахурск., крызск., рутульск., будухск. *йикI*, хиналугск. *ункI*, удинск. *ук*, *укк*);

сас ‘зуб’ (ср. арч. *ссат*, аг. *селеб*, рут. *сыла*, таб. *силиб*, цахур. *сили*, буд. *сил*, хин. *цулоз*, уд. *улох*),

лекь ‘печень’ (ср. арч. *диликI*, таб. *ликI*, *лекI*, *лекь*, рут. *лакь*, цах. *кьалкьам*, хин. *диликI*, буд. *лекь*);

мез ‘язык’ (ср. арч. *мацц*, таб. *мелдз*, *мелз*, аг., буд., крыз. *мез*, рут. *миз*, хин. *мицI*, уд. *муз*, ав. *мацIцI* анд., ахв., ботл., год. *мицIцI*, кар. *мацIцI*, тинд. *мицци*, чам. *мисI*, багв. *мисI*, бежт. *мицц*, цез. *мецц*, гин., хварш. *мец*, гунз. *мыцц*, дарг. *медз*, *ледзми* и др.);

названия родственных отношений:

руш ‘дочь (девочка, девушка)’ (ср. арч. *дошдур*, таб. *риш*, *риши*, аг. *руш*, *руж*, рут. *рыш*, цах. *ичи*, *йиш*, хин. *риши*, крыз. *ичи*, *риш*, буд. *риж*, *риш*);

свас ‘невестка, невеста’ (ср. аг., рут., таб., *сус*, цах. *сос*, хин. *цънас*, крыз. *сыс*, *дус*, *сус*, буд. *суз*, ав. *нус*, анд. *нуса*, арч. *нусттур*);

название домашних животных, зверей, птиц:

цIегъ ‘коза’ (ср. арч. *цIей*, аг., рут., таб. *цIегъ*, цах. *цIегъ*, хин. *цIол*, крыз. *цIегI*, буд. *цIа*, ав. *цIуIе*, ахв. *цIцIиналIли*, кар. *цIцIиналIло*, тинд. *цIеналIлI*, чам. *цIцIеналIлI*, багв. *цIцIенелъгъ*, ботл. *цIцIиналъги*, год. *цIциналъгу*; анд. *цIцIийи*, бежт. *цан*, цез., гин., хварш., гунз. *цан*, лак. *цIуку*);

кац ‘кошка’ (ср. арч. *гату*, таб. *гату*, аг. *гитан*, рут. *галт*, крыз. *галч*, буд. *гач*, ав. *кето*, ботл. *гиду*, анд. *геду*, бежт. *гедо*, цез. *кIетIу*, хварш. *кIитI*, гин. *кIетIу*, гунз. *гиду*, дарг. *гата*, лак. *читу*);

сикI ‘лиса’ (ср. арч. *сол*, таб., аг. *сул*, рут. *сикI*, цах. *сувал*, буд., крыз. *сакул*, уд. *шул*, ав. *цер*, ахв. *шари*, кар. *саре*, чам. *саа*, багв. *сар*, ботл., год., тинд. *сарв*, анд. *сор*, бежт. *сара*, цез. *зиру*, хварш. *зор*, гин. *зери*, гунз. *сы*, лак. *цулчIа* и др.).

Исконные единицы, унаследованные из прадагестанского языка обнаруживаются и в таких тематических группах, как названия временных и числовых понятий, продуктов питания, одежды, флоры и др. В фонетическом отношении единицы общедагестанского фонда односложны и в большинстве случаев имеют закрытый слог. Морфемная структура прадагестанских слов проста: в них нет суффиксов, инфиксов, кроме показателя грамматического класса (разумеется, в единицах тех языков, в каких действует эта категория).

К менее древней генетической группе относятся общелезгинские слова и фразеологизмы, т.е. единицы, возникшие и дошедшие до нас от того исторического периода, когда современные агулы, арчинцы,

будухи, крзы, лезгины, рутульцы, табасаранцы, хиналуги, цахуры образовывали одну диалектно дифференцированную языковую общность. Единицы этого пласта представляют собой в основном названия предметов и явлений окружающей действительности, с которыми люди сталкивались в повседневном быту и общественной жизни. В качестве примеров можно привести следующие единицы:

из названий домашних животных, птиц и зверей: *хвар* ‘кобыла’ (ср. аг., рут., таб., *хвар*); *цуцIул* ‘куница’ (ср. аг., арч. *цуцIул*, цах. *сюлецIма*); *лекь* ‘орел’ (ср. аг., *лавь*, арч. *ликь*, рут. *ликь*); *къвед* ‘куропатка’ (ср. аг. *глаьд*, рут. *гъубд*, арч. *хъовн*);

предметов бытового и хозяйственного назначения: *тIур* ‘ложка’ (ср. аг. *ттур*, крыз. *тыр*, рут. *дур*); *саф* ‘сито’ (ср. рут. *сифхъ*, таб. *сиф*);

признаков и действий предметов: *лацу* ‘белый’ (ср. крыз. *лаьзу*, таб. *лизи*, уд. *мацIи*); *гъяркъь* ‘широкий’ (ср. рут. *аькьубъ*, таб. *яркьу*, цах. *аькьыгън*); *ругун* ‘кипеть’ (ср. аг. *руьхъес*, таб. *урхъуб*, цах. *хъотхъурий*); *шехъун* ‘плакать’ (ср. аг. *аьшас*, рут. *ешин*, таб. *ицуб*, цах. *ггешуий*) и др.

В количественном отношении наиболее богатым является пласт собственно лезгинских слов и фразеологизмов. Собственно лезгинские лексико-фразеологические единицы возникли и функционируют в языке с того момента, когда современные лезгины обособились от остальных лезгинских народностей и образовали самостоятельную языковую общность. Логично предположить, что в этот период происходит дальнейшее увеличение не только единиц уже имеющихся тематических групп, но с развитием социально-экономических условий количественно возрастают и сами группы. Усложняется семантическая структура слов и фразеологизмов, происходит процесс усложнения морфемной структуры лексических единиц.

К единицам этой группы можно отнести следующие названия:

терминов родства: *тахай диде* ‘мачеха’, *тахай буба* ‘отчим’, *яран диде* ‘теща’ и др.;

названий продуктов питания, хлебных изделий: *кIачIкIачI ханIа* ‘затируха’, *тунIуатIаар* ‘разновидность пельменей’, *тIили фу*, *къатай фу*, *тIунутI* ‘хлебо-булочные изделия’, *цIиргъинтI* ‘зелёный суп’;

названий спортивных и детских игр: *кIинт-лаш*, *тун-лаш*, *къваникъван*, *имуча-муча* ‘загадки-отгадки’, *фуруфурар* и др.;

названий профессий, должностей: *къаравулчи* ‘караульный’, *складчи* ‘завскладом’, *данарбан* ‘тот, кто пасет телят’, *кIелербан* ‘тот, кто пасет ягнят’, *вакIарабан* ‘свинарь’, *саларбан* ‘огородник’;

названия абстрактных понятий: *акьулсузвал* 'отсутствие ума', *бедбахтсузвал* 'несчастье', *гуйрчегвал* 'красота', *надинжвал* 'баловство' *нехирбанвал* 'пастушество' и др.

названия кличек: *фукъиран* 'дармод', *битлиш* 'курносый', *члахъ* 'левша', *фурсухъан* 'спесивый, гордец', *перечл* 'зелень, сопляк'.

Как видно, собственно лезгинские лексические единицы по своему составу многоморфемны и одним из существенных отличительных признаков их можно назвать наличие в их составе суффиксов *-суз*, *-вал*, *-чи*.

В семантическом отношении они выражают абстрактные понятия, производные от глаголов имен и наречий.

Нелегко определить собственно лезгинский фразеологический фонд. Основным надежным критерием причисления того или иного фразеологизма к этой группе должно быть наличие в истории народа факта, реалии, на котором базируется языковая единица. К таким ФЕ относятся: *вик къуьнеллай истикви* (испикец с ярмом на шее) – обычно говорится о том, кто ищет то, что у него при себе; *къелягъ майдан хътин* (подобный келягской равнине) – о большом ровном месте; *жем гвай Гъамид* (Гамид с медной кружкой) – о высоком безобидном человеке, который дружит с женщинами и др. В этих единицах слова *истикви*, *къелягъ*, *Гъамид* десигнативно соотносятся с предметами лезгинской действительности и значение ФЕ базируется на идее, имевшей место среди лезгин.

Заемствованные лексико-фразеологические единицы

К заимствованным словам и фразеологизмам относятся те, которые проникли в лезгинский язык из других языков. В лезгинский язык проникают единицы, сохраняя или теряя материальную оболочку, которую они имели в языке-источнике. Так, например, такие единицы, как *абажур* 'абажур', *артист* 'артист', *журнал* 'журнал', *бинт* 'бинт', *ваза* 'ваза', проникли из русского языка и сохраняют свою материальную оболочку, т.е. звуковой состав. В отличие от них, слова *педагогвиллин* 'педагогический', *советрин* 'советский' сохраняют непродуванную основу русского языка, а значения морфем *-ический* и *-ск-* русского языка передаются формой родительного падежа и суффиксом *-вал-*, т.е. одна из частей единицы другого языка переводится на родной язык. Единицы, заимствованные из других языков путем буквального перевода частей, называются кальками. Различаются лексические и фразеологические кальки.

Лексические кальки могут быть полными и частичными. Полными называются кальки в том случае, когда иноязычная единица пере-

водится на родной язык поморфемно, по своим частям. Так, например, слово *духовная* в выражении *духовная сила* на лезгинский язык переводится *руьгъдин*, где *руьгъ* – дух, *-дин* – *-овная*. К таким единицам относятся: *яратмишуурин* (*яратмишуурин тегъерда*) 'творческий (творческий подход)'; *къенепатан* (*къенепатан политика*) 'внутренняя (внутренняя политика)' и др.

В составе лексических единиц различаются и семантические кальки. Семантическими кальками называются такие единицы родного языка, которые заимствовали у иноязычного слова только значение. Так, например, слово *шей* в лезгинском языке имело значение "предмет, изделие". В последнее время у этой единицы развилось значение "произведение литературы, науки, искусства", которое было характерно для русского *вещь*. В числе семантических калек можно назвать *багъ* 'садик' (*аялрин багъ* 'детский сад), *члугун* 'привлекать' (*жаваб-дарвиллиз члугун* 'привлекать к ответственности') и др.

В фразеологическом фонде лезгинского языка преобладают частичные кальки. Так, например, нетрудно определить, что единицы *халкъдин депутат*, *комсомолринни жегъилдин бригада*, *чкадин советар*, *зегъметдин ветеран*, *общественный тлугъар* являются частичными кальками с рус. *народный депутат*, *комсомольско-молодежная бригада*, *местные советы*, *ветеран труда*, *общественное питание*. А такие единицы, как *мураддив агакъун* 'достичь цели', *гъич тахъайтла* 'в крайнем случае', *тел ягъун* 'телеграфировать', *къереходй килигун* 'смотреть со стороны', *жегъилвал авун* 'допускать промах', *зегъмет члугун* 'трудиться', *нишан вегъин* 'засватать', *зегъле тухун* 'надоедать' скорее являются калькированными с азерб. *мурада чатмаг*, *гъч олмаса*, *тел вурмаг*, *гъарадан бахмаг*, *чагъиллик этмэк*, *зегъмет чекмек*, *нишан гоймаг*, *зегъяр апармаг*.

В составе фразеологии лезгинского языка встречаются и полные кальки. Например, из русского языка: *квалхдин гъафте* 'рабочая неделя', *ракъун рехъ* 'железная дорога', *азад вахт* 'свободное время' и т.д.

Не всегда удается установить, является та или иная единица калькированной или же она возникла одновременно или в разное время в двух или трех языках. Так, например, в лезгинском, азербайджанском, армянском языках есть фразеологизм со значением прославиться: лезг. *твар акъатун* (букв. имя выйти). Трудно определить, в каком языке он является калькой. Исследователи отмечают также, что фразеологическая единица *одна паршивая овца все стадо испортит*, наличествующая в русском, французском, английском, немецком, эстонском принадлежит перу Блаженного Иеронима. Однако же наличие ее

и в фразеологическом фонде лезгинского языка (*тум къацлай данади вири мехир къацурда*) приводит к мысли, что не во всех подобных случаях можно усматривать калькирование; одна и та же фразеологическая единица может возникнуть в различных языках вполне самостоятельно и без влияния одного языка на другой.

Заемствованные лексико-фразеологические единицы могут быть охарактеризованы и по тому, из какого языка они проникли в лезгинский язык.

Прежде всего выделяются заимствованные слова и фразеологизмы, восходящие к русскому языку. Этот разряд самый многочисленный из заимствований в современном лезгинском языке и постоянно пополняющийся. Русские лексико-фразеологические единицы проникли в широкий круг семантических групп лезгинского языка. Приведем некоторые из них.

Названия предметов домашнего обихода: *абажур, стол, стул, самовар, тарелка, графинка, примус, стакан, фонарь, чайник* и др.;

названия предметов одежды и обуви: *ботинка* 'ботинок', *сапогар* 'сапоги', *калушар* 'калоши', *туфляяр* 'туфли', *пальто, плащ, костюм, пенжеск* 'пиджак', *галстук, джигет* 'жакет', *шапка, шинель, юбка* и др.;

названия сельскохозяйственных орудий, транспортных средств: *трактор, комбайн, сеялка, метр, машин машина, автомобиль, самолет, пароход, вагон, поезд, кондуктор, станция* и др.;

название государственных официальных лиц, должностей, учреждений: *больница, духтир* 'доктор', *врач, медсестра, аптека, совет, председатель, секретарь, заместитель, прокурор, суд, судья, райком, исполком, бригадир* 'бригадир', *инженер, шофер, школа, учитель, министр, профсоюздин комитет* и др.;

название сооружений, территориальных понятий: *аэродром, банк, канал, гараж, детдом, кабинет, подвал, общежитие, район, республика, тратуар, витрина* и т.д.;

названия спортивных игр и снарядов: *бокс, футбол, волейбол, гимнастика, самбо, шапкаяр шапки, шахматар шахматы, турник, штанга*;

названия общественно-политических и социально-экономических понятий: *власть, демократия, реакция, экономика, конституция, закон, социализм, марксизм, капитализм, интернационализм, фашизм* и др.

Сравнительно древними следует считать заимствования из восточных языков – тюркских, арабского, иранских языков.

Наличие тюркских слов в лезгинском языке объясняется тем, что современные тюркские народы – азербайджанцы и кумыки – издревле жили и живут на совместной или смежной с лезгинами территории и имели с лезгинами тесные экономические и культурные связи. Более того, до недавнего времени для всего лезгинского населения языком межнационального общения был тюркский (азербайджанский) язык. В первые годы советской власти азербайджанский язык изучался в лезгинской школе. Лексико-фразеологические единицы тюркского происхождения входят в следующие семантико-тематические группы:

названия предметов одежды: *партал* 'одежда', *келегъа* 'женский головной платок из натурального шелка', *чекме* 'сапог', *яйлух* 'носовой платок', *шал* 'шаль', *дубгме* 'пуговица', *багъ* 'шнур', *элжескар* 'перчатки' и др.;

названия домашней утвари, посуды: *афтафа* 'кумган', *гуьзгуь* 'зеркало', *бушкъаб* 'чайное блюдо', *кавча* 'половник', *къалтагъ* 'крышка', *суьзек* 'цедило', *чанах* 'деревянная чаша', *ягълав* 'скорородака' и др.;

названия продуктов питания: *аш* 'плов', *биргенд* 'особо зажаренная туша барана', *бузбаш* 'сорт жаркого', *дулма* 'голубцы', *кабаб* 'шашлык', *къавурма* 'жаркое', *къайгъанах* 'яичница', *къатух* 'кефир', *ягълу* 'жир' и др.;

названия животных, зверей, птиц и частей их тела: *балугъ* 'рыба', *дурна* 'журавль', *шлан* 'змея', *келче* 'молодой буйвол', *къаз* 'гусь', *къарамамал* 'скотина', *къирхаягъ* 'рак', *къуш* 'птица', *тайча* 'жеребенок', *чалагъан* 'крупная птица семейства орлиных' и др.;

названия пространственных и территориальных понятий: *багъ* 'сад', *яйлах* 'летнее пастбище', *уьлен* 'болото', *ятах* 'овчарня', *къурух* 'охраняемая земля', *къамшилух* 'место, заросшее камышом', *бушлух* 'пустырь', *куьче* 'улица', *къурамамат* 'суша' и др.;

названия жилых и хозяйственных помещений: *къазма* 'лачуга, землянка', *утагъ* 'дом, хоромы', *пенжер* 'окно', *дехме* 'хата' и др.;

названия людей по их внешности, умственным способностям и положению в обществе и качеству характера: *агъасакъал* 'старейшина', *арвадбаз* 'бабник', *ата-бата* 'тот, кто говорит не к месту и не в меру', *къунагъ* 'гость', *къучагъ* 'храбрец', *къаса* 'безбородый', *келлегуьз* 'верхогляд', *гъевескар* 'инициатор', *къучи* 'наймит', *танниш* 'знакомый', *темпел* 'ленивый' и др.;

названия признаков предметов: *алчах* 'подлый', *багъа* 'дорогой', *бурма* 'курчавый', *гуьжлу* 'могучий', *гуьгъуьллу* 'добровольный', *дилавар* 'красноречивый', *бул* 'обильный', *туькме* 'полный', *чулпах* 'голый, оголенный', *шумал* 'стройный' и др.;

личные имена (женские и мужские): *Агъабала, Агъаверди, Агъада-даш, Агъалар, Девлетхан, Бейбала, Байрам, Балаверди, Баласултан, Айна, Анахалум, Герекмаз, Къызтамум, Гъулангерек, Ханагъа, Ханбиче, Яхшихалум* и др.

Как видим, тюркизмами, основное ядро которых составляют единицы, обозначающие жизненно необходимые предметы и явления, пронизаны почти все семантические группы лексики. Одним из ярко бросающихся признаков тюркизмов является наличие в их конце звукокомплексов *-ах, -агъ, -лугъ, -лук, -лу, -ма, -ме*. Нужно отметить, и то, что в последние 40-50 лет приток тюркизмов в лезгинский литературный язык почти прекратился.

Фразеологический фонд лезгинского языка пополнялся не только за счет слов тюркского происхождения. В лезгинском языке имеются целые фразеологические единицы-тюркизмы: *арифдиз шиара бес* я 'мудрому и знак достаточен'; *барбатI гъал* 'плохое состояние'; *къурагъ гъава* 'засушливая погода'; *гъар сефер* 'каждый раз'; *яд уьлке* 'чужая страна'; *къара пул* 'медные деньги'; *сабагъ-сабагъ* 'рано утром'; *сабагъ хийир(ар)!* 'доброе утро!' и др.

Как видно, проникновение и широкое функционирование целых словесных комплексов на уровне единиц общенародного употребления стало возможным только потому, что и компоненты указанных фразеологических единиц проникли из восточных языков (скорее всего из азербайджанского) и функционируют в лезгинском языке как самостоятельные лексические единицы на уровне слов общенародного употребления.

Наличие и функционирование в лексико-фразеологическом фонде лезгинского языка единиц, восходящих к арабскому языку, объясняется распространением исламской религии среди лезгин и употреблением долгое время арабского языка в качестве языка науки, письменности, поэзии и культуры. По своему значению арабизмы образуют большое количество групп. Приведем наиболее многочисленные из них.

Названия понятий, связанных с вероисповеданием: *Аллагъ* 'Аллах', *амин* 'аминь', *пайгъамбар* 'пророк', *женнет* 'рай', *жегъеннем* 'ад', *гунагъ* 'грех', *малаик* 'ангел', *мусурман* 'мусульманин', *къадаркъысмет* 'судьба', *дин* 'религия', *гъакал* 'амулет', *гъалал* 'дозволенное', *валлагъ* 'ей-богу', *я рабби* 'боже', *шукур аллагъдиз* 'слава богу' и др.

наименования понятий из общественно-политических и экономических отношений: *адалат* 'справедливость', *алем* 'народ', *везифа* 'долг, обязанность', *блягъс* 'соревнование', *ватан* 'родина', *гъакъикъат* 'действительность', *гъукумат* 'правительство', *гъуьрууят* 'свобода;

названия людей по роду их занятий, особенностей характера, родственным отношениям: *алим* 'ученый', *малла* 'мулла', *авам* 'невежда', *залум* 'злодей', *факъир* 'бедняга', *шаир* 'поэт', *эме* 'тетя по отцу';

личные имена (мужские и женские): *Абдуселим, Абдулалим, Абдулбари, Рутьгъуьллагъ, Агъмедулагъ, Ямутдин, Къайиб, Гъавизат, Жавгъарат, Сефижат, Хадижат* и т.д.

Одним из ярко бросающихся фонетических признаков арабизмов является наличие в конечном слоге *-ат, -лагъ*: *агъвалат, берекат, гъакумат, гъерекат, кефият, Маржанат, валлагъ, биллагъ, бисмиллагъ Абдуллагъ, Насруллагъ* и т.д. Из семантических признаков арабизмов можно назвать то, что определенная часть их называет религиозные понятия. Специфическими грамматическими и словообразовательными особенностями арабизмы в лезгинском языке не обладают.

Известно, что с давних пор на лезгинские языки, как и на другие дагестанские языки, оказывал влияние персидский язык. Современное состояние изученности лексики лезгинского языка не всегда позволяет безошибочно определить, проникла ли та или иная единица в лезгинский язык из персидского или иных языков. Вопрос усложняется тем, что те же единицы функционируют и в азербайджанском языке, с которым лезгинский язык контактировал и после персидского влияния.

Иранизмы можно подразделить на несколько групп:

названия отвлеченных понятий: *бахт* 'счастье', *бэнд* 'куплет', *гаф* 'слово', *тум* 'хвост', *яралма* 'вид фруктов', *жиснс* 'сорт, вид', *пеше* 'профессия' и др.;

названия конкретных предметов быта: *байбут* 'финка', *дегъре* 'секач', *ленгер* 'широкая металлическая чаша', *абугердан* 'металлический половник' и др.;

наименования людей по определенному признаку: *яр* 'возлюбленный', *яр-дуст* 'приятели', *намерд* 'дерзкий', *мугъман* 'гость', *мердимазар* 'зловредный человек' и др.

В стихотворениях Е. Эмина встречаются слова, восходящие к арабскому, но которые широко в лезгинский язык не вошли. Так, в стихотворении, посвященном Е. Эмином своему современнику Г. Э. Алкадарскому находим *рутба* 'степень (почтения, уважения)', *имдад* 'идущий на помощь, опора'. Они употребляются только в речи отдельных лиц, т.е. в данном случае – Е. Эмина. Подобные слова и фразеологизмы, по своему происхождению восходящие к другим языкам, не вошедшие в язык и встречающиеся в речи отдельных лиц, называются иноязычными вкраплениями. Эти единицы употребляются для передачи колорита эпохи, местности и имеют определенное стили-

стическое назначение. От таких слов и фразеологизмов нужно отличать так называемые жаргонизмы.

Лексика и фразеология с точки зрения активного и пассивного фонда

В процессе речи одни языковые единицы употребляются часто, другие – редко. Лексико-фразеологические единицы, обладающие высокой частотностью употребления и известные всем носителям языка, называются единицами активного фонда. Лексико-фразеологические единицы, обладающие сравнительно меньшей частотностью и известные только ограниченной части населения называются единицами пассивного фонда.

К единицам активного фонда, как правило, относятся слова и фразеологизмы, являющиеся названиями явлений и предметов повседневного быта, повседневной жизни или же характеризующие эти явления и предметы. Например:

названия частей тела человека: *гъил* ‘рука’, *вил* ‘глаз’, *къил* ‘голова’, *тлуб* ‘палец’, *квач* ‘нога’ и др.;

названия предметов пищи и блюд: *фу* ‘хлеб’, *шурпа* ‘суп’, *дулма* ‘долма’, *хинклар* ‘хинкал’, *яд* ‘вода’;

названия атмосферных осадков и явлений: *жив* ‘снег’, *марф* ‘дождь’, *циф* ‘туман’, *варз* ‘луна’, *рагъ* ‘солнце’ и др.;

названия повседневных действий, производимых человеком: *кеун* ‘спать’, *къарагъун* ‘вставать’, *ацукъун* ‘садиться’, *рикел хуьн* ‘запоминать’, *фикирун* ‘думать’, *тлубьн* ‘кушать’, *хъун* ‘пить’ и др.;

названия отдельных признаков предметов: *яру* ‘красный’, *лацу* ‘белый’, *чими* ‘теплый’, *къайи* ‘холодный’, *гуьрчег* ‘красивый’ и др.

Единицы пассивного фонда подразделяются на две группы: (1) устаревшие и (2) новые слова и фразеологизмы.

Слова и фразеологизмы могут устареть в силу двух факторов: или они обозначают предметы и явления, уже не характерные для современной жизни и свойственные сравнительно ранним периодам истории носителей языка; или же те или иные предметы и явления, продолжая оставаться характерными для современной жизни, называются другими словами. К историзмам, например, относятся *буд* ‘обод’; *цуну* ‘часть арбы’, *гимшиди(н) бафта* ‘серебряный галун’ и т.д.

Другая группа устаревших единиц в языкознании получила название архаизмов. Например, с древнейших времен люди играли в шахматы, и в настоящее время в лезгинском языке эта игра называется *шахматар*. Но в XIX веке вместо этого слова употребляли

сирттинжар. Для современного лезгинского языка оно является уже архаизмом. Архаизмами стали и названия месяцев лезгинского сельскохозяйственного календаря: *яр*, *алкъвар-далкъвар*, *туругун*, *циг*, *ригъ*, *чим* (весенние месяцы), *ригъ*, *чим*, *циг*, *туругун*, *алкъвар-далкъвар*, *къубъгъвор* (летние месяцы), *къубъгъвер*, *хиб*, *чиш*, *циг*, *ригъ*, *чим* (осенние месяцы), *ригъ*, *хиб*, *чим*, *циг*, *чиш*, *къубъгъвер* (зимние месяцы).

Архаические единицы делятся на группы также в зависимости оттого, что в них является устаревшим – или звуковой облик, или значение, или словообразовательная морфема. Так, например, если сравнить данные «Сборника кюринских слов» П.К.Услара с фактами современного языка, можно выделить следующие типы архаизмов. У таких единиц, как *иргун* ‘кипеть’, *бяхъ* ‘ворон’, *безърем* ‘рубашка’, *бермек* ‘папаха’, *беш* ‘лист’, устаревшим является звучание; ср. с формами современного языка: *пехъ* (*пяхъ*), *перем*, *бармак* (*пармак*), *пеш*. Такие архаизмы называются фонетическими. Очевидно, материально устаревшими можно считать *къилин вирт* (верхний мед) ‘лучший мёд’, *пунан вирт* (нижний мёд) ‘мёд менее хорошего качества’, *кул* ‘попона’, *тума хъун* ‘быть употребленным в работе (обычно о буйволе)’, *гарданда къун* ‘признаться’, *тум галай гъед* ‘комета’, *къени гар* ‘попутный ветер’, *рухсат гун* ‘разрешить’, *темирхан дуьгъуь* ‘пшено низшего сорта’.

Как видим, понятия, предметы, обозначаемые этими единицами, сохранились или имеются и в современном языке, но они имеют другие означаемые. Подобные единицы называются лексическими архаизмами.

Семантическими архаизмами являются следующие значения лексико-фразеологических единиц: ‘устремить на кого-либо взор’ у ФЕ *вил авахъун*, ‘уместиться где-либо’ у *агъакъун*, ‘неурожайный’ у *агъу алай*, ‘спокойный’ у слова *лал* в словосочетании *лал вацл* ‘спокойная река’. Указанные значения этих единиц не характерны для современного языка.

Архаизмы и историзмы обычно употребляются в произведениях художественной литературы для передачи колорита описываемой прошлой эпохи или для характеристики речи персонажей, литературных героев – представителей прошлых эпох. Примеры употребления устаревших слов и фразеологизмов можно обнаружить в произведениях З.Эфендиева, А.Фатахова, И.Гусейнова, посвященных описанию исторического прошлого лезгин.

Новые слова и фразеологизмы, называющие новые предметы и явления современной жизни и ставшие достоянием литературного

языка, называются неологизмами. Например: *зегьметсуз* 'доходар' 'нетрудовые доходы', *цлийшкля тьукльур хьувун* 'перестройка' и др.

Лексика и фразеология с точки зрения сферы употребления

Общенародные слова и фразеологизмы

Известно, что конкретный язык обеспечивает процесс общения между его носителями независимо от того, в какой производственной сфере они работают, в какой географической точке они проживают, к какой социальной группе они принадлежат. Это объясняется наличием в языковой системе единиц, известных всем и употребляемых всеми носителями языка. Такие единицы называются общенародными. Единицы общенародного употребления имеются и в лексико-фразеологической системе. К ним можно отнести, например, такие слова и фразеологизмы: *яд* 'вода', *фу* 'хлеб', *йиф* 'ночь', *югь* 'день', *вах* 'сестра', *халу* 'дядя', *рагь* 'солнце', *варз* 'месяц, луна', *рикел* хуьн 'запомнить', *кьил акьатун* 'разобраться', *яру* 'красный', *кьил хкажун* 'голову поднять', *Квачел акьалтун* 'научиться ходить' и т.д.

Вместе с тем в лексико-фразеологическом фонде имеются единицы, известные определенному кругу людей и употребляемые только определенным кругом людей. Такие единицы называются единицами ограниченной сферы употребления.

Слова и фразеологизмы ограниченной сферы употребления

В зависимости от того, что лежит в основе ограниченности употребления, слова и фразеологизмы делятся на три группы: диалектизмы, профессионализмы и жаргонизмы.

Диалектизмы. Диалектизмами называются единицы, ограниченные своим употреблением на определенной территории распространения конкретного языка. Если сравнить диалектизмы с лексико-фразеологическими единицами литературного языка, то мы обнаружим расхождения между ними. Расхождения могут касаться различных сторон сравниваемых единиц: фонетической, семантической, словообразовательной и т.д.

Лексико-фразеологические единицы, обозначающие один и тот же предмет, что и в литературном языке, известные на определенной территории, но различающиеся от единиц литературного языка некоторыми звуковыми особенностями, называются фонетическими диалектизмами. Например, фонетическими диалектизмами по сравнению

с единицами литературного языка будут следующие слова, употребляющиеся, например, в речи жителей селения Кюснет Огузского (бывш. Куткашенского) района Азербайджанской ССР: *гьагьыз* 'вниз', *экьийгин* 'ругаться', *клергбич* 'орех', *гьутлан* 'тот', *арфуннаг* 'огурец', *ухвар* 'сон', *плайлу* 'козлёнок', *плекькуь* 'слепой', *вари* 'все', *вечи* 'приторный', *фетл* 'комар', *уьгуьн* 'жать', *гьуьчуь* 'маленький', *гьереба* 'арба', *тлакун* 'опухать', *айар* 'красивый', *гьечли* 'пустой', *цлайлу* 'толстый', *ис* 'год', *могь* 'лемех', *ког* 'петля', *ногь* 'полба', *сенмиз* 'прошлой ночью', *фадж* 'быстро', *шуклур* 'осленок' и т.д.

Среди диалектизмов выделяются единицы, совпадающие по звучанию с единицами литературного языка, но имеющие в данном диалекте (говоре) значения, не свойственные общенародному употреблению. Такие единицы называются семантическими диалектизмами. Семантическими диалектизмами будут следующие слова из речи жителей вышеназванного с.Кюснет: *клевун* 'закрыть (дверь)', *хер* 'гиря', *цацар* 'метла', *зур* 'сторона', *шим* 'грязь', *шейтан* 'бабочка', *йемши* 'дыня' и др.

В составе лексико-фразеологических единиц ограниченной сферы употребления выделяются и собственно лексические диалектизмы-слова, имеющие в литературном языке синонимы с иным корнем. Например, в речи жителей того же с. Кюснет вместо единиц литературного языка употребляются следующие слова: *клемлис* 'так' (лит. *гьакл*), *висерицл* 'яйцо' (лит. *кака*), *класа* 'деревянный поднос' (лит. *кукьва*), *кьенет* 'крыло' (лит. *лув*), *цагьам* 'малина' (лит. *мере*), *туьтуь* 'плевок' (лит. *цукьлуьн*), *лимдер* 'подушка' (лит. *хьуьцугьан*), *йуьгьуьг* 'левша' (лит. *члахь*), *мамачл* 'коровье масло' (лит. *калин члем*), *тумбачл* 'курдючное масло' (лит. *тумун члем*) и др.

К диалектизмам относятся и лексико-фразеологические единицы, называющие предметы и явления, свойственные быту жителей лишь данной территории и не известные в других районах, населенными носителями данного языка. Такие единицы в специальной литературе называются этнографизмами, или собственно диалектизмами. Жители с. Кюснет издавна славятся как искусные гончары и используют в своем быту кувшины различных форм и назначений. Вот названия некоторых из них: *члехи гурден*, *гьвечли гурден*, *йогьдуш*.

При рассмотрении фразеологического фонда под данным углом зрения также выделяются единицы нескольких групп: 1) только фонетическими особенностями отличаются от единиц общенародного языка следующие фразеологизмы, употребляющиеся в речи жителей с.Фия Ахтынского района: *мамай гу* (лит. *мам гун*) 'кормить грудью', *миз гуь* (лит. *мез гун*) 'лизать', *су уьхуь* (лит. *сив хуьн*) 'поститься', *сас*

рехуь (лит. *сас регъуьн*) ‘угрожать’, или *чуьхуь* (лит. *чин чуьхуьн*) ‘умы-ваться’, *члар ушу* (лит. *члар фин*) ‘обеднеть’, *ул гала хьу* (лит. *вил галаз хьун*) ‘иметь желание видеть кого-либо’ или же *кикени куваширди* ‘ногтя не стоящий, никудашный’, *мез юкьун* ‘лишиться речи’, характерные для речи с.Гелхен Курахского района; 2) среди диалектных фразеологизмов выделяются лексические варианты общенародных фразеологических единиц: *кафал уьгъуь* (лит. *далу ягъун*) ‘надеяться’, *кьул акъаткун* (лит. *кьул экъисун*) ‘горбиться’, *су китлун* (лит. *сив кьун*) ‘не давать разговаривать’, *тум тик аву* (лит. *тум хкажун*) ‘возгордиться’. В диалектах функционируют фразеологизмы, не известные в литературном языке. В том же фийском диалекте можно обнаружить следующие единицы этой группы: *сиви эйес кьейид* (рот, у которого хозяин умер, безхозяйственный рот) ‘говорящий, как попало’, *тум тарагу* (хвост прятать) ‘подхалимничать’, *хам масагу* (шкуру продавать) ‘предавать себя’, *ичиниз хуьр уьгъуь* (в лицо золу сыпать) ‘быть, стать нестыдливым’, *как ерти хьу* (ноготь длинным сделаться) ‘обогащаться’, *пелар гьалгъана* (лоб кататься) ‘злиться’ и др.

Употребление диалектизмов в официальных документах, публичных выступлениях на собраниях, по радио, при общении в школах не допускается, это является нарушением норм литературной речи и свидетельствует о низкой речевой культуре говорящего или выступающего. Употребление диалектизмов в коммуникативных актах, рассчитанных на широкие круги населения, оправдывается лишь в двух случаях: 1) для обозначения и передачи предметов и явлений, характерных только для определенной территории, т.е. оправданным считается употребление этнографизмов, но они должны быть тут же объяснены читателю и слушателю, в противном случае сказанное останется непонятым; 2) для передачи особенностей речи представителей той или иной территории. Это в основном наблюдается в произведениях художественной литературы и является одним из приемов передачи местного колорита.

Профессионализмы. Слова и фразеологизмы, употребляемые людьми определенной профессии, называются профессионализмами. Так, например, в речи женщин-ковроделов встречаются единицы, называющие части коврового станка и различных рисунков на лицевой части ковра: *хъи, киткитI, клек. фур, еке фур, гъвечли фур*. Профессионализмы входят в литературный язык и употребление их в речи не нарушает нормы литературного языка.

Жаргонизмы. Слова и фразеологизмы, употребляемые представителями различных слоев общества в определенных целях, называются жаргонизмами. Так, например, вместо *рахун* ‘говорить’ употребляют

элюькьун ‘лаять’; вместо *ички хьун* ‘выпить’ – *хъивегъун, кьуьзек - буба, дана – аял, хьар – сив* и т.д.

Как видим, жаргонизмы являются образными синонимами общепотребительных слов, но употребление их в нормированной речи характеризует низкий уровень речевой культуры говорящего.

Лексика и фразеология с экспрессивно-стилистической точки зрения

Слова и фразеологизмы не только обозначают, называют предметы окружающей действительности, но и характеризуют их, тем самым выражая эмоции говорящего. Так, например, слово *рахун* ‘говорить’ называет действие со значением выражать свои мысли кому-либо, а единица *ликьликьун* не только обозначает то же действие, но и характеризует способ говорения; оно выражает отрицательное отношение говорящего к тому, чью речь он характеризует. Аналогично фразеологические единицы *кутар хьтин* ‘подобный кувшинчику’ и *калар хьтин* ‘подобный калару’ (формочке из глины и навоза) выражают положительные и отрицательные чувства говорящего, если эти единицы употребляют по отношению к особе женского пола.

Если рассмотреть единицы лексико-фразеологического фонда под этим углом зрения, они четко разделятся на две группы: нейтральные единицы и эмоционально, экспрессивно насыщенные единицы. Сочетание их образует стили речи. Стиль – это совокупность лексико-фразеологических и семантико-грамматических средств, обеспечивающих адекватность речевой единицы неязыковой действительности в соответствии с целями и задачами коммуникации, общения. Цели и задачи коммуникации предполагают наличие трех величин: а) субъект – тот, кто вступает в коммуникацию; б) объект – тот отрезок неязыковой действительности, который является предметом сообщения; в) адресат – тот, кому сообщаются сведения об объекте.

Наиболее сложным признаком в этом определении стиля является признак, связанный с коммуникацией: он сложен не только потому, что в нем называются разные по своей субстанции предметы действительности. Сложность его заключается в том, что у этих величин могут быть разные отношения между собой. Именно эти отношения определяют тот набор, ту совокупность лексико-фразеологических, семантико-грамматических и фонетико-интонационных средств, которые мы называем стилем.

Последовательный анализ письменных и устных текстов позволяет выделить в лезгинском языке следующие функциональные стили: разговорный стиль, нейтральный стиль, книжный стиль.

К разговорному стилю относятся те речевые средства, которые употребляются в повседневном акте коммуникации, характеризующийся непринужденностью отношений между субъектом (отправителем информации) и адресатом (получателем информации). При этом предметом сообщения, как правило, служит каждодневный быт носителей языка.

Слова разговорного стиля подразделяются на три подстиля: собственно разговорные, просторечные, грубо просторечные. Лексические единицы разговорного стиля по отношению к предметам признакам, действиям, которые они обозначают, являются единственными названиями денотатов: *агвам* 'тот нижний', *амлам* 'тот рядом стоящий', *агьабалди* 'по направлению вниз' и др.

Единицами просторечного стиля следует считать слова типа *бицфи* 'маленький', *члагай* 'красивый', нарядный', *плагь* 'поцелуй', имеющие синонимы в языке – *гьвечли*, *гьурчег*, *темен*, а также единицы, употребляемые при обращении с детьми: *биш* 'мясо' (вместо *як*), *бабагь* 'спать' (вместо *кун*), *бьягь* 'бьяка' (вместо *нагьакьанди*) и др. Очевидно, к этой группе следует отнести и слова-русизмы, встречающиеся в непринужденной речи двуязычных лезгин: *стрелка* 'стрелка часов' (вместо *акьраб*), *рубашка* 'рубашка' (вместо *перем*), *этаж* 'этаж' (вместо *мертеба*) и т.д.

Многочисленную группу разговорной лексики составляют слова, являющиеся как бы вторыми названиями уже наречённых в языке денотатов: *элуькьун* (лаять) 'говорить, болтать', *хьивегьун* (забросить) 'выпить спиртное', *авагьун* (таять) 'чувствовать себя возмужалым', *кимиди* (недостающий) 'дурачок', *ацун* (доить) 'обманным путем получать от кого-л. выгоду для себя', *барчимарун* (закреплять, завинтить) 'ударить, дать оплеуху'. Эти слова образуют грубо просторечный слой лексики. К этой группе примыкают слова просторечной лексики, с помощью которых обзывают людей: *буьркьвец* 'слепец', *кьецлек* 'хромой', *неречI* 'сопляк', *кIулац* 'горбун', *гьереш* 'слюнтяй' и т.д.

В отличие от слов разговорного стиля лексические единицы книжного стиля не зависят от отношений между субъектом и адресатом, – они употребляются в акте коммуникации на научные темы, а также в официально-деловой речи. Богатство лексики книжного стиля находится в прямой зависимости от степени развитости научных исследований на данном языке и наличия различных форм деловых от-

ношений как у различных коллективов носителей языка между собою, так и у всех носителей языка с другими народами.

На лезгинском языке в настоящее время развиваются гуманитарные науки – литературоведение, языкознание, печатаются статьи на общественно-публицистические темы. Поэтому основу научной лексики образуют слова, относящиеся к этим областям деятельности человека: *авсият* 'связь', *везифа* 'обязанность', *государство* 'государство', *агьвалат* 'действительность', *мана-метлеб* 'идея', *тарих* 'история', *эдебият* 'литература', *мажиб* 'зарплата' и др.

Деловые отношения между членами коллективов оформляются на письме различными формами деловых бумаг. При составлении деловых документов на лезгинском языке употребляются формы и стандарты принятые в стране, и поэтому в лексике лезгинского языка очень мало единиц этого стиля. Можно перечислить следующие слова: *кечирмишун* 'жить', *чалпмишун* 'стараться', *аял* 'ребенок', *буьругь* 'приказ', *врач* 'врач', *гьуьл* 'муж' и т.д.

В лексике лезгинского языка выделяются в особую стилистическую группу слова, создающие ту яркую, возвышенную эмоциональную тональность, которую мы называем поэзией. Ядро поэтической лексики образуют единицы, служащие обращением к любимому или любимой, определительные слова, сравнения: *суна* 'любимая', *жейран* 'любимая', *дилбер* 'любимая', *панакь* 'опора', *ал* 'алый', *хважамжам* 'радуга', *хифет* 'горе', *луж* 'группа', *саваш* 'драка' и др.

Нейтральный стиль включает в себя слова и фразеологизмы, которые одинаково употребляются во всех стилях и не обладают никакими дополнительными коннотативными свойствами. Например: *яд* 'вода', *гьил* 'рука', *кIвал* 'дом', *чил* 'земля', *стха* 'брат', *цав* 'небо', *кьуьл* 'пшеница', *вучиз лагьайтIа*, *яб акалун* и др.

Формирование стилей в языке процесс долгий, и стилистическая дифференциация лезгинского языка продолжается.

Лексикография и фразеография лезгинского языка

Термином "лексикография" долгое время обозначалась работа по собиранию и систематизации лексического и фразеологического материала в различных типах лингвистических словарей. В последние годы наряду с термином "лексикография" широко употребляется и термин "фразеография", которым обозначается раздел науки о языке, занимающийся вопросами составления различных типов словарей фразеологических единиц. Таким образом, значение слова "лексикография"

сузилось и им обозначается раздел науки о языке, занимающийся вопросами составления различных типов словарей лексических единиц.

Лексические и фразеологические словари объединяются общим названием “лингвистические словари”.

Лексико-фразеологический материал лезгинского языка к настоящему времени собран и систематизирован в следующих типах лингвистических словарей:

а) в двуязычных словарях (лезгинско-русских и русско-лезгинских);

б) в терминологических словарях;

в) в орфографических словарях;

г) в толковых словарях;

д) в словарях системных отношений.

ФОНЕТИКА

Общие сведения

В процессе живой речи произносится большое количество звуков, но в функциональном отношении не все звуки равноценны. Отдельные звуки в зависимости от позиции в слове и окружения подвержены определенным закономерным изменениям. Как следствие этих изменений возникают разновидности звуков. Все эти индивидуальные разновидности (оттенки) каждого конкретного звука речи являются вариантами (аллофонами) фонемы, которая, таким образом, является абстрактной единицей. Иными словами, понятие **фонемы – независимой от позиции минимальной единицы речи, образующей в комплексе с другими фонемами слово или словоформу** – связано с разграничением самостоятельных и зависимых сторон звуков речи.

Наука, изучающая звуковую сторону языка с двух точек зрения – с физиолого-акустической и функциональной (фонологической), называется фонетикой (от греческого *φωνή* ‘звук, ‘голос’). Выявление состава фонем на данном историческом этапе, физиолого-акустическая характеристика фонем и их вариантов, выяснение их внутренних взаимных связей и противопоставлений с учетом истории фонем, установление последовательных изменений звуков речи и выяснение их причин, разработка вопросов слогоделения, ударения, графики, орфографии, орфоэпии и т.п. – вот приблизительный круг вопросов, стоящих перед фонетикой.

Поскольку человеческая речь является звуковой, постольку она предстает явлением не только физическим, но и физиологическим (биологическим). Как явление физическое, она не может быть рассмотрена вне человека, вне человеческого организма, т. к. звуки человеческой речи – это результат сложнейшего процесса, в котором участвуют многие компоненты человеческого организма.

Органы речи, связанные со звукообразованием. Органы, входящие в речевой аппарат, образуют три группы: 1) дыхательные органы, 2) гортань с голосовыми связками, 3) надгортанные полости.

Дыхательный аппарат состоит из легких, бронхов, дыхательного горла, или трахеи. Выдыхаемая из легких воздушная струя, проходя через бронхи, направляется в гортань и надгортанные полости и способствует образованию звуков речи.

Гортань представляет собой верхнюю расширенную часть горла (трахеи), служащую местом образования голоса. Она состоит из верхнего конца дыхательного горла и трех связанных друг с другом подвижных частей: перстневидного, щитовидного и черпаловидных, или пирамидальных хрящей. Соединенные мускулами и связками, они образуют вместе сравнительно широкую трубку, открытую сверху.

Наиболее существенная для речевого процесса часть гортани – голосовые связки, прикрепленные передними концами к щитовидному хрящу, а задними концами – к черпаловидным (пирамидальным) хрящам. Благодаря движениям черпаловидных хрящей, соединенных между собой мускулами, голосовые связки смыкаются и размыкаются, образуя голосовую щель. При помощи голосовых связок в гортани образуется музыкальный звук, называемый голосом.

К надгортанным полостям относятся полость глотки, полость рта и полость носа.

Полость глотки (pharynx) расположена над гортанью за полостью рта и представляет собой сравнительно узкую полость, состоящую из трех частей: а) верхней части, или носоглотки; б) средней части, называемой зевом, и в) нижней, или гортанной части с отверстием, ведущим в гортань. Благодаря сужению глотки могут образовываться некоторые шумы согласных. Фарингс как резонатор участвует также в образовании тембра гласных.

В полости рта находятся активные и пассивные звукообразующие органы: язык, твердое небо, мягкое небо, или небная занавеска, оканчивающаяся маленьким язычком. Полость рта выполняет две функции: а) служит резонатором; б) является источником шумов, которые в сочетании с голосом или самостоятельно выступают как звуки речи. Качество производимых шумов в резонаторе находится в прямой зависимости от объема и формы полости рта.

Полость носа расположена над полостью рта и отделена от нее небом. Она имеет костную и хрящевую основы и разделена вертикальной костной пластинкой на две равные части. Полость носа, будучи пассивным органом, служит только резонатором, который придает носовой оттенок звучащей струе воздуха, поступающей в носовую полость. При артикуляции лезгинских носовых согласных (*м, н*) воздух при опущенной небной занавеске переходит как в полость рта, так и в полость носа, образуя резонирующую камеру.

Система фонем

Звуки речи делятся на гласные и согласные. Согласные – это такие звуки, при произношении которых струя воздуха на своем пути сталкивается с преградами, образуемыми артикуляционными органами речи. Основным фонетическим признаком согласных является наличие шумов, которые образуются в полости рта при их произнесении. В отличие от согласных, гласные – это звуки речи, в основе которых лежит голос, причем в надгортанной части почти отсутствуют шумы, но для каждого гласного характерен своеобразный музыкальный тон, который определяет качество данного гласного звука. При артикуляции гласных рот открыт шире, и воздух свободным потоком проходит через рот. Полость рта играет роль резонатора. В силу этого гласные приобретают наибольшую звучность.

Вокализм

Состав гласных фонем. В лезгинском литературном языке в ударном слоге исконных слов различается шесть гласных фонем: *а, э (е), ав (я), и, у, уб*. В неударном слоге их количество меньше. В лезгинскую фонетическую систему в составе заимствованных слов из русского языка вошли также фонемы *о, ы*.

Артикуляционные характеристики гласных.

С точки зрения артикуляции лезгинские гласные различаются по положению губ, ряду и подъему.

По положению губ различаются губные (лабиализованные, или огубленные) и негубные (нелабиализованные, или неогубленные) гласные. При образовании негубных гласных (*а, и, э, ав*) губы активного участия не принимают. Образование губных гласных (*у* и *уб*) происходит путем выпячивания губ вперед с последующим округлением их для образования выходного отверстия резонатора.

По ряду (иначе по горизонтальному положению языка) в лезгинском языке противопоставлены гласные переднего ряда *и, э (е), ав (я), уб*, при артикуляции которых тело языка продвинуто вперед и поднимается против передней части неба, и гласные заднего ряда *а, у*, которые образуются продвижением тела языка назад, так что оно фиксируется против задней части неба.

По степени подъема (иначе по вертикальному положению языка) различаются гласные верхнего подъема *и, у, уб*, при произношении которых язык высоко поднят к небу, нижнего подъема *а, ав, (я)*, при произношении которых язык опущен и как бы покоится на нижней

челюсти, а также гласный среднего подъема э (*e*), когда язык поднимается до среднего уровня и находится в положении между верхним и нижним подъемом.

Гласный среднего подъема *o* постепенно входит в лезгинский литературный язык в составе заимствованных из русского языка слов: *область, отпуск, полк, помидор, прокурор* и др. В разговорном языке подударный *o*, как правило, передается гласным заднего ряда верхнего подъема *y*: *пулк* ‘полк’, *памадур* ‘помидор’, *лум* ‘лом’, *пул* ‘пол’, *тук* ‘ток’, *завут* ‘завод’, *калхуз* ‘колхоз’, *тилифун* ‘телефон’, *парахуд* ‘пароход’ др., а безударный *o* – гласным заднего ряда нижнего подъема *a*: *памадур* ‘помидор’, *афицер* ‘офицер’, *адиял* ‘одеяло’ и др.

В русских заимствованиях встречается также гласный *ы*: *Верховный, лыжсаяр, ссылка* и др. В литературном языке среднерядный *ы* представлен только в заимствованных из русского языка лексических единицах¹.

На фонетическом уровне для лезгинского литературного языка характерно наличие долгих гласных. Во многих заимствованиях арабopersидского происхождения долгота, свойственная им, не прижилась на лезгинской почве. В разговорном языке длительность гласного в отдельных словах или в словоформах сохраняется как результат возмещения утраченного звука или звукового комплекса. Так, процесс монофтонгизации нисходящего дифтонга (гласный + *й*) ведет к удлинению артикуляции соответствующего монофтонга: *багьда* ‘из сада’ (< *багьдай* – исх. IV падеж) ~ *багьда* ‘в саду’ (лок. IV падеж); *фин* ‘идти’: *фида* ‘шел’ (< *фидай* – прош. несов. III) ~ *фида* ‘пойдет’ (буд.); *эцига* ‘ставящий’ (< *эцигай* – прич.) ~ *эцига* ‘ставь’ (пов. накл.) и др.

В лезгинском языке, также как во многих языках мира, различаются ударные и неударные гласные. Качественное отличие безударных от ударных заключается том, что процесс артикулирования безударных гласных занимает в полтора-два раза меньше времени, чем произнесение ударных. В некоторых случаях безударные гласные сильно ослабляются, в других – редуцируются до полного выпадения, переходят в новое качество или же приобретают дополнительный артикуляционный элемент. Так что ни один безударный гласный не тождествен по своим артикуляционно-акустическим характеристикам ударному, причем заударные гласные подвержены изменению в меньшей степени, нежели предударные. В абсолютном начале слова безударный гласный реже подвергается редукации, нежели ненаачальный гласный предудар-

ного слога, а заударный гласный еще меньше подвержен изменению, чем предударный.

Образование гласных

Фонема *и*. При артикуляции негубной фонемы переднего ряда верхнего подъема *и* в ударной позиции кончик языка опущен и упирается в нижние зубы; раствор рта узкий; средняя часть спинки языка продвинута вперед и высоко поднята в своей средней части к твердому небу, так что язык полностью направлен к передней части полости рта. Губы нейтральны, открыты. Фонема *и* встречается во всех позициях слова, исключая позицию между гласными: *им* ‘этот’, *игит* ‘герой’, *сим* ‘провод’, *тиши* ‘тесто’, *члехи* ‘большой’.

В безударной позиции *и* можно охарактеризовать как отодвинутый назад менее напряженный сравнительно с ударным гласный. В предударном слоге *и* подвержен редукации вплоть до полного выпадения: *кичле* [к(и)чле] ‘боязливый’, *миуб* ‘сова’ – эрг. п. *минлре* [т(и)лре], *кклал* [к(и)клал] ‘камешек’ и др. На слух безударный *и* воспринимается как открытый, отодвинутый назад, слабо напряженный краткий гласный.

В слоге с увулярным согласным *и* приобретает гортанный оттенок, т. е. слегка фарингализуется: *кьиб* ‘лягушка’, ср. *цлиб* ‘крынка’, *кьир* ‘тюль’, ср. *вир* ‘озеро’, *кьин* ‘клятва’, ср. *син* ‘гребень’ и др.

Фонема э (*e*). Ударная негубная фонема переднего ряда среднего подъема э (*e*) образуется, по сравнению с *и*, при большем растворе рта. Язык продвинут вперед, средняя часть спинки его поднята к небу, а кончик упирается в зубы. Губы нейтральны. В абсолютном начале слова фонема э (*e*) по своим физиологическим свойствам приближается к рус. э(*e*), а в остальных позициях более закрыта. В одном слоге с увулярным согласным фонема э(*e*) приобретает признак фарингализованности: *кьел* ‘соль’, ср. *тел* ‘телеграмма’, *хеб* ‘овца’, ср. *себ* ‘ругань’, *хьен* ‘тень’, ср. *цен* ‘подол’ и др.

Как видно из примеров фонема э(*e*) встречается в любой позиции слова, за исключением интервокальной.

Безударный э(*e*) в предударной позиции в абсолютном начале и в середине слова более закрыт, средняя часть спинки языка приподнята в той же мере, что и при образовании ударного *и*, т. е. по восприятию он приближается к переднерядному *и*: *эличун* [иличун] ‘полить на...’, *лезн* [лиээн] ‘подкова’, *чепелукь* [ччиппелук] ‘бабочка’, *чешине* [чишине] ‘образец’, *пехир* [ппихир] ‘окись’ и др. Этот процесс можно наблюдать и при словоизменении односложных слов: *хеб* ‘овца’ > мн.ч. *хипер*

¹ В ряде диалектов самурского и кубинского наречий его функционирование отмечается многими исследователями и в исконных словах.

[х(и)ппер], *кек* 'ноготь' > мн.ч. *кикер* [к(и)ккер] и др. Однако в целом ряде слов, где в качестве ударного имеет место среднерядный э(е), безударный э(е) в предударном слоге сохраняет свое качество, правда по длительности он несколько отличается от ударного э(е). Ср.: *ченбер* 'подол', *шегьре* 'шоссе', *пехь* [ппехь] 'ворона' > мн.ч. *пехьер* [ппехьер] и др.

Безударный э(е) претерпевает определенные изменения также в соседстве с лабиализованными звуками: если в ударном слоге, представлен какой-либо лабиализованным звуком, то предударный э(е) получает и образную лабиальную окраску: *экьюгьун* [и⁰кьюгьун] 'ругать', *регьуй* [ри⁰гьуй] 'вымя', *секуь* [си⁰куь] 'цоколь' и др.²

Фонема **я** (**аь**). При образовании негубной фонемы переднего ряда нижнего подъема *я* (**аь**) с продвижением тела языка кончик его упирается в нижние губы, а средняя часть спинки языка приподнимается высоко к твердому небу и рекурсия предшествующего согласного накладывается на экскурсию гласного, при этом спинка языка, опускаясь вниз, занимает положение, характерное для гласного *а*.

Данная фонема употребляется, как правило, в срединной (после согласного) и конечной позициях слова: *сят* [саьт] 'часы', *нянихь* [наьнихь] 'вечером', *менфяьт* [менфаьт] 'польза', *бязи* 'некоторые' и др. В соседстве с увулярными и ларингальными гласными *а* фарингализуется: *кьяхьун* [кьяьхьун] 'насторожиться', *гьяьд* [гьяьд] 'воскресенье', *гьяз атун* [гьяьз аттун] 'прийтись по душе', *гьяркьуй* [гьяьркьуй] 'широкий' и др.

Фонема **уь**. Огубленный гласный переднего ряда верхнего подъема *уь* по положению языка аналогичен гласному переднего ряда верхнего подъема *и*, но при артикуляции *уь* имеется и губной эффект, получаемый от округления и выпячивания губ вперед. Таким образом, *уь* можно назвать губным *и*. Фонема *уь* функционирует в любой позиции, кроме позиции между гласными: *уьзуьм* 'виноград', *уьлчуь* 'шоссе', *нуькл* 'воробей', *нуьккер* 'дружинник хана' и др.

В предударной позиции *уь* может редуцироваться вплоть до полного выпадения: *хь^hтуьл* 'мягкий', *н^hк^hвер* 'воробьи', *уь^hчуь* 'соленый'. В соседстве с увулярными и ларингальными согласными гласный *уь* фарингализуется: *гьуйл* 'муж', ср. *чуьл* 'цветок', *хуьр* 'аул', ср. *гуьр* 'сушка', *кьуьр* 'заяц', ср. *куьр* 'икра'; *кьуйд* 'зима', ср. *туьд* 'горло', *хуьур* 'перхоть', ср. *гуьр* 'сушка' и др.

Фонема **а**. Негубная фонема заднего ряда нижнего подъема *а* артикулируется при широко открытом рте (шире, чем при образовании

других гласных). Тело языка продвинуто к нижним зубам, кончик языка, не соприкасаясь с ними, лежит за нижними зубами, а корень языка отодвинут к стенке зева (фарингса). Подъем языка наиболее низок. Губы нейтральны, так что выходное отверстие резонатора образуется зубами.

Гласный *а* в открытом ударном слоге (*класун* 'кусать', *буьба* 'отец', *стха* 'брат', *магьара* 'берлога') близок ударному *а* русского языка, а в прочих позициях имеет определенные особенности. Так, в абсолютном начале слова рассматриваемая фонема имеет твердый приступ, т. е. такое произношение, которое имеет место в арабском языке в словах типа *ъамру* приказ, повеление или же в русском междометии эх!, в слове *аптека* и др. Если в арабском языке данное явление фонологически значимо, то в лезгинском оно такого значения не имеет.

После лабиализованных согласных в сильной позиции фонема *а* приобретает сильный акустический оттенок гласного *о*: *хвал* 'канава', *квал* 'дом', *твал* 'палка', *кьван* 'камень', *кьвал* 'круча', *кьвадарун* 'сыпать' и др.

Очень часто гласный *а* в закрытом слоге артикулируется менее отчетливо, сдвигаясь в сторону *о*: *сал* 'огород', *кал* 'корова', *далдим* 'барабан', *раб* 'иголка', *кьаб* 'посуда', *таб* 'ложь', *яб* 'ухо', *мад* 'еще' и др. Безударный *а* в предударном слоге приобретает двойное качество: в одних случаях при его артикуляции язык слегка оттягивается назад, в результате чего напряженность органов речи ослабевает. По длительности он более краткий, чем ударный: *багь* 'сад' – мн.ч. *багьлар*, *вак* 'свинья' – мн.ч. *ваклар*, *гар* 'ветер' – мн.ч. *гарар*, *кьав* 'крыша' – мн.ч. *кьавар*. Между глухими согласными предударный *а* редуцируется до нуля: *хак* 'кол' – мн.ч. *хкар* [хккар], *кас* 'кто-то' – мн.ч. *ксар*, *каф* 'пена' – мн.ч. *кфар*. Безударный *а* редуцируется также в позиции между глухим и из сопорным: *кар* 'дело' – мн.ч. *крар*, *рак* 'дверь' – мн.ч. *рklar*. В целом ряде случаев предударный *а* после лабиализованного согласного полностью лабиализуется предшествующим лабиализованным согласным и переходит в лабиальный гласный *у*: *хвад* 'слива' – мн.ч. *хутар* [хуттар], *кьвак* 'червь' – мн.ч. *куьвар* [куьквар], *свас* 'невеста' – мн.ч. *сусар*. В данном случае мы имеем ярко выраженный процесс перехода элемента лабиализации с согласного на гласный.

Фонема **у**. Губная фонема заднего ряда верхнего подъема *у* образуется при узком растворе рта; язык отодвинут назад и в задней своей части высоко приподнят к мягкому небу. Края задней части языка

² ° - знак слабой степени лабиализации.

прижаты к боковым зубам. Губы сильно вытянуты вперед и округлены, образуя узкое отверстие.

Фонема у не отличается от соответствующего у русского языка. Встречается она в любой позиции, за исключением положения между гласными: *улам* ‘брод’, *зул* ‘осень’, *мукIрамI* ‘ножницы’, *кьалу* ‘мутный’ и др.

Таким образом, как было показано выше, в лезгинском литературном языке представлено шесть самостоятельных гласных фонем, противопоставленных друг другу по ряду, подъему и положению губ, что иллюстрирует следующая схема:

Ряд	Передний ряд		Задний ряд	
	негубные	губные	негубные	губные
Подъем				
Верхний	и	уь	(ы)	у
Средний	е			о
Нижний	аь		а	

Консонантизм

Общие фонетические условия образования согласных. Как правило, согласные звуки характеризуются в двух планах – в акустическом и артикуляционном. В акустическом плане в зависимости от участия или неучастия голоса разделяются на шумные и сонорные. Шумные согласные образуются при помощи достаточно сильных и локализованных шумов и могут артикулироваться либо без участия голоса (глухие), либо при участии голоса (звонкие). В сонорных голос доминирует над шумом или же голос и шум представлены в равной мере.

Широко представлены в лезгинском языке преруптивные согласные *пн, тт, цц, чч, кк*. По своей природе преруптивы, иначе непридыхательные согласные – это те же звонкие согласные, но лишённые голоса (тона). Различие между ними заключается в силе мускульного напряжения как активного, так и пассивного речевого органа. При артикулировании преруптива смычка в фокусе более энергична, артикуляционные органы более напряжены, чем при звонком. Следовательно, силу артикуляции согласных в лезгинском языке следует отнести не к фонетической характеристике, а к фонологической, т. е. к дифференциальным признакам согласных. В пользу этого положения говорит и тот факт, что лезгинские преруптивы широко используются и в образовании минимальных пар, т. е. так называемых квазиомонимов: *ккар* ‘болячка’, но *кар* ‘крытый двор’; *ккул* ‘метла’, но *кул* ‘рой’; *ттар* ‘дерево’, но *тар* ‘музыкальный инструмент’; *ттун* ‘вложить’, но *тун*

‘оставить’; *ппар* ‘выюк’, но *пар* ‘пар’; *ччил* ‘земля’, но *чил* ‘сеть; невод’; *ччимун* ‘вдавливать’, но *чимун* ‘нагреть’ и др.

В зависимости от участия или неучастия голоса различаются вокализованные и невокализованные согласные. Последние образуются без участия голоса, при помощи одного только шума, а вокализованные – при участии голоса, который прибавляется к шуму.

По характеру шума, способа его образования и его силе вокализованные согласные, в свою очередь, делятся на две группы: звонкие шумные (*б, г, д, ж, з* и др.), при артикуляции которых наряду с шумом, образуемым в полости рта соответствующей преградой, ясно слышится и голос, и сонорные, или сонанты (*л, м, н, р*). При артикуляции сонорных важную роль играет голос; несмотря на наличие в полости рта преграды, ток воздуха проходит свободно через полость рта и носа, образуя лишь незначительный, слабо локализованный шум.

В артикуляционном плане согласные характеризуются следующими особенностями. Во-первых, в отличие от гласных, напряженность сосредоточена только в фокусе образования согласных, остальные же части речевого аппарата, включая и их стенки, остаются ненапряженными. Иначе говоря, при согласных отсутствует разлитая напряженность, характеризующая гласные звуки.

Во-вторых, для образования шума согласного необходима сильная воздушная струя, производящая его, в отличие от гласных, при которых воздушная струя слабая.

В-третьих, при образовании шумных согласных, кроме сильной воздушной струи, необходимо наличие препятствия, различного по способу образования (т. е. смычка, щель или дрожание) и по его месту в речевом аппарате.

В-четвертых, в произношении согласных, как уже было сказано, может наличествовать или отсутствовать голос, противопоставляя глухие и звонкие (*п – б, т – д* и др.).

В-пятых, по участию резонаторов полости рта и полости носа согласные делятся на ртовые и носовые. Если при артикуляции вследствие поднятия мягкого неба будет выключена полость носа, то воздушная струя пойдет только в полость рта и артикулируемый согласный получится ртовым, например *б, д* и др. Если же, сохранив то же препятствие, опустить небную занавеску, так что воздушная струя при артикуляции пройдет через носовую полость, получится носовой согласный, например, *п*.

Общие принципы классификации согласных. С точки зрения физиологической в основе классификации согласных лежит разделе-

ние органов речи на активные и пассивные, положение которых характеризует согласные по месту и по способу образования.

Место образования. Классификация согласных по месту образования шума основывается на различиях артикуляций по активному органу, который играет здесь решающую роль. В состав активных органов, помимо губ и языка, включаются также маленький язычок и мягкое небо. В соответствии с этим по месту образования все согласные лезгинского языка распадаются на следующие группы: губные, язычные, увулярные и ларингальные. При более дробном делении учитывается и пассивный орган, по отношению к которому артикулирует активный орган. С учетом пассивного органа губные делятся на губно-губные и губно-зубные, а переднеязычные – на дентальные, денто-альвеолярные и альвеолярные³. В итоге систему лезгинских согласных по месту образования можно представить в следующей схеме:

Губные	губно-губные:	б, пп, п, пI, м.
	губно-зубные:	в, ф.
Переднеязычные	дентальные:	д, тт, т, тI, н.
	денто-альвеолярные:	цц, ц, цI, з, с, л, р.
	альвеолярные:	чч, ч, чI, ж, ш.
Среднеязычные:	й	
Заднеязычные:	г, кк, к, кI, хь.	
Увулярные:	къ, хь, къ, гь, х.	
Ларингальные:	гь, ь.	

Дополнительное место образования. Ряд согласных имеет, помимо основного места артикуляции, дополнительную. Так, при артикуляции некоторых согласных губы вытянуты вперед и округлены, полость рта удлинняется, а его отверстие примет форму трубочки. Этот артикуляционный признак принято называть лабиализацией⁴, а соответствующие согласные, при артикуляции которых к признакам соответствующего нелабиализованного согласного как активный звукоосложняющий фактор примешивается действие губ, – лабиализованными. Лабиализация в лезгинском языке в целом носит билабиальный характер.

Лабиализованными в лезгинском литературном языке кроме губных, сонорных, ларингальных, переднеязычного *д*, альвеолярных *чч, ч,*

ж, ш, р и заднеязычного *хь* могут быть все остальные согласные. Лезгинские лабиализованные согласные противопоставлены нелабиализованным, на что указывает наличие следующих “минимальных пар”: *къвал* ‘круча’, но *къал* ‘прутик’, *къван* ‘камень’, но *къан* ‘кровная мечь’, *накъв* ‘земля’, но *накъ* ‘вчера’, *тIвал* [палка], но *тIал* ‘боль, болезнь’, *хъвач* ‘уходи’, но *хъач* ‘трава’, *квал* [кквал] ‘зуд’ но *кал* ‘корова’, *хват* ‘слива’, но *хат* ‘бусина’, ‘бусинка’, *гъвел* ‘крошка’, но *гьел* ‘полоз саней’ и др.

Свидетельством фонематического статуса лабиализованных является их длительность, которая совпадает с длительностью соответствующих нелабиализованных или, во всяком случае, не превосходит их сколько-нибудь значительно. В том случае, когда длительность лабиализованного значительно превышает длительность нелабиализованного, можно предполагать, что перед нами сочетание нелабиализованного согласного с губно-губным сонантом *в*.

Подобные так называемые лабиализованные согласные вторичного порядка обуславливаются разными комбинаторными процессами, ср. *ква* ‘есть, находится под чем-либо’ (ахт. *ккава*) и др.

Способы образования. Среди шумных согласных по способу образования различаются смычные, аффрикаты и щелевые (спиранты).

При образовании смычных согласных, называемых также затворными (глухие *п, т, к*, звонкие *б, д, г*), активный орган, приближаясь к пассивному, образует полное смыкание (иначе – полный затвор), закрывая выход выдыхаемой воздушной струе. Шум получается при образовании этих согласных в результате того, что выдыхаемый воздух с силой разрывает затвор, в момент разрыва (или иначе – взрыва) этого затвора. По признаку разрыва затвора, размыкания (иначе – взрыва) они часто называются также взрывными или эксплозивными. Поскольку шум, образуемый лишь в момент взрыва, не может быть длительным, смычные согласные называются также мгновенными.

При образовании щелевых согласных активный орган лишь приближается к пассивному, образуя узкую щель. Шум образуется в результате трения выдыхаемого воздуха о стенки щели. Так как такие звуки образуются при помощи трения (лат. *frictio*), их нередко называют также фрикативными. Так как время прохождения воздуха через щель может более или менее длиться, щелевые согласные называют также длительными.

При образовании аффрикат, как и при образовании смычных, активный орган, приближаясь к пассивному, образует полное смыкание (затвор), но размыкание происходит не мгновенно, путем взрыва, как у смычных, а путем перехода смыкания в щель, после чего только ак-

³ В фийском диалекте и дентолабиализованные.

⁴ В фийском диалекте, так же как в табасаранском и агульском языках, имеют место дентолабиализованные согласные, артикуляция которых отличается от билабиализованных тем, что нижняя губа, приближаясь к верхним резцам, образует вместе с ними очень узкую щель.

тивный орган отходит в исходное положение. Таким образом, аффриката представляет собой сложную артикуляцию со смычным началом и щелевой второй частью, что образует своеобразный шум.

Группа сонорных, состоящая из звуков *м, н, р, л, й*, характеризуется чистотой тона и ослабленностью того шума, который сопутствует всем остальным согласным. Сонорные отличаются еще и тем, что они звонче, чем другие шумные. В этом отношении они в какой-то мере походят на гласные. Такое их свойство оказывается в зависимости, во-первых, от характера той щели, через которую пропускается слабая струя выдыхаемого воздуха и, во-вторых, от отсутствия при их артикуляции напряженности всего речевого аппарата. Напряженность может сосредоточиться лишь в месте сближения артикулирующих органов. Отнесение сонорных к согласным обусловлено их ролью в слогообразовании: как и другие согласные, они являются неслогообразующими элементами.

По способу образования сонорные подразделяются на носовые, щелевые и дрожачие.

К разряду носовых относятся согласные, артикуляция которых протекает при полном смыке полости рта, а струя воздуха может проходить через полость носа (*м, н*).

Щелевые сонорные по месту щели разделяются на срединные и боковые. К срединным щелевым сонорным относится среднеязычный *й*, боковым сонорным является переднеязычный *л*.

Третья категория сонорных по способу преодоления преграды – дрожачие (или вибранты), образующиеся путем дрожания кончика языка при прохождении воздушной струи (*р*).

Дополнительные артикуляционные признаки согласных. При образовании согласных, помимо основных, главных артикуляционных особенностей, составляющих его дифференциальные признаки, звук может иметь и второстепенные, которые могут представлять интерес не с фонологической, а лишь с фонетической точки зрения.

Помимо основного шума, образующегося в месте смычки речевых органов, может иметь место и дополнительный шум, находящийся в прямой зависимости от той формы, которую принимает полость рта как резонатор. Например, в соседстве с гласными переднего ряда согласные получают путем поднятия средней части спинки языка к твердому небу дополнительную окраску – палатализованность (мягкость). Такие согласные, соответственно, называются палатализованными. В лезгинском языке они фонологически не значимы, т. е. этот признак не является дифференциальным.

Артикуляторно-акустическая характеристика отдельных согласных

Губные согласные подразделяются по участию пассивного органа на губно-губные (*б, м, п, нл, м*) и губно-зубные (*в, ф*).

Б – губно-губной смычный звонкий согласный звук. При артикуляции этого звука происходит полная смычка активного речевого органа (нижней губы) с пассивным (верхней губой). Мягкое небо приподнято и прижато к стенке твердого неба, и воздух, поступающий из легких, попадает не в полость носа, а только в полость рта. При этом голосовые связки сближены и напряжены. Далее струя воздуха разрывает образуемый губами затвор, благодаря чему получается характерный шум, сопровождаемый голосом, который образуется колеблющимися голосовыми связками.

Фонема *б* представлена в анлауте, инлауте и ауслауте: *балкан* ‘лошадь’, *буьвел* ‘чирей’, *буба* ‘отец’, *билбил* ‘соловей’, *раб* ‘игла’, *млиб* ‘сова’, *кьабах* ‘тыква’ и др.

В соседстве с гласными переднего ряда фонема *б* слабо смягчается, что фонологически не существенно: *бицли* ‘маленький’, *беден* ‘туловище’, *буьркьув* ‘слепой’ и др.

Перед губными гласными верхнего подъема *у* и *уь* заметно усиливается смычка велярного и палатального вариантов согласного *б*; при этом с изменением конфигурации фокуса – размыкание губ и переход их в исходное положение происходит не сразу, а постепенно, незаметно. На этом основании можно было бы выделить аллофон фонемы *б*, при артикуляции которого быстрое размыкание губ после взрыва смычки, характерное для ведущего варианта, не представлено; ср. *буьг* ‘мычание’, *буьркьув* ‘слепой’, *буш* ‘пустой’ и т.д.

Как правило, в конечной позиции фонема *б* не оглушается.

Пп – губно-губной смычный преруптивный (непридыхательный) глухой – образуется благодаря полной смычке активного речевого органа (нижней губы) с пассивным (верхней губой). Небная занавеска приподнята и прижата к стенке зева. Воздух, идущий из легких, попадая в полость рта, скапливается за плотно сомкнутыми губами, а голосовые связки расширены и расслаблены. На третьей фазе артикуляции скопившийся воздух разрывает образуемый губами затвор, благодаря чему появляется характерный шум. От своей звонкой пары *б* фонема *пп* отличается лишь отсутствием фонологически релевантного признака звонкости.

Фонема *пп* представлена лишь в анлауте и инлауте: *ппар* ‘вьюк’, ‘поклажа’, *ппел* ‘лоб’, *ппили* ‘деталь арбы’, *ппуд* ‘три’, *пурппу* ‘рых-

лый', *сапун* 'мыло' и др. Встречается также в позиции после спирантов: *спелар* 'усы', *спекл* 'черная тутовая ягода' и др.

П – глухой губно-губной придыхательный – образуется путем смыкания губ при сильном мышечном напряжении с последующим их размыканием. Струя воздуха с силой вырывается наружу, создавая взрывоподобный шум, который воспринимается как сильный глухой взрывной звук. Голосовые связки при этом нейтральны – расширены и расслаблены, а струя воздуха, устремляющаяся из легких, не задевает и не колеблет их.

Встречается, хотя и редко, во всех позициях: *нак* 'чистый', *пен* 'стоянка', *пи* 'жир', *пурар* 'седло', *цлпан* 'праща', *клумп* 'затычка', *лап* 'очень' и др.

Пл – губно-губной абруптивный глухой. От глухого преруптива отличается дополнительной артикуляцией голосовых связок. Образуется при разрыве потоком воздуха затвора, образуемого губами, с одной стороны, и размыканием плотно сомкнутых голосовых связок, с другой. Размыкание голосовых связок и губ происходит одновременно, что придает звуку своеобразный оттенок. При образовании абруптива *пл* звукообразующие органы более напряжены, чем при образовании звонкого *б* или преруптива *пт*. Губы смыкаются плотнее и площадь их касания шире, чем у других членов данного локального ряда. Выдыхаемый воздух вырывается не сильной струей, как это имеет место при артикуляции придыхательного *п*, а как бы растворяется в полости рта.

Функционирует в разных позициях: *плагь* 'поцелуй', *плунл* 'угол', *плиз* 'губа', *ланлаш* 'удар ладонью по голове', *пнанлрус* 'папироса' и др. Она также относится к числу редко употребляемых фонем лезгинского языка.

М – губно-губной смычный носовой сонант, образующийся размыканием свободно сомкнутых губ, при этом мягкое небо опущено, и проход в полости носа открыт. Струя части воздуха, проходящего через полость носа, заставляет его резонировать. Голосовые связки сближены и напряжены, и под действием воздуха колеблются, создавая таким образом тон. Слабость шума при артикулировании *м* объясняется не только тем, что голосовая щель сужена, но также тем, что воздух, идущий из легких, делится на два потока: один устремляется в носовую полость, а другой – в ротовую. Поэтому в размыкании препятствия между губами участвует слабая воздушная струя.

Представлена во всех позициях: *марф* 'дождь', *мез* 'язык', *мехьер* 'свадьба', *михьи* 'чистый', *мум* 'воск', *мисмар* 'гвоздь', *намус* 'честь', *сам* 'солома' и др.

В соседстве с гласными переднего ряда приобретает оттенок палатализации.

В – губной звонкий спирант. В зависимости от позиции в слове звук характеризуется, с одной стороны, как губно-губной (в ауслауте), с другой – как губно-зубной (в начале слога).

При произнесении губно-губного *в* губы округляются и немного выдвигаются вперед, образуя узкую щель, через которую проходит поток воздуха. Сближенные напряженные голосовые связки дрожат, создавая таким образом тон, а шум в составе данного звука образуется трением воздуха об округленные и немного выдвинутые вперед губы.

При образовании губно-зубного *в* нижняя губа артикулирует по отношению к верхним зубам, в результате чего образуется узкая щель, через которую проходит воздушный поток из легких. Шум образуется трением струи воздуха о нижний край верхних зубов, откуда она направляется нижней губой против внутренней поверхности верхней губы. Мягкое небо приподнято и закрывает проход в полость носа, а сближенные напряженные голосовые связки дрожат, издавая голос.

Употребляется во всех позициях: *вал* 'куст', *ветл* 'комар', *вирт* 'мед', *вуч* 'что', *вяде* 'время', *кьавурап* 'шкварки', *кьав* 'крыша', *сев* 'медведь', *жив* 'снег'.

Согласный *в* придает огубляющую окраску как предшествующему, так и последующим гласным, но эта окраска фонологически не релевантна.

В соседстве с гласными переднего ряда фонема *в* приобретает палатальный оттенок.

Ф – губно-зубной глухой щелевой, образующийся так же, как и губно-зубной *в*, но только без участия голосовых связок. Голосовые связки раздвинуты и не напряжены, занимая как бы обычное положение. Но они могут слегка колебаться, когда *ф* в определенных фонетических условиях реализуется в губно-губную разновидность с еле заметным озвончением, особенно в интервокальной позиции: *кефер* 'удовольствие', *сефер* 'путешествие', *Кьафар* 'Кафар' и др.

Употребляется во всех позициях: *фу* 'хлеб', *фид* 'давно', *фер* 'трещина', *фид* 'навоз', *нефес* 'дыхание', *афар* 'пирог из трав', *нафт* 'керосин', *йиф* 'ночь' и др.

Переднеязычные. В зависимости от взаимодействия активных и пассивных органов звукообразования переднеязычные согласные делятся на дентальные (*д, тт, т, тл, н*), денто-альвеолярные (*цц, ц, цл, з, с, л, р*) и альвеолярные (*чч, ч, чл, ж, ш*).

Д – дентальный звонкий – образуется смычкой кончика языка с верхними зубами с одновременным прижатием краев передней спинки

языка к верхним альвеолам, при этом мягкое небо приподнято и прижато к стенке твердого неба, закрывая проход в полость носа, а полость рта открыта для свободного прохождения воздуха из легких. Голосовые связки сближены и напряжены, участвуя в создании тона.

Встречается во всех позициях: *дад* 'вкус', *далдам* 'барабан', *диб* 'основа', *диде* 'мать', *дувул* 'корень', *къадаp* 'количество', *седеф* 'пуговица', *нуд* 'десять' и др.

В конечной позиции производит акустическое впечатление глухого, что в правописании не отражается.

В соседстве с гласными переднего ряда фонема *д* приобретает палатальную окраску: *дере* 'долина', *динг* 'крупорушка', *дудьдгьвер* 'сливочное масло'.

Т [тt] - дентальный глухой преруптивный (непридыхательный), отличающийся от дентального звонкого *д* отсутствием голоса. Преруптив *тт*, так же как и звонкий *д*, имеет три фазы: смычку, выдержку и взрыв. В первой фазе происходит смыкание кончика языка с верхними зубами, при одновременном прижатии краев передней спинки языка к верхним альвеолам. Затем наступает вторая фаза – выдержка, заканчивающаяся третьей фазой – взрывом. Голосовые связки раздвинуты и расслаблены, а другие звукообразующие органы более напряжены, чем при образовании *д*.

Функционирует в анлауте, в интервокальной позиции, а также после спиранта и в сочетании с сонорными *л*, *р*: *ттаб* 'неправда', *ттегьвер* 'вид', 'способ', *ттир* 'был', *ттун* 'вставлять', *хьуттур* 'чесотка', *эхттилат* 'беседа', *гьафтте* 'неделя', *десттег* 'столб, колонна', *алттадун* 'нанизывать', *ккаттра* 'сокол' (эрг.п.). В последней позиции преруптив *тт* не теряет своей глухости, а наоборот, предшествующий сонорный приобретает оттенок оглушения.

Тв [тtv] – дентальный лабиализованный глухой преруптивный, отличающийся от нелабиализованного *тт* дополнительным вытягиванием и округлением губ, что удлиняет резонатор. Активное участие губ при звукообразовании способствует усилению низкочастотных составляющих и придает звуку лабиализованный оттенок.

Дистрибуция фонемы *тtv* ограничена рамками анлаута и инлаута: *ттвар* 'зернышко', *ттвагьвар* 'стружки', *ттвайи* 'бритый'.

Т – дентальный глухой придыхательный коррелят звонкого *д*, от которого отличается не только последовательно выдержанной глухостью, но и своим апикальным характером. От преруптива *тт* фонема *т* отличается лишь сильным придыханием.

Встречается во всех позициях: *тагь* 'свод', *терефул* 'хмель', *тири* 'чихание', *тумаv* 'насморк', *ккатун* 'убежать', *туьнт* 'крепкий', *лит* 'войлок'.

Лабиализованного коррелята не имеет, но в позиции перед лабиальными гласными *у* и *уь* может приобретать лабиализованную окраску, которая настолько слаба, что существенной роли не играет.

ТI – дентальный абруптивный (смычно-гортанный) глухой. Артикуляция фонемы *тI* отличается от звонкого *д* дополнительной смычкой голосовых связок, размыкание которой происходит на последней фазе и сопровождается характерным для нее звучанием. В ряду дентальных этот звук более напряженный, чем звонкий *д* и глухие *тт*, *тtv*, *т*.

Широко употребляется во всех позициях: *тIаб* 'колода', *тIекь* 'помет', *тIуб* 'сова', *тIуб* 'палец', *вемI* 'комар', *къатIун* 'соображать'.

Перед гласными переднего ряда не смягчается – всегда артикулируется твердо.

ТIв – дентальный лабиализованный абруптивный коррелят абруптивной фонемы *тI*, от которой отличается дополнительной артикуляцией губ. Употребляется во всех позициях слова, за исключением положения перед лабиальными гласными *у* и *уь* и переднеязычным *и*: *тIвар* 'имя', *тIвемI* 'муха', *тIветвел* 'веснушка'.

Н – дентальный носовой сонорный. По артикуляции активных речевых органов *н* аналогичен дентальному *д*, т. е. образуется затвором кончика языка с верхними зубами с одновременным прижатием краев передней спинки языка к верхним альвеолам, при этом мягкое небо опускается, в связи с чем воздушная струя проходит через полость носа, а в момент размыкания смычки и через рот. Голосовые связки напрягаются, и их колебания порождают тон, который накладывается на шум, образующийся в месте смычки. Сочетание шума, тона и резонансных колебаний полости нсса придает характерную окраску носовому согласному *н*. В сочетании с гласными переднего ряда имеет смягченный оттенок.

Употребляется во всех позициях: *нагьv* 'слеза', *нер* 'нос', *ник* 'пашня', *няни* 'вечер', *тIан* 'молозиво', *цен* 'подол' и др.

В конце слога или слова сонорный *н* ослабляется, что обычно приводит к его выпадению с последующей назализацией предыдущего гласного звука (*зу* 'я, нехирба' 'пастух', *ву* 'ты', *нефи'ж* 'нездоровый' и др.), или же без нее (*лa'и* // *лаи* 'палка', *къизилд сят* // *къизилди* 'сят' 'золотые часы', *бубади* 'квал' // *бубад квал* 'отцовский дом' и др.).

З – денто-альвеолярный звонкий свистящий согласный, при образовании которого зубы сближаются, губы слегка раскрываются, кончик языка опущен к нижним зубам, но не касается их, а края языка приподнимаются к твердому небу и образуют узкую щель между передней частью спинки языка и альвеолами. Струя воздуха, проходя через эту узкую щель, создает резкий шум, на который накладывается голос, производимый колеблющимися напряженными голосовыми связками.

Встречается во всех позициях: *залан* ‘тяжелый’, *зегьем* ‘зной’, *зирзими* ‘подземелье’, *зул* ‘осень’, *уьзегн* ‘стремя’, *зурзун* ‘трясти’, *кьаз* ‘гусь’, *йифиз* ‘ночью’. В соседстве с гласными переднего ряда приобретает палатализованную окраску.

Зв – денто-альвеолярный лабиализованный звонкий свистящий согласный, отличающийся от нелабиализованного **з** дополнительной артикуляцией губ. Выпячивание и округление губ приводит к удлинению резонатора, придавая лабиализованную окраску согласному. Дистрибуция фонемы **зв** ограничена анлаутом незначительного количества слов: *звал* ‘кипение’, *зверун* ‘бежать’, *звер* ‘кручение’.

С – денто-альвеолярный глухой свистящий спирант. От звонкого **з** отличается отсутствием голоса, что является результатом нейтрализации голосовых связок, которые расслаблены и раздвинуты.

Функционирует во всех позициях, в т.ч. в сочетании со другими согласными: *сад* ‘один’, *серг* ‘чеснок’, *сикл* ‘лиса’, *сув* ‘гора’, *субай* ‘одинокий’, *суьгьбет* ‘беседа’, *суьрме* ‘головня’, *сят* ‘часы’, *склам* ‘голень’, *стек* ‘чека’, *стха* ‘брат’, *стакан* [стакан] ‘стакан’, *спичкаяр* [спичкаяр] ‘спички’ и др. В соседстве с переднерядными гласными приобретает палатализованную окраску: *сил* ‘рожь’, *себ* ‘ругань’, *сят* ‘час’.

Св – лабиализованный коррелят фонемы **с**. Встречается в словах *свар* ‘щель’, *свас* ‘невеста’, *свах/сахв* ‘зуб’.

Л – денто-альвеолярный звонкий сонант. При его произнесении кончик языка вместе с его передней частью упирается в верхние зубы и альвеолы, а края языка опущены и язык не касается не только твердого неба, но зубов и десен, вследствие чего образуются щели, по которым проходит звучащая воздушная струя, создавая своеобразный шум.

При произнесении **л** место смыкания кончика языка для воспроизведения шума не играет существенной роли. Размыкание затвора при произнесении плавного **л**, как и других смычнопроходных, не является абсолютно необходимым: в определенных условиях сонант **л** может произноситься и без размыкания артикулирующих органов. Та-

кое произношение возможно, например, в ауслaute: *шал* ‘головной платок’, *ццел* ‘бурдюк’ и т.п.

Встречается во всех позициях: *лам* ‘осел’, *лекь* ‘орел’, *лит* ‘войлок’, *луьгун* ‘сказать’, *луьле* ‘ствол’, *Мелун* ‘учиться’, *сал* ‘огород’, *фил* ‘слон’. В положении перед гласными переднего ряда смягчается.

Р – денто-альвеолярный сонорный вибрант, при образовании которого загнутый кверху кончик языка поднимается к основанию верхних зубов вплоть до альвеол и вибрирует в проходящей воздушной струе, ритмично смыкаясь и размыкаясь с альвеолами. Это создает характерный шум, более сильный, чем при других сонорных. Передняя и средняя части спинки языка чуть опускаются, а задняя часть отодвигается назад и слегка поднимается к мягкому небу, в результате чего края языка прижимаются к боковым зубам, и воздушная струя проходит посередине.

Употребляется во всех позициях: *раб* ‘иголка’, *регьв* ‘мельница’, *риб* ‘шило’, *руш* ‘девушка’, *руьхь* ‘зола, пепел’, *куьруь* [ккуьруь] ‘короткий’, *цуру* [щцуру] ‘кислый’, *ярар* ‘заревое’, *гар* ‘ветер’. В позиции перед гласными переднего ряда приобретает смягченную окраску.

Ц [цц] – денто-альвеолярная глухая преруптивная (непридыхательная) аффриката. При ее произнесении передняя часть спинки языка смыкается с верхними зубами и альвеолами, бока языка соприкасаются с боковыми зубами, а струя воздуха скапливается за затвором. Раскрытие этого затвора, т.е. преодоление этой преграды, происходит не мгновенно, а путем постепенного отхода активного органа от пассивного, в результате чего полная преграда незаметно переходит в узкую щель, после чего язык принимает исходные положения. Голосовые связки не напряжены и не колеблются.

Преруптив **ц** [цц] встречается в анлаутной и инлаутной позициях: *цам* [ццам] ‘браслет’, *цел* [ццел] ‘бурдюк’, *ццил* ‘косточка’, *циун* ‘налить’, *циуькл* ‘просо’, *ацун* [аццун] ‘доить’, *хьуьццуган* [хьуьщцуган] ‘подушка’, *кьацар* [кьаццар] ‘нивы’. В соседстве с переднерядными гласными фонема **ц** [цц] приобретает палатальную окраску.

Цв [ццв] – лабио-денто-альвеолярная глухая преруптивная (непридыхательная) аффриката, которая отличается от **цц** дополнительной артикуляцией вытягивающихся и округляющихся губ, что придает данному звуку ярко выраженную лабиальную окраску.

Дистрибуция фонемы **цв** [ццв] ограничена анлаутной и инлаутной позициями перед нелабиальными гласными: *цвал* [ццвал] ‘стежка’, *цвар* [ццвар] ‘моча’ и др.

Ц – денто-альвеолярная глухая придыхательная аффриката – образуется, в отличие от преруптива *ц* [цц], с сильным придыханием. Сильно ограничена в употреблении: в анлауте встречается в нескольких исконных словах: *цал* ‘стена’, *це* ‘дай’ (повел. накл. глагола *гун* ‘дать’), *цимш кьиф* ‘ласка’, *цурц* ‘побег’, ‘росток’, а также в русских заимствованиях: *цемент*, *центнер*, *цех* и др. Часто отмечается в предударном слоге, когда следующий слог начинается с преруптива или абруптива: *цикли* ‘сырой’, *циптицл* ‘виноград’, *цици* ‘живой’, *цукльун* ‘плевок’) и др.

Широко употребительна в конечной позиции *пац* ‘лапа’, *руьц* ‘уж’ и т.п. В инлауте в корневых словах аффриката *ц* встречается лишь на стыке морфем: *пац-ар* ‘лапы’, *ккац-ер* ‘кошки’ и др.

В соседстве с гласными переднего ряда приобретает палатализованную окраску.

Цц – денто-альвеолярная глухая свистящая абруптивная аффриката, при произнесении которой передняя часть спинки языка прижимается к верхним зубам и альвеолам; края языка плотно прижимаются к боковым зубам. Затем наступает вторая фаза – выдержка, которая завершается третьей фазой, плавно и быстро переходящей в щель. При этом дополнительно артикулируют голосовые связки, которые смыкаются на первой фазе и размыкаются на последней, издавая лишь шум. При артикуляции абруптива *цц* преградообразующие органы более напряжены, чем при преруптиве *ц* [цц].

Употребляется во всех позициях: *цлай* ‘огонь’, *цлель* ‘коза’, *цлиб* ‘кринка’, *цлуд* ‘десять’, *цлутьлук* ‘кресс-салат’, *руцлугул* ‘долото’, *рцлам* ‘бровь’, *кицл* ‘собака’, *цлуцл* ‘краник’, ‘носик’. В соседстве с гласными переднего ряда *цл* смягчается.

Ццв – лабио-денто-альвеолярная глухая свистящая абруптивная аффриката, отличающаяся от соответствующего нелабиализованного абруптива *цц* дополнительной артикуляцией вытягивающихся вперед и округляющихся губ, что придает ей лабиализованную окраску.

Употребляется преимущественно в начале слова в позиции перед переднерядным *е*: *цлвель* ‘сыворotka’, *цлвекл* ‘мякина’, *цлвел* ‘висок’, приобретая палатализованный оттенок.

Ж – альвеолярный звонкий шипящий спирант. При его артикуляции кончик языка поднимается и немного заворачивается назад, образуя щель между средней частью спинки языка и твердым небом. Края языка приподняты и касаются альвеол, а задняя часть спинки языка одновременно поднимается к мягкому небу, образуя впереди впадину. Сближенные и напряженные голосовые связки своими колебательными движениями порождают голос, который накладывается на шум,

образующийся, во-первых, в щели между кончиком языка и твердым небом, а во-вторых, в щели между задней частью спинки языка и мягким небом. Таким образом, получается двухфокусная артикуляция – два сужения, являющиеся источником образования шумов, поэтому его называют двухфокусным.

Употребляется во всех фонетических позициях: *жаваб* ‘ответ’, *жегьил* ‘юноша’, *жив* ‘снег’, *жум* ‘айва’, *жуьре* ‘вид’, *кьежей* ‘мокрый’, *женжел* ‘шаловливый’, *бурж* ‘долг’ и др.⁵

Ш – альвеолярный глухой шипящий спирант, образуемый без напряжения артикуляционных органов и взрыва. Голосовые связки раздвинуты и расслаблены. По артикуляционно-акустическим свойствам спирант *ш* ближе всего стоит к щелевому *ж*, отличаясь от него главным образом своей глухостью.

Широко представлена во всех позициях, в т.ч. в сочетании с преруптивами и абруптивами, образованных в результате редукции предударного гласного верхнего подъема: *шалам* ‘чарык’, *шем* ‘свеча’, *шиндакь* ‘каприз’, *шумл* ‘клоп’, *шукльун* ‘тонкий’, *шкеста* [шккестта] ‘калека’, *шкьакь* ‘камень’, ‘прижимистый’, *штил* [шттил] ‘рассада’, *штлун* хьун ‘сохнуть’.

Ч [чч] – альвеолярная глухая преруптивная (непридыхательная) аффриката, при произнесении которой передняя часть спинки языка смыкается с альвеолами и образует смычку, которая постепенно переходит в щель под давлением воздушной струи, скопившейся за преградой. Шум является результатом размыкания смычки, переходящей в щель. Голосовые связки расслаблены и широко раскрыты.

Фонема *ч* [чч] употребляется в анлаутной и инлаутной позициях: *чар* [ччар] ‘бумага’, *чел* [ччел] ‘глина’, *чепрекьан* [чччепрекьан] ‘сланец’, *чил* [ччил] ‘земля’, *чуру* [ччуру] ‘борода’, *чукь* [ччукь] ‘суп из сухофруктов’, *чаччак* [чччччак] ‘деревянная ограда’. Перед переднерядными гласными приобретает оттенок смягченности.

Ч – альвеолярная глухая непрерывная (придыхательная) шипящая аффриката, образующаяся, в отличие от преруптив *ч* [чч] с сильным придыханием.

Встречается во всех фонетических позициях, в т.ч. в сочетании с другими согласными: *чарх* ‘скала’, *чел* ‘они сами’, *чими* ‘теплый’,

⁵ В современном лезгинском *ж* совпали две фонемы: исторический спирант *ж* и историческая аффриката *дж*, при артикуляции которой передняя часть спинки языка, прижимаясь к альвеолам, образует смычку, размыкание и переход в щель которой происходит не мгновенно, а плавно. Различия двух фонем сохраняются в устах представителей старшего поколения.

чукун ‘разрушиться’, *чухвер* ‘груша’, *гичин* ‘кувшин’, *сечме* ‘отборный’, *кьеч* ‘кувшин для масла’, *чка* ‘место’, *чклана* ‘рухнул’, *члаф* ‘труха’, *чхра* ‘прялка’.

Ч – альвеолярная глухая абруптивная шипящая аффриката. При ее артикуляции передняя часть спинки языка, прижимаясь к альвеолам, образует смычку, которая под давлением воздуха переходит в щель. Дополнительно артикулируют голосовые связки, которые смыкаются на первой фазе и размыкаются на последней, производя лишь шум.

По сравнению с преруптивом *ч* [чч] звукообразующие органы более напряжены.

Дистрибуция фонемы *ч* не ограничена: *члав* ‘время’, *члехи* ‘большой’, *члиб* ‘пядь’, *члул* ‘ремень’, *члимчлур* ‘чиж’, *члич* ‘ворс’, *кьучл* ‘подмышка’. В соседстве с гласными переднего ряда смягчается

Среднеязычные. Из среднеязычных согласных в лезгинском языке представлен только один согласный *й*, который тяготеет также к гласным звукам. Активным действующим органом является средняя часть спинки языка, которая, поднимаясь, сближается с твердым небом, в результате чего посередине образуется узкая щель. Поток воздуха, проходя через эту щель, образует шум, который накладывается на голос. При артикуляции данного звука голос преобладает над шумом.

Встречается в любой позиции. В зависимости от места в слогe этот согласный имеет двойственную реализацию: в позиции перед гласным он полностью сохраняет консонантный характер (*ишф* ‘ночь’, *яб* [йаб] ‘ухо’, *югъ* [йугъ] ‘день’, *кьяяб* [кьяйаб] ‘глыба’), а после гласного в конце слога ослабляется и приобретает характер полугласного (*кьай* ‘ветер’, *кьуй* ‘колодец’, *хьфей* ‘ушедший’ и др.). При артикуляции согласного *й* щель более узка и речевые органы более напряжены, нежели при артикуляции полугласного *й*.

Заднеязычные. Из заднеязычных в лезгинском представлены смычные *г*, *зв*, *к* [кк], *кв* [ккв], *к*, *кв*, *кл*, *кль* и спирант *хь*.

Г – заднеязычный смычный звонкий. При его образовании активным речевым органом является задняя часть спинки языка, которая, приближаясь к мягкому небу, производит смычку с ним. Кончик и средняя часть спинки опущены за нижними зубами, бока языка упираются в задние зубы и касаются задней части твердого неба. Голосовые связки напряжены и сомкнуты. Они колеблются, издавая звук, который накладывается на шум, образуемый в результате размыкания сомкнутых звукообразующих органов.

Встречается во всех фонетических позициях: *гам* ‘ковер’, *гел* ‘след’, *гергер* ‘овес’, *гиг* ‘ось’, *гурум* ‘грохот’, *гульут* ‘носок’, *пайгар* ‘баланси́р’, *верг* ‘крапива’, *руг* ‘пыль’ и т.д.

Гв – заднеязычный звонкий лабиализованный смычный – образуется так же, как звонкий *г* путем смычки задней части спинки языка с мягким небом, но с выдвиганием вперед и округлением губ, что придает ему лабиализованную окраску.

В анлауте и инлауте употребляется лишь перед гласными нижнего и среднего подъема: *звадарун* ‘ударить’, *звен* ‘жатва’, *звягьун* ‘намазать’, *члугвада* ‘потянет’, *птагв* ‘бок’ и др.

Кк – заднеязычный глухой смычный преруптив. Отличается от звонкого *г* отсутствием голоса. Действие ротовых звукообразующих органов аналогично их действию при артикуляции звонкого *г*, однако голосовые связки нейтральны – расслаблены и широко раскрыты.

Употребляется в начальной и интервокальной позициях и в сочетаниях с сонорными и спирантами: *кам* [ккам] ‘шаг’, *кегьер* [ккегьер] ‘гнедой’, *керкет* [ккеркет] ‘обрубок’, *ким* [кким] ‘гудекан’, *кул* [ккул] ‘метла’, *куьр* [ккуьр] ‘хлев’, *мукал* [муккал] ‘серп’, *каркун* [ккаркун] ‘большой глиняный кувшин’, *ххун* [ххкун] ‘принести обратно’, *тешкилун* [ттешкилун] ‘организовать’ и др.

Кв [ккв] – заднеязычный глухой смычный лабиализованный преруптив. Образуется, как преруптив *к* [кк], в результате мгновенного разрыва затвора, возникшего при смыкании задней части спинки языка с мягким небом, при этом губы вытягиваются вперед и округляются, в результате чего звук приобретает лабиализованную окраску.

Встречается в начале слова и в интервокальном положении перед гласными нижнего и среднего подъема: *квaг* [кквaг] ‘уток’, *квел* [кквел] ‘на чем’, *аквада* [акквaда] ‘увидит’, *куькве* [ккуьккве] ‘дятел’.

К – заднеязычный глухой смычный придыхательный. Отличается от преруптива *кк* тем, что задняя часть спинки языка смыкается не с мягким, а с твердым небом, и при размыкании смыка струя воздуха вырывается энергично с сильным придыханием. Голосовые связки широко раскрыты и находятся в состоянии покоя.

Встречается во всех фонетических позициях, в т.ч. в сочетании с некоторыми согласными (абруптивами преруптивами или спирантами): *кабаб* ‘шашлык’, *кек* ‘ноготь’, *килигун* ‘смотреть’, *кул* ‘куст’, *куьн* ‘вы’, *кягьун* ‘трогать’, *акатун* ‘попасть’, *экуь* ‘светлый’, *кьуьк* ‘вилы’, *ккIал* ‘круглый камешек’, *кпул* [кппул] ‘ревматизм’, *кстах* [ксттах] ‘баловень’, *кmlай* ‘гнилой’, *кфет* ‘удовольствие’, *кхьин* ‘писать’, *киуз* [ккцуз] ‘подлей’ и др. В соседстве с гласным переднего ряда приобретает палатализованную окраску.

Кв – заднеязычный глухой лабиализованный смычный придыхательный, отличающийся от придыхательного *к* дополнительной артикуляцией губ, вытягивающихся вперед и округляющихся, придавая непрерывному *к* лабиализованную окраску.

Встречается во всех фонетических позициях: *квак* ‘червь’, *кьюквер* ‘вилы (мн.)’, *мекв* ‘пригоршня’, *маркв* ‘стог’ и др.

КГ – заднеязычный абруптивный глухой. Задняя часть спинки языка артикулирует к мягкому небу, а кончик и средняя часть спинки языка опущены, бока языка упираются в задние зубы и касаются задней части твердого неба, при этом голосовые связки образуют смычку, размыкание которой происходит одновременно с размыканием смычки в полости рта. Размыкание смычки не сопровождается сильным придыханием. Струя воздуха, накапливающаяся за преградой, в момент размыкания преграды как бы растворяется в полости рта, и звук приобретает характерное для него звучание.

Встречается во всех фонетических положениях: *клакI* ‘переулоч’, *клек* ‘петух’, *клинтI* ‘чижик’, *кIукI* ‘вершина’, *кIуьд* ‘девять’, *лакIаб* ‘прозвище’, *кIаркIар* ‘валек’, *рикI* ‘сердце’, *цукI* [цукIкI] ‘просо’, *лукI* ‘раб’. Перед переднерядными гласными смягчается.

КIв – заднеязычный лабиализованный глухой абруптив, в образовании которого участвуют также губы – они выдвигаются вперед и округляются, чем абруптив *кI* приобретает лабиальный оттенок.

Фонема *кIв* не ограничена в употреблении: *кIвал* ‘дом’, *кIве* ‘вселка’, *кIвенкIв* ‘остриё’, *кукIвал* ‘кожаная заплата’, *туькIвена* ‘налажено’, *якIв* ‘топор’, *серкIв* ‘бузина’. В соседстве с переднерядными гласными может палатализоваться.

Хь – заднеязычный глухой спирант. При образовании *хь* задняя часть спинки языка оттягивается назад и приподнимается по направлению к мягкому небу, приближаясь к нему, образует щель; остальные части языка опущены, а края языка в их задней части упираются в задние зубы. Шумы образуются благодаря трению воздуха о края щели, которая образуется между задней частью спинки языка и мягким небом. Голосовые связки раздвинуты и не дают голоса.

Встречается во всех фонетических позициях: *хьар* ‘специальная печь’, *хьел* ‘стрела’, *хьирхьам* ‘мох’, *хьун* ‘быть’, *акахьун* ‘смешаться’, *хьахь* ‘плесень’. В соседстве с переднерядным гласным может палатализоваться.

Увулярные представлены смычными *кь*, *кьв*, *хь*, *хьв*, *кь*, *кьв* и спирантами *гь*, *гьв*, *х*, *хв*.

Кь – увулярный смычный преруптивный глухой. Образуется согласный *кь* в результате активного действия мягкого неба, которое,

опускаясь, производит маленьким язычком смычку с задней частью спинки языка, при этом язык сильно оттягивается назад, а передняя и средняя части его опущены, вследствие чего в полости рта образуется широкий резонатор. Голосовые связки слегка напряжены и производят слабые колебательные движения, вследствие чего данный согласный воспринимается акустически как полувзвонкий.

Употребляется в анлауте и инлауте: *кьав* ‘крыша’, *кьен* ‘внутренность’, *кьиб* ‘лягушка’, *кьубу* ‘канал’, *кьуьл* ‘пшоница’, *кьагьве* ‘кофейник’, *кьарникьуз* ‘гриб’, *кьакьра* ‘гогот’, *кьакьажун* ‘прибраться’ и др. В соседстве с гласным переднего ряда приобретает оттенок смягчения.

Кьв – увулярный смычный, лабиализованный, преруптивный, глухой. От преруптива *кь* отличается вытягиванием и округлением губ, вследствие чего придает звуку лабиализованный оттенок.

Представлена в анлауте и инлауте перед гласными нижнего и среднего подъема: *кьван* ‘камень’, *кьвед* ‘куропатка’, *акьвазун* ‘остановиться’, *кьекьверег* ‘попрошайка’, *шутькьвелар* ‘стружки’.

Хь – увулярная смычная глухая придыхательная аффриката. При ее образовании мягкое небо с маленьким язычком опускается и, сближаясь с задней частью языка, образуют смык, который размыкается сильной воздушной струёй; причем размыкается он не мгновенно, а постепенно, переходя в щель как обычная аффриката. Это размыкание сопровождается шумом, порождаемым потоком воздушной струи. Голосовые связки широко раскрыты и находятся в состоянии покоя.

Употребляется во всех фонетических позициях, в т.ч. перед абруптивами, преруптивами и спирантами: *хьач* ‘трава’, *хьел* ‘гнев’, *хьитти* ‘желтый’, *хьун* ‘пить’, *хьуьр* ‘перхоть’, *мехьер* ‘свадьба’, *лахьу* ‘тухлый’, *муьрхь* ‘ржавчина’, *рехь* ‘дорога’, *хьлигьун* ‘повторно сказать’, *хьсан* ‘хороший’, *хьфена* ‘ушел’, *хьцур* ‘нутряный жир’, *хьша* ‘вернись’ и др.

Хьв – увулярный смычный глухой лабиализованный придыхательный. Артикуляция его отличается от нелабиализованного *хь* дополнительным участием губ.

Встречается перед гласными нижнего и среднего подъема во всех фонетических позициях: *хьварц* ‘домовой’, *хьвер* ‘смех’, *лахьвац* ‘ничтожный человек’, *руьхьвер* ‘зола, пепел (мн.ч.)’. Перед гласным переднего ряда приобретает оттенок мягкости.

Кь – увулярная абруптивная глухая аффриката, образование которой происходит путем смычки мягкого неба с маленьким язычком с задней частью языка. Размыкание мягкого неба с задней частью языка происходит не мгновенно, а путем постепенного отхода активного ор-

гана от пассивного, в результате чего полный смык незаметно переходит в узкую щель. Одновременно происходит и гортанная смычка, образуемая вследствие полного смыкания, а затем резкого разрыва плотно сомкнутых голосовых связок. Произносится *кь* более энергично и без придыхания – струя воздуха как бы стелется в полости рта.

Фонема *кь* представлена во всех фонетических позициях: *кьар* ‘грязь’, *кьел* ‘соль’, *кьил* ‘голова’ *кьуд* ‘четыре’, *кьуьзуь* ‘старый’, *макь-ам* ‘мелодия’, *кьебекь* ‘веко’. Перед гласными переднего ряда палатализуется.

Кьв – увулярная абруптивная глухая лабиализованная аффриката, отличающаяся от нелабиализованного коррелята вытягиванием и округлением губ, в результате чего согласный звук приобретает признак лабиализованности.

Встречается в любой фонетической позиции: *кьвал* ‘обрыв, круча’, *кьвед* ‘два’, *муькьвал* ‘близко, недалеко’, *чуькьвезва* ‘давит’, *буьркь-вещ* ‘сле-пец’, *накьв* ‘почва’, *юкьв* ‘спина’. Перед гласным переднего ряда приобретает палатальную окраску.

Гь – увулярный звонкий спирант. При его артикулировании мягкое небо с маленьким язычком опускается, язык оттягивается назад и образуют узкую щель, где при прохождении струи воздуха происходит энергичная вибрация мягкого неба с маленьким язычком, воспринимаемая на слух как увулярный дрожащий звук. Голосовые связки напряжены и дрожат.

Встречается во всех позициях: *гьал* ‘нитка’, *гьер* ‘слюна’, *гьил* ‘рука’, *гьуд* ‘кулак’, *гьуьл* ‘муж’, *рагьул* ‘мутный’, *гьуьргьуь* ‘расслабленный’, *магь* ‘лемех’, *муьгь* ‘мост’, *регь* ‘расческа’ и др. Перед гласным переднего ряда смягчается.

Гьв – увулярный звонкий лабиализованный спирант. От звонкого *гь* отличается вытягиванием и округлением губ.

Представлен во всех фонетических позициях: *гьвар* ‘бревно’, *гьвел* ‘крошка’, *гьвергьвер* ‘подснежник’, *рагьвац* – кличка собаки, *нагьв* ‘слеза’, ‘полова’, *регьв* ‘мельница’ и др.

Х – увулярный глухой спирант. Образуется так же, как согласный *гь*, но при его артикулировании голосовые связки нейтральны – широко раскрыты и находятся в покое.

Встречается в любой позиции, в т.ч. перед преруптивами, абруптивами и сонорными: *хак* ‘кол’, *хеб* ‘овца’, *хийир* ‘выгода’, *хуз* ‘оса’, *хуьн* ‘хранить’, *тухун* ‘нести’, *вах* ‘сестра’, *хих* ‘щипцы’, *рух* ‘палас’, *хкадарун* [хкадарун] ‘прыгать’, *хнуб* ‘жена’, *хлехьан* [хпехьан] ‘овцевод’, *храй* ‘вязаный’, *хсуси* ‘собственный’, *хтул* [хттул] ‘внук, внучка’, *хци* [хци] ‘острый’, *хцлу* ‘ломкий’, *хилав* ‘шуга’.

Хв – увулярный глухой лабиализованный спирант, отличающийся от увулярного *х* вытягиванием и округлением губ. Голосовые связки в артикулировании *хв* участия не принимают.

Встречается во всех фонетических позициях: *хва* ‘сын’, *хвеш* ‘радость’, *члутхвар* ‘желоб’, *чуьхвер* ‘груша’, *нехв* ‘полба’.

Ларингальные в лезгинском языке представлены глухим спирантом *гь* и абруптивным *ь*.

Гь – глухой ларингальный спирант. Образуется благодаря сужению глотки и оттягиванию назад корня языка. Голосовая щель довольно широко раскрыта, вследствие чего голосовые связки раздвинуты и не участвуют в образовании голоса.

Встречается во всех фонетических позициях: *гьал* ‘положение’, *гьелелиг* ‘пока’, *гьисабун* ‘считать’, *гьуьл* ‘море’, *магьсул* ‘урожай’, *шагьид* ‘свидетель’, *руьгь* ‘дух’, *лагь* ‘скажи’ и др.

Ь – ларингальный абруптивный глухой. Образуется так же, как и *гь*, но при артикулировании *ь* в качестве особого элемента входит и гортанная смычка, образуемая полным смыканием, а затем резким разрывом плотно сомкнутых голосовых связок. При этом струя воздуха как бы погашается в полости рта.

Представлена в инлаутной и ауслатной позициях: *кьет/ьи* ‘решительный’, *ваь* ‘нет’, *маь* ‘нутряной жир’ и др.

Таким образом, группа смычных составляет четверичный ряд, а группа спирантов – двоичный. Четверичный ряд имеют также аффрикаты. Кроме того, фонологически релевантным является признак лабиализации.

Основные фонетические закономерности

В лезгинском языке, как и в любом другом, звуки речи реализуются в непрерывном потоке речи. Вступая в самые различные комбинации и следуя друг за другом, они во многих случаях теряют четкость, утрачивают отдельные свои особенности, приобретая, с другой стороны, вследствие взаимодействия с соседствующими звуками другие, способствующие взаимной адаптации. Многие звуковые изменения, свойственные тому или иному языку, своим происхождением обязаны в первую очередь фактору взаимной адаптации, который также может сопровождаться другими речевыми моментами, в частности с ударением, неодинаковой ролью определенного звука в значении слова и т.д.

Адаптироваться могут не только соседствующие звуки, но и звуки, встречающиеся на стыке соседних слогов, корня и аффикса. Такое

стремление к адаптации звуков заложено в их артикуляции. Как известно, звук речи, как гласный, так и согласный, состоит в основном из трех фаз: экскурсии, выдержки и рекурсии. Во время экскурсии производительные органы занимают нужное для данного звука положение, затем в фазе выдержки они удерживаются некоторое время в этом положении, и, наконец, в фазе рекурсии они вновь занимают или позицию перехода к покою, если это конец артикулируемого отрезка, или же позицию перехода к экскурсии другого звука. При переходе от одной фазы к другой и возникает ряд переходных звуков. Четкой границы между фазами звуков нет. Таким образом, звуки в структуре слова в какой-то мере претерпевают качественные изменения, ведущие в одних случаях к полному изменению артикуляции одного из смежных звуков, в другом – к частичному.

В современном лезгинском языке встречаются фонетические изменения двоякого рода: комбинаторные и спонтанные.

Комбинаторные изменения (позиционные, обусловленные) зависят от положения фонемы в составе слова, т.е. от соседства с теми или иными фонемами, от положения в анлауте или ауслауте слова, в ударном слоге или в безударном, в открытом слоге или в закрытом.

Комбинаторную природу имеет и закон гармонии гласных, заключающийся в фонетической обусловленности гласного аффикса качеством гласного предыдущего слога: *лам* 'осел' – эрг.п. *лам-ра*, мн. ч. *лам-ар*, но *гъед* 'звезда' – эрг.п. *гъет-ре*, мн. ч. *гъет-ер* и т.п. Обусловленными являются также такие фонетические процессы, как оглушение звонких смычных, преруптивизация, депреруптивизация согласных, абруптивизация и дезабруптивизация, аффрикатизация и дезаффрикатизация, ассимиляция и диссимиляция и т.д.

При комбинаторных изменениях грамматическая и семантическая стороны слова не подвержены модификации.

Спонтанные изменения (необусловленные, фонологические) не зависят от положения фонемы в слове, и связаны с изменением грамматических и семантических значений форм слова. Так, например, чередования гласных *у – а* (*тун* 'вложить' – *твада* 'вложу', *кун* 'гореть' – *кана* 'сгорел') или *и – е* (*фин* 'пойти' – *фена* 'пошел', *къин* 'умереть' – *къена* 'умер') фонетически не обусловлены.

Фонетические закономерности в области гласных

В современном лезгинском языке в области гласных наблюдаются такие фонетические процессы, как гармония гласных, редукция гласных, назализация и квантитативизация гласных.

Гармония гласных. Одним из проявлений закона ассимиляции звуков является гармония гласных, которая проявляется в том, что гласные переднего ряда в пределах слова сочетаются с гласными переднего ряда, а гласные заднего ряда – с гласными заднего ряда. Гармония встречается как полная, когда оба звука становятся совершенно одинаковыми, так и частичная, когда оба звука становятся сходными по одной или нескольким артикуляционным особенностям.

Явление гармонии гласных в лезгинском языке встречается в следующих случаях:

1. При образовании множественного числа односложных имен существительных находим гармонию гласных по признаку ряда: *рагъ* 'солнце' – мн. *ракъ-ар*, *къул* 'доска' – мн. *къулар*, *дагъ* 'гора' – мн. *дагъ-лар*, но *гел* 'след' – мн. *гелер*, *гъил* 'рука' – мн. *гъил-ер*, *къуьк* 'вилы' – мн. *къуьк-ер*, *чуьл* 'степь' – мн. *чуьл-лер*.⁶

2. При образовании косвенных падежей имен существительных и местоимений (также по признаку ряда): *лам* 'осел' – эрг.п. *лам-ра*, *тар* 'дерево' – эрг.п. *тар-а*, *гъуд* 'кулак' – эрг.п. *гъут-у*, *чун* 'мы' – эрг.п. *чн-а*, *мум* 'воск' – эрг.п. *мум-ади*, *клаш* 'молот' – эрг.п. *клаш-уни*, но *гъед* 'звезда' – эрг.п. *гъет-ре*, *гел* 'след' – эрг.п. *гел-е*, *векъ* 'трава' – эрг.п. *векъ-и*, *куьн* 'вы' – эрг.п. *куьн-е*, *чиг* 'роса' – эрг.п. *чиг-еди*, *сил* 'рожь' – эрг.п. *сил-уни*, *неш* 'лист' – эрг.п. *нешини* и др. В ряде случаев гармония охватывает и признак лабиализации: *къуьк* 'вилы' – эрг.п. *къуьк-уьни*.

3. При словообразовании существительных (по признаку ряда): а) *яцл* 'толщина' – *яцл-ак* 'толстяк', *цлару* 'пестрый' – *цлар-ак* 'пестрое животное', но *къуьзуй* 'старый' – *къуьз-ек* 'старина (о человеке)', *бицли* 'маленький' – *бицл-ек* 'малыш'; б) *кватлун* 'собирать' – *кватл-ал* 'связка', но *эчлин* 'полоть' – *эчл-ел* 'прополка'; в) *галкун* 'цепляться' – *галк-ац* 'заика', но *хъел* 'обида' – *хъил-ец* 'обидчивый человек'; г) *кватл* 'кочан' – *кватл-аш* 'арбузик', *к курт* 'шуба' – *к курт-аш* 'шуба низкого качества', но *къеркъ* 'кусочек овчины' – *къеркъ-еш* 'шапка из овчины (низкого качества)', *хъуьр* 'перхоть' – *хъуьр-уьш* 'шелуха' (в последнем примере и по признаку лабиализации) и др.;

4. При словообразовании прилагательных: а) *вил* 'глаз' – *вил-и* 'голубой', *мекъ* 'холод' – *мекъ-и* 'холодный', но *цур* 'кисливая паточка' – *цур-у* 'кислый'; *яр* 'марево' – *яру* 'красный', б) *шаз* 'в прошлом году'

⁶ Отмеченные процессы охватывают и поздние заимствования из русского языка: *винт* – мн.ч. *винтер*, *чек* – мн.ч. *чекер*, но *мазь* – мн.ч. *мазар*, *ромб* – мн.ч. *ромбар*, *нуль* – мн.ч. *нулар* и др., что говорит об их действующем характере.

– *шаз-ан* ‘прошлогодний’, *накъ* ‘вчера’ – *накъ-ан* ‘вчерашний’, но *къе* ‘сегодня’ – *къенин* ‘сегодняшний’;

5. При словообразовании числительных: *цли-къвед* ‘двенадцать’ < *цлуд* ‘десять’ + *къвед* ‘два’, но *цлу-къуд* ‘четырнадцать’ < *цлуд* ‘десять’ + *къуд* ‘четыре’, *цлу-вад* ‘пятнадцать’ < *цлуд* ‘десять’ + *вад* ‘пять’ и др. В числительных наблюдаем обратную гармонию, т.е. регрессивную ассимиляцию гласных;

6. В глагольных префиксах отрицания: *фин* ‘идти’ – *те-фин* ‘не идти’, но *гун* ‘дать’ – *та-гун* ‘не давать’ и др. Здесь также наблюдается обратная гармония. Здесь также в некоторых случаях налицо гармония по лабиализации, ср.: *тлун* ‘есть’ – *туь-тлун* ‘не есть’.

Гармония гласных в лезгинском языке распространяется лишь на те аффиксы словоизменения и словообразования, на которые может падать ударение; в том случае, если аффикс многосложен или же состоит из нескольких компонентов, гармония нарушается в послеударных слогах аффикса.

Не поддается пока объяснению нарушение закон гармонии в словах *кал* ‘корова’ – мн. *кал-ер*; *къван* ‘камень’ – мн. *къван-ер*; *квач* ‘нога’ – мн. *квач-ер*; *кац* ‘кошка’ – мн. *кац-ер* и др.

Таким образом, в лезгинском языке, во-первых, гласные переднего ряда противопоставлены гласным заднего ряда (губные лишь в отдельных случаях противопоставлены негубным). Это придает лезгинской гармонии небный характер. Во-вторых, гармония гласных не связана с согласными звуками. В-третьих, по своему направлению гармония гласных в лезгинском литературном языке преимущественно регрессивная (прямая), но имеет место и регрессивная гармония (обратная гармония). В-четвертых, к нарушению закона гармонии приводят отклонения от законов ударения.

Назализация. Назализация гласных обусловлена ослаблением сонанта *н* вплоть до исчезновения. Ослабляется, как правило, сонант, закрывающий слог или слово: *балка^н* ‘лошадь’, *са^нбар* ‘много’, *ату^н* ‘приходить’ и др. Назализирует предшествующий гласный и аффикс родительного падежа *н*: *бубади^н* ‘отцовский’, *вахди^н* ‘сестрин’ и др.

Акустическое впечатление назализации сильнее всего гласных *а*, *у*, а при гласных *и*, *е* оно минимально (см. также «Редукция гласных»).

Квантитатизация гласных. Квантитатизация (количественное изменение) гласных *а*, *аь*, *е* непосредственно связана с выпадением конечного среднеязычного *й* в аффиксах исходных падежей, в форме глагола давнопрошедшего времени и причастных формах: *шегьерда* < *шегьердай* ‘из города’; *квалАь* < *квалаяй* ‘из дома’; *атаиА* < *атаиай* ‘приходил’, *атади* < *атаиди* ‘пришедший’ и др. Квантитатизироваться

может гласный, предшествующий среднеязычному *й*, и в корнях слов: *гьарА* < *гьарай* ‘крик’, *къарА* < *къарай* ‘терпение’, *цлА* < *цлай* ‘огонь’ и др.

В настоящее время под влиянием письменной речи идет обратный процесс дифтонгизации монофтонгов живой речи.

В лезгинском языке встречается и долгота, обусловленная позицией перед звонким увулярным спирантом *гь*: Ср.: *багь* ‘сад’, *дагь* ‘гора’, *рагь* ‘солнце’ и др., но *там* ‘лес’, *клам* ‘овраг’, *цал* ‘стена’ и др., где *а* отличается краткостью.

Редукция гласных. В лезгинском языке в неударной позиции гласные склонны к редукции, т.е. в определенных фонетических условиях они произносятся с меньшей отчетливостью, чем под ударением, а нередко и исчезают. Редукции подвержены как предударные, так и послеударные гласные; в предударной части слова редукция способствует образованию сочетаний согласных в начале слова, а в послеударной части – к образованию закрытых слогов и сочетаний согласных.

Особенно сильно редуцируются гласные верхнего подъема *и*, *у*, *уь*, причем при редукции *у* до “нуля” предшествующий ему согласный сохраняет вызванное позицией перед этим гласным огубление.

Редуцирующийся гласный может подвергаться сильной редукции в слабом безударном положении, особенно в окружении глухих согласных. В этом случае редуцирующийся гласный выпадает, хотя лезгинская орфография сохраняет этот гласный в написании слова: *ткльурн* < *тукльурн* ‘исправить’, *хкун* < *хукун* ‘принести’, *шмуд* < *шумуд* ‘сколько’, *ктаб* < *китаб* ‘книга’, *хкет* < *хикет* ‘сказка’, *кхьин* < *кихьин* ‘писать’ и др.

Примером полной редукции, отраженной в орфографии, могут служить такие слова, как *стха* < *ситха* ‘брат’, *кстах* < *кистах* ‘баловень’, *хтул* < *хутул* ‘внук’, *хци* < *хици* ‘острый’, *хьтин* < *хьитин* ‘подобный’, *чка* < *чака* ‘место’ и др.

Корневой гласный нижнего подъема *а*, может полностью редуцироваться при словоизменении, что видно из следующих примеров: как ‘кол’ – мн. *хкар*, *кар* ‘дело’ – мн. *кпар* и др. Однако в аналогичных условиях гласные верхнего подъема *и*, *у*, *уь* и гласный среднего подъема *е* лишь ослабляются, ср.: *цлиб* ‘крынка’ – мн. *ц^лнлр*, *цлур* ‘росток’ – мн. *ц^лрр*, *хук* ‘желудок’ – мн. *х^лкар*, *цлук^л* ‘головешка’ – мн. *ц^лклар*, *къуд* ‘зима’ – мн. *къ^лтлр*, *хеб* ‘овца’ – мн. *х^лнр* и др.

Редукции подвержены также безударные гласные в аффиксах, в частности эргативного падежа, субстантивированных имен и др.

а) гласный аффикса *-ди* (эрг. пад., субст. адъект.): *бубад* (< *бубади*) *тлунна* ‘отец съел’; *стхад* (< *стхади*) *хкадарна* ‘брат прыгнул’; *чид*

(чиди) атана 'наш пришел'; аниз фейид (< фейиди) хтана 'отправившийся туда вернулся' и др.;

б) на стыке двух слов, одно из которых кончается, а другое начинается гласным, редуцируется начальный гласный второй основы: *квалева* < *квале ава* 'дома находится' (условно отнесем сюда процессы типа *къавалла* < *къавал ала* 'на крыше находится' и др.).

Редукция послеударного гласного ведет не только к образованию закрытых слогов, но и к стечению согласных: *ганур* 'кинжал' > род. мн. *гануррин* < *ганур-ар-ин*, *дидедвай* < *диде-ди-вай* 'от матери', *къуьуьубру* < *къуьуьуь-бур-у* 'старые' (эрг. мн.) и др.

Фонетические закономерности в области согласных

В исконной лексике лезгинского языка при словоизменении наблюдаются чередования согласных, на основе которых можно предполагать следующие фонетические изменения, происходившие в истории языка: оглушение звонких смычных, преруптивизацию, дезабруптивизацию, абруптивизацию, аффрикатизацию и лабиализацию.

Оглушение. Оглушение в лезгинском литературном языке предполагается в тех случаях, когда конечным звонким смычным *б*, *з*, *д* и спирантам *з*, *гъ*, *ж* при словоизменении соответствуют аналогичные по месту образования глухие преруптивы *т*, *к*, *т*, *ц*, *ч*, *къ* в положении перед ударным гласным:

Б > *т*: *еб* 'шпагат' – эрг.п. *ептини*, *яб* 'ухо' – мн.ч. *яппар*, *гъаб* 'горсть' – эрг.п. *гъаппу*, *къиб* 'лягушка' – эрг.п. *хъиппре*, ттаб 'ложь' – мн.ч. *ттаппарар* и др. Этот процесс охватил и некоторые заимствованные слова, ср. *къаб* 'посуда' – мн.ч. *къаппар*.

Д > *т*: *гад* 'лето' – мн.ч. *гаттар*, *ттуьд* 'горло' – мн.ч. *ттуьттер*, *гъуд* 'кулак' – мн.ч. *гъуттар*, *къвед* 'куропатка' – мн.ч. *къветтер*, эрг.п. *къветтре* и др.

Г > *к*: *муг* 'гнездо' – мн.ч. *муккар*, *мег* 'чуб' – мн.ч. *меккер*, *руг* 'пыль' – мн.ч. *рукквар*, *цегв* [цегв] 'муравей' – мн.ч. *цекквер*, эрг.п. *цекквэре* и др.

Гъ > *къ*: *муьгъ* 'мост' – мн.ч. *муькъвер*, *рагъ* 'солнце' – мн.ч. *ракъар*, *магъ* 'лемех' – мн.ч. *макъар*, *нагъв* 'слеза' – мн.ч. *накъвар*, эрг.п. *накъвади* и др.

Ж > *ч*: *саж* 'металлический диск, приспособленный для выпечки хлеба' – мн.ч. *саччар*, *раж* 'зерно, приготовленное для обмолота на зиму' – мн.ч. *раччар*. Материал на *ж* > *ч* ограничивается приведенными двумя примерами.

З > *ц*: *къаз* 'всходы злаковых' – мн.ч. *къаццар*, *мез* 'язык' – мн.ч. *меццер*, *мурз* 'острие' – мн.ч. *мурицар* и др.

Целый ряд слов не подчиняется отмеченной выше закономерности: *буд* 'часть обода' – мн.ч. *будар*, *дад* 'вкус' – мн.ч. *дадар*, *чиг* 'роса' – мн.ч. *чигер*, *раг* 'скала' – мн.ч. *рагар*, *гиг* 'ось' – мн.ч. *гигер*, *нагъв* 'полова' мн.ч. *нагъвар*, *регъв* 'мельница' – мн.ч. *регъвер*, *цагъ* 'квасцы' – мн.ч. *цагъар*, *мегъв* 'желудь' – мн.ч. *мегъвер*, *члагъ* 'галка' – мн.ч. *члагъар*, *къаз* 'гусь' – мн.ч. *къазар*, *таз* 'деревце' – мн.ч. *тазар*, *саз* 'муз.инструмент' – мн.ч. *сазар*, *луж* 'стая' – мн.ч. *лужар*, *таже* 'корона' – мн.ч. *тажар*, *чиж* 'пчела' – мн.ч. *чижер* и др. Отсутствие проявления закона оглушения конечных *з*, *д*, *гъ*, *ж*, *з* в ударном слоге объясняется разными обстоятельствами исторического характера.

Преруптивизация непрерывных. Конечные придыхательные *к*, *т*, *п*, *ц*, *ч*, *хъ* в ряде односложных слов при словоизменении в интервокальной позиции переходят в соответствующие глухие преруптивы *кк*, *тт*, *пп*, *цц*, *чч*, *къ*, что сопровождается редукцией предударного гласного.

К > *кк*: *квак* 'червь' – мн.ч. *к^нквар*, *кек* 'ноготь, копыто' – мн.ч. *к^нккер*, *хак* 'кол' – мн.ч. *хккар*, *хук* 'желудок' – мн.ч. *х^нквар* и др.

Т > *тт*: чит 'ситец' – мн.ч. *читтер*, *хъурт* 'свалка мусора' – мн.ч. *хъурттар*, *хат* 'бусинка' – мн.ч. *хттар*.

Ч > *чч*: *кач* 'сука' – мн.ч. *кччар*, *хъач* 'сорняк' – мн.ч. *хъччар*, *пич* 'печь' – мн.ч. *пиччер* и др.

П > *пп*: *чип* 'жребий' – мн.ч. *ч^нппер*, *туп* 'мяч' – мн.ч. *т^нппар*, *куьп* 'красильня' – мн.ч. *куьппер* и др.

Хъ > *къ*: *хъвехъ* 'щека' – мн.ч. *хъуькъвер*, *хъурхъ* 'кусочек овчинки, используемый при побелке' – мн.ч. *хъуркъар* и др. В ряде случаев вместо преруптива находим абруптив: *рехъ* 'дорога' – мн.ч. *рекъер*, *гъахъ* 'плата' – мн.ч. *гъакъар*. Исключения засвидетельствованы в словах типа *пехъ* [ппехъ] 'ворона' – мн.ч. *птхъер*, *хъархъ* 'зеленый орех' – мн.ч. *хъархъар*, *руьхъ* 'зола' – мн.ч. *рухъвер*, *пухъ* 'испражнение' – мн.ч. *пухъар*.

Ц > *цц*: *цурци* 'отросток' – мн.ч. *ц^нрицер*, *муьхи* 'сарай' – мн.ч. *муьхицер*. Данный переход наблюдается только в двух словах.

Из приведенных материалов видно, что процесс преруптивизации регулярно протекает там, где предударный слог ослабевает. Если же гласный предударного слога не ослабевает, то конечный непрерывтив изменению не подвержен.

Дезабруптивизация – наблюдаемая в литературном языке трансформация в определенных фонетических позициях абруптивных согласных. Начальный абруптивный в односложных словах переходит

в соответствующий по месту образования непрерывный в тех случаях, когда при словоизменении корневой гласный верхнего подъема в предупредном слоге редуцируется:

КI > *к*: *кIаkI* 'переулок' – мн.ч. *ккIар*, *кIуkI* 'вершина, макушка' – мн.ч. *к'кIар*.

ПI > *п*: *пIунI* 'угол' – мн.ч. *п'пIер*, *пIуцI* 'пуговина' – мн.ч. *п'цIер*.

ТI > *т*: *тIуб* 'сова' – мн.ч. *т'пIер*, *тIуб* 'палец' – мн.ч. *т'пIар*.

ЦI > *ц*: *цIуб* 'горшок' – мн.ч. *ц'пIер*, *цIуг* 'середина зимы' – мн.ч. *ц'кIер*, *цIукI* 'горящий уголек' – мн.ч. *ц'кIар*, *цIуцI* 'носик чайника' – мн.ч. *ц'цIар*, *цIуцI* 'кузнечик' – мн.ч. *ц'цIер* (мн.ч.), *цIуб* 'щипок' – мн.ч. *ц'пIер*.

ЧI > *ч*: *чIуьк* 'свясло' – мн.ч. *ч'к'ьер*, *чIуцI* 'ворс' – мн.ч. *ч'чIер*, *чIуб* 'пядь' – мн.ч. *ч'пIер*.

Абруптивизация. Абруптивизация смычных вызывается процессами, обусловленными действием ударения. Процессу этому подвержены как звонкие (при их оглушении), так и глухие смычные⁷.

При словоизменении ауслатный звонкий смычный односложных слов может абруптивизироваться в интервокальной позиции в ударном слоге в том случае, если ему предшествует один из абруптивов (подверженный в этом случае дезапруптивации): *тIуб* 'палец' – мн.ч. *тунIар*, *цIуб* 'крынка' – мн.ч. *цунIер*, *чIуб* 'пядь' – мн.ч. *чинIер*, *цIуг* 'середина зимы' – мн.ч. *цукIер*, *тIуб* 'сова' – мн.ч. *тунIер* и др.

В ряде слов абруптивизируются при переходе в интервокальную позицию конечные глухие придыхательные односложных слов *к*, *т*, *х*: *мет* 'колено' – мн.ч. *метIер*, *нек* 'молоко' – мн.ч. *некIер*, *ник* 'нива' – мн.ч. *никIер*, *вак* 'свинья' – мн.ч. *вакIар*, *вирт* 'мед' – мн.ч. *виртIер*, *рехь* 'дорога' – мн.ч. *рек'ьер*, *гьахь* 'плата' – мн.ч. *гьак'ьар*, *мурк* 'лед' – мн.ч. *муркIар* и др.

Абруптивизируются также некоторые падежные аффиксы, являющиеся рефлексамми этимологического *-ди* (> *-ци*). Согласный элемент аффикса *-ци* при наличии в основе слова абруптива трансформируется в абруптив, что видно из нижеследующего: *кIар* 'скалка' – эрг.п. *кIарци* (< *кIарцици* < *кIар-ди*), *чIар* 'волос' – эрг.п. *чIарчи* // *чIарци* (< *чIарцици* < *чIар-ди*), *цIар* 'линия' – эрг.п. *цIарци* (< *цIарцици* < *цIар-ди*), *тIвар* 'имя' – эрг.п. *тIварци* (< *тIварцици* < *тIвар-ди*), *к'ьев* 'сомужница, вторая жена' – эрг.п. *к'ьевци* (эрг.п. *к'ьевцици* < *к'ьевди*) и др.

Аффрикатизация. Аффрикатизируется, как правило, согласный компонент аффикса эргатива *-ди*. Под ударением он переходит в пре-

руптив *ци*, который в зависимости от качества согласного основы может ассимилироваться и перейти в соответствующий абруптив (см. выше) или в ряд шипящих согласных: *тар* [ттар] 'дерево' – эрг.п. *тарци* [ттарци < ттар-д5], ср. *тар* 'тар (музыкальный инструмент)' – эрг.п. *тарди*, *тай* [ттай] 'жеребенок' – эрг.п. *тайци* [ттайци < ттайд5], *пар* [ппар] 'вьюк, поклажа, груз' – эрг.п. *парци* [парци < ппард5] и др.

В словах типа *чар* [ччар] 'бумага' – эрг.п. *чарчи* [ччарччи], *шар* 'червь' – эрг.п. *шарчи* [шарччи], *шив* 'конь' – эрг.п. *шивчи* [шивччи], *жин* 'джинн' – эрг.п. *жинжи* имеем трансформацию согласного элемента показателя эргатива по месту образования (денто-альвеолярные > альвеолярные).

Лабиялизация. В лезгинском языке наравне с первичными лабиализованными согласными, которые не зависят от фонетической позиции, встречаются также лабиализованные вторичного порядка, порожденные разными условиями реализации той или иной фонетической единицы.

Так, при словоизменении конечный шумный может лабиализоваться под влиянием лабиального гласного основы: *цIукI* 'головня' – мн.ч. *цукIвар*, *цIуьк* [ццIуьк] 'цветок' – мн.ч. *цIуьквер* [ццIуькквер], *руьхь* 'зола, пепел' – мн.ч. *руьхь'вер*, *муьрхь* 'ржавчина' – мн.ч. *муьрхь'вер*, *нуькI* 'воробей' – мн.ч. *нуькIвер*, *к'ьуьк* 'вилы' – мн.ч. *к'ьуькквер*, *цIуькI* [ццIуькI] 'просо' – мн.ч. *цIуькIвер*. Лабиялизуется ауслатный шумный также в тех случаях, когда ему предшествует лабиализованный согласный: *хвех* 'ядро ореха' – мн.ч. *хвехвер*, *кваг* 'петля (при вязке)' – мн.ч. *кк'вакквар*, *кIвенкI* 'острие' – мн.ч. *кIвенкIвер*, *х'ьвехь* 'щека' – мн.ч. *х'ьуьк'ьвер* и др.

Другого типа лабиялизация наблюдается в глаголах. Суть ее заключается в том, что сочетание двух простых превербов, последним из которых является преверб *ав-*, приводит к редукции гласного в последнем, в результате чего губной согласный *в*, контактируя с предшествующим согласным, лабиялизует последний, ср.: *ква* < **к'кава* 'есть под чем-либо', *кватун* < **к'кватун* 'сорваться с вертикальной поверхности' и др.

⁷ Глухие смычные — лишь в кюринском наречии.

СЛОГ И СЛОГОДЕЛЕНИЕ

Каждое конкретное слово состоит из ряда звуков, одни из которых более звучные (гласные), другие – менее. Гласные как звуки большей звучности являются слоговыми, согласные как звуки меньшей звучности – неслоговыми. Характерной чертой слога является наличие в его составе гласного звука, так что в лезгинском языке количество слогов в конкретном слове определяется количеством гласных звуков.

Слог может состоять из одного или нескольких звуков, в первом случае он состоит из одного гласного (*а-ра-ба* ‘арба’, *а-кун* ‘увидеть’), во втором – из сочетания гласного с согласным или согласными (*ла-цу* ‘белый’, *ви-лик* ‘вперед’, *ха-бар-дар* ‘вестник’).

Слово может состоять из одного слога (*там* ‘лес’, *ич* ‘яблоко’, *хъварц* ‘домовой’), двух (*цла-ру* ‘серый’, *ше-гьер* ‘город’), трех (*ла-цу-вал* ‘белизна’, *магъ-сул-дар* ‘хлебопашец’) и более слогов (*на-мус-дал-ди* ‘честно’, *не-ти-жа-суз-вал* ‘безрезультатность’, *ни-зам-суз-вилел-ди* ‘неорганизованно’).

По своему строению слог бывает открытым, если он кончается гласным звуком (*ма-ни* ‘песня’, *ма-са* ‘другой’), закрытым, когда кончается согласным звуком (*вар-вар* ‘головастик’, *клер-клетл* ‘обрубок, чурбан’); различают также слог прикрытый, когда он начинается с согласного (*ди-де* ‘мать’, *бу-ба* ‘отец’) и неприкрытый, когда он начинается с гласного (*ал-кун* ‘прилипнуть’, *ас-клан* ‘низкий’).

Исконно лезгинские корни бывают одно- или двусложными. Трехсложные корни встречаются относительно редко и являются, как правило, производными, звукоподражательными или заимствованиями.

Основные закономерности, регулирующие деление лезгинских слогов на слоги, следующие.

1. В словах с последовательностью “согласный + гласный” или “гласный + согласный” слогораздел располагается после гласного: *къя-цу* ‘зеленый’, *хъи-ти* ‘желтый’, *а-кла-на* ‘застрял’, *къя-да-гъа* ‘заплет’, *а-къял* ‘ум’ и др.

2. Если между гласными имеется два согласных, слогораздел располагается после первого согласного: *ар-бе* ‘среда’, *зар-сар* ‘златокузнец, ювелир’, *дуд-гъвер* ‘сливочное масло’, *ин-саф-суз-вал* ‘жестокость’, *жа-ваб-дар-суз-ви-лел-ди* ‘безответственно’ и др.

3. При стечении между гласными трех согласных, слогораздел располагается после второго согласного: *женг-чи* ‘борец’, *бахт-лу* ‘счастливый’, *жумарт-ди* ‘щедрый’, *об-ласт-дин* ‘областной’ и др.

В лезгинском языке представлены следующие типы слогов.

1) Один гласный – кратчайший тип слога: *а-къя-лун* ‘закрыть’, *э-ци-гун* ‘класть’, *и-ви* ‘кровь’, *мес-э-ла* ‘задача’.

2) Согласный + гласный: *ми-чли* ‘темный’, *за-ра-фат* ‘шутка’, *бу-ба* ‘отец’.

3) Гласный + согласный: *аз-ра-ил* ‘ангел смерти’, *ис-лен* ‘понедельник’, *эр-кек* ‘самец’.

4) Согласный + гласный + согласный: *кар-кун* ‘большой глиняный кувшин’, *зур-зун* ‘дрожать’, *гал-гам* ‘связка, гроздь’.

5) Гласный + согласный + согласный: *арт-миш-ун* ‘воспроизводить’.

б) Согласный + гласный + согласный + согласный: *дерт-лу* ‘грустный’, *гу-гурт* ‘сера’.

7) Согласный + согласный + гласный: *хку-дун* ‘убрать из-под чего-л.’, *хке-члун* ‘вылезать из-под чего-л.’, *скла-мар* ‘щиколотка’.

8) Согласный + согласный + гласный + согласный: *стлал-ви* ‘уроженец села Стал’, *стул-дал* ‘на стуле’.

9) Согласный + гласный + согласный + согласный + согласный: *ор-кестр*.

Из приведенных девяти типов слогов характерными для лезгинского языка являются первые четыре типа, остальные типы могут быть признаны лишь с оговорками, так как подавляющее большинство слов, входящих в эти типы, приходится на арабские, персидские, тюркские, русские и интернациональные слова.

Статистические данные о слоговой структуре лексического состава лезгинского языка показывают, что в группе многосложных слов выделяются структуры, содержащие от двух до десяти слогов (86%), а односложных структур 14%.

По количеству слогов многосложные слова распределяются следующим образом: двусложных более 40%, трехсложных 37%, четырехсложных 7%, пятисложных 1%, шести – и более сложные слова представлены единичными примерами.

Сочетание слогов происходит не хаотически, а в определенной последовательности. Из свойственных лезгинскому языку типов слогов друг за другом могут следовать следующие шесть пар структур.

1) Г + Г (слог, начинающийся с гласного, может последовать за слогом, заканчивающимся гласным: *ша-ир* ‘поэт’ и др.);

2) С + Г (слог, начинающийся с гласного, может последовать за слогом, заканчивающимся согласным: *мес-э-ла* 'задача' и др.);

3) С + С (слог с согласным началом может последовать за слогом, заканчивающимся одним согласным: *буър-къуь* 'слепой' и др.);

4) С + СС (слог, имеющий в начале стечение двух согласных, может последовать за слогом с согласным исходом: *к'ел-кхьин* 'грамота' и др.);

5) СС + С (слог с согласным началом может последовать за слогом, имеющим в конце стечение двух согласных: *бахт + лу* 'счастливый' и др.).

УДАРЕНИЕ

Слово состоит из одного или нескольких слогов. Не все слоги в многосложном слове произносятся одинаково: из множества слогов какой-либо один обязательно произносится подчеркнуто сильно, выделяясь таким образом от окружающих слогов. Такое выделение слога в слове называют ударением. По характеру артикуляции и своему проявлению ударение бывает динамическое (экспираторное), музыкальное (тоническое), квантитативное (количественное) и др.

В каждом языке различается словесное и фразовое (логическое) ударение. При словесном ударении обычно выделяется слог в слове, а при фразовом ударении выделяется какое-либо слово в предложении.

Словесное ударение выражается либо усилением ударного слога, либо повышением или понижением тона в ударном слоге, либо удлинением ударного слога, а фразовое ударение – как усилением ударного слога выделяемого слова, так и выделением слова различными эмоциональными оттенками.

Словесное ударение. В лезгинском языке ударение силовое, динамическое (экспираторное), достигаемое сильным мускульным напряжением артикуляционных органов речи, в частности голосовых связок, сопровождаемым сужением голосовой щели и усилением выхода. В результате такой артикуляции ударяемый слог произносится громче остальных слогов в слове, иначе говоря, ударным в слове, как правило, бывает гласный звук и поэтому высота основного тона и длительность ударного гласного выше и длительнее, чем высота тона и длительность остальных гласных.

В лезгинском языке, хотя ударение в определенной мере фиксировано на втором слоге от начала слова, оно все же является разноместным и подвижным, а также фонологически значимым. Свободному (разноместному) ударению свойственна разграничительная, дифференцирующая функция, что видно следующих примеров: *кь'лун* 'показать', но *кьалн* 'поднимать скандал'; *кьвал'р* 'бока', но *кьвал'лар* 'дожди', *кьен5* 'добрый', но *кь2ни* 'и сегодня, сегодня тоже', *аб'г* 'приличие', но *1бур* 'они', *михь5з* 'в целом, весь', но *м5хьиз* 'очищая' и др.

Основные правила лезгинской акцентуации формулируются следующим образом.

I. В современном лезгинском языке ударение разноместное, но в основном оно в исконно лезгинских знаменательных двусложных и многосложных основах падает на второй слог от начала слова: *балк'ли*

‘лошадь’, *руфгн* ‘живот’, *ив5* ‘кровь’, *лекъ2н* ‘рысь’, *аь1* ‘тот (нижний)’, *чин2руг* ‘ястреб’, *къазгнун* ‘рвать’, *кил5гун* ‘смотреть’ и др.

Нормам лезгинской акцентуации подчинились также старые арабе-ко-иранско-тюркские заимствования. Ранние заимствования из русского языка также подчиняются нормам лезгинской акцентуации, т. е. ударение перемещается на второй слог от начала слова: *фабр5к* ‘фабрика’, *парахгд* ‘пароход’, *лукъ2* ‘лодка’, *сум1вар* ‘самовар’ и др. В поздних заимствованиях ударение сохраняется согласно нормам акцентуации русского языка: *Ирмия*, *4нера*, *бригад5р*, *сптник*, *акад2мик*, *волейб4л* и др. Колебания в месте ударения, наблюдаемые в самом русском языке, проникают также в лезгинский язык: *ц2мент* // *цем2нт*, *сантим2тр* // *сант5метр*, *догов4р* // *д4говор* и др.

Второй слог от начала слова бывает ударным также в простых личных собственных именах как мужских, так и женских: *Абдгд*, *Султ1н*, *Гьам5д*, *Загъ5дин*, *Дагъл1р*, *Эск2р*, *Царг*, *Аз5м*, *Гьаж5*, *Жаф2р*, *Им1м*, *Зарб1ф*, *Айн1*, *Бич2*, *Гуьз2л*, *Назг*, *Эрз5*, *Пер5*, *Сун1*, *Инж5*, *Халм*, *Эсм2р*, *Зайн1б*, *Им1ра*, *Фатма* и др. В сложных личных собственных именах ударным бывает второй слог в том случае, если первый композит сложного слова по своей природе двусложный: *Абдгдбари*, *Абгбакар*, *Абдгселим*, *Агъ1ширин*, *Гьаж5мурад*, *Къаз5бег*, *Эм5рбег*, *Ан1халум*, *Агъ1биче*, *Гьул1нгерек* *Нин2халум*, *Бал1халум* и др. Однако ударение в этом разряде слов падает на первый слог, если первый композит сложного имени состоит из одного слога: *Нирала*, *П5рмамед*, *Х1нбала*, *Х1нкиши*, *Ш1гькерим*, *Ш1хсаид*, *Гьлагъа*, *Б2йбала*, *Б1лали*, *Д1шдемир*, *З1лбег*, *М5рали*, *Ф2тали*, *Гьлжасъан*, *Къ5зхалум*, *Н1зпери* и др. В личных именах, заимствованных в более поздний период, ударение сохраняется на том же слоге, что и в первоисточнике: *Серг2й*, *М5ша*, *Сл1вик*, *Серг4*, *Кгйбиши*, *Ворош5л*, *Мар5на*, *Р4за*, *З5на*, *З1ра*, *В2ра* и др.

2. Ударение не может падать на следующие аффиксы словоизменения и словообразования.

-ди (аффикс эргативного падежа и субстантивированных прилагательных, местоимений, причастий): *буба* ‘отец’ – *буб1ди*, *яру* ‘красный’ – *ярдди*, *чими* ‘теплый’ – *чим5ди*, *фенвай* ‘пошедший’ – *фенв1йди* и др.;

-да (аффикс локатива IV со значением в чем-л., ком-л. и будущего времени изъявительного наклонения глагола): *багъ* ‘сад’ – *б1гъда* (*б1гъдай*, *б1гъдал*), *шегъ2р* ‘город’ – *шегъ2рда* (*шегъ2рдай*, *шегъ2рдали*), *фин* ‘идти’ – *ф5да* (*ф5дай*, *ф5дайла*, *ф5далди*), *ацкъун* ‘сидеть’ – *ацкъда* (*ацкъдай*, *ацкъдайла*, *ацкъдалди*).

-ва, -ава (аффикс настоящего I изъявительного наклонения глагола): *фин* ‘идти’ – *ф5зва*, *ксун* ‘спать’ – *кстзва*, *тлуьн* ‘есть’ – *н2зва*, *ацкъун* ‘сидеть’ – *ацкъзава* и др.

-на (аффикс прошедшего I-го времени в глаголах): *фин* ‘идти’ – *ф2на*, *хтун* ‘возвращаться’ – *хт1на*, *тлуьн* ‘есть’ – *тлгъна*, *къез5ларун* ‘облегчать’ – *къез5ларна*.

В то же время аффиксы -да, -ва (-ава), -на могут быть ударными в отрицательных формах, в условном и вопросительном наклонениях.

Отрицательные формы: *ф5да* > *фид1ч*; *ацкъда* > *ацкъд1ч*; *ф5зва* > *физв1ч*, *кстзва* > *ксузв1ч*, *н2зва* > *незв1ч*, *ацкъзава* > *ацкъзав1ч*; *ф2на* – *фен1ч*, *хт1на* – *хтан1ч*, *тлгъна* – *тлуьн1ч*, *къез5ларна* – *къезиларн1ч*;

Условное наклонение: *ф5да* > *фид1мла*, *фид1ймла*; *ацкъда* > *ацкъд1мла*, *ацкъд1ймла*; *ф5зва* > *физв1мла*, *кстзва* > *ксузв1мла*, *н2зва* > *незв1мла*, *ацкъзава* > *ацкъзав1мла*; *ф2на* – *фен1мла*, *хт1на* – *хтан1мла*, *тлгъна* – *тлуьн1мла*, *къез5ларна* – *къезиларн1мла*;

Вопросительное наклонение: *ацкъда* > *ацкъд1ни*, *ацкъд1йни*; *ф5зва* > *физв1ни*, *кстзва* > *ксузв1ни*, *н2зва* > *незв1ни*, *ацкъзава* > *ацкъзав1ни*; *ф2на* – *фен1ни*, *фен1йни*; *хт1на* – *хтан1ни*, *хтан1йни*; *тлгъна* – *тлуьн1ни*, *тлуьн1йни*, *къез5ларна* – *къезиларн1ни*, *къезиларн1йни*.

-ра (аффикс прошедшего II-го времени в глаголах и кратных наречиях, образуемых от числительных): *тлуьн* ‘есть’ – *тлгъра*, *къачгн* ‘брат’ – *къачгра*, *къвед* ‘два’ – *къв2дра* ‘дважды’, *пуд* ‘три’ – *п3дра* ‘трижды’ и др.⁸

-я (аффикс прошедшего II-го времени в глаголах): *ксун* ‘спать’ – *ксля*, *хъуьруьн* ‘смеяться’ – *хъуьр2я*, *фин* ‘идти’ – *ф2я*, *ацун* ‘дойти’ – *ац1я* и др.

-ни (вопросительная частица): *ф5да* ‘пойдет’ – *фид1ни*, *ф2на* ‘пошел’ – *фен1ни*, *тлуьн* ‘есть’ – *тлуьн1ни*, *къацгзва* ‘пачкается’ – *къацгузв1ни* и др.

-бур (аффикс множественного числа субстантивированных прилагательных, местоимений и причастий): *ярг* ‘красный’ – *яргбур*, и ‘этот’ – *5бур*, а ‘тот’ – *1бур*, *вин5* ‘верхний’ – *вин5бур*, *фей5* ‘пошедший’ – *фей5бур* и др.

-ла, -лахъ, -лахъди (аффиксы форм временного подчинения): *фей5* ‘пошедший’ – *фей5ла* (*фей5лахъ*, *фей5лахъди*), *хтай* ‘пришедший’ –

⁸ Показатель совмещенного эргатива/локатива -ра бывает ударным (см. ниже).

хтйла (*хтйлахъ*, *хтйлахъди*), *кьацлй* ‘испачканный’ – *кьацлйла* (*кьацлйлахъ*, *кьацлйлахъди*) и др.

-*тла* (аффикс условных форм глагола): *фин* ‘идти’ – *фентла* (*физвтла*, *фидтла*, *фенвтла*, *фейвтла*), *хтун* ‘возвращаться’ – *хтантла* (*хувквезвтла*, *хувкведтла*, *хтанвтла*), *кьацлрун* ‘испачкать’ – *кьацлрунтла* (*кьацлрузвтла*, *кьацлрудтла*, *кьацлрувтла*).

-*вал* (аффикс словообразования имен с отвлеченным значением): *ярг* ‘красный’ – *яргвал* ‘краснота’, *вин5з* ‘высоко, выше’ – *вин5звал* ‘превосходство, высокая степень’ и др.

-*чи* (аффикс словообразования имен существительных): *кьуллгъ* ‘служба’ – *кьуллгъчи* ‘служащий’, *женг* ‘борьба’ – *жэнгчи* ‘борец (за какое-либо дело)’, *ар1* ‘промежуток’ – *ар1чи* ‘посредник’ и др.

-*даказ* (аффикс словообразования наречий образа действия): *хъсан* ‘хороший’ – *хъсандаказ* ‘не плохо, хорошо’, *гужлг* ‘сильный’ – *гужлдаказ* ‘сильно, мощно’, *акьулл* ‘умный, мудрый’ – *акьуллдаказ* ‘умно, разумно, мудро’ и др.

-*ун* (сокращенная форма вспомогательного глагола *авун* ‘делать’, образующая переходные глаголы от разных именных и глагольных основ): *кььлун* ‘танцевать’ < *кььл* ‘танец’ + *авн*, *к1лун* ‘читать, учиться’ < *к1л* ‘чтение, учеба’ + *авн*, *х1лкьун* ‘творить’ < *халкь* ‘творение’ + *авн* и др. Глаголы первообразные, в том числе и превербные, ударение принимают, как правило, на втором слоге.

3. Ударение может падать на аффиксы множественного числа -*ар*, *ер*, -*лар*, -*лер* в том случае, если основа имени односложна: *ч1ар* ‘волос’ – *ч1ар1р* (*ч1ар1рик*, *ч1ар1рикай*), *сят* ‘часы’ – *сятер* (*сят2рик*, *сят2рикай*), *багъ* ‘сад’ – *багъл1р* (*багъл1рик*, *багъл1рикай*). Как видно, ударение не может переходить за аффикс множественности⁹.

4. Ударение может падать также на аффиксы эргативного падежа -*ци*, -*цли*, -*чи*, -*чли*, -*жи*, возникшие в результате аффрикатизации показателя эргативного падежа -*ди* под ударением: *цен* ‘подол’ – *ценц5*, *ц1ар* ‘линия’ – *ц1арц15*, *чар* ‘бумага’ – *чарч5*, *ч1ар* ‘волос’ – *ч1арч15*, *жин* ‘джинн’ – *жинж5* и др. Этому правилу подчиняется также аф-

фикс эргатива -*ра(-ре)*: *кьаз* ‘гусь’ – *кьазр1*, *лам* ‘осел’ – *лапр1*, *цегв* ‘муравей’ – *цеквр2* и др.

5. Помимо указанных в рассматриваемую ударную группу можно отнести также аффиксы -*лу* и -*суз*: *акьуллу* ‘умный’ < *акьул* ‘ум’, *тахсирлу* ‘виновный’ < *тахсир* вина, *мергъеметлу* ‘милосердный’ < *мергъемет* ‘милосердие’, *жвабдарстз* ‘безответственный’ < *жвабдар* ‘ответственность’, *кьулайстз* ‘неудобный’ < *кьулай* ‘удобный’ и др. В качестве исключения находим такие слова, как *ид2ялу* ‘идейный’ и *ид2ясуз* ‘безидейный’.

6. Ряд заимствованных существительных, содержащих в своей структуре словообразовательные аффиксы -*кар*, -*баз*, -*дар*, может иметь ударение как на втором слоге от начала слова, так и на словообразовательном аффиксе.

-*кар*: *гьуьж2ткар* и *гьуьжетк1р* ‘спорщик’, *дав2кар* и *давек1р* ‘скандалист’, *зулмкар* и *зулумк1р* ‘угнетатель’, *ха5нкар* и *хаинк1р* ‘предатель’;

-*баз*: *гьилл2баз* и *гьиллеб1з* ‘хитрец’, *дест2базвал* и *дестеб1звал* ‘групповщина’, *арв1дбаз* и *арвадб1з* ‘бабник’;

-*дар*: *жав1бдар* и *жавабд1р* ‘ответственное лицо’, *хаб1рдар* и *хабард1р* ‘вестник’, *магьстлар* и *магьсулд1р* ‘хлебороб’, *ар5фдар* и *арифд1р* ‘просвещенный’.

Надо отметить, что словообразовательные аффиксы -*кар*, -*баз*, -*дар* становятся ударными в случае логического ударения. Так, в предложении *Ам ахътин гьуьжетк1р я хъи, мад рахуникай дад авач* ‘Он такой спорщик, что нет смысла распространяться’. Логическое ударение падает на слово *гьуьжетк1р*, поэтому ударение приходится на словообразовательный аффикс -*кар*. А в предложении *Агьмед гьуьж2ткар туш* ‘Ахмед – не спорщик’ логическое ударение ставится на слово *Ахмед* и ударным становится уже слог, предшествующий аффиксу -*кар*.

По такому же принципу могут быть ударными имена, образованные при помощи словообразовательного аффикса -*чи*: *чарх1чи* и *чархач5* ‘вестник’, *ришев2тчи* и *ришетч5* ‘взяточник’, *ихт5латчи* и *ихтиллатч5* ‘собеседник’ и др. Однако в отвлеченных именах существительных, образованных от имен с аффиксом -*чи* при помощи словообразовательного аффикса -*вал*, ударение падает на аффикс -*чи*: *арзач5вал* ‘действия жалобщика’, *зиянч5вал* ‘вредительство’, *яланч5вал* ‘лживость’ и др.

7. В сложных существительных, образованных сочетанием двух знаменательных слов, прослеживается главное и второстепенное ударение. При всех обстоятельствах главное ударение в указанных конст-

⁹ В словах типа *стха* ‘брат’ – *стх1ар*, *кстах* ‘баловень’ – *кст1хар*, *стлал* ‘капля’ – *стл1лар*, *хкет* ‘сказка’ – *хк2тар* и др. ударение не переходит на аффикс множественности, поскольку исторически подобные слова не односложные, а двусложные: *стха* < **стхха*, *кстах* < **кстхха*, *стлал* < **стлалл*, *хкет* < **хккет*. Закон перехода ударения на аффикс множественности действителен, как об этом сказано было выше, лишь в отношении односложных имен существительных.

рукциях падает на первый композит, а второстепенное – на второй, причем при многосложности композитов ударение, как правило, приходится на второй слог от начала каждого композита: *m1л-мулк* ‘имущество’, *am1-буба* ‘праотец’, *ам5н-минет* ‘просьба’, *мир2с-варис* ‘родственники’, *руфги-кал* (*руфун* ‘живот’ + *кал* ‘корова’) ‘обжора’ и др. Этому же правилу подчиняются и личные сложные имена (см. выше).

Говоря о главном и второстепенном ударении, надо подчеркнуть, что второстепенное ударение отличается от главного, прежде всего его слабостью, не яркой выраженностью. Слог, на который падает второстепенное ударение, выделяется из окружающих слогов, в отличие от главного ударения, своим незначительным усилением. Фонологически второстепенное ударение отличается от главного тем, что оно не выполняет смысловозначительной роли, не может указывать на самостоятельность составляющего компонента, в данном случае композита, не определяет границы слова.

8. Ряд слов, преимущественно заимствованных, имеет блуждающее ударение: *б1зи* и *б1яз5* ‘некоторые’, *гь2йри* и *гьейр5* ‘иной, кроме’, *з1йи* и *з1й5* ‘разоренный, опустошенный’, *н1гась* и *наг1гь* ‘если’, *т1хум* и *т1хум* ‘род’, *гьакь5кьи* и *гьакькь5* ‘действительный’, *муб1рак* и *мубар1к* ‘поздравление’ и др.

Таким образом, законы лезгинской акцентуации регулярны, а те или иные исключения, легко поддаются объяснению.

1) Как отмечалось, слова, заимствованные из русского или через русский язык, входят в лезгинский язык обычно с фиксированным уже по русским нормам ударением: *председ1тель*, *коммун5ст*, *социал5зм*, *спитник* и др. Поскольку лезгинский язык, как и все языки, постоянно обогащается за счет иноязычных заимствований, этот факт, безусловно, будет ослаблять силу законов ударения, постепенное накопление исключений со временем может привести и к полному изменению этих законов.

2) Это же, однако в меньшей мере, касается и старых заимствований из арабского, персидского и азербайджанского языков; *с1бур* ‘терпение’, *Имма* ‘но, однако’, *б2лки* ‘может быть’, *г1гь-гась* ‘иногда’, *н1рази* ‘недовольный’, *н1белед* ‘калека’ и др.

3) Некоторые односложные основы получились в результате отпадения прежних протетических гласных и начальных префиксов, а также в результате стяжения слогов, и потому ударение остается на основе и не переходит на аффикс множественного числа (см. сноску выше).

Фразовое ударение. Как известно, фраза представляет собой законченное по смыслу высказывание, объединенное особой интонацией

и отделенное от других высказываний паузой. Фраза может состоять из одного или нескольких связанных между собой слов: *Тлуьна* ‘съел’; *Зун бубадин патав фена* ‘Я к отцу пошел’; *Адан патавай хтайди я* ‘От него вернулся’. Из этих предложений видно, что в каждом из них выражено по одной мысли. А в предложении *Яваши-явашиди вацлар, булахар ахъа жезвай; живер цразвай; хуьруьн куьчяр ва дагъдин ценерив гвай гьуне патар, живедикай хкатна, чулав жезвай* ‘Постепенно вскрывались реки, родники; таял снег; освобождаясь от снега, чернели сельские улицы и обращенные к солнцу склоны у подножия горы’ выражены три самостоятельные мысли, которым в предложении соответствует звуковой отрезок речи. Прислушавшись к данному высказыванию, можно убедиться что оно не является непрерывно следующей друг за другом звуковой цепью. В нем выделяются определенные отрезки, разделенные в соответствии с выражаемой мыслью, т.е. при произношении этого предложения в определенных местах делается пауза: *Яваши-явашиди вацлар, булахар ахъа жезвай // живер цразвай // хуьруьн куьчяр ва дагъдин ценерив гвай гьуне патар, живедикай хкатна, чулав жезвай //*.

Паузы после *ахъа жезвай* и *цразвай* указывают на то, что окончилась одна мысль и начинается следующая. Однако нарушение пауз, произвольное членение предложения на фразы может привести к нарушению мысли или созданию новой мысли. В этом можно легко убедиться, если сделать паузу не после слов *ахъа жезвай* и *цразвай*, а после слов *булахар, живер*.

В приведенном примере выражение мысли, заключенной в первой фразе (*яваши-явашиди вацлар, булахар ахъа жезвай*), требует обязательной краткой паузы после слова *вацлар*, в результате чего создается два звуковых отрезка во фразе, называемых речевыми тактами.

Таким образом, мысль выражается не только группой слов и их порядком в предложении, но и их организацией во фразы. Фразы бывают распространенные и нераспространенные. Распространенные фразы распадаются на речевые такты, состоящие из одного или нескольких слов, объединенных одной интонацией.

Интонация в языке играет важную роль – она не только конструирует фразу, разные предложения и синтаксические конструкции, но принимает активное участие в выражении мыслей, чувств и волеизъявлений людей. Так, интонация повествовательной речи характеризуется невысоким ровным тоном, идущим на понижение к концу предложения:

Аялар школадиз физва ‘Дети в школу идут’;

Гьеле кьурьд алуькьнавач ‘Зима еще не наступила’.

Интонация вопросительной фразы характеризуется несколько более высоким, чем при повествовательной интонации тоном, причем наибольшее повышение голоса получает слово, заключающее в себе вопрос:

Вуна гъи ктаб клелда? ‘Ты какую книгу будешь читать?’

Пака Дербентдиз вуж фидатла? ‘Кто (интересно) в Дербент завтра поедет?’

Интонация в восклицательной фразе сопровождается ровным высоким тоном:

Я залумар, авач квехъ гъич клус инсаф! ‘Тираны, нет у вас ни крупинки милосердия!’

Пагъ, и рушан гуьрчегвал вуч я! ‘Ах, какая красота у этой девушки!’

Различия в интонации передавать на письме трудно. Кроме существующих знаков препинания (точка, двоеточие, запятая, тире, скобки, многоточие, вопросительный и восклицательные знаки), нет других способов передачи характера интонации на письме.

В зависимости от речевого такта может меняться весь смысл фразы. Такт, как часть фразы, произносится в речи как самостоятельная единица, имеющая свое ритмико-логическое ударение, основанное на повышении и понижении тона и длительности паузы. А фразовое ударение, ритмически и фонетически организуя фразу, подчеркивает ее логическую расчлененность. Разница между фразовым и тактовым ударением небольшая: тактовое ударение характерно для отдельных речевых звеньев в составе фразы и выражается повышением голоса, а фразовое, объединяя фразу, завершает ее понижением голоса. Для смыслового, логического выделения того или иного слова оно производится с усилением голоса, более отчетливо и выразительно, что имеет важное значение при выделении акцентируемого слова. Приведем примеры и покажем, как, не меняя порядка слов, при помощи фразового (логического) ударения можно предложению придать те или иные оттенки значения:

Буба кье квалахал фида ‘Отец сегодня пойдет на работу’

Буба кье квалахал фида ‘(Именно) сегодня отец пойдет на работу’

Буба кье квалахал фида ‘(Именно) отец сегодня пойдет на работу’

Буба кье квалахал фида ‘Пойдет сегодня отец на работу’.

В зависимости от фразового (логического) ударения изменяется смысловое содержание всего предложения. Так, если в предложении *Вуна къачурди вуч тир?* выделить вопросительное местоимение *вуч?*

‘что?’, то будем иметь вопросительное предложение: *Вуна къачурди вуч тир?* ‘Что это было взятое (купленное) тобой?’, т.е. что это ты взял (купил)? Перенесение же логического ударения на основу причастия дает совершенно иное смысловое содержание: *Вуна къачурди вуч тир* ‘Ты взял (купил) ведь’.

Таким образом, роль фразового (логического) ударения сводится к смысловому подчеркиванию, выделению того или иного слова в целом предложении.

ЛЕЗГИНСКАЯ ГРАФИКА

Графика любого языка – это система письменных знаков, которой пользуются для обозначения звуков. К этим знакам относятся буквы алфавита, знаки препинания и другие условные обозначения.

История лезгинского письма, особенно на раннем его этапе, еще не была предметом специального научного исследования. Лезгины, как и многие другие народы мусульманского мира, на протяжении многих веков пользовались арабским алфавитом. Хотя он и был весьма незначительно приспособлен к передаче звукового строя лезгинского языка, арабский алфавит успешно использовался лезгинами для частной переписки, составления документов по купле-продаже, записи литературных произведений и т.д. После Октябрьской революции на лезгинском языке стали издаваться книги, газеты. Однако письмо на арабской графической основе было неудобным и сложным, и как следствие этого оно не нашло широкого применения. Поэтому, начиная со второй половины 1920-х годов, велась работа по замене этого алфавита, в результате чего был выработан латинизированный алфавит, который получил гражданство в 1928 г.

Однако и алфавит на латинской графической основе не удовлетворял потребности развития лезгинского языка в новых социально-экономических условиях, создавая большие трудности не только в техническом плане (книгопечатание, переписка на машинке и т.п.), но и в усвоении учащимися в школе не только родного языка, но и русского. Поэтому с 1938 года лезгины, наравне с другими народами Дагестана, перешли на новый алфавит, созданный на русской графической основе. Этот лезгинский алфавит, действующий и ныне, состоит из 45 букв (см. таблицу алфавитов).

Особенности лезгинского алфавита.

Нельзя сказать, что нынешняя графика лезгинского языка совершенна. Несовершенство ее заключается в том, что одна и та же графема может обозначать различные звуки. Такая многозначность букв и создает специфику лезгинского алфавита.

Буквы *e*, *ë*, *ю*, *я* имеют двойную функцию.

Буква *e* в инлауте и ауслауте после согласного обозначает негубную гласную фонему переднего ряда среднего подъема (*клерец* ‘орех’, *кьвечхел* ‘развилка’, *диде* ‘мать’), а в анлауте и после гласных обозначает сочетание двух звуков *й + э* (*емши* [йемиш] ‘фрукт’, *есир* [йесир] ‘пленник’, *еб* [йеб] ‘веревка’).

Букву *ë* находим лишь в одном лезгинском слове *ë* ‘ба!’, ‘ого!’; она же употребляется в словах, заимствованных из русского языка для обозначения: а) фонемы *о* после мягких согласных: *щётка*, *шофёр*; б) сочетания двух звуков *й + о* в анлауте и после гласных: *ёлка*, *съёмка* и др.

Буква *ю* имеет двойное употребление: а) в анлауте и после гласных обозначает сочетание *й + у*: *юкь* [йукь] ‘талия’, *юрк* [йурк] ‘шест’, *юрист* [йюрист] ‘юрист’, *юмор* [йумор] ‘юмор’; б) после мягких согласных обозначает губной гласный заднего ряда верхнего подъема *уь*; *революция*, *резолуция* и др.

Буква *я* также имеет двойное употребление: а) в анлауте и после гласных обозначает сочетание *й + а*: *ягьун* [йагьун] ‘ударить’, *яд* [йад] ‘вода’, *кьая* [кьайа] ‘глыба’; б) после мягких согласных обозначает гласный переднего ряда нижнего подъема *аь*: *эля хьун* ‘расстелиться’; *тлям* ‘вкус’, *фяле* ‘рабочий’ и др.

Графемы *ъ* и *ь* играют важную роль в лезгинском алфавите.

1) Графема *ъ* используется: а) в комплексе для обозначения увялярных согласных *гь*, *кь*, *хь*: *гьед* ‘звезда’, *кьад* ‘двадцать’, *хьен* ‘тень’, *рухь* ‘зола’; б) в инлауте русских и интернациональных слов как разделительный знак перед *e*, *ë*, *ю*, *я*: *съезд*, *объем*, *адьютант*, *объявление*; в) как графема, для обозначения ларингального абруптива: *ваъ* ‘нет’, *яъ* ‘ну!’, *таъмин* ‘обеспеченный’, *таъсир* ‘влияние’, *кьетъль* ‘решительный’ и др.

2) Графема *ь* имеет тройное употребление: а) в конце слова или слога она передает мягкость соответствующих согласных: *декабрь*, *учитель*, *пальто*, *большевик* и др. В подобных словах при аффиксации анлаутный *ь* исчезает: *декабрдиз* ‘в декабре’, *учителдивай* ‘у учителя’; б) в инлауте заимствованных из русского языка слов, а также в словах восточного происхождения выполняет роль разделительного знака: *тьеса*, *фельетон*, *судья*, *дунья* ‘мир’, *Ильяс*; в) в сочетании с рядом графем обозначает некоторые специфические фонемы лезгинского языка *гь*, *кь*, *хь*, *уь*: *гьава* ‘воздух’, *кьам* ‘затылок’, *хьел* ‘стрела’, *уьзуьм* ‘виноград’.

3) Графемы *к*, *т*, *п*, *ц*, *ч* обозначают как придыхательные, так и непридыхательные (преруптивные) фонемы *кк*, *тт*, *пп*, *цц*, *чч*: *кар* ‘дело’ - *кар* [ккар] ‘болячка’, *тар* ‘музыкальный инструмент’ - *тар* [ттар] ‘дерево’, *пар* ‘пар’ - *пар* [ппа] ‘выюк, поклажа’ и т. п.

Современный алфавит 1938 г.	Латинизированный алфавит 1928-1938 гг.	Значение знаков и соответствует в их русском	Современный алфавит 1938 г.	Латинизированный алфавит 1928-1938 гг.	Значение знаков и соответствует в их русском
А а	a	а	Р р	r	р
Б б	b	б	С с	s	с
В в	v	в	Т т	t	т
Г г	g	г	ТІ ті	t,	см. §
Гь гь	‘	см. §	У у	u	у
Гь гь	h	см. §	Уь уь	y	см. §
Д д	d	Д	Ф ф	f	ф
Е е	e	е	Х х	x	см. §
Ё ё	jo	ё	Хь хь	ж	см. §
Ж ж	z	ж	Хь хь	x,	х
З з	z	З	Ц ц	s	ц
И и	i	и	ЦІ ці	z,	см. §
Й й	j	и	Ч ч	c	ч
К к	k	к	ЧІ чі	ç	см. §
Кь кь	q	см. §	Ш ш	ş	ш
Кь кь	q	см. §	Щ щ	ss	щ
КІ кІ	k,	см. §	Ъ ъ	’	ъ
Л л	l	л	Ы ы	i	ы
М м	m	м	Ь ь	-	ь
Н н	n	н	Э э	e	э
О о	o	о	Ю ю	ju	ю
П п	p	п	Я я	ja	я
ПІ пі	p,			<	

4) Графема *в* имеет двойное употребление: а) не после согласного обозначает губно-губной (губно-зубной) согласный: *vetl* ‘комар’, *virt* ‘мед’, *цав* ‘небо’, *гъава* ‘воздух’; б) после согласных указывает на лабиализацию согласных: *тIвар* ‘имя’, *кIвач* ‘нога’, *накъв* ‘земля’.

5) Палочкой (I) в сочетании с некоторыми буквами обозначаются абруптивные (смычногортанные) согласные: *кIар* ‘скалка’, *пIунI* ‘прутик’, *чIар* ‘волос’.

6) Графемы *ж* и *з* обозначают: а) звонкие спиранты *ж* и *з*: *жив* ‘снег’, *жив* ‘сам’, *зун* ‘я’, *зарзала* ‘землетрясение’; б) звонкие аффрикаты *дж* и *дз*: *жанавур* [джанавур] ‘волк’, *луж* [лудж] ‘стая’, *къадз* [къадз] ‘зелень’, *цаз* [цадз] ‘колючка’.

Общие сведения. При написании слов в каждом конкретном языке принимается во внимание не только их звуковая сторона, но также и ряд других моментов, в т.ч. история языка, фонетико-морфологические особенности, традиции и т.д. Хотя алфавит любого языка на протяжении исторического развития и совершенствуется, полной идентичности, совпадения между системой звуков языка и алфавитом в силу разных причин не наблюдается. В этом и состоит принципиальное отличие правил орфографии от правил графики, учитывающих лишь звуковой момент.

Употребление букв в составе слова или изолированно регулируется определенными правилами, устанавливаемыми орфографией.

Орфография устанавливает нормы письменного языка, принятые любым языком на определенном этапе его развития. Письменный язык, обслуживающий общество во всех сферах его жизни, не может обходиться без четко установленных орфографических норм. Отсутствие их затрудняло бы точную передачу содержания речи и правильное его восприятие написанного на данном языке.

Вопросы лезгинской орфографии до сих пор не были предметом специального научного исследования. Первые попытки создания лезгинской орфографии относятся к 1928-1938 гг., когда в связи с принятием нового латинизированного алфавита на Гюнейском участке Сулейман-Стальского (бывшего Касумкентского) района проводились совещания для выработки правил правописания. Кроме того, в это же время в Научно-исследовательском институте национальной культуры (нынешний Институт ИЯЛ Даг.ФАН СССР) проводилась большая работа по изучению фоно-морфологической структуры дагестанских языков, в том числе и лезгинского языка. В результате всего этого в декабре 1931 г. была созвана I Вседагестанская орфографическая конференция, на которой были приняты общие для всех дагестанских языков орфографические правила. Вторая Орфографическая конференция, созванная в июле 1933 г., была посвящена уточнению и доработке некоторых вопросов правописания. С вводом нового алфавита в 1938 г. были разработаны новые правила правописания и составлен «Сводом орфографических правил» был опубликован в 1941 г. На состоявшихся позже орфографических конференциях (1952, 1962, 1978) проводилась работа по упорядочению правил правописания, которая выражалась в уточнении и пополнении отдельных правил, в сокраще-

нии, по возможности, исключений из правил, в устранении разнобоя в написании одного и того же слова и т.д. Для выполнения этой важной и нужной работы были привлечены лингвисты, представители учительства и творческой интеллигенции, работники печати и радио.

Действующая лезгинская орфография, принятая в 1938 г. и усовершенствованная в последующем, представляет собой определенную систему правил и состоит из следующих шести разделов:

1. Правописание гласных и согласных.
2. Правописание частей речи.
3. Написания слитные и через дефис.
4. Правописание заимствованных слов.
5. Правила употребления заглавных и строчных букв.
6. Правила переносов.

Орфографические нормы лезгинского языка базируются на фонетико-морфологическом принципе, ведущим звеном которого является фонетический, а вспомогательным морфологический принцип.

Сущность фонетического принципа правописания заключается в том, что соответствующими графемами обозначаются реально произносимые в каждом данном случае звук или звуко сочетание.

Фонетический принцип в правописании действует в частности в отношении многочисленных фонетических изменений. Так, конечные звонкие смычные *б, г, д, гъ, ж (дж), з (дз)* в интервокальной позиции в ударном слоге переходят в соответствующие глухие преруптивы *п [пп], к [кк], т [тт], къ, ц [цц], ч [чч]*. Соблюдая фонетический принцип, условлено писать в подобных случаях тот звук, который слышится: *къиб* 'лягушка' – *хъипер* [хъиппер], *муг* 'гнездо' – *мукар* [муккар]. Правило переноса также основывается на фонетическом принципе, поскольку то или иное слово переносится строго по слогам.

Морфологический принцип базируется на том, что обозначаемой языковой единицей является словообразовательный или словоизменяемый аффикс, поэтому независимо от его происхождения он пишется всегда одинаково: *гъил* 'рука' – местн. П *гъилихъ*, *квал* 'дом' – местн. П *квалихъ*. Аффикс местн. П падежа *хъ* всегда произносится как *х*. Аффикс исходного падежа *-ай (-ай)* всегда квантитативизируется (*багъ* 'сад' – *багъдай* [багъда] 'из сада', *квал* 'дом' – *квалай* [квалАй] 'из дома', однако на письме принято писать исходную форму. То же самое можно сказать об аффиксе родительного падежа *н*, который хотя и назализует предшествующий гласный, но на письме его сохраняют.

Правописание заимствованных слов базируется на историко-традиционных принципах. Многие заимствованные слова из русского языка в дореволюционный период адаптированы согласно нормам лез-

гинской фонетики (*пич* 'печь', *ружа* 'ружье', *пенжеск* 'пиджак', *калуш* 'голоша' и др.), а слова, заимствованные из русского в поздний период, сохраняют свою графическую норму (*экономика, техника, бригада, учитель, автомобиль, самолет* и др.)¹⁰.

Наравне с большими успехами в усовершенствовании орфографических норм лезгинского языка, остаются еще нерешенными отдельные, но важные вопросы как лезгинского алфавита, так и орфографии, в тесной связи с которой стоят и вопросы пунктуации. Научно правильное решение этих вопросов на данном этапе развития языка невозможно, т.к. для этого требуется глубокое исследование вопросов фонетики, морфологии, синтаксиса и лексики лезгинского языка в плане его литературного и диалектного бытования.

¹⁰ В виде исключения в словах типа *столовая, мостовая, запятая* в ауслауте вместо *ая* принято писать *ой*: *столовой, мостовой запятой*.

ОРФОЭПИЯ

Орфоэпия – это совокупность правил нормативного литературного произношения.

Если в письменном языке правила орфографических норм призваны служить быстрому и легкому пониманию написанного, то в устной речи для этих целей требуется единство правил произношения. При речевом акте говорящие не только сообщают друг другу что-то, но и внимательно слушают, воспринимая смысл сообщаемого. Каждая неправильность, нарушение общепринятых произносительных норм отвлекает слушающего от смысла высказанного. Во избежание этого устанавливаются орфоэпические нормы каждого литературного языка на основании учета фонемного состава, их качества и изменений в определенных фонетических условиях.

Вопросы правил произношения лезгинского литературного языка почти не разработаны, в то время как решение этих вопросов весьма важно и актуально. Этого требует интересы школьного обучения, театр, пресса, общественно-практическая и культурная жизнь лезгин.

При разработке и унификации вопросов лезгинской орфоэпии следует принять во внимание следующие отправные положения:

1. Лезгинская орфоэпия может базироваться на фонетико-морфологическом принципе, лежащем в основе орфографии лезгинского литературного языка.

2. Относительная стабильность лезгинской орфографии может способствовать установлению правил лезгинского литературного произношения, так как лезгинская орфография, сформировавшаяся относительно недавно, стоит очень близко к устной речи.

3. Законы ударения, имеющие непосредственное отношение к орфоэпии, в лезгинском литературном языке установлены. Этот факт во многом облегчает установление правил произношения.

4. Формы единого склонения и спряжения обеспечивают как прозрачность орфографии словоизменения имен и глаголов, так и возможность их орфоэпической унификации.

Известно, что орфоэпия, как свод норм литературного произношения, формируется в процессе становления литературного языка, который вырабатывает свои произносительные нормы на базе диалекта, легшего в его основу. В орфоэпические нормы литературного языка могут проникать и отдельные произносительные нормы из других диалектов – как свидетельство взаимодействия литературного языка и диалектов. Поэтому мы не ошибемся, если скажем, что лезгинская ор-

фоэпия находится в стадии становления. Но независимо от этого нормы современного лезгинского литературного языка в области правописания слов, словоформ и сочетаний слов являются более или менее установленными, так что можно полагать, что и в области произношения утвердились определенные правила. В основе лезгинской орфоэпии лежат произносительные нормы гюнейского диалекта, сыгравшего важную роль в формировании и становлении лезгинского литературного языка. Но они, к сожалению, эти нормы до сих пор еще не кодифицированы.

Говоря о нормах лезгинской орфоэпии, предварительно можно считать установившимися следующие правила произношения:

1. Гласные переднего ряда *e(э), и, уь, я (ая)* в соседстве с увулярными согласными *гъ, къ, хъ, х* надо произносить с гортанным (фарингальным) оттенком: *гъер* [гъeɾ] ‘слизь’, *гъуьр* [гъуьɾ] ‘мука’, *гъил* [гъиɪɪ] ‘рука’, *къиб* [къиɪɪ] ‘лягушка’, *къуьл* [къуьɪɪ] ‘пшеница’, *къил* [къиɪɪ] ‘голова’, *хъуьр* [хъуьɾ] ‘перхоть’, *хер* [хеɾ] ‘рана’ и др.

2. Гласные верхнего подъема *и, у, уь* в безударном положении редуцируются, следовательно, этого следует придерживаться и в литературном произношении: *кѳаб* < *кѳѳаб* ‘книга’, *тѳун* < *тѳѳун* ‘нести’, *кѳун* < *кѳѳун* ‘подложить’, *кѳлун* < *кѳѳлун* ‘завязать’ *стѳлдлай* < *стѳлдиллай* ‘со стула’, *стѳхадвай* < *стѳхадиввай* ‘от брата’ и др.

3. Литературная норма требует произношения гласного, предшествующего носовому *н*, с ярко выраженным носовым оттенком: *балкѳа* ‘лошадь’, *хъса* ‘хороший’, *къени* ‘сегодняшний’ и др. Однако носовой *н* с предшествующим гласным может бесследно исчезать, особенно в беглой речи, в форме родительного падежа тех слов, эргативный падеж от которых в единственном числе образуется посредством аффикса *-ди*: *дидедъ гъил* < *дидеддинъ гъил* ‘материнская рука’, *столдъ винел* < *столдинъ винел* ‘на столе’ и др. Аналогичный процесс происходит и в тех случаях, когда родительный падеж образуется от слов, по своей структуре напоминающих форму множественного числа: *ракларъ къил* < *ракларинъ къил* ‘верхняя часть дверного косяка’, *мехъер югъ* < *мехъерин югъ* ‘свадебный день’ и др.

4. Слитно произносятся сочетания превербных недостаточных глаголов *ава* ‘находится в чем-л.’, *ала* ‘находится на чем-л.’, *ква* ‘находится под чем-либо’ с предшествующим именем в том падеже, аффикс которого единого происхождения с глагольным превербом: *кѳвалева* < *кѳвалева* ‘дома находится’, *кѳвалелла* < *кѳвалелла* ‘на доме находится’, *кѳваликва* < *кѳваликва* ‘под домом находится’.

5. Гласный, предшествующий среднеязычному *й* в формах давнoproшедшего времени, исходного падежа, а также в номинативной

форме, всегда произносится с долготой: *фенА* < *фенай* 'ходил', *базар-да* < *базардай* 'с базара', *гьарА* < *гьарай* 'крик' и др.

6. При словоизменении русских заимствований, ауслат которых состоит из сочетания согласный + сонорный, между лезгинским аффиксом и заимствованной основой обязательна вставка гласного: *метр* – мн.ч. *метрияр*, *литр* – мн.ч. *литрияр*, *коммунизм* – мн.ч. *коммунизмаяр* и др.

МОРФОЛОГИЯ

Грамматический строй языка представляет собой единство системы морфологии и синтаксиса, каждая из которых объединяет в себе грамматические средства, близкие по характеру форм и значений, а также по характеру отношений друг к другу.

Морфология, таким образом, это раздел грамматики, изучающий части речи и правила по которым они видоизменяются. Законы изменения слов выражаются прежде всего в склонении имен и в спряжении глаголов. В морфологию входят и способы выражения общих грамматических категорий – частей речи, и категорий, относящихся к тем или иным частям речи, такие как категория падежа и категория числа у существительных, категория степеней сравнения у прилагательных, разряды у местоимений, категория вида, времени и наклонения в глаголах и т.д.

В основе морфологии лежит изучение слова с его грамматическими изменениями и грамматическими характеристиками, ибо слово существует в языке как система изменяющихся форм. Формы слова – это видоизменение того же слова, которые выражая одно и то же понятие, добавляют к нему дополнительные характеристики. Ввиду того, что сами слова образуются в основном посредством определенных морфем, и образование форм и образование слов могут объединяться в морфологии в широком понимании слова.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Общая характеристика

Имя существительное, обозначающее предмет (субстанцию), как часть речи характеризуется наличием всего лишь двух словоизменяемых категорий: а) категории числа; б) категории падежа.

Минимально и количество лексико-грамматических разрядов имен существительных. Их также только два: а) имена существительные нарицательные; б) имена существительные собственные.

Все остальное многообразие лексико-семантических группировок имен существительных не поддерживается морфологическими различиями, или же, наоборот, группы имен, обнаруживающие те или иные

общие словоизменительные признаки, имеют различную лексико-семантическую принадлежность.

Так, например, имена, обозначающие одушевленные и неодушевленные предметы, грамматически не противопоставляются: их изменение по числам и падежам происходит по одним и тем же правилам, посредством одних и тех же формантов.

Существительные отвечают на вопросы *вуж?* 'кто?' и *вуч?* 'что?' и в зависимости от этого образуют две большие лексико-семантические группы: а) имена, называющие людей и разумные существа; б) имена, обозначающие все остальные (кроме человека и разумных существ) предметы.

Однако и это деление на грамматическом уровне нейтрализуется: ср. *хала* 'тетка' – эрг.ед. *хала-ди*, местн. I покоя *хала-да*; *шала* 'вязанка' – эрг.ед. *шала-ди*; местн. I покоя *шала-да*.

Не обособлен грамматически также и разряд имен существительных с собирательным значением. Во-первых, на представленные в данной группировке слова, содержащие специальные суффиксы, образующие имена с собирательной мотивацией типа русского *учительство*; во-вторых, те немногие имена, которые выражают значение собирательности лексически (*хизан* 'семья', *махлукъат* 'масса' и др.), принимают форму мн.ч., как и все другие имена существительные.

Имя существительное самая обширная по количеству включающих в себя словарных единиц часть речи. Только нарицательные имена существительные составляют примерно две трети всего лексикона языка. Кроме того, как и в других языках, оно объединяет большое количество самых разнообразных по семантике групп слов, обозначающих лица (*диде* 'мать', *вах* 'сестра', *аял* 'ребенок', *устлар* 'мастер'); вещи (*чуклул* 'нож', *чар* 'бумага', *перем* 'рубашка', *тар* 'дерево'); живые существа (*чурчул* 'ящерица', *лекъ* 'орел', *клезри* 'мелкая рыба', *аслан* 'лев'); явления (*мехъер* 'свадьба', *каш* 'голод', *гъуъжет* 'спор'); качества (*клевивал* 'прочность', *жегъилвал* 'молодость', *чирвал* 'знание'); действия (*клелунар* 'учеба', *шел* 'плач', *хъвер* 'смех'), состояния (*сагъвал* 'здоровье', *пашманвал* 'грусть', *чла* 'спячка') и многие др.

Своеобразны взаимоотношения и между конкретными и отвлеченными именами существительными. С одной стороны, значительная группа отвлеченных имен противопоставлена конкретным только семантически. Это так называемые немотивированные отвлеченные имена типа: *намус* 'честь', *савда* 'делка', *фикир* 'мысль', *къецл* 'хромота', *кел* 'учеба', *мерже* 'пари', *мешреб* 'внешний вид', *шитягъ* 'аппетит' и др.

С другой стороны, в языке наличествует огромное количество имен, образованных посредством суффикса *-вал*, мотивирующими основами для которых служат имена прилагательные, существительные, причастия, реже числительные и наречия: *хъсанвал* 'доброта', *гъурчегвал* 'красота', *туькъуьлвал* 'горечь'; *итимвал* 'мужество', *луьквал* 'рабство', *къекъверавал* 'нищета'; *тларвал* 'боль', *авайвал* 'достаток', *чирвал* 'эрудиция'; *садвал* 'единство', *гзафвал* 'множество', 'излишество', *винизвал* 'превосходство', *агъузвал* 'униженность' и др.

Основное своеобразие отвлеченных имен существительных в лезгинском языке заключается в том, что все они без исключения имеют формы обоих чисел и склоняются, как слова с предметной семантикой, что и не позволяет выделять отвлеченные имена в особый лексико-грамматический разряд существительных или же противопоставить группы конкретных и отвлеченных имен в качестве самостоятельных лексико-грамматических разрядов имен существительных.

Основными разрядами собственных имен существительных являются антропонимы (личные собственные имена, прозвища, фамилии, отчества людей), топонимы, или же наименования различного рода географических и астрономических объектов, клички животных. Среди них богатством и разнообразием состава и наибольшей лексической самостоятельностью выделяется разряд личных собственных имен людей. Употребление же лезгинских фамилий и отчеств, вошедшее в язык в последние 4-5 десятилетий, за редкими исключениями (*Самурский, Парпач, Кесибли* и т.п.) связано с моделью, заимствованной из русской антропонимии.

Парадигматические различия по сравнению с нарицательными именами обнаруживают прежде всего личные собственные имена, прозвища, мужские фамилии и отчества, а также клички животных.

Морфологические категории существительного

Имена существительные имеют морфологические категории числа и падежа, которые одновременно выражаются в каждой отдельно взятой словоформе существительного. При этом практически все существительные принимают формы всех падежей в обоих числах.

Категория числа

Категория числа - это словоизменительная грамматическая категория, заключающаяся в системном противопоставлении форм, выражающих единичный предмет (единственное число), формам, выражающим два или более предмета (множественное число). Выражение

единичности и множественности осуществляется противопоставлением отсутствия наличию служебного морфа, указывающего на множественность, в формах того или иного падежа (ср. формы дательного падежа имени существительного *кал* 'корова': ед.ч. *кал-и-з* - мн. *кал-ер-и-з*, которые, различаясь наличием и отсутствием морфа *-ер*, совпадают во всем остальном) слово *витI* 'голос, звук' не имеют не только форм мн.ч., они не образуют также и форм других падежей ед.ч.

Из существительных, не имеющих противопоставления по числу, в лезгинском языке представлены так называемые слова *pluralia tantum*. Это названия:

- а) сыпучих веществ: *чIахар* 'крупа';
- б) цветов: *гьверар* 'подснежники';
- в) действий: *туьмер* 'ласки' (проявление нежности); *кьургьар* 'угрозы'; *ахмурар* 'укоры';
- г) конкретных предметов: *мегьажар* 'подставка для книги';
- д) частей организма: *иричарар* 'двенадцатиперстная кишка'; *расукар* 'требуха'.

Имеются и такие весьма близкие к ним существительные, у которых морфологически противопоставляемые формы ед. и мн.ч. расходятся по лексическому значению, т.е. являются самостоятельными лексическими единицами языка. К подобным именам существительным относятся: *кIан* 'дно; нижняя часть' - *кIанер* 'первая пара запряженных в плуг быков или буйволов'; *нур* 'год' (при определении возраста лошади) - *нурар* 'седло', *сур* 'могила' - *сурар* 'кладбище', *айиб* 'срам, позор' - *айибар* 'половые органы', *ракь* 'железо' - *ракьар* 'капкан', *хахул* 'русский, украинец' - *хахулар* 'рабочие сапоги', *базарлук* 'деньги, предназначенные для мелких покупок' - *базарлукар* 'покупки, гостинцы' и др.).

Особую группу среди рассматриваемых слов составляют имена существительные мотивированные именами прилагательными: *яргьияр* 'излишние подробности; длинные разговоры' (< *яргьи* 'длинный, долгий'); *ширинар* 'сладости, конфеты' (< *ширин* 'сладкий, вкусный'); *жегьреяр* 'сорт алых цветов' (< *жегьре* 'красный, алый').

Некоторые имена существительные при наличии форм обоих чисел по преимуществу употребляются в форме мн.ч.: *агалкьунар* 'успехи, достижения'; *акунар* 'внешний вид', *амукьаяр* 'пережитки'; *асунар* 'побелка'; *бишлар* 'сажа'; *векьер-кьалар* 'травы, растения'; *клирияр* 'облепиха', *ричлар* 'сорняк'; *клекер* 'кукурузные хлопья' и др.

Образование множественного числа

Форма именительного падежа единственного числа имени существительного не имеет выделяемого аффикса.

Формы им.п. мн.ч. образуются от основы им.п. ед.ч. Аффиксами мн.ч. для подавляющего большинства имен существительных являются *-ар*, *-ер(эр)*, *-яр (-аьр)*, распределение которых зависит от фонетической и редко от морфемной структуры слова.

I. Аффикс *-ар* (основной вариант) принимают:

а) Слова, состоящее из двух и более слогов, имеющие на исходе согласный звук: *кIарас* - *кIарас-ар* 'дрова'; *кукунI* - *кукунI-ар* 'кукушки'; *гамши* - *гамши-ар* 'буйволы'; *себег* - *себег-ар* 'причины', *уьзуьм* - *уьзуьм-ар* 'виноград'; *кьисмет* - *кьисмет-ар* 'судьбы' и др.

б) Односложные имена существительные с согласным исходом, имеющие в составе один из непоследних гласных *а*, *у*, *о*: *лам* - *лам-ар* 'ослы'; *сал* - *сал-ар* 'огороды'; *кьул* - *кьул-ар* 'очаги'; *кIаб* - *кIаб-ар* 'книги'; *полк* - *полк-ар* 'полки'; *тум* - *тум-ар* 'хвосты' и др.¹¹

в) несколько слов с согласным исходом и с переднерядным гласным (*и*, *е*) в основе: *чин* - *чин-ар* 'лица'; *нер* - *нер-ар* 'носы'; *йис* - *йис-ар* 'годы'.

II. Флексии *-ер(-эр)* принимают:

а) Односложные имена существительные с согласным исходом, имеющие в составе переднерядный гласный (*и*, *уь*, *е*, *я*): *гьил* - *гьил-ер* 'руки'; *верг* - *верг-ер* 'крапива'; *гьуьл* - *гьуьл-ер* 'мужья'; *сят* - *сят-ер* 'часы' и др.

б) Имена существительные, образованные посредством суффикса *-вал*: *абадвал* - *абадвал-ер* 'благодать'; *виклегьвал* - *виклегьвал-ер* 'храбрость'; *чирвал* - *чирвал-ер* 'знание'; *игитвал* - *игитвал-ер* 'геройство' и др.

Как видно из примеров, во мн.ч. гласный суффикса (*а*) под влиянием гласного флексии мн.ч. *-ер* переходит в (*и*).

в) Некоторые односложные имена существительных с исходом на (*л*), (*н*), (*ц*), (*ч*) и гласным (*а*), (*у*) в основе: *кIвал* - *кIвал-ер* 'дома'; *кьван* - *кьван-ер* 'камни'; *кац* - *кац-ер* 'кошки'; *кIвач* - *кIвач-ер* 'ноги'; *ван* - *ван-ер* 'голоса'; *кIан* - *кIан-ер* 'днища, остатки'; *хун* - *хун-ер* 'бязь'.

III. Флексии *-яр (-аьр)* принимают:

а) Имена существительные, имеющие на исходе гласный звук: *ака* - *ака-яр* 'камин'; *гебе* - *гебе-яр* 'коврики'; *бубу* - *бубу-яр* 'маки';

¹¹ Образованной флексией *-ар* следует считать и форму *фар* мн.ч. имени существительного *фу* 'хлеб', которое в исходе имело согласный *ь*: *фар* < *фуар* < *фуьар* < *фуь* + *-ар*.

кѳубу – кѳубу-яр ‘каналы’; кѳута – кѳута-яр ‘молотки’; сини – сини-яр ‘подносы’; дѳугуь – дѳугуь-яр ‘рис’; фяле – фяле-яр ‘рабочие’ и др.

б) Заимствованные из русского языка имена существительные, имеющие на исходе комплексы согласных, последним элементом которых является один из сонорных согласных или же согласный *в*: *кадр – кадри-яр*; *комбайн – комбайни-яр*; *литр – литри-яр*; *манев – маневри-яр*; *метр – метри-яр*; *нерв – нерви-яр*; *консерв – консерви-яр*; *социализм – социализма-яр* и др.

Как видно, во мн.ч. основа имени существительного изменяется в сторону распада необычного для лезгинской комбинаторики комплекса согласных и образования в конце основы открытого слова.

в) Заимствованные из русского языка имена существительные на *-ее, -ие, -ое, -ия, -ея, -ея*: *подлежащее – подлежащи-яр*; *определение – определени-яр*; *собрание – собрани-яр*; *сказуемое – сказуеми-яр*; *существительное – существительни-яр*; *армия – арми-яр*; *партия – парти-яр*; *статуя – стату-яр*; *идея – иде-яр*; *комсомолец – комсомольци-яр*; *суворовец – суворовци-яр* и др.

Этим исчерпываются регулярные правила образования форм мн.ч. в зависимости от фонемной, слоговой и морфемной структуры слова.

Кроме них можно отметить следующие частные случаи образования формы мн.ч. посредством других формантов или же способов:

а) Несколько имен существительных, заимствованных из азербайджанского языка или же через его посредство, принимает флексию *-лар/-лер*: *багъ – багъ-лар* ‘сады’; *дагъ – дагъ-лар* ‘горы’; *хан – хан-лар* ‘ханы’; *бег – бег-лер* ‘беки’; *дев – дев-лер* ‘дивы’; *сел – сел-лер* ‘потоки’; *чуьл – чуьл-лер* ‘поля’; *эл – эл-лер* ‘массы’.

б) Имена существительные *хва* ‘сын’; *дерт* ‘горе’ при образовании мн.ч. восстанавливают свою прежнюю основу *ру-хва-яр*; *дерд-ер*.

в) Имя существительное *ляй* ‘ястреб’; которое в настоящее время приобрело явный оттенок устарелости, образует мн.ч. особо: *ляй – ляй-ц-ер* ‘ястребы’.

г) В форме мн. слова *театр* изменяется слоговая структура основы: *театир-ар*.

д) Флексия мн.ч. может прибавляться дважды: *рак* ‘дверь’ – *ракл-ар – раклар-ар*; *мяс* ‘сапог’ – *мяс-ер – мясер-ар*; *дакл* ‘окошко’ – *дакл-ар – даклар-ар*.

В ряде случаев наложение двойных флексий мн.ч. носит лексико-семантическую нагрузку: *дакл* – ‘окошко’, нище’; *дакл-ар* ‘окно’, *даклар-ар* ‘окна’. В других случаях этого не наблюдается: *гр-ар* // *грар-ар* ‘лестница’.

Вторичные флексии множественности, как правило, имеют место в названиях предметов, которые состоят из двух частей, половинок или же из одинаковых элементов, таких как сани, двери, лестница, сапоги, уздечка и др., хотя строгая закономерность здесь отсутствует.

Образование мн.ч. более 100 односложных имен существительных в качестве дополнительного средства сопровождается различного рода альтернативами, о чем см. в главе «Фонетика».

Категория падежа

Грамматическая категория падежа – это словоизменятельная категория, обозначающая отношение слова к другим словам. Особую роль категория падежа играет в словоизменении имени существительного.

В целом категория падежа представлена восемнадцатью рядами форм, являющихся носителями определенных категориальных морфологических значений. Каждый из указанных рядов составляет самостоятельную падеж. Следовательно, падежей в лезгинском языке восемнадцать.

В зависимости от основных категориальных значений падежи делятся на основные (“общеграмматические”) и местные. К основным падежам относятся: 1) именительный (в лезгинской учебной литературе – асул), 2) эргативный (актив), 3) родительный (талукъвилин), 4) дательный (гунугин). Местные падежи делятся на три группы: а) местные покоя: 5) местный покоя I (секинвилин I), 6) местный покоя II (секинвилин II), 7) местный покоя III (секинвилин III), 8) местный покоя IV (секинвилин IV), 9) местный покоя V (секинвилин V) б) местные удаления: 10) местный удаления I (къакъатунин I), 11) местный удаления II (къакъатунин II), 12) местный удаления III (къакъатунин III), 13) местный удаления IV (къакъатунин IV), 14) местный удаления V (къакъатунин V); в) падежи посредства: 15) посредства I (арачивилин I), 16) посредства II (арачивилин II), 17) посредства III (арачивилин III), 18) посредства IV (арачивилин IV).

Местные падежи с учетом общности их основ, а также семантических взаимоотношений объединяются в пять серий: I серия (ущербная, состоит из двух падежей): местн. покоя I, местн. удаления I; II серия: местн. покоя II, местн. удаления II, посредства I; III серия: местн. покоя III, местн. удаления III, посредства II; IV серия: местн. покоя IV, местн.удаления IV, посредства III; V серия: местн.покоя V, местн. удаления V, посредства IV.

Падежи, входящие в серию, имеют неодинаковый статус и значимость: основным и как бы мотивирующим среди них является падеж

покоя, падежи удаления и посредства являются производными, несамостоятельными и независимо от серии образуются посредством одной и той же флексии: а) падежи удаления прибавлением флексии *-ai*; б) падежи посредства прибавлением флексии *-di*.

Падежи посредства в речи часто заменяются соответствующими местным падежами покоя, они как бы охвачены процессом утраты, что ни в коей мере нельзя отнести к падежам удаления.

Склонение имен существительных в целом однотипно в том смысле, что падежные флексии, за исключением эргативного падежа, у всех слов одни и те же. Наблюдаемые между формами одного и того падежа различия носят обусловленный характер. Что касается эргативного падежа, то его образование представляет более сложную картину. Он имеет ряд самостоятельных флексий, каждая из которых представлена несколькими вариантами. Кроме того, форма эргативного падежа служит основой образования по крайней мере шести других падежей (родит., дателн., II, III, IV и V местные падежи покоя). Местные падежи покоя в свою очередь являются, как было указано выше, основами для образования падежей удаления и посредства соответствующих серий.

Таким образом, форма эргативного падежа определяет тип склонения имени существительного во всей парадигме его изменения.

В зависимости от того, какие флексии имеет эргативный падеж единственного числа, имена существительные делятся на пять классов, или склонений.

К первому склонению относятся слова, эргативный падеж которых оформляется флексией, состоящей из гласного (*-a*, *-i*, *-y*, *-uь*, *-э*). Выбор гласного зависит от огласовки слова, если оно односложно, а также от семантики и морфемной структуры, если оно многосложно.

Ко второму склонению относятся слова, эргативный падеж которых оформляется флексией *-di* или же одним из его вариантов (*-ци*, *-ци*, *-чи*, *-чи*, *-жи*). Выбор флексии *-di* обусловлен различными факторами: а) фонетическими – в именах с гласным исходом; б) фонетическими и функционально-семантическими одновременно – в словах, состоящих из двух и более слогов с согласным исходом, не являющихся собственными личными именами; в) лексико-семантическими особенностями – в односложных именах иноязычного происхождения, имеющих на исходе согласный и др. Выбор вместо *-di* его вариантов обусловлен фонетически – варианты *-di* появляются, как правило, в тех случаях, когда ударение переходит на флексию. Согласный элемент флексии определяется консонантами основы имени существительного.

К третьему склонению относятся слова, флексией эргативного падежа которых является один из вариантов форманта *-ини/-уни/-уьни*. Выбор флексии обусловлен лексико-фонетически – ее принимают только односложные слова, по преимуществу обозначающие отдельные предметы. Выбор варианта флексии определяется огласовкой имени существительного.

К четвертому склонению относятся слова, эргативный падеж которых принимает флексию *-adu//-еди*, выбор которой определяется фонетико-семантическими особенностями – ее принимают односложные имена с согласным исходом, являющиеся наименованиями: а) трав; б) выделений; в) сыпучих тел; г) атмосферных явлений и осадков. Выбор варианта определяется гласным основы.

К пятому склонению относятся имена существительные, флексией эргативного падежа которых является *-pa// -pe*. Выбор форманта определяется семантико-фонетическими особенностями имени существительного – флексию *-pa// -pe* принимают односложные имена существительные с согласным исходом, являющиеся названиями диких и домашних животных, а также насекомых и птиц. Выбор варианта определяется вокалом основы слова.

В целом совпадение флексий, за исключением омонимии эргатива и местн. I покоя, встречающегося в пятом и частично в первом склонениях, отсутствует.

Во мн. ч. различие типов, имеющее место в ед. ч., нейтрализуется. Образование падежных форм некоторых слов сопровождаются различного рода альтернацией согласных и редко гласных фонем.

Основные значения падежей

Основными и наиболее обобщенными значениями падежей, как известно, считают такие, которые отвлекаются от частных случаев функционирования падежа в предложении. Таких общих значений у падежей четыре: объектное, субъектное, определительное, обстоятельственное.

Именительный падеж имеет три общих значения: объектное (*келзава таб* ‘читает книгу’); субъектное (*рахазва гада* ‘говорит мальчик’); определительное (*учитель Рамазан* ‘учитель Рамазан’). Эргативный падеж имеет только субъектное значение (*гадади келзава* ‘мальчик читает’). Родительный падеж имеет определительное (*школадин гьаят* ‘двор школы’) и редко объектное значение (*бубадин гьавурда акьуна* ‘поняли отца’). Дателный падеж имеет объектное (*бакландиз мух це* ‘лошади ячмень дай’); обстоятельное (*школадиз*

фена 'пошли в школу') и субъектное (*вахаз акуна* 'сестра увидела') значения.

Местные падежи покоя имеют главным образом обстоятельственное и объектное значения.

Местные падежи удаления имеют главным образом пространственные и субъектные значения.

Падежи посредства имеют главным образом пространственные и объектные значения.

Склонение имен существительных

Единственное число.

Первое склонение

К первому склонению относятся различные по семантике и слово-вой структуре имена существительные, имеющие консонантный исход и принимающие в эргативном падеже флексию, состоящую из одной гласной фонемы: *-а, -е, -и, -у, -уь*. По существу это морфы одной морфемы, видоизменение которой зависит от огласовки основы.

Особое среди них занимает морф *-а*, сфера употребления которого по сравнению с другими значительно шире. Он оформляет эргативный падеж следующих групп имен существительных:

а) Односложных слов с гласным *а* в основе: *вак* 'свинья'; *вал* 'куст'; *вах* 'сестра', *дакI* 'окошко', *кач* 'сука'; *каш* 'голод'; *кьвал* 'бок'; *кьвал* 'обрыв'; *кIатI* 'ларь', *лаз* 'белок' и др.

б) Односложных слов с гласным *у* в основе: *кьун* 'козел'; *кьур* 'сухость'; *кьуш* 'жир'; *кIукI* 'верх, вершина'; *кIуф* 'морда'; *лув* 'крыло'; *муртI* 'внутренний угол'; *мух* 'ячмень' и др.¹²

в) Личных собственных имен, прозвищ, фамилий, отчеств, кличек животных с согласным исходом основы: *Агьмед*, *Вагьид*, *Мурад*; *ХаматI*, *ХацI*, *КIулац*, *МетI*, *Мехуш*, *ШанIумI*; *Мегьамедов*, *Рамазанов*; *Гьажиевич*, *Исаевич*; *ЦIарак*, *Меркьвер*, *Тараш*, *ШадакI*.

Исключение составляют фамилии типа *Стальский*, *Самурский*, основы которых в устной речи заканчиваются гласным *и* и поэтому в эргативном падеже принимают флексию *-ди*.

г) Многосложных слов, образованных суффиксом *-жув*: *яркIижув* 'яркинец', *агьулжув* 'агулец' и др.

Флексией *-е* оформляется эргативный падеж односложных имен существительных, имеющих в основе один из гласных *е, и* и реже *уь*: *гел* 'след'; *гьер* 'баран'; *йишь* 'траур; плач'; *йишф* 'ночь'; *кек* 'ноготь'; *ким* 'годекан'; *кьиб* 'желтая пряжа'; *кьуьр* 'заяц'; *кьвех* 'пах'; *кьеж* 'влага'; *кьел* 'соль'; *кьвер* 'русло'; *кьин* 'клятва'; *кьуьнт* 'локоть'; *син* 'хребет'; 'грань'; *тIвекв* 'дыра'; *тIвехв* 'пятно'; *хер* 'рана' и др.

Особенностью имен существительных: оформляющих эргативный падеж флексиями *-а* и *-е*, является омонимия форм эргативного и местного I покоя. На основании отмеченного совпадения форм данная группа имен существительных выделялась в особый тип склонения, в противоположность склонению всех остальных имен существительных.

Флексией *-и* оформляется эргативный падеж следующих групп имен существительных:

а) Односложных имен существительных с согласным исходом и гласными *и, е* и редко *а, у* в основе: *векь* 'трава, сено'; *вил* 'глаз'; *вир* 'озеро'; *кал* 'корова'; *кар* 'двор'; *кац* 'кошка'; *кицI* 'собака'; *кьен* 'нутро'; *кьван* 'навес'; *кьветI* 'грот'; *кьил* 'голова'; *кIан* 'дно'; *кIвал* 'дом'; *кIвач* 'нога'; *мез* 'язык (анат.)'; *мес* 'матрас'; *мирз* 'олень'; *фин* 'семена'; *хун* 'бязь', *цан* 'пахота'; *цур* 'хлев'; *цIиг* 'середина'; *чил* 'земля' и др.

б) Неодносложных слов, образованных при помощи суффикса *-вал*: *диривал* 'живость'; *дутьгьруьвал* 'скромность'; *динжвал* 'сытость'; *тайинвал* 'определенность' и др.

Из других неодносложных слов в данную группу включаются единичные имена существительные, обнаруживающие структурные и семантические связи с масдаром: *руфун* 'живот'; *жугьун* 'частокол', *кьугьун* 'игра'; *хьуьруьн* 'улыбка, насмешка'.

Флексией *-у* оформляется эргативный падеж односложных имен существительных с гласным *а, у* в основе: *вацI* 'река'; *гад* 'лето'; *гар* 'ветер'; *гьаб* 'пригоршня'; *зул* 'осень'; *кьай* 'холод, мороз'; *кьам* 'затылок'; *кьур* 'навес'; *кIам* 'овраг'; *кIур* 'нога, ляжка'; *сур* 'могила'; *фур* 'яма' и др.

Флексией *-уь* оформляется эргативный падеж односложных имен существительных слов с гласным *уь, е* в основе: *гьуьл* 'море'; *кьуьл* 'пшеница'; *кьуьн* 'плечо'; *кьуьнциI* 'полка'; *регьв* 'мельница'; *рекьв* 'челюсть'; *техв* 'обух' и др.

Второе склонение

Ко второму склонению относятся имена существительные, принимающие в эргативном падеже флексии *-ди* и *-ци*.

¹² Сюда же можно отнести слово *йис* 'год', где исторически можно полагать корневой *у*, ср. диал. *юс*.

Флексией *-ди*, самой распространенной флексией эргативного падежа, оформляется эргативный падеж следующих имен:

а) Существительных, имеющих на исходе гласный звук: *аба* 'халаг'; *арабачи* 'аробщик'; *дава* 'лекарство'; *иви* 'кровь'; *йиге* 'напильник'; *дьюгуь* 'рис'; *кашу* 'плетеный ремень; лента' и др.¹³

б) Неодносложных имен существительных с согласным исходом: *банлах* 'шапка'; *бегьер* 'урожай'; *бицил* 'чугунный котел'; *гьулягь* 'змея'; *зегьмет* 'труд'; *ракьуцл* 'шлак'; *уьлен* 'болото' и др.

в) Односложные слова с согласным исходом, по преимуществу иноязычного происхождения: *агь* 'бязь'; *ар* 'рев'; *багь* 'сад'; *гьал* 'состояние'; *кьул* 'раб'; *наз* 'коккетство'; *сир* 'тайна' и др.

Всего флексию *-ди* принимают более 250 односложных слов, из которых лишь 25-30 являются исконно лезгинскими. Это слова с исходом на *й, л, м, н*: *ван* 'голос'; *вар* 'ворота'; *гьар* 'борона'; *гьел* 'сани'; *ляй* 'ястреб'; *тай* 'жеребенок'; *фер* 'щель'; *цен* 'подол'; *цур* 'медь'; *цуьл* 'сноп'; *ял* 'запах' и др.

В число последних входит также немало слов, в прошлом имевших неодносложную структуру (*кклал* 'камешек'; *ккклам* 'клещ'; *птул* 'правнук'; *хтул* 'внук', *чкал* 'кора') и сохранивших прежнее склонение. Флексия *-ди* всегда безударна. Этим она отличается от других флексий данного склонения.

Посредством флексий *-жи, -цли, -чи, -чли* образуют форму эргатива лишь несколько слов: а) *жин* 'злой дух' – эрг. *жин-жи*; б) *кьев* 'вторая жена по отношению к первой' – эрг. *кьев-цли*; *кьен* 'лоза' – эрг. *кьен-цли*; *цлар* 'линия' – эрг. *цлар-цли*; *тлвар* 'имя' – эрг. *тлвар-цли*; в) *чар* 'бумага' – эрг. *чар-чи*; *шар* 'глист, червь' – эрг. *шар-чи*; г) *члар* 'волос' – эрг. *члар-чли*.

Как видно, флексии *-жи, -цли, -чи, -чли* являются ассимилятивно связанными с начальными согласными корня вариантами флексии *-ци*, которая в свою очередь восходит к *-ди*.

Третье склонение

К третьему склонению относятся различные по своей семантике имена существительные с закрытой моносиллабической структурой, эргативный падеж которых оформляется флексией *-уни/-ини/-уьни*. Первый гласный флексии всегда ударный и зависит от корневого гласного. Употребление одного из вариантов флексии обусловлено следующими правилами:

¹³ Единственным исключением является *фу* 'хлеб' – эрг. *ф-а*, которое, как полагают, утратило конечный консонант *ь*.

а) Имена существительные с гласными *а, у* в основе принимают морф *-уни*. Таких слов более 160 или же 64% всех слов, относящихся к данному склонению. Примеры: *арх* 'борозда'; *багь* 'фитиль'; *ват* 'катушка'; *гам* 'кавер'; *гьал* 'нитка'; *гьарф* 'буква'; *жанг* 'иной', *кап* 'молитва'; *раб* 'иголка'; *тарс* 'урок'; *бурж* 'долг'; *кур* 'чашка'; *клумп* 'пробка'; *пут* 'пуд'; *туп* 'пушка'; *чул* 'ремень'; *юк* 'метр' и др. К данной группе относятся и некоторые русизмы с гласным *о* в основе: *болт*, *вождь*, *полк*, *сорт* и др.

б) Имена существительные с гласными *и, е, аь* в основе принимают морф *-ини*. Таких имен около 80 или же чуть больше 30% всех слов, относящихся к третьему склонению. Примеры: *бейт* 'строфа'; *бьгьс* 'спор'; *вик* 'ярмо'; *гиг* 'ось'; *гьерт* 'пояс брюк'; *жем* 'медная кружка'; *жинс* 'род'; *ирс* 'наследство'; *ич* 'яблоко'; *йирф* 'деревянная лопата'; *кем* 'теплый носок'; *кеф* 'удовольствие'; *киф* 'коса женская'; *цлрх* 'узкий кусок материала'; *чиргь* 'заноза'; *чит* 'ситец'; *члиб* 'пядь'; *шем* 'свеча'; *ших* 'холст'; *шини* 'вилка' и др. В этой группе имеется и ряд поздних русизмов: *винт*, *рейд*, *рейс*, *цирк*, *чек* и др.

в) Имена существительные с гласным *уь* в основе принимают морф *-уьни*. Таких слов немного: *гуьрз* 'копье'; *гьуьнт* 'нарекания'; *гьуьр* 'раздражение'; *жуьт* 'чета, пара'; *кьуьк* 'вилы'; *кьуьл* 'танец', *туьд* 'горло'; *уьфт* 'свист'. Сюда же относится и слово *эькв* 'свет' – эрг. *эькуьни*.

Четвертое склонение

К четвертому склонению относятся односложные имена существительные с согласным исходом, принимающие в эргативном падеже флексию *-ади/-еди*. Выбор варианта флексии зависит от гласного основы: имена, с гласными *а, у* в основе принимают *-ади*; с гласными *и, е, уь* – *-еди*. Данное склонение обнаруживает более или менее четкие семантические признаки слов, входящих в эту группу, включающую наименования:

а) атмосферных осадков, выделений организма, жидких и сыпучих веществ и продуктов: *жив* 'снег'; *гьуьм* 'мгла'; *марф* 'дождь'; *циф* 'облако, туча'; *юргь* 'ливень'; *хар* 'град'; *гьер* 'сляна'; *каф* 'пена'; *кьар* 'грязь'; *мурк* 'лед'; *тлечь* 'куриный помет'; *кьир* 'смола'; *кьиб* 'желток'; *мегь* 'пресная простокваша'; *нек* 'молоко'; *чуьк* 'жидкий крупяной суп'; *загь* 'квасцы'; *кьум* 'песок'; *чеб* 'глина'; *чирх* 'скальный гравий' и др.

б) растений: *верз* 'крапива'; *нагъв* 'мелкая солома'; *тагв* 'сурепка'; *хъач* 'травка'; *цлвекл* 'мякина'; *цубк* 'цветок' и др.¹⁴

Пятое склонение

К пятому склонению относятся односложные имена существительные, являющиеся названиями небесных тел, диких и домашних животных, птиц и насекомых, которые в зависимости от вокала основы принимающие в эргативе один из вариантов флексии *-pa/-pe*. Таких имен немного:

а) морф *-pa*: *варз* 'луна'; *гав* 'тур'; *кард* 'сокол'; *къаз* 'гусь'; *плат* 'белая утка'; *хуз* 'оса'; *члут* 'блоха'; *шутл* 'клоп'; *яц* 'бык' и др.;

б) морф *-pe*: *верч* 'курица'; *ветл* 'комар'; *гъед* 'звезда'; *гъецл* 'козленок'; *гъуьчл* 'моль'; *къиб* 'лягушка'; *лекъ* 'орел'; *нет* 'вошь'; *нуькл* 'воробей'; *тлветл* 'муха'; *цлегъ* 'коза'; *цлцл* 'стрекоза' и др.

Кроме того, в данную группу входит несколько существительных иной семантики: *лукл* 'раб'; *паж* 'незаконнорожденный'; *чам* 'жених'; *хъварц* 'домовой'; *рат* 'ток, гумно'.

Разносклоняемые имена существительные

Подлинных разносклоняемых слов в лезгинском языке нет, однако некоторые имена имеют варианты парадигм разных склонений: *тар* 'дерево, бревно' изменяется по II и I склонениям; *тлвар* 'имя', *нул* 'деньги', *хал* 'родинка', *къаши* 'драгоценный камень', *сят* 'час, часы', *гъисс* 'чувство', *борц*, *полк* – по II и III склонениям.

В последних изданиях орфографического словаря узаконен только один тип склонения – предпочтение отдается второму склонению (раньше допускалось двоякая форма), однако в устно-разговорной речи оба варианта остаются употребительными.

В отдельных именах существительных варианты не выходят за пределы одного склонения: *гад* 'лето' – эрг. *гат-у* // *гат-а*, *клуф* 'морда' – эрг. *клуф-а* // *клуф-у*.

Множественное число

Во множественном числе все имена существительные склоняются по одному типу, принимая в эргативе флексию *-и*.

¹⁴ В диалектной речи к четвертому склонению относятся некоторые слова (*жанг* 'иней'; *муьх* 'ржавчина'; *купл* 'кизяк'; *ранг* 'порошок (красный)'; *турп* 'репа' и др.), которые в литературном языке перешли в другие склонения.

Таблицы склонений имён существительных

Образцы склонения

I склонение

Таблица 1

Единственное число

Им.	сал 'огород'	пел 'лоб'	кицл 'собака'	гар 'ветер'	хуьр 'село'
Эрг.	сал-а	пел-е	кицл-е	гар-а	хуьр-е
Род.	сал-а-н	пел-е-н	кицл-е-н	гар-а-н	хуьр-е-н
Дат.	сал-а-з	пел-е-з	кицл-е-з	гар-а-з	хуьр-е-з
М. п. I	сал-а	пел-е	кицл-е	гар-а	хуьр-е
М.п. II	сал-а-л	пел-е-л	кицл-е-л	гар-а-л	хуьр-е-л
М. п. III	сал-а-в	пел-е-в	кицл-е-в	гар-а-в	хуьр-е-в
М. п. IV	сал-а-хъ	пел-е-хъ	кицл-е-хъ	гар-а-хъ	хуьр-е-хъ
М. п. V	сал-а-к	пел-е-к	кицл-е-к	гар-а-к	хуьр-е-к
М. уд. I	сал-а-й	пел-е-й	кицл-е-й	гар-а-й	хуьр-е-й
М.уд. II	сал-а-л-ай	пел-е-л-ай	кицл-е-л-ай	гар-а-л-ай	хуьр-е-л-ай
М. уд. III	сал-а-в-ай	пел-е-в-ай	кицл-е-в-ай	гар-а-в-ай	хуьр-е-в-ай
М. уд. IV	сал-а-хъ-ай	пел-е-хъ-ай	кицл-е-хъ-ай	гар-а-хъ-ай	хуьр-е-хъ-ай
М. уд. V	сал-а-к-ай	пел-е-к-ай	кицл-е-к-ай	гар-а-к-ай	хуьр-е-к-ай
Поср. I	сал-а-л-ди	пел-е-л-ди	кицл-е-л-ди	гар-а-л-ди	хуьр-е-л-ди
Поср. II	сал-а-в-ди	пел-е-в-ди	кицл-е-в-ди	гар-а-в-ди	хуьр-е-в-ди
Поср. III	сал-а-хъ-ди	пел-е-хъ-ди	кицл-е-хъ-ди	гар-а-хъ-ди	хуьр-е-хъ-ди
Поср. IV	сал-а-к-ди	пел-е-к-ди	кицл-е-к-ди	гар-а-к-ди	хуьр-е-к-ди

Примечания к табл. 1.

1. Все местные падежи удаления образуются прибавлением флексии *-ай* к форме соответствующего местного падежа покоя. В местном I падеже удаления происходит слияние двух гласных: *a + a / e + a*, являющихся соответственно флексиями местного I покоя и местного I удаления. Образовавшийся в результате слияния долгий гласный (*a, я*) в орфографии обозначается через *-ай / -йй*. Поэтому проводимая здесь и в других таблицах разбивка флексии местного I удаления (*сал-а-й; пел-я-й*) не отражает в точности морфологическую структуру падежа.

2. Не обозначает особого звука буква *й* и в формах остальных местных падежей удаления (II, III, IV, V), в написании которых соблюдена общая установка орфографии, согласно которой в конце всех пяти падежей удаления пишется *й*.

Таблица 2.

Множественное число

Им.	сал-ар	пел-ер	кицл-ер	гар-ар	хуьр-ер
Эрг.	сал-ар-и	пел-ер-и	кицл-ер-и	гар-ар-и	хуьр-ер-и
Род.	сал-ар-и-н	пел-ер-и-н	кицл-ер-и-н	гар-ар-и-н	хуьр-ер-и-н
Дат.	сал-ар-и-з	пел-ер-и-з	кицл-ер-и-з	гар-ар-и-з	хуьр-ер-и-з
М. п. I	сал-ар-а	пел-ер-а	кицл-ер-а	гар-ар-а	хуьр-ер-а
М. п. II	сал-ар-а-л	пел-ер-а-л	кицл-ер-а-л	гар-ар-а-л	хуьр-ер-а-л
М. п. III	сал-ар-и-в	пел-ер-и-в	кицл-ер-и-в	гар-ар-и-в	хуьр-ер-и-в
М. п. IV	сал-ар-и-хь	пел-ер-и-хь	кицл-ер-и-хь	гар-ар-и-хь	хуьр-ер-и-хь
М. п. V	сал-ар-и-к	пел-ер-и-к	кицл-ер-и-к	гар-ар-и-к	хуьр-ер-и-к
М. уд. I	сал-ар-а-й	пел-ер-а-й	кицл-ер-а-й	гар-ар-а-й	хуьр-ер-а-й
М. уд. II	сал-ар-и-л-ай	пел-ер-и-л-ай	кицл-ер-и-л-ай	гар-ар-и-л-ай	хуьр-ер-и-л-ай
М. уд. III	сал-ар-и-в-ай	пел-ер-и-в-ай	кицл-ер-и-в-ай	гар-ар-и-в-ай	хуьр-ер-и-в-ай
М. уд. IV	сал-ар-и-хь-ай	пел-ер-и-хь-ай	кицл-ер-и-хь-ай	гар-ар-и-хь-ай	хуьр-ер-и-хь-ай
М. уд. V	сал-ар-и-к-ай	пел-ер-и-к-ай	кицл-ер-и-к-ай	гар-ар-и-к-ай	хуьр-ер-и-к-ай
Поср. I	сал-ар-а-л-ди	пел-ер-а-л-ди	кицл-ер-а-л-ди	гар-ар-а-л-ди	хуьр-ер-а-л-ди
Поср. II	сал-ар-и-в-ди	пел-ер-и-в-ди	кицл-ер-и-в-ди	гар-ар-и-в-ди	хуьр-ер-и-в-ди
Поср. III	сал-ар-и-хь-ди	пел-ер-и-хь-ди	кицл-ер-и-хь-ди	гар-ар-и-хь-ди	хуьр-ер-и-хь-ди
Поср. IV	сал-ар-и-к-ди	пел-ер-и-к-ди	кицл-ер-и-к-ди	гар-ар-и-к-ди	хуьр-ер-и-к-ди

2 склонение

Таблица 3

Единственное число

Им.	дава 'лекарство'	фикир 'мысль'	багь 'сад'	тар 'дерево'
Эрг.	дава-ди	фикир-ди	багь-ди	тар-ци
Род.	дава-ди-н	фикир-ди-н	багь-ди-н	тар-ци-н
Дат.	дава-ди-з	фикир-ди-з	багь-ди-з	тар-ци-з
М. п. I	дава-да	фикир-да	багь-да	тар-це
М. п. II	дава-да-л	фикир-да-л	багь-да-л	тар-це-л
М. п. III	дава-ди-в	фикир-ди-в	багь-ди-в	тар-ци-в
М. п. IV	дава-ди-хь	фикир-ди-хь	багь-ди-хь	тар-ци-хь
М. п. V	дава-ди-к	фикир-ди-к	багь-ди-к	тар-ци-к
М. уд. I	дава-да-й	фикир-да-й	багь-да-й	тар-да-й
М. уд. II	дава-ди-л-ай	фикир-ди-л-ай	багь-ди-л-ай	тар-це-л-ай
М. уд. III	дава-ди-в-ай	фикир-ди-в-ай	багь-ди-в-ай	тар-ци-в-ай
М. уд. IV	дава-ди-хь-ай	фикир-ди-хь-ай	багь-ди-хь-ай	тар-ци-хь-ай
М. уд. V	дава-ди-к-ай	фикир-ди-к-ай	багь-ди-к-ай	тар-ци-к-ай
Поср. I	дава-да-л-ди	фикир-да-л-ди	багь-да-л-ди	тар-це-л-ди
Поср. II	дава-ди-в-ди	фикир-ди-в-ди	багь-ди-в-ди	тар-ци-в-ди
Поср. III	дава-ди-хь-ди	фикир-ди-хь-ди	багь-ди-хь-ди	тар-ци-хь-ди
Поср. IV	дава-ди-к-ди	фикир-ди-к-ди	багь-ди-к-ди	тар-ци-к-ди

Примечание к табл. 3.

В местн. II падеже удаления обнаруживается расхождение между именами с флексией *-ди* и теми, что образуют формы эргатива флексией *-ци*. В форме II падежа удаления в первом случае в основе местного II покоя происходят чередование гласного *a / u*: *дава-да – дава-да-л*, но *дава-ди-л-ай*, т. е. данный падеж как бы образуется от основы эргатива прибавлением показателя местн. II покоя *-л*, а затем – показателя удаления *-ай*. Во втором случае местн. II падеж удаления не имеет такого чередования: *тар-це-л – тар-це-л-ай*.

Таблица 4

Множественное число

Им.	дава-яр	фикир-ар	багь-лар	тар-ар
Эрг.	дава-йр-и	фикир-ар-и	багь-лар-и	тар-ар-и
Род.	дава-йр-и-н	фикир-ар-ин	багь-лар-и-н	тар-ар-ин
Дат.	дава-йр-и-з	фикир-ар-из	багь-лар-и-з	тар-ар-из
М. п. I	дава-йр-а	фикир-ар-а	багь-лар-а	тар-ар-а
М. п. II	дава-йр-а-л	фикир-ар-ал	багь-лар-ал	тар-ар-ал
М. п. III	дава-йр-и-в	фикир-ар-ив	багь-лар-и-в	тар-ар-и-в
М. п. IV	дава-йр-и-хь	фикир-ар-ихь	багь-лар-и-хь	тар-ар-и-хь
М. п. V	дава-йр-и-к	фикир-ар-ик	багь-лар-и-к	тар-ар-и-к
М. уд. I	дава-йр-и-й	фикир-ар-ай	багь-лар-ай	тар-ар-ай
М. уд. II	дава-йр-а-л-ай	фикир-ар-а-л-ай	багь-лар-а-л-ай	тар-ар-а-л-ай
М. уд. III	дава-йр-и-в-ай	фикир-ар-ив-ай	багь-лар-и-в-ай	тар-ар-и-в-ай
М. уд. IV	дава-йр-и-хь-ай	фикир-ар-ихь-ай	багь-лар-и-хь-ай	тар-ар-и-хь-ай
М. уд. V	дава-йр-и-к-ай	фикир-ар-ик-ай	багь-лар-и-к-ай	тар-ар-и-к-ай
Поср. I	дава-йр-а-л-ди	фикир-ар-а-л-ди	багь-лар-а-л-ди	тар-ар-а-л-ди
Поср. II	дава-йр-и-в-ди	фикир-ар-и-в-ди	багь-лар-и-в-ди	тар-ар-и-в-ди
Поср. III	дава-йр-и-хь-ди	фикир-ар-и-хь-ди	багь-лар-и-хь-ди	тар-ар-и-хь-ди
Поср. IV	дава-йр-и-к-ди	фикир-ар-и-к-ди	багь-лар-и-к-ди	тар-ар-и-к-ди

Примечания к табл. 4.

1. Флексия мн.ч. *-яр* в косвенных падежах выступает в виде морфа *-йр-*.

2. Показатель мн.ч. *-лар (-лер)* в косвенных падежах не изменяется.

3. Флексия мн. ч. *-ар* в косвенных падежах имеет разновидности *-ар* и *-р*. Первая выступает в словах, при склонении которых ударение переходит на флексию (ср. *тар-ар*) вторая – когда ударение остается на основе имени (*фикир-ар*).

4. Как и в ед.ч., при образовании местн. II падежа происходит чередование гласных *a / u* в основе местного II падежа покоя.

3 склонение
Таблица 5

Единственное число

Им.	ват 'катушка'	викл 'ярмо'	туьд 'горло'
Эрг.	ват-уни	викл-ини	туьд-уьни
Род.	ват-уни-н	викл-ини-н	туьд-уьни-н
Дат.	ват-уни-з	викл-ини-з	туьд-уьни-з
М. п. I	ват-ун-а	викл-ин-а	туьд-уьн-а
М. п. II	ват-ун-а-л	викл-ин-а-л	туьд-уьн-а-л
М. п. III	ват-уни-в	викл-ини-в	туьд-уьни-в
М. п. IV	ват-уни-хь	викл-ини-хь	туьд-уьни-хь
М. п. V	ват-уни-к	викл-ини-к	туьд-уьни-к
М. уд. I	ват-ун-а-й	викл-ин-а-й	туьд-уьн-а-й
М. уд. II	ват-уни-л-ай	викл-ини-л-ай	туьд-уьни-л-ай
М. уд. III	ват-уни-в-ай	викл-ини-в-ай	туьд-уьни-в-ай
М. уд. IV	ват-уни-хь-ай	викл-ини-хь-ай	туьд-уьни-хь-ай
М. уд. V	ват-уни-к-ай	викл-ини-к-ай	туьд-уьни-к-ай
Поср. I	ват-ун-а-л-ди	викл-ин-а-л-ди	туьд-уьн-а-л-ди
Поср. II	ват-уни-в-ди	викл-ини-в-ди	туьд-уьни-в 'ди
Поср. III	ват-уни-хь-ди	викл-ини-хь-ди	туьд-уьни-хь-ди
Поср. IV	ват-уни-к-ди	викл-ини-к-ди	туьд-уьни-к-ди

Примечания к табл. 5.

1. Структура местн. I и II падежей покоя условно дана в виде: а) -ун-а, -ин-а, -уьн-а; б) -ун-а-л, -ин-а-л, -уьн-а-л. Данные формы можно трактовать и иначе: а) -уна, -ина, -уьна; б) -уна-л, -ина-л, -уьна-л, так как местн. I по существу образуется от основы им. падежа, также как и форма эргатива. Ср. в других склонениях: *гьил* 'рука' – эрг. *гьил-и*, местн. I покоя *гьил-е*.

2. В словах *викл* 'ярмо' и *туьд* 'горло' образование эргативного падежа сопровождается чередованием согласных, которое налицо и в формах других падежей и во мн.ч. (табл. 6), рассматриваются ниже в специальном разделе.

Таблица 6
Множественное число

Им.	ват-ар	викл-ер	туьт-ер
Эрг.	ват-ар-и	викл-ер-и	туьт-ер-и
Род.	ват-ар-и-н	викл-ер-и-н	туьт-ер-и-н
Дат.	ват-ар-и-з	викл-ер-и-з	туьт-ер-и-з
М. п. I	ват-ар-а	викл-ер-а	туьт-ер-а
М. п. II	ват-ар-а-л	викл-ер-ал	туьт-ер-ал
М. п. III	ват-ар-и-в	викл-ер-ив	туьт-ер-и-в
М. п. IV	ват-ар-и-хь	викл-ер-ихь	туьт-ер-и-хь
М. п. V	ват-ар-и-к	викл-ер-ик	туьт-ер-и-к
М. уд. I	ват-ар-и-й	викл-ер-ай	туьт-ер-ай
М. уд. II	ват-ар-а-л-ай	викл-ер-а-л-ай	туьт-ер-а-л-ай
М. уд. III	ват-ар-и-в-ай	викл-ер-ив-ай	туьт-ер-и-в-ай
М. уд. IV	ват-ар-и-хь-ай	викл-ер-ихь-ай	туьт-ер-и-хь-ай
М. уд. V	ват-ар-и-к-ай	викл-ер-ик-ай	туьт-ер-и-к-ай
Поср. I	ват-ар-а-л-ди	викл-ер-а-л-ди	туьт-ер-а-л-ди
Поср. II	ват-ар-и-в-ди	викл-ер-ив-ди	туьт-ер-и-в 'ди
Поср. III	ват-ар-и-хь-ди	викл-ер-ихь-ди	туьт-ер-и-хь-ди
Поср. IV	ват-ар-и-к-ди	викл-ер-ик-ди	туьт-ер-и-к-ди

4 склонение

Таблица 7

Единственное число

Им.	къум 'песок'	чиг 'роса'	
Эрг.	къум-ади	чиг-еди	
Род.	къум-ади-н	чиг-еди-н	
Дат.	къум-ади-з	чиг-еди-з	
М. п. I	къум-ад-а	чиг-ед-а	
М. п. II	къум-ад-а-л	чиг-ед-а-л	
М. п. III	къум-ади-в	чиг-еди-в	
М. п. IV	къум-ади-хь	чиг-еди-хь	
М. п. V	къум-ади-к	чиг-еди-к	
М. уд. I	къум-ад-а-й	чиг-ед-а-й	
М. уд. II	къум-ади-л-ай	чиг-еди-л-ай	
М. уд. III	къум-ади-в-ай	чиг-еди-в-ай	
М. уд. IV	къум-ади-хь-ай	чиг-еди-хь-ай	
М. уд. V	къум-ади-к-ай	чиг-еди-к-ай	
Поср. I	къум-ад-а-л-ди	чиг-ед-а-л-ди	
Поср. II	къум-ади-в-ди	чиг-еди-в-ди	
Поср. III	къум-ади-хь-ди	чиг-еди-хь-ди	
Поср. IV	къум-ади-к-ди	чиг-еди-к-ди	

Таблица 8
Множественное число

Им.	къум-ар	чиг-ер	
Эрг.	къум-ар-и	чиг-ер-и	
Род.	къум-ар-и-н	чиг-ер-и-н	
Дат.	къум-ар-и-з	чиг-ер-и-з	
М. п. I	къум-ар-а	чиг-ер-а	
М.п. II	къум-ар-а-л	чиг-ер-ал	
М. п. III	къум-ар-и-в	чиг-ер-ив	
М. п. IV	къум-ар-и-хъ	чиг-ер-ихъ	
М. п. V	къум-ар-и-к	чиг-ер-ик	
М. уд. I	къум-ар-и-й	чиг-ер-ай	
М.уд. II	къум-ар-а-л-ай	чиг-ер-а-л-ай	
М. уд. III	къум-ар-и-в-ай	чиг-ер-и-в-ай	
М. уд. IV	къум-ар-и-хъ-ай	чиг-ер-и-хъ-ай	
М. уд. V	къум-ар-и-к-ай	чиг-ер-и-к-ай	
Поср. I	къум-ар-а-л-ди	чиг-ер-а-л-ди	
Поср. II	къум-ар-и-в-ди	чиг-ер-и-в-ди	
Поср. III	къум-ар-и-хъ-ди	чиг-ер-и-хъ-ди	
Поср. IV	къум-ар-и-к-ди	чиг-ер-и-к-ди	

5 склонение
Таблица 9
Единственное число

Им.	гав 'тур'	лиф 'голубь'	кард 'сокол'
Эрг.	гав-ра	лиф-ре	кат-ра
Род.	гав-ра-н	лиф-ре-н	кат-ра-н
Дат.	гав-ра-з	лиф-ре-з	кат-ра-з
М. п. I	гав-ра	лиф-ре	кат-ра
М.п. II	гав-ра-л	лиф-ре-л	кат-ра-л
М. п. III	гав-ра-в	лиф-ре-в	кат-ра-в
М. п. IV	гав-ра-хъ	лиф-ре-хъ	кат-ра-хъ
М. п. V	гав-ра-к	лиф-ре-к	кат-ра-к
М. уд. I	гав-ра-й	лиф-ря-й	кат-р-а-й
М.уд. II	гав-ра-л-ай	лиф-ре-л-ай	кат-ра-л-ай
М. уд. III	гав-ра-в-ай	лиф-ре-в-ай	кат-ра-в-ай
М. уд. IV	гав-ра-хъ-ай	лиф-ре-хъ-ай	кат-ра-хъ-ай
М. уд. V	гав-ра-к-ай	лиф-ре-к-ай	кат-ра-к-ай
Поср. I	гав-ра-л-ди	лиф-ре-л-ди	кат-ра-л-ди
Поср. II	гав-ра-в-ди	лиф-ре-в-ди	кат-ра-в-ди
Поср. III	гав-ра-хъ-ди	лиф-ре-хъ-ди	кат-ра-хъ-ди
Поср. IV	гав-ра-к-ди	лиф-ре-к-ди	кат-ра-к-ди

Примечание к табл. 9.

В формах косвенных падежей слова *кард* вместо ожидаемого сочетания согласных *рд-р* имеем *т-р*. Это явление объясняется двойкой:

а) как перестановка согласных; б) как выпадение корневого *р*. Последнее объяснение ближе к истине. Аналогичный процесс происходит в словах *варз* 'луна', *верч* 'курица'.

Таблица 10
Множественное число

Им.	гав-ар	лиф-ер	карт-ар
Эрг.	гав-ар-и	лиф-ер-и	карт-ар-и
Род.	гав-ар-и-н	лиф-ер-и-н	карт-ар-и-н
Дат.	гав-ар-и-з	лиф-ер-и-з	карт-ар-и-з
М. п. I	гав-ар-а	лиф-ер-а	карт-ар-а
М.п. II	гав-ар-а-л	лиф-ер-ал	карт-ар-ал
М. п. III	гав-ар-и-в	лиф-ер-и-в	карт-ар-и-в
М. п. IV	гав-ар-и-хъ	лиф-ер-и-хъ	карт-ар-и-хъ
М. п. V	гав-ар-и-к	лиф-ер-и-к	карт-ар-и-к
М. уд. I	гав-ар-и-й	лиф-ер-ай	карт-ар-ай
М.уд. II	гав-ар-а-л-ай	лиф-ер-а-л-ай	карт-ар-а-л-ай
М. уд. III	гав-ар-и-в-ай	лиф-ер-и-в-ай	карт-ар-и-в-ай
М. уд. IV	гав-ар-и-хъ-ай	лиф-ер-и-хъ-ай	карт-ар-и-хъ-ай
М. уд. V	гав-ар-и-к-ай	лиф-ер-и-к-ай	карт-ар-и-к-ай
Поср. I	гав-ар-а-л-ди	лиф-ер-а-л-ди	карт-ар-а-л-ди
Поср. II	гав-ар-и-в-ди	лиф-ер-и-в-ди	карт-ар-и-в-ди
Поср. III	гав-ар-и-хъ-ди	лиф-ер-и-хъ-ди	карт-ар-и-хъ-ди
Поср. IV	гав-ар-и-к-ди	лиф-ер-и-к-ди	карт-ар-и-к-ди

Ударение в формах имен существительных

В зависимости от места ударения при склонении выделяются три акцентных типа.

Первый тип – односложные имена существительные, принимающие в обоих числах ударную флексию. Сюда относятся имена существительные 1-го, 3-го, 4-го и 5-го склонений, а из 2-го склонения только те, что принимают в эргативе ед. числа флексии *-жи*, *-ци*, *-цли*, *-чи*, *-чли*. Примеры:

а) 1-е склонение: *сал* 'огород' – эрг. *сал-á*; мн. *сал-áр*; *вак* 'сви-нья' – эрг. *вак1-á*, мн. *вак1-áр*; *фур* 'яма' – эрг. *фур-ú*, мн. *фур-áр*; *пел* 'лоб' – эрг. *пел-é*, мн. *пел-éр*; *гьил* 'рука' – эрг. *гьил-í*, мн. *гьил-éр*; *гьуьл* 'море' – эрг. *гьуьл-úь*, мн. *гьуьл-éр* и др.

б) 3-е склонение: *рад* 'кишка' – эрг. *рат-ўни*, мн. *рат-ар*; *риб* 'шило' – эрг. *рип-ўни*, мн. *рип-ар*; *кьуьк* 'вилы' – эрг. *кьуьк-ўьни*, мн. *кьуькв-ар* и др.

в) 4-е склонение: *юргъ* 'ливень' – эрг. *юргъ-ади*, мн. *юргъ-ар*; *мефт* 'мозг' – эрг. *мефти-эди*, мн. *мефти-ар*, *кьыр* 'смола' – эрг. *кьыр-эди*, мн. *кьыр-ар* и др.

г) 5-е склонение: *къаз* 'гусь' – эрг. *къаз-ра*, мн. *къаз-ар*; *хуз* 'оса' – эрг. *хуз-ра*, мн. *хуз-ар*; *цъицъ* 'стрекоза' – эрг. *цъицъ-рэ*, мн. *цъицъ-ар*; *гьуьч* 'моль' – эрг. *гьуьч-рэ*, мн. *гьуьч-ар*; *ких* 'сойка' – эрг. *ких-рэ*, мн. *ких-ар* и др.

д) 1-е склонение: *квар* 'кувшин' – эрг. *квар-ци*, мн. *квар-ар*; *чар* 'бумага' – эрг. *чар-чи*, мн. *чар-ар*; *жин* 'злой дух' – эрг. *жин-жи*, мн. *жин-ар* // *жин-ар*; *клар* 'скалка' – эрг. *клар-ци*, мн. *клар-ар*; *члар* 'волос' – эрг. *члар-чи*, мн. *члар-ар* и др.

Как видно, в двусложных флексиях ударным может быть только первый слог.

Второй тип – имена существительные, при склонении которых ударение не переходит на флексию. Сюда относятся имена существительные 2-го склонения, а также личные собственные имена и нарицательные имена, образованные посредством суффиксов *-вал* и *-жуь*, склоняющиеся по 1-му склонению. Примеры:

а) 2-е склонение: *багьманчи* 'садовод' – эрг. *багьманчи-ди*, мн. *багьманчи-яр*; *девэ* 'верблюд' – эрг. *девэ-ди*, мн. *девэ-яр*; *гишър* 'узор' – эрг. *гишър-ди*, мн. *гишър-ар*; *хатър* 'одолжение' – эрг. *хатър-ди*, мн. *хатър-ар*; *гьуьъл* 'настроение, душевное состояние' – эрг. *гьуьъл-ди*, мн. *гьуьъл-ар* и др.

б) Личные собственные имена: *Гьажу* – эрг. *Гьажу-ди*; *Нур* – эрг. *Нур-а*; *Агьмедов* – эрг. *Агьмедов-а*; *Исламович* – эрг. *Исламович-а* и др.

в) Имена существительные, образованные посредством суффикса *-вал*: *тларвал* 'боль' – эрг. *тларвил-и*, мн. *тларвил-ар*; *дўзвал* 'прямота, правда' – эрг. *дўзвил-и*, мн. *дўзвил-ар*; *яркнџув* 'яркинец' – эрг. *яркнџув-а* и др.

Третий тип – имена существительные, при склонении которых в ед.ч. ударение остается на основе, а во мн. переходит на флексию. Сюда относится небольшая группа имен существительных, принимающих во мн.ч. флексию *-лар*//*-лер*: *багъ* – эрг. *багъ-ди*, мн. *багъ-лар*; *чуьл* – эрг. *чуьл-ди*, мн. *чуьл-лер* и др.

Словоизменение имен существительных (образование форм мн. числа и косвенных падежей ед. числа) сопровождается альтернативами, описание которых см. в главе "Фонетика".

Образование существительных

Имена существительные в лезгинском языке образуются следующими способами: суффиксация, сложение и субстантивация.

Существительные, образованные суффиксальным способом.

Суффиксальные имена существительные образуются от основ имен существительных, прилагательных и других знаменательных слов.

Существительные, мотивированные именами существительными

Суффиксов, образующих существительные от основ других слов, относящихся к данной же части речи, в лезгинском языке сравнительно много. Однако среди них очень мало суффиксов, сохранивших словообразовательную продуктивность. Это, если не считать заимствованные в недавнем прошлом из русского языка суффиксы *отчеств*, *суффиксы -вал*, *-ви*, *-чи*. Остальные суффиксы (около полутора десятка) выделяются в не пополняющихся в настоящее время новообразованиями словообразовательных типах.

1. Продуктивные суффиксы

Суффикс *-вал* (в косвенных падежах *-вил-*, см. "Склонение") один из самых распространенных в лезгинском языке аффиксов. Суффикс *-вал* всегда безударный. В именах существительных, мотивированных именами существительными, его словообразовательная семантика определяется следующим образом: суффикс *-вал* образует наименования отвлеченных, абстрактных понятий, мотивированные именами существительными, обозначающими профессию, род занятия, а также родственные отношения и свойства людей. Примеры:

1) *итимвал* 'мужество; великодушие' < *итим* 'мужчина'; *устларвал* 'мастерство; профессия мастера, ремесленника' < *устлар* 'мастер'; *чубанвал* 'занятие чабана' < *чубан* 'чабан'; *артиствал* 'профессия актера, артиста'; *фитнечивал* 'провокация; занятие провокатора, клеветника' < *фитнечи* 'провокатор, клеветник'; *стхавал* 'братство' < *стха* 'брат'; *дуствал* 'дружба' < *дуст* 'друг'; *къавумвал* 'кумовство' < *къавум* 'кум'; *рушвал* 'девственность, непорочность' < *руш* 'дочь; девочка, девушка' и др.

Как видно, при образовании имен существительных нередко имеют место семантические отклонения от общего словообразовательного значения суффикса.

Суффикс *-ви* (в косвенных падежах ед. числа *-жув-*, см. "Склонение"¹⁵). Имена существительные, образованные суффиксом *-ви*, обозначают людей по месту жительства, рождения или же по национальности. Суффикс *-ви* всегда безударен. Примеры:

1) *куьреви* 'кюринец' (*куьре* 'срединная область лезгинской территории'); *яркливи* 'яркинец' (*яркли пад* 'северная часть лезгинской территории'); *дагъви* 'горец' (*дагъ* 'гора'); *аранви* 'житель низменной (игорной) части (местности)' (*аран* 'низменность, равнина') и др.

2) *ахцегъви* 'ахтынец'; *дербентви* 'житель или уроженец Дербента' *къеплурви* 'кабирец'; *стлалви* 'житель или уроженец селения Сталь'; *цзинитлви* 'житель или уроженец селения Цинит' и др.

3) *аварви* 'аварец'; *агъулви* 'агулец', *даргиви* 'даргинец'; *цлахурви* 'цахурец' и др.

Имена существительные с суффиксом *-ви* в ед. числе обозначают лиц мужского пола. Обозначения лиц женского пола образуются сочетанием слов *пав* 'жена, женщина' или *руш* 'дочь' с определением - словом с суф. *-ви* (ср. *яркливи* 'яркинец' – *ярклижуван руш* 'яркинка' букв. 'дочь яркинца').

В устно-разговорной речи имена существительные с суффиксом *-ви* нередко заменяется причастными оборотами со словами *авай*, *алай* 'находящийся', ср. *хуьрелви Агъмед* // *Хуьрелдал алай Агъмед* (букв. 'находящийся на Хюреде Ахмед') 'хюредец Ахмед'; *штулви Агъмед* // *Штула авай Агъмед* (букв. 'находящийся в Штуле Ахмед') 'штулец Ахмед'.

Суффикс *-чи*. Суффикс *-чи*, словообразовательное значение которого заключается в обозначении лица по его деятельности (профессия, род занятий, должность, принадлежность и работа в общественных организациях, увлечения и т.п.), является продуктивным аффиксом имен существительных, мотивированных другими именами существительными. Примеры:

1) *далдамчи* 'барабанщик' < *далдам* 'баран'; *къаравулчи* 'сторож; охранник'; *силисчи* 'следователь' < *силис* 'следствие'; *гимичи* 'корабельщик' < *гими* 'корабль'; *фаргъунчи* 'извозчик' < *фаргъун* 'фургон' и др.

2) *арачи* 'посредник, сводник' < *ара* 'середина, промежуток'; *субъгъурчи* 'иллюзионист' < *субъгъур* 'гипноз'; *фитнечи* 'клеветник,

клязник' < *фитне* 'кляуза, провокация'; *гъетлгъетлчи* 'говорун, болтун' < *гъетлгъетл* 'деталь мельницы' и др.¹⁶

2. Непродуктивные суффиксы

Непродуктивных суффиксов существительных, как было отмечено, значительно больше. Однако общее количество слов, в которых они присутствуют, небольшое.

Суффикс *-а*. Словообразовательным значением суффикса *-а* является обозначение животного по характерному для него признаку, выраженному другим именем существительным. Подобных слов очень мало: *хъуьрца* 'лошадь, для которой характерна рысца' < *хъуьрц* 'рысца'; *ампа* 'крупная лохматая собака' < *ами* 'лай'; *къантла* 'животное с коротким хвостом' < *къантл//къантл* 'обрубок, отрезок'.

В последнее время в лезгинском языке появился своеобразный омоним суффикса *-а* – модификационный суффикс, который образует: г) женские фамилии от соответствующих мужских (регулярно); 2) женские имена от отдельных мужских имен с консонантным исходом, ср. 1) *Селимова* – ж.; *Селимов* – м.; 2) *Азиза* – ж., *Азиз* – м.

Суффикс *-аг*. Словообразовательным значением имен существительных суффиксом *-аг* является обозначение изделий, по их материалу или же по месту их использования. Примеры: *тлвал-аг* 'плетень' < *тлвал* 'прут'; *крчараг* 'повод для запряженной пары быков или буйволов' < *карч* 'рог'; *хевелаг* 'подушечка на ярме' < *хев* 'шея, затылочная часть'.

В последних двух словах мотивация опосредствована: в слове *крчараг* через форму множ.числа, а в слове *хевелаг* через форму местного падежа.

Суффикс *-аг* образует также наименование некоторых предметов быта, игрушек, птиц и насекомых. В подобных случаях мотивирующей основой служат звукоподражательные одиночные или редуцированные комплексы: *гъаргъалаг* 'скребок'; *фурфалаг* 'вертушка'; *вар-*

¹⁵ В последнее время морф *-ви* стал встречаться и в косвенных словоформах ед. числа.

¹⁶ Суффиксальными образованиями рассматриваемого типа следует считать и такие заимствованные имена существительные как *кеманчи* 'восточный смычковый инструмент', *къазанчи* 'котелок', *докладчи* 'докладчик', *заказчи* 'заказчик' и некоторые др., хотя в лезгинском языке они возникли не в результате суффиксации, а путем переосмысления материально близких суффиксу *-чи* морфем *-чи* (азерб.) и *-чик* (рус.). Именем существительным, образованным суффиксом *-чи* и мотивированным другим именем существительным, следует считать и слово *чархачи* 'предвестник; глашатай' (*чарха* уст. 'колесница', ср. *чхра* 'прядильный станок').

данаг 'ручной каток'; *кварквалаг* 'дятел'; *чинтераг* 'вид юлы'; *кьюнтераг* 'чучело'.

Суффикс *-аг* и его фонетические варианты используются и в топонимических наименованиях, в частности в названиях аулов (*Сараг, Хуьруьг*).

Суффикс *-ац*. Словообразовательное значение суффикса *-ац* (варианты *-уц, -ец, -нац, -нец*) заключается в обозначении людей и животных по характерному для них признаку, но преимущественно отрицательному, выраженному мотивирующим именем существительным. Примеры: *клуац* 'горбун' < *клул* 'горб'; *макьац* 'зубастый человек' < *магь* 'лемех'; *турпуц* 'плотный человек' < *турп* 'репа'; *хьилец* 'обидчивый человек' < *хьел* 'обида'; *кьамац* 'тот, кто форсит' < *кьам* 'затылок'; *члуфнац* 'тот, кто дышит с шумом' < *члуф* 'дыхание через нос'; *члхнец* 'спорщик в игре' < *члх* 'обманный ход, несправедливая претензия в игре'.

Суффикс *-ацл*. Суффикс *-ацл* образует имена существительные, основное значение которых – образования из жидкостей, металлов и др. веществ, выраженных мотивирующими именами существительными. Примеры:

1) *Ракьуцл* 'шлак, отдельный кусок шлака' < *ракь* 'железо'; *муркьуцл* 'сосулька' < *мурк* 'лед'; *кьакьрацл* 'затвердевшая грязь; что-то грязное' < *кьакь/шкьакь* 'камедь'; *тфунцл* 'плевок' < *тфу* 'слюна'.

2) *Кьакьацл* 'плод каперса'; *цитицл* 'виноград'; *цлрицл* 'смородина'.

3) *Какацл* 'нижняя часть прямой кишки'; *кваркьацл* 'булыжник'.

Суффикс *-аш*. Имена существительные, образованные суффиксом *-аш* и его фонетическими вариантами, обозначают разновидности тех предметов, которые выражаются их мотивирующими основами, но отличаются от последних меньшим размером или же уступают им по качеству. Примеры:

1) *такьлааш* 'маленькая миска, чашечка' < *тавл* 'чашка, мерка сыпучих веществ'; *кьватлааш* 'маленький по размеру арбуз, тыква, капуста и т.п.' < *кьватл* 'кочан'; *кукьлуш* 'верхняя часть, макушка' < *кукл* 'вершина'; *тиньлуш* 'что-то маленькое треугольной формы; 'козырек' < *пип* 'угол'; *хьуьруьш* 'перхоть, шелуха' < *хьуьр* 'сброшенная змеей кожа'; *капаш* 'горсточка' < *кап* 'ладонь, кисть руки'.

2) *кьаруш* 'жидкая, липкая грязь' < *кьар* 'грязь'; *кьеркьеш* 'плохая шуба или шапка' < *кьеркь* 'овчинка'; *гьереш* 'слюнявый ребенок' < *гьер* 'слюна' и др.

Именам существительным, образованным рассмотренными выше суффиксами, свойственны также следующие особенности: все они в

той или иной степени носят оттенок пренебрежительности, унижения или же неполноценности; в настоящее время они приобрели оттенок устарелости и главным образом встречаются в устно-разговорной речи; в формальном отношении для данных суффиксов характерна вариативность, способность принимать на себя ударение и наличие различного рода фонематических явлений (чередование, усечение и др.).

Суффикс *-ган*. Основным словообразовательным значением суффикса *-ган* является обозначение сосудов и вместилищ по наименованиям тех предметов и веществ, которые в них помещаются или же хранятся. Существительные, образованные суффиксом *-ган*, могут также обозначать одежду и украшения по месту их ношения. Примеры:

1) *тлурарган* 'ящичек поставец для ложек и вилок' < *тлур* 'ложка'; *хемирган* 'чашка, в которой хранятся дрожжи или остатки треста' < *хемир* 'дрожжи'; *шемерган* 'подсвечник' < *шемер* – мн. от *шем* 'свеча' и др.

2) *хуруган* 'фартук' < *хуру* 'передняя часть одежды; грудь'; *пелеган* 'женское украшение' < *пеле* – местн. I от *пел* 'лоб'; *тумаган* 'шляп' < *тум* 'хвост'; *гьилиган* 'рукавица' < *гьил* 'рука' и др.

Суффикс *-лух* образует существительные – наименования местностей, земельных участков, мотивированные названиями предметов, которые характерны для данной местности. Примеры: *кьелемлух* 'питомник' < *кьелем* 'саженец'; *цитицлух* 'виноградник' < *цитицл* 'виноград'; *кьачлчлух* 'кустарник' < *кьачлч* 'куст'; *куллух* 'кустарник' < *кул* 'куст' и др.

Суффикс *-бан*. Основное словообразовательное значение суффикса *-бан* заключается в обозначении лица, охраняющего и ухаживающего за скотом или птицей через название животных и птиц. Например: *нехирбан* 'пастух' < *нехир* 'стадо'; *рамагбан* 'табунщик' < *рамаг* 'табун'; *вакларбан* 'свинопас, свинарь' < *ваклар* – мн. от *вак* 'свинья'; *кьушарбан* 'птицевод' < *кьушар* – мн. от *кьуш* 'птица'; *кьазарбан* 'тот, кто пасет гусей' < *кьазар* мн. от *кьаз* 'гусь' и др.

Среди имен, образованных суффиксом *-бан*, но обнаруживающих семантические отклонения от основного значения рассматриваемого аффикса, можно назвать *кьлашабан* 'особый сорт проса, камыша' < *кьлаш* 'кочан'; *вахьабан* 'верзила' (значение мотивирующего существительного затемнено); *чуйллербан* 'скиталец, бродяга' < *чуйллер* – мн. от *чуйл* 'поле'; *кьенлербан* 'висячая люлька' < *кьенлер* мн. от *кьел* 'люлька'; *гьилибан* 'подручный, помощник' < *гьил* 'рука' и др.

Суффикс *-амл*. Суффикс *-амл* (варианты *-емл, -умл, -мл*) образуют имена существительные с уменьшительным по отношению к мотиви-

рующим их словам значением. Примеры: *сафумI* 'небольшая плетеная корзинка' < саф 'сито'; *шанIамI* 'совсем маленький зайчонок' < *шанIа* 'зайчонок'; *тарамI* 'привязанный к палке кусток материи или женский платок' < *тар* 'жердь' и др.

В антропонимике рассматриваемый суффикс используется для образования сокращенных вариантов имен, носящих неофициальный фамильярный характер и употребляется в детской и юношеской среде. Например: *МиземI* < *Мирземет*; *СанитI* < *Саният*; *БагватI* < *Багдадин*; *ШихемI* < *Шихкерим*, *МулумI* < *Мавлуддин*; *НумI* < *Нуруддин*; *ШамситI* < *Шамсият* и др.

Нетрудно заметить, что во всех приведенных формах суффиксация сопровождается своеобразным сокращением или же усечением официального антропонима.

Рассматриваемый суффикс представлен и в топонимике, ср. *ЦинитI*, *ХипитI*, *ЗехитI*, *АрхитI* – названия лезгинских аулов.

Суффикс -*хъан*. Суффикс -*хъан* образует имена существительные, обозначающие человека по его деятельности (род занятий, служба, профессия и т.п.). Примеры: *хпехъан* 'овцевод' < хеб 'овца'; *гъурчехъан* 'охотник' < *гъурч* 'охота, дичь'; *маргъухъан* 'косарь' < *маргъ* 'скошенная трава'; *пенхъан* 'тот, кто охраняет кон игры' < *пен* 'кон, основное место игры'; *нуькIверхъан* 'мышатник' < *нуькI* 'воробей' и др.

Как видно, суффикс -*хъан* в большинстве случаев прибавляется к измененной основе мотивирующего слова. Суффикс -*хъан* всегда безударный.

В лексике лезгинского языка зафиксированы также слова с суффиксом -*хъан*, мотивированные именами существительными, но с различного рода семантическими отклонениями: *чаппахъан* 'левша' < *чапта* 'левая рука'; *фурсархъан* 'форсун' < *фурс* 'форс'; *яцIахъан* 'толстячка' < *яцI* 'толщина'; *яцархъан* – название местности < *яц* 'бык'; *цалархъан* 'вид воробья' < *цал* 'стена'; *перцихъан* 'ручка лопаты' < *пер* 'лопата' и др.

Существительные, мотивированные именами прилагательными

Образование имен существительных, мотивированных именами прилагательными, самый регулярный и продуктивный словообразовательный тип в лезгинском языке. При этом формантный инвентарь данного типа словообразования самый ограниченный. Во-первых, если не считать непродуктивных суффиксов -*ак*, -*ац*, при помощи которых образовано небольшое количество имен существительных, здесь длав-

ным и единственным средством выступает суффикс -*вал*; во-вторых, образование имен существительных от основ имен прилагательных посредством суффикса -*вал* не сопровождается какими-либо изменениями (чередование, наращение, усечение и т.п.).

Суффикс -*ак*. Посредством суффикса -*ак* образовано небольшое количество имен существительных, обозначающих предмет по характерному для него признаку: *цIарак* 'полосатый (о животном)' < *цIару* 'пестрый, разноцветный'; *къуьзек* 'старина' < *къуьзуь* 'старый'; *бицIек* 'малыш' < *бицIу* 'маленький'.

Суффикс -*ац*. Посредством суффикса -*ац* от основ имен прилагательных также образовано всего лишь несколько слов, которые обозначают предмет по характерному для него признаку: *рагъвац* – кличка собаки < *рагъул* 'бурый, чалый'; *яргъец* 'верзила' < *яргъи* 'длинный'; *шукIвезц* 'жилистый человек' < *шукIлув* 'тонкий'.

Как видно, суффиксы -*ак*, -*ац* принимают на себя ударение и присоединяются к усеченной основе мотивирующего прилагательного.

Суффикс -*вал*. Суффикс -*вал* образует имена существительные от основ почти всех имен прилагательных за исключением нескольких относительных прилагательных типа *накъан* 'вчерашний', *нянин* 'вечерний'. Общим словообразовательным значением имен существительных данного типа является обозначение отвлеченного признака, выраженного мотивирующим именем прилагательным. Примеры: *хъуьтуьвал* 'мягкость' < *хъуьтуьл* 'мягкий'; *ярувал* 'краснота' < *яру* 'красный'; *акъуллувал* 'ум, мудрость' < *акъулу* 'умный, мудрый'; *къурагъвал* 'засуха' < *къурагъ* 'засушливый'; *гужлувал* 'мощь' < *гужлу* 'мощный, сильный' и др.

Имена существительные, мотивированные глаголами

Имен существительных, мотивированных глаголами, в лезгинском языке немного. При этом непосредственно производящими выступают или чистая основа глагола, или же основа причастия и масдара. Основа глагола в качестве мотивирующей встречается в образованиях с суффиксами -*а*, -*ал*, -*ац*; основа масдара – в образованиях с суффиксом -*аг* и основа причастия – в образованиях с суффиксом -*вал*. Примеры:

1) *акIа* – сорт ореха < *акI-ун* 'застрять'; *хая* диал. 'мать' < *х-ун* 'родить';

2) *кIватIал* 'связка, сборник, куча' < *кIватI-ун* 'собирать'; *хъукъвал* 'сорт пряника' < *хъукъ-ун* 'высыхать, затвердеть'; *кукIвал* 'латка' < *кукI-ун* 'клеиться'; *эчIел* 'прополка' < *эчI-ин* 'полоть'; *къвал* 'атмосферные осадки' < *къ-ун* 'идти (об осадках)'; *къвал* 'зуд' < *к-ун* 'зудеть';

3) *алклац* 'лентяй, человек прикованный к постели' < *алкл-ун* 'липнуть; впадать в состояние прикованности'; *галклац* 'заика' < *галкл-ун* 'цепляться, зацепиться'; *кмлцац* 'болезненный человек' < *кумл-ун* 'гнить';

4) *экъверег* 'нищий, попрошайка' < *экъвер* – основа причастия от *экъ-уьн* 'ходить, бродить'; *къугъунагар* 'игра, игры' < *къугъун* 'играть'; *чуьхуьнагар* 'купанье' < *чуьхуьн* 'мыть, стирать'. Последние два имени употребляются в форме мн. числа;

5) *авачирвал* 'отсутствие, дефицит' < *авачир* 'отсутствующий, не имеющий'; *такланвал* 'ненависть, неприязнь' < *таклан* 'нежелательный, нелюбимый'; *тийишжир-вал* 'незнание, неосведомленность' < *тийишжир* 'несведущий, незнакомый'.

Сложение

В словопроизводстве имен существительных немалое место занимает образование новых слов способом сложения, который включает в себя два основных типа: а) сложение разных основ; б) повторение одной и той же основы. В результате первого образуются сложные имена существительные, в результате второго – повторы.

Сложные существительное

В зависимости от характера отношений между компонентами сложные существительные делятся на две группы: а) сложные существительные с подчинительным отношением основ, т.е. так называемые композиты-сочетания; б) сложные существительные с сочинительным отношением, т.е. так называемые композиты-сложения. Способов образования сложных существительных также два: 1) способ чистого сложения, когда сложное слово образуется только из основ, без участия каких-либо словообразовательных аффиксов; 2) аффиксально-сложный способ, когда в образовании сложного существительного помимо основ участвуют какие-либо аффиксы (интерфиксы, суффиксы и т.п.).

Образование существительных способом чистого сложения

Композиты-сочетания

1. Имя существительное в родительном падеже + существительное. Опорным компонентом является второе слово. Примеры:

1) *Руфункал* 'обжора, любитель поесть'; *ирандиде* 'теща'; *къванцицившин* 'каменный уголь'; *млварцилэвез* 'местоимение';

агъутлур < *агъудин/агъуд тлур* 'скряга, жадюга' (букв. 'ложка отравы'); *атратлур* 'бородавка'; *хушракун* 'паук' и др.

2) *Алидохурь*, *Къасумахурь*, *Меъварамдохурь*, *Татархандхурь*, *Зугърабахурь*, *Хадидхурь*, *Дадарахурь* – названия аулов и др.

2. Имя прилагательное + имя существительное. Опорным является второе слово. Примеры: *Царухва* – имя мальчика; *Цийишварз* – имя девочки; *яргъируш* 'радуга'; *Къуланвацл* 'Самур (река)'; *экуькъирав* 'куриная слепота'; *куруцларанл* 'летучая мышь' и др.

3. Причастие, имя числительное + существительное. Опорным является второе слово. Примеры:

1) *Турфу* 'пирог'; *хкянек* 'простокваша';

2) *Иричарар* 'сычуг'; *пюдфер* 'поминки'; *вадпешер* 'сорт цветов'; *къвечхел* 'развилка'; *къветлел* 'шнурки для обуви'; *къветхвер* 'двойня' и др.

Композиты-сложения

1. Имена существительные, образованные сложением двух имен существительных: *лам-шаркунтл* – детская игра ('осел-осленок'); *млвар-ван* 'слава, известность'; *млши-нлуз* 'морда'; *векьер-къалар* 'растительность'; *фагъум-фикир* 'вдумчивость'; *зарар-завал* 'ущерб' и др.

2. Имена-существительные, образованные сложением двух глагольных форм: *гун-къачун* 'торговля, спекуляция'; *тлун-хъуьн* 'угощение, званый обед'; *вач-хъша* 'рассыльный; тот, кто на побегушках'; *кат-калтуг* 'суматоха'; *кисай-илисай* 'тихоня' и др.

3. Имена существительные, образованные сложением двух прилагательных: *къецил-цлийи* 'обновка' одежда (вообще); *клуй-цуру* 'превратность судьбы'; *мукъва-къили* 'родственники, родня' и др.

Композиты-сложения, состоящие из двух взаимопримыкающих, основ, в лезгинском языке характеризуются следующими общими особенностями.

1. Первый компонент произносится громче и энергичнее второго, в котором максимально ослабляется и сила ударения. В целом композит воспринимается как речевой такт, образовавшийся вокруг ударного слога первого компонента.

2. Стык основ, входящих в композит-сложение, отмечается паузой, которая по сравнению с перерывом, делаемым в речи между однородными членами предложения, заметно короче. Однако она не может сокращаться до нуля – приступ второго компонента всегда обособленный и более или менее четкий.

3. Морфологическая принадлежность компонентов одинакова, однако не всегда совпадает с принадлежностью к той или иной части речи композита в целом.

4. Порядок следования компонентов в сложных словах-сложениях неизменный. Лишь отдельные композиты имеют варианты, возникшие в результате изменения последовательности компонентов: *диде-буба* // *буба-диде* 'родители' < *диде* 'мать' + *буба* 'отец' и др.

5. Слово- и формообразовательные аффиксы присоединяются ко второму компоненту. Композиты, в которых оба компонента имеют те или иные аффиксы, представляют собой отдельные лексические единицы. Ср., например, композиты *югъди-йифди* 'днем и ночью, беспре-рывно' и *йифиз-юкъуз* 'днем и ночью' со сложением *югъ-йиф*.

6. Компоненты композитов-сложений могут обозначать предме-ты и явления, относящиеся как к одному семантическому кругу (по-добные слова составляют подавляющее большинство), так и к различ-ным семантическим сферам (таких композитов значительно меньше). Ср., например, *гъарай-эвер* 'шум, веселье' < *гъарай* 'крик, рев' + *эвер* 'призыв, приглашение' и *баклан-къван* 'большой отдельно лежащий камень' (букв. 'лошадь-камень').

7. Значение композита-сложения, как правило, имеет прямую связь с семантикой составляющих основ – оно обычно носит обоб-щающий или же усиливающий характер. В отдельных случаях семан-тика композита в целом утрачивает связь со значением компонентов: *зун-вун* 'все необходимое; то-се' < *зун* 'я' + *вун* 'ты'.

Повторы

Имен существительных, образованных повторением основы, в лезгинском языке немного, хотя среди существительных представлены слова, относящиеся к разнообразным типам редуPLICATION.

1. При повторении изменяется огласовка основы: *хъач-хъуч* 'тра-вы, зелень'; *гада-гуди* 'ребята, молодежь'; *шей-шуьй* 'то-се'; *жими-журу* 'горячая пища; супы, похлебки'; *эски-уьскуь* 'старье' и др.

2. В начале второй основы появляется м-: *ич-мич* 'фрукты', *уьзуьр-муьзуьр* 'болезни, недуги', *акт-макт* 'документы' и др.

3. В сложении появляется интерфикс: *аял-кв-аял* 'дети, семья'; *жузун-ка-чузун* 'традиционные распросы при встрече знакомых'; *чир-х-чир* 'знакомый'; *цвал-х-цвал* 'шитье и что-то еще, рукоделие'; *юкь-ни-юкь* 'самый центр, середина', *кьукь-ни-кьукь* 'самый верх, наивыс-шая точка' и др.

4. Первый согласный во второй основе заменяется (на м- или ш-):

1) *верч-мерч* 'домашняя птица, живность'; *як-мак* 'мясо и тому подобное'; *хъач-мач* 'съедобные травы'; *тар-мар* 'сад, посадки' и др.

2) *мехъер-шехъер* 'свадьба и тому подобное'; *хийир-шийир* 'тор-жественное событие'; *куьлуь-шуьлуь* 'мелочи'.

5. Первая основа меняет падеж, а вторая число: *гъуту-гъутар* 'игра' < *гъуд* 'кулак'; *туму-тумар* – игра < *тум* 'хвост', *гъвери-гъверер* 'цветы' и др.

Существительные, образованные способом субстантивации

Образование имен существительных способом субстантивации в лезгинском языке сводится к так называемой конверсии, при которой имя прилагательное, причастие или же масдарная форма глагола включается в парадигму склонения имени существительного. Любое имя прилагательное, причастие, формы масдара, а также формы роди-тельного падежа всех склоняющихся частей речи могут принимать суффиксы субстантивации *-ди* (ед.ч.) и *-бур* (мн.ч.) и склоняться по особому, характерному именно для данных слов, адъективному скло-нению.

Вместе с тем, нельзя считать именами существительными, обра-зованными способом субстантивации, числительные, которые наряду с адъективным имеют и субстантивное склонение (см. ниже).

Примеры на имена существительные, образованные способом субстантивации:

1) *кьламай* 'полоумный' (причастие *кьламай* 'недостающий'); *ши-ринар* 'сладости' (прилаг. *ширин* 'сладкий'); *яргъияр* 'лишние разгово-ры' (прилаг. *яргъи* 'длинный, долгий'); *амукъаяр* 'пережитки', остатки; наследство' (*амукъвай* 'оставший');

2) *акунар* 'внешний вид' (глагол *акун* 'видеть'); *къекъуьнар* 'по-ходка' (глагол *къекъуьн* 'ходить'), *чьудгунар* 'потуги' (*чьудгун* 'тянуть резко, рывком'); *акъунар* 'стычка, крупный разговор' (*акъун* 'столк-нуться, удариться'); *асунар* 'побелка' (*асунун* 'белить'); *лугъунар* 'пе-ние, причитания' (*лугъун* 'сказать'); *агалкъун* 'успех, достижение' (*агалкъун* 'созревать, доходить'); *атлун* 'межа' (*атлун* 'резать') и др.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Общая характеристика

Имя прилагательное, обозначающее признак предмета, как часть речи в лезгинском языке характеризуется наличием неизменяемой атрибутивной и изменяемой предикативной форм. Последняя имеет морфологические словоизменительные категории числа и падежа. В семантическом отношении названные формы противопоставляются наличием (предикативная форма) и отсутствием (атрибутивная форма) значения субстантивированности. Ср. *лацу* 'белый', *члехи* 'большой', *хъсан* 'хороший', *эрчли* 'правый', *шазан* 'прошлогодний' – атрибутивные формы; *лацу-ди* 'что-то белое', *члехи-ди* 'что-то большое', *хъсан-ди* 'что-то хорошее', *эрчли-ди* 'что-то правое', *шазан-ди* 'что-то прошлогднее'.

Имена прилагательные отвечают на вопросы *гьы?* (*гьым?*) 'который?', 'какой?' (ставится ко всем именам прилагательным) и *гьыхътин?* (*гьыхътинди?*) 'какой?' (ставится предпочтительно к так называемым качественным (см. ниже) именам прилагательным).

Имя прилагательное по сравнению с именем существительным объединяет в 7-8 раз меньше словарных единиц. Кроме того, за редкими исключениями почти все имена прилагательные являются мотивированными словами или же имеют иноязычное происхождение. Несмотря на это, имена прилагательные обнаруживают немало разнообразия: во-первых, по своей семантике или же по тому, какой именно признак обозначается; во-вторых, по характеру обозначаемого признака; в-третьих, на основании того, называется ли тот или иной конкретный признак (свойство или особенность) или же на него только указывается.

Так, в зависимости от семантики можно выделить целый ряд тематических групп имен прилагательных, обозначающих: а) качество – *хъсан* 'хороший', *усал* 'плохой', *вижевай* 'подходящий', *къени* 'добропорядочный (о человеке); культурный, садовый (о фруктах)', *клеви* 'крепкий' и др.; б) размер – *гъвечли* 'маленький', *зурба* 'огромный', *юкъван* 'средний', *фараш* 'крупный (о животных)', *еке* 'большой' и др.; в) цвет – *яру* 'красный', *къацу* 'зеленый', *экуь* 'светлый', *рехи* 'седой', *чулав* 'черный', *мичли* 'темный', *щуьтруь* 'коричневый' и др.; г) вкус – *ширин* 'сладкий', *цуру* 'кислый', *туькъуьл* 'горький', *туриши* 'кисло-сладкий', *уьцуьл* 'соленый' и др.; д) материал или сырье – *гъулиц* 'липовый', *мегъуьл* 'дубовый', *ичин* 'яблочный', *сун* 'шерстяной', *хъенчлин* 'керамический' и др.; е) время или возраст – *шазан* 'прошло-

годний', *цлинин* 'этого года', *накъан* 'вчерашний', *къенин* 'сегодняшний', *гатфарин* 'яровой', *зулул* 'озимый', *эвелан* 'первоначальный; прежний' и др.

По характеру обозначаемого признака имена прилагательные можно делить на два больших разряда: а) качественные, называющие признак разной степени интенсивности: *хуш* 'приятный', *акьуьлу* 'умный', *мукъва* 'близкий, родственный', *гужлу* 'мощный', *гуьрчег* 'красивый', *мекьи* 'холодный', *гегъениш* 'обширный' и др.; б) относительные, называющие признак, неспособный проявляться с разной степенью интенсивности: *эрчли* 'правый', *нисин* 'полуденный', *гигин* 'грабовый', *квачин* 'ножной', *гилан* 'теперешний', *пакаман* 'утренний', *тутун* 'тутовый', *хъархъу* 'ореховый' и др.

На основании того, как именно обозначается признак, выражается ли он конкретно лексически или же путем только указания на наличие его, не называя самого признака, имена прилагательные делятся на знаменательные (см. все приведенные выше примеры) и местоименные: *ихътин* 'такой', *жуван* 'свой', *гьыхътин?* 'какой?', *флан* 'какой-то', *бязи* 'некоторый', *гъахътин* 'такой (о котором была речь)' и др. Местоименные имена прилагательные составляют весьма малочисленный и замкнутый разряд, который в отличие от других групп прилагательных не пополняется новыми словами.

Немногочисленным является в лезгинском языке также и разряд относительных имен прилагательных вообще. Функции относительных прилагательных выполняют имена существительные в родительном падеже. К формам этого падежа восходят и те немногие слова, которые перешли в разряд относительных прилагательных (см. приведенные выше примеры).

Разряды и группы имен прилагательных, о которых было сказано, не носят лексико-грамматического характера, так как они не обнаруживают каких-либо морфологических или же словоизменительных различий: так называемые качественные имена прилагательные не имеют морфологической категории степени сравнения; категории же числа и падежа во всей системе имен прилагательных выражаются одинаковыми средствами.

Склонение имен прилагательных

Склоняемые предикативные формы имен прилагательных принимают флексии -ди (ед. ч.) и -бур (мн.ч.) и склоняются по 1-му склонению имен существительных.

Единственное число

Им.	чал-ди 'сивый'	куьлуй-ди 'мелкий'
Эрг.	чал-д-а	куьлуй-д-а
Род.	чал-д-а-н	куьлуй-д-а-н
Дат.	чал-д-а-з	куьлуй-д-а-з
М. п. I	чал-д-а	багь-д-а
М.п.II	чал-д-а-л	куьлуй-д-а-л
М. п. III.	чал-д-а-в	куьлуй-д-а-в
М. п. IV	чал-д-а-хь	куьлуй-д-а-хь
М. п. V	чал-д-а-к	куьлуй-д-а-к
М. уд. I	чал-д-а-й	куьлуй-д-а-й
М.уд.II	чал-д-а-л-ай	куьлуй-д-а-л-ай
М. уд. III	чал-д-а-в-ай	куьлуй-д-а-в-ай
М. уд. IV	чал-д-а-хь-ай	куьлуй-д-а-хь-ай
М. уд. V	чал-д-а-к-ай	куьлуй-д-а-к-ай
Поср. I	чал-д-а-л-ди	куьлуй-д-а-л-ди
Поср.II	чал-д-а-в-ди	куьлуй-д-а-в-ди
Поср. III	чал-д-а-хь-ди	куьлуй-д-а-хь-ди
Поср. IV	чал-д-а-к-ди	куьлуй-д-а-к-ди

Примечания к таблице

1. Именительный падеж имен прилагательных оформлен особой членимой флексией *-ди*.

2. Согласный элемент указанной флексии сохраняется в формах всех падежей, а гласный *и* заменяется флексией *-а*, образуя общую форму эргативного и местного I покоя падежей, которая в свою очередь служит основой для образования родительного, дательного, местн.удаления I, а также всех четырех местн. падежей покоя.

Множественное число

Им.	чал-бур	куьлуй-бур
Эрг.	чал-бур-у	куьлуй-бур-у
Род.	чал-бур-у-н	куьлуй-бур-у-н
Дат.	чал-бур-у-з	куьлуй-бур-у-з
М. п. I	чал-бур-у	багь-бур-у
М.п.II	чал-бур-у-л	куьлуй-бур-у-л
М. п. III.	чал-бур-у-в	куьлуй-бур-у-в
М. п. IV	чал-бур-у-хь	куьлуй-бур-у-хь
М. п. V	чал-бур-у-к	куьлуй-бур-у-к
М. уд. I	чал-бур-у-й	куьлуй-бур-у-й
М.уд.II	чал-бур-у-л-ай	куьлуй-бур-у-л-ай
М. уд. III	чал-бур-у-в-ай	куьлуй-бур-у-в-ай
М. уд. IV	чал-бур-у-хь-ай	куьлуй-бур-у-хь-ай
М. уд. V	чал-бур-у-к-ай	куьлуй-бур-у-к-ай
Поср. I	чал-бур-у-л-ди	куьлуй-бур-у-л-ди

Поср.II	чал-бур-у-в-ди	куьлуй-бур-у-в-ди
Поср. III	чал-бур-у-хь-ди	куьлуй-бур-у-хь-ди
Поср. IV	чал-бур-у-к-ди	куьлуй-бур-у-к-ди

Образование имен прилагательных

Лезгинские имена прилагательные обнаруживают немалое разнообразие словообразовательно-структурных типов. Так, в зависимости от структуры имени прилагательные делятся на три группы: 1) простые непроезводные; 2) простые производные; 3) сложные.

К простым непроезводным относятся также прилагательные, основы которых в настоящее время не имеют мотивационных связей с основами других слов. Таких имен прилагательных в лезгинском языке немного: *иер* 'красивый', *шувкьлуй* 'тонкий', *субтлуй* 'узкий', *шцли* 'сырой (о мясе, древесине, яйце)' *хьубтуьл* 'мягкий', *уьцлуй* 'соленый', *мили* 'пресный', *хци* 'острый', *цлийи* 'новый', *куьруь* 'короткий' и др.

Сложные прилагательные состоят из двух основ. Подобных прилагательных также очень мало: *куьруь-яцлу* 'коренастый' (букв. 'короткий-толстый'); *лахлах* 'старый, дряхлый'; *цлаццлан* 'худощавый', *экуь-вили* 'голубой' (букв. 'светлый-синий'), *цлаццлам* 'гладкий, скользкий', *цирихим* 'кисло-сладкий', *кьурьуьгьум* 'тепловатый', *шувруькьум* 'сладковатый' и др.

К простым производным именам прилагательным относятся слова, в структуре которых имеется словообразовательный суффикс. Таких имен прилагательных значительно больше. Примеры:

Суффикс *-а*: *яргьа* 'дальний, чужой'; *мукьва* 'близкий, родственный';

Суффикс *-ан*: *шазан* 'прошлогодний'; *накьан* 'вчерашний'; *виликан* 'прежний, предыдущий'; *гьаклан* 'простой'; *дехьненан* 'давешний', *тапан* 'ложный, несоответствующий действительности'; *артухан* 'дополнительный'; *юкьван* 'средний'; *патап* 'посторонний' и др.

Суффикс *-и*: *яргьи* 'длинный, долгий'; *чими* 'теплый'; *мекьи* 'холодный'; *кьери* 'редкий'; *кьецли* 'хромой'; *гьвечли* 'маленький, младший' и др.

Суффикс *-ин*: *ичин* 'яблоневый'; *кланин* 'низкий, наименьший'; *кьвачин* 'ножной'; *гьилин* 'ручной' и др.

Суффикс *-н*: *гилан* 'нынешний, теперешний, современный'; *чинебан* 'тайный, сепаратный'; *чангьакьан* 'напрасный, пустопорожный'; *нянин* 'вечерний'; *пакаман* 'утренний, завтрашний'.

Суффикс *-нин*: *кьенин* 'сегодняшний'; *цлинин* 'относящийся к текущему году'.

Суффикс *-у*: *дуру* 'кислый'; *яру* 'красный'; *капу* 'зеленый'; *цлары* 'пестрый, полосатый'; *ламу* 'сырой'; *хаму* 'необъезженный'; *кьуру* 'сухой'; *лахъу* 'тухлый' и др.

Суффикс *-ун*: *гатун* 'летний', *сун* 'шерстяной' *хутун* 'сливовой', *ракьун* 'железный', *зулун* 'осенний' и др.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Общая характеристика

Имя числительное обозначает количество предметов, выражает отвлеченные числа в качестве их наименований, конкретизирует количественную группировку предметов. Имя числительное немногочисленный и замкнутый разряд лексики, включающий следующие слова:

а) простые немотивированные имена числительные: *сад* 'один', *къвед* 'два', *пуд* 'три', *кьуд* 'четыре', *вад* 'пять', *ругуд* 'шесть', *ирид* 'семь', *муъжуъд* 'восемь', *кьуд* 'девять', *цуд* 'десять', *къад* 'двадцать', *яхцур* 'сорок', *виши* 'сто'; в т.ч. заимствованные *агъзур* 'тысяча', *миллион*, *миллиард*;

б) имена числительные-композицы: *цлусад* 'одиннадцать' (букв. 'десять один'), *цликъвед* 'двенадцать', *цлупуд* 'тринадцать', *цлукьуд* 'четырнадцать', *цлувад* 'пятнадцать', *цлуругуд* 'шестнадцать', *цлерид* 'семнадцать', *цлемуъжуъд* 'восемнадцать', *цлекьуд* 'девятнадцать', *пудкъад* 'шестьдесят' (букв. 'три двадцать'), *кьудкъад* 'восемьдесят';

в) повторы: *са-сад* 'по одному', *къве-къвед* 'по два', *пуд-пуд* 'по три', *кьуд-кьуд* 'по четыре', *вад-вад* 'по пять' и т.д.

г) комбинированные (составные) числительные. Опорными словами здесь выступают *къад* '20', *яхцур* '40', *пудкъад* '60', *кьудкъад* '80', *виши* '100', *агъзур* '1000', *миллион* и *миллиард*: *агъзурни кьуд вишни кьудкъанни ругуд* '1986', *агъзурни кьуд вишни цлерид* '1917'; *кьуд миллиардни вишни цлупуд миллионни къве вишни пудкъанни ирид агъзурни вад вишни ахцурни цлерид* '411326757' и др.

Как видно, каждый компонент, кроме последнего присоединяет частицу *-ни*. В синтаксическом отношении главным словом в подобных комбинациях является последнее слово, которое вступает в синтаксическую связь с другими членами предложения: *вишни къанни вад-а-з акуна*; *вишни къа-нни вад-а-н тварар кьуна*; *вишни къанни вад-а-к-ай бес жседач* и т.д.

Как часть речи имя числительное характеризуется наличием категории падежа, которая, однако, обнаруживается только при самостоятельном (не в атрибутивном) употреблении. В качестве определения имени существительного числительное, также как и прилагательное, будучи подчиненным словом, всегда имеет одну и ту же форму и примыкает к имени существительному, которое с любым числительным-определением остается в форме ед. числ. Ср. *вад тар* 'пять деревьев' (букв. 'пять дерево') – *вад тарциз* 'пяти деревьям' (букв. 'пять дереву', *вад тарцел* 'на пяти деревьях' (букв. 'пять на дереве') и т.д.

Многие имена числительные по существу являются полисемантическими словами. Помимо выражения количественно-числового и дистрибутивного значений, они без дополнительной аффиксации или изменения своей структуры употребляются для обозначения денежных купюр, игральные карты, цифр, школьных отметок, а также в функции так называемых собирательных числительных: *Ада вичин цуд хурда авуна* 'Он свою десятку (червонец) (букв. 'десять') разменял'; *Агьмедан гъиле пуд кьуд авай* 'У Ахмеда было три девятки' (букв. 'три девять'); *Эсмера са цар вад-рай, муькуьди иридарай ацурна* 'Эсмер заполнила (написала) одну сторону пятерками (цифрами), а другую – семерками' и т.п.

Употребляемое самостоятельно в субстантивной функции имя числительное, когда имеются в виду предметы, представляющиеся как комплекты или же пары, ставится во множественном числе, присоединяя характерную для прилагательных флексию *-бур*. Ср. *Шумуд сигарет цугуна?* 'Сколько сигарет выкурил?' – *Вад* 'Пять'; *Шумуд пачка сигаретар къачуна?* 'Сколько пачек сигарет купил?' – *Вад-бур* 'Пять' (мн.).

Выражение частей целого и дробных чисел также осуществляется описательно; употребляются сочетания, состоящие из простых и сложных имен числительных: *цудай вад* ⁵/₁₀, *ацурни муьжудай цлерид* ¹⁷/₄₈. В сочетаниях имен числительных, соответствующих дробям, первым и подчиненным в синтаксическом отношении словом является обозначение знаменателя, которое неизменно ставится в местном I падеже удаления. Вторым и главным в синтаксическом отношении является слово, обозначающее числитель, которое изменяется в составе предложения в зависимости от управления глагола: *цудай вад* 'пять десятых'; *цудай вад-а-з* 'пяти десятым'; *цудай вад-а-л-ди* 'пятью десятками' и т.д.

Повторы простых и сложных числительных, имеющие дистрибутивное значение, образуются простым повторением соответствующего слова. Исключение составляют имена числительные *сад* 'один' и *къвед* 'два', где в первом компоненте отбрасывается конечный согласный основы, ср. *са-сад* 'по одному', *къве-къвед* 'по два'; но: *пуд-пуд* 'по три', *цлувад-цлувад* 'по пятнадцати'; *пудкъад-пудкъад* 'по шестидесяти' и т.д.

Если в дистрибутивном значении выступают составные имена числительные, то повторяется только последний компонент: *вишни къанни вад-вад* 'по 125'; *къуд вишни цлуругуд-цлуругуд* 'по 416'. Если последним компонентом является числительное *виш* 'сто', *агъзур* 'тысяча', *миллион* или *миллиард*, то повторяется предшествующее им имя

числительное: *агъзурни къуд-къуд виш* 'по 1400'; *вишни къанни вад-вад агъзур* 'по 125000'; *къанни ирид-ирид миллион* 'по 27000000'; *яцурни цлунуд-цлунуд миллиард* 'по 53000000000' и др.

Склонение имен числительных

Имена числительные склоняются только тогда, когда они субстантивированы в качестве наименований определенных чисел, числовых понятий, или же когда они обозначают денежные купюры, игральные карты, школьные оценки или же цифры. Во множественном числе имена числительные склоняются двояко: по типу имен существительных (флексия *-ар*) или по типу имен прилагательных (флексия *-бур*).

Для склонения имен числительных в целом так же, как и для склонения имен прилагательных, характерно однообразие, совпадение флексий всех слов во всех падежах обоих чисел, исключение составляют разносклоняемое числительное *виш* 'сто' и числительные *миллион* и *миллиард*, которые склоняются, как имена существительные 2-го склонения, принимая в эргативе флексию *-ди*.

Ударение при склонении имен числительных, за исключением *виш* 'сто', всегда на основе.

Образцы склонения Единственное число

Им.	вад 'пять'	пудкъад 'шестидесят'
Эрг.	вад-а	пудкъад-а
Род.	вад-а-н	пудкъад-а-н
Дат.	вад-а-з	пудкъад-а-з
М. п. I	вад-а	пудкъад-а
М.п.II	вад-а-л	пудкъад-а-л
М. п. III.	вад-а-в	пудкъад-а-в
М. п. IV	вад-а-хъ	пудкъад-а-хъ-ди
М. п. V	вад-а-к	пудкъад-а-к
М. уд. I	вад-а-й	пудкъад-а-й
М.уд.II	вад-а-л-ай	пудкъад-а-л-ай
М. уд. III	вад-а-в-ай	пудкъад-а-в-ай
М. уд. IV	вад-а-хъ-ай	пудкъад-а-хъ-ай
М. уд. V	вад-а-к-ай	пудкъад-а-к-ай
Поср. I	вад-а-л-ди	пудкъад-а-л-ди
Поср.II	вад-а-в-ди	пудкъад-а-в-ди
Поср. III	вад-а-хъ-ди	пудкъад-а-хъ-ди
Поср. IV	вад-а-к-ди	пудкъад-а-к-ди

Множественное число

Субстантивное склонение

Им.	вад-ар	пудкъад-ар
Эрг.	вад-р-и	пудкъад-р-и
Род.	вад-р-и-н	пудкъад-р-и-н
Дат.	вад-р-и-з	пудкъад-р-и-з
М. п. I	вад-р-а	пудкъад-р-а
М.п.II	вад-р-а-л	пудкъад-р-а-л
М. п. III.	вад-р-и-в	пудкъад-р-и-в
М. п. IV	вад-р-и-хъ	пудкъад-р-и-хъ
М. п. V	вад-р-и-к	пудкъад-р-и-к
М. уд. I	вад-р-а-й	пудкъад-р-а-й
М.уд.II	вад-р-и-л-ай	пудкъад-р-и-л-ай
М. уд. III	вад-р-и-в-ай	пудкъад-р-и-в-ай
М. уд. IV	вад-р-и-хъ-ай	пудкъад-р-и-хъ-ай
М. уд. V	вад-р-и-к-ай	пудкъад-р-и-к-ай
Поср. I	вад-р-а-л-ди	пудкъад-р-а-я-ди
Поср.II	вад-р-и-в-ди	пудкъад-р-и-в-ди
Поср. III	вад-р-и-хъ-ди	пудкъад-р-и-хъ-ди
Поср. IV	вад-и-к-ди	пудкъад-р-и-к-ди

Адъективное склонение

Им.	вад-бур	пудкъад-бур
Эрг.	вад-бур-у	пудкъад-бур-у
Род.	вад-бур-у-н	пудкъад-бур-у-н
Дат.	вад-бур-у-з	пудкъад-бур-у-з
М. п. I	вад-бур-а	пудкъад-бур-а
М.п.II	вад-бур-а-л	пудкъад-бур-а-л
М. п. III.	вад-бур-у-в	пудкъад-бур-у-в
М. п. IV	вад-бур-у-хъ	пудкъад-бур-у-хъ
М. п. V	вад-бур-у-к	пудкъад-бур-у-к
М. уд. I	вад-бур-а-й	пудкъад-бур-а-й
М.уд.II	вад-бур-у-л-ай	пудкъад-бур-у-л-ай
М. уд. III	вад-бур-у-в-ай	пудкъад-бур-у-в-ай
М. уд. IV	вад-бур-у-хъ-ай	пудкъад-бур-у-хъ-ай
М. уд. V	вад-бур-у-к-ай	пудкъад-бур-у-к-ай
Поср. I	вад-бур-а-л-ди	пудкъад-бур-а-я-ди
Поср.II	вад-бур-у-в-ди	пудкъад-бур-у-в-ди
Поср. III	вад-бур-у-хъ-ди	пудкъад-бур-у-хъ-ди
Поср. IV	вад-и-к-ди	пудкъад-бур-у-к-ди

Склонение числительного *виш* 'сто'

Им.	виш	виш
Эрг.	виш-е	виш-да
Род.	виш-е-н	виш-да-н
Дат.	виш-е-з	виш-да-з
М. п. I	виш-е	виш-да
М.п.II	виш-е-л	виш-да 'л
М. п. III.	виш-е-в	виш-да-в
М. п. IV	виш-е-хъ	виш-да-хъ
М. п. V	виш-е-к	ви1з-да-к
М. уд. I	виш-я-й	виш-да-й
М.уд.II	виш-е-л-ай	виш-да-л-ай
М. уд. III	виш-е-в-ай	виш-да-в-ай
М. уд. IV	виш-е-хъ-ай	виш-да-хъ-ай
М. уд. V	виш-е-к-ай	виш-да-к-ай
Поср. I	виш-е-л-ди	виш-да-л-ди
Поср.II	виш-е-в-ди	виш-да-в-ди
Поср. III	виш-е-хъ-ди	виш-да-хъ-ди
Поср. IV	виш-е-к-ди	виш-да-к-ди

Множественное число

Им.	виш-ер	виш-бур
Эрг.	виш-ер-и	виш-бур-у
Род.	виш-ер-и-н	виш-бур-у-н
Дат.	виш-ер-и-з	виш-бур-у-з
М. п. I	виш-ер-а	виш-бур-у
М.п.II	виш-ер-а-л	виш-бур-у 'л
М. п. III.	виш-бур	виш-бур-у-в
М. п. IV	виш-бур-у	виш-бур-у-хъ
М. п. V	виш-бур-у-н	ви1з-бур-у-к
М. уд. I	виш-бур-у-з	виш-бур-у-й
М.уд.II	виш-бур-а	виш-бур-у-л-ай
М. уд. III	виш-бур-а-л	виш-бур-у-в-ай
М. уд. IV	виш-ер-и-хъ	виш-бур-у-хъ-ай
М. уд. V	виш-ер-и-к	виш-бур-у-к-ай
Поср. I	виш-ер-а-й	виш-бур-у-л-ди
Поср.II	виш-ер-и 'л-ай	виш-бур-у-в-ди
Поср. III	виш-ер-и-в-ай	виш-бур-у-хъ-ди
Поср. IV	виш-ер-и-хъ-ай	виш-бур-у-к-ди

Склонение числительных *миллион, миллиард*

Им.	миллион	миллиард
Эрг.	юллион-ди	юллиард-ди
Род.	миллион-ди-н	миллиард-ди-н
Дат.	миллион-ди-з	миллиард-ди-з
М. п. I	миллион-да	миллиард-да
М.п.II	миллион-да-л	миллиард-да-л
М. п. III.	миллион-ди-в	миллиард-ди-в
М. п. IV	миллион-ди-хь	миллиард-ди-хь
М. п. V	миллион-ди-к	миллиард-ди-к
М. уд. I	миллион-да-й	миллиард-да-й
М.уд.II	миллион-ди-л-ай	миллиард-ди-л-ай
М. уд. III	миллион-ди-в-ай	миллиард-ди-в-ай
М. уд. IV	миллион-ди-хь-ай	миллиард-ди-хь-ай
М. уд. V	миллион-ди-к-ай	миллиард-ди-к-ай
Поср. I	миллион-да-я-ди	миллиард-да-л-ди
Поср.II	миллион-ди-в-ди	миллиард-ди-в-ди
Поср. III	миллион-ди-хь-ди	миллиард-ди-хь-ди
Поср. IV	миллион-ди-к-ди	миллиард-ди-к-ди

Множественное число

Им.	миллион-ар	миллиард-ар
Эрг.	миллион-р-и	миллиард-р-и
Род.	миллион-р-и-н	миллиард-р-и-н
Дат.	миллион-р-и-з	миллиард-р-и-з
М. п. I	миллион-р-а	миллиард-р-а
М.п.II	миллион-р-а-л	миллиард-р-а-л
М. п. III.	миллион-р-и-в	миллиард-р-и-в
М. п. IV	милион-р-и-хь	милиард-р-и-хь
М. п. V	мидлион-р-и-к	мидлиард-р-и-к
М. уд. I	миллион-р-а-й	миллиард-р-а-й
М.уд.II	миллион-р-и-л-ай	миллиард-р-и-л-ай
М. уд. III	миллион-р-и-в-ай	миллиард-р-и-в-ай
М. уд. IV	миллион-р-и-жь-ай	миллиард-р-и-жь-ай
М. уд. V	миллион-р-и-к-ай	миллиард-р-и-к-ай
Поср. I	миллион-р-а-л-ди	миллиард-р-а-л-ди
Поср.II	миллион-р-и-в-ди	миллиард-р-и-в-ди
Поср. III	миллион-р-и-хь-ди	миллиард-р-и-хь-ди
Поср. IV	миллион-р-и-к-ди	миллиард-р-и-к-ди

Склонение дистрибутивных имен числительных

№ 8. Единственное число

Им.	вад-вад 'по пять'	къад-къад 'по двадцать'
Эрг.	вад-вад-а	къад-къад-а
Род.	вад-вад-а-н	къад-къад-а-н
Дат.	вад-вад-а-з	къад-къад-а-з
М. п. I	вад-вад-а	къад-къад-а
М.п.II	вад-вад-а-л	къад-къад-а-л
М. п. III	вад-вад-а-в	къад-къад-а-в
М. п. IV	вад-вад-а-хь	къад-къад-а-хь
М. п. V	вад-вад-а-к	къад-къад-а-к
М. уд. I	вад-вад-а-й	къад-къад-а-й
М.уд.II	вад-вад-а-л-ай	къад-къад-а-л-ай
М'уд.III	вад-вад-а-в-ай	къад-къад-а-в-ай
М. уд. IV	вад-вад-а-хь-ай	къад-къад-а-хь-ай
М. уд. V	вад-вад-а-к-ай	къад-къад-а-к-ай
Поср. I	вад-вад-а-л-ди	къад-къад-а-л-ди
Поср.II	вад-вад-а-в-ди	къад-къад-а-в-ди
Поср. III	вад-вад-а-хь-ди	къад-къад-а-хь-ди
Поср. IV	вад-вад-а-к-ди	къад-къад-а-к-ди

Множественное число

№ 9 Субстантивное склонение

Им.	вад-вад-ар	къад-къад-ар
Эрг.	вад-вад-р-и	къад-къад-р-и
Род.	вад-вад-р-и-н	къад-къад-р-и-н
Дат.	вад-вад-р-и-з	къад-къад-р-и-з
М. п. I	вад-вад-р-а	къад-къад-р-а
М. п. II	вад-вад-р-а-л	къад-къад-р-а-л
М. п. III	вад-вад-р-и-в	къад-къад-р-и-в
М. п. IV	вад-вад-р-и-хь	къад-къад-р-и-хь
М. п. V	вад-вад-р-и-к	къад-къад-р-и-к
М. уд. I	вад-вад-р-а-й	къад-къад-р-а-й
М. уд. II	вад-вад-р-и-л-ай	къад-къад-р-и-л-ай
М. уд. III	вад-вад-р-и-в-ай	къад-къад-р-и-в-ай
М. уд. IV	вад-вад-р-и-хь-ай	къад-къад-р-и-хь-ай
М. уд. V	вад-вад-р-и-к-ай	къад-къад-р-и-к-ай
Поср. I	вад-вад-р-а-л-ди	къад-къад-р-а-л-ди
Поср.II	вад-вад-р-и-в-ди	къад-къад-р-и-в-ди
Поср. III	вад-вад-р-и-хь-ди	къад-къад-р-и-хь-ди
Поср.IV	вад-вад-р-и-к-ди	къад-къад-р-и-к-ди

Адъективное склонение

Им.	вад-вад-бур	къад-къад-бур
Эрг.	вад-вад-бур-у	къад-къад-бур-у
Род.	вад-вад-бур-у-н	къад-къад-бур-у-н
Дат.	вад-вад-бур-у-з	къад-къад-бур-у-з
М. п. I	вад-вад-бур-а	къад-къад-бур-а
М.п.II	вад-вад-бур-а-л	къад-къад-бур-а-л
М. п. III	вад-вад-бур-у-в	къад-къад-бур-у-в
М. п. IV	вад-вад-бур-у-хь	къад-къад-бур-у-хь
М. п. V	вад-вад-бур-у-к	къад-къад-бур-у-к
М. уд. I	вад-вад-бур-а-й	къад-къад-бур-а-й
М.уд.II	вад-вад-бур-у-л-ай	къад-къад-бур-у-л-ай
М. уд. III	вад-вад-бур-у-в-ай	къад-къад-бур-у-в-ай
М. уд. IV	вад-вад-бур-у-хь-ай	къад-къад-бур-у-хь-ай
М. уд. V	вад-вад-бур-у-к-ай	къад-къад-бур-у-к-ай
Поср. I	вад-вад-бур-а-л-ди	къад-къад-бур-а-л-ди
Поср.II	вад-вад-бур-у-в-ди	къад-къад-бур-у-в-ди
Поср. III	вад-вад-бур-у-хь-ди	къад-къад-бур-у-хь-ди
Поср. IV	вад-вад-бур-у-к-ди	къад-къад-бур-у-к-ди

Примечания к таблицам

1. Независимо от структуры слова в косвенных падежах мн.ч. имен числительных из флексии именительного падежа выпадает гласный *a*, что связано с местом ударения.

2. Членение формы местн. I падежа удаления ед.ч. также, как и в таблицах склонения имен существительных и прилагательных (см. выше), носит схематический характер, обусловленный орфографией.

3. В субстантивном склонении числительного *виши* представлен единственный в системе имен числительных случай перехода ударения на флексию и сингармонического воздействия гласного основы на гласный элемент флексии: *виши-2*, *виши-2р* и т.д.

4. В структуре форм косвенных падежей всех имен числительных элемент *-д-* принадлежит основе, в формах же числительных *миллион* и *миллиард* данный элемент входит в состав флексии. Ср. местн. I п. *вад-а* – *мил-лион-да*, *миллиард-да*.

5. Адъективное склонение числительных *миллион* и *миллиард* однотипно со склонением других имен числительных и выше не приводится.

МЕСТОИМЕНИЕ

Общая характеристика

Местоимение – часть речи, указывающая на предмет и выражающая значение указания в морфологических категориях числа (непоследовательно) и падежа. Эта часть речи включает в себя 14 слов, которые в зависимости от выполняемой семантической функции делятся на следующие группы: 1) личные: *зун* ‘я’, *вун* ‘ты’, *ам* ‘он’, *чун* ‘мы’, *куьн* ‘вы’, *абур* ‘они’; 2) возвратные: *жув* ‘сам’, *вич* ‘сам’, *чеб* ‘сами’; 3) вопросительные: *вуж?* ‘кто?’, *вуч?* ‘что?’; 4) отрицательные *садни* ‘никто’; 5) указательные: *и* ‘этот’, *гьа* ‘тот, о котором шла речь’, *агьа* ‘нижний’, *вини* ‘верхний’, *атла* ‘тот, который находится в стороне’.

Все другие слова-заместители, указывающие на признак и количество предметов, на признак действия или же другого признака, в состав данной части речи не входят и рассматриваются в разделах, посвященных именам прилагательным, числительным и наречиям.

К местоимениям нельзя отнести ввиду их неоднословности и такие устойчивые образования как: *са вуж ятлани* ‘кто-то’ (букв. ‘один кто является ли и’), *са вуч ятлани* ‘что-то’ (букв. ‘один что является ли и’), шумудни сад ‘многие’ (букв. ‘сколько и один’), *са гьихьтин ятлани* ‘какие-то’ (букв. ‘одни какие являются ли и’), *са бязи* ‘некоторые, иные’ (букв. ‘один иной’).

Личные местоимения

Приведенные выше личные местоимения прежде всего можно делить на две подгруппы: а) собственно личные местоимения: *зун*, *вун*, *чун*, *куьн*; и б) функционально личные местоимения: *ам*, *абур*. Последние, будучи местоименными прилагательными, окончательно еще не утратили с ними связи, особенно в морфологическом и словоизменительном отношениях. Собственно личные местоимения характеризуются изменением только по падежам и выражением значения числа лексически, т.е. оно входит в их лексическую семантику, функциональные личные местоимения относятся друг к другу как последовательно изменяющиеся по падежам формы ед. и мн.ч. одного и того же слова.

Имея в виду принадлежность к лицам личные местоимения делятся на три подгруппы: 1) местоимения первого лица: *зун*, *чун*; 2) местоимения второго лица: *вун*, *куьн*; 3) местоимения третьего лица: *ам*, *абур*.

Местоимения *зун* и *вун* обозначают непосредственных участников коммуникации. Посредством местоимений *зун* и *вун* только говорящий (первое лицо) может указать на себя и на своего собеседника (второе лицо). Местоимение *ам* обозначает лицо или предмет, о котором идет или была речь. Местоимение *чун* указывает на группу лиц, в которую входит или же включает себя говорящий. Местоимение *куьн* обозначает группу лиц, в которую говорящий включает собеседника или же к которой он непосредственно обращается. Местоимение *абур* обозначает группу лиц или же предметов, о которых была или же идет речь.

В последнее время под влиянием русского языка все чаще встречается употребление местоимения *куьн* вместо *вун* при вежливом и официальном обращении к одному лицу: *Куьне ихтияр гайитла, Муслимат Теймуровна, чаз гьяд юкьуз экскурсиядиз физ кланзава* 'Если вы разрешите, Муслимат Теймуровна, мы в воскресенье хотим идти в экскурсию'.

Склонение личных местоимений

Собственно личные местоимения в зависимости от образования формы эргативного падежа делятся на две группы: 1) местоимение *зун*; 2) местоимения *вун*, *чун*, *куьн*.

Местоимения *ам*, *абур*, как было отмечено, изменяются по адъективному склонению.

Склонение собственно личных местоимений

Им.	з-ун 'я'	в-ун 'ты'
ч-ун 'мы'	к-уьн 'вы'	
Эрг.	з-а	в-ун-а
ч-н-а	к-уьн-е	
Род.	з-и	в-и
ч-и	к-уь	
Дат.	з-а-з	в-а-з
ч-а-з	кв-е-з	
М. п. I	з-а	в-а
ч-а	кв-е	
М.п.II	з-а-л	в-а-л
ч-а-л	кв-е-л	
М. п. III	з-а-в	в-а-в
ч-а-в	кв-е-в	
М. п. IV	з-а-хь	в-а-хь
ч-а-хь	кв-е-хь	
М. п. V	з-а-к	в-а-к
ч-а-к	кв-е-к	

М. уд. I	з-а-й	в-а-й
ч-а-й	кв-я-й	
М.уд.II	з-а-д-ай	в-а-л-ай
ч-а-л-ай	кв-е-л-ай	
М. уд. III	з-а-в-ай	в-а-в-ай
ч-а-в-ай	кв-е-в-ай	
М. уд. IV	з-а-хь-ай	в-а-хь-ай
ч-а-хь-ай	кв-е-хь-ай	
М. уд. V	з-а-к-ай	в-а-к-ай
ч-а-к-ай	кв-е-к-ай	
Поср. I	з-а-л-ди	в-а-л-ди
ч-а-л-ди	кв-е-л-ди	
Поср.II	з-а-в-ди	в-а-в-ди
ч-а-в-ди	кв-е-в-ди	
Поср. III	з-а-хь-ди	в-а-хь-ди
ч-а-хь-ди	кв-е-хь-ди	
Поср. IV	з-а-к-ди	в-а-к-ди
ч-а-к-ди	кв-е-к-ди	

Склонение функционально личных местоимений

Им.	а-м 'он'	а-бур 'они'
Эрг.	а-да	а-бур-у
Род.	а-да-н	а-бур-ун
Дат.	а-да-з	а-бур-уз
М. п. I	а-да	а-бур-а
М.п.II	а-да-л	а-бур-а-л
М. п. III	а-да-в	а-бур-у-в
М.п.IV	а-да-хь	а-бур-у-хь
М. п. V	а-да-к	а-бур-у-к
М. уд. I	а-да-й	а-бур-а-й
М.уд.II	а-да-л-ай	а-бур-у-л-ай
М. уд. III	а-да-в-ай	а-бур-у-в-ай
М. уд. IV	а-да-хь-ай	а-бур-у-хь-ай
М. уд. V	а-да-к-ай	а-бур-у-к-ай
Поср. I	а-да-л-ди	а-бур-а-л-ди
Поср.II	а-да-в-ди	
а-бур-у-в-ди		
Поср. III	а-да-хь-ди	а-бур-у-хь-ди
Поср.IV	а-да-к-ди	а-бур-у-к-ди

Примечания к таблицам

1. Эргативный падеж местоимения *зун* образуется заменой флексии именительного падежа *-ун* общей флексией эргатива и местного падежа I покоя *-а* (им. *з-ун*, эрг. и местн. I п. – *з-а*). Эргатив местоиме-

ний *вун, чун, куьн* образуется прибавлением к форме именительного падежа флексии *-а, -е*, которые в местн. пад. I покоя присоединяются к основе. Ср. *вун* – эрг. *в-ун-а*; *чун* – эрг. *ч-н-а*; *к-уьн* – эрг. *к-уьн-е*, но местн. покоя I соответственно *в-а, ч-а, кв-е*, т.е. флексии *-а, -е* принимает основа местоимения (*в-, ч-, кв-*) без показателя именительного падежа (*-ун, -уьн*).

2. Однотипно посредством прибавления флексии, состоящей из одного только переднерядного гласного (*-и, -уь*), к чистой основе-корню местоимения (*з-, в-, ч-, кв-*) образуется и форма родительного падежа собственно личных местоимений: *з-и, в-и, ч-и, к-уь*.

Возвратные местоимения

Возвратные местоимения *вич, жув, чеб* условно переводятся на русский язык словами *сам* и *сами*, хотя это только одно из употреблений этих слов. Наряду с этим местоимения *вуч, жув, чеб* указывают на лицо или на предмет, который является объектом своего собственного действия: *Самеда вичин эхир пучна* ‘Самед угробил себя’; *Ам садаи кьейиди туи, ада вичи вич кьейиди я* ‘Его никто не убил, он сам себя убил’; *Вуна садра жувалай вил вегь* ‘Ты сначала на себя погляди’; *Абуру чеб чи дустар гьисабзава* ‘Они считают себя нашими друзьями’ и др.

Местоимения *вич, жув, чеб* употребляются также и для усиления и в этой своей функции они более соответствуют словам *сам, сами*: *А кар жув фена, жува тукьуря* ‘Это дело, ты поехав, сам уладь’; *Ада вичи лугьурай* ‘Пусть он сам скажет’; *Собранидиз космонавтар чеб атана акьатна* ‘На собрание космонавты неожиданно сами пришли’; *Чинебан сирер чарабуруз сифтедай гьар сада вичи ахьайзавайди я* ‘Сокровенные тайны посторонним сначала каждый сам рассказывает’ и др.

Местоимение *жув* употребляется в первом и втором лицах ед. числа. Во мн. числе в первом и втором лицах вместо возвратного *жув* предпочтительно употребляются соответствующие личные местоимения *чун, куьн*.

Однако это не единственная особенность местоимения *жув*, приближающая его к личным местоимениям. К местоимению *жув*, как и к личным местоимениям первого и второго лиц, можно поставить только вопрос *вуж?*, тогда как к местоимениям *вич, чеб* можно поставить как вопрос *вуж?*, так и вопрос *вуч?*

Склонение возвратных местоимений

Им.	жув 'сам' - I, II л.	вуч 'сам' – III л. ед.	чеб 'сами' - III л. мн.
Эрг.	жув-в	вуч-и	чп-и
Род.	жув-а-н	вуч-и-н	чп-и-н
Дат.	жув-а-з	вуч-и-з	чп-и-з
М. п. I	жув-а	вуч-е	чп-е
М.п. II	жув-а-л	вуч-е-л	чп-е-я
М.п. III	жув-а-в	вуч-и-в	чп-и-в
М.п. IV	жув-а-хь	вуч-и-хь	чп-и-хь
М.п. V	жув-а-к	вуч-и-к	чп-и-к
М.уд. I	жув-а-й	вуч-я-й	чп-я-й
М.уд. II	жув-а-л-ай	вуч-е-л-ай	чп-е-л-ай
М.уд. III	жув-а-в-ай	вуч-и-в-ай	чп-и-в-ай
М.уд. IV	жув-а-хь-ай	вуч-и-хь-ай	чп-и-хь-ай
М.уд. V	жув-а-к-ай	вуч-и-к-ай	чп-и-к-ай
Поср. I	жув-а-л-ди	вуч-е-л-ди	чп-е-л-ди
Поср. II	жув-а-в-ди	вуч-и-в-ди	чп-и-в-ди
Поср. III	жув-а-хь-ди	вуч-и-хь-ди	чп-и-хь-ди
Поср. IV	жув-а-к-ди	вуч-и-к-ди	чп-и-к-ди

Примечания к таблице

Основа местоимения *чеб* подвергается изменению: а) чередуются звонкий и сильный глухой согласные *б/п*; б) гласный основы ослабляется до нуля и выпадает. Оба эти изменения учитываются орфографией, поэтому основа всех косвенных падежей местоимения *чеб* в таблице имеет структуру *чп-*.

Вопросительные местоимения

Вопросительные местоимения *вуж?* ‘кто?’ и *вуч?* ‘что?’ обозначают соответственно вопрос о человеке, личности и нечеловеке, предмете. Как уже было отмечено (см. «Имя существительное»), на вопрос *вуж?* отвечают собственные личные имена, фамилии, отчества и прозвища людей, слова, обозначающие их родственные отношения, род занятий, профессию, должность и общественные обязанности, слова, обозначающие классовые, этнические, возрастные группы людей, а также личные и возвратные местоимения и некоторые др. слова. На вопрос *вуч?* отвечают имена существительные, являющиеся названиями самых различных одушевленных и неодушевленных, конкретных и отвлеченных предметов и понятий, кроме человека.

Помимо своего прямого и основного значения вопросительное местоимение *вуч?* употребляется и для постановки вопросов другого характера. Вот некоторые примеры: *Абурун суд вуч яргьал фена?* ‘Как долго затянулся их судебный процесс?’; *Мисриевакай гила вуч хьанва?*

‘Кем теперь стал Мисриев?’; *Чи хизанар вуч гьал я?* ‘Как там поживает наша семья?’; *А чуру квайди вуч кас я?* ‘Что это за бородач?’; *Абур вуч гафар я вуна лугьузвайбур* ‘Какие (что за) слова ты говоришь?’; *Вуч тьунт инсан тушни?* ‘Какой вспльчивый человек?’; *Ам вуч пул я, вав гвайди?* ‘Что за деньги у тебя?’ и др.

Местоимение *вуч?* употребляется и в качестве возгласа при несогласии со словами собеседника, их неожиданности. или же когда слушающий просто не уловил их смысл и содержание.

Как и в других языках, вопросительные местоимения употребляются в качестве так называемых относительных местоимений для выражения связей между частями высказывания: *Вуж фад хтайтла, гьам кинодиз фиж* ‘Кто раньше придет, тот в кино пойдет’; *Вуч цуртла, гьам экьечлда* ‘Что посеешь, то и будет расти’.

Склонение вопросительных местоимений

Вопросительные местоимения *вуж?* *вуч?* в единственном числе имеют полную парадигму падежных форм, во множественном же числе они располагают только формой именительного падежа: *вуж-ар?* и *вуч-ар?*: *Анал кватл хьанвайбур вуж-ар тир?* ‘Кто (мн.ч.) это были собравшиеся там?’; *Адан хуржинда авайбур вуч ‘ар тир?* ‘Что (мн.ч.) были у него в хурджине?’ и др.

Им.	вуж	вуч
Эрг.	н-и	к-уь
Род.	н-и-н	к-уь-н
Дат.	н-и-з	кв-е-з
М. п. I	н-е	кв-е
М.п.II	н-е-л	кв-е-л
М. п. III	н-и-в	кв-е-в
М. п. IV	н-и-хь	кв-е-хь
М. п. V	н-и-к	кв-е-к
М. уд. I	н-я-й	кв-я-й
М.уд.II	н-е-л-ай	кв-е-л-ай
М. уд. III	н-и-в-ай	кв-е-в-ай
М. уд. IV	н-и-хь-ай	кв-е-хь-ай
М. уд. V	н-и-к-ай	кв-е-к-ай
Поср. I	и-е-л-ди	кв-е-л-ди
Пбср.II	н-и-в-ди	кв-е-в-ди
Поср. III	н-и-хь-ди	кв-е-хь-ди
Поср. IV	н-и-к-ди	кв-е-к-ди

Примечание к таблице

I. Оба местоимения в косвенных падежах имеют супплетивные основы.

2. Формы местных покоя III, IV, V, местных удаления III, IV, V и посредства II, III, IV падежей имеют факультативно допустимые варианты с узким гласным *уь*, которые, учитывая образование рассматриваемых форм от других слов подобной структуры, следовало бы считать более верными, системно выдержанными. В таблице даются формы, узаконившиеся в школьной учебной литературе.

Отрицательные местоимения

К отрицательным местоимениям можно отнести *касни* ‘никто’, *затлни* ‘ничто’, *садни* ‘ни один, никто’: *Чун хтайла ана, касни амачир* ‘Когда мы приехали, никого там не было’; *Кьведра кьавалай аватта, адаз затлни хтанач* ‘Дважды упав с крыши, ему ничего не стало’; *Абур садни азз чидай ксар туш* ‘Из них я никого не знаю (никто из них мне не знаком)’ и др.

Отрицательные местоимения *затлни*, *касни* не склоняются: в косвенных падежах вместо них употребляются словосочетания *са затлни* ‘ничто’ и *са касни* ‘никто’, местоимение же *садни* имеет в ед. ч. полную парадигму склонения.

Склонение местоимения *садни*

Им.	садни
Эрг.	сад-а-ни
Род.	сад-а-н-ни
Дат.	сад-а-з-ни
М. п. I	сад-а-ни
М.п.II	сад-а-л-ни
М. п. III	сад-а-в-ни
М. п. IV	сад-а-хь-ни
М. п. V	сад-а-к-ни
М. уд. I	сад-а-л-ни
М.уд.II	сад-а-л-ай-ни
М. уд. III	сад-а-в-ай-ни
М. уд. IV	сад-а-хь-ай-ни
М. уд. V	сад-а-к-ай-ни
Поср. I	сад-а-л-ди-ни
Поср.II	сад-а-в-ди-ни
Поср. III	сад-а-хь-ди-ни
Поср. IV	сад-а-к-ди-ни

К местоимениям традиционно относят также слова-заместители, основным значением и функцией которых является указание на предмет, но по своим морфологическим признакам они стоят ближе к име-

нам прилагательным, чем к собственно местоимениям или же местоимениям-именам существительным.

Это указательно-личные местоимения *агъам, ам, атлам, виним, гъам, им*, имеющие общее значение 'тот'. Выбор и употребление одного из названных слов находится в прямой зависимости от места расположения предмета по отношению к участникам речевого акта или же от того упоминался ли данный предмет в речи до этого или же на него указывается впервые.

Общим для данных слов является то, что, в отличие от других имен прилагательных и местоименных слов, они имеют особый суффикс субстантивации *-м*, который одновременно выступает и как показатель именительного падежа ед. числа. (Все другие слова за исключением вопросительного *гъи?* 'который?' в данной форме имеют суффикс *-ди*).

В значении личного местоимения III лица может употребляться и любое из перечисленных слов. Однако указанная функция больше других характерна для слов *ам* (преимущественно) и *им* (значительно меньше). Процесс становления личного местоимения III лица следует считать незавершенным.

Склонение всех рассматриваемых слов однотипное и ничем, кроме показателя именительного падежа единственного числа, от склонения имен прилагательных не отличается.

Примеры на употребление указательно-личных местоимений:

– Агъмед, ам вуж я? 'Ахмед кто это?'

– Им зи дуст Къурбан я 'Это мой друг Курбан';

– Агъам вуж я агъадай къвезвайди? 'Кто это снизу идет?'

– Ам, аз чиз, курхуърунви Ражаб я 'Это, по-моему, куркентский Раджаб';

– Вуна фицекъра ихтилатзавайди гъам тирни? 'Это о нем ты говорил на днях?'

– Эхъ гъам я 'Да это он самый';

– Атлам вуж я, атланай къвезвайди? 'А это кто, который идет с той стороны?'

– Гъим, атлам, атла лацу перем алайди? Ам чи цийи учитель я 'Кто? вон тот в белой сорочке? Это наш новый учитель'.

Указательные местоимения

Разряд указательных местоимений составляют слова) *и, гъа, агъа, атла, вини*, которые имеют общее значение 'этот' или 'тот'.

Выбор и употребление названных слов находится в прямой зависимости от места расположения предмета (лица) по отношению к уча-

стникам речевого акта или же от того, упоминался ли данный предмет в речи до этого или же на него указывается впервые.

Так, местоимение *и* указывает на предмет, находящийся в близком от говорящего расстоянии или же который в момент речи говорящий держит в руках. Местоимение *гъа* указывает на предмет, о котором речь шла раньше и который известен обоим участникам коммуникации. Местоимение *атла* указывает на предмет, находящийся поодаль от говорящих и в стороне от них. Местоимение *агъа* указывает на предмет, находящийся ниже говорящих; местоимение же *вини* имеет антонимичную семантику и указывает на предмет, находящийся выше говорящих. Эти два местоимения семантически гораздо ближе к именам прилагательным, чем к местоимениям. Они употребляются в значении имен прилагательных соответственно 'нижний' и 'верхний'. Ср'. Вино Сталь 'Верхний Сталь' (название аула); *Агъа Архумл* 'Нижний Архит' (название аула); *агъа магъле* 'нижний магаль', *вини магъле* 'верхний магаль' и др.

Склонение всех пяти рассматриваемых указательных местоимений адъективное и ничем, кроме показателя именительного падежа, ед. числа, от склонения имен прилагательных не отличается.

Склонение местоимений *и* 'этот' и *гъа* 'тот'

	Единственное число		Множественное число	
Им.	и	гъам	ибур	гъабур
Эрг.	ида	гъада	ибуру	гъабуру
Род.	идан	гъадан	ибурун	гъабурун
Дат.	идаз	гъадаз	ибуруз	гъабуруз
М. п. I	ида	гъада	ибура	гъабура
М.и. II	идал	гъадал	ибурал	гъабурал
М. п. III	идав	гъадав	ибурув	гъабурув
М. п. IV	идахъ	гъадахъ	ибурухъ	гъабурухъ
М. п. V	идак	гъадак	ибурук	гъабурук
М. уд. I	идай	гъадай	ибурай	гъабурай
М.уд. II	идалай	гъадалай	ибурулай	гъабурулай
М. уд. III	идавай	гъадавай	ибурувай	гъабурувай
М. уд. IV	идахъай	гъадахъай	ибурухъай	гъабурухъай
М. уд. V	идакай	гъадакай	ибурукай	гъабурукай
Поср. I	идалди	гъадалди	ибуралди	гъабуралди
Поср. II	идавди	гъадавди	ибурувди	гъабурувди
Поср. III	идахъди	гъадахъди	ибурухъди	гъабурухъди
Поср. IV	идакди	гъадакди	ибурукди	гъабурукди

ГЛАГОЛ

Глагол в лезгинском языке, как и во многих других языках, выделяется как особая часть речи, которая объединяет слова, обозначающие действие или состояние предмета как процесс.

Прежде всего, глагол в лезгинском языке не изменяется по лицам (если не считать формы 1-го и 3-го лиц повелительного наклонения), по числам и грамматическим классам (родам). Лезгинский глагол не имеет залогов, т.е. в залоговом отношении основа лезгинского глагола нейтральна.

Однако глагол лезгинского языка имеет категорию времени, наклонения, каузатива и повторяемости действия. Все эти категории морфологически оформляются.

Формы глагола дифференцируются на два основных типа: спрягаемые формы (формы наклонения и присущие некоторым из них временные формы) и неспрягаемые (масдар и причастие), которые при определенных условиях изменяются по падежам. Все они могут функционировать в положительном и отрицательном аспекте.

С точки зрения управления глаголы делятся на транзитивные (переходные), интранзитивные (непереходные) и лабиальные (переходные).

Основная синтаксическая функция спрягаемой формы глагола – предикативная: в предложении глагол чаще всего бывает сказуемым. Неспрягаемая форма глагола может выступать в функции сказуемого дополнения, определения и обстоятельства.

В пределах словосочетания глагол по отношению к имени выступает как главное слово, от которого зависит падежная форма имени. Глагол управляет зависящим от него именем существительным, местоимением или числительным, вступает в сочетание с наречиями: *буба фена* 'отец пошел', *бубади кхьена* 'отец написал', *стхадиз эверна* 'позвал брата', *кьве стхадин кьайгьу чулгвазвай* 'заботился о двух братьях', *клевиз яна* 'сильно ударил', *зарб фена* 'быстро проехал'.

Глагол после имени существительного – одна из самых богато представленных частей речи в современном лезгинском языке. Никакая другая часть речи не имеет столь широко разветвленной и сложной системы грамматических форм.

Структурные модели глагольных основ

Глагольная основа лезгинского языка, т.е. та составная часть формы глагола, которая несет лексическое значение и при спряжении

и глагольном формообразовании остается неизменной, хотя и осложнена разнообразными морфемами, но эта "сложность основы" кажущаяся. Основа глагола поддается членению, что обусловлено, тем, что все основообразующие (словообразующие) и формообразующие морфемы реализуются в структуре основы в виде самостоятельных, независимых аффиксов. Следовательно, как бы ни была усложненной по своей структуре и количеству значимых аффиксов глагольная основа, она легко расчленяется на составляющие ее части.

Первостепенное значение при анализе глагольной структуры имеет вычленение корня глагола, который, как правило, остается в неизменном виде, сохраняя в основном свой фонетический облик. Все словообразовательные, словоизменительные и другие аффиксы сочетаются с корнем механически, как бы приклеиваются к нему. Благодаря такому свойству глагольных основ представляется возможность проследить не только сам процесс агглютинации (постепенное наложение словообразующих и словоизменяющих аффиксов), но и определить значение основы слова, а также функцию данной конкретной морфемы.

Структура лезгинского глагола осложняется локальными превращениями, используемыми в словообразовательных целях. Имеют место и такие глагольные структуры, в основе которых представлен тот или иной детерминант основы и т.д.

На структурные модели слова часто оказывают влияние такие процессы, как ассимиляция, диссимиляция, редукция, ударение и связанные с ним некоторые фонетические трансформации, принципы сочетаемости и совместимости некоторых звуков и звуковых комплексов, а также способы основообразования, словообразования и формообразования. Учет всех этих данных позволяет определить имеющиеся в лезгинском языке структурные модели глагольных основ, насчитывающие более десяти типов структурных моделей глагольных основ. К ним относятся следующее:

1. Тип С. Глаголы с основой из одного согласного звука: *г-ун* 'дать', *гь-ун* 'принести', *кь-ин* 'умереть, губить', *ф-ин* 'идти', *х-ун* 'рожать', 'рождаться', *х-уьн* 'беречь', *хь-ун* 'пить', *хь-ун* 'быть'.

Глаголы этого списка могут иметь и параллельную форму масдара с редупликацией: *г-ун-уг*, *гь-ун-ухь*, *кь-ин-икь*, *ф-ин-иф*, *х-ун-ух*, *х-уьнтуьх*, *хь-ун-ухь*, *хь-ун-ухь*. Глаголы данной модели своеобразно образуют форму повелительного наклонения (см. ниже), сообразно чему они подразделяются на ряд подтипов.

2. Тип СС. Образован от 1 типа путем сочетания локального превращения с корневым согласным элементом, причем гласный верхнего

подъема в составе преверба редуцируется в предупредной позиции: *к(у)тун* [куттун] 'подложить', *к(у)цун* [куццун] 'подлить'; *ксун* < *кусун* 'спать', *кфин* < *кифин* 'беременеть (о животных)', *хкун* < *хуккун* 'принести обратно', *хтун* < *хуттун* 'вернуться', *хьфин* < *хьифин* 'уйти' и др.

Повелительная форма глагола от глаголов данной модели образуется аналогично повелительной форме глаголов I типа, за исключением глаголов *хьин* 'снова умереть, добить' – *хьикь* (ср. *кьин* – *йикь*) и *хьун* 'снова поймать' – *хьяхь* (ср. *кьун* – *яхь*).

3. Тип CVC. Это наиболее распространенная модель. Некоторые основы, входящие в данный тип, форму повелительного наклонения образуют путем редупликации корневого согласного звука: *гатун* 'бить' – *гатум*, *гатлун* 'претъ' – *гатлuml*, *даклун* 'пухнуть' – *даклул* и др.

Основы этого типа представляют собой, с одной стороны, сочетание корневого элемента с локальным превербом и, с другой стороны, сочетание корневого элемента с окаменелым классным показателем, который окаменел (напр., *туклун* 'зарезать').

Вторая группа глаголов рассматриваемой модели характеризуется тем, что в качестве формы повелительного наклонения выступает основа в ее чистом виде: *вегьин* 'бросать' – *вегь*, *гвягьун* 'мазать' – *гвягь*, *гудун* 'расколоть' – *гуд* и т.п.

Начальные согласные рассматриваемого типа модели во многих глагольных структурах можно характеризовать как окаменелые локальные превербы или же окаменелые классные показатели.

4. Тип CVCVC. Как и в рассмотренном выше типе, структура многих глаголов данной модели содержит окаменелые локальные превербы. Здесь выделяются следующие разновидности:

1) Образованные от модели CVC при помощи аффикса каузатива *-ур (-уьр)*, *-ар*: *даклурун* 'сделать тухлым' < *даклун* 'тухнуть', *катарун* 'заставить убежать' < *катун* 'бежать', *куькьурун* 'зажечь' < *куькьун* 'зажечься' и др.

2) Образованные от модели CVC при помощи детерминативной морфемы *-ун (-уьн)*: *кутлунун* 'завязать' (ср. повел. *кутлuml/кутлуна*), *кьазунун* 'порвать' (ср. повел. *кьазуз/кьазуна*), *тлушунун* 'мять' (ср. повел. *тлушуш/тлушун*) и др.

3) Образованные от модели VCVC при помощи локальных превербов: *галатун* 'отстать', *алатун* 'отцепиться', *галудун* 'отрывать, отцеплять' < *алудун* 'снять с', *галукьун* 'удариться об' < *алукьун* 'упасть на' и др.

Отдельные основы рассматриваемой модели (до двух десятков) объяснению не поддаются. К ним относятся *кужумун* 'пропитываться', *кьарагьун* 'встать' и др.

5. Тип CVCC. Глаголы, образованные в результате поздних словообразовательных процессов, в связи с чем их можно сгруппировать по трем группам.

1) Глаголы, образованные от модели VCC при помощи преверба: *галклун* 'зацепиться' < *алклун* 'прилипнуть', *гелкьун* 'ухаживать' < *элкьун* 'вращаться', *куткун* 'попасть' < *аткун* 'попасть в'.

2) Глаголы, образованные от модели CVC путем инфигирования аффикса повторяемости: *кухтун* [кухттун] 'подложить еще раз' < *кутун* [куттун] 'подложить', *кьахчун* [кьахччун] 'забрать' < *кьахчун* 'брать' и др.

3) Глаголы, образованные сочетанием сложного преверба *гьал-* с одним из корневого согласных: *гьалдун* 'накрывать' (ср. *акьалдун* 'наезжать на', *гьалтун* 'нагибаться' (ср. *алатун* 'впадать'), *гьалчун* 'кидать на', *гьалчлун* 'покрываться (облаками – о небе)', *гьалсун* 'напаяливать' и др.

6. Тип CCVC. Глаголы этой модели образованы от глаголов с основой на VCVC и CVC префигированием показателя повторяемости: *хкатун* [хккатун] 'вылетать из-под' < *акатун* 'попасть под', *хкудун* [хккудун] 'вынимать из-под' < *акудун* 'подпускать под', *хкьлун* 'поддать' < *акьлун* 'всадить' и др.

Структура некоторых глаголов этой модели пока остается неясной.

7. Тип CVCCVC. Глаголы этой модели по происхождению классифицируются на три подтипа.

1) Глаголы с основой на детерминативный аффикс *-ун (-уьн, -ин)*: *кьудгьунун* 'вздвогнуть', *фитфшун* 'штопать', *хьуткьунун* 'вздвогнуть', *цлутхунун* 'промелькнуть', *цлудгьунун* 'поскользнуться', *шутькьунун* 'мяться' и др.

2) Второй подтип глагольных основ образован от первого путем замены детерминативного аффикса *-ун (-уьн, -ин)* аффиксом каузатива *-ур (-уьр)*: *кьудгьурун* 'заставить вздрогнуть', *цлутхурун* 'заставить промелькнуть', *фитфшурун* 'штопать', *кьуткьурун* 'заставить вздрогнуть', *цлудгьурун* 'заставить поскользнуться', *шутькьурун* 'проявить' и др. Встречается несколько превербных глаголов, структура которых не содержит детерминативного аффикса, но образованы они от глаголов непереходной семантики при помощи аффикса каузатива: *галкьлун* 'подцепить' < *галклун* 'цепляться', *куткурун* 'приучать' < *куткун* 'приучаться'. Сюда можно было бы отнести также глагол *рах-*

курун 'посылать снова', где начальный *ра-* – окаменелый классный показатель, за которым следует аффикс повтора.

3) В третий подтип относим заимствованные глаголы с основой на *-миш*: *кьурмишун* 'заводить', *кьусмишун* 'рвать, блевать', *саймишун* 'обращать внимание', *дашмишун* 'таскать' и др.

Другие модели глагольных основ с согласным анлаутом или заимствованы, или же образованы от рассмотренных выше моделей известными словообразовательными или основообразующими морфемами: *CVCVCVC* (*гатунарун* 'подпускать', *какадарун* 'перемешивать', *куькьунарун* 'зажечь' и др.), *CVCCVCVC* (*батмишарун* 'топить', *кьизмишарун* 'раскалять' и др.), *CVCVCCVC* (*йикьалдарун* 'перевертывать', *кечирмишун* 'коротать время' и др.), *CVCCVCCVC* (*дидирмишун* 'расспрашивать о жите-бытье', *кьандирмишун* 'вразумлять', *кьарсатмишун* 'колебать' и др.).

8. Тип *VC*. Данная модель глаголов отличается своеобразней в образовании повелительной формы-глагола. В зависимости от этого все глаголы на *VC* делятся на три подтипа.

1) форма повелительного наклонения образуется редупликацией корневого согласного звука;

2) повелительная форма образуется супплетивно;

3) повелительная форма образуется присоединением к основе глагола гласного звука.

Последние два подтипа глагольных основ не имеют широкого распространения – их употребление ограничено несколькими примерами.

9. Тип *VCC*. Наименее распространенная модель. Образована от типа *VC* при помощи превербов: *алкун* 'прилипнуть' < *акун* 'застрять в чем-либо', *элкьун* 'вращаться' < *экьун* 'прохаживаться', *алгьун* 'наклонить' < *агьун хьун* 'наклоняться, понижаться, спускаться'. Больше примеров на рассматриваемую модель не обнаружено.

10. Тип *VCVC*. Глаголы данной модели также делятся на несколько подтипов.

1) Глаголы, образованные сочетанием корневого элемента с превербами: *аватун* 'выпадать', *агатун* 'приближаться', *авахун* 'сыпаться из', *агахун* 'приступить к', *акьудун* 'вынуть', *алудун* 'снять с', *эвичун* 'вылезать, слезать', *эгечун* 'приблизиться', *агатун* 'стягивать', *алажун* 'снимать (шкуру, кожуру)', *агакьун* 'достичь', *алахун* 'посыпать', *амукьун* 'остаться', *элягьун* 'разостлать' и др.

Глаголы данного подтипа повелительные наклонение образуют обычным способом.

2) Глаголы, образованные от глаголов модели *VC* аффиксом переходности *-ар* (*-ур*, *-урь*, *-ур*): *акл-ур-ун* 'сделать, чтобы застрял, втыкать' < *акл-ун* 'застрять', *ацл-ур-ун* 'наполнить' < *ацл-ун* 'наполниться', *иф-ур-ун* 'нагревать' < *иф-ун* 'нагреваться' и др.

3) Глаголы с конечным детерминативным аффиксом основы: *ис-ун-ун* 'белить', *ши-ин-ун* 'месить', *эгь-уьн-ун* 'копать' и др.

11. Тип *VCVCVC*. Этот тип глагольных основ образован преимущественно от модели *VCVC* с помощью аффикса переходности: *авад-ар-ун* 'катить' < *авахь-ун* 'катиться', *агакь-ар-ун* 'достигать' < *агакь-ун* 'достигать', *акьугь-ар-ун* 'поджаривать' < *акьугь-ун* 'жарить-ся' и др.

12. Тип *VCVCC*. Данный тип также образован от модели *VCVC* при помощи локальных превербов: *аг-ал-д-ун* < *аг-ал-уд-ун* 'прислонять' < *алуд-ун* 'снимать', *аг-ал-кь-ун* < *аг-ал-акь-ун* 'достигать' < *ал-акь-ун* 'суметь что-либо сделать'; *аг-ал-т-ун* < *аг-ал-ат-ун* 'прислоняться' < *ал-ат-ун* 'отлететь с чего-либо' и др.

13. Тип *VCCVC*. Этот тип основы образован он от следующих моделей:

а) от модели *VCVC* с помощью аффикса повторности: *экьечл-ун* 'снова выходить' < *экьечл-ун* 'выходить', *эжкечл-ун* 'снова вылезать' < *экечл-ун* 'подлезать', *элис-ун* 'снова давить' < *элис-ун* 'давить', *ахкьуд-ун* 'снова вынимать' < *акьуд-ун* 'вынимать' и др.;

б) от модели *VCC* при помощи аффикса переходности: *алгь-ур-ун* 'наклонять' < *алгь-ун* 'наклоняться', *алкл-ур-ун* 'приклеивать' < *алкл-ун* 'приклеиваться', *элкь-урь-ун* 'вращать' < *элкь-уьн* 'возвращаться' и др.;

в) заимствования из тюркских языков на *-миш*: *агь-миш-ун* 'оказывать внимание', *ас-миш-ун* 'вешать', *эз-миш-ун* 'раздавливает' и др.

Целый ряд слов не поддается анализу, среди которых обнаруживаются такие, как: *алтлуш-ун* 'собираться', *алцум-ун* 'взвешивать', *ис-леш-ун* 'опаздывать', *элчуьх-ун* 'вянуть', *энгел-ун* 'опаздывать' и др.

Встречаются типы моделей *VCVCCVC* (*агалдарун* 'подпускать', *инан-миш-ун* 'уверять' и др.), *VCCVCVC* (*алччудар-ун* 'вращать', *истемши-ун* 'требовать' и др.), которые также имеют вторичное происхождение.

Таким образом, анализ структуры глагольных моделей лезгинского языка показывает, что первичными моделями для лезгинского языка являлись типы *C*, *VC*, а остальные представляют собой результат разнообразных словообразовательных и словоизменительных процессов, протекавших на всем протяжении развития лезгинского языка.

Глагольное словообразование

По своему происхождению лезгинские глаголы можно разделить на три группы: простые, производные и сложные.

Простые глаголы. К простым глаголам относятся такие, которые по своей структуре являются однокорневыми и непроизводными: *ак-ун* [акк-ун] 'видеть', *ат-ун* [атт-ун] 'прийти' *акI-ун* 'застрять', *ац-ун* [ацц-ун] 'доить', *эхъ-уьн* 'купаться', *к-ун* [кк-ун] 'гореть', *тI-уьн* 'кушать', *ц-ун* [цц-ун] 'налить; сеять; пахать', *ф-ин* 'идти', *х-ун* 'сломать', *хъ-ун* 'пить' и т.п.

Производные глаголы. Производные глаголы в лезгинском языке образуются префиксальным способом.

а) К глаголам, образованным префиксальным способом, относятся сформированные путем сочетания локального преверба с корнем глагола.

Глагольные превербы – это такие значимые морфемы языка, при помощи которых глагол приобретает значение большей или меньшей конкретизацией положения предмета в пространстве. Структурные единицы, образованные при помощи глагольных превербов, могут обозначать не только положение субъекта в пространстве, но на определенном этапе развития языка могут формировать понятия, абстрагированные от конкретных пространственных отношений.

По своей функции глагольные превербы, как правило, дифференцируются на пространственные и направительные, а по своему происхождению классифицируются на простые и сложные.

Выявление наличных в системе лезгинского глагола превербов и определение их значения и функциональной значимости является более продуктивным при анализе глагольного корня, с которым сочетается наибольшее количество превербов. В функции такого глагольного корня может выступать элемент *-ат-*, выражающий в сочетании с разными превербами разнообразные пространственные отношения непроизвольного движения с разных точек пространства или же к разным точкам пространства. Ср.: *ав-ат-ун* 'выпасть. выпасть из чего-нибудь'; *ал-ат-ун* 'спадать, отпадать, сходить (с поверхности чего-либо)'; *акъ-ат-ун* 'вылавливаться из-чего-нибудь, выскочить'; *ак-ат-ун* 'попадать под что-либо'; *аг-ат-ун* 'приблизиться к чему-кому-либо'; *гъ-ат-ун* 'попасть во что-либо'.

Приведем еще два продуктивных глагольных корня: а) *эв-ичI-ун* 'слезать из, вылезать из'; *эл-ячI-ун* 'перейти через'; *эк-ечI-ун* 'подлезать под'; *эг-ечI-ун* 'подойти в плотную к'; *экъ-ечI-ун* 'выйти из'; б) *ав-ахъ-ун* 'ссыпаться из'; *ал-ахъ-ун* 'ссыпаться сверху чего-либо, бежать (при кипячении), разлиться'; *ак-ахъ-ун* 'подлезать под, смешаться'; *аг-ахъ-ун*

'приблизиться вплотную к, приступить, начать что-л. делать'; *гъ-ахъ-ун* 'войти, ворваться в'.

Транзитивные корреляты приведенных глаголов имеют корень *-уд-*. Он также сочетается с локальными превербами: *ав-уд-ун* 'выгружать'; *ал-уд-ун* 'снять с, переносить через что-либо'; *ак-уд-ун* 'впихнуть под, подложить'; *аг-уд-ун* 'приблизить к'; *акъ-уд-ун* 'вынуть из, вывести, выгнать из'. Локальные превербы сохранились также в глаголе-связке "есть", которая на современном этапе развития языка в чистом виде отсутствует: *ав-а* 'есть в чем-л., находится в чем-л.', *ал-а* 'есть на чем-л., находится на чем-л.'.

Список глаголов, в которых в той или иной мере представлены превербы можно было бы продолжить, но и приведенные примеры наглядно свидетельствуют о том, что структура лезгинского глагола содержит превербы, играющие роль словообразовательных морфем, в т.ч. следующие: *ав-* (*эв-*), *ал-* (*ал-*), *ак-* (*эк-*), *аг-* (*эг-*), *акъ-* (*экъ-*), *гъ-*. Эти превербы, простые по своему составу, во многих случаях могут осложняться, и сочетание такого осложненного преверба с глагольными корнем выражает более точную пространственную ориентацию.

Сложные превербы формируются путем сочетания указанных выше простых превербов друг с другом. Ср.:

кв-ат-ун (< *к-ав-ат-ун*) 'выпасть из-под чего-л., сползть по вертикальной поверхности' (отсюда новое значение – "разрешиться от беременности")

гэл-ат-ун (< *г-ал-ат-ун*) 'отпасть от чего-л., отстать от кого-л., уставать'

как-ат-ун (< *к-ак-ат-ун*) 'попадать под что-либо'

хк-ат-ун [хкк-ат-ун] (< *хык-ат-ун*) 'выскочить, выпасть из-под чего-либо'

агал-т-ун (< *аг-ал-ат-ун*) 'прислониться к'

къакъ-ат-ун (< *къ-акъ-ат-ун*) 'разойтись в разные стороны'

акъал-т-ун (< *акъ-ал-ат-ун*) 'оказаться на, взойти на (непроизвольно)'

гъал-т-ун (< *гъ-ал-ат-ун*) 'навалиться на'

ку-чI-ун (< *кув-учI-ун*) 'спускаться сверху вниз по вертикальной поверхности'

гел-ячI-ун (< *г-ел-ячI-ун*) 'отстать от'

кек-ечI-ун (< *к-ек-ечI-ун*) 'подлезать под'

хк-ечI-ун [хкк-ечI-ун] (< *х-ик-ечI-ун* [х-икк-ечI-ун]) 'выходить из-под'

къекъ-ечI-ун (< *къ-екъ-ечI-ун*) 'отойти от'

кв-ахъ-ун (< *к-ув-ахъ-ун*) 'ссыпаться по вертикали вниз'

агал-хь-ун (<*аг-ал-ахь-ун*) 'приблизиться вплотную к, прислониться' и др.

Сложные превербы также сочетаются с глаголом-связкой *-а*: *кв-а* (< *к-ав-а*) 'находится под, находится на (вертикальной поверхности); *гал-а* (< *г-ал-а*) 'находится за'; *гв-а* (< *г-ав-а*) 'находится у, около'.

Как видно, наравне с простыми в лезгинском языке функционируют и осложненные превербы, образованные путем сочетания двух простых. Всего в лезгинском языке с учетом сложных представлено 15 локальных превербов: *ав-* (*эв-*), *ал-* (*эл-*), *ак-* (*эк-*), *аг-* (*эг-*), *акъ-* (*экъ-*), *гь,* *кв-* (< *кав-*), *гал-* (*зел-*), *как-* (*кек-*), *хкк-* (*хукк-*), *адал-* (*эзел-*), *къакъ-* (*къекъ-*), *акъал-* (*экъел-*), *акъал-* (*экъел-*), *гьал-*. Все они являются слоговыми, за исключением преверба *гь-*, который в качестве слогового встречается редко. Гласный элемент преверба, как правило, находится в зависимости от корневого гласного: если корневой гласный звук относится к гласным заднего ряда, то опорный гласный преверба также является гласным заднего ряда, при гласном переднего ряда – гласным переднего ряда.

В языке встречаются и такие глагольные структуры, в которых значение преверба было реинтерпретировано. Так, сочетание превербов *в-* и *г-* с основой *г-ун* 'дать что-л. (вообще, в постоянное пользование)' создает глагольные структуры *вуг-ун*, *гуг-ун* со значением "дать во временное пользование, на какой-то определенный срок": *За стхадив пул вугана* (*гугана*) 'Я брату деньги дал (временно)' – *За стхадив пул гана* 'Я брату деньги дал (в его собственность)'.

Рассмотрим основные значения превербов.

Преверб *ав-*. В статистических глаголах преверб *ав-* означает не только нахождение в пространстве без обозначения частного относительного положения, но и нахождение предмета внутри чего-л.: *Ктаб сандухда ава* 'Книга находится в сундуке'; *Чи хуьре гзаф инса-нар ава* 'В нашем селе много народу'; *Къажгъанда хуьрек ава* 'В кастрюле обед есть'.

В динамических глаголах преверб *ав-* обозначает направление движения изнутри наружу или движение сверху вниз: *Жибиндай папрусар аватна* 'Из кармана папиросы выпали'; *Тфенгдин сес акъат-змазди тарай ашкар аватна* 'Вместе с выстрелом с дерева падает фазан'; *Самур вацл Каспий гьуьлуьз авахъзава* 'Река Самур в Каспийское море впадает'; *Машиндай гзаф инсанар эвичина* 'С машины много народу сошло'.

Во многих случаях преверб *ав-* в структуре глагола утрачивает свое конкретное пространственное значение нахождения внутри чего-л. или движения изнутри чего-л. Так, многие глаголы, образованные

при помощи преверба *ав-*, могут, в зависимости от падежа обстоятельства места, выражать разнообразные пространственные отношения: *арабадай аватна* 'из арбы выпало', *арабадлай аватна* 'с (сверху) арбы упало', *арабадикай аватна* 'из-под арбы выпало', *бубадивай аватна* 'у отца выпало'. Как видно, глаголы с превербом *ав-* могут сочетаться со многими падежными формами, в то время как глагольные структуры, образованные при помощи других превербов, могут сочетаться только с одной или, в крайнем случае, с двумя падежными формами.

Преверб *ал-*. Встречается как в статическом глаголе *-а*, так и в динамических глаголах. Сочетание преверба *ал-* со статическим глаголом *-а* передает нахождение на поверхности чего-л.: *Сят столдал ала* 'Часы на столе находятся'; *Чи колхоздин председателдин бакландал хьсан турар ала* 'На лошади председателя нашего колхоза хорошее седло'.

Глаголы движения, образованные сочетанием рассматриваемого преверба с определенным глагольным корнем, указывают на направление движения или действия на поверхность предмета, перемещение через предмет или пространство, или же движение предмета в обратном направлении, что во многих случаях зависит от семантики конкретного глагольного корня: *Бицли хтулди къвалелай кул эяна, къвал къакъажна* (З.Э.) 'Младшая внучка комнату подмела (букв. по комнате метлу провела) и убрала'; *Метелица къве къучедилай элячина пуд лагъ-айдахъ элкьвена* (Фад.) 'Метелица, перейдя две улицы, повернул к третьей'.

Преверб *ак-* (*эк-*). Встречается исключительно в динамических глаголах и в сочетании с глагольным корнем обозначает направление под предмет или же совершение действия под чем-л.: *Чун Агъа-Крандай хуькведайла, са зурба марфадик акатнай* 'Когда мы возвращались Из Ашага-Сталь, мы попали под сильный дождь'; *Са арадилай юзун акатна, кицлерин элукьун къати хьана* (А.Ф.) 'Через некоторое время (овцы) зашевелились, собачий лай усилился'; *Ам къуьлуьк экечина* 'Он пошел танцевать'.

Преверб *аг-* (*эг-*). Также встречается в динамических глаголах и указывает направление действия или движения на ближайшее соприкосновение с предметом: *Са герендилай нар чугвадай машин атана комбайндин къвалив агатна* (К.) 'Через некоторое время грузовая машина, подойдя, приблизилась к комбайну'; *Гьа и эхтилатар ийиз-ийиз чун къвалив агакьна* 'Так беседуя, мы достигли дома'; *Учительницади аялрин арада ролар пайна ва аялар гьарма вичин роль чириз эгечина* 'Учительница распределила между учениками роли, и они приступили к выучиванию своих ролей'.

Преверб *гь-* (*гья-*). Встречается в нескольких глаголах, и роль его настолько затемнена, что в иных случаях с трудом удастся определить ту функцию, которую он выполняет. Этот преверб, насколько можно судить, придает глаголу такое значение, которое указывает на направление движения между чем-л.: *Жанавур лапагрин юкьва гьатна* 'Волк оказался (букв. попал, пробрался) в середину овец'; *Нулар гьатнава дерейра дерин, электрикдин гуьзел экверин* (Х.Т.) 'Свет распространился в глубоких ущельях, прекрасный свет электричества'; *Аял квализ гьахьна* 'Ребенок вошел в комнату'.

Преверб *кв* (< *кав-*). В сочетании со статическим глаголом *-а* указывает на нахождение предмета под чем-л. или на вертикальной поверхности чего-либо: *Куьлег сандухдин кланик ква* 'Ключ находится под сундуком'; *Цлак шикил ква* 'На стене висит картина'; *Адак чур жедай хесет ква* 'У него припадочная болезнь'.

В динамических глаголах этот преверб придает глаголу значение движения с вертикальной поверхности: *Аялдин вахчег кватна* 'С ребенка штаны спали'; *Адан кьиликай шуткьу кватна* 'С ее головы чохто (жен. головной убор) спало'. Однако в аналогичном по содержанию предложении *Адан кьилихьай шал галатна* 'С ее головы (букв. сзади ее головы) платок спал' тот же глагольный корень принимает другой преверб, что свидетельствует о том, что превербом *кв-* обозначается не всякое движение по вертикали вниз, а определенное движение, которое совершается произвольно по стержню сверху вниз (напр., сползание с ноги, сползание штанов, сползание чохто с кос и т.п.).

Преверб *гал-/гел-*. Статический глагол в сочетании с указанным превербом употребляется для передачи нахождения предмета позади чего-либо: *Заз акур машиндихь прицеп галай* 'Машина, увиденная мною, была с прицепом'; *Гьуьрчехьандихь хьсан кьве кицл галай* 'С охотником были хорошие две собаки'. В динамических глаголах преверб *гал-/гел-* означает удаление с вертикальной поверхности того предмета, к которому что-либо тесно прилеплено: *Чи самавардин цуцл галатзава* 'Краник нашего самовара расшатался (букв. отпадает)'; *Бидиржагьан халади вичин тунлухь галай тунлал галудна столдал гидарна* (Д.) 'Тетя Бидиржахан со своего пальца (букв. находящегося за пальцем) кольцо сняла и бросила на стол'.

Преверб *как-/кек-*. В современном языке преверб *как-/кек-* выступает в том же значении, что и простой преверб *ак-*. Оба преверба легко заменяют друг друга: *Машиндик кьиб акатна* // *Машиндик кьиб какатна* 'Под машину лягушка попала'; *Аял столдик экечйна* // *Аял столдик кекечйна* 'Ребенок под стол подлез'. В то же время круг употребления преверба *как-/кек-* очень ограничен и предпочтение отдается

в основном структурам, образованным при помощи простого преверба *ак-/ек-*.

Преверб *хк-* [хкк]. Если сочетание простого преверба *ак-* с корневым элементом глаголов движения указывает на направление предмета под что-либо, то осложнение его посредством префикса *х-* придает глаголу значение движения из-под чего-либо или с вертикальной поверхности в обратном направлении: *Цлак квай шикил хкатна* 'Картина висевшая (букв. находящаяся) на стене, сорвалась'; *Цудакай вад хкудна кланда* 'Из десяти необходимо вычистить пять'; *А клерец чукьвандикай хкатайди я* 'Тот орех из-под бревна выкатился'.

Преверб *агал-*. Если осложненный преверб *гал-* указывает на удаление предмета, тесно соприкасающегося с вертикальной поверхностью, то *агал-* указывает на направление предмета в соприкосновение с этой поверхностью: *Ам цлахь агалтна* 'Он прислонился к стене' и др.

Преверб *акьал-* (*акьул-*). Указывает на направление движения снизу вверх по горизонтальной поверхности: *Ам дагьдал акьалтна* 'Он на гору взобрался'; *Аял кьвачел акьалтна* 'Ребенок уже ходит (букв. на ногу взобрался)' и др.

Преверб *гьал-*. Обозначает направление на поверхность предмета, соприкосновение с предметом в результате приближения к нему: *Са сеферда и муькьуйн юкьвин юкьвал кьве кьун гьалтнай* 'Однажды на середине этого моста два козла встретились'; *Цав лап кьалиндиз гьалчйнава* 'Небо очень сильно заволокло'.

Преверб *кьакь-* (*кьекь-*). Указывает на движение от центра в разные стороны: *Самавардин турбада цивинар гзаф авай, яд авахьна кьутьягь хьайшла, адан жалгьаяр сад садавай кьакькатнай* (К.) 'В самоваре много было угля, когда из него вода вытекла, он растрескался (букв. его припаянные места друг от друга разошлись)'.

Итак, превербы лезгинского языка указывают на те или иные пространственные оттенки значения глагола. Но помимо чисто пространственных отношений, каждый конкретный преверб может выражать и абстрактно воспринимаемое, внешне не связанное с реальной действительностью значение, причем связь между конкретным и абстрактным иногда ощущается только в сознании говорящего. Например, значение глагола *алатун* с течением времени стало расширяться, углубляться и начальное пространственное значение стало переноситься по аналогии в область абстрактного мышления, в результате чего при помощи указанного глагола передаются и такие абстрактные понятия, как *рикелай алатун* 'забыть (букв. через сердце переместиться)'; *рекьелай алатун* 'заблудиться (букв. сойти с дороги)'; *рахайдайла алатун*

'сбиваться при разговоре'; *гъисабдайла алатун* 'сбиваться со счета, сбиваться при счете'.

б) Глаголы, образованные при помощи префикса повтора *х-* (*хъ-*), присоединяемого к началу глагольной формы: *фин* 'идти' > *хъфин* 'уходить', *атун* [аттун] 'приходить' > *хтун* [хттун] 'возвращаться', *тлуьн* 'есть' > *хтлуьн* 'доесть', *авун* 'делать' > *хъувун* 'снова делать', *хъун* 'быть, становиться' > *хъухъун* 'снова становиться', 'выздоровливать'. В большинстве случаев указанные аффиксы инфигируются (т.е. становятся инфиксами). Это имеет место в основном в тех случаях, когда структура глагола включает локальные превербы или какие-либо этимологически значимые элементы: *эвичлун* 'спускаться' > *эхвичлун* 'еще раз спускаться', *ругун* 'варить' > *рухъун* 'снова варить', *алажун* 'сдирать' > *ахлажун* 'еще раз сдирать' и т.д.

Отметим, что повторяемость действия в лезгинском языке выражается и аналитическим способом, а именно, сочетанием основы любого глагола с повторной формой вспомогательного глагола *авун* 'делать' > *хъувун* 'снова делать': *эвичлун* 'спускаться' > *эвичл хъувун* 'снова спускаться', *ругун* 'варить' > *ругун хъувун* 'снова варить', *алажун* 'сдирать' > *алаж хъувун* 'снова сдирать', *акъудун* 'вынимать' > *акъуд хъувун* 'снова вынимать', *къачун* 'брать' > *къахъчун хъувун* 'еще раз брать', *къалурун* 'показать' > *къалуру хъувун* 'еще раз показать'.

Как видно, одни и те же глаголы повторность действия могут выражать двояким способом. Употребление той или иной формы находится в прямой зависимости от контекста.

Сложные глаголы. Сложные глаголы лезгинского языка образуются от имен, междометий, звуко- и образоподражательных слов и глагольных основ при помощи вспомогательных глаголов *авун* (-ун – стяженная форма) 'делать' и *хъун* 'быть, становиться'.

1) Глаголы, образованные при помощи *авун* 'делать, сделать, образовать'. Вспомогательный глагол *авун* сочетается со всеми именными формами, за исключением местоимений, которые почти не выступают в качестве компонента сложной основы. Он сочетается также с наречиями, междометиями и др. словами, причем во множестве случаев оба композита фонетически сливаются и образуют цельную структурную единицу. Эти глаголы отличаются от простого сочетания имени и глагола тем, что между именем и вспомогательным глаголом утрачиваются грамматические отношения, характерные для словосочетаний, состоящих из сказуемого и объекта.

Как было отмечено, вспомогательный глагол *авун*, как словообразовательная морфема может сочетаться с разными категориями речи.

а) С существительными: *кледун* 'читать, учиться' < *клед* 'учеба + *авун*; *хабарун* 'сообщать, извещать' < *хабар* 'весть' + *авун*; *квалахун* 'работать' < *квалах* 'работа' + *авун*; *къалун* 'шуметь' < *къал* 'шум + *авун*, *фикирун* 'думать' < *фикир* 'мысль' + *авун*, *гъарайон* 'крикнуть' < *гъарай* 'крик' + *авун*, *табун* 'лгать' < *таб* 'ложь' + *авун* и др. Приведенные глаголы могут функционировать и в нестяженной форме *клед авун*, *хабар авун*, *квалах авун* и т.д.

б) С прилагательными. Эти сложные слова образуются по двум моделям:

Имя прилагательное в атрибутивной форме + вспомогательный глагол *авун* (-ун): *чими авун* 'согревать', *гежун* (< *геж* 'поздний' + -ун) 'опоздать', *чулавуан* (< *чулав* 'черный' + -ун) 'чернить', *ачухун* (< *ачух* 'открытый' + -ун) 'открывать' и др.

Осложненная суффиксальным элементом *-ар* основа имени прилагательного + вспомогательный глагол *авун* (-ун): *хъсанарун* 'улучшать' (< *хъсан* 'хороший' + *-ар* + -ун), *къезиларун* 'облегчать' (< *къезил* 'легкий' + *-ар* + -ун), *секинарун* 'успокаивать' (< *секин* 'спокойный' + *-ар* + -ун), *къелечларун* 'утончать' (< *къелечл* 'тонкий' + *-ар* + -ун) и др.

в) С наречиями: *фадун* и *фад авун* 'сделать быстро' (< *фад* 'раньше' + *авун*), *яргъазун* 'удалить' (< *яргъаз* 'далеко' + *авун*), *агъузун* 'снижать' (< *агъуз* 'ниже' + *авун*), *винизун* 'повышать' (< *виниз* 'выше' + *авун*) и др.

г) С глагольными основами: *чурун* 'испортить' (< *чуру* + *авун*) и др.

д) С междометиями: *бя-я авун* 'блеять', *мяу авун* 'мяукать', *члив авун* 'чирикать', *цлиз авун* 'стрекотать', *лархъун* 'хлопнуть дверьми' (< *лархъ* 'хлоп' + *авун*), *лунлун* (< *лунл* + *авун*) 'моргать'.

е) С заимствованными основами: *тешкилун* 'организовать' (< *тешкил* + *авун*), *ахтармишун* 'проверять' (< *ахтармиш* + *авун*) *мобилизоватун* 'мобилизовать' (< *мобилизовать* + *авун*), *телефонун* 'звонить' (< *телефон* + *авун*).

В специальной литературе отмечается, что тенденция к слиянию и прочность сращения вспомогательного глагола *авун* со знаменательной частью проявляется в различной степени в зависимости от характера и семантики основы. С глагольными основами, большей частью совпадающими с формой повелительного наклонения, глагол *авун* срастается настолько прочно, что образовавшийся таким путем сложный глагол воспринимается как одно слово и раздельное написание или произношение составных компонентов его встречается редко, если оно не использовано со специальным смысловым или стилистическим значением, напр. *ацукъун* < *ацукъ* + *авун* 'садиться, сидеть', *къарагъун* <

къарагъ + *авун* 'встать', *амукъун* < *амукъ* + *авун* 'остаться' и др. Также прочно усеченная форма от глагола *авун* срастается с некоторыми другими формами глагольных основ и с именами: *хъсанарун* 'улучшить' < *хъсан* 'хороший' + *-ар* + *авун*, *дегишарун* 'менять' < *дегиш* 'мена' + *-ар* + *авун*, *ацукъарун* 'сажать' < *ацукъ* 'сядь' + *-ар* + *авун*, *къежирун* 'намочить' < *къеж* 'влага' + *-ир* + *авун*, *кълун* 'читать', 'учиться' < *къл* 'учеба' + *авун* и др. Эти глаголы также воспринимаются, произносятся и, как правило, пишутся слитно. Раздельное произношение или написание их, если оно не мотивировано стилистической необходимостью (например, в поэзии) или приданием фразе особого смыслового оттенка, дает ощущение искусственного разъединения целого и воспринимается как явление, нарушающее орфоэпические и орфографические нормы литературного языка, а слитность, спаянность их составных компонентов воспринимается как естественное явление, согласующееся со свойственными языку фонетическими закономерностями.

Особое место среди слитных и аналитических глаголов занимает часть сложных глаголов, в состав которых входят имена, оканчивающиеся на гласный, а также некоторые именные и глагольные основы, заимствованные из других языков, мимео- и звукоизобразительные слова. Хотя и в этих случаях глагол *авун* стремиться к сокращению и фонетическому слиянию, он все же часто сохраняет полноту и самостоятельность своей формы, и раздельное произношение или написание его не дает того ощущения искусственного расчленения целого, которое получаем при разъединении приведенных выше глаголов слитной формы. Чем более знаменательная часть сохранила свое реальное, вещественное значение и самостоятельное лексическое употребление, или чем позднее оно заимствовано лезгинским языком, тем в большей степени проявляется аналитический характер сложного глагола.

Глаголы, образованные при помощи вспомогательного глагола *авун*, по своей семантике являются переходными.

2) Глаголы, образованные при помощи *хъун* 'быть', 'становиться'. Этот вспомогательный глагол также сочетается с именными, глагольные и прочими основами: *члур хъун* 'испортиться', *кукълар хъун* 'разбиться', *дегиш хъун* 'измениться', *хъел хъун* 'поссориться', *мичли хъун* 'темнеть', *къацу хъун* 'зеленеть', *мекъи хъун* 'замерзнуть', *чили хъун* 'согреться', *сад хъун* 'объединиться' и т.д. Такие глаголы по своей семантике являются переходными.

Помимо глаголов, образованных при помощи *авун* и *хъун*, к сложным можно также отнести глаголы, выражающие многократность действия, каузативные глаголы и устойчивые словосочетания.

Глаголы, выражающие многократность действия, образуются сочетанием формы масдара в именительном падеже множественного числа с вспомогательным глаголом *авун*: *кхъин* 'писать' > *кхъинарун* // *кхъинар авун* 'много писать, заниматься письмом', *тлун* 'есть' > *тлунарун* // *тлунар авун* 'много есть; транжирить', *рахун* 'говорить' > *рахунарун* // *рахунар авун* 'много говорить; договариваться', *жузун* 'спрашивать' > *жузунарун* // *жузунар авун* 'расспрашивать', *ксун* 'спать' > *ксунарун* // *ксунар авун* 'разоспаться' и др.

Каузативные глаголы, образующиеся присоединением к корню основе непереходных глаголов аффиксов *-ар* (*-ур*, *-урь*, *-ир*) и др. + стяженная форма *-ун* (< *авун*): *акъвазун* 'останавливаться' > *акъвазарун* 'остановить', *ацукъун* 'сидеть, садиться' > *ацукъарун* 'сажать', *къарагъун* 'встать' > *къарагъарун* 'поднять', *ксун* 'спать' > *ксурун* 'уложить, усыплять', *хъурьрун* 'смеяться' > *хъурьрурун* 'смешить', *къежчун* 'выходить' > *къежчунун* 'выводить', *галатун* 'отцепиться' > *галатунун* 'отцепить'. Каузативные глаголы образуются и от некоторых переходных глаголов, но по семантике они ничем не отличаются от последних: *къалун* 'показывать' > *къаларун* 'показывать', *дегишун* 'менять' > *дегишарун* 'менять', *алдатмишун* 'обманывать' > *алдатмишарун* 'обманывать' и др. Каузативные глаголы в лезгинском языке образуются также аналитическим способом – сочетанием целевой формы основного глагола с глаголом *тун* 'оставить, разрешить, позволить': *къллиз тун* 'заставить читать, учиться', *ксуз тун* 'заставить спать', *хкудиз тун* 'заставить вынуть из-под чего-либо', *хъурьрез тун* 'заставить смеяться' и др. Данная аналитическая конструкция, как видно из приведенных примеров, выражает действие, выполняемое по принуждению или по поручению.

К числу сложных глаголов относятся также устойчивые словосочетания, состоящие из сочетания имени с глаголом (иначе говоря, из сочетания прямого дополнения со сказуемым) и превратившиеся в единое лексическое целое (явление устойчивой вербализации). Первый и второй компоненты такой сложной конструкции находятся в сложных лексико-семантических отношениях – каждый из компонентов вносит в общее, единое целое свой вклад.

К числу глаголов, в сочетании с которыми имена дают наибольшее число случаев устойчивой вербализации, относятся следующие:

а) *гун* 'давать': *яб гун* 'слушать' (*яб* 'ухо'), *жаваб гун* 'отвечать' (*жаваб* 'ответ'), *куьмек гун* 'помогать' (*куьмек* 'помощь'), *лув гун* 'летать' (*лув* 'крыло'), *мез гун* 'лизать' (*мез* 'язык'), *хабар гун* 'извещать' (*хабар* 'весть'), *тлун гун* 'накормить' (*тлун* 'еда').

б) *члугун* 'тянуть': *азаб члугун* 'страдать' *азаб* 'мучение' *къул члугун* 'расписываться' *къул* 'подпись' *зегъмет члугун* 'трудиться'

зегьмет 'труд' кьил члугун 'навещать кьил' голова \ > дерт члугун 'скорбеть' де?т 'скопбь', кеф члугун 'наслаждаться' кеф 'усллада', папlрус члугун 'курить папlрус' папи-роса, зил члугун 'вторить зил' втора.

в) ягьун 'ударить': шир ягьун 'красить шир' краска, пар ягьун 'навьючить', грузить пар 'выюк', груз', ав ягьун 'лаять' ав 'лай' вил ягьун 'взглянуть' вил <глаз, тфенг ягьун 'выстрелить' тфенг 'ружье', гьил ягьун 'поздороваться за руку гьи. 'рука, цай ягьун 'поджечь' цай Ёгонь7.

г) кьун 'держатъ': яб кьун 'сообщать' (яб 'ухо'), сив кьун 'молчать' (сив 'рот'), гьил кьун 'помогать' (гьил 'рука'), кьисас кьун 'местить' (кьисас 'месть'), цлай кьун 'загораться' (цлай 'огонь'), ял кьун 'зады-хаться' (ял 'дыхание');

д) атун 'приходить': хьел атун 'разозлиться' (хьел 'злоба'), хьвер атун 'засмеяться' (хьвер 'смех'), акьул атун 'поумнеть' (акьул 'ум'), гьекь атун 'вспотеть' (гьекь 'пот'), рикl атун 'осмелеть' (рикl 'сердце'), звал атун 'закипать' (звал 'кипение'), ахвар атун 'спаться' (ахвар 'сон');

е) атлун 'резать': аман атлун 'известись' (аман 'сила'), вил атлун 'насытиться' (вил 'глаз'), рикl атлун 'ранить душу' (рикl 'сердце'), пай атлун 'обездолить' (пай 'доля'), сес атлун 'лишать голоса' (сес 'голос'), умуд атлун 'терять надежду' (умуд 'надежда'), нул атлун 'чеканить деньги, удержатъ деньги' (нул 'деньги'), яд атлун 'запруживать', 'отключать воду' (яд 'вода'), цлаяр атлун 'перестать болеть малярией' (цлаяр 'малярия').

Переходные и непереходные глаголы

В современном лезгинском языке глаголы делятся на переходные, непереходные и переходно-непереходные, причем простые и производные глаголы никакими формальными показателями, свидетельствующими об их характере, не обладают. Более того, нельзя точно пррвести семантическое разграничение глаголов той или иной группы в смысле общей их характеристики; разве что переходные глаголы в целом в отношении их семантики можно считать глаголами действия или "действенности", в то время как непереходные глаголы констатируют большей частью состояние, движение и т.п. Относительность такой характеристики, однако, очевидна.

Непереходные глаголы, как правило, различаются лексически, т.е. характеризуются как лексические единицы языка с присущей им постоянной семантикой. К таким глаголам относятся простые, производные и сложные, образованные при помощи вспомогательного глагола хьун 'быть, становиться', атун [аттун] 'придти', фин 'пойти, хтун

'вернуться', ацкьун 'сидеть', кьекьечлун 'отходить', салатун 'отцепиться'; устатъ. *дегши хьун* 'измениться', *чими хьун* 'потеплеть', *кьацу* [кьащцу] *хьун* 'зеленеть', *яру хьун* 'покраснеть'.

При непереходных глаголах отсутствует прямой объект, а субъект стоит в именительном падеже. Такие глаголы дают номинативную конструкцию предложения. Например: *Мугьманар атана* 'Пришли гости'; *Кlвале гар кьекьевезва* 'В комнате ветер гуляет'; *Хунl рахада билбил сегьер вахтунна* (Е.Э.) 'Дивно поет (букв. говорит) соловей в утреннюю пору'.

Большинство переходных глаголов лезгинского языка отличаются от непереходных как синтаксически, так и морфологически.

С синтаксической точки зрения переходные глаголы, как правило, имеют прямой объект, который стоит в номинативе: *Бубади ктаб кьачуна* 'Отец купил книгу'; *Дидеди фу чразви* 'Мать хлеб печет'; *Ваха гьульутар хразва* 'Сестра носки вяжет' (подробно см. «Синтаксис»). Таким образом, переходные глаголы лезгинского языка дают эргативную конструкцию предложения.

Образуются переходные глаголы лезгинского языка, за исключением первообразных глаголов, суффиксальным и аналитическим способами.

Прежде всего, в преобразовании глаголов с непереходной семантикой в глаголы с переходной семантикой значительную роль играет деривационный аффикс -Vp (-ар, -ур, -урь, -ир). Ср.:

-ар: *акьвазун* 'останавливаться' > *акьвазарун* 'останавливать', *акьугьун* 'поджариваться' > *акьугьарун* 'поджарить', *алакьун* 'убеждаться' > *алакьарун* 'убеждать';

-ур: *ацлун* 'наполняться' > *ацлурун* 'наполнять', *аклун* 'вязнуть' > *аклурун* 'дать завязнуть', *галклун* 'цепляться' > *галклурун* 'цеплять', *кьарагьун* 'встать' > *кьарагьарун* 'поднять';

-ир: *ифин* 'накаляться' > *ифирун* 'накалять', *шиехьун* 'плакать' > *шиирун* 'заставлять плакать', *кифин* 'зачать (о животных)' > *кифирун* 'заставить зачать';

-урь: *хьуьруьн* 'слиться' > *хьуьруьрун* 'смешить', *туькьун* 'наладиться' > *туькьуьрун* 'наладить', *уьцлун* 'рушиться' > *уьцлуьрун* 'разрушить'.

Аффиксальный способ образования переходных глаголов в некоторых случаях ведет к чередованию корневых согласных, что ведет к усилению различий, существующих между оппозитивными членами данной категории:

хь/д: *авахьун* 'катиться' ~ *авадарун* 'катить', *акахьун* 'смешиваться' ~ *акадарун* 'смешивать', *ацахьун* [аццахьун]

'разрушиться' ~ *ацадарун* [аццадарун] 'разрушить', *квахьун* 'теряться' ~ *квадарун* 'потерять', *к'вахьун* 'течь' ~ *к'вадарун* 'заставить течь', *кхакьун* 'гаснуть' ~ *кхадарун* 'гасить';

х//д: *акьахун* 'распороться' ~ *акьадарун* 'распороть', *акьахун* 'подниматься' ~ *акьадарун* 'поднимать'.

Рассматриваемый тип переходных глаголов, как видно из примеров, характеризуется не только чередованием корневых согласных, но и использованием словообразовательного аффикса *-ар*. Нижеследующие переходные глаголы образуются лишь способом чередования корневого согласного (ч, т // д): *алатун* 'спадать' ~ *ралудун* 'снимать', *акьатун* 'выскочить' ~ *акьудун* 'вынимать', *галатун* 'отцепляться' ~ *галудун* 'отцеплять', *хкатун* [хккатун] 'выскочить из-под' ~ *хкудун* [хккудун] 'извлечь из-под', *эвичлун* 'спускаться' ~ *авудун* 'спускать', *хкечлун* [хккечлун] 'выйти из-под' ~ *хкудун* [хккудун] 'извлечь из-под', *кьекьечлун* 'отойти' ~ *кьакьудун* 'отодвигать'.

Отметим, что с чередованием ч//д может иметь место также чередование ч//гъ: *гелячлун* 'отстать', *галудун//гелягьун* 'отстранить', *элячлун* 'переходить', *алудун//элягьун* 'перевести'.

Образование переходных глаголов происходит и за счет использования супплетивных основ, с помощью которых образуются как синтетические, так и аналитические формы переходных глаголов: *фин* 'идти' ~ *ракьурун* 'посылать', *аватун* 'падать' ~ *вегьин* 'ронять', *атун* 'приходить' ~ *кьвез тун* 'заставить прийти'.

В языке, таким образом, последовательно противопоставляются переходные и непереходные глаголы. Такое противопоставление становится более очевидным при обращении к сложным глаголам, образованным при помощи вспомогательных глаголов *авун* и *хьун*, из которых первый является носителем переходной семантики, а второй – непереходной. Сочетаясь с различного рода именными компонентами, они дают соответствующие аналитические образования, выражающие новые значения, каждое из которых становится носителем либо переходного, либо непереходного значения: *азад* 'свободный' > *азад авун* (*азадун*) 'освобождать' ~ *азад хьун* 'освобождаться'; *асклан* 'низкий' > *асклан авун* 'делать низким' ~ *асклан хьун* 'становиться низким', *гьазур* 'готовый' > *гьазур авун* (*гьазурун*) 'готовить' ~ *гьазур хьун* 'готовиться' и др.

Как было отмечено, в лезгинском языке только часть глаголов имеет маркер, выражающий семантику переходности, остальные переходные глаголы не маркированы в плане формального выражения переходности. Хотя часть глаголов по признаку переходности-непереходности и противопоставлена на словообразовательном уров-

не, из этого не следует, что формальный признак может быть единственным и главным критерием для определения синтаксической семантики глагола лезгинского языка. Здесь следует принимать во внимание его семантическую характеристику и синтаксические потенции, прежде всего, весьма определенным образом сказывающиеся на всей структуре организуемого ими предложения.

Основные формы глагола

Лезгинский глагол имеет две основы: основу инфекта и основу перфекта. От основы инфекта образуются формы настоящего времени, будущее время, причастия настоящего и будущего времени и т.д. От основы перфекта образуются формы прошедшего времени. Особняком стоят масдар и формы повелительного наклонения.

Масдар

Масдар (имя действия) в лезгинском языке передает абстрактное название самого действия или состояния без каких-либо указаний на лицо, наклонение, время и другие конкретные характеристики глагола, но он, как и всякое имя, может изменяться по падежам и числам. Масдарная форма включается в систему глагола и рассматривается в ней потому, что масдар лезгинского языка как языковая категория регулярно образуется от всех глаголов и глагольных основ. Кроме того, по своему управлению масдар имеет точки соприкосновения лишь только с глаголом, о чем ниже.

Лезгинский масдар характеризуется окончанием *-и*, которому предшествует один из гласных звуков: *-ун*: *атуи* 'приходить', *катун* 'убегать', *кьачун* 'брат', *тужун* 'нести', *ягьун* 'ударить', *ацукьун* 'сидеть', *кьарасгьун* 'вставать', *алудун* 'снимать', *кьакьудун* 'отнимать'; *-ин*: *фин* 'идти', *кьин* 'умереть', *кьежин* 'мокнуть', *ифин* 'нагреваться', *эчлин* 'полоть'; *-уйн*: *тлуьн* 'есть', *хьурьуйн* 'смеяться', *чуьхуйн* 'мыть', *уьцуйн* 'рушиться', *туьклуйн* 'уладиться', *хуйн* 'хранить', *куьцлуйн* 'наесть'.

Из представленных окончаний наиболее употребительным является показатель *-ун*.

От небольшого числа глаголов, путем редупликации начального согласного корня, образуются параллельные формы масдара: *хьун//хьунухь* 'быть', 'становиться', *фин//финиф* 'идти', *гун//гунуг* 'дать', *гьун//гьунугь* 'приносить'. Редуплицированная форма масдара лишена глагольных характеристик; она ближе к имени, поэтому может наравне с "правильной" формой масдара изменяться по падежам по образцу 1-го типа склонения существительных.

Образец склонения масдара представлен в таблице:

Един.число

Им. кӀелун 'читать'	кӀарагъун 'встать'	гун//гунг 'дать'
Эрг. кӀелуни	карагъуни	гуни//гунуги
Род. кӀелунин	кӀарагъунин	гунин//гунугин
Дат. кӀелуниз	кӀарагъуниз	гуниз//гунугиз
Местн. I кӀелунив	кӀарагъунив	гунив//гунугив
Исх. I кӀелун(и)вай	кӀарагъун(и)вай	гунвай//гунугвай
Напр. I кӀелунивди	кӀарагъунивди	
гунивди//гунугивди		
Местн. II кӀелунихъ	кӀарагъунихъ	
гунихъ//гунугихъ		
Исх. II кӀелунихъай	кӀарагъунихъай	гунихъай//гунугихъай
Напр. II кӀелунихъди	кӀарагъунихъди	гунихъди//гунугихъди
Местн. III кӀелуник	кӀарагъуник	
гуник//гунугик		
Исх. III кӀелуникай	кӀарагъуникай	
гуникай//гунугикай		
Напр. III кӀелуникди	кӀарагъуникди	гуникди//гунугикди
Местн. IV кӀелуна	кӀарагъуна	гуна//гунуга
Исх. IV кӀелунай		кӀарагъунай
гунай//гунугай		
Местн. V кӀелунал	кӀарагъунал	гунал//гунугал
Исх. V кӀелун(и)лай	кӀарагъунлай	гунлай//гунуглай
Напр. V кӀелуналди	кӀарагъуналди	гуналди//гунугалди

Множ.число

Им. кӀелунар	кӀарагъунар	гунар//гунугар
Эрг. кӀелунри	кӀарагъунри	гунри//гунугри
Род. кӀелунрин	кӀарагъунрин	гунрин//гунугрин
Дат. кӀелунриз	кӀарагъунриз	гунриз//гунугриз
Местн. I кӀелунрив	кӀарагъунрив	гунрив//гунугрив
Исх. I кӀелунривай	кӀарагъунривай	гунривай//гунугривай
Напр. I кӀелунривди	кӀарагъунривди	гунривди//гунугривди
Местн. II кӀелунрихъ	кӀарагъунрихъ	гунрихъ//гунугрихъ
Исх. II кӀелунрихъай	кӀарагъунрихъай	гунрихъай//гунугрихъай
Напр. II кӀелунрихъди	кӀарагъунрихъди	гунрихъди//гунугрихъди
Местн. III кӀелунрик	кӀарагъунрик	гунрик//гунугрик
Исх. III кӀелунрикай	кӀарагъунрикай	гунрикай//гунугрикай
Напр. III кӀелунрикди	кӀарагъунрикди	гунрикди гунугрикди
Местн. IV кӀелунра	кӀарагъунра	гунра//гунугра
Исх. IV кӀелунрай	кӀарагъунрай	гунрай//гунуграй
Местн. V кӀелунрал	кӀарагъунрал	гунрал//гунуграл
Исх. V кӀелунрилай	кӀарагъунрилай	гунрилай//гунугрилай
Напр. V кӀелунралди	кӀарагъунралди	гунралди//гунугралди

Как уже говорилось, лезгинский масдар по своему значению является абстрактным названием действия как производимого, так и воспринимаемого, а также состояния без категориальных характеристик, присущих глагольным формам. В этом отношении масдар близок к инфинитиву других языков, сближаясь с глаголом определенными синтаксическими связями.

Из таблицы склонения видно, что морфологически масдар как имя изменяется по падежам. Синтаксически же он может выступать как в значении субъекта, так и объекта действия: *И заманда кӀелун регъят я* 'В настоящее время учиться (букв., учение) легко'; *Багълариз финикай вуч хийир ава* (К.) 'От посещения (букв. хождения) садов какая польза'; *А зегъримар хъуналди ви вуч тукълуъза?* 'От того, что пьешь (букв. от питья) эту гадость, какая тебе польза?' Масдар в родительном падеже может употребляться в значении определения: *ПӀуьнин кьадар авайди я* 'Питание имеет (свой) предел (букв. еды размер бывает)'.

Очень часто лезгинский масдар в сочетании с глаголом-связкой я или с вспомогательным глаголом хъун быть, 'стать' конструирует составное сказуемое, выражающее соответствие или несоответствие данного абстрактного действия субъекту: *Чи буржи – кӀелун я* 'Наш долг – учиться' (букв. наш долг – учение есть); *Адан кести гъамшиа кьугъун тир* 'Он только игру и знал'. Когда же выражаемое масдаром действие не совпадает с субъектом, а приписывается ему как совершаемое им действие, то масдар вступает в сочетание лишь с вспомогательным глаголом хъун, и субъект действия ставится в одном из местных падежей удаления, при этом сказуемое, а вместе с ним вся фраза, приобретает особый оттенок совершения действия невольно, без особого желания, нечаянно и т.д. со стороны субъекта: *Са кьаридвай авур чиргъин, кас галачиз тӀуьн хъана кьван* (С.С.) 'Одна старуха, оказывается, сама съела приготовленный чиргин (блюдо из тушеных трав)'.

Глагольные основы

Глагольная лексема во всей совокупности ее форм и значений образует сложную систему, в состав которой могут входить связанные между собою различные образования. Зная одну исходную форму, от нее можно последовательно образовать ряд других. С этой точки зрения для подавляющего большинства лезгинских глаголов существуют две основы, которые находятся в определенных отношениях друг к другу, не зависят одна от другой – это основы инфекта и перфекта. Соответственно этому, все глаголы лезгинского языка можно подразделить на глаголы, имеющие общую основу в инфекте и перфекте –

условно назовем их глаголами I типа спряжения; вторую группу составляют глаголы, основы инфекта и перфекта которых противопоставлены на фонетическом уровне – это глаголы II типа спряжения. Глаголами III типа спряжения являются такие, основы инфекта и перфекта которых противопоставлены супплетивно.

К глаголам I типа спряжения относятся: *авагъун* 'оттаивать', *аватун* 'выпасть', *авучлун* 'слезть с...', *агъузун* 'снизить', *акатун* 'попасть', *акъвазун* 'стоять', *акъалжун* 'натянуть', *алуклун* 'надеть', *ацун* 'дойти', *вегъин* 'бросить', *галчукун* 'закутать', *гатун* 'бить', *гвягъун* 'мазать', *гелягъун* 'отцепить', *гудун* 'расколоть', *гъалдун* 'накрыть', *гъалчун* 'бросить', *дигмищун* 'созреть', *жакъун* 'жевать', *ифин* 'нагреться', *катун* 'бежать', *квахъун* 'потеряться', *кишигун* 'смотреть', *кисун* 'молчать', *кягъун* 'трогать', *къалурун* 'показать', *къачун* 'брать', *къугъун* 'играть', *къун* 'падать (об осадках)', *кхвахъун* 'осыпаться', *класун* 'кусать', *рахун* 'разговаривать', *сухун* 'воткнуть', *уьцлун* 'рушиться', *хкажун* 'поднять', *хкахъун* 'гаснуть', *хкягъун* 'выбирать', *хъун* 'пить', *цун* [цун] 'лить', *цун* [цун] 'шить', *чухун* 'чесать', *шехъун* 'плакать', *эвягъун* 'расчесывать', *экъечлун* 'выйти', *элягъун* 'снимать', *эхъун* 'купаться', *эцигун* 'класть', *эцягъун* 'толкнуть', *юзун* 'шевелиться' *ягъун* 'ударить' и др.

В зависимости от характера конечного звука основы глаголов I спряжения делятся на пять классов:

1 класс включает в себя глаголы с основой с согласным исходом, причем эта основа одновременно является и формой повелительного склонения: *аватун* 'выпасть' – *ават-*, *авучлун* 'слезть с' – *авучл-*, *алуклун* 'надеть' – *алукл-*, *гудун* 'расколоть' – *гуд-*, *сухун* 'воткнуть' – *сух-*, *класун* 'кусать' – *клас-*, *шехъун* 'плакать' – *шехъ-* и др.

В этот класс включаются также так называемые каузативные глаголы синтетического образования (*ацукъарун* 'посадить' – *ацукъар-*), глаголы детерминативные (*тлушунун* 'мять' – *тлушун-*) и глаголы на-миш (*башламишун* 'начинать' – *башламиш-*).

2 класс объединяет глаголы с основой на *a*: *гатун* 'бить' – *гата-*, *жакъун* 'жевать' – *жакъва-*, *къугъун* 'играть' – *къугъва-*, *къун* 'падать (об осадках)' – *къва-*, *рахун* 'говорить' – *раха-*, *хъун* 'пить' – *хъва-*, *цун* [цун] 'лить' – *ца* [ца-], *чухун* 'чесать' – *чухва-* и др.

3- класс – глаголы с основой на *e*: *ифин* 'нагреться' – *ифе-*, *уьцлун* 'рухнуть' – *уьцле-*, *эхъун* 'купаться' – *эхъве-*, *регъун* 'молоть' – *регъве-*, *хъуьрун* 'смеяться' – *хъуьре-* и др.

4 – класс – глаголы с основой на *y*: *къачун* 'брать' – *къачу-*, *тун* [тун] 'вложить' – *ту-*, *тун* [тун] 'оставить' *ту-*[тту-].

5 – класс – глаголы с инфектом и перфектом на *-я* (*ав*). Основы их – результат редукции корневого увулярного *гъ* в позиции после гласного переднего ряда нижнего подъема *-я* (*ав*): *гелягъун* 'отцепить' – *геля-*, *гвягъун* 'помазать' – *гвя-*, *кягъун* 'трогать' – *кя-*, *къекъягъун* 'пинать' *къекъя-*, *клягъун* 'отчитывать' *кля-*, *хкягъун* 'выбирать' – *хкя-* [хккя-] и др.

К глаголам II типа спряжения относятся: *агъун* 'верить', *алкун* 'прилипнуть', *акун* 'видеть', *акъун* 'попасть', *аклун* 'застрять', *атлун* 'отрезать', *ацлун* 'наполниться', *вугун* 'дать', *гаткун* 'сбивать (орехи шестом)', *гун* 'дать', *гуьн* 'жать (серпом)', *гъун* 'принести', *дугун* 'поливать', *куклун* 'сцепиться', *куткун* 'попасть', *кутун* 'подложить', *кутлун* 'гнить', *кхъин* 'писать', *къаткун* 'лежать', *къатлун* 'соображать', *къацлун* 'пачкаться', *къун* 'держать', *лугъун* 'говорить', *ругун* 'варить', *рутлун* 'становиться терпким', *тун* 'оставить', *тун* [тту] 'вложить', *тухун* 'нести', *туьклуьн* 'ладить', *туьхуьн* 'гаснуть', *фин* 'идти', *хукун* 'принести (обратно)', *хуьн* 'беречь', *чуклун* 'рассыпаться', *чуьхуьн* 'мыть', *члагун* 'замерзать', *члугун* 'тянуть', *шуткуьн* 'подмести', *юзун* 'шевелиться' и др.

Глаголы II типа спряжения также в зависимости от соотношения основы инфекта и основы перфекта делятся на пять классов:

1 класс включает в себя глаголы с основой инфекта на *a* и с основой перфекта на *y*: *агъун* 'верить' – *агъа-/агъу-*, *акъун* 'стукнуться' – *акъа-/акъу-*, *жюзун* 'спрашивать' – *жуза-/жюзу-*, *къун*, 'держать' – *къа-/къу-*, *ругун* 'варить' – *руга-/ругу-*, *тун* 'оставить' – *та-/ту-*, *тун* [тту] 'вложить' – *тва-* [ттва-] / *ту-* [тту-], *члугун* 'тянуть' – *члуга-/члугу-*, *юзун* 'шевелиться' – *юза-/юзу-*, *туклун* 'зарезать' – *тукла-/туклу-* и др.

2 класс состоит из глаголов с основой инфекта на *и* и с основой перфекта на *a*: *алкун* 'прилипнуть' – *алкн-/алкнa-*, *аклун* 'застрять' – *акн-/акна-*, *гъун* 'принести' – *гън-/гъа-*, *кутлун* 'гнить' – *кутнн-/кутнa-*, *къаткун* 'лечь' – *къатки-/къатка-*, *чуклун* 'рассыпаться' – *чкнн-/чкна-*, и др.

3 класс объединяет глаголы с основой инфекта на *y* и основой перфекта на *a*: *атлун* 'отрезать' – *атлн-/атла-*, *ацлун* 'наполниться' – *ацлн-/ацла-*, *вугун* 'дать' – *вугн-/вуга-*, *гун* 'дать' – *гн-/га-*, *кун* [ккун] 'гореть' – *ку-* [кку-] / *ка-* [кка-], *лугъун* 'говорить' – *лугън-/лагъа-*, *тухун* 'нести' – *тухн-/тухва-* и др.

4 класс – это глаголы с основой инфекта на *уь* и основой перфекта на *e*: *гуьн* 'жать (серпом)' – *гуьн-/гве-*, *туьклуьн* 'ладить' – *туьклуьн-/туьклуьнe-*, *туьхуьн* 'гаснуть' – *туьхуьн-/туьхуьнe-*, *чуьхуьн* 'мыть' – *чуьхуьн-/чуьхуьнe-* и др.

5 класс включает в себя несколько глаголов с основной инфекта на *и*, основой перфекта на *е*: *кхьин* 'писать' – *кхьи-//кхье-, фин* 'идти' – *фи-/фе-*.

III тип спряжения объединяет глаголы с супплетивной формой инфекта: *авун* 'делать' – *ийи-/аву-, хьун* 'быть, становиться' – *же-/хьа-, атун* [аттун] 'приходить' – *къве-/ата-* [атта-], *туьн* 'есть, кушать' – *не-/тлуь-, хтун* [хттун] 'вернуться' – *хкве-/хта-* [хтта-].

Целевая форма глагола. Рассматриваемую глагольную форму можно было бы назвать еще и обстоятельственной формой глагола, так как она функционирует в языке как неспрягаемая особая форма глагола с абстрактной семантикой. Основной функцией ее в предложении является роль обстоятельства, примыкающего к основному глаголу-сказуемому. Целевая форма глагола образуется присоединением аффиксов *-з* и *-из* к основе инфекта, причем выбор их находится в прямой зависимости от класса спряжения глагола.

Глаголы I спряжения образуют целевую форму двумя способами.

1. Сочетанием аффикса *-из* с основой глаголов I-го класса: *аватун* 'выпасть' > *аватиз*, *авучI-ун* 'слезть с..' > *авучIиз*, *алукI-ун* 'надеть' > *алукIиз*, *клас-ун* 'кусать' > *класиз*, *шехь-ун* 'плакать' > *шехьиз*, *ацукьар-ун* 'посадить' > *ацукьариз*, *башламыш-ун* 'начинать' > *башламышиз*.

2. Присоединением аффикса *-з* к основе глаголов 2-го, 3-го и 4-го классов: *сатун* 'бить' (*гата-*) > *гатаз*, *жакьун* 'жевать' (*жакьва-*) > *жакьваз*, *чухун* 'чесать' (*чухва-*) > *чухваз*, *уьцIуьн* 'рухнуть' (*уьцIе-*) > *уьцIез*, *эхьуьн* 'купаться' (*эхьве-*) > *эхьвез*, *регьуьн* 'молоть' (*регьве-*) > *регьвез*, *хьуьруьн* 'смеяться' (*хьуьре-*) > *хьуьрез*, *кьачун* 'брат' (*кьачу-*) > *кьачуз* и др.

Глаголы 5-го класса целевую форму образуют не от основы инфекта и перфекта, а путем замещения аффикса масдара *-ун* аффиксом целевой формы *-из*: *гелягь-ун* 'отцепить' > *гелягьиз*, *гвягь-ун* 'помазать' > *гвягьиз*, *кягь-ун* 'трогать' > *кягьиз*, *кьекьягь-ун* 'пинать' > *кьекьягьиз*, *клягь-ун* 'отчитывать' > *клягьиз*, *хкягь-ун* [хккягьун] 'выбирать' > *хкягьиз*, *эвягь-ун* 'расчесывать' > *эвягьиз*, *элягь-ун* 'снять' > *элягьиз*, *эцягь-ун* [эццягьун] 'стукнуть' > *эцягьиз* [эццягьиз], *эчIягь-ун* 'качать – о люльке' > *эчIягьиз*, *ягь-ун* 'ударить' > *ягьиз*.

Целевая форма глаголов II спряжения образуется сочетанием аффикса *-з* с основой инфекта: *агь-ун* 'верить' > *агьа-з*, *кут-ун* [куттун] 'подложить' > *кутаз* [куттаз], *кь-ун* 'держать' > *кьа-з*, *чIуг-ун* 'тянуть' > *чIугва-з*, *юз-ун* 'шевелиться' > *юза-з*, *акIун* 'застрять' > *акIи-з*, *кутI-ун* 'гнать' > *кутIи-з*, *кьатк-ун* 'лечь' > *кьатки-з*, *ацIун* 'наполниться' > *ацIу-з*, *кьацIу-н* 'пачкаться' > *кьацIуз*, *ф-ин* 'идти' > *фи-з*, *кхь-ин* 'писать' > *кхьи-з*.

Глаголы III типа спряжения образуют целевую форму инфекта при помощи аффикса *-з*: *ав-ун* 'делать' > *ийи-з*, *хь-ун* 'быть' > *же-з*, *ат-ун* [аттун] 'приходить' > *къве-з*, *тI-уьн* 'есть' > *не-з*, *хт-ун* [хттун] 'вернуться' > *хкве-з* [хкквез].

По своей функции целевая форма глагола выступает в роли обстоятельства и получает различные оттенки значения в зависимости от контекста.

а) Обозначает цель действия (обстоятельство цели): *Абур карту-фар кьачуз базардиз фена* 'Они пошли на базар, чтобы купить картошку'; *Чун шегьердиз кIелиз физва* 'Мы едем в город (чтобы) учиться';

б) Может обозначать действие, происходящее одновременно с основным действием, предшествующее ему, либо следующее за ним, иначе говоря, целевая форма глагола употребляется в значении деепричастия русского языка, обозначающего обстоятельство образа действия. Такое обстоятельство обозначает какое-либо побочное действие или состояние, предшествующее действию глагола сказуемого или сопровождающее его, характеризуя совместность, интенсивность или иное качество: *Аялди фу кьачуз незва* 'Ребенок, беря хлеб, ест'; *Стхадиди шейэр кьачуз чамаданда хтуна* 'Брат, беря вещи, складывал в чемодан'; *Почтальонди, кIелиз тIварба-тIвар, пай хьийизвай цIийи газетар* 'Почтальон, прочитывая каждое имя, раздавал новые газеты'. Анализируемая форма глагола в значении деепричастия часто употребляется в редуцированном виде: *Ам хьуьрез-хьуьрез чи патав атана* 'Он подошел к нам смеясь'; *Ам кIвализ экьуьгьуьз-экьуьгьуьз хтана* 'Он вернулся домой ругаясь'; *Рехь инай кьекьвез-кьекьвез фенвай* 'Дорога здесь шла зигзагом'; *Буба рахаз-рахаз ахварал фена* 'Отец заснул 'разговаривая'.

В связи с тем, что целевая форма не выражает времени, то во временном отношении действие, обозначаемое им, располагается в той же плоскости, что и глагол, который определяется. В контексте эта вневременность понимается как одновременность с главным действием, т.е. на целевую форму распространяется значение времени, которое выражается той глагольной формой, с которой она сочетается.

Категория времени

В современном лезгинском языке категория времени, наряду с категорией наклонения, является одним из важных и существенных признаков глагола. Она пронизывает почти всю систему глагола и тем самым противопоставляет глагол остальным частям речи. Категория времени выражает отношение действия к моменту речи. Кроме того, в

определенных случаях она выражает и отношение между моментом данного действия и моментом другого действия. По отношению к моменту речи действие соотносится тройко: например, глаголы в форме настоящего времени обозначают такие действия, которые происходят в момент речи: *Зунни зи юлдаш са квалера яшамши жезва: экуьнах чун санал кьарагъзава, чин-гъил чухъвейдалай кьудухъ, чай хъваз ацукъзава, ахна квалахал рекъе гъатзава* 'Я и мой товарищ в одном доме живем: утром мы вместе встаем, после умывания садимся пить чай, затем отправляемся на работу'. Все действия, на которые указывают глаголы в целевой форме, совершаются в то же время, что и действие, выраженное глаголом.

Глаголы в форме будущего времени указывают на то, что действие совершится после момента речи: *Пака чун тамуз гьурчез фида. Амма чна тфенгар ва маса яракъар къачудач, чна ничхирар, гъайванар рекъидач* 'Завтра мы в лес на охоту пойдем. Однако мы ружья и другого оружия не возьмем, мы птиц, животных убивать не будем'. В отрезке глаголы называют такие действия, которые произойдут после момента речи.

Глаголы в форме прошедшего времени называют такие действия, которые совершались до момента речи: *Гатфарин чими йшкъар алуькна, муркларни живер црана, тарар, тамар чандал хтана* 'Наступили теплые весенние дни, льды и снега растаяли, деревья, леса оживились'. Как видно, все действия, о которых идет речь, совершились раньше момента речи.

Следует отметить, что категория времени тесно связана с категорией модальности, поэтому каждый временной отрезок характеризуется различными временными формами, указывающими на разнообразные оттенки проявления значения данного времени. Так, например, настоящее и настоящее длительное время различаются только по модальности. Форма настоящего времени выражает действие, происходящее в момент речи или совпадающее с моментом речи, а настоящее длительное – такое действие, которое началось и продолжается в момент речи. Так же отличаются будущее определенное и будущее неопределенное: если будущее определенное выражает действие, которое будет происходить после момента речи, то будущее неопределенное передает действие, осуществление которого в будущем является для говорящего проблематичным, предположительным. Такого рода значения временных форм глагола осложняются дополнительными оттенками модальности. Это наглядно выражается в сфере прошедшего времени, представленного девятью формами.

Настоящее время

В лезгинском языке настоящее время имеет две формы: 1) настоящее время на *ава* (-*ва*) и 2) настоящее время на *ама* (-*ма*). Первую можно назвать просто настоящим, а вторую – настоящим длительным.

Настоящее I образуется сочетанием вспомогательного глагола *ава* 'есть, имеется' с целевой формой глагола, при этом в зависимости от типа спряжения глаголов вспомогательный глагол *ава* может видоизменять свою форму.

От глаголов I типа спряжения первого и пятого классов настоящее образуется сочетанием вспомогательного глагола *ава* с усеченной основой целевой формы, полученной в результате редукции опорного гласного звука верхнего подъема *-и* в позиции перед второстепенным ударением:

Масдар	Цел. форма	Осн. наст. вр.	Наст. вр.
квахъун 'потеряться'	квахъиз	квахъз-	квахъзава
кисун 'молчать'	кисиз	кисз-	кисзава
килигун 'смотреть'	килигиз	килигз-	килигзава
к'вахъун 'осыпаться'	к'вахъиз	к'вахъз-	к'вахъзава
сухун 'воткнуть'	сухиз	сухз-	сухзава
хкажун 'поднять'	хкажиз	хкажз-	хкажзава
шехъун 'плакать'	шехъиз	шехъз-	шехъзава
эчирун 'высыпать'	эчириз	эчирз-	эчирзава
ацукъарун 'посадить'	ацукъариз	ацукъарз-	ацукъарзава

и т.д.

Глаголы второго, третьего и четвертого классов I типа спряжения настоящее образуют путем присоединения усеченной формы вспомогательного глагола – *ва* (<*ава*) и целевой форме:

Масдар	Цел. форма	Наст. вр.
гатун	'бить'	гатаз-
гатазва		
жакъун	'жевать'	жакъваз
жакъвазва		
кьугъун	'играть'	кьугъваз
кьугъвазва		
рахун	'говорить'	рахаз
рахазва		
хъун	'пить'	хъваз
хъвазва		

цун [ццун]	'лить'	цаз[ццаз]
цазва 'ццазв:		
чухун	'чесать'	чухваз
чухвазва		

Глаголы II и III типа спряжения образуют настоящее по образцу глаголов второго, третьего и четвертого классов I типа спряжения, т.е. путем присоединения усеченной формы вспомогательного глагола -ва ('ава) к целевой форме:

Масдар	Цел. форма	Наст. время
агун 'верить'	агъаз	агъазва
жунун 'спрашивать'	жузаз	жузазва
кужун 'подложить'	кутаз	кутазва
юзун 'шевелиться'	юзаз	юзазва
аклун 'застрясть'	аклиз	аклизва
чүклун 'рассыпаться'	чиклиз	чиклизва
кьацлун 'пачкаться'	кьацлуз	кьацлузва
лугун 'говорить'	лугуз	лугузва
гуьн 'жать (серпом)'	гуьз	гуьзва
туьклун 'ладить'	туьклуьз	туьклуьзва
туьхуьн 'гаснуть'	туьхуьз	туьхуьзва
фин 'идти'	физ	физва
авун 'делать'	ийиз	ийизва
хьун 'быть'	жез	жезва

Форма настоящего времени может обозначать: 1) действие, происходящее в момент речи или совпадающее с моментом речи. Например: *Буба тади кваз куьчедай тлуз физва* 'Отец по улице быстро идет'; *Ам вилерин кланикай Меликаз клиизава, ара-бир са гзаф мили хьверзава* (К.А.) 'Он исподлобья на Малика смотрит, время от времени мягко улыбается'; *Зун инженервиллиз, юлдаш летчиквиллиз гьазур жезва* 'Я инженером, (а) товарищ готовится стать летчиком'; *Стхади столдихь ацукьна фу незва, дидеди адан перемдик седеф кутазва* (Д.) 'Брат, сидя за столом, кушает, а мать пришивает к рубашке пуговицу'.

Надо отметить, что конкретность действия в настоящем времени может выражаться лексически, вводом в предложение слов со значением настоящего времени типа *исятда* 'сейчас', *гила* 'теперь', *кье* 'сегодня', *экуьнахь* 'утром'. Например: *Исятда ада вичин квалин квалаш тамамарзава* (Д.) 'Сейчас он занят работой по дому'; *Гила ада ацукьна фу незва* 'Теперь он сел (и) ест'.

2) Действие, которое осуществляется постоянно или протекает в определенных условиях: *Самур Каспий гьуьлуьз авахьзава* 'Самур в Каспийское море впадает'; *Гьар йисуз цудралди цлийи хуьрер, шегьерар, фабрикар ва заводар жказ жезва* (А.А.) 'Каждый год поднимаются десятки новых сел, городов, фабрик и заводов'.

3) в сочетании с некоторыми наречиями времени такое действие, которое осуществляется в будущем по отношению к моменту высказывания: *Чи мехьер нака жезва* 'Наша свадьба завтра начинается'; *Са кьуд вад йикъалай филологический факультетда кьелзавай студентар Герейхановау тварунихь галай совхоздиз практикадиз физва* (К.) 'Через несколько дней (букв. один четыре-пять дней) на филологическом факультете обучающиеся студенты отправляются на практику в совхоз имени Герейханова' и др. Отметим, что употребление настоящего I в таком значении ограничено определенным рядом глаголов.

Форма настоящего времени при некоторых глаголах движения часто употребляется для выражения будущего времени: *Зун гатуз Ах-цегьиз физва* 'Я летом еду в Ахты'; *Зун нака Москвадиз самолетда аваз физва* 'Я завтра в Москву лечу самолетом'. В предложениях подобного рода план будущего времени формируют наречия, выражающие будущее время: *нака* 'завтра', *нака няниз* 'завтра вечером', *накамахь* 'утром', *нянихь* 'вечером' *кье-нака* 'скоро', *мукьвара* 'скоро', *ахпа* 'после', *кьведай йисуз* 'в будущем году' и др.

Форма настоящего времени часто употребляется в повествованиях при описании прошлых событий, тем самым придавая рассказу определенную стилистическую окраску, живость.

Настоящее длительное образуется сочетанием вспомогательного глагола *ама* 'еще есть' с целевой формой глагола, причем вспомогательный глагол *ама* и его усеченная форма *-ма* сочетается с целевой формой по тем же самым правилам, что и вспомогательный глагол *ава* (-ва) при образовании настоящего от целевой формы. Например: *авагун* 'оттаивать' > *авагиз* > *авагъз-* > *авагъзама*, *аватун* 'выпасть' > *аватиз* > *аватз-* > *аватзама*, *сүхун* 'воткнуть' > *сүхиз* > *сүхз-* > *сүхзава*, *ацукьарун* 'посадить' > *ацукьариз* > *ацукьарз-* > *ацукьарзама*, *гатун* 'бить' > *гатаз* > *гатазма*, *рахун* 'говорить' > *рахаз* > *рахазма*, *эхьун* 'купаться' > *эхьез* > *эхьезма*, *агун* 'верить' > *агъаз* > *агъазма*, *атлун* 'отрезать' > *атлуз* > *атлузма*, *фин* 'идти' > *физ* > *физма*, *авун* 'делать' > *ийиз* > *ийизма*, *хьун* 'быть' > *жез* > *жезма*, *тлуьн* 'есть' > *нез* > *незма* и др.

Форма настоящего длительного выражает такое действие, которое было начато до момента речи и продолжается в момент речи. На русский язык данное настоящее длительное можно переводить глаго-

лом настоящего времени со словами *еще, все еще*: *Ада фу незма* 'Он все еще ест'; *Зунни зи юлдаш са квалера яшамши жезма* 'Я и мой товарищ еще живем в одном доме'.

Будущее время

В современном лезгинском языке для выражения значения будущего времени используются три грамматические формы глагола изъявительного наклонения: будущее определенное, будущее неопределенное I и будущее неопределенное II.

По значению будущее определенное противостоит будущему неопределенному I и II. Если совершение действия является непреложным фактом и говорящий убежден в его совершении, то употребляется будущее определенное, если же оно предположительно и говорящий не убежден в его совершении, используется будущее неопределенное I или II.

Будущее время образуется от основы инфекта при помощи аффикса *-да*: *аватун* 'выпасть' > *ават-* > *аватда*, *сухун* 'воткнуть' > *сух-* > *сухда*, *гатун* 'бить' > *гата-* > *гатада*, *хьун* 'пить' > *хьва-* > *хьвада*, *эхьуьн* 'купаться' > *эхьве-* > *эхьведа*, *рахун* 'говорить' > *раха-* > *рахада*, *агьун* 'верить' > *агьа-* > *агьада*, *атлун* 'отрезать' > *атлу-* > *атлуда*, *чухьуьн* 'мыть' > *чухьухь-* > *чухьухьда*, *фин* 'идти' > *фи-* > *фида*, *хьун* 'быть' > *же-* > *жеда* и др.

Будущее определенное время выражает такое действие, которое будет происходить после момента речи. Например: *Пака чун тамуз гьуьрчез фида* 'Завтра мы в лес на охоту пойдем'; *Шехьмир, чан руш, дах абурухь галаз рахада, лат хьсандиз рахада. Эгер рази тахьайтла, са куьнизни килиг тавуна, фена клела. Куьмек ваз за гуда* (Н.А.) 'Не плачь, дочь, я (букв. отец) с ними поговорю, как следует поговорю. Если не согласятся, ни на что не обращая внимания, иди и учись. Помощь тебе я окажу'; *Абуруз жаваб яз зун кол-хоздиз гьахьда ва баркал-лудаказ ана кваллахда* (А.Ф.) 'В ответ им я вступлю в колхоз и достойно буду там работать'.

По своему значению форма будущего определенного времени может выражать и обычное, постоянное, повторяющееся действие или состояние. Например: *Хьутьлугьз йикьар куьруь, йифер яргьи жеда, рагьини тлимил чими ийида, муьквал-муьквал жив кьвада, инсанри кьалин парталар алуьлда* (М.Г.) 'Зимой дни укорачиваются, ночи удлиняются, солнце греет мало, часто идет снег, люди тепло одеваются'.

В названном значении форма будущего определенного времени очень часто употребляется в предложениях, где представлены модальные слова, что иллюстрируют следующие примеры: *Ам чи кваллиз ара-*

бир кьведа 'Он к нам иногда заходит'; *Зун акурла, ам гьамшиа хьуьреда* 'Когда меня видит, он всегда смеется'.

Сфера употребления формы будущего определенного времени не ограничивается только письменным языком. Такие формы часто употребляются и в произведениях малого жанра устного народного творчества. Например: *Буьркьудда буьркьудаз рехь кьатурда* (Погов.) 'Слепой слепому путь показывает'; *Кьел тлугьда яд хьвада* (Погов.) 'Съевший соль воду выпьет'; *Кьежей мез я – клани патяхь рахада* (Погов.) 'Мокрый язык – в любую сторону заговорит'; *Кьунши хьсанди хьайитла, кьенли рушни гьуьлугьз фида* (Посл.) 'При хорошем соседе и хромая девушка замуж выйдет'.

Будущее неопределенное I образуется присоединением к основе инфекта аффикса *-ди*: *хьун* 'пить' > *хьва-* > *хьвади*, *эхьуьн* 'купаться' > *эхьве-* > *эхьведи*, *кьачун* 'брать' > *кьачу-* > *кьачуди*, *рахун* 'говорить' > *раха-* > *рахади*, *агьун* 'верить' > *агьа-* > *агьади*, *гьун* 'принести' > *гьи-* > *гьиди*, *атлун* 'отрезать' > *атлу-* > *атлуди*, *чухьуьн* 'мыть' > *чухьухь-* > *чухьухьди*, *хьун* 'быть' > *же-* > *жеди*, *тлугьн* 'есть' > *не-* > *неди*.

Форма будущего неопределенного I указывает на неуверенность в совершении будущего действия. В семантике этого времени преобладают модальные значения неопределенности, предположительности действий, притом само значение времени отодвигается на задний план, так как данная форма не указывает на определенный момент будущего. Момент неопределенности, неуверенности говорящего в совершении действия отчетливо проявляется в предложениях с модальными словами, выражающими предположение, сомнение, особенно в предложении, содержащем условие. Например: *Кьуншидал хьуьремир, ви кьилелни кьведи* 'Не смейся над соседом и твоей голове, может быть, достанется'; *Няниз вун атайтла, белки зун квалле жеди* 'Если ты вечером придешь, я, может быть, буду дома'; *Сирке туьнт хьайи кьануниз зарар жеди* (Е.Э.) 'От крепости укуса посуда может пострадать'; *Еке селдик марфадикай хар жеди* (Е.Э.) 'При сильном ливне дождь может в град перейти'.

Будущее неопределенное II-е образуется путем присоединения аффикса *-р* к форме будущего неопределенного I-го: *аватди* > *аватдир*, *гатади* > *гатадир*, *хьвади* > *хьвадир*, *эхьведи* > *эхьведир*, *агьади* > *агьадир*, *гьиди* > *гьидир*, *атлуди* > *атлудир*, *чухьухьди* > *чухьухьдир*, *фиди* > *фидар*, *ийиди* > *ийидир*, *жеди* > *жедир*.

Эта временная форма глагола употребляется в языке очень редко. В семантическом плане она идентична будущему неопределенному I. Встречается такая форма преимущественно в старых текстах, например, в работах П.К.Услара, Казанфарбека, Абу-Джафара Мамедова, а

также в произведениях устного народного творчества. Например: *Ам хъисен тиз хъанайтIа, ам найибвиле амукьдир* (П.У.) 'Если бы он был хорошим, он наибом остался бы!'; *Вун къведайди чир хъанайтIа, зун кIвале жедир* (П.У.) 'Если бы знал, что ты приедешь, я дома был бы!'; *Къуд юкI маъбудикай чухва жедир* (П.У.) 'Из четырех аршин сукна чоха могла бы выйти!'

Прошедшее время

В лезгинском языке формы прошедшего времени отличаются от других форм времени своей многочисленностью и многообразием. Они могут выражать самые разнообразные оттенки временных отношений. По соотносности времени совершения действия с моментом речи или с временем совершения другого действия формы прошедшего времени могут указывать на такие временные оттенки, как законченность или незаконченность, длительность или недлительность, реальность или нереальность действия. Эти основные различительные значения временных форм дифференцируются на дополнительные оттенки модальности.

По своей структуре формы прошедшего времени бывают синтетическими (простыми) и аналитическими (сложными). Последние образуются сочетанием вспомогательных глаголов с той или иной временной основой глагола.

Простые формы

- 1) Прошедшее определенное: *ам фена* 'он пошел', *ада тIуьна* 'он съел!'
- 2) Прошедшее неопределенное: *ам фея* 'он пошел', *ада тIуьра* 'он съел!'
- 3) Давнопрошедшее определенное: *ам фенай* 'он ходил', *ада тIуьнай* 'он съел!'
- 4) Прошедшее длительное III: *ам фидай* 'он хаживал', *ада недай* 'он съедал!'

Сложные формы

- 1) Прошедшее результативное I: *ам фенва* 'он пошел', *ада тIуьнва* 'он съел.'
- 2) Прошедшее результативное II: *ам фенама* 'он пошел (еще там остается)', *ада тIуьнама* 'он уже поел!'
- 3) Давнопрошедшее результативное: *ам фенвай* 'он, оказывается, ходил', *ада тIуьнвай* 'он 'оказывается, съел!'
- 4) Прошедшее длительное I: *ам физвай* 'он шел', *ада незвай* 'он ел!'

5) Прошедшее длительное II: *ам физмай* 'он еще шел'; *ада незмай* 'он еще ел!'

Прошедшее определенное образуется сочетанием аффикса *-на* с основой перфекта: *аватун* 'выпадать' > *ават-* > *аватна*, *сухун* 'воткнуть' > *сух-* > *сухна*, *гатун* 'бить' > *гата-* > *гатана*, *хъун* 'пить' > *хъва-* > *хъвана*, *къачун* 'брат' > *къачу-* > *къачуна*, *рахун* 'говорить' > *раха-* > *рахана*, *агъун* 'верить' > *агъу-* > *агъуна*, *ругун* 'варить' > *руга-* > *ругана*, *гъун* 'принести' > *гъа-* > *гъана*, *чуьхуьн* 'мыть' > *чуьхве-* > *чуьхвена*, *фин* 'идти' > *фе-* > *фена*, *авун* 'делать' > *аву-* > *авуна*, *хъун* 'быть' > *хъа-* > *хъана*, *тIуьн* 'есть' > *тIуьн-* > *тIуьна*, *лугъун* 'сказать' > *лагъа-* > *лагъана*.

Грамматическая природа данной формы прошедшего времени в современном лезгинском языке двояка. В зависимости от связи и взаимоотношений с другими членами в составе предложения, данная временная форма в одних случаях выступает в функции самостоятельного сказуемого, в других заменяет собою деепричастие, употребляемое в значении обстоятельства образа действия.

1. В функции самостоятельного сказуемого при помощи этой формы говорящий сообщает о событии, которое произошло в прошлом, но полной уверенности в том, что оно действительно имело место, у него нет, так как действие, о котором сообщается, могло совершиться и не в присутствии говорящего. Об информируемом факте говорящий мог знать косвенно, из других источников. В повествовательном рассказе о прошлых событиях это самая обычная форма. Например: *Анжах Совет власть хъайшла, и властди къучияр, угърияр, гъар жуьредин зилляр, гъарамзадаяр халкъдин чандилай алудна, абурун мукар тергна, халкъдиз динжвал ва архаиндиз зегъмет чIугвадай мумкинвал гана* (М.Г.) 'Лишь с установлением Советской власти, эта власть избавила народ от этих разбойников, воров, всякого рода пиявок, проходимцев, уничтожила их гнезда, создала народу покой и спокойные условия трудиться'; *1934 лагъай йисуз Дагъустан АССР-дин Центральный Исполнительный Комитетди СтIал-Сулейманаз халкъдин шаир лагъай тIвар гана* (М.Г.) 'В 1934 г. Центральный Исполнительный Комитет Дагестанской АССР присудил Сулейману Стальскому звание народного поэта'; *Са йифиз зурба марфар къвана, чун михъиз къежена* (А.Ф.) 'Однажды ночью пошел сильный дождь (и) мы совершенно промокли!'

2. При связанном с глагольной формой употреблении, форму прошедшего определенного можно переводить на русский язык деепричастием прошедшего времени. Синтаксически такое употребление прошедшего определенного можно характеризовать как деепричастное

обстоятельство образа действия, обозначающее какое-либо побочное действие или состояние, предшествующее действию глагола-сказуемого и сопровождающее его, характеризую совместность, интенсивность или иное его качество. Например: *Ам къудгъунна къарагъна* 'Он вскочил (букв. вскочив встал); *Стхади лархъна рак акъална* 'Брат, хлопнув, дверь закрыл'; *Руша къаткана клелзавай* 'Девушка лежа читала'; *Хуьруьн вилик квай гъунедай, балкандин виликай къуна, са кас къвезвай* (А.Ф.) 'По склону аула шел человек, держа на поводу лошадей'; *Чун таниш хъана, къвачел акъвазна эхтилатар, сугъбетар ийизвай* (А.Ф.) 'Мы познакомились, стоя (букв. на ногах стоя) беседовали, разговаривали'.

В некоторых случаях конструкции типа вышеназванных можно переводить двояко: в одном случае деепричастным оборотом, в другом – простыми глаголами-сказуемыми, указывающими последовательность протекания действия. Так, предложение типа *Къари нака юкъуз экъечина, Малла Мегъамед-Эфендидин мукъув фена* (А.Ф.) можно перевести двояко: 'Старуха, выйдя на другой (букв. на завтрашний) день, пошла к мулле Магомеду-Эфенди и 'Старуха на другой день вышла и пошла к мулле Магомеду-Эфенди'.

Прошедшее неопределенное образуется от основы перфекта при помощи аффиксов *-я (-йа)* и *-ра*, причем выбор аффикса рассматриваемого времени находится в прямой зависимости от качества исходного гласного основы. С основой перфекта на губные *-у* и *-уь* в исходе сочетается аффикс *-ра*, а с основой на другие гласные сочетается *-я (-йа)*. Например, *-ра*: *къачун* 'брать' > *къачу-* > *къачура*, *тун* 'оставить' > *ту-* > *тура*; *-я (-йа)*: *гатун* 'бить' > *гата-* > *гатая*, *хъун* 'пить' > *хъва-* > *хъвая*, *рахун* 'говорить' > *раха-* > *рахая*, *хъун* 'быть' > *хъа* > *хъая*, *атлун* 'отрезать' > *атла-* > *атлая*, *лугъун* 'сказать' > *лагъа-* > *лагъая*.

Необходимо отметить, что от таких глаголов, как *аватун* 'выпасть', *алуклун* 'надеть', *гудун* 'расколоть', *сухун* 'воткнуть', *класун* 'кусать', *шехун* 'плакать', *ацукъарун* 'посадить', *тлушунун* 'мять' и др., т.е. глаголов I-го класса I типа спряжения, основы инфекта и перфекта которых кончаются на один из согласных звуков, прошедшее неопределенное время не образуется.

Прошедшее неопределенное выражает такое совершившееся действие или состояние, которое наступило неожиданно для говорящего или слушателей. Например: *За ам къвеч лугъузвай, атая хъи* 'Я думал, что он не придет, ведь пришел же'; *За адавай акъван фу нез жеч лугъузвай, тлуьра хъи* 'Я думал, что он не сможет столько хлеба съесть, ведь съел же'; *Йикъарикай са юкъуз им вичин къил хуьз калуз физвайла, идал гъалтра са сикл. И сиктре идаз лагъая*: – Я, деве, вун гъиниз фида?

И деведи лагъая: – *Зун калуз къил хуьз фида* (Ф.) 'Из дней в один день, когда он отправлялся на зимовье, ему повстречалась лиса. Эта лиса ему сказала: – Эй, верблюд, ты куда идешь? Этот верблюд сказал: – Я иду на зимовье прокормиться'.

В современном лезгинском литературном языке круг употребления рассматриваемой временной формы ограничен. В повествовательной речи нефольклорного характера эта архаическая форма обыкновенно не употребляется, вместо нее употребляется форма прошедшего определенного времени: *Зам ам къвеч лугъузвай атана хъи* 'Я думал, что он не придет, ведь пришел же'; *За адавай акъван фу нез жеч лугъузвай, тлуьна хъи* 'Я думал, что он не сможет столько хлеба съесть, ведь съел же' и др.

Прошедшее результативное I образуется сочетанием вспомогательного глагола *ава (-ва)* с формой прошедшего определенного времени: *аватун* 'выпасть' > *аватна* > *аватнава*, *сухун* 'воткнуть' > *сухна* > *сухнава*, *агалун* 'закрыть' > *агална* > *агалнава*, *акъвазун* 'стоять' > *акъвазна* > *акъвазнава*, *алуклун* 'надеть' > *алуклна* > *алуклнава*, *килигун* 'смотреть' > *килигна* > *килигнава*, *гатун* 'бить' > *гатана* > *гатанва*, *хъун* 'пить' > *хъвана* > *хъванва*, *эхъуьн* 'купаться' > *эхъвена* > *эхъвенва*, *къачун* 'брать' > *къачуна* > *къачунва*, *рахун* 'говорить' > *рахана* > *раханва*, *эцягъун* 'стукнуть' > *эцяна* > *эцянва*, *гъун* 'принести' > *гъана* > *гъанва*, *авун* 'делать' > *авуна* > *авунва*, *хъун* 'быть' > *хъана* > *хъанва*, *тлуьн* 'есть' > *тлуьна* > *тлуьнва*, *атун* 'прийти' > *атана* > *атанва* и др.

Как видно, при образовании прошедшего результативного I от глаголов I-го класса I-го типа спряжения при стечении двух *а* один выпадает: *аватна* + *ава* > *аватнава* 'выпал, упал'; *агална* + *ава* > *агалнава* 'закрыл'. Это происходит исключительно в тех случаях, когда согласному компоненту аффикса *-на* предшествует согласный звук, в остальных случаях, когда согласному компоненту аффикса *-на* предшествует гласный звук, прошедшее результативное I образуется сочетанием стяженной формы вспомогательного глагола *ава* > *-ва* с формой прошедшего определенного без конечного *а*: *авуна* + *ава* > *авунва* 'сделал'; *къъена* + *ава* > *къъенва* 'написал' и др.

Прошедшее результативное I выражает такое совершившееся действие, результат которого налично в момент речи: *Чи клуб хъсандиз туьклуьрнава* 'Наш клуб хорошо благоустроен'; *Ам школадиз фенва* 'Он пошел в школу'; *Гуьгъуьллувилелди фронтдиз фидай вири юлдашириз ихтияр ганва, амма Али стхадиз ихтияр ганач. Ам колхоздин къенепатан къвалахар туьклуьриз акъвазарун меслят къатурнава* (Къ.Къ.) В селе всем товарищам разрешено добровольно отправиться на фронт,

но только брату Али не разрешено. Рекомендовали оставить его для наведения порядка во внутренних делах колхоза'.

При некоторых статических глаголах форма прошедшего результативного может передавать и такое действие, которое совершается в настоящее время и результат его налично: *Стха ксанва* 'Брат спит'; *Ам ацукънава* 'Он сидит'; *Акъвазнава чун лап клевиц, Залумар терг ийив михъиз* (С.С.) 'Стоим мы очень крепко, Чтобы начистую уничтожить тиранов'.

Прошедшее результативное II. Данная временная форма в современном лезгинском литературном языке употребляется очень редко и от очень ограниченного круга глаголов, выражающих движение, определенное действие, связанное с движением. Она образуется путем сочетания вспомогательного глагола *ама* 'есть еще, остается еще' с формой прошедшего определенного: *ксун* 'спать' > *ксана* > *ксанама*, *акъвазун* 'стоять' > *акъвазна* > *акъвазнама*, *агалун* 'закрывать' > *агална* > *агалнама*, *агатун* 'приблизиться' > *агатна* > *агатнама*, *агъзузун* 'снизить' > *агъзузна* > *агъзузнама*, *акалун* 'прицепить' > *акална* > *акалнама*, *ацлун* 'наполниться' > *ацлана* > *ацланама* и др. Глаголы типа *килигун* 'смотреть', *хъуьруьн* 'смеяться', *рахун* 'говорить', *гатун* 'бить', *эцъгъун* 'стукнуть', *агъун* 'верить', *акун* 'видеть', *илизун* 'чихнуть', *чухун* 'чесать', *юзун* 'шевелинуться' и др. прошедшее результативное II не образуют.

Прошедшее результативное указывает на такое совершившееся действие или движение, результаты которого продолжают еще проявляться. Переводится данная временная форма глаголом с модальным словом "еще". Например: *Рак агалнама* 'Дверь еще закрыта'; *Машиндихъ прицеп акалнама* 'Прицеп еще прицеплен к машине' и др. При некоторых глаголах, например, таких, как *ксун* 'спать', *ацукъун* 'сидеть', *акъвазун* 'стоять' и др. прошедшее результативнее употребляется в значении настоящего времени, указывающего на состояние, продолжающееся в течение продолжительного времени: *Буба ксанама (ацукънама, клвачел акъвазнама)* 'Отец еще спит (еще сидит, стоит)'.

Давнопрошедшее определенное образуется от прошедшего определенного при помощи аффикса *-й*: *аватна* > *аватнай*, *сухна* > *сухнай*, *гатана* > *гатанай*, *хъвана* > *хъванай*, *эхъвена* > *эхъвенай*, *тлүьна* > *тлүьнай*, *лагъана* > *лагъанай*, *атана* > *атанай*.

Давнопрошедшее определенное означает очевидное действие в отдаленном прошлом. Например: *Сифте ам захъ галаз раханай, акна-стхадихъ галаз* 'В начале он со мной говорил, затем с братом'; *Буба къейидалай кьудухъ хзандин гьал мадни пис хъанай* (М.Г.) 'После смер-

ти отца положение семьи еще хуже стало'; *Ам югъди клвадахал хъанай* 'Он целый день на работе был'.

Давнопрошедшее результативное I образуется присоединением аффикса *-й* к форме прошедшего результативного I: *аватнава* > *аватнавай*, *гатанава* > *гатанавай*, *хъванва* > *хъванвай*, *эхъвенва* > *эхъвенвай*, *атланва* > *атланвай*, *тлүьнва* > *тлүьнвай*, *лагъанва* > *лагъанвай*, *атанва* > *атанвай*.

Давнопрошедшее результативное I употребляется в двойном значении: в одном случае оно выступает в функции самостоятельного сказуемого, в другом – в качестве причастного определения.

Сказуемое, обозначаемое формой давнопрошедшего результативного I, указывает еще и на такое действие в прошлом, которое произошло раньше другого действия. Это предшествующее действие передается, как правило, или другими перфектными временными формами, или при помощи придаточного предложения времени, или же контекстом, что видно из следующих примеров: *Зун гъаятдиз экъечлайла, кицл демекда къаткинавай* (А.) 'Когда я вышел во двор, собака лежала в конуре'; *Ам дерин хажалатдик акатна, гъамуни кьунвай* (А.И.) 'Он был глубоко опечален, охвачен тоской'.

В обычных простых предложениях данная форма выражает такое прошедшее действие, результат которого долгое время продолжался. Например: *Клубдин цлаз цлийи плакат янавай* 'К стене клуба был прибит новый плакат'; *Гъа и къарикай са юкъуз зун аяларни галаз рагъ алай айвандал ацукънавай* (А.Ф.) 'Так в один из дней я с детьми сидел на солнечном (освещенном солнцем) балконе'; *Накъ чи хуьруьз артистар атанвай* (Г.) 'Вчера в наше село артисты приезжали'.

Давнопрошедшее результативное употребляется в предложении в значении причастия прошедшего времени. Синтаксически такое причастие выступает в качестве определения к любому члену предложения, выраженному существительным или другим субстантивированным словом. Такое определение приписывает определяемому не постоянный признак, а признак во времени. Например: *Ам вичи хъувунвай цлун къерехдив элкъез жедай* (А.Ф.) 'Он кружился вокруг огня, который был разведен им самим' (букв. вокруг самим разведенного огня); *Надир шагъдиз туькльурнавай сивин са шиирда икл лугъузвай* (А.А.) 'В одной из фольклорных песен, посвященной Надир шаху, так сказано'; *И ваира библиотекадиз хтан-вай цлийи ктабар заз гъелелиз акунвач* (Г.) 'Я еще не видел новой литературы, поступившей в этом месяце в библиотеку (букв. не видел пришедших новых книг)'.

Давнопрошедшее результативное II-е очень редко употребляемая временная форма лезгинского литературного языка. Она образуется от

формы прошедшего результативного I при помощи аффикса *-i*: *ксанама* > *ксанамай*, *акъвазнама* > *акъвазнамай*, *агуднама* > *агуднамай*, *агъузнама* > *агъузнамай*, *акалнама* > *акалнамай*, *акъажнама* > *акъажнамай*, *ккланма* > *ккланмай* и др.

Давнопрошедшее результативное II указывает на такое действие, которое совершилось в прошлом и продолжает еще проявляться. Например: *Диде квализ хтайла, аялар гъеле ксанмай* (У.) 'Когда мать вернулась домой, дети еще спали'; *Рапар ягъай чка гилани даклунмай* (У.) 'Место укулов все еще оставалось распухшим'; *Буба квалалахал фидайла, чун ксанмай* (У.) 'Когда отец собирался на работу, мы еще спали'.

Данная временная форма употребляется также в значении причастия давнопрошедшего времени.

Прошедшее длительное I образуется путем присоединения аффикса *-i* к форме настоящего I: *авагъун* 'оттаивать' > *авагъзава* > *авагъзавай*, *аватун* 'выпасть' *аватзава* > *аватзавай*, *сухун* 'воткнуть' > *сухзава* > *сухзавай*, *ацукъарун* 'воткнуть' > *ацукъарзава* > *ацукъарзавай*, *гатун* 'бить' > *гатазва* > *гатазвай*, *рахун* 'говорить' > *рахазва* > *рахазвай*, *эхъун* 'купаться' > *эхъезва* > *эхъезвай*, *агъун* 'верить' > *агъазва* > *агъазвай*, *атлун* 'отрезать' > *атлуза* > *атлузвай*, *тухун* 'нести' > *тухуза* > *тухузвай*, *фин* 'идти' > *физва* > *физвай*, *авун* 'делать' > *ийизва* > *ийизвай*, *хъун* 'быть' > *жезва* > *жезвай*, *тлун* 'есть' > *незва* > *незвай* и др.

Прошедшее длительное I в предложении употребляется самостоятельно и несамостоятельно. При самостоятельном употреблении глагол в данной форме выражает продолжительность действия или состояния и встречается преимущественно в повествовательной речи. Например: *Зун квализ хтайла, зи хци тарсар гъазурзавай* 'Когда я вернулся домой, мой сын готовил уроки'; *Алимагъамед вичин литинин къене гъахъна ацукънавай, ида явашидаказ кифил язавай ва гъамлудаказ зайиш ванцел манияр лугъузвай* (А.Ф.) 'Алимагомед, закутавшись в свой войлок (букв. влез во внутрь своего войлока), сидел, он не спеша играл на свирели и печально слабым голосом пел (букв. песни пел)'; *Хуьруьн къуд патяхъай халкъар квалалахрилай хуьквезвай* (А.Ф.) 'С четырех сторон аула народ возвращался с работы'; *Анжах са карди Гъажи гъамиша пашманарзавай* (А.И.) 'Лишь только одно дело всегда огорчало Гаджи'.

При несамостоятельном употреблении форма прошедшего длительного I выполняет функции причастия настоящего. Например: *Квалахзавай вахтунда ам са декъикъадани ацукъич* 'Во время работы (букв. в работающее время) он ни на минуту не присядет'; *Гьуьрчез*

физвай стха экъвева квализ хтана 'Брат, который шел на охоту (букв. на охоту идущий брат), домой вернулся'; *Газет келзавай руш, вилер жкажна, аз килигна* 'Читавшая газету девушка, подняв глаза, посмотрела на меня'.

Прошедшее длительное II образуется сочетанием аффикса *-i* с формой настоящего II-го: *авагъун* 'оттаивать' > *авагъзама* > *авагъзамай*, *аватун* 'выпасть' > *аватзама* > *аватзамай*, *сухун* 'воткнуть' > *сухзама* > *сухзамай*, *ацукъарун* 'посадить' > *ацукъарзама* > *ацукъарзамай*, *тлушунун* 'мять' > *тлушунзама* > *тлушунзамай*, *гатун* 'бить' > *гатазма* > *гатазмай*, *рахун* 'говорить' > *рахазма* > *рахазмай*, *эхъун* 'купаться' > *эхъезма* > *эхъезмай*, *къачун* 'брать' > *къачузма* > *къачузмай*, *атлун* 'отрезать' > *атлузма* > *атлузмай*, *тухун* 'нести' > *тухузма* > *тухузмай*, *фин* 'идти' > *физма* > *физмай*, *авун* 'делать' > *ийизма* > *ийизмай*, *хъун* 'быть' > *жезма* > *жезмай*, *тлун* 'есть' > *незма* > *незмай*.

Прошедшее длительное II-е так же как прошедшее длительное I в предложении может употребляться в независимо и в зависимой роли. При независимом употреблении данная временная форма функционирует в значении самостоятельного сказуемого, указывающего на продолжительность совершавшегося действия или состояния в прошлом: *Бубади квалахзамай* 'Отец еще работает'; *Заз мукъвал къведалди Агъмедалай чарар хуьквезмай* (А.) 'Я до недавнего времени от Ахмеда получал письма'.

При зависимом употреблении прошедшее длительное II употребляется в значении причастия настоящего времени.

Прошедшее длительное III образуется от формы будущего определенного при помощи аффикса *-i*: *аватда* > *аватдай*, *сухда* > *сухдай*, *гатада* > *гатадай*, *хъвада* > *хъвадай*, *эхъведа* > *эхъведай*, *къачуда* > *къачудай*, *рахда* > *рахдадай*, *агъада* > *агъадай*, *гъада* > *гъадай*, *гъида* > *гъидай*, *атлуда* > *атлудай*, *чуьхуьда* > *чуьхуьдай*, *фида* > *фидай*, *ийида* > *ийидай*, *жеда* > *жедай*, *неда* > *недай*.

Основное грамматическое значение этой формы прошедшего длительного заключается в том, что она выражает такое действие, которое систематически в течение продолжительного времени повторялось в прошлом до момента речи. Например: *Ам мукъвал-мукъвал кинодиз фидай* 'Он часто ходил в кино'; *Вакай ам гъамиша хъсан рахдадай* 'О тебе он всегда говорил хорошее (букв. хорошо)'; *Ихътин четин квалах, тис дуланмиш хъунухъ акурла, аялдин рикле мадни чулава хялар къекъведай* (А.Ф.) 'Когда видел такую тяжелую работу, плохую жизнь, в сердце ребенка еще больше блуждали черные мысли'; *Ада няналди багъда квалахдай* (А.И.) 'Он до самого вечера работал в саду';

Гзаф вахтара рехъ алатна дана тама амукьдай, начагъ жедай, зегьер квай векъ тлуьна, дакьвадай, чархалай-рувалай аватдай (А.Ф.) 'Во многих случаях теленок, заблудившись, оставался в лесу, заболел, съев несъедобную траву (букв. отраву содержащую траву), пухнул, срывался со скал'.

Описываемая временная форма глагола особенно активно употребляется в современной повествовательной прозе, в произведениях устного народного творчества, особенно в малых жанрах – в пословицах и поговорках. В последнем случае прошедшее длительное III используется для передачи неуверенного предположения говорящего о будущем действии. В этом значении здесь могут преобладать модальные значения неопределенности, предположительности действия или состояния, иными словами, данная временная форма может указывать на такое действие, совершение которого находится в прямой зависимости от определенных условий. Как правило, в указанном значении данная временная форма употребляется в главном предложении в составе сложноподчиненного предложения, где придаточное предложение по своему характеру является условно-придаточным. Например: *Яц рекьидай члал чидайтла, кьве киле мухахъ гудай* (Ф.) 'Если бы знал, что околеет бык, отдал бы за два киле¹⁷ ячменя'; *Рахунал гьахъ алайтла, лагълагъчи виридалайни девлетлу кас жедай* (Ф.). 'Если слово (букв. говорение) имело бы цену, болтун самым богатым человеком стал бы'; *Акьул маса кьачуз жедай затл тиртла, ажайиб жедай* (Ф.) 'Если бы ум можно было купить, здорово было бы'.

Глаголы в форме прошедшего длительного III-го могут употребляться в значении причастия, указывающего на какое-то постоянное качество. Например: *Ам кьвалахдай инсан я* 'Он работага (букв. работающий человек есть)'; *Дидедизни бубадиз руш члиз кландай касдиз гуз кланзава* (А.А.) 'Родители хотят выдать дочь за того, кого им хочется (букв. себя хотящему человеку)'; *Стал Сулеймана куьгъне ащукьриз хас тир ахътин машгъулардай члалар кьабулайди туш* (М.Г.) 'Сулейман Стальский не признавал развлекательных стихов, характерных для старых ашугов'; *Чаз исятда кар алакьдай пешекарар кланзава* (Г.) 'Сейчас нам способные специалисты нужны'.

¹⁷ Мерка объемом около 2,5 кг.

Категория наклонения

Категория наклонения глагола выражает отношение действия к действительности, и отношение говорящего к содержанию глагольного действия или состояния.

В современном лезгинском языке имеются следующие наклонения: изъявительное, повелительное, вопросительное, условное. Каждое наклонение характеризуется своими грамматическими и семантическими особенностями. Так, для изъявительного наклонения характерна категория времени. Действие (или состояние) может мыслиться как реальный факт, который мог совершиться в прошлом, мог совершиться в момент речи или осуществиться в будущем. В этом случае глагол употребляется в одной из трех групп времен изъявительного наклонения – в настоящем, в прошедшем, в будущем: *зун физва* 'я иду', *за кхьизва* 'я пишу', *зас кланзава* 'я хочу' (люблю), *ада лагъана* 'он сказал', *ам фена* 'он пошел', *зас акуна* 'я видел', *зун фида* 'я пойду', *за лугъуда* 'я скажу', *зас аквада* 'я увижу'.

Повелительное наклонение выражает побуждение к действию, приказ, просьбу: *вун алад* 'ты иди', *вуна кхьихъ* 'ты напиши', *ваз клан хьухъ* 'ты захоти'.

Вопросительное наклонение служит средством для выражения вопроса относительно осуществляющегося действия или состояния: *ам фенани?* 'он пошел?', *ада кхьизвани?* 'он пишет?', *ам хъфена жал* 'неужели он ушел?'

Условное наклонение указывает на такое действие (состояние), которое в действительности не осуществляется, но могло бы совершиться при известных условиях: *Ам фейитла, зунни фида* 'если он пойдет я тоже пойду'.

Повелительное наклонение

Повелительное наклонение лезгинского языка выражает волеизъявление, принуждение к действию, приказ, просьбу, желание, предположение говорящего о совершении действия и т.д. Спектр выражаемых значений повелительной формой глагола различен.

Повелительное наклонение глагола в лезгинском языке имеет различные формы для трех лиц.

Форма I лица повелительного наклонения образуется сочетанием аффикса -н с основой инфекта: *аватун* 'выпасть' > *авати-* > *аватин*, *сухун* 'воткнуть' > *сухи-* > *сухин*, *кьин* 'умереть' > *рекьи-* > *рекьин*, *гатун* 'бить' > *гата-* > *гатаин*, *рахун* 'говорить' > *раха-* > *рахан*, *агъун* 'верить' > *агъа-* > *агъан*, *гъун* 'принести' > *гъи-* > *гъин*, *авун* 'делать' >

ийи- > *ийин*, *тлунь* 'есть' > *не-* > *нен*, *атун* 'прийти' > *къве-* > *къвен*. У некоторых глаголов совпадают формы масдара и повелительного наклонения I-го лица: *фин* 'идти' > *фи-* > *фин*, *къачун* 'брать' > *къачу-* > *къачун*, *атлун* 'отрезать' > *атлу-* > *атлун*, *лугьун* 'сказать' > *лугьу-* > *лугьун*, *чухьун* 'мыть' > *чухьу-* > *чухьун* и др.

Разнообразно представлены способы образования повелительного наклонения для II-го лица. При этом приходится учитывать характер глагола с точки зрения его строения, фонеморфологической характеристики и т. д. В зависимости от способа образования повелительной формы II лица глагол лезгинского языка можно подразделить на несколько групп.

Так, односложные глаголы, корень которых состоит из одного согласного звука, повелительные формы образуют своеобразно, соответственно чему их можно разделить на следующие подтипы.

1) Глаголы, образующие повелительную форму путем редупликации корневого согласного: *къун* 'идти (об осадках)' > *къугъ*, *хун* 'рожать, рождаться' > *хух*, *хуьн* 'беречь' > *хух*, *хьун* 'пить' > *хъухъ*, *хьун* 'быть' > *хьухъ* и др.

2) Глаголы, образующие повелительную форму супплетивно: *гун* 'дать' > *це*, *тлунь* 'есть' > *неь*, *фин* 'идти' > *аид*.

3) Глаголы, повелительная форма которых образуется путемращения префиксального слога: *къин* 'умереть, убить' > *йикъ*, *къун* 'держаться' > *яхъ*.

4) Глаголы, повелительную форму которых образует суффиксальная морфема *-ур*: *тун* 'оставить' > *тур*, *тун* [ттун] 'вложить' > *тур* [ттур] и др.

Образование повелительной формы от двусложных глаголов зависит от места ударения:

1) Глаголы, имеющие ударение на первом слоге, повелительную форму образуют простым отсечением аффикса масдара с предшествующим гласным звуком: *гудун* 'расколоть' > *гуд*, *гьыцун* 'растереть' > *гьыц*, *гьахьун* 'влезть' > *гьахъ*, *кьатун* 'бежать' > *кат*, *кьахьун* 'потеряться' > *кьахъ*, *кисун* 'молчать' > *кис*, *кисун* 'укусить' > *клас*, *шехьун* 'плакать' > *шехъ*, *сухун* 'воткнуть' > *сух*, *гьалун* 'управлять' > *гьал*, *гьалчун* 'кинуть' > *гьалч* и др.

Глаголы типа *кьэлун* 'читать, учиться' (*кьэл* + *ун* < *авун*), *кьатлун* 'резать на две части' (*кьатл* + *ун* < *авун*), *цлурун* 'визжать' и др., образованные сравнительно поздно сочетанием вспомогательного глагола *авун* с именной частью, образуют повелительную форму аналитически, т.е. сочетанием повелительной формы глагола *авун* – *ая* с именной частью: *кьэлун* > *кьэл ая*, *кьатлун* > *кьатл ая*, *цлурун* > *цлур ая*. В по-

следнее время в поэтической речи с целью соблюдения законов рифмовки стиха аналитическая форма повелительного наклонения подвергается стяжению: *кьэлун* > *кьэла*, *кьатлун* > *кьатла*, *цлурун* > *цлурьа*. Такую форму могут приобретать и вышеперечисленные глаголы типа *гьвягьун* > *гьвягъ/гьвягъа*, *гудун* > *гуд/гуда*, *гьахьун* > *гьахъ/гьахъа*, *катун* > *кат/ката*, *кьахьун* > *кьахъ/кьахъа*, *кисун* > *кис/киса*, *класун* > *клас/класа*, *шехьун* > *шехъ/шехъа*, *сухун* > *сух/суха*, *гьалун* > *гьал/гьала*, *гьалчун* > *гьалч/гьалча*, *кьгун* > *кя/кьгъ/кьгъа*. С семантической точки зрения между двумя параллельно функционирующими формами повелительного наклонения разницы нет.

2) Глаголы, имеющие ударение на втором слоге, повелительную форму образуют путем редупликации корневого согласного, Редуплицируется преимущественно второй согласный от начала слова: *гатун* 'бить' > *гатунт/гатунта*, *даклун* 'пухнуть' > *даклукт/даклукта*, *дугун* 'поливать' > *дугут/дугута*, *жакьун* 'жевать' > *жакьукт/жакьукта*, *жузун* 'спросить' > *жузут/жузута*, *атлун* 'отрезать' > *атлунт/атлунта*, *кукун* 'шнуровать (мешок)' > *кукут/кукута*, *аклун* 'застрять' > *аклукт/аклукта*, *кутлун* 'гнить' > *кутлунт/кутлунта*, *акьун* 'стукнуться' > *акьукт/акьукта*, *уьцлун* 'рушиться' > *уьцлунт/уьцлунта*, *чухьун* 'мыть' > *чухьукт*. В случае же, когда второй согласный относится к разряду сонорных, редупликации подвергается начальный согласный слова: *чурун* [ччурун] 'печь' > *чуруж* [ччуруж]//*чуружа* [ччуруджа], *хурун* 'вязать' > *хурух/хуруха*, *хьурьун* 'смеяться' > *хьурьукт/хьурьукта*, *цлурун* 'таять' > *цлурут*, *кьурун* 'сохнуть' > *кьурукт*.

Строго ограниченное число глаголов рассматриваемого разряда не подчиняется сформулированному правилу. Прежде всего, это глаголы *къачун* 'брать', *цлугун* 'тянуть', *акун* 'видеть', которые образуют повелительную форму простым отсечением аффикса масдара *-н*: *къачу*, *цлугу*, *аку*. Два глагола *лугьун* 'сказать' и *тухун* 'нести' образуют повелительную форму по образцу первой группы глаголов: *лагь/лагъа*, *тах//таха*, при этом, как видно из примеров, гласные основы подвержены изменению. Сюда же можно отнести и глагол *вегьун* 'кинуть' > *вегь/вегъа*. Глаголы *атун* 'приходить' и *авун* 'делать' имеют супплетивную форму повелительного наклонения: *ша* и *ая*. Наконец, глагол *кутун* [куттун] 'подложить' повелительную форму образует при помощи аффикса *-ур*: *кутур* [куттур].

Следует отметить, что редупликация корневого согласного происходит согласно определенным фонетическим закономерностям: непреруптивы (придыхательные) не изменяются, преруптивы переходят, как правило, в звонкие смычные, но могут переходить и в непрерупти-

вы. Наконец, увулярный преруптив къ переходит в звонкий увулярный спирант гъ.

3. Глаголы трехсложные, четырехсложные и т. д. повелительную форму образуют отсечением аффикса масдара -н с предшествующим гласным звуком, притом к полученной основе можно будет присоединить и семантически индифферентный аффикс -а: *къарагъун* 'встать' > *къарагъ*// *къарагъа*, *ацукъун* 'сесть' > *ацукъ*//*ацукъа*, *алуклун* 'надеть' > *алукл*//*алукла*, *аватун* 'падать' > *ават*//*авата*, *тлушунун* 'мять' > *тлушун*//*тлушуна*, *къазунун* 'рвать' > *къазун*//*къазуна*, *килигун* 'смотреть' > *килиг*//*килига*, *агалун* 'закрывать' > *агал*//*агала*, *акъажун* 'растянуть' > *акъаж*//*акъажса*, *ахтармишун* 'проверить' > *ахтармиш*//*ахтармиша*, *башламишун* 'начинать' > *башламиш*//*башламиша*, *къазалмишун* 'заработать' > *къазалмиш*//*къазалмиша* и др. При употреблении повелительной формы глаголов на -миш предпочтение отдается форме с аффиксом -а.

Так называемые каузативные глаголы повелительную форму образуют присоединением аффикса -а к основе каузатива, причем гласный -а, предшествующий аффиксу, редуцируется: *агалкъарун* 'догнать' > *агалкъара*, *агъузарун* 'понизить' > *агъузара*, *агъурун* 'трясти' > *агъура*, *ацлурун* 'наполнить' > *ацлур*, *илисарун* 'прижать' > *илис(а)ра*, *ифинрун* 'накалить' > *ифинра*, *штлумарун* 'проявлять' > *штлумра*, *ягъалмишарун* 'обмануть' > *ягъалмишра*, *ацлурун* 'наполнить' > *ацлур* и др. Довольно редко употребляется форма повелительного наклонения, образованная путем отсечения аффикса масдара с предшествующим гласным: *агалкъарун* > *агалкъар*, *агъурун* > *агъур*, *ацлурун* > *ацлур* и т.д. Такое употребление можно встретить в художественной литературе для придания речи определенной стилистической окраски.

В сложных глаголах, образованных при помощи вспомогательного глагола *авун* делать, повелительная форма образуется суффиксом -а или аналитически, т. е. знаменательная часть глагола сочетается с лексемой *ая*, являющейся повелительной формой глагола *авун*: *хабар авун* / *хабарун* 'сообщать' > *хабар ая* / *хабара*, *михъи авун* / *михъун* 'чистить' > *михъи ая* / *михъа*, *кел авун* / *келун* 'чи-тать, учиться' > *кел ая* / *кела*, *къуъл авун* / *къуълун* 'танцевать' > *къуъл ая* / *къуъла*.

3-е лицо повелительного наклонения одни глаголы образуют синтетическим способом, другие – аналитическим. Некаузативные глаголы форму 3-го лица повелительного наклонения образуют от основы масдара при помощи аффикса -рай: *ацукъун* 'сесть' > *ацукърай*, *къарагъун* 'встать' > *къарагърай*, *атун* 'приходить' > *атурай*, *фин* 'идти' > *фирай*, *ксун* 'спать' > *ксурай*, *тлуън* 'есть, кушать' > *тлуърай*, *авун* 'делать' > *авурай*, *хъун* 'быть' > *хъурай*, *тлушунун* 'мять' > *тлушунрай*,

къазунун 'порвать' > *къазунрай*, *башламишун* 'начинать' > *башламишрай*, *къазалмишун* 'зарабатывать' > *къазалмишрай*, *къурун* 'сохнуть' > *къурурай*, *цлурун* 'таять' > *цлуруррай*, *ацлун* 'наполниться' > *ацлуррай* и др.

Каузативные глаголы, образованные при помощи аффиксов -ар, -ур (-уър), форму 3-го лица повелительного наклонения образуют сочетанием формы повелительного наклонения вспомогательного глагола *авурай* с основой каузатива, причем некоторые глаголы могут иметь и параллельную форму, образованную присоединением стяженной формы от *авурай* (-рай) с основой каузатива: *чуклурун* 'разрушить' > *чуклур* *авурай* // *чуклуррай*, *ацлурун* 'наполнить' > *ацлур* *авурай* // *ацлуррай*, *къалурун* 'показать' > *къалу* *авурай*//*къалуurray*, *агакъарун* 'догнать' > *агакъар* *авурай*, *акъвазарун* 'остановить' > *акъвазар* *авурай*, *акадарун* 'смешать' > *акадар* *авурай*//*акадаррай* и др.

В лезгинском языке встречается еще один способ образования формы повелительного наклонения 3-го лица – сочетанием аффикса -й с основой масдара: *фин* 'идти' > *фий*//*фирай*, *вегъин* 'бросить' > *вегъий* //*вегъирай*, *къин* 'умереть' > *къий*//*къирай*, *хъун* 'быть' > *хъуй*//*хъурай*, *гъатун* 'попасть' > *гъатуй*//*гъатрай*, *гун* 'дать' > *гуй*//*гурай*, *ацукъун* 'сесть' > *ацукъуй*//*ацукърай* и др. Глаголы в данной форме уподобляются в основном в бранных выражениях, проклятиях и т.п.

Как было отмечено, повелительное наклонение выражает побуждение к действию, приказ, просьбу и т.д. В зависимости от контекста речи, семантики глагола, интонации и т.д. форма повелительного наклонения может выражать следующие оттенки.

1) Приказание или же категорическое требование: *Ктабар иниз гъваши!* 'Книги сюда принеси!'; *Инал ацукъ* 'Сядь сюда!'; *Вуна вач, фена Абдулаз лагъ!* (Г.) 'Ты иди и скажи Абдулу!'; *Инлай чуклук!* 'Расходиться с этого места!'

2) Призыв к совершению действия: *Ша, эллер, чун инлай чиклин* (С.С.) 'Эй, люди, давайте разойдемся с этого места!'; *Ша, чун фена атланал ацукъин!* 'Идемте, вон там сядем!'; *Ша, чун ик! меслят жен* (У.) 'Давайте мы так договоримся!'

3) Призыв, пожелание: *Вири уълкъвейрин пролетарар, сад хъухъ!* 'Пролетарии всех стран, соединяйтесь!'; *Ватандиз амайдалайни гъаф мейваяр гун!* (Г.) 'Дадим Родине еще больше фруктов!'; *Гила абуру хъайи-хъайиваи ахъайран* (У.) 'Пусть теперь они как было расскажут!'; *Сагърай, дуст кас!* 'Спасибо, друг! (До свидания, друг! Прощай, друг!)'; *Ви эхир хийир хъуй!* 'Да будет благополучным твой исход!'; *Абур къе акъвазрай, накамаз фадамаз рекъе гъатрай* (У.) 'Пусть они сегодня останутся, пусть рано утром отправляется в путь!'

4) Проклятие: *Ви къвал байкъуш ацукъуй!* 'Да чтобы на твоей крыше сова села!'; *Э-э вун тланкъ хъуй!* 'Да чтоб ты сгинул!'; *Ви тах суруз фий!* 'Что б ты ушел в могилу!'

Глаголы в форме повелительного наклонения употребляются также с модальными частицами, которые могут придавать выражению различные оттенки волеизъявления, усиливать или смягчать их.

Вопросительное наклонение

Вопросительное наклонение выражает вопрос с различными оттенками. Образуется вопросительное наклонение двояким способом: путем суффиксации и сочетанием модального слова с определенной временной формой глагола.

Основной способ выражения вопроса – это сочетание вопросительной частицы *-ни* с временной формой глагола: *незвани?* 'ешь ли?' *тлунвани?* 'съел ли?' *недани?* 'съешь ли?' *незвайни?* 'ел ли?' *недайни?* 'съедал ли?' *тлундайни?* 'съел ли?' В сложных глаголах и сочетаниях типа *клан хъун* 'любить', *хабар авун* 'сообщать', *рикI акъатун* 'скупать', *яб гун* 'слушать', *вил хъун* 'тосковать' и др. вопросительная частица *-ни* присоединяется к глагольной части сочетания: *клан хъанани?*, *хабар авунани?*, *рикI акъатзавани?*, *яб ганани?*, *вил хъанани?*

Вопрос выражается также присоединением аффикса условного наклонения *-тла* к той или иной глагольной форме: *физваттла?* 'едет ли?' *фенаттла?* 'поехал ли?' *фидаттла?* 'поедет ли?' и т.д. Этот тип вопроса употребляется как в составе сложного предложения для косвенного вопроса, так и в качестве самостоятельного простого предложения для выражения прямого вопроса: *Директор кIвалахал атанваттла?* 'Пришел ли директор на работу?' *Адав нул гваттла?* 'Есть у него деньги?' *Пака ам кIвалахал фидаттла?* 'Пойдет ли он завтра на работу?' Данный тип вопросительного наклонения отличается от первого (с частицей *-ни*) меньшей категоричностью и по смыслу несколько подходит на косвенный. Иногда такому вопросу придается оттенок сомнения, неуверенности.

Очень часто вопросительное наклонение образуется аналитическим способом – сочетанием модальной частицы *жал* с временной формой глагола (см. «Частицы»).

Условное наклонение

Условное наклонение указывает на такое действие (состояние), которое в действительности не осуществляется, но могло бы совершиться при известных условиях. Глагол условного наклонения образуется от формы изъявительного наклонения при помощи аффикса *-тла*.

Форма условного наклонения может образоваться от всех временных форм глагола, за исключением масдара, целевой формы, будущего неопределенного I, будущего неопределенного II, прошедшего неопределенного. Образование форм условного наклонения представлено в таблице:

Настоящее	къачузваттла	къвезваттла
Настоящее длительное	къачузматтла	къвезматтла
Будущее определенное	къачудаттла	къведаттла
Прошедшее определенное	къачунаттла	атанаттла
Давнопрошедшее определенное	къачунайттла	атанайттла
Прошедшее длительное III	къачудайттла	къведайттла
Прошедшее результативное I	къачунваттла	атанваттла
Прошедшее результативное II	къачунматтла	атанаматтла
Давнопрошедшее результативное	къачунвайттла	атанвайттла
Прошедшее длительное I	къачузваттла	къвезвайттла
Прошедшее длительное II	къачузмайттла	къвезмайттла

Формы условного наклонения лезгинского языка выражают как реальное, так и ирреальное условие совершения действия: *Жив къванайттла, чун гъурчез фидай* 'Если бы пошел снег, мы бы отправились на охоту'; *Аял ксанваттла, рак акъала* 'Если ребенок заснул, дверь закрой'; *Аял ксанваттла, рак акъала* 'Если ребенок спит, закрой дверь'; *Вуна ам къачузваттла. за къачудач* 'Если ты его берешь, я не возьму'; *Зун бубади ваз тагайттла, Зи тIвар алай суна гъваши, яр (Ф.)* 'Если меня отец не выдаст за тебя, то женись, возлюбленный, на красавице, носящей мое имя'; *Эхтилатар ийиз ацукъайттла, югъ фида (З.Э)* 'Если сидеть и разговаривать, то день уйдет'; *Нефсин гарданда зунжур Тун тавурттла, кар жеда чIур (С.С.)* 'Если на шею жадности не надеть цепь, то делу испортится'.

Из приведенных примеров можно заключить, что аффикс *-тла* в составе глагола выступает в качестве синтаксического средства, устанавливающего в сложноподчиненном предложении связь между главным и придаточным предложением. Здесь его роль напоминает роль союзов в сложноподчиненном предложении русского языка.

Уступительно-противительное наклонение

Глагол в форме уступительно-противительного наклонения называет такое действие, которое происходит как бы вопреки ожиданию. Противительные формы глаголов образуются от условных форм при помощи аффикса *-ни*:

Настоящее	къачузватІани	къвезватІани
Настоящее длительное	къачузматІани	къвезматІани
Будущее определенное	къачудатІани	къведатІани
Прошедшее определенное	къачунатІани	атанатІани
Давнопрошедшее определенное	къачунайтІани	атанайтІани
Прошедшее длительное III	къачудайтІани	къведайтІани
Прошедшее результативное I	къачунватІани	атанватІани
Прошедшее результативное II	къачунматІани	атанматІани
Давнопрошедшее результативное	къачунвайтІани	атанвайтІани
Прошедшее длительное I	къачузвайтІани	къвезвайтІани
Прошедшее длительное II	къачузмайтІани	къвезмайтІани

В предложении форма уступительного (противительного) наклонения указывает на такое действие (состояние), которое происходит каждый раз при известных условиях: *Пака жив къвайтІани, чун гьуьрчез фида* (А.) 'Если завтра и выпадет снег, мы на охоту пойдем'; *И фу хъсанди ятІани, за недач* 'Хоть этот хлеб и хороший, я не съем'; *Зун гьиниз фейитІани, ам зал гьамшиша гьалтда* (А.) 'Куда бы я не шел, он всегда мне встречается'.

Категория отрицания

Отрицание в лезгинском языке выражается двумя способами: префиксальным и суффиксальным. Способы выражения отрицания зависят от самостоятельного или несамостоятельного употребления глагола-сказуемого.

Префиксальное отрицание выражается префиксом *т-* (когда основа слова начинается с гласного звука) и его вариантами с опорным гласным: *та-*, *те-*, *ту-*, *туь-* (когда основа слова начинается с согласного звука): *атун* 'приходить' > *татун* 'не приходит'; *авун* 'делать' > *тавун* 'не делать'; *акъвазун* 'стоять' > *такъвазун* 'не стоять'; *гун* 'дать' > *тагун* 'не дать'; *хьун* 'быть'. 'становиться' > *тахьун* 'не быть', 'не становиться'; *къин* 'умереть' > *текъин* 'не умереть'; *фин* 'идти' > *тефин* 'не идти'; *тлун* 'есть' > *туьтлун* 'не есть' и др. Не все основы глаголов принимают префикс отрицания, и у тех из них, которые не принимают префикса, отрицание выражается через префиксацию вспомогательных глаголов *авун* и *хьун*: *къачун* 'брать' > *къачун тавун* 'не брать'; *къарагьун* 'встать' > *къарагь тавун* 'не встать'; *кьун* 'спать' > *кьун тавун* 'не спать'; *хабарун* 'извещать' > *хабар тавун* 'не извещать'; *кьелуч* 'учиться' > *кьел тавун* 'не учиться'; *кьан хьун* 'любить' > *кьан тахьун* 'не любить'; *млэхун* 'заболеть' > *т/а тахьун* 'не заболеть';

шехьун 'плакать' > *шехь тавун* 'не плакать'; *яшамши хьун* 'жить' > *яшамши тахьун* 'не жить' и др.

Префикс отрицания *т-* сочетается с такими глагольными формами, которые в своих основных значениях могут функционировать и в качестве причастия или деепричастия, т. е. префикс отрицания может сочетаться с глаголом-сказуемым, употребляемым в несамостоятельном значении: *вун юлдашрин патав тефена хуьквемир гьа* 'ты не возвращайся, не сходяв к товарищам'; *вун а кар къилиз акьуд тавунамаз ацукьмир* 'ты не садись, не выполнив того дела'; *вун те-фейт/а, зун фида* 'если ты не пойдёшь, я пойду'; *за туьтлурла, гьа-дани недач* 'если я не съем, и он не съест'; *за и ктаб къачун тавуна тадач* 'я обязательно куплю эту книгу' (букв. 'я эту книгу не купив не оставлю') и др.

Суффиксальное отрицание выражается аффиксом *-ч*, который присоединяется ко всем временным формам, за исключением целевой формы глагола, масдара.

Аффикс отрицания обычно следует после окончания временной формы глагола:

Наст. I *физва* > *физвач* 'не идёт'

Наст. II *физма* > *физмач* 'ещё не идёт'

Буд. *фида* > *фидач* 'не пойдёт'

Буд. предполож. *фиди* > *фич* 'не пойдёт'

Прош. I *фена* > *фенач* 'не пошёл'

Прош. III *фенва* > *фенвач* 'не пошёл'

В следующих временных формах в качестве суффикса отрицания выступает *-чир*:

Прош. несов. I *физвай* > *физвачир* 'не шёл'

Прош. несов. II *физмай* > *физмачир* 'больше не ходил'

Прош. несов. III *фидай* > *фидачир* 'не хаживал'

Давнопрош. I *фенай* > *феначир* 'не ходил'

Давнопрош. II *фенвай* > *фенвачир* 'не ходил'

Давнопрош. III *фенамай* > *фенмачир* 'больше не ходил'

При образовании отрицания от прошедшего II-го аффикс его *-а* с предшествующими показателями причастия заменяется показателем *-нч*: *фея* > *фенч* 'не пошёл', *тлуря* > *тлурч* 'не съел', *къачура* > *къачунч* 'не взял' и др.

Глагольные формы, образующие отрицание суффиксальным способом, функционируют в предложении только в самостоятельном значении: *зи юлдаш кьелиз фенач* 'мой товарищ не поехал учиться'; *ада*

дуьз кхьизвач 'он не пишет правильно'; *зун ацукьдач* 'я не сяду'; *ам фенвач* 'он ещё не пошёл'; *чун аниз фич* 'мы туда не пойдём'; *ада заз чар кхьеначир* 'он письма мне не писал'; *зун аниз феначир* 'я туда не ходил'; *чи. квализ ам кьведачир* 'к нам он не приходил'; *ам аниз фенч* 'он туда ведь не пошёл'; *ада тлуьнч хьи* 'он ведь не съел' и др.

ПРИЧАСТИЕ

Причастие – это особая неспрягаемая глагольная форма, которая называет признак лица или предмета по их действию или признак лица или предмета как объекта, подвергающегося действию со стороны другого лица или предмета: *туьквендай кьачур китаб* 'книга, купленная в магазине', *туьквендай кьачузвай ктаб* 'в магазине покупаемая книга', *туьквендай кьачудай ктаб* 'книга, которая будет куплена в магазине', *туьквендай ктаб кьачур муьштери* 'покупатель, купивший в магазине книгу', *туьквендай муьштериди кьачур ктаб* 'книга, купленная покупателем в магазине'.

Причастие в лезгинском языке как самостоятельная категория с атрибутивной функцией не получило широкого распространения, за исключением причастия прошедшего времени. В роли причастия других времен используются следующие временные формы глагола: прошедшее длительное I (*кьачузвай ктаб* 'книга, которая покупается'), прошедшее длительное II (*кьачузмай ктаб* 'книга, которая еще покупается'), прошедшее длительное III (*кьачудай ктаб* 'книга, которая будет покупаться') и давнопрошедшее результирующее (*кьачунвай ктаб* 'купленная книга'). Причастие как особая категория соединяет в себе признаки глагола и имени прилагательного. Как глагол оно имеет формы времени, сохраняет управление, свойственное глаголу, а как прилагательное может субстантивироваться и изменяться по числам и падежам. Единственная форма причастий прошедшего времени образуется от основы перфекта при помощи следующих морфем: *-ай*, *-ей*, *-айи*, *-ейи*, *-р*, причем *-ай*, *-айи* сочетаются с основами на гласный заднего ряда, а *-ей*, *-ейи* – с основами на переднерядный согласный:

-ай: *атун* 'прийти' > *атай*, *аватун* 'выпасть' > *аватай*, *агатун* 'приблизиться' > *агатай*, *ацун* 'наполниться' > *ацлай*, *галатун* 'отцепиться' > *галатай*, *атлун* 'отрезать' > *атлай* и др.;

-ей: *эчлин* 'полоть' > *эчлей*, *уьклуьн* 'наладиться' > *туьквей*, *чуькьуьн* 'давить' > *чуькьвей*, *чуьхуьн* 'мыть' > *чуьхвей*, *эфин* 'нагреться' > *эфей*, *уьцлуьн* 'разрушиться' > *уьцвей*;

-айи: *гун* 'дать' > *гайи*, *гьун* 'принести' > *гьайи*, *хьун* 'пить' > *хьвайи*, *цун* 'налить' > *цайи*, *хун* 'родиться' > *хайи*, *хьун* 'быть' > *хьайи*, *кьун* 'идти (об осадках)' > *кьвайи*, *кун* 'гореть' > *кайи*, *цун* 'пахать' > *цайи* и др.

-ейи: *фин* 'идти' > *фейи*, *кьин* 'умереть' > *кьейи*, *хуьн* 'беречь' > *хвейи*, *гуьн* 'жечь (хлеб)' > *гвейи*, *куьн* 'шить' > *квейи* и др.

Как видно, при помощи последних двух аффиксов образуется причастие от односложных глаголов, корень которых состоит из одного согласного звука. Конкордация аффикса причастия не имеет места в том случае, если ударение остается на основе слова и не переходит на морфему: *хъэ́лун* 'обидеться' > *хъэ́лай*, *кléлун* 'читать' > > *кléлай*, *туькьлúьрун* 'наладить' > *туькьлúьрай*, *кьу́ьлун* 'танцевать' > *кьу́ьлай*, *уьцлúьрун* 'разрушить' > *уьцлúьрай* и др.

-р: *авун* 'делать' > *авур*, *члугун* 'тянуть' > *члугур*, *туклун* 'зарезать' > *туклур*, *акун* 'видеть' > *акур*, *кьачун* 'брать' > *кьачур*, *ахчун* 'забрать' > *ахчур*, *кьун* 'держать' > *кьур*, *тун* 'оставить' > *тур*, *тлúьн* 'есть' > *тлúьр* и др.

В предложении атрибутивная (несубстантивированная) форма причастия, или же употребляемые в значении причастия временные формы глагола, выступают в функции определения, причем грамматические отношения между причастным определением и определяемым такие же, как у качественного прилагательного с его определяемым - неизменяемость по числам и падежам, отсутствие согласования, постановка перед определяемым. Если форма причастия прошедшего времени указывает на вообще прошедшее время, то употребляемые в качестве причастия временные формы глагола указывают: давнопрошедшее результативное - на прошедшее результативное, прошедшее длительное I и II - на настоящее время, а прошедшее длительное III - на будущее время, что видно из следующих примеров: *Газет клелзавай руш, вишер хкажна, аз клелжна* (У.) 'Читавшая газету девушка, подняв глаза, посмотрела на меня'; *Пакамахъ фад кьарагъай парторганизацядин секретарди сельсоветдин ва колхоздин председателрихъ галаз меслятар авуна* (З.Э.) 'Утром рано вставший секретарь парторганизации посоветовался с председателями сельсовета и колхоза'; *Фейи гада хтана* 'Ушедший мальчик вернулся'; *Дидедизни бубадиз руш читиз кландай касдиз суз кланзава* (А.А.) 'Мать и отец хотят выдать дочь за того, кого им хочется'; *Гьвечлизмаз башиламишай абурун риктин дуствал ва мегьрибанвал артух хъана, дерин са ашкьидиз элкьвенвай* (А.И.) 'С детства зародившиеся их сердечная дружба и приветливость окрепли и превратились в глубокую любовь'; *Буба хци Квалахзавай чкадиз физвай* (Г.) 'Отец отправлялся туда, где работал сын (букв. в работающее место)'.
Форма причастия прошедшего времени, а также временные формы глагола, способные употребляться в значении причастия настоящего времени, при субстантивации склоняются по типу субстантивированных прилагательных. В качестве аффикса субстантивации в единственном числе выступает *-ди*, а во множественном числе *-буьр*:

Атрибутивное причастие		Субстантивированное по част.	
	ед.ч.	мн.ч.	
фейи	'пошедший'	фейиди	фейибур
кьейи	'умерший'	кьейиди	кьейибур
атай	'пришедший'	атайди	атайбур
ксай	'заснувший'	ксайди	ксайбур
кьур	'пойманный'	кьурди	кьурбур
тур	'оставленный'	турди	турбур

Образец склонения субстантивированного причастия

Ед.ч.	Мн.ч.
Им. атайди 'пришедший'	атайбур
Эрг. атайда	атайбуру
Род. атайдан	атайбурун
Дат. атайдаз	атайбуруз
Местн. I атайдав	атайбурув
Исх. I атайдавай	атайбурувай
Направ. I атайдавди	атайбурувди
Местн. II атайдахъ	атайбурухъ
Исх. II атайдахъай	атайбурухъай
Напр. II атайдахъди	атайбурухъди
Местн. III атайдик	атайбурук
Исх. III атайдакай	атайбурукай
Напр. III атайдакди	атайбурукди
Местн. IV атайда	атайбура
Исх. IV атайдай	атайбурай
Местн. V атайдал	атайбурал
Исход. V атайдалай	атайбурулай
Направ. V атайдалди	атайбурулди

Субстантивированное причастие, как и субстантивированное прилагательное, в предложении может употребляться в значении реального субъекта, прямого и косвенного объекта, определения, а также знаменательной части составного сказуемого. Например: *Цегь тлúьрдан кьилел цай ала* (Ф.) 'У съевшего козла на голове огонь (со отв. у вора шапка горит)'; *Хар тлúьрда хур гатада* (Ф.) 'Съевший бобы (букв. боб) в грудь бьет'; *Дувул галачир тар ярх жеда* (Пог.) 'Дерево, не имеющее корней, свалится'; *Девечидикай хванахва кьадайдан варар кьакьанз кланда* (Ф.) 'Кто дружит с погонщиком верблюда, у того ворота высокими должны быть'; *Гьар акадайдас сир лугьумир* (Ф.) 'Перед каждым встречным душу не раскрывай'; *Етимдиз чан лугьудайбур*

гзаф жеда, фу гудайбур тлимил (Ф.) 'Сироте ласковое слово говорящих много бывает, кормящих мало'; *Вахтундамаз свае гъайиди, накама кьилляй фу тлуьрди, паиман жедач* (Ф.) 'Никогда не пожалеет тот, кто вовремя женился и кто спозаранку позавтракал'; *Жуван кьадир течидайдаз чарадан кьадирни жедач* (Ф.) 'Кто не ценит себя, тот не ценит и другого'.

НАРЕЧИЕ

Наречие в лезгинском языке – неизменяемая часть речи, обозначающая признак действия, признак признака или предмета. Наречие, как правило, указывает на пространственные, временные, причинно-следственные, целевые и другие связи между действием и его объектом.

Наречия лезгинского языка характеризуются определенным рядом признаков: с морфолого-синтаксической точки зрения наречие может быть определено как неизменяемая часть речи, а с лексико-морфологической точки зрения признаком наречий является лексическая и словообразовательная соотносительность со всеми разрядами изменяемых слов. Наречиям также присущи суффиксы *-з, -диз, -даказ, -кI, -кIа, -ба, (-аба, -еба)*: *ачух* 'открытый' > *ачухдиз/ачухдаказ* 'открыто', *тек* 'одинокий' > *текдиз/текдаказ* 'одиноко', *михьи* 'чистый' > *михьиз* // *михьйдаказ* 'чисто', *икI* 'так', *цIийи* 'новый' > *цIийикIа* 'по-новому', *кирс* 'косой' > *кирсеба* 'косо' и др.

По своей структуре наречия неоднородны: одни непроизводны, другие производны. Непроизводные наречия, этимологические связи которых неясны, представлены в языке в ограниченном количестве. К ним можно отнести такие, как *гила* 'теперь', *кье* 'сегодня', *накь* 'вчера', *шаз* 'в прошлом году', *гзаф* 'много', *тлимил* 'мало' и др. Производные наречия образованы от разных частей речи при помощи разнообразных аффиксов: *хъсандаказ* 'хорошенько', *чурукIа* 'неисправно', *мекъила* 'с холоду', *юьди* 'в течение целого дня', *гатфариз* 'весной' и др.

В лезгинском языке представлен определенный лексико-морфологически недифференцированный разряд слов, употребляющихся в одних случаях в значении качественного прилагательного, в других – наречия. В качестве прилагательного такие слова употребляются в том случае, если они стоят перед определяемым существительным. Если же слово указывает на признак действия или качества, то речь идет о наречии. Как правило, прилагательное в функции определения всегда предшествует определяемому существительному, что касается наречия, то оно может стоять как перед, так и после слова, к которому оно относится. Например: *хъсан кIвалах* 'хорошая работа', но *хъсан кIвалахзава* // *кIвалахзава хъсан* 'хорошо работает', *дуьз жаваб* 'правильный ответ' но: *дуьз жаваб гана* // *жаваб гана дуьз* 'правильно ответил' и др.

По своим структурным особенностям наречия в лезгинском языке, подобно наречиям в других языках, соотносительны с различными падежами имен существительных (*гатуз* 'летом', *гаталди* 'до лета', *гатухъ* 'к лету', *гатухъай*/*гаталай* 'с лета), с именами прилагательными (*чандиз*/*чандаказ* 'косо', *чуруз*/*чурудаказ* 'неверно', *мекъила* 'с холоду', *чурукла* 'неисправно'), с числительными (*садра* 'однажды', *къведра* 'дважды', *са-сад* 'по-одному', *садлагъайди* 'во-первых'), с местоимениями (*икъван* 'столько', *гъиниз* 'куда', *гъинал* 'где', *гъинай* 'откуда') и глаголами (*кисна* 'молча', *гъерекатна* 'немедленно').

Наречие лезгинского языка, так же как прилагательное, не имеет степеней сравнения.

Разряды наречий

По своему лексическому значению наречия делятся на определительные и обстоятельственные. Определительные наречия обозначают качество признака или действия, они указывают также на количественные оттенки действия или качества. Обстоятельственные наречия указывают на временные, пространственные, целевые и причинные отношения

Определительные наречия

К определительным наречиям относятся преимущественно качественные наречия, по своей форме соотносительные с именами прилагательными – наречия на *-з*, *-диз*, *-даказ*, *-ла*, *-кла*, *-ра*, а также лексико-грамматически недифференцированные слова и наречия, соотносительные с именами существительными и определенными глагольными формами, употребляемыми в значении 'причастия того или иного времени.

С точки зрения семантики определительные наречия можно разделить на наречия образа действия, меры и степени.

Наречия образа действия. Наречия образа действия обозначают способ совершения действия и отвечают на вопросы *гъик?* 'как?', *гъи тегъерда?* 'каким образом?', *гъи саягъдалди?* 'каким образом?', *клевиз*/*клевидаказ* 'сильно' *хъсанз*/*хъсандиз*/*хъсандиказ* 'хорошо', *тадиз*/*тадидаказ* 'быстро', *къалинз*/*къалиндиз*/*къалиндаказ* 'густо', *гишинз*/*гишиндиз*/*гишиндаказ* 'голодно', *мекъила* 'с холоду', *чимила* 'с жару', *гишила* 'с голоду', *икл* 'так, таким образом', *масакла* 'по-другому', *чурукла* 'неправильно, по-плохому', *цлийикла* 'по-новому', *къеникла* 'по-доброму', *къвала-къвалахъ* 'боком', *къуду-къудухъ* 'задом', *кирсеба* 'косо', *яргъиба* 'в длину', *къасухдай* 'нарочно', *хълияй*

'назло', *шадвлияй* 'на радостях', *ашкъидалди* 'охотно', *шадвилелди* 'радостно', *бирдан* 'сразу, вмиг', *лезгидалди* 'по-лезгински', *урусдалди* 'по-русски', *нубатдалди* 'по очереди', *айгъамдалди* 'иронически', *сирнавна* 'вплавь', *чукурна* 'бегом', *акъадарна* 'наизнанку', *хуралай* 'наизусть', *лук* 'вдребезги'.

К определительным наречиям образа действия относятся и лексико-грамматически недифференцированные слова типа *хъсан* 'хороший' и 'хорошо', *тис* 'плохой' и 'плохо', *шад* 'радостный и 'радостно', *яваш* 'медленный' и 'медленно', *агъур* 'тяжелый' и 'тяжело', *ялгъуз* 'одинокий' и 'одинокое', *геж* 'поздний' и 'поздно'. Двойственность значения лексико-грамматически недифференцированных слов демонстрируют следующие примеры: *Чун геж рекъе гъатнай* 'Мы поздно отправились в путь' ~ *геж мугъман* 'поздний гость'; *Ам къе хъсан ксана* 'Он сегодня хорошо поспал' ~ *хъсан партал* 'хорошая одежда'; *Магъамед заз тис килизавай* 'Магомед смотрел на меня недружелюбно (букв. плохо)' ~ *Заз тис ахвар акуна* 'Я плохой сон видел'.

В значении определительного наречия образа действия употребляются также конструкции, образованные путем сочетания различных частей речи друг с другом: *хъел кваз* 'гневно, сердито, со злостью', *сес алаз* 'громко', *гъарай галаз* 'шумно, с криком, криливо', *са гуж-баладалди* 'с трудом, кое-как, насилу', *са жизви* 'чуть', *са бубат* 'кое-как, слегка' и др.

К наречиям образа действия близко стоят наречия сравнения и уподобления: *дуствилелди* 'по-дружески', *аявилелди* 'по-детски', *кстахвилелди* 'капризно' и др. Наречия сравнения и уподобления имеют синонимы в виде сравнительных оборотов с союзом *хъиз* 'как, подобно'. Так, наречие *дуствилелди* можно заменить наречным оборотом *дуст хъиз / дустуни хъиз* 'как друг'. Аналогично заменяются и следующие наречия: *аявилелди* 'по-детски' ~ *аял хъиз/аялди хъиз* 'как дитя', *кстахвилелди* 'капризно' ~ *кстах/кстахди хъиз* 'как капризник', *бубавилелди* 'по-отцовски' ~ *буба хъиз / бубади хъиз* 'как отец', *ламвилелди* 'по-ослиному' ~ *лам хъиз / ламра хъиз* 'как осел' и др.

К наречиям образа действия относятся также наречия, указывающие на совокупность качества действия. К наречиям совокупности можно отнести такие слова, как *санал* 'вместе', *клевел-клевел* 'группой, гурьбой', *са-сад* 'поодиночке', *тудни* 'втроем', *ругудни* 'вшестером', *сад-садан гужгъунал* 'друг за другом, вереницей' и др.

В отдельных случаях для усиления или ослабления признака качества или действия употребляется определенный разряд наречий. С оттенком усиления выступают: *лап* 'очень' (*лап клеviz* 'очень сильно'), *гзаф* 'много' (*гзаф тис* 'очень плохо'), *гиртан* 'слишком' (*гиртан векъ-*

из 'слишком грубо'), *иллаки* 'особенно' (*иллаки хъуьтълдаказ* 'особенно мягко') и др. С оттенком ослабления признака или действия употребляются наречия *са жизви* 'чуть' (*са жизви клеviz* 'чуть сильно'), *са тIимил* 'немножко' (*са тIимил яваидиз* 'немножко тихо'), *са бубат* 'кое-как, слегка' (*са бубат егиндиз* 'слегка быстро') и др.

В предложении наречия образа действия могут обозначать разнообразные оттенки протекания действия. Например: *Мадни артух гуьзел жеда*, *Иллаки гатуз Ахцегьар* (Х.Т.) 'Еще больше прекрасным становится особенно летом Ахты'; *Виликди чи бубаяр гзаф дардиз*, *ке-сибдаказ яшамии жезвай*, *гила чун азадвилелди*, *бахтлуз ва шаддиз яшамии жезва* (Г.) 'Прежде наши предки (букв.отцы) жили стесненно и бедно, теперь мы живем свободно, счастливо и радостно'; *Ада са-бурсузвилелди зенг яьун ва тарсар баиламишун гуьзетзавай* (А.И.) 'Он нетерпеливо ждал звонка и начала уроков'.

Наречия меры и степени. Наречия этого разряда разнообразны по своей семантике и стилистической окраске. В предложении наречия меры и степени указывают на количество или меру, степень и предел действия или процесса и отвечают на вопрос *гъикъван?* 'сколько?' *шумудра?* 'сколько раз?' К наречиям этого разряда относятся: *тIимил* 'мало', *гзаф* 'много', *лап* 'очень', *пара* 'много', *жизви* 'немножко, чуть', *са тIимил* 'немного', *санбар* 'много', *хейлин* 'много', *мад* 'еще', *къудра* 'четырежды', *пудра* 'трижды', *гъич* 'ничуть', *сагъдиз* 'целиком', *къадарсуз* 'безгранично', *икъван* 'столько, сколько этот', *акъван* 'столько, сколько тот', *атлакъван* 'столько, сколько тот дальше', *цIудралди* 'десятками', *вишералди* 'сотнями', *агъзуралди* 'тысячами' и др.

Обстоятельственные наречия

Обстоятельственные наречия, обозначающие различные условия (обстоятельства) протекания действия, причину и цель действия, делятся на три группы: наречия времени, места, причины и цели.

Наречия времени. Наречия времени обозначают время, в течение которого совершается действие. Они отвечают на вопросы: *мус?* 'когда?', *мусалди?* 'до какого времени?', *мусалай?* 'с какого времени?', *гъи чIавуз?* 'в какое время?', *гъи чIавалди?* 'до какого времени?', *гъи чIавалай?* 'с какого времени?', *къе* 'сегодня', *пака* 'завтра', *пакамаз* 'утром', *пакамахъ* 'утром, к утру', *няниз* 'вечером', *нянихъ* 'вечером, к вечеру', *нисиниз* 'в полдень', *нисинихъ* 'в полдень, к полудню', *цIи* 'в этом году', *шаз* 'в прошлом году', *исятда* 'сейчас', *гила* 'теперь', *ахпа* 'затем, потом', *гъамиша* 'всегда', *гагъ-гагъ* 'иногда', *вахтунда* 'вовремя', *йифиз* 'ночью', *хъуьтлуьз* 'зимой', *гатуз* 'летом', *гатфариз* 'вес-

ной', *виликди* 'раньше', *гежалди* 'допоздна', *арабир* 'изредка, иногда', *сифте* 'вначале', *вахтунда* 'во-время', *гъасятда* 'тотчас' и др.

В роли временных наречий могут функционировать и различные фразеологические сочетания: *и йикъара* 'на днях', *гъар юкъуз* 'ежедневно', *гъар декъикъада* 'ежеминутно', *са чIавузни* 'никогда', *эв жедалди* 'чуть свет', *йикъалай-къуз* 'изо дня в день', *йисалай-йисуз* 'год от году', *экуьнахъ фад* 'спозаранку', *са гъикана* 'изредка', *гъа чIавуз* 'тогда, в то время', *гъа чIавалди* 'до того времени', *гъа чIавалай* 'с того времени', *икъван сагъди* 'до сих пор', *гагъ-гагъ* 'иногда'.

Наречия времени в контексте могут выражать различные оттенки значения. Например: *Гъа и арада Аслан атана акъатна*, *ада вичин газетни вахчуна* (А.Ф.) 'В это время появился Аслан, он забрал и газету свою'; *Гъар пакамажъ*, *гъар нисинихъ*, *нянихъ кфил рахаз жедай хуьрел сефилдиз* (А.С.) 'Всегда утром, в полдень, вечером над аулом печально звучала свирель'; *Икъван сагъди нив авуна за ви сир?* (Е.Э.) 'До сих пор с кем я говорил о твоей тайне?'; *Йикъалай-къуз зи гъам артух жезава* (Е.Э.) 'Со дня на день растет мое горе'; *Гъар няниз кIвализ хтайла*, *Сунаханум джунихъ галамай Агъмедан мукалдиз килигдай* (Къ. Къ) 'Каждым вечером когда возвращалась домой, Сунаханум посматривала на серп Ахмеда, висящий на колышке'; *Ша чун гила Магъамедан патав фин* (А.) 'Давай теперь к Магомеду пойдем'; *Чалай гъейри*, *гилалди аниз касни фенвач* (К.) 'Кроме нас, до сих пор туда никто не ходил'.

Наречия места. Обстоятельственные наречия места указывают на место или направление действия и отвечают на вопросы *гъина?* 'где?', *гъиниз?* 'куда?', *гъинай* 'откуда?'. Эти вопросы, на которые отвечают наречия во многих языках можно продолжить формами других местных падежей: *гъинал?* 'где? куда?' (указывает на нахождение на вертикальной или горизонтальной поверхности или направление на эту поверхность); *гъинлай?* 'откуда?' (указывает на исходное действие с вертикальной или горизонтальной поверхности); *гъиник?* 'где? куда?' (указывает на нахождение под поверхностью, направление под поверхность); *гъиникай?* 'откуда?' (указывает на исходное действие из-под поверхности); *гъинихъ?* 'где? куда?' (указывает на нахождение за поверхностью или направление за поверхность); *гъинихъай?* 'откуда?' (указывает на исходное действие из-за поверхности). Например: *ина* 'здесь (вообще и в чем-либо)', *инай* 'отсюда (вообще и из)', *иниз* 'сюда (вообще и во внутрь)', *инал* 'здесь на, сюда на', *инлай* 'отсюда с', *иник* 'здесь под, сюда под', *иникай* 'отсюда из-под', *инихъ* 'здесь за, сюда за', *ана* 'там (вообще и в чем-либо)', *аниз* 'туда (вообще и во внутрь)', *анай* 'оттуда (вообще и из)', *анал* 'там на 'туда на', *анлай* 'оттуда с',

аник 'там под, туда под', *аникай* 'оттуда из-под', *анихъ* 'там за, туда за', *анихъай* 'оттуда из-за', *вирина* 'везде', *виринай* 'отовсюду', *санани* 'нигде', *санизни* 'никуда', *санайни* 'ниоткуда', *санални* 'нигде на, никуда', *санлайни* 'ниоткуда с', *саникни* 'нигде под, никуда под', *санкайни* 'ниоткуда из-под', *санихъни* 'нигде за, никуда за', *санхъайни* 'ниоткуда из-за', *вирина* 'везде', *виринай* 'отовсюду', *вине* 'наверху', *виниз* 'наверх', *виняй* 'сверху', *винел* 'наверху на, наверх на', *винелай* 'сверху с', *винихъ* 'наверху, наверх (букв. по направлению наверх)', *винихъай* 'сверху из-за', *агъада* 'внизу', *агъадай* 'снизу', *агъадал* 'там внизу, вниз', *агъадахъ* 'там внизу, по направлению вниз', *къецел* 'наружу', *къецелай* 'снаружи', *яргъа* 'вдали', *яргъаз* 'вдаль', *яргъай* 'издали', *къулухъ* 'назад', *къулухъай* 'сзади', *вилик* 'вперед', *виликай* 'спереди', *къене* 'внутри', *къеняй* 'изнутри', *къениз* 'внутри', *сана* 'где-то', *санай* 'откуда-то', *саниз* 'куда-то'.

Как видно, обстоятельственные наречия места в большинстве своем представляют различные формы локативных падежей преимущественно в формах покоя, направления и исхода, а также формы дательного падежа направительного значения.

В предложении обстоятельственные наречия места могут указывать на различные оттенки пространственных отношений.

1) На место протекания действия. Наречие может указывать на протекание действия вообще где-л. без конкретизации места, внутри чего-л., наверху или на поверхности где-л., под чем-л., позади или за чем-л.: *Колхозди ина къуъл, ана мух цадайвал я* 'Колхоз здесь (на этой пашне) будет сеять пшеницу, (а) там – ячмень'; *Шаз инал къвалер алай, атланал – муьху* 'В прошлом году здесь стоял дом, (а) вон там – саманник'; *Вун яргъал акъвазнава хъи?* 'Что же ты стоишь далеко?'; *Шегъер мукъвал ала* 'Город находится близко'; *Ана вуж ава?* 'Кто там?'; *Аниз атайди вуж я?* 'Кто туда пришел?'; *Винихъ хъсан чурар гала* 'Там (за возвышенностью) хорошие пастбища'; *Агъанал фена акъваз* 'Иди там (ниже) постой';

2) На направление действия или процесса: *Вун гъинай гъиниз физвайди я?* 'Ты откуда куда идешь/едешь?'; *Инихъ элкъуьгъ* 'Повернись сюда'; *Анихъ хъухъ* 'Подвинься туда'; *Вилик//виликиди алад* 'Проходи вперед'; *Ша чун винихъ фин* 'Давай пойдем туда (выше)';

3) На исход действия или процесса: *Винидихъай хтана Гуьлназни Къурбан (А.Ф.)* 'Сверху вернулись Гюлназ и Курбан'; *Ам анхъай хтана* 'Он оттуда вернулся'; *Инлай 'нихъ рехъ къуранва* 'Отсюда дальше дорога сухая'; *Ам анай (атланай) хтайди я* 'Он оттуда вернулся'; *Винихъай сурьуьяр къевезва* 'Оттуда (из-за возвышенности) отары идут'.

Как видно, почти все наречия места лишь функционально могут быть отнесены к наречиям. Особенно часто в функции наречия места употребляются указательные местоимения в том или ином местном падеже, причем одни местоимения изменяются по всем местным падежам, другие ограничиваются определенным падежом. В лезгинском языке употребляются указательные местоимения, образованные при помощи форманта *-наг*: *и* 'этот' – *инаг* 'это место', *а* 'тот' – *анаг* 'то место', *атла* 'вон тот' – *атланг* 'вон то место' и др. В косвенных падежах данные местоимения теряют компонент *-аг*. Сформировавшаяся таким путем косвенная основа с конечным сонорным *-н* во всех местных и дательном падеже используется в качестве наречия.

Наречия причины и цели. Обстоятельственные наречия причины указывают на причину, в силу которой протекает или совершается действие. Наречия цели указывают на назначение совершаемого действия, на цель, ради которой действие происходит.

Обстоятельственные наречия причины и цели отвечают на одни и те же вопросы *вучиз?* 'почему?', *вуч патал* 'для чего, из-за чего, по какой причине, ради чего?' и потому значения данной группы слов настолько близки, что пороку возникают определенные трудности в отнесении данного конкретного наречия к тому или иному разряду. В зависимости от контекста одно и то же наречие может выступать то со значением причины, то со значением цели. Примеры: *гъавилай* 'поэтому', *хъияй* 'со злости, назло', *кичевилай* 'из-за боязни', *нагъакъ* 'напрасно', *чагънакъа* 'напрасно', *гъахъняй* 'потому', *кимвилай* 'случу', *буьркъуьвилай* 'сослепу', *тянвилай* 'спяна'. Ср.: *Чавай мекъила куьчеда акъвазиз хъхъанач* 'Из-за холода мы не смогли остаться на улице'; *Адавай кичела къвез хъанач* (Г.) 'Он не мог придти из страха'; *Шадвилай и йифиз чун ксанач* 'В эту ночь мы не спали из радости' др.

Определительные и обстоятельственные наречия выполняют номинативную функцию, обозначая качество и количество, способ и образ действия, время или место, причину или цель действия, а это приводит иногда к тому, что граница между семантическими группами обстоятельственных наречий стирается, в результате чего одно и то же наречие может относиться то к определительным, то к обстоятельственным наречиям. Так, например, наречие *хъсандиз* 'хорошо' в значении "быстро" является обстоятельным наречием (наречием времени), но оно же может употребляться в значении 'красиво', т.е. как определительное наречие (качественное), что видно из следующих примеров: *БалкIан машиндихъ галаз сад хъиз хъсандиз* фена (А.) 'Лошадь наравне с машиной быстро (букв. хорошо) прошла' - *Ада вичин*

Квал хъсандиз тадаракламишна 'Он свою комнату прекрасно оборудовал'.

Образование наречий

Образование наречий в лезгинском языке происходит различными способами. Одним из продуктивных способов является образование наречий путем сочетания разнообразных аффиксов с различными частями речи. Это в большинстве случаев происходит как процесс отрыва падежной формы имени от всей системы изменения данного слова и превращение прежнего падежного окончания в особый наречный суффикс. Таким путем происходит лексическое и грамматическое переосмысление слова и переход его в класс наречий: *кьудалди* 'галопом', *гатуз* 'летом', *ина* 'здесь', *инал* 'здесь', *инай* 'отсюда', *иниз* 'сюда', *кьедалди* 'до сегодняшнего дня', *виллук*//*виллукди* 'вперед', *кьуллухъ* 'сзади', *куьрелди* 'коротко', *хълияй* 'со злости', *ана* 'там', *анай* 'оттуда'.

Наречия в лезгинском языке могут образовываться почти от всех частей речи: от существительных, от прилагательных, от местоимений от числительных, от глагольных форм. Образование наречий может происходить также путем сочетания разных частей речи в той или иной форме с теми или иными служебными словами, в частности с послелогоми, вспомогательными или недостаточными глаголами в целевой форме, с частицами и др.: *гиламаз* 'сейчас же', *виллкамаз* 'заранее', *кьегьалди хьыз* 'молодецки', *зас чиз* 'по-моему', *гьил-гьиле аваз* 'рука об руку', *куквал кьедалди* 'доверху', *дуюм-дуюз* 'прямо', *са гуж-баладади* 'с трудом', *гьардан-бир* 'иногда'.

Состав наречий лезгинского языка обогащается также за счет таких временных форм глагола, которые могут употребляться в значении деепричастий: *аукуьна* 'сидя', *кисна* 'молча', *хъуьрез-хъуьрез* 'смеясь', *чукурна* 'бегом' и др. Эти глагольные формы, лишаясь связи с глаголом, теряют временные значения.

Наречия, образованные от прилагательных

В лезгинском языке самую большую группу составляют наречия, образованные от качественных прилагательных при помощи разнообразных аффиксов. Наиболее продуктивным типом наречий являются качественные наречия образа действия, образованные при помощи аффиксов *-з*, *-даказ*, *-диз*.

При помощи *-даказ* образуются наречия от всех прилагательных (за некоторыми исключениями) независимо от их структуры. Аффикс *-диз* присоединяется к прилагательным с согласным исходом, а *-з* - с гласным исходом, причем семантически формы данного типа наречий

не различаются: *хъсан* 'хороший' > *хъсандиз*//*хъсандаказ* 'хорошо, хорошоенько', *зайиф* 'слабый' > *зайифдиз*//*зайифдаказ* 'слабо', *яваш* 'тихий' > *явашиди* //*явашидаказ* 'тихо', *шад* 'веселый' > *шаддиз*//*шаддаказ* 'весело, радостно', *чап* 'косой' > *чапдиз*//*чапдаказ* 'косо', *тек* 'одинокий' > *текдиз*//*текдаказ* 'одинокое', *дуюз* 'прямой, правильный' > *дуюздиз*//*дуюздаказ* 'прямо, правильно'.

Из трех рассмотренных аффиксов наиболее продуктивным является *-даказ*, который может присоединиться к основе любого прилагательного, независимо от его структуры. Очень продуктивны наречия на *-даказ*, образованные от прилагательных на *-лу* и *-суз*: *гужлу* 'сильный, мощный' > *гужлудаказ* 'сильно, мощно', *ажугьлу* 'гневный' > *ажугьлудаказ* 'гневно', *акьуллу* 'умный' > *акьуллудаказ* 'умно', *бажарагьлу* 'умелый' > *бажарагьлудаказ* 'умело', *вафалу* 'верный, преданный' > *вафалудаказ* 'верно, преданно' и др.

Прилагательные на *-лу* и *-суз* могут принимать также аффиксы наречий *-з* (*гужлуз*, *ажугьлуз*, *акьуллуз*, *бажарагьлуз*, *вафалуз*) и *-диз* (*бажарагьсуздиз*, *вафасуздиз*). Такие наречия, образованные при помощи упомянутых аффиксов, семантически не отличаются от наречий на *-даказ*. Кроме того, употребление их в языке ограничено.

О продуктивности аффикса *-даказ* говорит и факт образования при его помощи новых наречий от заимствованных прилагательных из русского языка: *конкретный* > *конкретнидаказ* 'конкретно', *активный* > *активнидаказ*, *капитальный* > *капиталнидаказ*, *коллективный* > *коллективнидаказ*, *оригинальный* > *оригиналнидаказ*, *официальный* > *официалнидаказ* и др.

Аффикс *-з* может присоединяться не только к прилагательным с гласным исходом, но и к таким, которые в исходе имеют сонорные *н* и *в* (из исторического губно-губного): *хъсан* 'хорошо' > *хъсанз* 'хорошо', *ширин* 'сладкий' > *ширинз* 'сладко', *серин* 'прохладный' > *серинз* 'прохладно, пасмурно', *залан* 'тяжелый' > *заланз* 'тяжело', *гишин* 'голодный' > *гишинз* 'голодно', *чулав* 'черный' > *чулавз* 'черно, безрадостно'.

Качественные наречия образа действия образуются рядом аффиксов от качественных прилагательных:

1) При помощи аффикса *-ла* образуются наречия от ограниченной группы прилагательных, указывающих на определенное состояние предмета или существа: *мекьи* 'холодный' > *мекьила* 'с холоду', *чими* 'теплый' > *чимила* 'с жары', *мичли* 'темный' > *мичлила* 'из-за темноты', *регьуь* 'стыдливый' > *регьуьла* 'со стыда', *кичле* 'боязливый' > *кичлела* 'из боязни', *хвеши* 'радостный' > *хвешила* 'с радости', *гишин* 'голодный' > *гишила* 'с голоду', *кьецил* 'голый' > *кьецила* (<*кьецилла*) 'нагишом';

2) Аффикс *-кла*: *къени* 'добрый' > *къеникла* 'по-доброму', *цлийи* 'новый' > *цлийикла* 'по-новому', *члуру* 'плохой' > *члурукла* 'по-плохому'. Эти же прилагательные могут принимать также аффиксы наречий *-даказ*, *-диз*, *-з*: *къени* > *къенидаказ/къениз*, *цлийи* > *цлийидаказ/цлийиз*, *члуру* > *члурудаказ/члуруз*. Однако смысловые различия между параллельными формами наречий не поддаются объяснению.

3) Аффикс *-ба* (*-аба*, *-еба*): *яргъи* 'длинный' > *яргъеба* 'в длину', *чини* 'тайный, скрытый' > *чинеба* 'тайно, скрыто', *экуь* 'светлый' > *экеба* 'открыто, легально', *буьркъуь* 'слепой' > *буьркъеба* 'слепо, вслепую', *терс* 'упрямый' > *терсеба* 'наоборот', *кирс* 'кривой' > *кирсеба* 'косо', *терхи* 'бредовый' > *терхеба* 'в бреду'. Список наречий, образованных указанным путем, ограничен.

Отмечается, что наречия на *-ба* (*-аба*, *-еба*) употребляются, главным образом, при характеристике действия с точки зрения его направления, образа в буквальном смысле слова, а также в случаях, когда подчеркивается, как происходит действие с точки зрения установившихся норм, традиций и т.п.

От данных наречий могут образовываться наречия универсальным аффиксом наречий *-даказ*: *яргъеба* > *яргъебадаказ*, *чинеба* > *чинебадаказ*, *экеба* > *экебадаказ*, *буьркъеба* > *буьркъебадаказ*, *терсеба* > *терсебадаказ*, *кирсеба* > *кирсебадаказ*, *терхеба* > *терхебадаказ* и т.д.

Наречия, образованные от имен существительных

В лезгинском языке представлена большая группа наречий, являющихся преимущественно окаменелыми формами косвенных падежей имен существительных, или же образовавшихся от имен существительных при помощи отдельных аффиксов. В качестве таких аффиксов наречий функционируют *-ди*, *-из* (*-уз*, *-уьз*, *-аз*), *-да*, *-дай*, *-дал*, *-далди*, *-дивди* и др.

1) Аффикс *-ди*. Этот аффикс, присоединяемый к основе имени, образует наречия от некоторых существительных, являющихся названиями времен года и дней: *гад* 'лето' > *гадди* 'в течение целого лета, все лето', *къуьд* 'зима' > *къуьдди* 'в течение целой зимы, всю зиму', *ийф* 'ночь' > *ийфди* 'в течение целой ночи', *югъ* 'день' > *югъди* 'в течение целого дня', *рехъ* 'дорога' > *рехъди* 'в течение всего времени нахождения в пути', *гъил* 'рука' > *гъилди* (и *гъилди* 'на этот раз'), *цлиг* 'середина какого-либо времени года' > *цлигди* 'в продолжение "циг"', *ийс* 'год' > *ийсди* 'в продолжение целого года'. Иную семантику имеет наречие *къылди* 'отдельно, в одиночку' < *къыл* 'голова'.

2) Аффикс *-из* (*-аз*, *-уз*, *-уьз*): *гад* 'лето' > *гауьз* 'летом', *зул* 'осень' > *зулуьз* 'осенью', *гатфар* 'весна' > *гатфариз* 'весной', *къуд*

'зима' > *хъуьтлуьз* 'зимой', *югъ* 'день' > *юкъуьз* 'днем', *ийф* 'ночь' > *ийфиз* 'ночью', *писин* 'полдень' > *нисиниз* 'в полдень', *пакама* 'утро' > *пакамаз* 'утром', *няни* 'вечер' > *няниз* 'вечером'. Рассматриваемая группа наречий является застывшей формой дательного падежа. С точки зрения образования особняком стоит наречие *сенфиз* 'прошлой ночью'.

3) Аффикс *-да*: *кири* 'извоз' > *кирида* 'в наем', *хатур* 'уважение' > *хатурда* 'так, без платы', *эвез* 'предмет, предназначенный взамен' > *эвезда* 'взамен', *худ* 'ход' > *худда* 'ходом, ходко', *хъуьрц* 'рысь' > *хъуьрцда* 'рысью', *гъава* 'воздух' > *гъавада* 'блаженно', *вяде* 'время, пора' > *вядеда* 'вовремя', *къанишар* 'противоположная сторона' > *къанишарда* 'напротив'.

4) Аффикс *-дай*: *эвел* 'начало' > *эвелдай* 'сначала', *эхир* 'конец' > *эхирдай* 'в конце, в итоге', *сифте* 'начало' > *сифтедай* 'в начале, сначала', *къасух* 'случай' > *къасухдай* 'нарочно, с умыслом', *зарафат* 'шутка' > *зарафатдай* 'в шутку', *хатур* 'уважение' > *хатурдай* 'из-за уважения', *эвез* 'замена' > *эвездай* 'взамен', *хата* 'ошибка' > *хатадай* 'по ошибке, случайно'. При помощи аффикса *-дай* образованы некоторые наречия и от имен прилагательных: *дерин* 'глубокий' > *дериндай* 'глубоко', *даяз* 'мелкий, неглубокий' > *даяздай* 'поверхностно, неглубоко', *гъавайи* 'бесплатный' > *гъавайида* 'бесплатно'.

5) Аффиксы *-хъ* (*-ахъ*, *-ихъ*), *-дихъ*, *-хъай* (*-ахъай*, *-ихъай*) *-дихъай*, *-хъди* (*-ахъди*, *-ихъди*), являющиеся также аффиксами местных падежей второй серии. Семантически данная группа наречий указывает на время протекания действия: *няни* 'вечер' > *нянихъ* 'вечером', *нянихъди* 'к вечеру', *нянихъай* 'с вечера'; *эв* 'свет, рассвет' > *экуьнахъ* 'утром', *экуьнахъди* 'к утру', *экуьнахъай* 'с утра'; *къуьд* 'зима' > *хъуьтуьхъ* 'зимой, к зиме', *хъуьтуьхъди* 'к зиме', *хъуьтуьхъай* 'с зимы'; *рагъдан* 'сумерки' > *рагъдандихъ* 'в сумерки, к сумеркам', *рагъдандихъди* 'к сумеркам', *рагъдандихъай* 'с сумерек'. Аффиксы без детерминатива *-д* сочетаются с односложными словами и словами двусложными с гласным исходом, а аффиксы с детерминантом *-д* присоединяются к многосложным словам с согласным исходом.

6) Аффиксы *-алай* (*-елай*), *-далай*, *-алди* (*-елди*), *-далди*. Эти аффиксы также являются маркерами местных падежей: *гъаб* 'пригоршня' > *гъабалди* 'пригоршнями'; *муькуьф* 'сноровка' > *муькуьфдалди* 'тщательно'; *пакама* 'утро' > *пакамадалди* 'до утра', *пакамалай* 'с утра'; *няни* 'вечер' > *няналди* 'до вечера', *нянилай* 'с вечера'; *гад* 'лето' > *гаталди* 'до лета', *гаталай* 'с лета'; *гатфар* 'весна' > *гатфаралди* 'до весны', *гатфарилай* 'с весны'.

7) Аффикс *-ина*: *кеф* 'услуга' > *кефина* 'с наслаждением'; *терс* > *терсина* 'криво'.

Наречия, образованные от местоимений

В лезгинском языке наречия, образованные от местоимений, указывают на определительные (качественные, количественные) или обстоятельственные (пространственные) признаки. Образуются они не от всех местоимений, а от указательных с пространственной семантикой и вопросительных – с атрибутивной.

Определительные наречия образуются от местоимений при помощи наречного аффикса *-кI(a)*: *и* 'этот' > *икI* 'так, таким образом'; *а* 'тот' > *акI* 'так, как тот, таким образом'; *вини* 'тот верхний' > *виникI* 'так, как тот верхний'; *агъа* 'тот нижний' > *агъакI* 'так, как тот нижний'; *атла* 'вон тот' > *атлакI(a)* 'так, как вон тот'; *гъа* 'тот самый' > *гъакI* 'так, как тот самый'; *гъи* 'какой?' > *гъикI?* 'как? каким образом?'

От ряда указательных и вопросительных местоимений образуются количественные наречия при помощи частицы *къван* 'столь, столько': *и* 'этот' > *икъван* 'столько, как это', *а* 'тот' > *акъван* 'столько, как то', *гъа* 'тот самый' > *гъакъван* 'столько, как то', *гъи* 'какой?' > *гъикъван* 'сколько', *атла* 'тот другой' > *атлакъван* 'столько, как тот', *вини* 'верхний' > *виникъван* 'столько, как тот верхний', *агъа* 'нижний' > *агъакъван* 'столько, как тот нижний'.

Обстоятельственные наречия являются не чем иным, как адвербиализованными субстантивированными формами указательных, вопросительных и некоторых других разрядов местоимений в местных падежах, причем в качестве показателя адвербиализации функционирует сонорный *-н*: *и* 'этот' > *ина-* (основа наречия) > *иниз* 'сюда, на "здесь"', *инай* 'отсюда', *инал* 'здесь наверху, сюда наверх', *инлай* 'с этого места', *иналди* 'до этого места', *инив* 'здесь рядом', *инивай* 'с этого места', *инихъ* 'здесь позади, сюда в это направление', *инихъай* 'отсюда из-за', *инихъди* 'сюда в это направление'; *иник* 'здесь под, сюда под', *иникай* 'отсюда из-под', *иникди* 'сюда под'; *а* 'тот' > *ан-* (основа наречия), *аниз* 'туда', *ана* 'там', *анай* 'оттуда', *анал* 'там наверху, туда наверх', *анлай* 'оттуда сверху', *анив* 'там рядом, туда рядом', *анивай* 'с того места', *анихъди* 'туда в то направление', *аник* 'там, туда под', *аникай* 'оттуда из-под', *аникди* 'туда под'; *вини* 'тот верхний' > *винин-* (основа наречия), *вининиз* 'туда наверх', *винина* 'там наверху', *вининай* 'оттуда сверху', *вининал* 'там наверху, туда наверх', *вининлай* // *вининлай* 'оттуда сверху', *вининди* 'туда по направлению наверх', *вининив* 'там рядом наверху, туда рядом наверх', *вининивай* // *вининивай* 'оттуда рядом сверху', *вининивди* 'туда рядом по направлению наверх', *вининик* 'там наверху под, туда наверх под', *вининикай* // *вининикай* 'оттуда сверху из-под', *вининихъ* 'там наверху за, туда наверх за', *вининихъай* // *вининихъай* 'оттуда сверху из-за', *вининихъди* 'туда по направлению за'; *агъа* 'тот нижний' > *агъан-* (основа наречия), *агъаниз* 'туда вниз', *агъана* 'там внизу', *агъанай* 'оттуда снизу', *агъанал* 'там внизу, туда

вниз', *агъанлай* // *агъанлай* 'оттуда снизу', *агъанив* 'там рядом внизу, туда рядом вниз', *агъанвай* // *агъанвай* 'оттуда рядом снизу', *агъанивди* 'туда рядом по направлению вниз', *агъаник* 'там внизу под, туда вниз под', *агъанкай* // *агъаникай* 'оттуда снизу из-под', *агъаникди* 'туда вниз по направлению под', *агъанихъ* 'там внизу за, туда вниз за', *агъанхъай* // *агъанихъай* 'оттуда снизу из-за', *агъанихъди* 'туда по направлению за'¹⁸; *атла* 'тот другой, вон тот' > *атлан-* (основа наречия), *атланиз* 'туда', *атлана* 'вон там', *атланай* 'оттуда', *атланал* 'там наверху, туда наверх', *атланлай* 'оттуда сверху', *атланалди* 'туда по направлению наверх', *атланив* 'там, туда рядом', *атланивай* 'оттуда рядом', *атланивди* 'туда по направлению к', *атланик* 'там, туда под', *атланикай* 'оттуда из-под', *атланикди* 'туда по направлению под', *атланихъ* 'там, туда за', *атланихъай* 'оттуда из-за', *атланихъди* 'туда по направлению за' и др.; *гъи?* 'какой?', *гъиниз?* 'куда?', *гъина?* 'где?' *гъинай?* 'откуда?', *гъинил?* 'где? (на каком месте?, на чем?)', *куда?* (на поверхность чего?), *гъинлай?* 'откуда? (с поверхности чего?)', *гъинихъ?* 'куда? (в каком направлении?, позади чего?)', *гъинихъай?* 'откуда? из-за чего?', *гъинихъди?* 'в каком направлении?'; *гъа* 'тот самый' > *гъаниз* 'туда', *гъана* 'там', *гъанай* 'оттуда', *гъана* 'там, туда на', *гъанлай* 'оттуда с', *гъанихъ* 'там, туда за', *гъанихъай* 'оттуда из-за', *гъанихъди* 'туда за, по направлению за что-л', *гъаник* 'там, туда под', *гъаникай* 'оттуда из-под', *гъаникди* 'туда под'.

В качестве обстоятельственных наречий места употребляются притяжательные местоимения первого и второго лица множественного числа в формах некоторых локальных падежей: *чин* 'наш' > *чиниз* 'к нам', *чина* 'у нас', *чинай* 'от нас', *чинихъ* 'по направлению к нам', *чи-*

¹⁸ От указательных местоимений *вини* 'тот верхний', *агъа* 'тот нижний' образуются и так называемые послеложные основы, от которых при помощи местных падежных аффиксов образуется целый ряд послелогов с разными оттенками пространственных отношений. В отдельных случаях эта группа послелогов, теряя признаки послеложности, адвербиализуется. Такие лексемы могут функционировать и как послелог, и как наречие. Так, послеложной основой от указательного местоимения *вини* 'тот верхний' является *вин-*, а от *агъа* 'тот нижний' - *агъад-*. В результате аффиксации к данным основам показателей местных падежей образуется группа послелогов с разнообразными оттенками пространственных отношений, например: *вини* > *вин-* виниз 'вверх': *Ам виниз экъечIна* 'Он поднялся вверх'. Данная послеложная форма перешла в разряд наречий. В том же значении выступает и приведенное выше наречие *вининиз*. Между этими двумя наречными формами, без ущерба для значения заменяющими друг друга, чувствуется едва уловимая разница. Есть отличие также между двумя различными формами *вине* и *винина* 'вверх', *агъана* и *агъада* 'внизу'.

нихъай 'от нас'; куьн 'ваш' > куьнуьз 'к вам', куьна 'у вас', куьнай 'от вас', куьнуьхъ 'по направлению к вам', куьнуьхъай 'от вас, с вашей стороны'.

Адвербиализоваться могут определительные местоимения *вири* 'все, весь' > *вири-* (адвербиальная основа), *вириниз//виририз* (форма мн.ч.) 'всюду, везде', *вирина* 'везде', *вирирай* 'отовсюду', *вирирал* 'везде на, по направлению на все места', *виририлай* 'отовсюду с', *вириралди* 'по направлению на все места', *виририхъ* 'за всеми местами, по направлению за всеми местами', *виририхъди* 'по направлению за всеми местами', *виририхъай* 'из-за всех мест'; *гъар* 'каждый' > *гъари-* (адвербиальная основа), *гъарниз* 'в каждое место, всюду', *гъарна* 'в каждом месте, всюду', *гъарнай* 'отовсюду', *гъарнал* 'на каждом месте, всюду'.

Обстоятельственные наречия места образуются также от некоторых неопределенных местоимений: *маса* 'другой' > *масан-* (адвербиальная основа), *масаниз* 'в другое место', *масана* 'в другом месте', *масанай* 'из другого места', *масанал* 'на другом месте, на другое место', *масанлай* 'с другого места', *масанихъ* 'за другим местом, по направлению к другому месту', *масанихъай* 'из-за, от другого места', *масаник* 'под другим местом, под другое место', *масаникди* 'по направлению под другое место', *масаникай* 'из-под другого места'; *са/сад* 'один, какой-то, некий' > *сан-* (адвербиальная основа), *саниз* 'куда-то', *сана* 'где-то', *санай* 'откуда-то', *санал* 'где-то на, куда-то на', *санлай* 'откуда-то с', *санихъ* 'где-то за, куда-то за', *санихъди* 'по направлению за', *санихъай//санхъай* 'откуда-то из-за', *саник* 'где-то под, куда-то под', *саникай//санкай* 'откуда-то из-под' и др. К наречиям, образованным от адвербиальной основы *сан-* может присоединяться отрицательная частица *-ни*. Такие образования приобретают семантику отрицания: *саниз* 'куда-то' > *санизни* 'никуда', *сана* 'где-то' > *санани* 'нигде', *санай* 'откуда-то' > *санайни* 'ниоткуда', *санал* 'где-то на' > *санални* 'нигде, никуда на', *санлай* 'откуда-то с' > *санлайни* 'ниоткуда с', *санихъ* 'где-то, куда-то за' > *санихъни* 'нигде, никуда за', *санихъай//санхъай* 'откуда-то из-за' > *санхъайни* 'ниоткуда из-за', *саник* 'где-то, куда-то под', *саникни* 'нигде, никуда под', *саникай//санкай* 'откуда-то из-под', *саникайни//санкайни* 'ниоткуда из-под'.

Наречия, образованные от имен числительных. От имен числительных количественных образуется ограниченное количество наречий. Образуются они разными способами.

1) Путем сочетания аффикса *-ра* (являющегося стяженной формой служебного слова *бара* 'раз' с количественным числительным: *сад* 'один' > *садра* 'один раз 'однажды', *къвед* 'два' > *къведра* 'два раза, дважды', *пуд* 'три' > *пудра* 'три раза, трижды', *къуд* 'четыре' > *къудра* 'четыре раза, четырежды' и др.

2) Путем редупликации: *са-сад* 'по одному', *къве-къвед* 'по два', *пуд-пуд* 'по три', *къуд-къуд* 'по четыре' и др.

Первый тип наречий, образованных при помощи аффикса *-ра*, в научной литературе относят к разряду кратных числительных, а второй тип – к разделительным числительным.

Наречия, образованные от наречий

Данный разряд наречий образуется от небольшого числа временных наречий при помощи падежного характера аффиксов *-алди*, *-далди*, *-алай*, *-длай*. Аффиксы *-алди*, *-алай* сочетаются со словами на согласный исход, а аффиксы *-далди*, *-длай* – на гласный исход: *накъ* 'вчера' > *накъалди* 'до вчерашнего дня', *накъалай* 'со вчерашнего дня'; *шаз* 'в прошлом году' > *шазалди* 'до прошлого года', *шазалай* 'с прошлого года'; *мус?* 'когда?' > *мусалди?* 'до каких пор?', *мусалай?* 'с каких пор?'; *къе* 'сегодня' > *къедалди* 'до сегодняшнего дня', *къедлай* 'с сегодняшнего дня'; *пака* 'завтра' > *пакадалди* 'до завтрашнего дня', *пакадлай* 'с завтрашнего дня'.

Сложные и составные наречия

Более половины всех производных наречий лезгинского языка образовано путем словосложения или сочетания разных частей речи друг с другом, или сочетанием служебных слов с знаменательными частями речи. В зависимости от морфологических и лексико-семантических особенностей сочетающихся слов, характера отношений между ними в лезгинском языке можно выделить сложные и составные наречия со своими специфическими структурными характеристиками.

Одним из наиболее продуктивных способов образования сложных наречий является способ редупликации. Эта разновидность наречий образуется различными путями.

1) Путем повторения одинаковых имен существительных: *жерге-жерге* 'рядами', *къат-къат* 'слоями', *мекв-мекв* 'пригоршнями', *луж-луж* 'стаями', *суьруь-суьруь* 'отарами', *жуьт-жуьт* 'попарно', *къуша-къуша* 'по-парно', *члар-члар* 'понемногу', *кфус-кфус* 'понемногу'.

2) Путем повторения одинаковых имен существительных, второй член которых ставится в одном из косвенных падежей: *вахт-вахтунда* 'вовремя, время от времени', *югь-къандивай* 'с каждым днем, день ото дня', *йис-сандивай* 'из года в год'.

3) Путем повторения одинаковых имен существительных, первый член которых ставится в исходном падеже, а второй – в дательном: *гъилай-гъилиз* 'из рук в руки', *сивай-сивиз* 'из уст в уста', *йикъандивай-къуз* 'изо дня в день, ежедневно', *йисандивай-суз* 'из года в год'.

4) Путем повторения имен существительных, причем второй член повтора ставится в одном из косвенных падежей, за которым следует какой-либо вспомогательный глагол в целевой форме: *гъил-тъиле аваз* 'рука в руку', *къвал-къвала аваз* 'бок о бок', *чин-чина аваз* 'напротив, лицо в лицо', *кам-камуна аваз* 'шаг за шагом', *гъил-гъилхъ галаз* 'под руку'.

5) Путем повторения форм глагола со вторым членом в отрицательной форме: *кланз-тлакланз* 'нехотя, 'волей-неволей', *акваз-такваз* 'видимо-невидимо', *хъыз-техъыз* 'едва слышно', *жезз-тежезз* 'неважно, с трудом', *акуна-такуна* 'видимо-невидимо; 'мигом'.

6) Путем повторения одинаковых слов, первый компонент которых имеет аффикс *-ба*; *гафба-гаф* 'слово в слово, дословно', *жуъреба-жуъра* 'по-разному', *далба-дал*, *дарба-дар* 'вдребезги', *къвалба-къвал* 'из дома в дом', *къаншарба-къаншар* 'против, напротив', *тварба-твар* 'пофамильно, поименно'.

7) Путем повторения одинаковых наречий: *фад-фад* 'быстро', *яваши-яваши* 'тихо', *тис-тис* 'злобно', *тлмил-тлмил* 'понемногу', *къудал-къудал* 'галопом', *къвачи-къвачи* 'пешком'.

8) Путем повторения некоторых наречий на *-з*: *тадиз-тадиз* 'быстро, торопливо', *кичлез-кичлез* 'боязливо'.

9) Путем повторения целевой формы глагола: *чукурриз-чукурриз* 'бегом', *шез-шез* 'плача', *хъуърез-хъуърез* 'со смехом, смеясь', *рахаз-рахаз* 'разговаривая', *кичлез-кичлез* 'с опаской, боясь', *агъваз-агъваз* 'пошатываясь'.

Помимо рассмотренных форм редуPLICATION в языке широко представлены единичные наречия, образованные путем повторения одинаковых корней в разных комбинациях: *къулу-къулухъди* 'задом', *къилди-къилихъ* 'в одиночку, наедине', *къапа-къап* 'лицом к лицу', *къус-къусна* 'вдребезги', *сифтени-сифте* 'прежде всего', *гуъжа-гуъж* 'насилно, с трудом', *эвелни-эвел* 'прежде всего, в первую очередь' и др.

Определенное место в лезгинском языке занимают наречия, образованные путем словосложения. Эта разновидность наречий характеризуется тем, что они образуются путем соединения в большинстве случаев противоположных по значению слов: *къе-пака* 'сегодня-завтра, скоро, на днях', *югъди-йифди* 'денно и ночью', *тлмил-шимил* 'немножко', *гшла-мад* 'вот-вот, скоро', *нез-хъваз* 'в удовольствии', *чи-неба-буъркъвеба* 'скрытно', *цлийи-циклелай* 'заново', *регъуъз-кичлез* 'робко', *къериз-цларуз* 'понемногу', *гишила-мекъила* 'впроголодь', *чи-мила-мекъила* 'то в жар, то в холод', *кая-къея* 'в жалобах', *пата-къерехда* 'на стороне, на чужбине'. Наречно-собирательное значение приобретают также сложения наречий-антонимов пространственной семантики: *ина-ана* 'здесь и там', *ина-атлана* 'там и сям', *инай-анай* 'отсюда-оттуда, из разных мест, отовсюду', *инай-атланай* 'из разных

мест, отовсюду', *иниз-аниз* 'туда-сюда, всюду', *инал-анал* 'здесь-там (наверху)', *иналай-анлай* 'с разных мест (с горизонтальной поверхностью)', *инихъ-анихъ* 'туда-сюда, в разные стороны', *инхъай-анхъай* 'отовсюду, с разных сторон' и др.

В количественном отношении состав наречий обогащается различными фразеологическими и идиоматическими сочетаниями. Значительная часть так называемых составных наречий сконструирована по моделям атрибутивных словосочетаний. В большинстве случаев в качестве первого компонента наречных атрибутивных словосочетаний функционируют или атрибутивные местоимения, или же числительное *са/сад* 'один', употребляемое в значении неопределенного местоимения: *и йисуз* 'в этом году', *и йисалай* 'с этого года', *и йисуз* 'в том году', *и йисалай* 'с того года', *и вахтунда* 'в это время', *и вахтундилай* 'с этого времени', *и гъилера* 'на этот раз', *и гъилера* 'в тот раз', *са гъилера* 'однажды', *са къадар* 'несколько', *са легъеда* 'моментально', *сад лагъана* 'вдруг', *са гъина ятлани* 'где-нибудь, где-либо', *са мус ятлани* 'когда-нибудь', *са тлмил* 'немного', *сад хъыз* 'как один, единодушно', *са мус ятлани* 'когда-нибудь', *гъар къуз* 'каждый день', *гъар гъикI хъайитлани* 'как бы то ни было', *гъар гъамиша* 'всегда', *хъайиди хъана* 'что было, то было', *хъайиди хъуй* 'будь что будет', *клан-пад цавална* 'вверх дном', *са масана* 'где-то в другом месте', *сад-садан гуъгуъйна аваз* 'один за одним, гуськом, вереницей'.

Синтаксические функции наречий

Синтаксические функции наречий сводятся к тому, чтобы выступать в роли обстоятельства при глаголе и функционировать в качестве определения при глаголе, прилагательном и наречии.

ПОСЛЕЛОГИ

Послелог – это служебные слова, которые, следуя за существительными, местоимениями, именными формами глаголов, выражают синтаксические отношения между именем и глаголом, между именем и именем, т.е. они выражают пространственные, причинные, целевые, временные, абстрактные и другие отношения.

Послелог сочетается с именами существительными, местоимениями и другими субстантивированными частями речи. В сочетаниях они, как правило, следуют после управляемого слова, выступая в роли управляющего слова, а знаменательное слово выполняет функцию управляемого: *багъдай тлуз* ‘по саду’, *рекъяй тлуз* ‘по дороге’, *зи вилик* ‘передо мной’, *квалин кланик* ‘под домом’, *валай гъейри* ‘кроме тебя’, *бубадихъ галаз* ‘с отцом’ и др. Не являясь самостоятельными членами предложения, они сочетаются с именами в определенной падежной форме для раскрытия и уточнения его значения, для передачи тончайших пространственных и иных отношений.

Послелог в лезгинском языке – развивающаяся грамматическая категория. По мере развития языка число послелогов, послеложных сочетаний и других средств, употребляемых в функции послелогов, увеличивается. Иногда возникают трудности в различении собственно послелогов от лексико-семантически не дифференцированных лексем, особенно это имеет место в тех случаях, когда данная единица одновременно может выполнять функцию наречия и послелога. Так, в двух предложениях *И арада Мурадаз вичин стха акуна* ‘В это время Мурад увидел своего брата’ и *Ам юлдашрин арада ацукънава* ‘Он сидит между товарищами’ в первом предложении сочетание *и арада* ‘в это время’ употребляется в наречном значении, а во втором предложении *арада* – в значении послелога. Таким образом, в отличие от других категорий речи, послелог как бы конкретизирует общую грамматическую идею, свойственную данной падежной форме.

В лезгинском языке послелог имеют определенные отличительные свойства.

1. Структурно послелог лезгинского языка можно охарактеризовать как самостоятельную лексическую единицу, обладающую раздельным произношением, в т.ч. самостоятельным ударением, падающим на второй от начала слог, и написанием.

2. Как члены предложения послелог самостоятельно не употребляется, они вместе с определяемым членом предложения формируют единую синтагматическую единицу.

3. Уточняя и конкретизируя значение управляемого слова, послелог в составе цельной синтагматической единицы выражают различные синтаксические отношения, как-то пространственные, временные, причинные, целевые и т.п.

С лексико-грамматической точки зрения собственно послелогов, т.е. слов, выступающих только в роли послелогов, в лезгинском языке очень мало. К ним относятся исконный послелог *тлуз* ‘по’ и несколько заимствованных слов-послелогов, используемых в языке в послеложной функции. Следовательно, послелог как часть речи окончательно еще не оформился, в связи с чем по своей структуре, по своему морфологическому строению послелог лезгинского языка могут быть разделены на следующие группы: а) собственно послелог; б) отыменные послелог; в) отглагольные послелог.

Собственно послелог

К разряду собственно послелогов относятся такие служебные слова, лексико-грамматические значения которых проявляются лишь в сочетаниях с другими именами и глаголами. К ним относятся исконный послелог *тлуз* ‘по’ и несколько заимствованных слов, используемых в языке исключительно в послеложной функции: *гъейри*, *гъакъиндай* и др.

Послелог *тлуз*, соответствующий русскому предлогу *по* в его пространственном значении управляет исходным IV и V падежами: *Аял рекъяй тлуз физва* ‘Ребенок идет по дороге’; *Тамай тлуз вичин дустунин патав физвайла, а кас са гъвачли ял ягъиз ацукъна* (Ф.) ‘Когда по лесу к другу шел, этот человек сел немного передохнуть’; *Чакъал чилелай тлуз яргъи хъана ва ада рекъизвайдан сесинал жузуна* (Ф.) ‘Шакал растянулся на земле и он умирающим голосом спросил’.

Послелог *гъейри* (< араб.) ‘другой, иной, прочий’ и его синоним *башкъа* (< тюрк.), сочетаясь с исходным падежом, обозначают, что предмет, названный в исходном падеже, отделяется от других аналогичных предметов: *Зун адалай гъейри низ хъайитлани фида* (К.А.) ‘Кроме него, я за кого угодно выйду’; *Валай гъейри авач заз яр* (Е.Э.) ‘Кроме тебя, нет у меня возлюбленной’; *Тарихдин манийрилай гъейри, лезгийриз лирикадин, хордин манияр, лайлайяр ва бендер ава* (А.) ‘Кроме исторических песен, лезгины имеют лирические, хоровые, колыбельные песни и частушки’; *Адалай башкъа иниз къведай кас авач* (К.) ‘Кроме него, сюда никто не приходит’.

Послелог *гъакъиндай*, *барада* ‘относительно, о, об, по поводу’ управляют родительным падежом: *Ам финин гъакъиндай са затлини малум туш* ‘Относительно его поездки ничего не известно’; *Мукъвал*

вахтунда хъана *Канзавай танишвилин гъакъиндай ада фикир ийиз башламышна* (С.Сф.) 'Она стала думать о предстоящем в ближайшее время знакомстве'; *Мехмета хуьрекди гъакъиндай къайгъу чугвадалди...* (С.Сф.) 'Пока Мехмет беспокоился относительно обеда'; *Вири халкъди дивизиядин гъакъиндай еке къайгъударвал авуна* (А.) 'Весь народ проявил большую заботу о дивизии'; *Кесибрин гъакъиндай гъикван мискларни мисалар тукъуьрнавайтла, ваз чидани?* (М.Ших.) 'Ты знаешь, сколько было создано пословиц и поговорок о бедняках?'; *Адан гъакъиндай бегъем са ктаб кхъыз жедай кван иштилатар ийиз жедая* (М.Ших.) 'О нем можно рассказывать на целую книгу'.

Отыменные послелого

К отыменным относятся такие послелого, которые образовались от различных имен существительных или местоимений, преимущественно с пространственной семантикой: зад, середина, сторона, бок, перед и т.п. Образуются они путем грамматикализации имени в том или ином местном падеже. В образованных таким образом отыменных послелогах семантика исходной основы и грамматическое значение падежа сливаются в единое целое. Так, например, слово *кыл* 'голова' как существительное, вступая в грамматические связи, изменяется по всем падежам: *Зи кыл тлазва* 'Моя голова болит'; *Зи кылик гъил кя/кягъа* 'Потрогай мою голову'; *Адан кыле бармак ала* 'На его голове папаха (есть)'; *Рушан кылихъ шал гала* 'На голове у девушки платок' и т.д. Но данное слово в том же сочетании уже в функции послелога, во-первых, утрачивает свою реальную, предметную семантику и, во-вторых, функционирует лишь в нескольких падежных формах – в форме местн. I, исх. I, местн. II, и исх. II: *кылив* – *кыливай*, *кылихъ* – *кылихъай*. Таким образом, данное конкретное имя, выполняя функцию послелога, теряет реальное содержание и служит для выражения пространственных, временных и иных абстрактных отношений.

Теперь перейдем к анализу основных отыменных послелогов

1) Послелого, образованные от лексемы *кыл* 'голова'.

Кылив 'около, рядом, у' (афф. местн. I падежа -ив). Рассматриваемый послелог управляет родительным падежом и указывает, что действие происходит около чего-л. или же направлено непосредственно к передней части предмета и может приходиться в непосредственное соприкосновение с ним: *Ам зи кылив гва* 'Он находится около меня'; *Аял столдин кылив акъвазнава* 'Ребенок стоит у стола'; *Хва бубадин кылив атана* 'Сын пришел к отцу'.

Кыливай (афф. исход. I падежа -ивай) в сочетании с именем существительным в форме родительного падежа указывает на движение в обратном направлении от какого-либо предмета: *Ам бубадин кыливай хтана* 'Он вернулся от отца'.

Кылихъ 'за чем-л.', *кылихъай* 'из-за чего-л.' редко употребляются. Примеры: *столдин кылихъ* 'за столом, во главе стола', *столдин кылихъай* 'из-за стола', *хуьруьн кылихъ* 'у въезда в село', *хуьруьн кылихъай* 'от въезда в село, окраины села' и т.д.

Кыле (афф. местн. V падежа -ел) в сочетании с именем в форме родительного падежа указывает на нахождение, на, над кем-чем-л., а при глаголах движения обозначает направление движения на кого-что-л.: *Дагъдин кыле лекъре чархар язавай* (К.) 'Над горой орел парил'; *Абурун кыле бедбахтал атана* 'Они подверглись напасти'.

2) Послелого, образованные от лексемы *клан* 'дно'.

Кланик (афф. местн. III падежа -ик) 'под' обозначает, что действие совершается под чем-л. или же действие направлено под предмет, выражаемый предшествующим именем: *Абур пудни зурба мегъуьн таран кланик ацукъна* 'Они втроем под большим дубовым деревом сели'; *Чилин винел, цавун кланик чи квач хкълун тавур чка амач* (Ф.) 'На земле, под небом нет места, где-бы не ступала наша нога'; *Ада ягълух галтадна бакландиз эверна – вил акъалдвди гъуьлуьн шив атана адан даклардин кланик акъвазна* (Ф.) 'Он, помавав платком, подзвал коня – не успел моргнуть глазом, как морской конь прискакал и стал под его окном' и др. Рассматриваемый послелог в определенных случаях, когда обозначает признак действия, может выполнять и роль наречия: *Ам кланик фена* 'Он вниз пошел'; *Кланик ацукъна бубади зарафатарзавай* (А.) 'Сидя внизу, отец шутил'.

Кланикай (афф. исход. III падежа -икай) обозначает, что действие исходит из-под предмета, из нижней части предмета: *Али вилерин кланикай Меликаз килигзава* (К.А.) 'Али исподлобья (букв. из-под глаз) на Малика смотрит'; *Са десте ишанар муькъуьн кланикай хкечла хуьр галайвал фена* (А.) 'Группа людей вышла из-под моста и пошла по направлению к селу'.

3) Послелого, образованные от основы *вин-* (имя существительное отсутствует).

Винел (афф. местн. V падежа -ел) в определенных случаях может употребляться и как наречие: *Чибур винел ала* 'Наши наверху'; ср. *Чибур вининал ала* в том же значении. В качестве послелога *винел* обозначает, что действие совершается на поверхности чего-л., преимущественно при глаголах состояния, а при глаголах движения послелог *винел* обозначает, что действие направлено на поверхность предмета:

Столдин винел ала 'Лежит на столе'; Вичин уьмуьрд чилин винел ихьтин гьунарлу кьвалахар ануайтла... (М.Ш.) 'Если за свою жизнь на свете (букв. на земле) такие мужественные поступки совершил бы'; Цийиз экьечIзавай ракъини гьуьлуьн винел гьузел нурар веьгенвай (Ф.) Восходящее солнце бросило на поверхность моря красивые лучи'; Чубандин винел кьулухь пацарал хкаж хьанвай сеvre вигьизвай 'На пастуха напал медведь, стоявший на задних лапах'.

Винелай (афф. исходного V падежа -елай) обозначает, что действие совершается в исходном (обратном) направлении с горизонтальной поверхности: Аялдин винелай яръган алатна (Д.) 'С ребенка одеяло спало'.

4) Послелого, образованные от лексемы кьен 'внутренность'.

Кьене (афф. местн. IV падежа -е) 'внутри'. Данный послелог, управляя родительным падежом, показывает, что действие осуществляется внутри предмета: багьдин кьене 'внутри сада', кьвалин кьене 'внутри комнаты'. Примеры: Амай вири крар гьа и гафарин кьене авай (Д.) 'Все остальное (букв. оставшиеся все дела) заключено в этих словах'; Адан сурет рикIин кьене кихьизва (Ш.-Э.М.) 'Его образ западает в душу (букв. Его портрет внутри сердца пишется)'; Гьа и кламун кьене заз сур эгьез абурук тади ква (М.Ш.) 'Они спешат рыть мне могилу в этом овраге'.

Если послелог кьене управляет именем с временным значением, то он показывает, что действие осуществляется в течение того периода времени, который обозначен предшествующим словом: и йисан кьене 'в течение этого года'; Са йисан кьене гадади ирид пешедин тум кьуна (К.А.) 'В течение года сын ухватился за семь специальностей'; Кьве йисан кьене кьведра ам дидедихь галаз келемар гуз Бакудиз фена (Е.А.) 'В течение двух лет он дважды с матерью ездил в Баку продавать капусту'.

Кьеняй (афф. исх. IV падежа -яй) показывает, что действие исходит изнутри предмета или из среды однородных предметов: Паруд кьеняй хкаж хьанвай киписайри нурар гузвай (А.С.П.) 'Из ограды поднявшиеся колокольни (букв. церкви) рассеивали (букв. давали) лучи'; Нафт чилин кьеняй акьудзавай нямет я (Д.) 'Нефть – это из недр (букв. из внутри земли) добываемый дар'.

Кьениз (афф. дат. падежа -из) 'внутри' показывает, что действие направляется внутрь предмета: Алукьзавай ракъинин нурар Тарлан ксанвай кьвалин кьениз аватна (С.Сф.) 'Лучи восходящего солнца упали во внутрь комнаты, где спал Тарлан'.

5) Послелого, образованные от лексемы кьвал 'бок'.

Кьвалахь (афф.местн. II падежа -ахь) управляет родительным падежом, и показывает, что действие происходит рядом, с боковой стороны предмета, около предмета: Ацукьмир душмандин кьвалахь (С.С.) 'Не садись рядом с врагом'; Кьвалерин кьвалахь багь гала (А.) 'При доме есть сад'; Цувад кьавай вацран кьвалахь галай куьн гьетер я, рушар (С.С.) 'Вы звезды, девушки, находящиеся возле пятнадцатидневной луны'. При глаголах движения послелог кьвалахь указывает на то, что действие направленно к боковой части предмета: Ам фена адан кьвалахь ацукьна 'Он пошел и сел рядом с ним'.

Кьвалахьай (афф. исх. II падежа -ахьай) 'сбоку'. Данный послелог указывает, что действие исходит, начинается с боку предмета, оно может протекать мимо предмета с его боковой стороны: Ам бубадин кьвалахьай инухь атана 'Он от отца (с его боковой стороны) сюда пришел'.

6) Послелого, образованные от лексемы вил 'глаз'.

Вилик (афф. местн. III падежа -ик) 'перед'. Данный послелог, в зависимости от управляемого падежа, может выступать как в пространственном, так и во временном значении. В пространственном значении он управляет родительным падежом: Гьар кьвалин вилик емишрин багь ква (М.Ших.) 'Перед каждым домом фруктовый сад есть'; Адан вилик таниш файтунчи акьвазнавай (А.) 'Перед ним знакомый фэзтонщик стоял'; во временном значении – исходным V падежом: Амма залай вилик ада вичин суалдиз вичи жвааб гана (М.Ших.) 'Однако он раньше меня ответил на свой вопрос'; ЯхьIурни вад йис идалай вилик ам чавай кьакьатна (А.) 'Сорок пять лет тому назад он с нами разошелся'; Ятла, яб це: вуна виридалай вилик а вак квай гьарайдай чIуру хесет хкудур (Ф.) 'В таком случае слушай: прежде всего, ты освободись от своей дурной привычки кричать'.

Виликай (афф. исх. III падежа -икай) 'спереди' указывает, что действие направлено в противоположную сторону от передней части предмета или же оно может совершаться, перемещаясь мимо передней части предмета: Ам кьвалин виликай фена 'Он мимо (перед) дома прошел'; Свас гьуьлуьн виликай фена стулдал ацукьна (А.) 'Невеста прошла мимо мужа и села на стул'.

7) Послелого, образованные от лексемы кьул 'лопатка, спина'.

Кьулухь (афф. местн. II падежа -ухь) 'за, сзади, позади, после'.

Рассматриваемый послелог также в зависимости от управляемого падежа может употребляться и в пространственном, и во временном значении. В пространственном значении он управляет родительным падежом: Рагь дагьдин кьулухь хьфена (А.) 'Солнце за горой скрылось'; Школадин кьулухь галай багьда хьсан цукьвер ава (А.) 'В саду,

который расположен за школой, имеются хорошие цветы'. Во временном значении он управляет исходным V падежом: *Анлай кьулухъ зун садани чубанвиле къабул хъувуначир* (М.Ших.) 'После этого меня никто в пастухи не брал'; *Гатфарилай кьулухъ ам ирриз акъат хъувунач* (А.) 'С весны он здесь больше не появлялся'.

Во временном значении послелог *кьулухъ* употребляется и в сочетании с глагольными формами на -ла: *Инсандиз хатур-гьуьрмет кьейшла кьулухъни герек я* (М.Ших.) 'Уважительное отношение к человеку требуется и после его смерти'; *Обед авурдалай кьулухъ гьарма вичин къайгьудин гьуьгьуниз фена* (К.) 'После обеда каждый отправился по своим делам'.

Слово *кьулухъ* выступает и в функции наречия, когда оно определяет глагол: *Мелик са кам кьулухъ хъана* (Къ.А.) 'Малик на один шаг подался назад'; *Ам герен-герен кьулухъ килиззава* (Къ.А.) 'Он время от времени оглядывается назад'; *Вилик кутуна кландай кьвалах кьулухъ ядайдахъ галаз зи алакъа авайди туш* (М.Ших.) 'Я не имею дела с тем, кто вместо того, чтобы продвигать дело вперед, тормозит его'.

Кьулухъай (афф. исх. II падежа -ухъай) 'сзади' управляет родительным падежом и указывает, что действие исходит от тыльной части предмета: *Дагъларин кьулухъай хкелчзава рагъ* (А.) 'Из-за гор восходит солнце'; *Дагъстанви ацукнавай скамейкидин кьулухъай яваидиз атана Мехмета хабар къуна* (С. Сф.) 'Не спеша подойдя сзади скамейки, на которой сидел дагестанец, Мехмет спросил'; *Магъмудаз Меликан кьулухъай къвез клан хъана* (Къ.А.) 'Махмуд захотел подойти сзади Медика' и др.

8) Послелог, образованные от лексемы *пад* 'сторона'.

Патав (афф. местн. I падежа -ав) управляет родительным падежом и показывает, что действие происходит при предмете, около, с боковой стороны предмета или же оно направлено к боковой части предмета: *Мугъманарихъ галаз Къурдул кьвале къулан патав ацукнавай* (К.К.) 'Вместе с гостями Курдул дома у очага сидел'; *Дустагъханадин патав балкланни гъаз Зулейха гъазур хъанваз жеда* 'У тюрьмы Зулейха с конем поджидала'; *Хуьрйи Махачкаладиз гьар вуж атлайтлани, Саимат халадин патав къведай* (Н.А.) 'Кто бы из села в Махачкалу ни приехал, к тете Саимат приходил'; *Абрукай сад атана Сулейманан патав ацукна* (А.) 'Из них один пришел и сел около Сулеймана'.

Патавай (афф. исход. I падежа -авай) также управляет родительным падежом и показывает, что действие исходит от чего-либо или начинается от боковой поверхности и продолжается вдоль боковой стороны: *Ам стхадин патавай хтана* 'Он от брата вернулся'; *Чи*

квалерин патавай фена (А.) 'Прошел мимо нашего дома и др. Данный послелог может функционировать вместо послелога *патав* при передаче локальной семантики 'у, около, у боковой стороны предмета': *Гьвечли хтул атана адан патавай акъвазна* (М.Ших.) 'Маленький внук пришел и стал рядом с ним'.

Патал (афф. местн. V падежа -ал) 'для, ради' управляет именительным падежом: *Ам шииз кеф члугун патални ял ягъун патал атанвайди я* (А.) 'Он сюда приехал, чтобы отвлечься и отдохнуть'; *Магъамеда буба патал гзаф зегъмет члугуна* 'Магомед много постарался для (ради) отца'.

9) Послелог, образованные от лексемы *юкъв* 'середина'.

Юкьва (афф. местн. IV падежа -а) сочетается с родительным падежом и указывает на нахождение внутри чего-либо: *Инсанрин юкьва аслан* (С.С.) 'Среди людей лев'; *Ам суьруьдин юкьва гьатна* 'Он попал в середину отары'.

Юкьвай (афф. исх. падежа -ай) в сочетании с именем в родительном падеже указывает на движение через, среди чего-либо в обратном направлении: *Дагъларин юкьвай вацл авахъзавай* 'Среди гор река протекала'; *Багъдин юкьвай тлуз хтана* (Д.) 'Через сад вернулся'.

Юкьваз (афф. дат. падежа -аз) управляет родительным падежом, и такая послеложная конструкция указывает на движение предмета внутрь чего-либо: *Дуьдгьвердин кьватл хътин варз цавун юкьваз акъатзава* (К.А.) 'Луна, подобная округленному куску сливочного масла, появляется на середине неба'.

Юкьвал (афф. местн. V падежа -ал) сочетается с родительным падежом и указывает на нахождение на поверхности: *Кьвалин юкьвал алай столдал гьар са нямет алай* (Д.) 'На столе, стоящем на середине комнаты, находились всякие яства'; *Пелен юкьвал гьед алай...* (А.С.) 'На лбу звезда была'.

Юкьвалай (афф. исх. V падежа -ай) управляет родительным падежом, и такое сочетание указывает на движение в обратном направлении с поверхности чего-либо: *Ам рекъин юкьвалай элкьвена хтана* 'Он вернулся с полпути'; *Ада, зун рахаз баишамийайла, гьасятда гафунин юкьвалай атлузвай* (К.А.) 'Когда я собирался говорить, он с полуслова меня перебивал'.

10) Послелог, образованные от основы *мукъ-*.

Мукъув (афф. местн. I падежа) управляет родительным падежом и указывает на нахождение рядом, около, вблизи: *Багълар хуьруьн мукъув гви* 'Сады расположены около села'; *Вучда, ремонтдин база гьамиша мукъув жедач* (Д.) 'Что делать, ремонтная база не всегда рядом бывает'.

Мукъувай (афф. исход. I падежа) указывает на движение в обратном направлении рядом с чем-либо: *Ам хуьруьн мукъувай хтана* 'Он вернулся мимо аула'.

11) Послелого, образованные от лексемы *ара* 'промежуток'

Арада (афф. местн. IV падежа -*да*) управляет родительным падежом, употребляется для обозначения нахождения предмета между чем-нибудь, среди чего-либо: *Рамазанан риклел вичин-ни яран бубадин арада хьайи уькIуь-цурувилер кхезва* (К.А.) 'Рамазан вспоминает недоразумения, происшедшие между ним и тестем'; *Чи арада гьулгьула твамир* (Д.) 'Не вноси смуту между нами'; *ДакIаррин арада авай ца ктабрин чIехи шкаф ава* (С.Сф.) 'В стене между окнами имеется шкаф с книгами'. Рассматриваемая лексема в определенных случаях выступает в функции наречия.

Арадай (афф. местн. IV падежа -*дай*) управляет родительным падежом и указывает на направление движения из пространства между чем-либо: *Тарцин хилерин арадай адаз Аманатан чин аквазва* (К.А.) 'Сквозь веток дерева, он видит лицо Аманат'; *Ам халкьдин арадай акьатнавай шаир я* (К.) 'Он поэт, вышедший из народа'.

Как отмечалось выше, категория послелогов является развивающейся категорией. Развивается она во многих случаях за счет наречий путем переосмысления их функций. Если наречие, как правило, стоит перед словом, к которому оно примыкает, то в значении послелога оно уже следует после этого слова, сочетаясь с ним способом управления. Поэтому в лексикографических работах не всегда удается привести четкой границы между наречиями и послелогом.

Отглагольные послелогом

Послелого глагольного происхождения получены в результате переосмысления некоторых глагольных форм, употребляемых в не-предикативной функции. К ним можно отнести, прежде всего, форму деепричастия на -*на*:

Килигна 'судя по; ввиду того, что; согласно' (< *килигун* 'смотреть'): *Ам азарвиллиз килигна атанач* 'Вследствие болезни он не привел'; *Стхадиз килигна вахни фенач* 'Из-за брата и сестра не пошла';

Яна 'по, через' (< *ягьун* 'ударить'): *Ам багьдай яна фена* 'Он через сад пошел'; *Ам инай тIуз дуьз куьчедай яна фена* 'Он отсюда прямо по улице пошел';

Агьакьна 'до, вплоть до' (< *агьакьун* 'достигать'): *Шишал сивихь агьакьна ацIурнава* (К.) 'Мешок до краев наполнен'; *И музейра виш агь-зурдав агьакьна тарихдин ва художественный метлеб авай экспо-*

натар эцигнава (К.) 'В этих музеях хранятся около ста тысяч экспонатов, имеющих историческое и художественное значение'.

В качестве отглагольного послелога может выступать и целевая форма вспомогательных глаголов *ава, ала, гала, ква, гва, ама* в сочетании с именем в том или ином падеже: *буба галаз* 'вместе с отцом', *бабадихь галаз* 'с отцом, вместе с отцом', *бубани галаз* и с отцом', *буба галачиз* 'без отца', *машинда аваз* 'в машине', *балкIанда алаз* 'на лошади', *тади кваз атана* 'в спешке пришел'; *Заз Гилебатун гьиле цуьквер аваз акуна* (Д.) 'Я видел Гилебатун с цветами в руках'; *Абур вири кьал алаз рахазвайди ван, кьезва* (К. Ак.) 'Что они все с криком говорили слышно было'; *Кье за амни жувахь галаз мугьманвиллиз гьанвайди я* (Д.) 'Сегодня я его с собой в гости привел'; *И кларасар кватIна, зун цIегьер гваз чуьлдиз физвайди я* (Д.) 'Собрав эти дрова, я в поле с козами иду'; *Урус чIалан тьгьсирвилек кваз лезги чIалан лексика девлетлу хьана* (Д.) 'Под влиянием русского языка лезгинская лексика обогатилась'.

СОЮЗЫ

Союзы – это служебные слова, связывающие члены предложения или предложения друг с другом. В лезгинском языке союзы не получили широкого распространения. Это объясняется тем, что здесь широкое развитие получили падежные и глагольные формы, которые в той или иной мере компенсируют отсутствующие союзы. По морфологическому составу лезгинские союзы можно разделить на простые и сложные, или составные.

К простым союзам относятся такие, которые состоят из одного простого слова: *ва* ‘и’, *я* ‘или’, *гьакI* ‘также’, *гьам* ‘также’, *хьи* ‘что’, *эгер* ‘если’, *нагагь* ‘если, в случае чего’, *амма* ‘но, однако’. Сюда же можно отнести и соединительный союз *-ни*, служащий для соединения следующих друг за другом членов предложения. К сложным (составным) союзам относятся такие, которые состоят из двух и более слов и представляют собой смысловое единство: *гьакIни* (< *гьакI* + *ни*) ‘также’, *ва гьакIни* ‘а также’ *гагь... гагь* ‘то... то, либо... либо’, *я... я* ‘то... то, ни... ни’, *вучиз лагьайтIа* ‘потому что’, *акI хьайтIа* ‘в таком случае’.

По своей функции союзы в лезгинском языке можно разделить на две группы: сочинительные и подчинительные.

Сочинительные союзы

Сочинительные союзы – это такие союзы, которые употребляются для выражения синтаксических отношений между однородными членами простого предложения и между простыми предложениями в составе сложно-сочиненных. По своему значению сочинительные союзы, делятся на соединительные, противительные и разделительные:

1) Соединительные союзы связывают между собой отдельные однородные члены предложения или отдельные простые предложения в составе сложного. К ним относятся: *ни*, *ва*, *гьакI*, *гьам*, *гьакIни*, *ва гьакIни*, *хьиз... ни*, *са ваь*, *гьакI... ни* и др.

Союз *-ни* связывает два и более однородных членов предложения и пишется вместе с предшествующим словом как энклитика: *бубани диде* ‘отец и мать’; *Абуру ичерни чухьверар кьачуна* ‘Они купили яблоки и груши’; *Алидини, Мусадиини, Керимани Фатимата ктабар кьачуна* ‘Али, Муса, Керим и Фатимат купили книги’ и др.

Для усиления значения соединительной семантики союз *-ни* может присоединяться и к последнему из перечисляемых однородных членов: *Дидени, бубани атана* ‘и мать, и отец пришли’; *За ичерни,*

чухьверни тIуьна ‘Я съел и яблоки, и грушу’. В подобных случаях нормы литературного языка требуют расчленения однородных членов предложения с постановкой сказуемого между ними: *Дидени атана бубани* ‘Пришли и мать и отец’; *За ичерни тIуьна чухьверарни* ‘Я съел и яблоки, и груши’.

Союзная частица *-ни* может употребляться и вне однородных членов предложения для связи одного высказывания или события с другим, предшествовавшим или будущим, или подразумевающимся, и имеет значение усиления и сопоставления наличного в данном предложении понятия с другим понятием, которое не названо, но подразумевается или могло быть однородным членом. В таких предложениях союзная частица *-ни* приблизительно соответствует русским *и, тоже, даже*: *Чна ичерни тIуьна* ‘Мы и яблоки съели’; *Зунни кьведа Билиждиз кьван яр машинда акьадариз* (А.Ф.) ‘Я тоже приеду до Белиджи, чтобы посадить любимого на поезд’.

В сложном предложении союз *-ни* используется для соединения двух простых предложений в одно сложное, причем присоединяется он к тому члену из двух предложений, на который падает основная смысловая нагрузка: *Рагь эжьечIна, чунни рекье гьатна* ‘Солнце взойшло, и мы пустились в путь’; *Нисини хьана, мугьманарни кIвализ хтана* (А. Ф.) ‘Наступил полдень, и гости вернулись в комнату’; *Кьаравулри адаз цIикьвед мнат пул хгана, амни вичин кIвализ хьфена* (Ф.) ‘Сторожа отдала ему двенадцать рублей денег, и он ушел к себе домой’; *Чна ваз са хьсан меслят кьалурун, нани гьа чна лагьайвал ая* (К.К.) ‘Мы тебе дадим хороший совет, и ты делай так, как мы скажем’; *Садани хиве кьунач, я хтулдини лагьанач* (Ф.) ‘Никто не признался, даже племянник не сказал’ и др.

Союз *ва* ‘и’ в простом предложении употребляется при наличии более двух однородных членов или при наличии пояснительных слов при однородных членах, причем, как отмечается исследователями, союз *ва* ставится перед последним из них, а при наличии лишь только двух однородных членов, не имеющих при себе пояснительных слов, они обычно соединяются без союза или же при помощи союза *-ни*. Однако в последнее время, особенно в переводной литературе, в деловом, газетном языке союз *ва* чаще стал употребляться для соединения двух однородных членов¹⁹. Примеры: *Кутьедал жергейра итмар, папар ва*

¹⁹ Как отмечается в литературе, союз *ва* вошел в лезгинский язык относительно недавно и употребляется, как правило, в деловой и художественно-прозаической речи, в то время как в стихотворной речи он и сейчас употребляется исключительно редко.

аялар акъвазнавай 'На улице рядами стояли мужчины, женщины и дети'; *Адан фикир лап яръғариз фенвай ва Агъмеда вилик эцигай теклифдиз жаваб жағъуриз алакъзавай* (А.И.) 'Ее мысль ушла далеко, и она старалась найти ответ на поставленное Ахмедом перед (ней) предложение'; *Сталинграддиз мукъва жедайла, аскерри ва командирри душмандин са жерге гъужумриз лайшхлу жаваб сана* (Д.) 'При подходе к Сталинграду на целый ряд атак противника солдаты и командиры дали достойный ответ'; *Чакъал чилелай тлуз ярғи хъана ва ада рекъизвайдан сесинал жузуна* (Ф.) 'Шакал растянулся на земле и умирающим голосом он спросила'; *Мехмет вичин дачадиз хъфена ва Тарлан ада вичихъ галаз Галатский муькъвел къван хутахна* (С.Сф.) 'Мехмет уехал на свою дачу и Тарлана довез с собой до Галатского моста'.

Союз *гъам...* *гъам*, заимствованный из персидского языка, соединяет простые предложения в сложносочиненные. Его значение можно передать приблизительно следующим образом: "как... так, и... и, то... да и это". Примеры: *Ша чна вун цийи мухахъ тукъван: гъам вун цийин хъуьтлуьн азиатдикай хкатди, гъам ваз къвери хъуьтлуьз недай мух жеди* (Ф.) 'Давай зарежем тебя (чтобы продать мясо) за ячмень будущего года: и от мучений нынешней зимы избавишься, да и на будущий год у тебя будет ячмень на пропитание'; *Гъам жуваз фу педа на, гъам са вад-цлуд рипе техилни къачуда на* (А.Ф.) 'и питаться будешь ты, и еще пять-десять мерок зерна получишь ты'.

2) В качестве противительного функционирует один лишь союз *амма* 'но', заимствованный из арабского языка, который употребляется не только для противопоставления одного из однородных членов предложения другому, но и для соединения простых предложений в сложное. Например: *Къе чун экскурсиядиз фидайвал тир, амма марф къвана* 'Сегодня мы собирались на экскурсию, однако пошел дождь'; *Куьне зун ва зун хътин агъзурралди масабур яда, амма чи халкъдин фикирар, къастар, планар квевай гъич садрани ягъиз жедач* (С.Сф.) 'Вы меня и таких же как я тысячи расстреляете, но мысли, цели, планы нашего народа вы никогда не сможете расстрелять'; *Вичин тудкъад йисалай виниз я, чуру рехи хъанва, къилел са чларни аламач, амма гадади хъиз атирар яна къекъвезва* (Н.А.) 'Ему свыше шестидесяти лет, борода стала седой, на голове не осталось ни одного волоса, а сам ходит как юноша надушенный'.

В значении противительных союзов могут выступать такие условные формы глаголов, как *лагъайтла* < *лугъун* 'сказать', *хъайитла* < *хъун* 'быть', *тахъайтла* - отрицательная форма глагола *хъун* 'быть' а также слова *анжах*, *бес* и др. Форму *тахъайтла* можно переводить русскими противительными союзами *иначе, а то, а, же*: *Вун тарсуниз*

алад, тахъайтла за директордиз лугъуда 'Ты иди на урок, иначе (не то) я директору скажу'; *Тадиз алад, тахъайтла вахтунда агакдач* 'Иди скорее, а то вовремя не успеешь'. В противительном значении выступает *хъайитла* - форма условного наклонения глагола *хъун*: *Са шумуд декъыкье геж хъайитла, немсерин автоматчикри сенгердиз хкадарун мумкин я* (С.М.) 'Если еще на несколько минут опоздать, немецкие автоматчики могут ворваться в окопы'. Форма *лагъайтла* (< *лугъун* 'сказать') может употребляться в сопоставительно-противительном значении: *Гъакъыкъатда и чкадай къанав деринда гъатнавай, къве къйл лагъайтла вине авай* (З.Э.) 'В действительности, канава в этом месте стала глубже, а начало и конец его (букв. две головы) выше'. Как было отмечено, в значении противительного союза может употребляться также слово *анжах*: *Ам атана, анжах адан дустар атанач* 'Он пришел, а (только) его друзья не пришли'; *Ам къарникъуз тахъайшла, бес ам вуч я* 'Если это не гриб, а что же это?'

3) Разделительные союзы *я* 'или', *я...* *я* 'или... или', *ва я* 'или', *гагъ...* *гагъ* 'то... то, соединяя однородные члены предложения или части сложносочиненного предложения, указывают на чередование явлений или на реальность одного из перечисляемых явлений: *Я вун ша, я ви стха атурай* 'Или ты приходи, или пусть твой брат приходит'; *Ада гагъ са гаф лугъуда, гагъ маса гаф* 'Он то одно слово говорит, то другое слово'; *Гагъ тлулариз аватиз, гагъ къакъан синерал акъат хъийиз, дагъдин рекъерай физвай зун* (А.Ф.) 'Я ехал по горным дорогам, то спускаясь в низины, то поднимаясь на высокие холмы'; *Я векъ, я са тар экъечизавачир* 'Ни трава, ни дерево не росли (там)'; *Я хеб, мал инив эгечизавачир* (А.М.) 'Ни овца, ни скот не подходили к этому месту'.

Для подчеркивания отрицания к однородным членам присоединяется повторяющийся соединительный союз *ни*: *Я бубани хтанач, я хвани* 'Ни отец, ни сын не вернулись'; *Я мурк авач, я гила жив* (С.С.) 'Ни льда нет ныне, ни снега'; *Гагъ лацу жез, гагъ вун чулав, гагъ винеллаз къведа хилав, гагъ гуда на пехъи къилав, шуткъуниз ви тур, Къулан вацл* (С.С.) 'То становишься белой, то ты (становишься) черной, шо поверху идет шуга, то бешено ты течешь, обнажая меч, Самур' (Подробнее см. «Синтаксис»).

Подчинительные союзы

Подчинительные союзы – это союзы, устанавливающие подчинительную связь между двумя предложениями, из которых одно главное, другое придаточное. Подчинительные союзы делятся на причинные, уступительные, условные, следствия, цели, временные.

1) Союзы причинные: *лугьуз* (< целевая форма глагола *лугьун* ‘сказать’), *лагьана* (< прошедшее время глагола *лугьун* ‘сказать’), *вучиз лагьайтла* (< *вучиз* ‘почему’ + условная форма глагола *лугьун* ‘сказать’).

Союзные слова *лугьуз*, *лагьана* связывают придаточное предложение причины с главным, при этом союз входит в придаточное предложение, не выполняя, однако, роли какого-либо его члена: *Ам хтанац лагьана, члур жезвай са карни авач* (З.Э.) ‘От того, что он не вернулся, ничего (букв. никакого дела) не испортится’; *Духтурди жигеррин азар ква лугьуз, зун ракьурнач* (А.И.) ‘Ввиду того, что (у меня) болезнь легких, врач не пустил меня’; *Чанда дердер ава лугьуз, дердерин сан гуз жедани?* (Ф.) ‘От того, что в душе есть печали, разве можно назвать их количество?’

Союзное выражение *вучиз лагьайтла* также связывает придаточное предложение причины с главным, но в отличие от *лугьуз*, *лагьана* союз *вучиз лагьайтла* ставится перед придаточным предложением: *Зун ксудач, вучиз лагьайтла захь ахвар галач* ‘Я не буду спать, потому что мне не хочется спать’; *Заз лат регьуй хьана, вучиз лагьайтла ана залай яидиз хейлин члехи итимар, дишегьлияр авай* (Гь.М.) ‘Я совсем смутился, так как в комнате находились мужчины’.

2) Союзы следствия. Собственно союзов следствия в лезгинском языке нет, но в их роли широко употребляются наречие *гьавилияй* ‘потому, поэтому’ или его диалектный вариант *гьахьняяй* ‘потому’ или же словосочетание *гьаниз килигна* ‘на то смотря, поэтому, потому’. Примеры: *Хейлин вахт тир заз як жигьун тавуна, яклухь вил хьанвай зи, гьавилияй са клус як незва за* (Ф.) ‘Давно я не находил мяса, мне очень хотелось его, поэтому я кушаю немного мяса’; *Эвел кьилияй дуьз акунай ви леклуьн, Гьахьняяй зун ви члалазхьанай, за гьикхин?* (Е.Э.) ‘Вначале мне казались правдивыми твои слова, поэтому я верил тебе, что же мне делать?’; *Клвале касни авачир, гьаниз килигна за кьуншидин рак гатана* (У.) ‘Дома никого не было, поэтому я постучался в дверь соседа’; *Бригадади хьсандиз клвалахуниз килигна колхоздин правлениеди адаз премия гана* (У.) Ввиду того, что бригада хорошо работала, правление колхоза ее премировало’.

3) Временные союзы. Собственно временных союзов, показывающих подчинительную связь между главным и обстоятельственным придаточным предложением времени, в лезгинском языке нет. В роли временных союзов, как правило, выступают наречия *мус* ‘когда’, *гьи члавуз* ‘в какое время’, *гьа члавуз* ‘в то время’, послелогои *кьулухь* ‘после’, *вилик* ‘раньше’, *гьугьуйниз* ‘после’ и др. Например: *Вун мус атайтла, гьа чла-вуз за ваз ктаб гуда* ‘Когда ты придешь, тогда я тебе

и дам книгу’; *Вуна мусалай* (или: *гьи члавалай*) *квалахзаватла, ви стаж гьа члавалай гьисабда* (У.) ‘С какого времени ты работаешь, с того времени будет считаться стаж твоей работы’; *Садбур кьарагьна хьфейдалай кьулухь абурун чка мьукьубуру кьуна* (Д.) ‘Когда одни встали и ушли, их места заняли другие’; *Вун базардиз гьи члавуз фейитла, зунни гьа члавуз фида* ‘В какое время ты пойдешь на базар, в то время и я пойду?’

4) Союзы цели выражают подчинительную связь между главным и обстоятельственным придаточным предложением цели. Из-за отсутствия собственно союза цели, в его роли выступают формы *лугьуз* и *лагьана* глагола *лугьун* ‘сказать’ Эти глагольные формы в определенных условиях выступают и в роли причинных союзов (о чем см. выше), но в значении союзов цели они функционируют в такой конструкции сложно-подчиненного предложения, сказуемое которого выражается повелительно-разрешительной формой глагола. В значении союза цели употребляется также послелог *патал* ‘ради, для того, чтобы’. Примеры: *Никли хьсан бегьер гуй лугьуз, абуру вниз гзаф кьук члугуна* (У.) ‘Чтобы поле давало хороший урожай, они навезли туда много перегноя’; *Клвачер кьун тавун патал, ада суп гьулььтар алукина* (У.) ‘Чтобы ноги не замерзли, он надел шерстяные носки’; *Аял ахварай ават тавурай лагьана, дидеди раklar яващдиз акьалина* (Д.) ‘Чтобы ребенок не проснулся, мать тихо прикрыла дверь’.

5) Союзы условные: *эгер* ‘если’, *нагагь* ‘если’ заимствованы из иранских языков. Эти союзы в лезгинском условном придаточном предложении не играют какую-либо существенную роль, так как синтаксическую функцию и смысловое значение русского условного союза выполняет сама форма сказуемого придаточного предложения на *-tla*. Что касается *эгер*, *нагагь*, то они носят преимущественно плеонастический характер и, кроме того, могут лишь несколько усиливать значение условия. Союз *нагагь* в отличие от *эгер* имеет не всегда уловимый оттенок неожиданности, случайной возможности выполнения данного условия в смысле, если вдруг, если случайно, в случае если и т.д. Примеры: *Эгер чна хьсандиз клвалах авуртла, чи план вахтундилай фад жамам жеда* (У.) Если мы хорошо поработаем, наш план досрочно будет выполнен’; *Нагагь душманди чи ватандал ви гьиз жуьрэт авуртла, чна ам вичин чилел кукларда* (Д.) ‘Если враг осмелится напасть на нашу родину, мы его на его же земле разобьем’; *Эгер абур зи члалаз килигьайтла, заз абур вири нединститутдиз тухуз кланзава* (А.И.) ‘Если они послушаются меня, я хочу всех их повести в пединститут’; *Чанда намус туртла эгер клеветлай, вуч кар хьайитлани алакьда гьар садалай* (А.И.) ‘Если крепко вооружиться рвением, каждый

справится с любым делом'; *Нагагь адаз хьайитла гишин, Шаламар нез жеда квачин* (С.С.) 'В случае если она (собака) проголодается, она будет готова съесть твои чарыки'; *Вун тахьайтла нагагь, зи рикI акъатда* (Е.Э.) 'В случае если ты не достанешься мне, то мое сердце будет сильно тосковать' и др. Однако во всех приведенных примерах без ущерба для значения союзы *эгер* и *нагагь* можно опустить.

б) Союз *хьи* заимствован из персидского языка. Он употребляется для соединения, преимущественно, подлежащего или дополнительного придаточного предложения с главным, причем примыкает не к придаточному предложению, а к сказуемому главного предложения. Примеры: *Ада заз гайи хали вкьванди тир хьи, ам хучардин хиле са гужсанди гьакьнай* (А.Ф.) 'Он мне дал такой большой арбуз, что он с трудом влез в переметной суме'; *Виридалайни менфятлу кваллах ам хьанва хьи, ина гзаф хийир гудай тушни жинсини лапагар артухарзава* (К.К.) 'Самым выгодным делом явилось то, что здесь увеличивают поголовье овец тушинской породы, приносящей большую пользу'.

ЧАСТИЦЫ

Частицы – служебные слова, которые служат для выражения различных смысловых оттенков отдельного слова или же предложения: *Ам фида жсал?* 'Пойдет ли он?'; *Вун фидани?* 'Ты пойдешь ли?'; *Вуна ам квачу тлун* 'Ты возьми же его'; *Де, лагь кван* 'Скажи-ка!'; *Зун кьван вун галатнавач* 'Сколько я, ты не устал' и др. По своему образованию лезгинские частицы связаны с другими категориями речи, преимущественно с местоимениями, наречиями, глаголами, союзами. С союзами связаны частицы *-ни, хьи*, с наречиями – *кьван, анжах, ма*; с указательными местоимениями – *ингье, ангье, атлангье*, с глаголами – *ша, яна* и др.

По характеру своего функционирования одна и та же частица может выступать в разных значениях. Так, диапазон функционирования частицы *-ни*, примыкающей к предшествующему слову, широк. Она может употребляться: в значении соединительного союза (*дидени буба* 'мать и отец'), вопросительной частицы (*Вун кинодиз фидани?* 'Ты пойдешь в кино?'), в роли аффикса уступительной формы глагола после формы условного наклонения (*Ам фейитлани, зун фидач* 'Он хоть и пойдет, я не пойду'), средства экспрессивного усиления отрицания (*кIусни гудач* 'ни куска не дам', *камни кьачумир* 'ни шагу дальше!') и т.д.

Частицы лезгинского языка, в зависимости от их лексико-грамматической роли условно делятся на следующие разделы.

- 1) Частицы, выражающие смысловые оттенки значений.
- 2) Частицы, вносящие эмоционально-экспрессивные оттенки.
- 3) Модальные частицы, выражающие модально-волевые, утвердительные, отрицательные, вопросительные оттенки.

Частицы, выражающие смысловые оттенки значений

В этом разряде частиц, в зависимости от характера вносимого добавочного оттенка значения, можно выделить несколько групп.

I. Указательные частицы: *ингье* вот (по отношению к близкому предмету); *ангье* 'вот, вон (по отношению к отдаленному предмету)', *атлангье* 'вон (по отношению к более отдаленному предмету)', *агъангье* 'вон внизу', *винингье* 'вон наверху'. Эти частицы указывают на предметы и явления внешнего мира, выделяют их в потоке речи. Например: *Ингье хибни хьана азгар* (С.С.) 'Вот и в самое холодное время зимы стало ясно'; *Ингье квекай жедай хийир гьа им я* (У) 'Вот какая польза от вас бывает'; *Атлангье накь за ваз ихтилат авур хурь* (У.)

‘Вон село, о котором я тебе вчера рассказывал’; *Ингье Алимет, ангье Велимет, атлангье Намет* – *ибур пудни сад садавай кьакьат тийшдай дустар тир* (К.) ‘Вот Алимет, вон Велимет, вон там Намет – все они втроем были неразлучными друзьями’.

2) Вопросительные частицы служат для организации речи с вопросительным оттенком. К таким частицам относятся, прежде всего, *-атла* ‘ли’, *-ни* ‘ли’, *жал* ‘ли, неужели’, *гьяяман* ‘а может, а может быть’, *мегер* ‘разве’, *яраб* ‘неужели’, *ман* ‘да’, *на-ажеб*, *гья-бажит* ‘неужели’, *ангь* ‘а’, *бес* ‘разве, почему’, *гьягь* ‘разве, неужели’. Например: *Вуна ктабар кьачунани?* ‘Ты книги купил?’, *Ам хтана жал?* ‘Приехал ли он?’, *Яраб им зи вилерикай карагун я жал?* (З.Э.) ‘Неужели это мерещится мне?’, *Адав пул гватла?* ‘Есть ли у него деньги?’, *Мегер ам аниз фида?* ‘Разве он туда пойдет?’, *Вун аниз фидани?* – *Ангь?* ‘Ты туда пойдешь? – А?’; *Бес вуна вучиз келзавач?* ‘Почему же ты не учишься?’, *Яраб нака марф кьвада жал?* ‘Неужели завтра дождь пойдет?’, *Акл хьайшла агьвалат гьакл я жал?*; ‘Значит так обстоят дела, да?’, *Яраб, им зи вилерикай карагун я жал?* (З.Э.) ‘Неужели это мерещится мне?’ Как отмечается, данный тип вопросительной формы употребляется для выражения вопроса с оттенком удивления или сомнения. Интонационно предложение с модальной частицей *жал* отличается тем, что в конце его голос как бы еще раз повышается, последний слог произносится с небольшим удлинением, и выжидательный тон, вообще характерный для конца вопросительного предложения, несколько усиливается.

3) Определительные частицы уточняют значение слова или выражения в предложении. К определительным частицам относятся *кьван* ‘хоть, до, оказывается’, *анжах* ‘только, лишь только’, *лап гьа* ‘точь-в-точь, именно, как раз, точно’, *шлаки* ‘особенно, именно’. Примеры: *И лап гьа Магьамед тир* ‘Это был точно Магомед’; *Сурьсетдин программа шлаки гьа и жуьреда гьализ жеда* (К.) ‘Продовольственную программу именно таким образом можно решить’; *Москвадиз кьван фейитлани, ваз ам жагьидач* (К.) ‘Хоть и до Москвы поезжай, ты его не найдешь’; *Риклин шадвал ваз анжах зегьметда жагьида* (Д.) ‘Душевный покой ты найдешь только в труде’.

4) Выделительно-ограничительные частицы, с одной стороны, придают слову или группе слов ограничительный оттенок, с другой стороны, усиливают смысл слова или выражения, наделяя его большей выразительностью и убедительностью. К такого рода частицам относятся *гьун* ‘ну’, *гьа* ‘же’, *анжах* ‘только’, *хьи* ‘же’, *тлун* ‘же’, *кван* ‘-ка’, *де ман*, *ква. мад* ‘еще’, *гьич* ‘хоть, даже’, *гьатта* ‘даже’, *ни* ‘и’, *хунл* ‘как’. Примеры: *Зун фида гьа, бес вун?* ‘Я-то пойду, а ты?’, *Вири гьа*

хьтин, зи стха Салман хьтин, инсанар хьанайтла, дуьнья гьикьван кьени жедай жал? (Кь.М.) ‘Все были бы вот такими людьми, как мой брат Салман, каким был стал мир чудесным’; *Гьун, рахух тлун!* (У.) ‘Ну, говори же!’; *Лагь кван, ам ваз гьинай чидайди ятла* (У.) ‘Скажи-ка откуда ты его знаешь’; *Де кьачу ман, са клус фу неф!* (У.) ‘Ну возьми же, съешь кусок хлеба’; *Кьвалах анжах хьсан авуна кланда* (К.) ‘Именно работу надо хорошо сделать’; *Абур акьван кьубьзуь хьанвай хьи, гьатта алай чкадилай юзасни жезмачир* (А.Ф.) ‘Они настолько постарели, даже с места шевельнуться не могли’; *Вуна ви мурад вуч ятла лагь ман, стха* (У.) ‘Каково твоё желание скажи же, брат’; *Башламышна кван, вун кьез килигиз акьвазнава?* (У.) ‘Начни-ка, чего ты ждешь?’; *Хунл рахида билбил сегьер вахтунда* (С.С.) ‘Как хорошо поет соловей рано утром’; *Цамарин цайни кьий, кьурарин ялавни* (Ф.) ‘Пусть пропадом пропадет и жар хвороста, и пламя сухих стеблей’.

5) Сравнительные частицы указывают на подобную, аналогичную меру признака в данном предмете (лице) в сравнении с другим предметом (лицом). В качестве сравнительных частиц употребляются следующие слова: *хьтин* ‘такой, как’, *хьиз* ‘как’, *кьван* ‘столь, сколько’, *члана* ‘так, просто так’. Примеры: *За авур кьван кьвалах вуна авунайтла, вун мягьтел жедай* (У.) ‘Если бы ты сделал столько, сколько я, ты удивился бы’; *Ам билбил хьиз рахазва* (Д.) ‘Он как соловей говорит’; *Кьажгьан хьиз риклер ргана* (С.С.) ‘Подобно кастрюле закипали сердца’; *Чана жедалди, чиргьин жакьваз хьсан я* (Пог.) ‘Чем сидеть просто так, лучше жевать чиргин (сушеная трава)’; *Зи стха хьтин кьуватлу пагьливан авайди туш* (Ф.) ‘Нет такого сильного богатыря, как мой брат’; *Ам хьсан комбайнер я кьван* (К.) ‘Он ведь, хороший комбайнер’.

Модальные частицы

Модальные частицы употребляются в языке для выражения отношения говорящего к действительности, к сведениям, о которых сообщается. По характеру семантики и оттенков смысла, передаваемых модальными частицами, в лезгинском языке можно выделить утвердительные, отрицательные, модально-волевые, и частицы, выражающие отношение к достоверности явлений действительности.

1) Утвердительные частицы: *эхь* ‘да’ (диал. *ав*). Как видно, утвердительные частицы в лезгинском языке незначительны. Это объясняется тем, что любое предложение, которое не содержит в себе отрицания, выражает утверждение. Частица *эхь* с точки зрения стиля нейтральна. Она употребляется при ответе, подтверждающем правильность мысли, наличие факта или явления. Ею подтверждается согласие

на какое-либо действие настояще или ранее высказанное. Очень часто в качестве синонимов частицы *эхь* используются просторечные частицы *ун*, *агьа*. диалектные *икибаштан*, *ав*, модальные слова *бес*, *гьелбетда*, *белли*, союз *я*. Примеры: *Эхь, ам зи китаб я* 'Да, это моя книга'; *Ваз, накьан докладдин макьсад вуч ятIа, чидани?* – *Белли, чида, адан метлеб зурбади я* (У.) 'Ты понял цель вчерашнего доклада? – Да, понял, его смысл имеет важное значение'; *Яда, вун хтунни хьувунани?* – *Бес, агакьайвалди кIвалах туькIуьрна хтана зун* (У.) 'Эй, ты вернулся? – Да, как только прибыл, все сделал и вернулся'.

В публицистике, а также в художественной литературе частица *эхь* 'да' и ее синоним *гьелбетда* могут использоваться преимущественно в начале предложения и как эмоционально-усилительное средство: *Эхь, стха, инсанвал кьудратлу кьуват я* (Кь.М.) 'Да, брат, человечность–могучая сила'; *Эхь, клелнай за цIинин хьуьтIуьз* (А.Ф.) 'Да, учился я нынешней зимой'; *Эхь, зи юлдаш туьнт кьилих авай инсан тир* (Д.) 'Да, мой друг был вспыльчивым человеком'.

2) Отрицательная частица. В лезгинском языке в качестве отрицательной частицы употребляется лишь только *ваь* 'нет', которое употребляется не только при отрицательном ответе на вопрос (*Вун кIвализ хьифизвани?* – *Ваь* 'Ты домой идешь? – Нет'), но и при противопоставлении одного действия или явления другому: *Гзаф кьекьвей-давай ваь, гзаф акурдавай хабар яхь* (Ф.) 'Спрашивай не у того, кто много путешествовал, а у того, кто много видел'; *Чна са табар ваь, гьакI тетрадари кьачуна* (У.) 'Мы купили не только книги (букв. одни книги нет), но и тетради'.

Для большей выразительности отрицания, для его усиления частица *ваь* ставится пред отрицательным сказуемым или же повторяется: *Ваь, мад дидеяр шехь хьийидач!* (А.А.) 'Нет, больше матери плакать не будут!'; *Ваь, ваь, гьич са декьикьадани ам ина тамир* (Д.) 'Нет, нет, ни на минуту его здесь не оставляй'.

3) К модально-волевым частицам относятся *гьан* 'ну', *кван* '-ка', *кьуй* 'пускай', *ша* 'давай, давай-ка', *жал* 'же', *ман* 'де'. Эти частицы, употребляясь вместе со сказуемым, придают предложению разнообразные оттенки значения: повеления, побуждения, приказания, приглашения, возможности, долженствования и т.п. Примеры: *Ша чун туькIуьн* 'Давай помиримся'; *Ша чна адаз кьумекин* 'Давай-ка мы ему поможем'; *ТунIухь галай тунIал галудна столдал вегь кван* (Д.) 'Сними кольцо с пальца и брось-ка на стол'; *Кьуй ам нака чи кIвализ атурай* 'Пусть он завтра к нам придет'.

Частицы *гьа*, *гьич* употребляются для усиления приказания, побуждения к совершению какого-либо действия, предупреждения: *Вуна*

адаз лагь гьа! 'Ты все же ему скажи!'; *Килиг гьа, садазни лугьумир!* 'Смотри, никому не говори'; *Ам гьич тегий!* 'Ни в коем случае пусть он не идет!'

Частицы *кван*, *тIун*, *ман* придают оттенок смягчения, волеизъявления: *Алат кван залай* 'Отстань-ка от меня'; *Ша кван, ша кван!* 'Подойди-ка, подойди-ка!'; *Вуна жуваз са машин кьачу тIун!* 'Купи же себе машину!'; *Кисмир, ихтилатар ая кван!* 'Не молчи, рассказывай-ка (о чем-нибудь)'; *Вуна ви мурад вуч ятIа лагь ман, стха!* (У.) 'Каково твое желание скажи-ка, брат!'; *Башиламиша кван, вун квез килигиз акь-вазнава?* (У.) 'Начинай-ка, чего ты ждешь?'; *Лагь кван, ам ваз гьиний чидайди я?* (У.) 'Скажи-ка, откуда ты его знаешь?' и др. Частица *кван* может внести дополнительный оттенок побуждения к действию и поощрения этого действия со стороны говорящего: *Ацукьа кван, ацукь, гила чна са истикан чаяр хьвада* (А.А.) 'Сядь-ка, сядь, теперь мы по стаканчику чаю выпьем'.

Частица *де* выражает усиленное настояние: *Де, ахьая кван, Агьмед халу!* 'Ну, расскажи-ка, дядя Ахмед'; *Де, ша, ша, инал ша!* (А.) 'А ну, иди-ка, иди, сюда подойти!'

Частица *кьуй* употребляется для выражения стремления, желания, требования говорящего для осуществления конкретного действия: *Кьуй ада и кар авурай, за муькьуди ийида!* (А.) 'Пусть он сделает это дело, я сделаю другое'.

Модальные слова – это особая лексико-грамматическая категория, функционально соответствующая частицам, выражающая точку зрения говорящего на отношение содержания высказывания к действительности, к сообщаемым фактам, явлениям, действиям. Модальные слова по своему происхождению связаны с различными частями речи: с наречиями (*гьелбетда* ‘конечно’, *белки* ‘может быть’, *гьакъикъи* ‘действительно’), с прилагательными (*герек* ‘конечно’, *шаксуз* ‘несомненно’ и др.), с существительными, глаголами, прилагательными в сочетании с разными частицами (*якъин хьи* ‘наверно, вероятно’, *къан хьи* ‘допустим, что’, *лугъун хьи* ‘скажем, допустим’, *бахтунай хьиз* ‘к счастью’, *бахтсузвильяй хьиз* ‘как к несчастью’ и др.), сочетаниями форм одной части речи с другой (*са шакни авачиз* ‘без всякого сомнения’, ‘несомненно’, *аквадай гьаларай*, *акунрай* ‘по-видимому, как видно’, *чидани ваз* ‘знаешь ли’, *эхирки* ‘в общем, словом’, *заз чиз* ‘помоему’, *са гафуналди* ‘одним словом’, *дугъз лагъайтла* ‘по правде сказать’, *дугъри я* ‘правда’, *акI хьайшла* ‘таким образом, следовательно, значит’, *иктибар ала* ‘неровен час, не дай бог’), с частицами (*вагъ* ‘нет’, *эхъ* ‘да’, *гъан* ‘ну’, *яраб* ‘неужели’ и др.) и т.д.

Модальные слова с точки зрения семантики нейтральны. Нейтральны они также с синтаксической точки зрения – не являются членами предложения и, следовательно, свободны и относятся ко всему составу предложения. Выполняют они разнообразные синтаксические функции.

1. Используются в качестве вводных слов: *Вуна, герек, а ктаб заз гана кланда* (У.) ‘Эту книгу, несомненно, ты должен дать мне; *Буба, гьелбетда, нака хуькведа* (У.) ‘Отец, безусловно, завтра придет; *Вун, акунрай, садра чи ракъара гьатайди я, куьгъне жанавур* (У.) ‘Ты, однажды, к нам в капкан попался, старый волк; *Якъин хьи, Ахмед мад вичиз гьам хьтин сад жагъуриз алахъда* (А.И.) ‘Наверно, Ахмед опять постарается найти для себя такую; *Гьелбетда, вацун яд хьсан я* (З.Э.) ‘Конечно, речная вода лучше’.

2. Используются в роли слов-предложений, как правило, в диалогической речи: *Вун къе кинодиз фидани?* – *Гьелбетда* ‘Ты сегодня в кино пойдешь? – Конечно; *Ваз и хуьр бегелмиш яни?* – *Са шакни алачиз* ‘Тебе это село нравится? – Безусловно’.

Основная сфера употребления модальных слов – разговорная речь, в особенности диалогическая. В художественной литературе они используются для показа живой речи, для придания речи персонажей особого колорита, для придания героям определенных психологических характеристик.

Междометия – это особый грамматически неизменяемый класс слов и словосочетаний, служащий для выражения чувств и волевых побуждений: *агъ* ‘ах’, *абай* ‘ой, ух’ (боль), *яь, еь, юь* ‘ну-у’ (удивление), *пагъ* ‘ну и ну’ (приятное удивление), *гьей* ‘эй’ (оклик) и др.

В отличие от других значащих частей речи, междометия не обладают номинативной функцией, но вместе с тем они имеют закрепленное за ними содержание. Каждое местоимение выражает определенное чувство, состояние или волеизъявление, но некоторые одновременно могут выражать и боль, и испуг, и страх, и удивление, и радость. К таким междометиям могут относиться *агъ, вагъ* и др.

Междометия часто употребляются в разговорной речи для передачи разнообразных чувств человека, его отношения к фактам и явлениям реального мира. В художественной и публицистической речи, помимо передачи чувства и состояния персонажей художественной литературы, авторского отношения к ним, междометия также усиливают эмоциональность высказывания, сообщает контексту то или иное стилистическое звучание. По своему составу, образованию междометия неоднородны: одни относятся к простым (непроизводным), другие к сложным (производным).

Простые междометия – это в основном односложные комплексы типа VC, SVC: *ухъ* ‘ох, ах’, *агъ* ‘ай’, *пагъ* ‘ну’, *вай* ‘ой, ох’ и др. К сложным относятся междометия, связанные с другими частями речи и некоторыми служебными словами. Этимология таких междометий прозрачна. Так, междометия *алла, валла, валлагъ*, выражающие разнообразные чувства, восходят к заимствованному из арабского языка слову *аллагъ* ‘аллах.’ Такого же происхождения междометие *иншаллагъ* ‘если будет угодно аллаху’. К знаменательным словам и определенным фразеологическим единицам относятся междометия, выражающие приветствие, прощание, благодарность и т.п., например: *экуьн хийшар хьуй* ‘доброе утро!’, *чухсагъул!*, *сагърай, рикI шад хьуй!* ‘спасибо!’, *хьсан сят хьуй* ‘в добрый путь!’, *хваикалди* ‘здравствуй! с приездом!’, *мубаракрай!* ‘поздравляем!’ и др. В лезгинском языке представлены редуцированные формы междометий: *ай-ай* ‘ай-ай’, *хи-хи* ‘хи-хи’, *ба-бай* ‘ей-ой’, *гье-гье* ‘э, ну!’, *вара-вара* ‘ни-ни, боже упаси’ и др.

Разряды междометий по значению

По своему значению междометия делятся на две основные группы: эмоциональные и императивные. Каждая из этих групп междометий имеет свои более частные подразделения.

Эмоциональные междометия, выражают различные эмоции говорящего, его отношение к окружающей действительности, к речи, деятельности собеседника. В этом разряде междометий выделяются следующие группы.

1) Междометия удовлетворения, которые выражают одобрение, радость, восхищение, удовольствие, восторг, т.е. положительную оценку фактов действительности: *ахваши!* 'ух! как хорошо!'; *пагы-пагы!* 'вот это да!'; *вагы* 'вот это да!'; *гыурра!* 'ура!'; *баркалла!* 'браво'. Примеры: *Гьурра! Советрин инсан космосдиз экъечина* (К.) 'Ура! Советский человек вышел в космос'; *Уф, адаз ажеб хьаначни!* 'Ох, так ему и надо!'; *Пагы, и рушан гьурчегвал вуч я!* 'Ах, какая красота у этой девушки!'; *Вагы, вуна вуч авуна!* (У.) 'Вот это да, что ты наделал!'

2) Междометия неудовлетворения, выражающие порицание, упрек, протест, досаду, злость, гнев, возмущение, т.е. такие междометия, которые выражают отрицательную оценку фактов действительности (*ай-ай!* 'ай-ай!', *вай-гыарай!* 'ох! ах!', *вара-вара* 'ни-ни!', *гыагы!* 'ну!', *деклени!* 'вот еще!', *ву-у* 'ну!', *эх!* 'эх!', *тфу!* 'тьфу!', *агы!* 'ух!'. Примеры: *Гьайиф, ам рекъиз* 'Увы, (как жаль, что) он умер!'; *Вара-вара, вун аниз фимир* 'Смотри, туда не ходи'.

3) Междометия, выражающие удивление, изумление, недоумение, сомнение, сожаление, испуг, горе, тоску, печаль и др.: *айгыа!*, *ай-гыарайгыай!* 'ну и ну!'; *э-э!* 'о!'; *ба-бай!* 'ой-ой!'; *алла!* 'э-э!'; *вув!* 'ву-у!' (выражает удивление в женской речи), *дегы!* 'вот тебе на!'; *пагы* 'ну! ба!'; *угы!* 'ох! ух!'. Примеры: *Ву-у, я чан вах, вуна вуч хьайитлани лагы-ана тада ман* (А.И.) 'Ну, милая сестра, ты скажешь все, что взбредет в голову!'; *Аман, зи квал чур жеда хьи!* 'Ой, напасть падает на мой дом!'; *Агы, хьанач, акъатна гыляй!* 'Ах, не получилрсь, упустил из рук!'; *Валлагы, ам заз акунач* 'Ей-богу, я его не видел' и др.

Императивные междометия составляют такую группу, в которую входят междометия, выражающие волеизъявление, повеление, приказ, призыв или побуждение к какому-либо действию. Так, например, междометия *гыей!* 'эй!' *яда!* 'эй' (обращение к лицам мужского пола), *алло!* 'алло! выражают призыв откликнуться; междометие *куьмек-куьмек!* 'на помощь!' взывает о помощи; междометие *ма!* 'на!' побуждает взять; междометия *це!* 'тс, чш!', *ши!* 'чш!', *иш!* выражают призыв к молчанию, к тишине.

Большую группу составляют междометия, которыми обращаются к животным и птицам для побуждения их совершить какие-либо действия. Имеется круг междометий, которыми субъект может обратиться к каждому конкретному животному для побуждения его к чему-либо. Так, в отношении собаки применяются следующие междометия: *ма-ма-ма!* *нц!-нц!-нц!* (подзыв), *ери!* *къач!* (отгон), *яхъ!* *чахъ!* *кс-кс-кс!* (натравливание); в отношении коровы, быка: *счан-счан!* (подзыв), *субс!* *ишт!* (когда погоняют), *вагыа!* (когда останавливают), *хих-х* (назад); в отношении курицы, петуха: *тин-тин!* *пип-пип!* *дуй-дуй-дуй!* (подзыв), *киш!* (отгон), *лас* 'сядь' и др.

МИМЕО-ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ (ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫЕ) СЛОВА

Мимео-изобразительными называются слова, представляющие собой словесное воспроизведение различных звуков, издаваемых человеком или животным, а также звуки и шумы, слышимые в окружающем нас мире. В отличие от междометий мимео-изобразительные слова не выражают чувства или волеизъявления, а служат лишь средством образного, эмоционального воспроизведения звука, шума, зрительно-образных представлений, возникающих у человека в процессе его деятельности в реальном мире. С точки зрения образования мимео-изобразительные слова лезгинского языка можно разделить на две группы: на простые и сложные.

Простые мимео-изобразительные слова характеризуются двух- или трехгласными слогами закрытого типа (СГС, СГСС): *гьугь* 'ворчание, рык', *жиргь* 'скрип', *кьип* 'писк', *лерш* 'плеск', *пурр* 'взлет птицы', *пльгь* 'скрип', *пурх* 'фырканье', *хух* 'храп', *чирт* 'чирк' и др. Очень редко употребляются звукоподражательные слова, состоящие из согласного плюс растянутый гласный. Это, преимущественно, слова, подражающие звукам, которые издают животные: *му-у* (о корове), *мя-у* 'мяу', *бя-я* (об овце) и др.

Сложные мимео-изобразительные слова, а именно редуцированные, с точки зрения структурной организации можно разделить на несколько типов:

1) Тип СГС: *членл-членл* - подражание чмоканию, *лунл-лунл* - образноподражание миганию, *цлив-цлив* - подражание писку, щебету, *члур-члур* - подражание шипению, *цлур-цлур* - подражание стрекоту, *тах-тах* - подражание стуку, *тан-тан* - подражание топоту, *жув-жув* - подражание журчанию, *гьур-гьур* - подражание ворчанию, *пумл-пумл*, *бур-бур*, *плур-плур* - подражание бормотанию, *лухь-лухь* - подражание кипению густой массы и др.

2) Тип СГСС: *жиртл-жиртл* - подражание хлопанию в грязи, подражание скрипу новых сапог, *лерпл-лерпл* - подражание шлепанию легкой обуви, *мурр-мурр* - подражание мурлыканью, *тлампл-тлампл* - подражание падающей капле, *хурр-хурр* - подражание храпу, *чларх-чларх* - подражание хрусту, *шарпл-шарпл* - подражание шарканью, *гурр-гурр* - подражание учащенному сердцебиению.

3) Редуцированная структура, первая часть которой состоит из компонента СГСГ: *тлакья-тлакь* - подражание стуку, *чахья-чахь* - стук трущихся предметов, *рапа-рап* - подражание коллективному хло-

панию, *гуна-гун* - подражание глухим ударам, *тахья-тахь* - подражание сильному сердцебиению, *мланла-мланл* - подражание падающим крупным каплям и др.

4) Тип СГСГ, во втором компоненте которого имеет место перенос гласных: *дарам-дурум* - подражание шуму, гаму, *ларахь-лурухь*, *тарахь-турухь*, *парахь-пурухь* - подражание стуку чего-либо, *млранл-млырунл* - звукоподражание шуму падающих мелких предметов (дробь, зерно и т.п.).

5) Тип СГС, второй компонент которого изменяет начальный согласный на сонорный *p* или губной *nl*, *n*, *b*: *члакь-ракь* - подражание треску дерева, хрусту, *тахь-рахь*, *пахь-рахь*, *лахь-рахь* - подражание падению стоящего предмета, *цлекь-рекь* - подражание треску горящих дров, *плакь-ракь* - подражание хрусту ломающегося предмета, *жакь-ракь* - подражание скрежету зубов, *тлекь-рекь* - подражание треску, хрусту, *члигь-тигь* - подражание скрипу дверей, *шуртл-плырмл* - образноподражание разговорам о сделке, *черек-перек* - образноподражание суматохе, *члиж-биж*, *члиш-плиш* - образноподражание плаксивому малышу и др.

Роль мимео-изобразительных слов в лезгинском языке значительна. Очень часто они становятся основой для образования других классов слов. Особенно важна их роль в образовании новых глаголов, например: *кьукьрумун//кьукьрумар авун* 'гремять', *фуф авун//фуфун* 'фыркать', *хух авун//хухун* 'храпеть', *луьркьун* 'проглотить', *ланхьун* 'трахнуть', *кьуркьурар авун//кьуркьурун* 'булькать', *гьугь авун//гьугьун* 'ворчать', *мурмур авун//мурмурун* 'ворчать' и др.

СИНТАКСИС

Морфология и синтаксис, как две составные части грамматики взаимосвязаны и взаимообусловлены, ибо морфологические категории частей речи, как правило, тесно связаны с синтаксическими категориями. Так категория падежа имени, категория времен и наклонений глагола определяют в той или иной степени особенности синтаксических построений каждого отдельно взятого языка. Если категория падежа у всех субстантивов как система форм слова, образующих этой категорией, изучается в морфологии, то формы и типы предложений, связанные с различными падежными формами субстантивов, изучаются уже в синтаксисе.

Обе названные составные части грамматики не должны рассматриваться с точки зрения превалирования одной из них над другой частью. Тот факт, что в основе многих синтаксических построений лежит материал морфологии, не дает последней превалирующей роли над синтаксисом, ибо эти же морфологические категории имеют и самостоятельную сторону своего существования в языке, являющуюся предметом изучения синтаксиса. И наоборот – тот факт, что многие категории морфологии полностью познаются в синтаксисе, не ставят морфологию в подчиненное положение перед синтаксисом потому, что даже те морфологические категории, которые обнаруживают совокупность своих функций в синтаксических отношениях слов, имеют и свою специфическую сторону бытования в языке, являющуюся предметом изучения морфологии.

Предметом нормативного синтаксиса является проблема изучения основных синтаксических единиц, словосочетания и предложения, т.е. типов предложений, способов соединения слов в предложении и способов построения предложений, их функций и особенностей их реализации в языке; членов предложения и их выражения, изучение простых, сложносочиненных, сложноподчиненных и бессоюзных сложных предложений, а также особенностей составляющих их элементов и их классификацию.

Основные синтаксические конструкции лезгинского языка подразделяются на словосочетания – именные, глагольные и наречные, фразеословосочетания – словофразеосочетания, фразесловосочетания, фразеосочетания и предложения – простые и сложные, которые в свою очередь делятся на сложносочиненные, сложноподчиненные и бессоюзные сложные.

Две и более языковые единицы, являющиеся обозначениями предметов окружающей действительности, соединенные между собою значением и различными типами связи, называются словосочетаниями.

В качестве языковых единиц, обозначающих предметы окружающей действительности, выступают:

а) слова (*гъед* ‘звезда’, *чил* ‘земля’, *гуьрчегарун* ‘сделать красивым’, *умуми* ‘общий’, *къе* ‘сегодня’);

б) фразеологизмы (*рикIелай фин* ‘забывать, забыть’, *рикI тIарун* ‘обижать, обидеть’, *къванци цуьк авурла* ‘никогда’, *лам хьтин* ‘тупой’);

в) “сложные” глаголы (*чалшимиш хьун* ‘стараться, постараться’, *кIан хьун* ‘любить, полюбить’, *чир хьун* ‘знать, познать’);

г) послеложные конструкции (*кIвалин къудухъ* ‘за домом’, *столдин кIаник* ‘под столом’).

Единицы этих четырех групп могут соединяться между собою как сочинительным, так и подчинительными типами связи.

Словосочетания в зависимости от сочетаемостных способностей компонентов, входящих в их состав, делятся на свободные и связанные. Связанные словосочетания отличаются от свободных тем, что один из их компонентов или все компоненты имеют ограниченную сочетаемость, т.е. слово в своём основном значении или в одном из производных, вторичных значений может сочетаться только с одним словом или с ограниченным кругом слов. Например, сочетание слов *яд гун* ‘поливать’ состоит из двух единиц: *яд* ‘вода’ и *гун* ‘давать, дать’. В этом словосочетании *яд* употреблено в своем прямом значении, а *гун* – в связанном и выражает “направить на что-либо”. К подобным сочетаниям относятся: *салам гун* ‘приветствовать, здороваться’, *къин къун* ‘клясться’, *къил къун* ‘стричься, стричь’, *гьил къун* ‘дать возможность, экономить’ и т.д. Такие сочетания называются фразеологизмами и изучаются в разделе науки о языке, который называется фразеологией.

Что же касается вопроса о сочетаниях и сочетаемости самих фразеологизмов с фразеологизмами, то он является вопросом синтаксиса фразеосочетаний. Предметом синтаксиса в традиционном понимании являются свободные словосочетания.

Свободные словосочетания классифицируются:

а) по характеру синтаксической связи между компонентами (сочинительные и подчинительные словосочетания); б) в зависимости от количества компонентов (двучленные и многочленные); в) по характеру

ру главного компонента (глагольные, субстантивные, адъективные и наречные).

Сочинительные словосочетания

Основными признаками сочинительных словосочетаний являются следующие: они состоят из компонентов, обладающих одной и той же морфологической формой, выполняющих в предложении одну и ту же функцию и соединённых между собою сочинительной связью. Этими признаками обладают словосочетания, выделенные в следующих предложениях: *Хуьруьн кавхадилай башламишна, ахна Сулейман амай эксплуататорар – гьакимар, девлетлуяр, туюкенцияр, судьяяр ва фекьяяр – русвагь авунив эгечина* (М.Г.) ‘Начиная с сельского старосты, Сулейман начал позорить и других эксплуататоров – богатеев, лавочников, судей и мулл’; *Гужлу, гьяркбуь тир кьюьнер, ацукьюн, кьарагюн уьтквем* (А.Ф.) ‘Могучи, широки плечи, движения мощны’.

Сочинительные словосочетания могут быть открытыми и закрытыми. В открытых сочинительных словосочетаниях может соединяться неопределённое количество слов (два, три и более): *Хажалатар, хифетар зи дерин я* (Е.Э.) ‘Глубоки мои переживания, скорбь’; *Тик гуьнеяр, шимер, чархар, Тухванвай ци чухуарар, Тимил-Тимил, явшан, валар...* (А.Ф.) ‘Крутые подъёмы, гравий, скалы Унесла вода, Малополалу полынь, кусты’.

“Открытость” выделенных словосочетаний в приведенных предложениях заключается в том, что каждое словосочетание можно распространить компонентами. Например, не только *хажалатар, хифетар*, но и *дердияр, фикирар* ‘мысли’, *хиялар* ‘думы’ и т.д.

Между компонентами сочинительных словосочетаний возможны и такие смысловые отношения:

а) разделительные: *я тлаб, я тлиб* ‘или запор, или сова’, *я вах, я стха* ‘или сестра, или брат’, *я ич, я чухьвер* ‘или яблоко, или груша’ и т.д.;

б) противительные: *Юкьуз кьавал, йифиз кьвалак* (С.С.) ‘Днем на крыше, ночью под скалой’; *Гафар зурба, серфе ужюз* (С.С.) ‘Слова большие, дела пустые’;

в) сопоставительно-противительные: *Са кьимет жеч атласни хун* (С.С.) ‘Не могут быть по одной цене атлас и бязь’;

г) пояснительные: *аялар, яни руини гада* ‘дети, т.е. девочка и мальчик’, *емишар, яни ичер, чухьверар* ‘фрукты т.е. яблоки и груши’ и т.д.

Различные отношения между компонентами в сочинительных словосочетаниях выражаются союзами, частицами или интонацией.

Союзы *ва* и *я* ‘или’, *амма* ‘но’ могут выражать как разделительные, так и противительные отношения. Средством выражения пояснительных отношений служит союз *яни*, а интонационно выражаются и соединительные и противительные отношения.

Закрытые сочинительные словосочетания в отличие от открытых не допускают увеличения числа компонентов. В них компоненты по своему значению синонимичны или антонимичны между собою. Например: *Гуьтлуь, дар тир куьчяр* (А.Ф.) ‘Узкие, неширокие улицы’; *Михьиз чуйллера гьат хьана Инсарин сесер, ванер* (А.Ф.) ‘Степью полностью овладели людей голоса, звуки’; *Чи камаллу кар хьанва икI и тегьер* (А.Ф.) ‘Наше мудрое дело стало так, таким образом’.

Подчинительные словосочетания

Словосочетания, компоненты которых соединены между собою одним из типов подчинительных связей, называются подчинительными.

В следующих словосочетаниях компоненты соединены между собою таким типом связи, как управление: *халадин гьуьл* ‘муж тети’, *кьюьл цун* ‘сеять пшеницу’, *дидедиз бахиун* ‘дарить матери’ и др.

В качестве словосочетаний, компоненты которых соединены между собою примыканием, можно привести следующие: *клевиз гьараюн* ‘громко кричать’, *рикIивай рахун* ‘говорить искренне’, *кьадарсуз клевиз* ‘очень сильно’, *иридра тикрарун* ‘повторять семь раз’ и т.д.

В лезгинском языке к словосочетаниям со связью примыкания между компонентами относятся и такие синтаксические единицы, которые в русском языке квалифицируются по-другому. Например, *кьацу пеш* ‘зелёный лист’, *кьацу пешер* ‘зелёные листья’, *кьацу пешерал* ‘на зелёных листьях’. Или же: *пуд стха* ‘три брата’, *пуд стхадиз* ‘трем братьям’, *алатай дана* ‘заблудившийся теленок’, *алатай данаяр* ‘заблудившиеся телята’, *фидайла акун* ‘видеть, когда шел’, *фидайла хьюьруьн* ‘смеяться, когда шел’.

Таким образом, в лезгинском языке примыкают по своему значению к другому компоненту слова, которые относятся к таким частям речи, как прилагательные, наречия, деепричастия, причастия и числительные. Следовательно, словосочетания русского языка, между компонентами которых наличествует согласование, в лезгинском языке оформляются по смыслу; грамматических показателей, выражающих связь между компонентами, в них нет. Отсюда возникает вопрос, вообще могут ли в лезгинском языке компоненты словосочетания соединяться между собою согласованием, как например, это наблюдается в словосочетаниях русского языка: *красивое лицо, нежные глаза* и т.д.?

Такого согласования в лезгинском языке нет. Что касается примеров на согласование, приведенных в различных пособиях для школ типа: *Ибур... чубанар тир* 'Эти были чабаны'; *Абур физкультурникар тир* 'Они были физкультурники'; *Ич яруди я* 'Яблоко красное (есть) является'; *Ичер ярубур я* 'Яблоки красные (есть) являются'; *Им ич я* 'Это – яблоко (есть, является)', *Ибур ичер я* 'Эти – яблоки' и др., то здесь имеет место согласование в числе подлежащего и сказуемого, т.е. не компонентов словосочетания, а предикативных единиц, составляющих центр предложения. Другими словами, в данном случае перед нами один из способов создания предикативности языковых единиц.

Двучленные словосочетания

Двучленными называются словосочетания, состоящие из двух компонентов, один из которых является главным, а другой зависимым. В качестве главных компонентов могут выступать слова различных частей речи:

а) глагол: *магьсулар кватлун* 'собирать урожай'; *рак ахъаюн* 'открыть дверь'; *аялдиз гьунтI гун* 'постоянно попрекать ребёнка';

б) имена существительные: *квачин тлуб* 'палец ноги', *къад аял* 'двадцать детей', *цлийи хуър* 'новое село', *пуд вад* 'три пять', *пуд сефер* 'три раза';

в) наречия: *лап бейхабардиз* 'очень неожиданно', *къадарсуз вагьшидаказ* 'безмерно дико', *анжах революдиядилал къулухъ* 'только после революции';

г) прилагательные: *ичералди девлетлу* 'богатый яблоками', *акунрай цалацлам* 'гладкий с виду'.

Словосочетание определяют по главному компоненту. Если исходить из этого, то можно сказать, что в лезгинском языке выделяются глагольные, именные (субстантивные), наречные и адъективные (т.е. прилагательные) словосочетания.

Многочленные словосочетания

Многочленными называются словосочетания, в которых главный член имеет при себе два и более зависимых члена, соединяющиеся с главным членом по значению и подчинительной связи. Примеры: *стхадив тарс келлиз тун* 'заставить брата читать урок'; *къуншидив мишер вугун* 'дать соседу пилу'; *стхадин рушан ктаб* 'книга племянницы' (брата дочери); *мугьмандиз ацукьун теклифун* 'предложить гостю сесть'.

Многочленные словосочетания могут быть простыми, сложными и комбинированными. Простыми называются такие словосочетания, 262

компоненты которых соединяются однотипной подчинительной связью: например: *гьар йикъан чи шадвал* 'каждодневная наша радость'.

У сложных словосочетаний главный член имеет два и более зависимых члена, соединённых различными типами связи. Например: *мад дагьлариз хкаж хьун* 'опять подняться в горы'; *шаддиз квалахдал фин* 'радостно идти на работу'; *ведродаaldi гьавиздай яд акьудун* 'вытаскивать ведрами воду из колодца' и т.д.

В комбинированных словосочетаниях зависимый член имеет при себе свой зависимый член. Так, например: во фразе *Амма, вацлар, хуш я кьез фин цив ацланвай гьуьлериз* (И.Г.) 'Но, реки, по душе вам течь в моря, полные водой' выделяется словосочетание *цив ацланвай гьуьлериз фин*. В этом словосочетании главным компонентом выступает *фин* 'течь' и его зависимым членом является *гьуьлериз* 'в моря', который в свою очередь имеет при себе *цив ацланвай* 'полные водой', способные члениться на *цив* 'водой' и *ацланвай* 'полные'. К комбинированным относятся и следующие словосочетания: *Зи чанда гум Къекъезва* (Е.Э.) 'В душе – огонь'; *Цел фир рекье вун къуд-вадра ацукьна* (Е.Э.) 'Раз пять садишься в пути за водой'; *Им рекье фич гьамишанда датлана* (Е.Э.) 'Так нельзя жить постоянно беспрестанно'.

О парадигме словосочетания

Если главный член словосочетания вне данного комплекса имеет совокупность морфологических форм, то он сохраняет эту формообразующую способность и в составе словосочетания. Так, например, в глагольном словосочетании *шиир кьхин* 'писать стихотворение' главным членом является глагол *кьхин* 'писать'. Вне словосочетания слово *кьхин*, как и все глаголы, имеет формы *кьхена*, *кьхенай*, *кьхенва*, *кьхенвай*, *кьхейла*, *кьхейтла*, *кьхизва*, *кьхизма*, *кьхизвай*, *кьхизмай*, *кьхихъ*, *кьхизмаз*. Эти формы образуют морфологическую парадигму глагола *кьхин*. Эти же формы данный глагол сохраняет, являясь членом словосочетания *шиир кьхин*: *шиир кьхена*, *шиир кьхенай*, *шиир кьхенвай* и т.д. Вся совокупность форм, которую может иметь словосочетание как синтаксическая единица, соотносительная с тем или иным морфологическим разрядом, называется парадигмой словосочетания.

Парадигма глагольных словосочетаний включает формы времени изъявительного, сослагательного и повелительного наклонений. Парадигму именных словосочетаний образуют те морфологические признаки, которыми обладает главный член словосочетаний. Субстантивные словосочетания будут иметь: 1) падежные формы, 2) формы числа. Поскольку прилагательные и наречия в лезгинском языке не под-

вергаются формоизменению, то адъективные и наречные словосочетания также не имеют парадигматических форм.

Основные типы и семантико-грамматические отношения между компонентами двучленных словосочетаний

Субстантивные словосочетания

Субстантивные словосочетания образуются по модели “существительное + существительное”, “прилагательное + существительное”, “числительное + существительное”, “местоимение + субстантивированное причастие”. Главным членом выступает постпозитивный компонент, а зависимый стоит перед главным членом.

Словосочетания модели “существительное + существительное”.

Главный член словосочетаний этой модели стоит в форме именительного падежа, а зависимый может иметь форму именительного, и родительного падежей. Семантико-грамматические отношения, которые складываются между членами характеризуемых словосочетаний, зависят как от значения первого, так и второго компонента. В научной литературе эти отношения принято описывать по форме зависимого члена.

Зависимый член в именительном падеже может обозначать:

а) партийную принадлежность, профессию, должность: *коммунист Жафер* ‘коммунист Жафер’, *профессор Рамазанов* ‘профессор Рамазанов’, *туькенчи Салман* ‘завмаг Салман’;

б) национальность, национальную принадлежность: *урус Элдер* ‘русский Элдер’, *чувуд Гьамид* ‘еврей Гамид’, *къумукъ члал* ‘кумыкский язык’, *урус члал* ‘русский язык’;

в) материал: *къизил сят* ‘золотые часы’, *гимши сини* ‘серебряный поднос’, *чумал мураба* ‘кизильное варенье’;

г) количество, меру: *чувал мух* ‘чувал ячменя’, *истикан чай* ‘стакан чаю’, *ведре яд* ‘ведро воды’;

д) принадлежность, отношение к месту: *ахцегь ичер* ‘ахтынские яблоки’, *лезги вацлар* ‘лезгинские реки’.

Зависимый член в родительном падеже. Наиболее распространенным значением существительного в этом падеже является выражение принадлежности предмета, лица: *лезгийрин поэзия* ‘поэзия лезгин’, *Сулейманан ирс* ‘наследие Сулеймана’, *хчин фикир* ‘мысль сына’, *къунишдин къвал* ‘дом соседа’.

Зависимый член обозначает также:

а) предмет, часть которого называется словом – главным членом словосочетания: *перемдин хел* ‘рукав сорочки’, *тарцин дувулар* ‘корни дерева’, *къвалин пилл* ‘угол дома’, *машидин чарх* ‘колесо машины’;

б) материал, из которого сделан предмет: *сун гуьльтар* ‘шерстяные носки’, *къванцин цлар* ‘каменные стены’, *хъчадин афар* ‘пирог из трав’;

в) производитель действия: *стхадин къелунар* ‘учеба брата’, *бубадин къекъуьнар* ‘движения отца’, *директордин рахунар* ‘выступления директора’;

г) возраст лица, выраженного главным членом словосочетания: *ругуд вацран дана* ‘шестимесячный теленок’, *пуд йисан багъ* ‘трехлетний сад’;

д) отношение к предмету, выраженному главным членом: *дагьдин рехъ* ‘горная дорога’, *рекьин хев* ‘начало дороги’, *хуьруьн адетар* ‘сельские обычаи’, *къуьлуьн тварар* ‘пшеничные зерна’;

е) место определенного действия: *чуьлдин къвалах* ‘работа в поле’, *къвалин къвал-макъал* ‘домашние ссоры’;

ж) свойства предмета: *бедбахтвиллин йикъар* ‘несчастные дни’, *шаирвиллин гьунар* ‘искусство поэта’;

з) время действия: *гатфарин йикъар* ‘весенние дни’, *йикъан вахт* ‘дневное время’, *йифен ахвар* ‘ночной сон’, *вацран къвалах* ‘месячная работа’.

Словосочетания модели “прилагательное + существительное”

Прилагательное определяет главный член по различным признакам:

а) по цвету: *михек парча* ‘фиолетовый материал’, *шуьтруь гьал* ‘коричневая нитка’, *рехи чларар* ‘седые волосы’;

б) по качеству: *асант кар* ‘легкое дело’, *гуьзел хесет* ‘прекрасный характер’, *эски перем* ‘старая сорочка’;

в) по возрасту: *яшлу итим* ‘пожилой мужчина’, *жегьил руш* ‘молодая девушка’, *шазан ичер* ‘прошлогодние яблоки’;

г) по полу: *эркек негр* ‘мужчина-негр’, *диши цегь* ‘коза’;

д) по отношению к месту расположения: *яргьал уьлквевар* ‘далекие страны’, *мукъвал хуьрер* ‘близкие села’.

Словосочетания модели “числительное + существительное”

В словосочетаниях этого типа зависимый член указывает на количество единиц, выраженных именительным падежом главного члена словосочетания – существительного: *ругуд хеб* ‘шесть овец’, *пуд хуьр* ‘три села’, *вишни вад манат* ‘сто пять рублей’.

К этой модели примыкают и словосочетания со структурой “порядковое числительное + существительное”. Зависимым членом выступает порядковое числительное, и оно указывает на порядковый номер в последовательности расположения однородных предметов, обозначенных главным членом словосочетания – именем существительным. Примеры: *ругуд лагъай мертеба* ‘шестой этаж’, *кьудкъад лагъай йисар* ‘восьмидесятые годы’, *пуд лагъай станция* ‘третья станция’.

Глагольные словосочетания

Глагольные словосочетания являются наиболее продуктивными и многочисленными в языке. Главным членом выступают простые и сложные глаголы и фразеологические единицы. Главный член определяет и количество членов в словосочетании. Так, например, глагол *тлуьн* ‘кушать’ требует слова с предметным значением (продукт пищи) в номинативе и семантическая полнота словосочетания обеспечивается этим словом: *фу тлуьн* ‘кушать хлеб’, *ичер тлуьн* ‘кушать яблоки’ и т.д. Глагол *вугун* ‘дать что-либо кому-либо’ требует слова с предметным значением в номинативе, а для семантической полноты словосочетания необходим третий член, выраженный существительным со значением лица и нелица в местном I падеже: *аялдив тун вугун* ‘дать мальчику мяч’, *кьуншидив бурж вугун* ‘дать соседу в долг’ и т.д.

Ниже приводятся наиболее продуктивные типы глагольных словосочетаний.

Зависимый член – имя существительное в именительном падеже. Как правило, зависимый член выступает объектом, который испытывает действие, выраженное глаголом – главным членом: *нек ругун* ‘кипятить молоко’, *ичер атлун* ‘собрать яблоки’, *лампа кьукьуьрун* ‘зажечь лампу’. Значение зависимого члена определяется переходностью-непереходностью глагола - главного члена: если глагол является переходным, то зависимый член-существительное обозначает предмет, на который переходит действие, обозначенное главным членом, как это видим в приведенных выше словосочетаниях. При непереходных глаголах зависимый член с именительной формой обозначает производителя действия: *стха хтун* ‘приезд брата’, *рагь аклун* ‘заход садиться (о солнце)’, *чай алахьун* ‘вылиться (о чае)’, *аял хьуьруьн* ‘смеяться (о ребенке)’ и т.д. Словосочетания этого типа легко трансформируются в предикативные единицы. Это происходит в том случае, когда глагол употребляется в формах различных наклонений, например: *стха хтана* ‘брат приехал’, *стха хтурай* ‘пусть придет брат’, *стха хтанатла?* ‘приехал ли брат?’ и т.д.

Зависимый член – существительное в дательном падеже может выражать различные значения. Наиболее частотными являются:

а) место, где должно проходить или происходит действие, выражаемое главным членом: *багъдиз фин* ‘идти в сад’, *дагъдиз экъечлун* ‘подняться на гору’ и др.;

б) лицо, являющееся субъектом действия, выраженное глаголами восприятия, желания: *стхадиз акун* ‘брату видется’, *чехидаз клан хьун* ‘захотеться старшему’ и т.д.;

в) лицо, которое является косвенным объектом: *аялдив лугьун* ‘говорить ребенку’, *халкъдиз къалурун* ‘показать народу’, *жуваз тун* ‘оставить себе’, *жегьилриз клелун* ‘читать молодым’ и т.д.

Зависимый член – имя существительное в местных и исходных падежах. Зависимый член выражает различные обстоятельственные значения, но наиболее продуктивны:

а) место локализации предмета: *кьучедал авудун* ‘выгрузить на улицу’, *квале арукьун* ‘сидеть дома’, *гьуьле эхьуьн* ‘купаться в море’, *кьванцик кутун* ‘подложить под камень’ и др.;

б) направление движения: *вацлал фин* ‘идти на речку’, *дагъларихь элкьуьрун* ‘повернуться к горам’ и т.д.;

в) косвенный объект: *тахсикардал хьуьруьн* ‘смеяться над виновным’, *къегьалвилерихь инанмиш хьун* ‘верить героизму’, *дустунилай рази хьун* ‘быть довольным другом’ и др.;

г) орудие производства: *юркунал гатлклун* ‘сбивать шестом’, *терздадал алцумун* ‘измерить на весах’, *ручкадал кхьин* ‘писать ручкой’ и т.д.;

д) занимаемую должность: *складчивиле эцигун* ‘назначить завскладом’, *багъманчивиле кваллахун* ‘работать садоводом’ и др.

Зависимый член – имя существительное в направительных падежах. Одним из значений, выражаемых формой направительного V падежа, является указание на предмет, посредством которого производится действие глагола - главного члена словосочетания: *рапуналди цун* ‘шить иглой’, *мелдалди кхьин* ‘писать мелом’, *мишердалди атлун* ‘резать пилой’, *тлуруналди тлуьн* ‘кушать ложкой’. Эта же падежная форма выражает и способ действия: *мердвилелди эгечлун* ‘щедро обходиться’, *къенятвилелди яшаммиш хьун* ‘жить экономя’, *сабурдалди рахун* ‘говорить спокойно’ и т.д.

Именной компонент в направительном V падеже выступает и косвенным объектом действия: *стхадалди дамахун* ‘гордиться братом’.

Кроме указанных значений, компонент в направительных падежах может выражать различные обстоятельства, в которых протекает

действие: *дагъдихъди фин* 'идти в сторону гор', *квалихъди элкъурун* 'направиться в сторону дома', *азардикди кечмиш хъун* 'умереть от болезни', *икирдикди яхун хъун* 'худеть с горя', *зулалди тун* 'оставить до осени', *няналди ксун* 'спать до вечера' и др.

В некоторых своих значениях формы направительных падежей в глагольных словосочетаниях вытесняются формами местных падежей и эту тенденцию в развитии языка отмечают почти все исследователи лезгинского языка.

Зависимый член – сравнительный оборот. Сравнительный оборот указывает на то, как, каким образом происходит действие, выраженное главным членом. Примеры: *Адан илисна тванвай къили элкъвей буранди хъыз цларцлар гузва* (З.Э.) 'Его гладкая выбритая голова блестела, как круглая тыква'; *Ам нефт илична цай къаз гъазур къул хъыз авай* (Г.Медж.) 'Он был, как облитая керосином печь, готовая вот-вот вспыхнуть'; *Дидед чалаз уълкведин члал кклизва, Чарчардин чиг ккИдайвал рагалай* (А.С.); Пополняет родной язык страны, будто опрыскивает горный водопад'.

Зависимый член – послеложная конструкция. Ряд глаголов, выступающих в роли главного члена словосочетания, требует оформления зависимого члена именем существительным с послелогом, например: *рахун* 'разговаривать' – *стхадихъ галаз* 'с братом', *кутун* 'подложить' – *къванцин кланик* 'под камень', *фин* 'идти' – *стхадин патав* 'к брату' и т.д. При этом послеложные конструкции выражают самые различные обстоятельственные и объектные значения: *Гуълмегъамед... самовардин мукъув ацукъна...* (А.Ф.) 'Гульмагомед... сел рядом с самоваром'; *Риза вичин пабни галаз халкъдин арадал акъвазнавай* (А.Ф.) 'Риза вместе со своей женой стоял среди народа'; *Чуълдихъ, гъвадихъ, гъайванрихъ галаз ам таниш тир* (А.Ф.) 'С полем, климатом, скотом он был знаком', *Анжсах революциядилай къулухъ Сулеймана Россиядиз вичин ватандиз хъыз, фикир гана шишар тукълурна* (М.Г.) 'Только после революции Сулейман, осмыслив Россию, как свою родину, стал посвящать ей стихи'.

Зависимый член – наречие. В словосочетаниях этого типа зависимый член характеризует действие, выраженное главным членом словосочетания, со стороны качества, количества и обстоятельств его проявления. Примеры: *намуслудаказ квалахун* 'работать честно', *къадарсуз хъурурун* 'смеяться чрезмерно', *датлана рахун* 'говорить постоянно', *тадиз клевирун* 'быстро прятать', *рикливай ацукъ хъун* 'понастоящему полюбить', *ахна килигун* 'смотреть потом' и т.д.

Зависимый член – глагол. Форма зависимого члена определяется значением главного члена. Выделяются следующее подгруппы:

а) с деепричастной формой, указывающей на то, как совершается действие главного члена: *хъелна хъфин* 'обидевшись уходить', *квалахна галатун* 'устать поработав', *гана алудун* 'продав избавить-ся';

б) с целевой формой, указывающей на цель совершаемого или совершающегося действия: *эхъвез атун* 'приходить купаться', *клевиз фин* 'поехать учиться', *къачуз фин* 'идти (ехать) купить'.

Наречные словосочетания

Как уже было сказано, в наречных словосочетаниях главным членом выступает компонент, по своему морфологическому разряду соотносящийся с наречиями, а зависимый член также является наречным словом и указывает на степень интенсивности, меру того, что выражено главным членом: *къадарсуз шаддиз* 'безмерно радостно', *лап къе* 'вот сегодня'. Примеры на употребление наречных словосочетаний в речи: *Са гзаф вахтунда им таран кланик ацукъна...* (Ф.) 'Он очень долго просидел под этим деревом', *Са къад пака нянихъ цура за итимар галаз тукъвада* (Медж.Г.) 'Штук двадцать завтра вечером с мужиками зарезу в хлеву'.

Зависимым членом в наречных словосочетаниях может быть и сравнительный оборот: *рушаз хъыз регъувз* 'стыдливо, как девушка', *аяди хъыз дугъриз* 'наивно, как ребенок', *далдамди хъыз клевиз* 'громко как барабан', *хъуьтлуьз хъыз мекъиз* 'холодно, как зимой' и т.д.

Порядок расположения компаративных компонентов в наречных словосочетаниях жестко фиксирован: в препозиции стоит зависимый компонент, а за ним следует главный: *Цийи ийсан елка хъыз вун гуьрчегдиз аквазва* (А.С.) 'Как новогодняя елка ты красиво выглядишь'; *Жизви кичлез, яваши-яваши атана Вун* (А.С.) 'Немного боязливо, медленно пришла ты'. Перестановка компонентов возможна, но она допускается в стилистических целях и встречается в поэтических произведениях.

Главный компонент наречного словосочетания в качестве зависимого члена может иметь определительное слово, выраженное указательным местоимением или относителем прилагательным, например: *И арада сиклре иналлай вири яклар вичин магъарадиз хухатна* (Ф.) 'В это время лиса все мясо затащила к себе в нору' (*и арада* 'в это время'); *Пака къуз ибуру хуьрек ийиз Элбуран туна* (Ф.) 'В следующий день они оставили Элбурана готовить обед' (*пака къуз* 'на следующий день').

ФРАЗЕОСОЧЕТАНИЯ

Было бы неправильно думать, будто единицы, образующие предложения, ограничиваются только словосочетаниями. Предложения образуются также в результате сочетаний слов с фразеологизмами (*тахай стхадин квал* 'неродного брата дом', фразеологизмов со словами (*стхадихъ яб акалун* 'слушать(ся) брата' и фразеологизмов с фразеологизмами (*яран стхадихъ яб акалун* 'слушать(ся) свояка'). Все эти три группы соединений, сочетаний языковых единиц можно назвать фразеосочетаниями.

Фразесловосочетания. Единицы синтаксиса, которые образуются соединением фразеологической единицы со словом, можно определить как фразесловосочетания. Глагольная фразеологическая единица может сочетаться, например, с единицами различных частей речи. Так, например, в тексте стихотворения Сулеймана. Стальского «Хкиз даим мецел Пушкин» *Вири халкъди вун хкана Гьарда вичин риклел, Пушкин!* нельзя не видеть таких соединений языковых единиц, как *вун... хкана риклел* 'тебя вспомнили', *хкана гьарда риклел* 'каждый вспомнил', *хкана вичин риклел*. Эти соединения представляют собою сочетания фразеологизма *риклел хкун* 'вспоминать/вспомнить' со словами *вун* 'тебя', *гьарда* 'каждый', *вичин* 'сам'.

В поэме С. Стальского «Дагестан» встречается строки: *Яб гуз гьадан весияриз, Тухуз гьабур лап дуъз кьилиз...* Здесь мы имеем: 1) сочетания фразеологизма *яб гуз* 'слушая' в сочетании со словом *весияриз* 'заветы', 2) фразеологизма *тухуз... кьилиз* 'выполняя' *гьабур* 'их', 3) фразеологизма *тухуз кьилиз* 'выполняя' *лап дуъз* 'очень верно'

Словосочетания. Как видим, следующее предложение из разговорной речи *Квалин юлдашидиз эвера* состоит из трех слов: первые два *Квалин юлдашидиз* представляют собою ФЕ со значением 'жена', а третье *эвера* 'зови' – слово. Следовательно: в данном случае слово *эвера* сочетается не со словом *стхадиз* 'брату' или *вахаз* 'сестре', образуя словосочетания, а с фразеологизмом, составляя в целом словосочетание.

Фразеосочетания. В речи нередки случаи сочетаемости одной фразеологической единицы с другой. В рассказе А. Фатахова «Риза» встречается предложение: *... тум-къил авачир къван зегьметар чIугуна* '... потрудились очень много'. Оно содержит ФЕ *тум-къил авачир къван* 'очень много' и *зегьметар чIугуна* 'потрудились'. Следовательно, текст состоит из сочетаний двух фразеологизмов.

Как для письменной, так и для устной речи использование сочетаний с фразеологизмами является обыденным явлением лезгинского языка и характеризует его как представителя агглютинативно-флективного типа языков. Они могут быть классифицированы в зависимости от количества компонентов, от соотносённости главного компонента с той или иной частью речи и т.д.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Предложение как предмет синтаксиса

Грамматически и интонационно оформленная целостная единица речи, являющаяся основным средством формирования, выражения и сообщения мысли, чувства, волеизъявления и различного отношения к действительности, называется предложением.

В процессе речи люди говорят предложениями, которые могут состоять как из отдельного слова, так и из группы слов, организованных по законам данного конкретного языка. Таким образом слова и словосочетания по грамматическим законам каждого языка соединяются в предложения. Построение предложения является одним из самых существенных звеньев грамматического строя языка. Закономерности построения предложения, учение о предложении и положено в основу синтаксиса. Каждое предложение представляет собой грамматическое выражение внутреннего единства всех его членов, способов их выражения, порядка их расположения и интонации.

В предложении выражается не только сообщение о том или ином факте, явлении, процессе, но и отношение говорящего к этим фактам и явлениям. В предложении говорящие что-то утверждают или отрицают, в чем-то сомневаются, что-то спрашивают, что-то запрещают, выражают свои чувства, желания и волю. Все это отличает предложение от словосочетания. В предложении широко используются различные модальные частицы и междометия, вводные слова и обращения. Для предложения, в отличие от других синтаксических категорий, обязательны предикативность, модальность и интонация сообщения. Названные свойства присущи любому структурному типу предложения, хотя способы выражения предикативности, система слов и морфем, выражающих модальность, и даже особенности интонации сообщения в разных языках могут быть различными.

Предложение лезгинского языка также отвечает общим требованиям, предъявляемым к предложению, с тем только отличием, что лезгинское предложение может выразить некоторое своеобразие в способах грамматического оформления и в некоторых принципах выражения синтаксических отношений между его членами.

Способы грамматического оформления предложения

Одним из основных средств организации предложения лезгинского языка, как и многих других языков, является интонация сообщения. В отличие от отдельно взятого слова или словосочетания, интона-

ционный рисунок законченного высказывания является специфической особенностью предложения. Без интонации, т.е. видоизменения тембра голоса на протяжении всего предложения, не обходится ни одно предложение. Интонация наличествует и в резко эмоциональных предложениях типа *Вай-гьарай!* 'Ой... ой, ой!'; *Магь ваз!* 'Вот тебе раз!'; *Ам зи вили кай квадра!* 'Убери его с моих глаз!' - до самых спокойных повествовательных предложений, которые сопровождаются спокойной интонацией сообщения: *Са хейлах рекьиз зун балканди вичи тухвана* (А.Ф.). 'Большую часть дороги лошадь сама меня несла' и т.п.

Интонация, хотя и служит одним из самых древних способов оформления предложения, сохраняет свое значение даже в языках с сильно развитыми морфологическими средствами его оформления. Лезгинский язык не является в этом ряду исключением. В современном лезгинском языке интонация остается одним из основных элементов оформления предложения. Различием интонации нередко определяются функциональные типы предложения, даже в том случае, когда сегментные единицы предложения остаются неизменными. Например: *Ваз вахт авач* 'У тебя нет времени'; *Ваз вахт авач?* 'У тебя нет времени?' // 'Разве у тебя нет времени?' // 'Неужели у тебя нет времени?'; *Ваз вахт авач!* 'У тебя нет времени!' // 'Ведь у тебя нет времени!'

Как сопутствующий элемент интонация участвует в выражении целого ряда модальных оттенков. Однако, в лезгинском языке роль интонации в оформлении различных типов предложений не одинакова. Для каждого семантического типа предложения характерна особая интонация. Определяющей роль интонации становится в вокативных предложениях. При сравнении слов *буба* 'отец', *тха* 'старший брат; дядя', произнесенных с монотонной словарной интонацией, или с интонацией законченного высказывания, или обращения можно заметить, что в первом случае это просто слова - единицы словаря, а во втором случае это вокативные предложения. То же самое можно сказать о безглагольных назывных предложениях: *Гьуй!* 'Море!'; *Секинвал!* 'Покой!; Спокойно!'²⁰

Интонация включает в себя и ударение, как средство, выполняющее основную функцию в выражении семантических нюансов

²⁰ Назывные предложения в лезгинском языке, как правило, оформляются с помощью глагола связки я 'есть' (*туш* 'нет' 'не является'; *тир* 'был', *туштур* 'не был') или категорией состояния: *Гад я* 'Лето'; *Чимида* 'Тепло'; *1920 йис тир* 'Был 1920 год'.

предложения в лезгинском языке. Логическое или фразовое ударение в лезгинском языке, как и во многих других языках, является способом особого выделения, смыслового подчеркивания определенного слова в предложении. Например:

Руш гила булахдал фена ‘Девушка теперь пошла на родник’;

Руш гила булахдал фена ‘Девушка (именно) только теперь пошла на родник’;

Руш гила булахдал фена ‘Теперь девушка (а не кто-либо другой) пошла на родник’;

Руш гила булахдал фена ‘Девушка пошла (не побежала и т.д.) теперь на родник’.

Как правило, в лезгинском предложении слово акцентируется не только интонационным усилением голоса на этом слове, но и переносом его с обычного места в предложении на другое – второстепенные члены переносятся непосредственно перед сказуемым, а само сказуемое – в начало предложения. Сочетание соответствующей интонации с изменением обычного для лезгинского предложения порядка слов получает большую действенную силу. Например:

Руш булахдал гила фена ‘Девушка на родник пошла только теперь’;

Руш гила булахдал фена ‘Девушка теперь пошла на родник (а не в другое место)’;

Фена руш гила булахдал ‘Пошла-таки девушка теперь на родник’.

В данном случае сочетание логического ударения с изменением обычного для лезгинской фразы порядка слов более выпукло и исчерпывающе подчеркивается выраженная в предложении мысль.

Порядок слов в лезгинском предложении в принципе является свободным. Как правило, изменение их последовательности в предложении не вызывает нарушения семантических связей и синтаксических отношений между членами предложения. Тем не менее в лезгинском литературном языке уже выработался наиболее стабильный порядок слов, при котором главные члены предложения занимают место на двух полюсах: подлежащее – в начале, а сказуемое – в конце предложения; второстепенные члены располагаются между ними, начиная от косвенного объекта, к объекту прямому и к обстоятельству. Слово, на которое падает логическое ударение и которое требует своего выделения, может быть расположено ближе к глаголу-сказуемому или переместиться в начало предложения. При введении в предложение определительных слов, относительных или качественных, они размещаются перед определяемым словом, будь то главный или второстепенный член предложения. Если в предложении наличествуют оба

определения, то относительное определение предшествует качественному. Например: *Къуьзуь регъуьхъбанди вичин гъвечли хициз шаз цийи квалер эцигна* ‘Старый мельник своему младшему сыну в прошлой году новый дом построил’. В этом предложении, где сохранен обычный для лезгинского языка порядок слов, ни один из его членов не выделяется и не получает особой смысловой нагрузки. При желании логически выделить какой-либо член это достигается, с одной стороны, усилением интонационного подчеркивания, с другой – изменением порядка слов, причем выделяемое слово ставится или в начале предложения или непосредственно перед сказуемым: *Вичин гъвечли хициз къуьзуь регъуьхъбанди шаз цийи квалер эцигна* или *Къуьзуь регъуьхъбанди шаз цийи квалер вичин гъвечли хициз эцигна*. Здесь в обоих случаях подчеркивается косвенный объект с относительным и качественным определениями: *вичин гъвечли хициз* ‘своему младшему сыну’, который в одном случае может быть поставлен в начале предложения перед подлежащим, в другом – рядом с глаголом-сказуемым. В первом случае, на наш взгляд, экспрессивная нагрузка, приходящаяся на выделяемый член, более значительна, чем во втором случае, ибо член, стоящий в непосредственной близости к сказуемому, в лезгинском предложении всегда несет определенную долю логического подчеркивания.

В нескольких случаях порядок слов в лезгинском предложении несет функцию выражения синтаксических отношений и не может быть изменен без нарушения семантической связи между его членами. Это имеет место в словосочетаниях со своим установившимся твердым порядком слов. Так, в словосочетаниях с качественным и относительным определением при одном и том же определяем, например, в сочетании *рушан члехи ктаб* ‘большая книга дочери’ изменение мест определения придает сочетанию новый смысл: *члехи рушан ктаб* ‘книга старшей (большой) дочери’. Не допускает изменения порядка слов и предложение с второстепенными членами, выраженными отглагольными формами, которые могут иметь при себе прямой объект, стоящий в одном падеже с подлежащим. Перестановка этих двух членов может повлечь за собой резкое изменение смысла предложения. Например: *Диде аял рекъе тваз экъечлна* ‘Мать вышла приводить ребенка’ или *Аял диде рекъе тваз экъечлна* ‘Ребенок вышел проводить мать’; *Атлу балклан кутлуниз эвичлна* ‘Всадник спустился привязать (стреножить) лошадь’ или *Балклан атлу кутлуниз эвичлна* ‘Лошадь спустилась, чтобы привязать всадника’. В последнем случае инверсия приводит к полной бессмыслице и не допустима вообще.

Таким образом, порядок слов в лезгинском языке при относительной своей свободе в определенных случаях остается неизменным и фиксированным, что является результатом ограниченности в языке морфологических средств согласования между членами предложения.

Предикативность не что иное, как совокупность морфологических средств, которые в сочетании с интонацией сообщения являются важным средством, определяющим природу предложения. Структурными формально-грамматическими категориями, типичными для лезгинского предложения, являются прежде всего морфологические категории глагола, которыми, как правило, выражается сказуемое. Это богатая система времен и наклонений, категория переходности-непереходности, каузативности, отглагольных форм и т.п., которые управляют определенной конструкцией предложения и выдвигают глагол в ряд организатора предложения.

В лезгинском языке достаточно развиты категория падежа и числа субстантивов, целый ряд словообразующих формантов, которые также служат основными средствами организации предложения.

Предикативность не сводится только к выражению отношений между главными членами предложения. Она своеобразно проявляется и в односоставных предложениях лезгинского языка. В широком смысле предикативность выражается и морфологическими средствами, и интонацией, и порядком слов в предложении.

Модальность как синтаксическая категория, выражающая отношение содержания предложения к действительности, тесно связана с категорией предикативности. Названные категории придают предложению конкретность и выражают его отношение к действительности. В каждом предложении либо утверждается реальное существование какого-либо явления, предмета и т.д., либо отрицается наличие таких, либо высказывается мнение о реальности, предположительности, возможности, сомнительности, условности и т.д. явлений и предметов.

Грамматическое выражение отношения говорящего к действительности, формы этого выражения составляют синтаксическую сущность категории модальности.

Модальность в лезгинском предложении выражается разнообразными служебными словами, множеством послелогов, модальных частиц (*жал, тун, ман, де, ша, гьа, яман, гьа дуьве, кван* и т.д.), не несущих функций словообразования и словоизменения, специальными междометиями и мимеоизобразительными словами, вопросительными словами и частицами и т. д.

Модальная окраска предложения в лезгинском языке может осуществляться и посредством особых форм интонации, и посредством

повелительных, запретительных и иных форм глагола, и при помощи других категорий речи.

Таким образом, не изолированность, а переплетение всех названных синтаксических категорий, дает широкие возможности для выражения соотношения содержания предложения с действительностью, отражая тем самым основное коммуникативное назначение предложения.

В зависимости от цели высказывания и в связи с функцией выразить свое отношение к высказываемой мысли, предложения лезгинского языка делятся на следующие типы: повествовательные, вопросительные, восклицательные, повелительные, пожелательные и побудительные.

Каждое из перечисленных типов характеризуется своими особыми структурными чертами, интонационными и другими особенностями, зачастую связанными с речевым диалогом.

Повествовательное предложение

Повествовательным предложением называется предложение, содержащее в себе сообщение о каком-либо факте, явлении, процессе действительности, а также утверждение о каких-либо признаках предмета. Повествовательное предложение является одним из основных видов выражения мысли как в устной, так и в письменной речи. Обычно для повествовательного предложения характерна ровная восходяще-нисходящая интонация и отсутствие в нем различных экспрессивных слов, частиц и междометий. Самым высоким тоном в повествовательном предложении произносится слово с логическим ударением. Повествовательные предложения отделяются друг от друга кратковременной паузой.

По целевому назначению повествовательные предложения могут быть собственно повествовательными и номенклатурными. Последние являются сообщением каких-либо заглавий, названий учреждений, предприятий, топонимических и иных названий.

Повествовательные предложения бывают утвердительными и отрицательными. В утвердительных повествовательных предложениях утверждается какой-либо факт действительности или наличие у предмета и явления определенных признаков: *Ам къакъан буйдин, иер сифет, ацлай жендек авай са жегъил тир* (А.И.). 'Это был высокий юноша красивой внешности, полнотелый'; *Кимел кесиб ва уртабб лежберар амуьна* (А.Ф.). 'На очаре остались только бедные крестьяне и середняки'. В отрицательных повествовательных предложениях выражается **отрицание** определенного факта или явления, а также при-

знаков предмета. **Отрицание** в лезгинской языке выражается исключительно при помощи отрицательной формы глагола-связки *туи* ‘нет, не’, а также суффиксальными и префиксальными формами всех глаголов: *Цавай са тлимилни марф къвазвач* (А.И.). ‘С неба не падает ни капли дождя?’; *Амма за жаваб гуз тади ийидачир* (М.Г.). ‘Но я не торопился отвечать’. Приведенные предложения являются общеотрицательными, т.е. такими, где вместе с **отрицанием** сказуемого отрицается весь смысл высказывания. Существует и другой вид отрицательных предложений – частноотрицательные предложения, в которых отрицается не весь смысл, а только то понятие, которое может выражаться каким-либо одним членом предложения: *Им накъв туи, къзизил я* (В.И.). ‘Это не земля, а золото?’; *Бакудиз вах фенач, стха фена* (Ф.). ‘В Баку не сестра, а брат поехал’.

Вопросительное предложение

Вопросительным предложением называется предложение, заключающее в себе вопрос, направленный говорящим к собеседнику. В вопросительном предложении обязательно присутствует неизвестный элемент мысли и стремление говорящего узнать и выяснить это неизвестное при помощи вопросительных слов и интонации.

В лезгинском языке вопрос может быть реализован следующими средствами:

- 1) специальной вопросительной интонацией, которая характеризуем несколько повышенным тоном, усиливающимся на слове, с которой связана семантика вопроса;
- 2) посредством специальных вопросительных слов (местоимений, наречий, некоторых форм глагола) и частиц;
- 3) посредством особого словорасположения, т.е. вынесения логически выделяемого слова, как правило, в начало предложения. При этом интонационное повышение приходится обычно на это слово, в то время как все предложение имеет нисходящую интонацию.

По своей семантике лезгинские вопросительные предложения делятся на пять видов: собственно-вопросительные, вопросительно-отрицательные, вопросительно-побудительные, вопросительно-разрешительные и вопросительно-риторические предложения.

Собственно-вопросительные предложения это те, которые содержат в себе прямой вопрос, направленный к собеседнику и требующий ответа. Собственно-вопросительные предложения являются в языке наиболее употребительными и разнообразными по форме. Вопрос может быть реализован посредством всех вышеназванных средств, но преимущественно здесь употребляются морфологические средства и

вопросительная интонация. При наличии в предложении специальных вопросительных слов – местоимений, наречий и прилагательных глагол-сказуемое ставится в форме изъявительного наклонения, а при отсутствии таковых выразителем вопроса становится само сказуемое, которое оформляется вопросительным наклонением:

а) *Халкъдин минкин атлузвайди вуж я?* (М.Г.) ‘Кто же мучает народ?’ *Им вуч “ятах” я, нинди я?* (М.Г.) ‘Это что за “кошара”, чья?’; *Инай гъинихъ экъечлда, бес вуч ийида?* (А.Ф.) ‘Отсюда куда выйти, что делать?’

б) *Тахъайтла вуна а члал большевикриз туькьурнавани?* (М.Г.) ‘Или ты эту песню сочинил для большевиков?’; *Жафера садакъа гузвачни?* (А.Ф.) ‘Жафер не делает ли поминок?’

Для усиления вопроса в отдельных случаях в лезгинском предложении могут сочетаться вопросительные частицы и союзы с оформлением сказуемого вопросительным наклонением: *Ашар авун, веси гуи зарафатар тирни къван?* (А.Ф.) ‘Готовить плов, раздавать поминальную пищу разве были шутки?’; *Мегер виликди икI гегъени тирни? Ихътин таза гъава авай, нур гудай дав авайни?* (М.Г.) ‘Разве раньше было так свободно? Разве было такое сверкающее небо с таким чистым воздухом?’

Если опустить в приведенных примерах лексемы *мегер* и *къван*, соответствующие русским вопросительным элементам *ли, же, разве*, предложения останутся вопросительными. Однако их присутствие как бы усиливает воздействие вопроса, не придавая фразе никакой иной окраски.

Наконец, как было сказано выше, при отсутствии морфологических средств собственно вопросительное предложение лезгинского языка может оформляться специальной вопросительной интонацией: *Вун инрихъ акъатна хъи, хийир – хабар?* (А.А.) ‘Ты сюда попал, какие вести?’

Вопросительно-отрицательные предложения это предложения, в которых с помощью вопроса выражается скрытое **отрицание**. В таких предложениях говорящий как бы призывает своего собеседника подтвердить то, что он отрицает. Такого рода предложения нередки в устной речи и в произведениях фольклора:

<i>Тикдай винел гъикI экъечлда,</i>	‘Как подниматься по возвышенности,
<i>Пеле-къадай гар авачир?</i>	Когда нет освежающего лоб ветра?
<i>Члур хъай хуьруьз гъикI хуькведа,</i>	Как возвращаться в проклятое село,

Риклиз клани яр авачир? (Ф.)

Если в него нет возлюбленного?

Вопросительно-отрицательные предложения могут начинаться с союзов и союзных слов *эгер* ‘если’, *мад*, *мадни* ‘еще; уж; если’; *генани* ‘еще, еще бы’; *нагагь* ‘если, в случае’; *бес* ‘ну, так’ и др. Они преимущественно употребляются в составе сложных предложений и оборотов, придавая вопросу косвенный характер.

Дуст кас Жафер, – фикир авуна Сефера, – яраб заз хквез кландачир жал? (А.Ф.). ‘Друг Жафер, – подумал Сефер, – неужели я не хотел бы возвратиться (домой)?’; *Пис дуланмиш тахъана за вучда къван?* (А.Ф.) ‘Что же мне делать, как не плохо жить?’

Категоричность прямого вопроса ослабляется также постановкой глагола-сказуемого в форме условного наклонения: *Гъаяман, вунни ви буба хьиз дели жезватла гъа?* (А.Ф.) ‘А не сходишь ли ты с ума, как твой отец?’

Вопросительно-побудительные предложения – это предложения, в которых выражены и вопрос и побуждение к действию. В вопросительно-побудительных предложениях скорее ожидается не сам ответ на поставленный вопрос, а через этот вопрос побуждение к действию. Такие предложения также часто бывают сложными: *Мегер зи рикл якЛукай тушни, куьн квел хьуьрезва, ай инсанар?* (М.Г.) ‘Мое сердце разве не из мяса, над чем смеетесь, эй люди?’; *Я ччан рухваря, квехь вуч хъавва, киклимир?* (А.И.) ‘Милые сыновья, что с вами, не ссорьтесь’

Особо следует отметить в вопросительно-побудительных предложениях лезгинского языка роль побудительной частицы *хьи*, которая в данном контексте соответствует приблизительно русским частицам *же, ведь*, которые также придают оттенок побуждения, подталкивания к действию, с некоторым нюансом удивления, разочарования, неожиданности. При этом в лезгинском предложении при относительно свободном порядке слов всего предложения частица *хьи* имеет твердое место после сказуемого, в конце предложения. Названная частица, как бы ослабляя вопрос, выраженный в предложении, стимулирует скрытый под вопросом призыв к действию: *Вуч хабар я, на цан цун башламишнавач хьи?* (М.Г.). В чем дело, ты не начал пахоту?’; *Ада вичел алай бурж гилани ахкузвач хьи?* (Разг.) ‘Что-то он не отдает свой долг?’

Вопросительно-разрешительные предложения вместе с вопросом передают разрешение на совершение того или иного действия. В таких предложениях выражаются также нюансы сожаления о происходящем (происшедшем), легкого удивления, иронии, сомнений, размышления

о событии, факте и т.д. Нередко такие вопросительные предложения включают в свой состав модальные частицы и слова: *жал, къван, яраб, бес...* с примерной семантикой ‘же, неужели, разве, оказывается’ и т.д.

Сказуемое вопросительно-разрешительных предложений лезгинского языка имеет, как правило, форму повелительно-желательного наклонения 1 и 3 лица: *Бес и еке, жавабдар ва... гъа са вахтунда нак тир везифа гьик1 кьлиз акъудин?* (А.А.) ‘Как же выполнить эту большую, ответственную и вместе с тем благородную задачу?’; *Ччан Ширин дайи, чна вучин, аллагъди гузвач?* (А.И.) ‘Милый дядя Ширин, что же нам делать, бог не дает?’

Вопросительно-риторические предложения содержат общий риторический вопрос, который не требует или не обязательно требует ответа. В отличие от вопросительно-отрицательного, вопросительно-риторическое предложение может содержать не только **отрицание**, но и скрытое утверждение. Риторический вопрос сам является стилистическим средством воздействия на слушающих или собеседников, средством для выражения говорящим определенных эмоциональных оттенков своей мысли: сомнения, недоверия, возмущения, предположения, удивления, надежды и т.п. Вопросительно-риторические предложения являются одним из стилистических средств выразительной речи и широко реализуются в поэтической речи, в языке художественной прозы, в живой разговорной речи и особенно часто в фольклоре, в малых его жанрах – пословицах, поговорках, загадках, идиоматических выражениях, в крылатых фразах и т.д.:

*Эрзиман я дуст ақунихъ, Жажду видеть друга,
Ик1 рекъе цацар жедани? Разве в пути могут быть колючки?
Дустуниз дустун ракларал У друга для друга*

Мегер бес данлар жедани (Е.Э.) Разве могут быть запоры на дверях? ‘

Деведин гъи чка дуьзди я гардан дуьз жез? (Ф.). ‘Какое место у верблюда ровное, чтобы шее быть ровной?’

Восклицательное предложение

Восклицательное предложение – это предложение, произносимое с ярко выраженной эмоциональной окраской, которая реализуется как особой восклицательной интонацией, так и грамматическими средствами – с помощью междометий и других служебных слов. В восклицательном предложении выражается эмоциональное отношение говорящего к своему высказыванию, и произносится оно с экспрессией. Восклицательным может стать любое предложение: повествовательное,

врпросительное, повелительное, побудительное и т.д., произнесенное с восклицательной интонацией.

Среди восклицательных предложений выделяются предложения, выражающие эмоционально-интеллектуальные отношения говорящего к действительности, т.е. модальные оттенки со значением восторга, радости, сочувствия, иронии, издевки, презрения, уверенности, неуверенности, сомнения и т.д.: *Зун бахтлу я!* (М.Г.). 'Я счастлив!'; *Манияр фаддай зи рикле авайбур я эхир!* (М.Г.). 'Песни ведь давно в моем сердце!'; *Жанабияр, куьн сад садан гъавурда акьунач!* (С.Сф.). 'Господа, вы не поняли друг друга!'; *Зуььре, ваз кичле жемир!* (А.И.). 'Зухре, ты не бойся!'

Восклицательные предложения могут также выражать непосредственные переживания говорящего: ласку, радость, гнев, страх, ужас, упрек и т.д.: *Абур тапарар, я, гада-гудийри кхьенайбур я!* (А.Ф.). 'Это ложь, написанная разными подонками!'; *Ламран къулухьай фимир, хандин виликай!* (Ф.). 'Не ходи сзади осла и спереди хана!'

Восклицательные предложения могут выражать приветствия, здравницы, пожелания, проклятия и т.д. В лезгинском языке такого рода предложения могут быть односоставными и даже состоящими из одного слова - междометия: *Вай гъарай!* 'Караул!' (крик о помощи); *Гьей-й-й!* (А.Ф.). 'Эге-ге-й!'; *Ери, ери! Гавурар!* (А.Ф.). 'На место! Гяуры!'; *Ваь, ваь! Гьикьван хьурай!* (А.А.). 'Нет, нет! Сколько можно!'; *Квез хашигелди, азиз мугьманар!* (А.И.). 'Добро пожаловать, дорогие гости!'

Ввиду того, что любое предложение, произнесенное с сильной экспрессией, становится восклицательным, роль и функция таких предложений в языке чрезвычайно велика. В лезгинском языке восклицательные предложения имеют широкое распространение, роль их в современном литературном языке все возрастает. Этому содействует развитие экспрессивности языка прессы, деловых совещаний, торжественных собраний и митингов, художественного творчества и др.

Повелительное предложение

Повелительными предложениями считаются такие предложения, в которых выражается категорическое волеизъявление – повеление, приказание, призыв.

По своей семантике и морфологическому оформлению повелительные предложения лезгинского языка подразделяются на непосредственно-повелительные и повелительно-разрешительные предложения.

Непосредственно-повелительные предложения выражают непосредственное повеление, просьбу или призыв, обращенные к слушающему. Наиболее обычной конструкцией непосредственно-повелительных предложений являются конструкции, в которых сказуемое выражено формой глагола в повелительном или запретительном наклонении: *Вавди амач чи авсият, вун кваьх, кьей куьгъне замана* (С.С.). 'Нет у нас общего с тобой, погибни, старый мир!'; *Ша, ша, ша, Гуьлбиче, ша ацукь!* (А.Ф.). 'Заходи, заходи, Гуьлбиче, заходи, садись!'; *Яргъандиз килигна, кьвач яргъи ая!* (Ф.). 'По одеялу протягивай ноги!'

Повелительно-разрешительные предложения содержат в себе несколько ослабленное повеление, скорее разрешение, совет, просьбу, обращенную преимущественно к III лицу через II лицо. Такого рода повеление выражается обычно сказуемым, оформленным желательной формой повелительного наклонения, хотя и не исключает обращения с повелением, советом и просьбой и непосредственно к первому лицу как единственного, так и множественного числа: *Е эллер, чун инлай чиктин!* (С.С.). 'Эй, люди, давайте разойдемся отсюда!'; *Тади гьалда хуьр злягъа!* (С.С.). 'Снимем поскорее отсюда село!'; *Кьекьвемир вун, акьван дамах гъаз, гуьзел* (Е.Э.). 'Не ходи ты столь горделиво, красавица!'

Нередки такие советы, пожелания, поучения в фольклоре, особенно в пословицах, поговорках, идиомах и т.д.: *Мух цуз руквада, куьл - кьарада* (Ф.). 'Ячмень сей в пыль, пшеницу - в грязь!'; *Кар жуван таюнхъ галаз ая* (Ф.). 'Дело делай с равным себе!'; *Фу накьанди неь, кар пакагъанди ая* (Ф.). 'Хлеб ешь вчерашний, работу делай завтрашнюю!'

Каждое предложение этого типа может быть употреблено в положительной или отрицательной форме. В последнем случае сказуемое оформляется не желательной, а запретительной формой повелительного наклонения.

Пожелательное предложение

Пожелательное предложение более определено, чем повелительное, выражает желание, намерение говорящего совершить какое-либо действие или пожелание, обращенное к другим с призывом совершить определенное действие им самим или совместно с другими. Пожелательное предложение выражает также просьбу, мольбу о чем-либо или желание получить разрешение на совершение определенного действия.

Пожелательные предложения обычно включают различные модальные слова и частицы типа *гьан, гила, ша, де ша, де, е кьала, кьала,*

тлун, кван, бес, аку, соответствующие русским *ну, ну что, как, ну-ка, давай, давай-ка, так что, что, же* и др. Сказуемое в пожелательных предложениях лезгинского языка оформляется желательной и запретительной формой повелительного наклонения, отчего высказанная мысль приобретает соответственно положительное или отрицательное значение: *Къачун кван чна сивин яратмишунарни кихъинин яратмишунар* (А.А.) ‘Возьмем-ка мы устные произведения и записанные произведения’; *Гъадан шишррай са бейт гъин* (А.А.) ‘Приведем строфу из его стихотворения’; *Аку, вун ягъалмиш жез тахъуй гъа, Сулейман* (М.Г.) ‘Смотри, ты не заблуждайся, Сулейман’; *Мад келайди бесрай!* (А.И.) ‘Теперь хватит учиться!’

В пожелательных предложениях сказуемое может быть выражено и различными временными формами изъявительного наклонения или инфинитивом со словами *лазим я, гьерек я, кланда* в значении ‘нужно, необходимо’ и т.д.: *Белки буба рази жеч, адаз зи язух къведа, зун такландаз гуч* (А.И.) ‘Может быть, отец не согласится, пожалеет меня, не отдаст меня за нелюбимого’.

Тем не менее в пожелательном предложении сказуемое, как правило, оформляется пожелательной или запретительной формой повелительного наклонения, хотя в отдельных случаях более обычной была бы постановка его в форме настоящего (или какого-либо другого) времени изъявительного наклонения: *За зегъмет чъугуна цан цан, тум вегъин, аявал ийин, ада заз тагурай!* (А.И.) ‘Я тружусь, пашу, сею, ухаживаю (за посевами), а он мне не дает!’

Побудительное предложение

Побудительное предложение выражает в широком смысле побуждение к действию, которое включает в себя некоторые оттенки волеизъявления, такие как просьба, увещание, успокаивание, совет, подбадривание и т.д. По своему значению побудительное предложение близко к повелительному, но не идентично с ним ни по семантике, ни по средствам оформления, поэтому мы рассматриваем его как самостоятельный вид предложения²¹.

Наиболее частой конструкцией побудительных предложений является конструкция со сказуемым, выраженным побудительной и пожелательной формой глагола. Кроме того, побудительные предложе-

²¹ Побудительное может включаться в состав повелительного как его разновидность, или же, наоборот, повелительное и пожелательное считать разновидностями побудительного предложения.

ния лезгинского языка включают в себя различные побудительные слова и частицы типа *ша, де, мал, кван*, означающие примерно ‘а ну-ка’, ‘давай (давайте)’. Просьба, увещание, успокаивание, совет, подбадривание и т.п. могут быть также выражены постановкой сказуемого в форме условного наклонения прошедшего II совершенного времени, что будет соответствовать конструкциям в частицей *бы* русского языка.

Примеры: *Халкъдив са кус фу къвани секинвилелди нез тур ман* (А.Ф.) ‘Дай же спокойно людям есть кусок хлеба!’; *Жуван тарс гъазурна атанайтла* (А.И.) ‘Пришел бы с подготовленным уроком’; *Ша и месэладал мидни элкъвен* (А.А.) ‘Вновь давайте вернемся к этому вопросу’.

В побудительных предложениях довольно часто реализуется конструкция с составным сказуемым, выраженным деепричастием от знаменательного глагола и словами *кланда* и *жеда* в значении ‘нужно’ ‘необходимо’ как в положительной, так и в отрицательной форме: *Жувни, Сеферни патал экъечина, кар-кести авуна кланда* (А.Ф.) ‘Нужно пойти самому Сеферу на сторону и заняться делом’; *Анжах са къве темадал фикир желб авун гьерек жеда* (М.Г.) ‘Надо будет обратить внимание еще на несколько тем’.

Побудительные предложения последнего вида особенно широко употребляются в деловой речи, в прессе, в научной и учебной литературе.

Члены предложения

Общие сведения

Все члены предложения делятся на главные и второстепенные. К главным членам предложения обычно относят подлежащее и сказуемое, а все остальные члены, которые дополняют, поясняют главные члены и группируются вокруг них, называются второстепенными. Однако эти последние могут также иметь при себе поясняющие их второстепенные члены, ввиду чего второстепенные члены возможны не только в полных двусоставных предложениях, но и в предложениях односоставных, неполных. Так в односоставном лезгинском предложении, состоящем из одного слова *Мекъида* ‘Холодно’, к нему может быть дано и определение: *Гзаф мекъида* ‘Очень холодно!’ В данном случае в односоставное предложение, состоящее из предикативной формы прилагательного *мекъи* ‘холодный’, вводится определение, выраженное наречием.

Главными членами лезгинского предложения традиционно считаются подлежащее и сказуемое.

Прямой объект, или прямое дополнение, который в некоторых дагестанских языках причисляется к главным членам в силу особенностей формы его выражения (наличия в предложении с переходными глаголами морфологически выраженной координации прямого объекта со сказуемым в классе и лице), в лезгинском языке к главным членам не относится.

В предложении лезгинского языка основная морфологическая связь сказуемого, выраженного переходным глаголом, независимо от того, наличествует во фразе прямой объект или нет, устанавливается с подлежащим. Связь между сказуемым и подлежащим в лезгинском языке выражается постановкой субъекта действия – грамматического подлежащего в специальном падеже, который определяется характером самого глагола-сказуемого.

В современном лезгинском языке нет классно-личного спряжения глагола, а следовательно, и соответствующей координации между названными членами предложения. Координация же лезгинского прямого объекта со сказуемым, выражающаяся в постановке его во фразе с переходным глаголом в номинативе, не может служить основанием для отнесения его к главным членам, хотя бы по той причине, что номинатив не является только падежом прямого объекта и обладает рядом других функций.

Вообще для лезгинского языка морфологически выраженная координация сказуемого с каким-либо членом предложения не может служить доводом для отнесения этого члена к главным. Для подтверждения сказанного разберем три фразы, где вспомогательные провербные глаголы *гва*, *ква* и *ала* с общим значением 'быть, существовать, наличествовать, находиться' координируются с другими членами предложения.

Аял дидедив(г) гва 'Ребенок находится у матери';

Къванцик гъульягъ ква 'Под камнем есть змея';

Столдал ктаб ала 'Книга находится на столе'.

Во всех этих предложениях имеет место аффиксальная координация глагольных провербов с падежными суффиксами косвенного объекта в первом предложении и обстоятельственных слов места во втором и третьем предложениях. На этом основании в подобных случаях косвенный объект и обстоятельственные слова следовало бы признавать главными членами предложения.

Логическая неполнота, которая, по мнению некоторых исследователей, якобы ощущается при отсутствии в предложении с переход-

ным глаголом прямого объекта, также не может служить достаточно серьезным аргументом в пользу включения прямого объекта в состав главных членов предложения уже по той причине, что ощущение неполноты во многих случаях создает и отсутствие в предложении других второстепенных членов, таких как косвенный объект, обстоятельственные слова и др.

Подлежащее

Подлежащее представляет собой один из двух главных членов двусоставного предложения, обозначающий производителя действия или носителя определенного свойства (качества). Само действие или качество выражаются в предложении другим его главным членом – сказуемым, которое соединяется и координируется с грамматическим подлежащим. Причем единственным видом координации между главными членами предложения в лезгинском языке является падежная координация, т.е. выбор падежа подлежащего находится в прямой зависимости от характера глагола-сказуемого.

Интранзитивные (непереходные) глаголы в лезгинском языке требуют постановки реального субъекта и грамматического подлежащего в именительном падеже (номинативе) и, соответственно, такая конструкция предложения называется номинативной, или абсолютной.

Транзитивные (переходные) глаголы требуют постановки субъекта действия – грамматического подлежащего в специальном падеже – эргативе а конструкция предложения называется эргативной.

Глаголы внешнего восприятия, или *verba sentiendi*, диктуют постановку реального субъекта и грамматического подлежащего в дативе, а конструкция предложения при этом называется дативной.

Группа глаголов с переходно-непереходной семантикой, выражающих непреднамеренность, случайность действия, а также оттенок сожаления о случившемся, требует оформления субъекта действия одним из аблативов серии местных падежей, и соответствующая конструкция предложения называется локативной.

Таким образом, характер субъекта действия – грамматического подлежащего, и, соответственно, строй предложения в лезгинском языке определяется семантикой глагола-сказуемого. Отсюда вывод о том, что, в отличие от индоевропейских и некоторых иных языков, подлежащее в лезгинском языке находится в определенном соотношении с характером глагола-сказуемого и не может считаться совершенно независимым членом предложения.

Подлежащее обозначает предмет действия, признак которого определяется в сказуемом, и может быть выражено словом с любым лек-

сическим значением. Подлежащее, как правило, выражается именем существительным, обозначающим название носителя признака и имеющим всегда значение предметности. Помимо существительного, подлежащее в лезгинском языке может быть выражено местоимением, именем прилагательным, именем числительным, основной формой глагола-масдаром, причастием, отглагольным именем, субстантивированным словом или звуком и сочетанием слов.

Рассмотрение типов предложения в связи с выражением подлежащего в лезгинском языке начнем с самой простой по своей структуре бесподлежащей (безличной) конструкции и конструкции с обобщенным субъектом.

Бесподлежащее (безличное) предложение

Характерной чертой бесподлежащего предложения в лезгинском языке является отсутствие и невозможность введения в такое предложение одного из главных членов, а именно подлежащего. Тем самым бесподлежащее предложение в лезгинском языке является односоставным. Односоставные предложения могут входить в состав сложного предложения, не меняя при этом своей грамматической структуры. Но структура и особенности таких предложений проявляются яснее, когда они выступают самостоятельно. Односоставные бесподлежащие предложения лезгинского языка по своей семантике соответствуют безличным предложениям некоторых дагестанских языков и русского языка, где имеется личное спряжение глагола.

В лезгинском языке, где глагол не изменяется по лицам, бесподлежащие односоставные предложения можно называть безличными условно. В такого рода предложениях отсутствует выделение субъекта и объекта действия – в них выделяется лишь самое действие или состояние. Поэтому в бесподлежащих предложениях лезгинского языка не только нет и не может быть действителя – грамматического подлежащего, но нет и указания на него. Примеры: *Гишинда* ‘Голодно’; *Тама мичлида* ‘В лесу темно’; *Куьчеда мекьидай* ‘На улице было холодно’; *Аялдиз чимизва* ‘Ребенку жарко’.

Основой бесподлежащего предложения является сказуемое. В приведенных фразах сказуемое выражено предикативной формой прилагательного. Однако в приведенных и подобных им предложениях лезгинского языка сказуемое может состоять из присвязочного члена, который несет основную смысловую нагрузку, и глагола-связки, который выражает здесь грамматическое значение.

В качестве присвязочного члена бесподлежащих предложений в лезгинском языке может выступать качественное прилагательное, причастие, наречие.

В качестве связки может выступать глагол-связка *я* ‘есть’ в положительной и отрицательной форме во всех временах и наклонениях а также многозначный вспомогательный глагол *хьун* в основном своем значении ‘быть, становиться’.

Присвязочный член вместе с глаголом-связкой или вспомогательным глаголом образует составное сказуемое лезгинского бесподлежащего предложения:

Гишин я ‘Голодно’ *Гишин хьана* ‘Стало голодно’

Тама мичли я ‘В лесу темно’ *Тама мичли хьана* ‘В лесу

стало темно’

Односоставное бесподлежащее предложение лезгинского языка может быть (а) нераспространенным, состоящим из одного сказуемого, и (б) распространенным, имеющим второстепенные члены атрибутивного и обстоятельственного характера: *Кье Куьредиз хун гишинда. Инал зу гьейран хвана хьи* (С.С.) ‘Сегодня Куьре (т.е. кюринцам) очень голодно. Это удивило меня’; *Цан цаз башламыш хьувуна* (А.И.) ‘Начали пахать’; *Жаферакай хабар – тегьер хьанач* (А.Ф.) ‘Про Жафера ничего не было слышно’; *Руш гуниз мажбур жеда* (А.А.) ‘Будут вынуждены выдать девушку замуж’.

В бессубъектных предложениях лезгинского языка сказуемое может быть выражено также глаголом с переходной семантикой и при нем может наличествовать во фразе прямой объект. Например: *Рушан нефес кьуна* (А.Ф.) ‘У девушки дух захватило (букв. девушкино дыхание задерживает)’; *Гьардаз вичин рикл тирвал гуда* (Посл.) ‘Каждому дается по заслугам (букв. каждому дает по его сердцу)’; *Винидихьай ярар яна* ‘Вверху занялась заря (букв. сверху красноту ударил)’.

В подобных предложениях сказуемое выражено глаголом с переходной семантикой, которая предполагает наличие действителя, которого, однако, в предложение ввести невозможно. Это связано с тем, что действитель в таких фразах даже не подразумевается. В подобных предложениях глагольная часть так же, как в предыдущем типе, связана с именем и вместе с ним составляет фразеологическое сращение, выражающее единое понятие.

Предложения с обобщенным субъектом

В лезгинском языке функционируют предложения, где сказуемое выражено переходным глаголом, а субъект действия – грамматическое подлежащее отсутствует. Однако, в отличие рассмотренных выше бес-

подлежащих предложений, в которых введение субъекта действия невозможно, в предложения данного типа субъект может быть введен, но его введение не имеет существенного значения: предложение в этом случае не становится полнее или определеннее. В таких предложениях субъект действия обобщен и о его существовании говорит лишь переходный глагол.

Предложения с обобщенным субъектом в лезгинском языке встречаются преимущественно в фольклоре – в пословицах, поговорках, где выражены общие сентенции, результаты длительных наблюдений, дидактические фразы, юмористические поучения и др.: *Мурк кьелечI чкадлай хада* (Посл.) ‘Лед ломается там, где тонко (букв. лед ломается где тонко)’; *Вак акваз, гел чьуньухда* (Посл.) ‘Видя свинью, скрывает след (т.е. хочет скрыть очевидное)’; *Бегьвер зулухъай къватIда* (Погов.) ‘Урожай по осени собирают’ (или ‘урожаем собирается осенью’); *Жуван гъиле авай лаиш тIурар алаз аквадайди я* (Посл.) ‘Палка в своих руках видится в сучьях (сучковатой)’; *КIарас къеняй регъведа* (Посл.) ‘Дерево точит изнутри’ (или: дерево подтачивается изнутри)’; *Гаф сиве чурурна экъуд* (Погов.) ‘Слово изо рта вытащи (т.е. обдумай, прежде чем сказать)’.

В предложениях типа приведенных выше действующий субъект – это не конкретное лицо, а скорее обобщенный, неопределенный агент, введение его в предложение приводит к конкретизации высказывания, утрате предложением значения обобщения, результативности, т.е. именно того элемента, который характеризует крылатые изречения, фразеологизмы, пословицы, поговорки и т.д.

Сказуемое в предложениях с обобщенным подлежащим (субъектом) выражается обычно предикативными формами глагола изъявительного, вопросительного и отрицательного наклонений. На русский язык лезгинский оборот может быть переведен неопределенно-личным предложением с глаголом в форме третьего лица и страдательным оборотом.

Сказуемое в предложениях с обобщенным субъектом может быть выражено также сочетанием деепричастия знаменательного глагола и изменяемой формой вспомогательного глагола *хъун*, выражающего возможность или невозможность.

Как правило, в конструкциях с обобщенным субъектом употребляются глаголы переходной семантики. Однако в такого типа конструкциях могут функционировать и отдельные лабильные (диффузные) глаголы, или т.н. глаголы с переходно-непереходной семантикой. Фразы с такими глаголами могут переводиться и как страдательные оборо-

ты с возвратными глаголами, характерные для русского языка, где действитель (агент) отсутствует и не подразумевается.

Предложения с обобщенным субъектом в современном лезгинском литературном языке, где идут интенсивные процессы формирования стилей, приобрели в нем значительный удельный вес и особенно часто употребляются в прессе, учебной и научной литературе, а также в художественных произведениях лезгинских писателей и журналистов: *Сечкичийри гайи татиурутъар кьилиз акъудун патал гзаф чалишимшивилер авунва* ‘Прделана большая работа по претворению в жизнь наказов избирателей’; *Щусад лагъай пятилеткадин къвед лагъай йисан татиурутъар артухни алаз кьилиз акъудна* ‘Перевыполнили задания второго года одиннадцатой пятилетки’; *Абурун мажиб 20 ва 10 процентдин хкажун тайинарнава* ‘Установили (установлено, решено) повысить их заработную плату на 20 и 10 процентов’; *Мадни, дуъз лагъайтIа, тисательдин вичин чIалал рахазва* (А.А.) ‘Если сказать честно, говорят на языке самого писателя’; *Эхиримжи йисара Сардаркент къанал, Самур-Дербент къанал згъьуннава* (А.А.) ‘В последние годы вырыт Сардаркентский канал и канал Самур-Дербент’; *И терезрал чун алдатмишиз, чакай са кIус фанди, юкI хунин-ди ва гэгъ-гэгъ таман са уьмуьрдинди атIузва* (М.Г.) ‘На этих весах нас обвешивают, отнимают у нас на кусок хлеба, на метр бязи, а подчас и на целую жизнь’; *Сафуналди яд гъиз жседач* (С.Сф.) ‘Воду решетом нести невозможно’; *Кафан гъа чтин къуниши алиш-вершичи Къадиравай къачуна* (А.Ф.) ‘Саван купили (был куплен) у соседа торговца Кадира’; *Далдамар язавай. А патал алай гъаятдай дуъзгъяр акъудиз са-сад гъизвай* (А.И.) ‘Стучали в барабаны. С крайнего двора выводили и пригоняли по одной корове’.

Подлежащее в именительном падеже: номинативная конструкция предложения

В лезгинском языке на синтаксическом уровне происходит последовательное противопоставление переходных глаголов непереходным. Непереходный глагол-сказуемое конструирует предложение с подлежащим в именительном падеже – номинативе, или в абсолютиве²². Конструкция предложения, в которой подлежащее выражено номинативом, именуется номинативной конструкцией.

²² Термин “абсолютив” предлагается ввиду несовпадения функций, выражаемых соответственными падежами иберийско-кавказских и индоевропейских языков. Мы согласны с данным мнением, но придерживаясь сложившейся

В предложениях номинативной конструкции наличествуют оба главных члена – подлежащее и сказуемое, причем сказуемое выражено переходным глаголом. Семантическими особенностями этой группы глаголов лезгинского языка является статичность, их индифферентность к переходу действия на другое лицо или предмет. В силу этого подобные глаголы именуется переходными или интранзитивными.

Непереходные глаголы лезгинского языка по своим лексико-семантическим особенностям можно подразделять на несколько подгрупп: глаголы состояния, наличия, пребывания, передвижения (с подразделением на центробежное и центростремительное движение), так наз. *verba sentiendi*, глаголы, выражающие положительные и отрицательные эмоции и т.д. В переходных глаголах, таким образом, действие как бы сохраняется при действителе – агенте, не переходя на другое лицо или предмет. Отсюда отсутствие в конструкциях с переходным глаголом прямого объекта в именительном падеже. Номинативная конструкция предложения лезгинского языка предполагает наличие в ней косвенного объекта, который может быть оформлен различными падежами, в зависимости от принадлежности глагола к той или иной из приведенных подгрупп. Сама классификация глаголов на лексико-семантические подгруппы оказывается возможной в силу наличия в лезгинском языке регулярных соответствий между синтаксическими и семантическими признаками данных языковых категорий.

Выражение подлежащего номинативной конструкции предложения различными частями речи

Выражение подлежащего существительным

Основной категорией речи, используемой для выражения подлежащего в номинативной конструкции является имя существительное с любым вещественным значением.

Семантические оттенки утверждения (отрицания), наличия (отсутствия), пребывания, состояния выражают прежде всего вспомогательный глагол *хун* ‘быть’, ‘наличествовать’, ‘существовать’, ‘находиться’, ‘становиться’, вспомогательные недостаточные глаголы *ава*, *ала*, *ама*, *ква*, *кума*, *гва*, *гала* и др. ‘есть’, ‘имеется’, ‘находится’, ‘наличествует’, а также глагол-связка *я* ‘есть’, ‘является’, ‘да’. Приведенные

вспомогательные глаголы в номинативной конструкции предложения выступают в качестве сказуемого как самостоятельно, так и в сочетании с именными компонентами, несущими на себе основную смысловую нагрузку и образующими в подобных сочетаниях аналитические глаголы, которые исследователи называют по-разному: сложные глаголы, составные глаголы, глагольные фразеологические сращения и т.д.

Особняком стоит глагол связка *я* ‘есть, является; да’, которая в форме настоящего времени изъявительного наклонения в качестве сказуемого может выступать только в сочетании с присвязочным членом, несущим на себе смысловую нагрузку, а в форме других времен и наклонений может выражать сказуемое и самостоятельно, и в сочетании с присвязочными членами: *Юлдашар гзаф сефил тир* ‘Товарищи были очень печальны’; *Лугьуз жегда и хума чи литературадизни хас я* (А.А.) ‘Можно сказать, что эта болезнь присуща и нашей литературе’; *Хьсан веледар чтин бубаяр феи рекьяй фин лазим я* (А.И.) ‘Хорошие дети должны идти по дорогам своих отцов’.

Примеры с вспомогательными недостаточными глаголами: *Чилин залзала ава чи рикле. Цавун кьукьрумар ава чи рикле* (Ибр.Г.) ‘Землетрясения есть у нас в сердце. Громы небесные есть у нас в сердце’; *Алай вахтунда гзаф дуьшуйшра свасвиле руш кьалурунин кьвенквечивал гададив гва* (А.А.) ‘В настоящее время в большинстве случаев инициатива выбора невесты находится у парня’; *Пуд хеб амачир* (А.Ф.) ‘Не оставалось трех овец’.

Номинатив подлежащего сохраняется при сказуемом, выраженном сочетанием недостаточного вспомогательного глагола с деепричастием глагола переходной семантики. Например: *Сикл вичиз жкадриз ава* (Ф.) ‘Лиса себе прыгает’; (букв. прыгая в процессе прыгания находится); *Аял кьепина гьаригъиз ава* (Разг.) ‘Ребенок в люльке кричит’ (букв. крича, в процессе кричания находится).

В таких случаях подлежащее вступает в синтаксическую связь непосредственно с глаголом *ава*, а деепричастие переходного глагола примыкает к нему как обстоятельственное слово к сказуемому.

Что касается многозначного вспомогательного непереходного глагола *хун*, то он образует номинативную конструкцию с подлежащим в именительном падеже, выступая в качестве сказуемого самостоятельно и в т.н. сложных глаголах, причем в последнем качестве глагол *хун* функционирует очень часто во всех стилях лезгинского языка. Например: *Цава кьизмишдаказ нур гузвай гьетер яваш-яваш зайиф жезвай* (А.Ф.) ‘Ярко блестящие в небе звезды постепенно ослабевали’ (становились слабее); *Вишик квай дередай виниз кьалин*

ся в кавказоведении традиции, упомянутый падеж будем продолжать называть номинативом, а соответствующую конструкцию - номинативной.

чулава циф хкаж хъана (А.Ф.) ‘Из ущелья впереди поднималось густое черное облако’.

Глагол *хъун*, выступая в составном сказуемом, может сочетаться с деепричастием другого глагола, который может быть и переходным, и непереходным. Постановка подлежащего в номинативе или эргативе определяется семантикой знаменательного глагола, с одной стороны, а с другой стороны, ролью вспомогательного глагола *хъун*, который в этой ситуации выражает многократность, несовершенство действия: *Ибурун диде-бубаяр фадлай дустар яз хъана* (А.А.) ‘Их родители издавна были друзьями’; *Яшайиш акваз-акваз хъсанвилехь элкъвез хъана* (М.Г.) ‘Жизнь постепенно поворачивалась к лучшему’; *Балкланни гъамиша гъабурун къваларив гъаз, нез, секин хъана* (А.Ф.) ‘Лошадь, находясь все время около них, питаясь, успокоилась’.

Глагол *хъун*, как было отмечено выше, может выступать в функции сказуемого и самостоятельно: *Нетижада лезгийрихь еридин рекъ-йй хас тир ва къиметду литература хъана* (А.А.) ‘В результате у лезгин появилась значительная и ценная по качеству литература’; *Газетар вири лезги районра хъанва* (А.А.) ‘Газеты появились во всех лезгинских районах’.

Особо следует остановиться на двух параллельно образуемых глаголом *хъун* типах предложения, в одном из которых сочетаются два имени в номинативе, в другом – одно имя оформляется аблативом III (на -хъ), а второе – номинативом.

1) *И йикъара школьникар помидорар къватI хъувунин карда къвенкъвечяр хъана* (Разг.) ‘В эти дни школьники стали передовиками в сборе помидоров’; *Иеси халкъ вич жезва!* (А.А.) ‘Народ сам становится хозяином!’ (ном.);

2) *И цъирерикай... бул бегьер гайи ттар хъана* (М.Г.) ‘Из этих рощек... стало плодородное дерево’; *Агрономарни, маларин духтурарни чун хътин кесибрикай хъанвайбур я* (А.Ф.) ‘Агрономы, ветеринарные врачи стали из таких же бедняков, как мы’.

В первом типе предложений со сказуемым выраженным глаголом *хъун* сочетаются два имени в номинативе, из которых субъект (тот, кто стал) является грамматическим подлежащим, а объект (кем стал) грамматическим дополнением.

В предложениях второго типа налицо семантический оттенок становления, превращения, роста, перехода из одного качества в другое. Такой семантический нюанс гораздо слабее выражен, или не выражен вовсе в предложениях первого типа. Здесь имеет место момент утверждения, тождества, т.е. более выражено волеизъявление, социальная активность субъекта, которыми могут обладать только разум-

ные существа. Поэтому в предложениях первого типа, где смысловой субъект выражен субстантивом – названием разумных существ, может быть выбрана любая конструкция предложения. Когда же смысловой субъект выражен названием неразумных и предметов, предложение можно строить только по второму типу. Здесь сказывается не только отсутствие волеизъявления у субъекта, но и то обстоятельство, что агенс и пациенс не могут быть в предложении тождественны во время сообщения.

Во втором типе лезгинского предложения с субъектом в номинативе и объектом в аблативе III (на -кай), логические категории несколько расходятся с грамматическими категориями, подобно тому, что имеет место в аналогичной фразе русского языка: *Из ростка выросло дерево*. Однако при внимательном рассмотрении противоречия снимаются, ибо в обороте с косвенным падежом, имя в данном падеже представляет собой название материала, из которого получается (создается, созревает, превращается) субъект. Как и в других языках с подобного рода оборотом, в лезгинском языке имя в номинативе здесь является подлежащим, а имя в косвенном падеже – косвенным объектом.

Наконец, приведем примеры на подлежащее, выраженное субстантивом при других видах непереходных глаголов, создающих номинативную конструкцию предложения.

Глаголы пребывания, покоя, перехода из одного состояния в другое: *Аиукъдин дерт я хъи зегъмет. Зи ччан гъелбет цъиразава* (Е.Э.) ‘Тяжел любовный недуг поэта. Душа моя, конечно, тает’; *Халкъ ам пайда хъунал вил алаз акъвазнавай* (А.А.) ‘Народ ждал его появления’.

Глаголы с общим значением “появляться, возникать” и “исчезать, теряться”: *Комсомолрин мехъерар арадал атанва* (А.А.) ‘Организируются комсомольские свадьбы’; *Къайи зулар, мекъи хъуьтлер атана алатна* (А.Ф.) ‘Студеные осени, холодные зимы пришли и отошли’.

Глаголы, выражающие различные эмоции и чувства: *Риза хъраз вегъей гъажибугъдадин твар хъиз зурзадай* (А.Ф.) ‘Риза трясся, как зернышко кукурузы, брошенное в печь’; *Анжах ина билбил... гъамлу яз шехъзава* (М.Г.) ‘Только здесь соловей печально плачет’.

Глаголы движения, которые составляют самую большую группу непереходных глаголов: *Жаферан юлдашар хъфизвай, адак тади квай* (А.Ф.) ‘Товарищи Жафара уходили, он торопился’; *Пешер гила хъити хъана къвахъзавай* (А.Ф.) ‘Теперь листья пожелтели и осыпались’; *Хуьруьн къуд патахъай халкъар къвалахрилай къвезвай* (А.Ф.) ‘Со всех сторон села люди возвращались с работы’; *Сулейман вичин шаирвили*

пуд лагъай девирдиз гъахънавай (М.Г.) ‘Сулейман вступил в третий период своего поэтического творчества’.

Выражение подлежащего местоимением

В роли подлежащего могут выступать местоимения всех разрядов, особенно часто личные местоимения обоих чисел. Например: *Зун бакландилай эвичина квачин рекъай фена* (А.Ф.) ‘Я слез с лошади и пошел по тропинке’; *Вун акъатна чи арарай* (С.С.) ‘Ты вышел из наших рядов’.

Во всех жанрах литературы и в устной речи в роли подлежащего также выступают указательные местоимения в обоих числах, нередко в сочетании с собирательными, вопросительными и др. местоимениями: *Эхирни ам данарбанвиллиз фена* (А.Ф.) ‘Наконец он пошел в телячьи пастухи’; *Са къве сятдин къене им куътягъ хъана* (Ж.Ф.) ‘В течение двух часов он (этот) скончался’; *Ибур хпер гваз дагъда авай чубанар тир* (А.Ф.) ‘Эти были чабанами пасущими в горах овец’; *Атлабур вири халкъ рахадай члалат яратмишнава* (А.А.) ‘Все те (произведения) созданы на общенародном языке’.

Другие разряды местоимений в роли подлежащего встречаются несколько реже, но тем не менее каждое из них может быть употреблено со всеми группами переходных глаголов: *Вири адан къишел кватл хъана* (А.И.) ‘Все собрались над его головой’; *Садаини гаф акъатнач, вири кисна акъвазна* (А.Ф.) ‘Никто не проронил ни слова, все стояли молча’; *Мугъуббатдин хура вуж, вуч акъвазрай?* (Ибр.Г.) ‘Кто и что может противостоять силе любви?’

Выражение подлежащего прилагательным в субстантивированной форме также имеет место в языке. Причем в этой функции выступает обычно качественное прилагательное как в единственном, так и во множественном числе. Например: *Цийибур эцигна кланда, эцигнавайбур лагъайтла мукъуфдивди хвена кланда* (А.А.) ‘Надо строить новые, а построенные зорко оберегать (речь идет об очагах культуры)’; *Садбур къарагъна хъфена, абурун чна масабуру къуна* (А.Ф.) ‘Одни встали и ушли их место заняли другие’; *Чехиди рахадайла гъвечлида яб це* (Погов.) ‘Когда говорит старший, младший слушай’; *Чехиди квалин даях я* (Погов.) ‘Старый (старший) опора дома’.

Все же прилагательное в роли подлежащего употребляется редко. Круг его функционирования, как правило, ограничивается фольклором и лишь в отдельных случаях, когда речь идет об упомянутом, известном действователе, оно функционирует в других видах литературы и в разговорном литературном языке.

В роли подлежащего не реже, чем само прилагательное употребляются имена с абстрактным значением, образованные от прилагательного при помощи суффикса *-вал*. Подлежащее, выраженное подобными адъективными образованиями, имеет место во всех видах литературы и в разговорном языке: *Чи къайгъусузвал и винидихъ лагъанвайбуралди куътягъ жезвач* (А.А.) ‘Наша беззаботность (безразличие) не ограничивается сказанным выше’; *Мичливал къвердавай артух хъана, рехъ ахквас амукънач* (А.Ф.) ‘Темнота все более сгустилась и не стало видать дороги’.

Выражение подлежащего числительным наблюдается в случаях, когда числительное выступает в значении существительного. В этой функции метут выступать и количественные и порядковые числительные.

Количественные числительные в функции подлежащего могут выступать как самостоятельно, так в сочетании с существительным: *Чубанрикай къвед къарагъна суъруьдин атла патан къерехдал фена* (А.Ф.) ‘Двое из чабанов встали и пошли на ту сторону отары’; *Къуьне гъебейр аваз къведни квалаяй экъечина, хзанриз сагърай лагъана, рекъе гъатна* (А.Ф.) ‘С переметными сумами за плечом оба вышли из дома, попрощались с семьями и пустились в путь’.

Подлежащее может быть выражено и неопределенно-количественным числительным при фразеологических сочетаниях, изречениях и т.д.: *Садакъадин тлимил-гзаф жедайди туш* ‘Жертвоания большое-малое не бывает’; *Гзафди тлимил ийиз жедо, тлимилди гзаф ийиз жедоц* (Разг.) ‘Из многого можно сделать малое, из малого многое не сделать’.

Выражение подлежащего причастием явление редкое и имеет место тогда, когда оно субстантивировано. Причастие может быть как в единственном так и во множественном числе, как самостоятельным, так и в сочетании с определенным словом, которым в лезгинском языке обычно бывает существительное: *Ам къейибур шадвилелди хъуьредай* (А.Ф.) ‘Убившие его весело смеялись’; *И литературадин пайдах гвайди стал Сулейман хъана* (А.А.) ‘Знаменосцем (несущим знамя) этой литературы был Сулейман Стальский’; *Цан цайиди – къулухъ, тламбур ягъайди – вилик* (Погов.) ‘Пахавший – позади, напевавший – впереди’.

Выражение подлежащего инфинитивом или масдарной формой глагола обусловлено возможностью лезгинского инфинитива выступать в качестве существительного и обладать категориями последнего – формами падежа и числа. В данной конструкции инфинитив в качестве подлежащего выступает в именительном падеже и употребляется

во всех видах литературы и в разговорном языке: *Клел-кхьин лезгийрин арада, малум тирвал, мадни фад, белки Дагъустанда мусурманвиллин дин ттвадай вахтунда (XIII-XIV – виши йисара) гьатна* (А.А.) ‘Письменность (букв. чтение – писание) среди лезгин функционировала, как известно еще раньше, во времена введения мусульманства (в XIII-XIV столетии)’; *Сеферан рахун... кечмиши хьайидаи гьакъиндай сурарал митингда ийидай рахунириз элкьвена* (А.А.) ‘Речь (букв. говорение) Сефера уподобилась речи на кладбище, на митинге о покойном’.

Выражение подлежащего отглагольным именем абстрактного значения имеет следующие особенности. Глагольные образования с суффиксом *-вал* неоднородны и по своей семантике и по своему употреблению. Такие образования делятся на два вида: а) образованные от причастий настоящего, прошедшего и будущего времени глаголов; б) образованные от сложных глаголов, состоящих из именной и глагольной частей. Первые образования нельзя назвать именами даже условно, т.к. они не обладают категориями имени: не могут иметь форм мн. числа и не склоняются по всем падежам. А выражаемое ими значение с большой натяжкой можно квалифицировать как приближение к имени. Практически такие глагольные образования в функции подлежащего не употребляются. Исключение составляют образования с суффиксом *-вал* от семантически многозначных вспомогательных глаголов *хьун* и *ава*. Образования от этих глаголов в положительной и отрицательной форме изредка могут выступать в качестве подлежащего в предложениях, где констатируется наличие или отсутствие чего-либо: *Хьайивал хьсан я* ‘Как случилось так и хорошо’ (букв. совершившееся хорошо есть); *Адан хьайивал аку* ‘Смотри на ее бывалость’ (букв. становление, совершение); *Авайвал, гьелбетда, хьсан я* ‘Наличие конечно хорошо’; *Авачирвал тис я* ‘Отсутствие плохо’.

Образования от других глаголов, такие как: *физвайвал (фидайвал, фейвал) < фин* ‘идти’, *ацукъайвал (ацукъдайвал, ацукънавайвал) < ацукъун* ‘сидеть’, *ктлайвал (ктланвайвал, ктлудайвал) < кутлун* ‘гнить’ и т.д. в функции подлежащего свойственной существительным употребляются не могут. Они выступают обычно в роли обстоятельственных слов и дополнений, а также в качестве средства, образующего придаточные предложения.

Глагольные образования второго вида – это образования от так наз. сложных глаголов, у которых в этом процессе участвует лишь именная его часть. Этому процессу могут подвергаться и исконные глаголы типа *клан хьун* ‘любить’, *чур хьун* ‘портиться’, *чир хьун* ‘знать, узнать’, *тлар хьун* ‘болеть’, *суст хьун* ‘забыться, успокоиться’ и др., в которых именная часть не имеет собственного статуса, определяющего

ее отнесенность к какой-либо категории речи и лишь в сочетании с вспомогательным глаголом она получает статус сложных или аналитических глаголов, и глаголы заимствованные, с именной частью, оканчивающейся на *-миши*: *инанмиши хьун* ‘верить’, ‘довериться’, *дубъзмиши хьун* ‘устроиться’, ‘уладиться’, *кьизмиши хьун* ‘разгореться’, ‘разгневаться’ и т.д.

С наибольшей уверенностью отглагольными именами, вступающими в функции подлежащего, можно назвать образования с суффиксом *-вал* от вышеприведенных исконных сложных глаголов. Такие подлежащие употребляются в литературе и в разговорном языке. Например: *Адан кланивал лап дерин ва гужлу тир* (А.И.) ‘Его любовь была очень сильна и глубока’; *Кланивал я лап четин дерт* (Ибр.Г.) ‘Любовь – тяжелая болезнь’; *Чи виридан риклин тларвал жседа* (А.А.) ‘Будет сердечной болью для всех нас’; *Адан чирвал артух хьана, тематика гегьени хьана* (А.А.) ‘Его знания возросли, тематика расширилась’.

Подлежащее может быть выражено устойчивым сочетанием слов, являющихся названием определенных реалий: *Цавал яргьи руш экъечина* (Ибр.Г.) ‘На небе радуга вышла’. Подлежащее выражается и неразложимыми фразеологическими сочетаниями.

Чаще всего в лезгинском языке составное подлежащее может включать в себя количественное числительное с существительным, указательные местоимения с существительным, прилагательное (или сочетание качественного и относительного прилагательных) с существительным, указательное местоимение (или сочетание указательного и распределительного местоимений) с числительным и т.д.: *Абур вири дерин мана квай, идея квай... шишрар я* (М.Г.) ‘Они все являются стихами с глубоким идейным содержанием’; *Дадашан нака-ман клвалахдал фенвай кьве хвани члехи хцин свас хтана* (А.Ф.) ‘Вернулись, утром ушедшие на работу, два сына и жена старшего сына Дадаша’.

Другие способы выражения подлежащего при номинативной конструкции сводятся к следующему.

1. Подлежащее в именительном падеже может быть выражено различными субстантивированными служебными частями речи: *Адан угъ куьчедиз ван кьвезвай* (А.Ф.) ‘Его вздох (ух) был слышен на улице’; *“Вай-гьарай” – акьатна кьаридай* (А.И.) “Ой-ой”, – вскричала старуха’ (букв. вышло из старухи); *Кла, ни – хабар кьунин клусар я* ‘Кла, ни – вопросительные частицы’; *Вогьа – хьана, гамши – хьанач* (Ф.) ‘Вогьа (возглас, которым погоняют буйвола) появилось, а буйвол не появился’.

2. Подлежащее может быть выражено отдельным звуком: У – ачух лабиал сес я, шв – ачух тушир лабиал сес я ‘У – есть гласный лабиальный звук, шв – согласный лабиализованный звук’.

3. Подлежащее может быть выражено и целым предложением, обычно неполным односоставным. Эти фразы как бы включают в себя прямую речь или авторские слова: “Жедач” айиб туш, “ийидач” айиб я “Не могу” – не позор, “не сделаю” – позор’.

Таким образом, предложения номинативной конструкции в лезгинском языке бывают обычно двусоставными. Обычным построением двусоставного предложения является такое построение, при котором подлежащее или слова группы подлежащего стоят на первом месте, а сказуемое или слова группы сказуемого – на последнем. Все относящиеся к ним второстепенные члены предложения предваряют эти основные члены. В необходимых случаях, однако, когда поясняющие и обстоятельственные слова относятся ко всему предложению или оказываются под логическим ударением, они могут переместиться в самое начало предложения. Аналогичное положение в лезгинском языке имеет место и при других конструкциях предложения.

Подлежащее в эргативе: эргативная конструкция предложения

В лезгинском языке подлежащее может быть оформлено специальным падежом действующего субъекта – эргативным падежом. Сказуемое в таком предложении непременно должно быть выражено глаголом переходной семантики. Иначе говоря, глагол-сказуемое переходной семантики конструирует предложение с подлежащим в эргативе, и такая конструкция называется эргативной конструкцией предложения.

Предложение эргативной конструкции в лезгинском языке является трехсоставным. В нем присутствует оба главных члена – подлежащее и сказуемое, а также объект, на который переходит действие глагола и который именуется прямым объектом.

Эргативная конструкция, как известно, это своеобразная конструкция, характерная не только для иберийско-кавказских, но для ряда языков иных языковых семей. Своеобразие структурного механизма эргативного строя иберийско-кавказских языков определяется лексическим распределением глаголов на переходные и непереходные. Особенностью же переходных глаголов в иберийско-кавказских языках, в том числе и в лезгинском языке, является отсутствие в них залоговой дифференциации. Глагол иберийско-кавказских языков в залоговом

отношении нейтрален, в них нет ни действительных, ни страдательных оборотов.

В лезгинском языке, где глагол не имеет классно-личного спряжения, отсутствует и морфологическая координация глагола-сказуемого с субъектом и объектом, что является одной из определяющих особенностей эргативной конструкции некоторых других дагестанских языков. Соответственно, тип эргативной конструкции лезгинского языка является именным (по терминологии Г. А. Климова), т.е. отношения эргативности в нем выражаются падежными формами именных членов конструкции.

Переходные глаголы, наличие которых вместе с эргативным падежом подлежащего является непременным условием существования в языке эргативной конструкции, в лезгинском языке по своим лексико-семантическим признакам классифицируются также на несколько подгрупп: глаголы, обозначающие каузацию движения и воздействия на предмет; каузацию изменения состояния предметов и живых существ; глаголы речи; глаголы, называющие умственную деятельность человека; глаголы с общим значением “создавать, делать” и др.

Выражение подлежащего существительным и в эргативной конструкции является в лезгинском языке основной формой выражения подлежащего. Однако вещественное значение существительных в данной конструкции несколько сужается в сторону имен – названий живых существ, способных каузировать действие. Круг названий предметов и явлений несколько ограничивается за счет выпадения из него названий тех реалий, которые не могут действовать, ни тем более извлекать свою волю. Примеры: *Лежберри жемятди санлай са еке гьакъи гуз, хуър заминда хуьдай къаравулар къадай* (М.Г.) ‘Крестьяне, сельчане платили большую плату и нанимали сторожей для охранения покоя села’; *Шаирди фялени лежбер сад садавай къакъудзавич* (М.Г.) ‘Поэт не отделяет друг от друга крестьянина и рабочего’; *Пакаман гаруни дагъдин хуралай агъуз хурук какатай векьер, къалар алчударзавай* (А.Ф.) ‘Утренний ветер кружил на скате горы травы и былинки’; *Чили вири вичин набататар... ракъурда цавухъ. Цаву чаз гуда рагъ, марф, циф, жив* (Ибр.Г.) ‘Земля шлет свои растения к небу. Небо нам дает солнце, дождь, тучу, снег’.

Переходный глагол – сказуемое эргативной конструкции может быть выражен деепричастием основного глагола в сочетании с непереходным вспомогательным глаголом *хъун*. В таких предложениях сила действия глагола-сказуемого как бы ослабевает, а вся фраза получает оттенок повествовательности, протяженности во времени. Такие сочетания, прежде характерные для фольклорного жанра, в современном

языке занимают значительное место в учебной и научной литературе. Ср. примеры из книги М.Гаджиева о Сулеймане Стальском: *Сулеймана гьамиша кьенепатан уьлкейра жезвай гьалариз фикир гуз хьана* 'Сулейман постоянно обращал внимание на события за рубежом'; *Вичин шишрра халкьдин шаирди... вири зегьметчийрин риклериз теселли гуз хьана* 'В своих произведениях народный поэт утешал всех трудящихся'.

Выражение подлежащего местоимением в эргативной конструкции чаще всего ограничивается личными и указательными местоимениями обоих чисел: *За валай гьейри маса руш гьидач* (А.И.) 'На другой девушке, кроме тебя, я не женюсь'; *Сиве авай кьенерар акьудна бакландив нез тазвай за* (А.Ф.) 'Я вытащил уздечку и кормил лошадь'; *Амма вуна бязи вахтара... гьакI винел патан акунриз кьимет гузва* (А.А.) 'Но ты в некоторых случаях... даешь оценку только внешнему виду (человека)'; *Инал ибуру никлин савдани куьтягьна* (А.Ф.) 'Здесь они (эти) закончили торг поля'.

Местоимения других разрядов в роли подлежащего встречаются значительно реже: *Вичи ризкьич неч луда* (Е.Э.) 'Говорит, что не будет он кушать хлеб'; *Бязибуру им 1909 лагьай иьсуз тукьльрайди яз гьисабзава* (М.Г.) 'Некоторые считают его (стихотворение) сочиненным в 1909 году'.

Выражение подлежащего именем прилагательным также имеет место в эргативной конструкции. Подлежащее при переходных глаголах может быть выражено субстантивированным качественным прилагательным в единственном и множественном числе: *Гьвечлида виридалайни фад вичин кар куьтягьна* (Ф.) 'Младший раньше всех кончил свою работу'; *Буьркьубда буьркьубдаз рехь кьалурзава* (Посл.) 'Слепой слепому дорогу указывает'; *Амма муькьубда – Сулеймана ам кесибрин виляй килигна, кесибрин менфятар гуьзлемшиша гьялна* (М.Г.) 'Но другой – Сулейман решил ее (тему) с позиций бедняков, в их пользу'.

В функции подлежащего при переходных глаголах могут функционировать субстантивы, образованные от прилагательных суффиксом *-вал*. Такие адъективные образования в качестве подлежащего встречаются во всех видах литературы и в разговорном языке: *Адаз вичел хьанвай гьвечли хире ва гишинвили тади гузвай* (А.И.) 'Его беспокоила маленькая рана и голод'; *А чка кьурагьвили кана* (А.Ф.) 'То место было выжжено засухой'; *И рушан гурчегьвили вири гьейранарнай* (Ф.) 'Красота этой девушки всех поразила'.

Выражение подлежащего числительным – явление довольно редкое. Подлежащее в эргативной конструкции может быть выражено только субстантивированными количественными и порядковыми чис-

лительными: *Чубанрикай сада са кьатI еб гьана, гьадакай галтам расна бакландин кьвачериз яна, чурал ахьайна* (А.Ф.) 'Из чабанов один смастерил из куска веревки путы, стреножил лошадь и пустил ее на выгон'; *Кьведани чай хьваз-хьваз эхтилатар авуна* (А.Ф.) 'Двое пили чай и разговаривали'; *Гафунин куьмекдалди яратмишизавай эсеррикай пуд лугьудайбуру литература (эдебият) тешикилзава* (А.А.) 'Третьи из произведений, создающихся при помощи слова, формируют литературу (культуру)'.

Подлежащее может быть выражено и субстантивированным причастием в обоих числах, преимущественно в сочетании с определяемым словом – обычно существительным: *Судра ва дуванханайра амайбуру гьа виликди хьиз чаз агьавал ийизма* (М.Г.) 'Остающиеся в судах и канцеляриях, также как прежде, господствуют над нами'; *Хуьруьн вилик-кьилик квайбуру кьилди кьвале ацукьна, чпиз кьилди незвай* (А.Ф.) 'Состоятельные люди села (букв. находящиеся впереди) сидели в отдельной комнате и ели одни'; *Кьел тьурда яд хьвада* (Погов.) 'Кто соли съел, то воду пьет (букв. соли съевший)'.

Выражение подлежащего инфинитивом глагола и отглагольным именем абстрактного значения также имеет в языке ограниченное функционирование. В эргативной конструкции предложения подлежащее выражается инфинитивом, когда последний выступает как существительное: *Пятилеткаяр кьиле тухуни уьлкведин кьамат миьхьиз дегьшарзавай* (М.Г.) 'Выполнение пятилеток совершенно менял облик страны'; *И рекье гьатуни Сулейманан фикирдин майдан гегьенинавай* (М.Г.) 'Переход на эту дорогу расширил ареал размышлений Сулеймана'; *"Гатуни ваз эсер авунач хьич," – лагьана кьарили* (Ф.) 'Избиение не послужило тебе уроком, – сказала старуха'. Масдарные формы, образующиеся от некоторых глаголов редупликацией их корневого элемента, в предложениях эргативного строя употребляются значительно реже, чем в предложениях номинативного строя – подобные фразы звучат несколько искусственно и заменяются в языке причастными и деепричастными оборотами.

Подлежащее, выраженное сочетанием слов и служебными словами. Как и в номинативной конструкции, подлежащее может быть выражено различного рода устойчивыми словосочетаниями – названиями определенных реалий, неразложимыми фразеологическими сочетаниями и т.д., из которых одно является определением, а другое определяемым: *Бубадин раklarихь гадрай аял, язухдай кьунши папа кьахчуна* (М.Г.) 'Брошенного к дверям отцовского дома ребенка, подобрала из жалости соседка (букв. сосед женщина)'; *Кичле жемир, шурван пе-*

педи вун класдач (Ф.) ‘Не бойся, бож ‘я коровка (букв. ширванский жук) тебя не укусит’.

Адъективные сочетания, выступающие в функции подлежащего, могут быть и не устойчивыми фразеологизмами: *Мугъмандиз рак ахъай Ширин даиди, Курум кваллиз тухвана* (А.И.) ‘Открывший гостю двери дядя Ширин, повел Курума в дом’; *Гъа и арада Гъажид хи атана далудихъай ам яна* (А.И.) ‘В это время подошел сын Гаджи и ударил его в спину’.

Составное подлежащее при эргативной конструкции может быть выражено и сочетанием существительного с числительным, прилагательным, указательным и другим местоимением и др.: *Ибур жанавур дугъур къафирдин малди тухвана* (А.Ф.) ‘Их увел волк – принадлежность черта’; *Къве шаирдини са тема къачуна* (М.Г.) ‘Оба поэта взяли одну и ту же тему’; *И Нурмета фирцкъра колхоздин малар декъена са тIимил къакъатна* (А.Ф.) ‘Этот Нурмет давеча чуть не погубил колхозный скот’.

Составное подлежащее в эргативной конструкции в лезгинском языке может быть выражено и сочетанием других частей речи: местоимений различных разрядов, прилагательного с местоимением, числительного с прилагательным и местоимением и т.д.: *И крар адаз чIехидани, гъевчидани, эркекдани, дишидани – хурук акатай ни хъайитIани буюрмишдай* (А.Ф.) ‘Эти дела ему поручал первый попавшийся, большой и маленький, человек мужского и женского пола’; *Са бязибуру гъич са клусни регъуни тахъана, чтин садакъадиз фейи малар, чи къурухриз язавай* (А.Иск.) ‘Некоторые из них, ничуть не стесняясь своих, да пойдут они в жертву для покойника, скотин, выпускали на наш выгон’.

Другие способы выражения подлежащего эргативной конструкции. Подлежащее, оформленное эргативом, может быть выражено и различными служебными частями речи: *Ваъди чи кар туклуърдач* (А.И.) ‘“Нет” не уладит нашего дела’; *ТIади ви гафар чIурна хъи* (Ф.) ‘“ТIа” испортила твои слова’ (т.е. условная частица *tIa* лишила твои слова ценности).

Однако такого рода предложения обычно встречаются очень редко и заменяются в речи другими оборотами.

Эргативная безобъектная конструкция предложения

Как известно, эргативная конструкция предложения образует трехчленную синтагму, включающую подлежащее, сказуемое и прямой объект, на который переходит действие глагола-сказуемого. В этом отношении лезгинский язык не является исключением. Однако

при ряде глаголов, которые требуют оформления подлежащего эргативом, в лезгинском языке отсутствует прямой объект в номинативе: его место занимает именная часть глагола-сказуемого. Дело в том, что лезгинский язык, как язык с развитым аналитизмом, склонен конструировать т.н. сложные глаголы, построенные по модели “имя (именная часть) + глагол со вспомогательным значением”. В качестве последнего часто выступает вспомогательный глагол *авун* ‘делать’ и некоторые другие глаголы, выражающие каузацию действия: “вешать”, “бить”, “держатъ”, “давать” и др. В сложных глаголах или фразеологических сочетаниях типа *эверун* < *эвер авун* ‘звать’ (‘делать зов’), *кIелун* < *кIел авун* ‘читать, учиться’ (букв. ‘чтение, учебу делать’), *чукурун* < *чукур авун* ‘бежать, гнать’, *яб гун* (*акалун*) ‘слушать’ (букв. ‘ухо давать, вешать’), *сив хуън* ‘поститься’ (букв. ‘рот хранить’), *рикIел хуън* ‘помнить’ (букв. ‘на сердце хранить’), *лув гун* ‘летать’ (букв. ‘крыло давать’), *гъайиш чIугун* ‘сожалеть’ (букв. ‘жалость тянуть’, *фикирун* < *фикир авун* ‘думать’ (букв. ‘мысль, думу делать’), *мани ягъун* ‘петь’ (букв. ‘песню бить’), *хабар къун* ‘спрашивать’ (букв. ‘весть держать’) и т.д. степень морфологической и семантической сращенности между составляющими эти сочетания частями неодинакова. Имена, сохранившие свое лексическое значение и употребление, обнаруживают большую подвижность и в составе т.н. сложного глагола. Именная часть таких аналитических образований может нести и несет во фразе функцию прямого объекта, ибо их следует рассматривать в современном языке как сочетания, составляющие глагол транзитивной семантики, но вместе с тем сохранившие в именной своей части возможность самостоятельного употребления. Лишь в двух-трех из них, таких, как *кIелун* ‘читать’, ‘учиться’, *чукурун* ‘бежать, гнать’, *эверун* ‘бежать’, именная часть в настоящее время утратила свою лексическую полноту и объектное отношение к глаголу, но тем не менее даже при них предложение конструируется как эргативное. Это результат слияния в современном лезгинском языке исторически полнозначных слов, получивший выражение в безобъектных предложениях эргативной конструкции. Например: *Фекъиди вичин абадин пенер кIватIна, хуъруз чукурна* (М.Г.) ‘Мулла поднял края своего халата и побегал в село’; *Ада совет властдин душманриз инсафнач* (М.Г.) ‘Он не щадил врагов советской власти’; *Ада вичин Ватан душманрикай азад авун патал вичин шишралда иштирак авуна* (М.Г.) ‘В освобождении своей Родины от врагов он участвовал своими стихами’; *Агъмеда Суварзни кIелиз къумек гузвай* (А.И.) ‘Ахмед и Сувар помогал учиться’.

Процесс образования аналитических глаголов в современном языке усилился в связи с необходимостью передачи огромной инфор-

мации, в особенности в прессе. Вместе с тем возрастает и удельный вес в синтаксисе языка эргативных конструкций, в которых объектно-предикативные отношения заключены в структуре самого составного сказуемого.

Эргативная конструкция с переходно-непереходными (лабильными) глаголами. В лезгинском языке функционирует ряд лабильных, или диффузных глаголов, способных создавать и номинативную, и эргативную конструкцию предложения. Наличие таких глаголов является своего рода отступлением в языке от принципа лексикализации глаголов на переходные и непереходные.

Число переходно-непереходных глаголов невелико – свыше десятка: *кьин* ‘умирать / убивать’; *чурун* ‘печь / печься, зреть’; *кун* ‘гореть / жечь, жечься’; *кьурун* ‘сохнуть / сушить’; *ругун/йугун* ‘вариться / варить’; *атлун* ‘порваться / порвать’, ‘резаться / резать’; *хун* ‘разбиться / разбить’; ‘родиться / родить’; *кьазунун* ‘порваться / порвать’; *чъькьуьн* ‘сжиматься / сжимать’; ‘прижаться / прижать’; *аклажун* ‘гнуть / гнуть’; ‘корчиться / корчить’; *члугун* ‘тянуть / тянуться’; *кьвахьун* ‘сыпаться / сыпать’.

Некоторые из приведенных глаголов наряду с номинативной и эргативной конструкциями могут образовать и локативную конструкцию предложения с именем действующего субъекта в одном из аблативов (см. ниже). Приведем примеры на функционирование приведенных глаголов как переходно-непереходных: *И шаиррикай сад... Етим Эмин я, ам Сулейман гьеле аял вахтунда кьенай* (М.Г.) ‘Один из этих поэтов Етим Эмин, он умер, когда Сулейман был еще ребенком’ – *Агьуз тлула абуру гзаф кесибар кьена* (М.Г.) ‘Внизу в ложбине они убили многих бедняков’; *А совхоздин багълара гатун плинйар чрана* (Газ.) ‘В саду того совхоза созрела летняя черешня’ – *Ам ракъини чрада* (А.А.) ‘Его испечет (сожжет) солнце’; *Кьаб хана* ‘Тарелка разбилась’ – *На зи гьуьгьуьл хана, гьуьзел* (Е.Э.) ‘Ты разбила мне душу (настроение), красавица’; *Адан суфат михьиз аклажнава* (А.И.) ‘Его физиономия совсем скорчилась (сморщилась)’ – *Итим ахвари аклажнавай* (А.Ф.) ‘Сон скорчил человека’.

В современном языке в научной литературе, в прессе появляется тенденция к приобретению переходной семантики некоторыми непереходными глаголами: *рухун* ‘говорить’, *кьуьгьун* ‘играть’ и др. Происходит это в связи с необходимостью передавать подобными глаголами русские выражения типа *говорить речь, играть роль*, где имя, сочетающееся с глаголом, выступает в функции прямого дополнения, а вся фраза приобретает переходную семантику. Ср.: *И яшайиши дериндай ва гегьенидиз литературадиз члугуни зурба роль кьуьгьавза* (А.А.) ‘Глу-

боее и обширное отражение этой жизни в литературе играет значительную роль’.

Подлежащее в дативе: дативная конструкция предложения

Субъект действия и грамматическое подлежащее оформляется дательным падежом при аффективных глаголах, семантическая специфика которых определена в дагестанских и некоторых других иберийско-кавказских языках как ‘глаголы, выражающие разнообразные чувственные восприятия’ или как *verba sentiendi*. Таким образом, при глаголах чувственного восприятия подлежащее в лезгинском языке стоит в дательном падеже, а модель построения предложения называется дативной. В лезгинском языке дативная конструкция предложения квалифицируется как самостоятельная конструкция, отличная от номинативной и эргативной. Она требует и самостоятельного дополнения, входящего в состав дативной конструкции. Таким дополнением является имя реального объекта, поставленного при этой конструкции предложения в форме именительного падежа.

Однако дательный падеж в лезгинском языке неоднороден по своему синтаксическому функционированию. При дативной конструкции предложения он является выразителем подлежащего, а при всех трех моделях предложения – номинативной, эргативной и дативной – этот падеж может выражать и косвенный объект, и обстоятельства, т.е. в одних случаях он выступает как форма главного члена предложения, а в других – как форма его второстепенных членов.

Дативная конструкция предложения – это специфическая конструкция создаваемая так наз. аффективными глаголами (в широком понимании этого термина), при которых субъект оттеняет не чувственное восприятие пассивного лица, а действие, результаты которого направлены к самому агенту, активному участнику действия. В их состав входит ряд простых и аналитических глаголов, выражающих собственно восприятие, эмоционально-психическое состояние, умственную деятельность человека, а в отдельных глаголах вообще действие, направленное на субъект.

Verba sentiendi не следует относить ни к переходным, ни к непереходным. Оппозиция переходности – непереходности, охватывающая глагольную лексику языков номинативного строя, в лезгинском языке нарушается наличием этой специфической группы глаголов, при которых имя реального субъекта в дательном падеже является как бы адресатом действия – грамматическим подлежащим. Семантикой аффективных глаголов определяется и ограничение в лексической сочетаемости имени субъекта дативной конструкции предложения. В функции

субъекта при аффективных глаголах выступают лишь названия одушевленных имен существительных или субстантивов вообще, причем, как правило, названия разумных существ. Все другие случаи выражения реального субъекта являются метафорическими проявлениями.

Морфологической особенностью аффективных глаголов лезгинского языка является их аналитичность. Преобладающее большинство таких глаголов (за исключением *акун* 'видеть', *жагъун* 'находить, обнаружить') является сложными глаголами или сочетаниями: *ван хьун* (атун) 'слышать', *клан хьун* 'любить, хотеть', *даклан хьун* 'ненавидеть', *малум хьун* 'почувствовать', *чирхьун* 'знать, узнать', *хьел атун* 'рассердиться', *регъуь хьун* 'стесняться, совеститься', *бегенмиш хьун* 'нравиться', *язух атун* 'сожалеть, жалеть', *хабар хьун* 'слышать, почувствовать', *шад хьун* 'радоваться, веселиться', *кичле хьун* 'бояться', *гъай-иф хьун* 'обидеться, сожалеть'. Как видно, данная группа включает сочетания не только с исконным именным компонентом, но и заимствованным, что дает право говорить о возможном расширении круга глаголов этой группы.

Подлежащее дативной конструкции может быть выражено существительным и всеми другими субстантивирующимися частями речи. Примеры:

Чуьлдин итимдиз гзаф къариб-къариб крар аквада (А.Ф.) 'Степной человек видит очень странные вещи'; *Вахт адаз жагъаначир, ама гзаф крар акунай, ва гзаф крар чир хъанай* (М.Г.) 'Счастья он не нашел, но многое увидел и многое понял'; *Векьелар малла Рамазан, аз батлулдин ван хъана хьи!* (С.С.) 'Малла Рамазан из Векелара, я услышал неправду'; *Чехи хъайила аквада хьи, гададиз маса руш кланзава, рушаз маса гада* (А.А.) 'Когда подрастут видишь, что парень любит другую девушку, а девушка другого парня'; *И "михеннатдик" Сулейманаз виридалайни таклан тир лишанар ква* (М.Г.) 'Этот 'питейный дом', содержал черты, которые ненавидел Сулейман'; *Адаз уруе члал виринра чарасуз лазим тирди акунай, ва вичизни тлимил-шимил и члал чирхъанвай* (М.Г.) 'Он знал, что русский язык нужен всюду и сам немного узнал этот язык'; *Сулеймана винел патал акунрин тариф ийидай шиир туькгуьрун чаз малум туш* (М.Г.) 'Нам неизвестно (мы не знаем), чтобы Сулейман сочинил стихи о внешнем благополучии'; *Вирибуруз дуьньядикай, илирикай хабар хъанва* (А.А.) 'Все узнали о мире, о науке'; *Гила адаз лап рикливай кичле хъанвай* (А.И.) 'Теперь он в самом деле испугался'.

Подлежащее в аблативе I (локативная конструкция предложения)

Подлежащее в лезгинском языке может быть оформлено одним из местных падежей – аблативом (падежом удаления) I серии с показателем *-вай*. Строй предложения, при котором подлежащее – реальный субъект стоит в одном из местных падежей, называется локативным строем, или локативной конструкцией предложения.

К названной конструкции в лезгинском языке, можно отнести несколько типов предложений, однако истинной локативной конструкцией, при которой реальный субъект может считаться и грамматическим подлежащим, является лишь один тип, в построении которого участвует строго очерченная группа глаголов. В эту группу входят названные выше лабильные (переходно-непереходные) глаголы и ряд глаголов с непереходной семантикой, способных оформлять имя действующего субъекта, вернее субъекта, от которого исходит действие, аблативом I, приобретая при этом семантический оттенок непреднамеренности, случайности действия или сожаления о случившемся. Приведем список этих глаголов: *аклун* 'застревать', *авахьун* 'течь, сочиться', *акъатун* 'выходить, выскочить', *акахьун* 'смешаться', *алуькун* 'падать', *аватун* 'падать', *квахьун* 'потеряться, пропасть', *зурзун* 'трястись, дрожать', *кхахьун* 'потухнуть, погаснуть', *хьитIкьинун* 'лопачиться', *юзун* 'шевелиться', *экъечлун* 'вырасти', *члагун* 'зачерстветь' и др.

Все эти глаголы в своем непереходном значении создают конструкцию с субъектом в номинативе. Если же в составе предложения имеется название предмета или лица в форме аблатива I, все действие воспринимается уже как исходящее от этого лица или предмета, а весь оборот принимает новый оттенок значения. Ср.:

Итим кьена 'человек умер' – *Завай итим кьена* 'Я убил человека' (случайно, непреднамеренно, без умысла);

Фу ккана 'Хлеб подгорел' – *Завай фу ккана* 'У меня (от меня) хлеб подгорел';

Пул квахьна 'Деньги пропали' (потерялись) – *Завай пул квахьна* 'Я потерял деньги' и т.д.

Во всех других оборотах с именем действителя в одном из локативов нет определенной группы глаголов, создающих эту конструкцию, и поэтому в них нет подлежащего в локативе.

Сказуемое представляет собой один из двух главных членов двусоставного предложения и обозначает признак (действие или состояние, качество или свойство, вид и лицо) предмета, который выражен другим главным членом предложения – подлежащим. Сказуемое играет важнейшую роль в организации предложения лезгинского языка и составляет его предикативное ядро. Сказуемое лезгинского предложения всегда имеет морфологическое выражение и при прямом порядке слов занимает место в конце предложения.

Сказуемое может быть простым и составным. Наиболее типичной формой лезгинского сказуемого является сказуемое, выраженное простым знаменательным глаголом в одной из временных форм, т.е. простое глагольное сказуемое.

Простое глагольное сказуемое может быть выражено также простыми вспомогательными глаголами *авун* ‘делать’ и *хьун* ‘быть, стать, находиться’, так называемыми недостаточными глаголами *ава*, *гва*, *ква*, *ала*, *гала* и *ама*, дифференцированно выражающими наличие, существование, становление, нахождение. Простое сказуемое может быть выражено и именем существительным или прилагательным, но такие сказуемые реализуются в языке весьма редко, функционируя лишь в некоторых произведениях фольклора, идиоматических фразах, изречениях и в стилистически окрашенной речи.

Составное сказуемое в лезгинском языке состоит из сочетания двух или нескольких слов, из которых первое является знаменательным а второе – вспомогательным, уточняющим наклонение, время и различные модальные оттенки действия и состояния, выраженного знаменательным словом. В роли знаменательной части могут выступать глагол, существительное, прилагательное, местоимение, числительное, наречие, причастие и отглагольные имена.

Сказуемое – простой знаменательный глагол

В функции простого сказуемого независимого предложения может выступать любой знаменательный глагол в форме всех времен изъявительного, вопросительного, повелительного, желательного, запретительного и условного наклонений. Временные формы лезгинского глагола образуются сочетанием масдара и целевой или деепричастной формы знаменательного глагола с недостаточными глаголами *ава*, *ама* и с вспомогательным глаголом *авун*. Однако таковыми процессы образования глагольных времен являются, если их рассматривать ис-

торически, в плане диахронии. С точки зрения синхронного состояния элементы названных недостаточных и вспомогательных глаголов *-ва*, *-ма*, *-ун*, *-да* рассматриваются исследователями как аффиксы образования глагольных времен. Такие формы как: *кьачузва* ‘берет’ < *кьачуз* + *ва* (< *ава*), *физма* ‘идет, продолжает идти’ < *физ* + *ма* (< *ама*), *ацукьна* ‘сел’ < *ацукь* + *на* (< *авуна*), *фида* ‘пойдет’ < *фин* + *да* (< *ийида*) и т.д. в сознании носителей языка воспринимаются как единые цельные слова-понятия, которые не расчленяются на лексически самостоятельные части и представляют собой морфологически оформленные и семантически значимые законченные формы того или другого времени изъявительного наклонения, к которым присоединяются аффиксы наклонений.

Формы эти стали синтетическими и по правилам лезгинской орфографии пишутся слитно. Сказуемое, выраженное такими формами, следует относить к простым глагольным сказуемым.

Выражение сказуемого формами изъявительного наклонения

Сказуемое, выраженное глаголом настоящего времени изъявительного наклонения, обозначает действие, происходящее в юсуюнт речи или совпадающее с моментом речи: *И шиирри кьве кар кьалурзавва* (М.Г.) ‘Эти стихи демонстрируют два обстоятельства’; *Самур ва Гуьлгвери чай вацларин дереяр пукь акьудай багьлариз алкьвезва* (А.А.) ‘Долины рек Самур и йольгери-чай превращаются в цветущие сады’.

Сказуемое, выраженное глаголом в форме настоящего второго времени, показывает действие начавшееся до момента речи и продолжающееся в момент речи, т.е. более конкретизированно обозначает отрезок времени. Оно имеет в языке несколько ограниченное употребление: *Рекьиз экьечай кас гилани жквезма* (А.И.) ‘Вышедший в путь человек, все еще идет (продолжает идти)’.

Недостаточные глаголы *ава* и *ама* могут образовывать параллельные формы настоящего времени путем присоединения к их целевой форме аффиксов *-ва* и *-ма*. Такие как бы тавтологические удвоенные формы названных глаголов употребляются для придания фразе некоторой устойчивости, категоричности утверждения. Примеры из прозаических текстов: *Амма 1927 лагьай ийсуз акьатай са кваталда им авазва* (М.Г.) ‘Но в одном из сборников 1927 года это есть (точно)’; *Кьурагь ва Кьасум-хуьруьн районрин кьилдин хуьрера шаиррин шиирар кхьенвай куьгьне кватлар амазма* (А.А.) ‘В отдельных селениях Ку-

рахского и Касумкентского районов есть еще (остаются) старые сборники со стихами поэтов’.

При раздельном употреблении частей этих как бы сдвоенных форм в предложении выражается оттенок неуверенности, сомнения, размышления над правоммерностью действия и т.д.: *Чирвал абрухъ аваз ава, амма, бесдинди ятла чидач* (А.А.) ‘Знания у них есть (букв. есть-то есть), но достаточные ли, неизвестно’.

Сказуемое, выраженное в форме будущего времени в лезгинском языке передает действие, которое совершится или должно совершиться в будущем: *Вичи члехи авур тарар, Цайлапандив кана барбатлда* (Ибр.Г.) ‘Выращенные самим же деревья сожжет молнией и погубит’; *Мад гъавурдик кутунин Квалах башиламшида* (А.А.) ‘Опять начнется работа по разъяснению’.

Помимо выражения действия, которое совершится в будущем, сказуемое в форме глагола будущего времени может выражать обычное действие или состояние, где обобщенно утверждается что-либо. Такие фразы часты в фольклоре особенно в пословицах и поговорках: *Лам гатаз тахъайла, нурар гатада* (Погов.) ‘Не сумеет избить осла, избивает седло (соотв.: сорвать зло на слабом)’; *Кьурудак акатяа ицлидни куда* (Посл.) ‘Вместе с сухим горит и сырое (соотв.: лес рубят, щепки летят)’; *Буьркьубда буьркьубдаз рехъ кьалурда* (Посл.) ‘Слепой слепому дорогу указывает’.

Оттенок повествовательности и повторяемости действия усиливается в значении сказуемого, выраженного прошедшим несовершенным временем, образованным от форм будущего времени: *А вахтунин арифдар ксари гъа и чаларал чин эсерар кхьидай* (А.А.) ‘Ученые тех времен на этих языках писали свои произведения’; *Адаз гъар патай жьурба-журе крар ва затлар аквадай* (А.Ф.) ‘Он с разных сторон замечал различные вещи и дела’.

Сказуемое, выраженное формой прошедшего I времени, указывает на совершенное законченное действие, с оттенками обычности, повествовательности: *Абуру сивик хъвер кваз жибинрай пулар акъудна* (А.И.) ‘Они с улыбкой вытащили из карманов деньги’; *Сулеймана цъуд агъзур цлар-цлихъ агакъна шишар, чалар яратмишина* (М.Г.) ‘Сулейман (в тот период) создал до десяти тысяч строк стихов и песен’; *Сивин яратмишунриз хас тир и Квалуб лезгийрин литературадизни атана* (А.А.) ‘Этот фольклорный образец вошел и в лезгинскую литературу’.

Сказуемое может быть выражено и формой глагола давно прошедшего I времени, означая при этом действие, совершившееся в отдаленном прошлом. Такое выражение сказуемого имеет место пре-

имущественно в широких повествованиях, в художественных произведениях, в крупных фольклорных жанрах – сказках, легендах и т.д.: *Красная Армиядин XI лагъай армия... Дагъустандин зегъметчийрин кьумекдиз агакънай* (М.Г.) ‘Из Красной Армии XI армия ... пришла на помощь трудящимся Дагестана’; *Шаирди гзаф ахмакьар гъавурда ттунай, гзаф ахмакьар айгъамралди гатанай* (А.А.) ‘Поэт вразумил многих глупцов, многих глупцов развенчал’.

Сказуемое выражается и формой давнопрошедшего II времени, обозначая результативное действие в прошлом, что реализуется в широких повествованиях. В последние годы сказуемое в форме давнопрошедшего II результативного времени стало обычной формой художественной и в особенности научной литературы: *И Кватлалда гъатнавай шишар асул гъисабдилди араб алфавитдин кьумекдалди кхъенвай* (А.А.) ‘Стихи, вошедшие в этот сборник, по существу были написаны с помощью арабского алфавита’; *Ина инглисрин капиталистри ччиликай ракъ расдай затлар, минералар хкуднавай* (М.Г.) ‘Здесь английские капиталисты добыли из земли минералы для обработки металла’.

Сказуемое, выраженное формой прошедшего несовершенного I, обозначает продолжительное действие т.е. действие, начавшееся в неизвестном прошлом и продолжающееся в настоящем. Реализуется такое сказуемое в повествовательной речи во всех видах и жанрах литературы и в разговорном языке: *Агъмедаз гила Сувар тлимил аквазвай* (А.И.) ‘Теперь Ахмед редко видел Сувар’; *Аслана газет вахчуна, ам жегъилриз Келзавай* (А.Ф.) ‘Аслан забрал газету и читал ее молодежи’; *Рушан вилерай авахъзавай накъвади дидедин члулав перемдин ценер кьежирзавай* (А.И.) ‘Слезы, катящиеся из глаз девушки, мочили подол материнского черного платья’.

Сказуемое, выраженное формой прошедшего III результативного времени, обозначает действие, начатое в прошлом, но результат которого стал известен в момент речи. Такое выражение сказуемого имеет место в живой устной речи и во всех видах литературы. У некоторых глаголов эта форма может передавать и действие, совершающееся в настоящий момент: *Эхиримжи йисара Сардаркет къанал, Самур-Дербент къанал эгъуьннава* (А.А.) ‘В последнее время вырыты сардаркентский канал и канал Самур-Дербент’; *И чал Эмина сефилвилелди, пашманвилелди кьутягънава* (М.Г.) ‘Это стихотворение Эмин заканчивает с грустью, с тоской’.

Сказуемое-глагол в форме всех названных времен изъявительно-го наклонения может сочетаться с многозначной частицей *къван* со значением “оказывается, даже”, придающей фразе большую повество-

вательность. Особенно часто такое сказуемое выражено глаголом в форме прошедшего III времени: *И вахтунда къари регъуьх фенва къван* (Ф.) 'В это время старуха пошла (оказывается) на мельницу'; *Къулавай цлай хкахнава къван* (Ф.) 'В очаге огонь потух (даже)'.

Выражение сказуемого глаголами вопросительного наклонения

В лезгинском языке все названные выше формы настоящего, будущего, прошедшего и давнопрошедшего времен изъявительного наклонения образуют формы вопросительного наклонения регулярным присоединением к этим формам вопросительной частицы *-ни*. Сказуемое, выраженное глаголом вопросительного наклонения, обозначает вопрос с сохранением основного значения, содержащегося в формах конкретного времени. Например: *Тахъайтла вуна и члал большевикриз туькльурнавани?* (М.Г.) 'Или ты эту песню сочинил для большевиков?'; *Мугъман атанани?* (А.А.) 'Пришел ли гость?'; *Ваз ттум вилик кваз, къулу-къулухъди физ ажур чка авани?* (М.Г.) 'Или ты видел, чтобы ходили хвостом вперед?'; *А ягъсузди лат куь къурухриз валар ягъизвайни?* (А.И.) 'Этот бесчестный пригонял скотину на ваши поля?'.

Выражение сказуемого глаголами в отрицательной форме

Отрицательные формы образуют не все временные формы лезгинского глагола, а лишь основные: настоящее I и II, будущее и прошедшее I и III при помощи аффикса **отрицания** *-ч*, присоединяемого к формам названных времен. Определенную повествовательность и оттенок давнопрошедшего действия придает этим отрицательным формам аффикс *-чир*, который некоторым образом компенсирует выпадение из парадигмы отрицательного наклонения целого ряда форм давнопрошедших, прошедших несовершенных и др. времен.

Сказуемое в отрицательной форме выражает **отрицание** действия или состояния и употребляется во всех жанрах литературы и в живой разговорной речи: *Къенез гъахъай Агъмедаз сифтедай са затни акунач* (А.И.) 'Вошедший Ахмед сначала ничего не увидел'; *Ам я мехъерикни ракъурдач, я колхоздин къвалахал ракъурдач* (А.А.) 'Ее не посылают ни на свадьбу, ни на колхозную работу'; *Абуру Курум мадни клевиц къуна, саклани ахъайзавачир* (А.И.) Они еще крепче держали Курума и никак не отпускали (его)'; *Колхоздиз ам мухбир тирди чидачир* (А.Ф.) 'Колхоз не знал, что он был корреспондентом'; *Къариди гъиле са ягълух къуна начагъдал тлетлвер тазвачир* (А.Ф.) 'Старуха с платком в руке не пускала мух к больному (т.е. отгоняла мух)'.

Выражение сказуемого повелительным наклонением глагола

Сказуемое в лезгинском языке может быть выражено повелительным наклонением глагола, различающим формы второго и третьего лица. Сказуемое, выраженное глаголом в повелительном наклонении, обозначает действие, отнесенное к будущему и отражающее волю говорящего. Сказуемое в форме глагола повелительного наклонения выражает повеление, побуждение субъекта к действию. Таким сказуемым могут передаваться и различные модальные оттенки: приказ, наставление, просьба, мольба, увещание и т.д.: *Стхаяр я вуни фяле. Яхъ сада-садан гъилер гъиле* (С.С.) 'Ты и крестьянин – братья. Возьмитесь за руки'; *Дадаш стха, вин мурад-мет-леб вуч ятла лагъ* (А.Ф.) 'Брат Дадаш, скажи в чем твое желание (что ты желаешь)'.

Для передачи оттенков просьбы, мольбы, увещания к сказуемому в форме глагола повелительного наклонения как правило присоединяются модальные частицы *къан*, *тлун*, *май*: *Риза, я Риза иниз ша къан* (А.Ф.) 'Риза, а Риза, иди сюда (иди-ка сюда)'; *Лагъ къан!* (М.Г.) 'Скажи (скажи-же)!'; *Вун жуьретлу хъухъ стха, вири гирванкаяр ах-тармиша тлун* (М.Г.) 'Ты будь смелее, братец'.

Значение совета, приглашения, приобретает сказуемое в форме повелительного наклонения, если оно повторяется несколько раз. *Ша, ша, ша, Гуьлбиче, ша, ацукъ. Чай нуз, наб, Гуьлбичедиз чай вуз* (А.Ф.) 'Входи, входи Гюльбиче, входи, садись. Чаю налей, жена, для Гюльбиче, налей чаю'.

Повелительным наклонением выражается сказуемое и в различных формах доброго пожелания, приветствия, проклятия, окрика: *Куьн гзаф сагърай, куь ризкъидик аллагъди берекат кутурай* (А.Ф.) 'Будьте здоровы, пусть над вашим хлебом насущным будет благодать божья'; *Чун дуьньяда са къуьникайни хъанач. Къуй чи веледар къванни хъурай* (А.И.) 'Мы в жизни никем не стали, пусть хотя бы наши дети станут'; *Аллагъди къуд калам заз къалумрай!* (А.И.) 'Будь я проклят богом! (букв. да будет для меня последними четыре слова аллаха)'.

Выражение сказуемого формами нежелательного наклонения

Форма повеления, обращенная к первому лицу единственного и множественного числа образует желательное наклонение, противопоставляясь повелительному наклонению. Сказуемое, выраженное формой желательного наклонения, указывает на такие виды побуждения к действию как пожелание, размышление, подстегивание и т.д. Примеры: *Сифтедай инсанрин суьретрай рахан* (А.А.) 'Сначала поговорим об образах людей'; *Мисал яз чи играми шаирар тир Къуьчхур Сайд ва я Етим Эмин къачун чна* (А.А.) 'К примеру возьмем (мы) на-

ших любимых поэтов Сайда Кучхурского или Етима Эмина»; *Белки чазни са югъ акван!* (А.И.) *Может быть и мы будем счастливы! (букв. увидим день)».*

В предложениях, где сказуемое выражено глаголом желательного наклонения, часто может быть опущено подлежащее. Но оно ясно подразумевается: *Гьадан шишрикай са бейт гьин* (А.А.) *Приведем из его стихотворений одно четверостишие»; Яргьал тефин* (А.Ф.) *Не будем далеко идти».*

Такие виды побуждения в лезгинском языке несколько конкретизируются присоединением к сказуемому, выраженному формой пожелательного наклонения глагола, формы повелительного наклонения глагола *атун* 'приходить' - *ша*, причем в предложении эта форма занимает первое место перед подлежащим: *Ша за ви кифер хран* (Ф.) *'Давай я заплету тебе косы»; Ша чна са сивяй тарифин, чавунни ччинлин!* (Ибр.Г.) *'Давайте мы вместе похвалим небо и землю!»*

Выражение сказуемого глаголами запретительного наклонения

Сказуемое, выраженное глаголом запретительного наклонения, указывает на запрещение совершать какое-либо действие, а также на предостережение от определенного действия или состояния: *Мад ахтин чиркин члалар тубкьурмир!* (М.Г.) *'Больше таких грязных стихов не сочиняй»; Зубьере, ваз кичежемир, зун садазни акунач* (А.И.) *'Зухра, ты не бойся, меня никто не видел»; Я ччан рухваря, квехь вуч хьанва, киклимир!* (А.И.) *'Сынки, что с вами, не деритесь!»*

Выражение сказуемого глаголами условного наклонения

В качестве простого сказуемого независимого предложения глагол условного наклонения выступает очень редко, только в случае употребления его для выражения вопроса: *Яраб гьим жедатла Ньзурдин веси?* (Ибр.Г.) *'Каким же будет завещание Неру? Аждагьавди ви салам кьадатла, ваз жуваб гудатла* (Ф.) *'Дракон примет ли твое приветствие, даст ли тебе ответ?»; Заз нака яр аквадатла?* (Ф.) *'Увижу ли я завтра возлюбленного?». Однако во всех случаях, когда вопрос выражен сказуемым, оформленным глаголом условного наклонения, вопрос этот передает оттенок размышления, риторичности и не требует прямого ответа. Прямой вопрос, на который предполагается определенный ответ, сказуемое выражает, будучи выраженным глаголом вопросительного наклонения.*

Сказуемое – недостаточный глагол

Вспомогательные глаголы *ава, ама, гва, ква, ала, гала* дифференцированы передающие понятие наличия, нахождения, существования, называются в лезгиноведении недостаточными, ввиду отсутствия у них полной парадигмы, в т.ч. временных форм. Перечисленные глаголы, за исключением двух первых, выражают значение существования, наличия с конкретизацией пространственных отношений и означают наличие, нахождение у, около, под, над, на ком-чем-л.

Каждый из недостаточных глаголов может оформлять сказуемое, сохраняя при этом свое самостоятельное значение и выступая в формах настоящего и прошедшего времени изъявительного, вопросительного и условного наклонений. Форм будущего времени, равно как и повелительного, желательного и запретительного наклонений недостаточные глаголы не имеют.

Наиболее частой и закономерной формой выражения сказуемого недостаточным глаголом является выражение его глаголом *ава*. Этот глагол с более широким, неограниченным в пространстве понятием наличия, бытия, существования вообще, употребляется в повествовательной речи для констатации факта наличия или отсутствия кого-чего-л. в живой разговорной речи и во всех видах литературы: *Жемьтар, Шидибег хьтинбур чи хуьре мадни ава* (А. Ф.) *'Граждане, такие, как Шидибег, в нашем селении есть еще»; Ччинли цав ава чи ивида* (Ибр. Г.) *'Небо и земля находятся в нашей крови»; Мегер виликди... аур гузвай дав авайни, инсанрин гьилерин, инсанрин ччинрин ихьтин чимивални авайни?* (М.Г.) *'Разве прежде было такое сверкающее небо, разве была такая теплота человеческих рук и лиц?»*

Ввиду узости семантики других недостаточных глаголов и ограниченности ее определенными локальными отношениями, сказуемое, выраженное этими глаголами встречается гораздо реже:

И мубьубатдин меселайра кьедалди куьгьне адетрин таьсир ама (А.А.) *В этой проблеме о любви до сегодняшнего дня остается влияние старых адатов»; Гила мад гудай затли амач* (А. Ф.) *'Теперь уже не осталось, что продать»;*

Гьикаяяр хьизвай Эюбов Насир дуьз рекьел ала (А.А.) *'Пишущий рассказы Эюбов Насир находится на верном пути»;*

Вичел аби рангунин булушка, кьвачелли яру мягьсерар, кьилел лацу кьиржн фите ала (А-И.) *'На ней было голубое платье, на ногах красные сапожки, на голове белый кружевной платок»; Писателрин члехи пай маса фикирдал алай* (А.А.) *'Большинство писателей придерживались другой точки зрения (букв. стояли на другой мысли)»;*

И къванцик гъуэлягъ ква (Разг.) ‘Под этим есть змея’; *Вацларикни хъсан яд кумай* (А.Ф.) В реках еще хорошо держалась вода Сбыла хорошая вода); *И “михеннатдик” Сулейманаз виридалайни таклан тирлишанар ква* (М.Г.) ‘В этом “питейном доме” содержатся ненавистные Сулейману черты’;

Гъуджре мисклиндин патав гвай (А.И.) ‘Школа находилась рядом с мечетью’; *Рушан япарихъни еке зур вацран шикилдин япагъанарни галай* (А.И.) ‘В ушах у девушки были больше сережки в виде полумесяца’; *Бакуд къулухъ са ттар гала, Адан къулухъ гъуэл гала, яр* (Ф.) ‘За (позади) Баку есть дерево, а за ним есть (находится) море, возлюбленный’.

Как видно, конкретное значение некоторых недостаточных глаголов абстрагируется и вместе с этим наблюдается тенденция к расширению употребления сказуемых, выраженных такого рода глаголами.

Сказуемое – глагол *авун*

Вспомогательный глагол *авун* ‘делать’, кроме участия в образовании сложных глаголов, многие из которых в настоящее время воспринимаются как простые, употребляется и в самостоятельном значении, выражая сказуемое. Ввиду того, что глагол *авун* имеет переходную семантику, в предложении с этим глаголом-сказуемым может и, как правило, должен присутствовать прямой объект в номинативе. В случаях, когда глагол самостоятельно выражает сказуемое, имя сочетающееся с ним, сохраняет свое лексическое значение и пишется раздельно с глаголом. Что же касается глагола *авун*, то он, как глагол довольно обширной семантики, может быть заменен более конкретным глаголом. Например: *Дидеди хуьрек авуна* (или *гъазурна*) ‘Мать сделала обед (или приготовила)’; *Абуру гзаф фу авуна* (или *чрана*) ‘Они много хлеба сделали (или испекли)’; *И парчадикай за заз перем авуна* (или *цвана*) ‘Из этой ткани я себе рубанку сделала (иди сшила)’ и т.д.

Имя с конкретным значением, сочетающееся со сказуемым, выраженным глаголом *авун*, может стоять и в форме множественного числа. В этом случае объектно-предикативные отношения имени – прямого дополнения и глагола *авун* – сказуемого осознаются еще сильнее: *Мусади адаз еке гъуьрметар авуна* (А.И.) ‘Муса оказал ему большое уважение’; *И карда А.Фатахова, М.Гъажиева, Н.Ахмедова са къадар къвалахар авуна* (А.А.) ‘В этом деле кое-какие работы сделали (выполнили) А.Фатахов, М.Гаджиев, Н.Ахмедов’.

В сочетании с именем, означающим профессию и некоторыми другими именами, глагол *авун* несколько теряет свою самостоятельность, но тем не менее продолжает выражать простое сказуемое: *Со-*

вет властди кесибрикай уьлкведин иесияр авуна (М.Г.) ‘Советская власть сделала из бедняков хозяев страны’; *Гила Айнади акушервал, Къурбана агрономвал ийизва* (А. А.) ‘Теперь Айна занимается акушерством, Курбан агрономией’.

При сказуемом глаголе *авун* прямой объект может быть выражен прилагательным, местоимением и т.д.

Сказуемое – глагол *хъун*

Вспомогательный многозначный непереходный глагол *хъун* ‘быть, становиться, существовать, оказаться, сделаться, находиться’ имеет широкое служебное значение и эта роль его шире, чем у глагола *авун*. Но вместе с тем глагол *хъун* в предикативных формах всех наклонений может самостоятельно выражать сказуемое.

Будучи сказуемым, глагол *хъун* выступает в целом ряде значений. Более частым и закономерным является употребление глагола *хъун* в роли самостоятельного сказуемого в основном его значении констатировать бытие, существование, пребывание, нахождение, а также в значении “произойти, случиться, оказаться”: *Хъана къван, хъанач къван са пачагъ* (Ф.) ‘Жил-был (букв. был не был) один царь’; *Уьлкведа граждандан дявээр хъана* (А.Ф.) ‘В стране были гражданские войны’; *Идалий къулухъ, дяведин ийсар яз и кар давмардай инсанар хъанач* (А.А.) ‘После, в военные годы, не было людей, чтобы продолжать это дело’.

В качестве самостоятельного сказуемого глагол *хъун* выступает и в значении “становиться, превращаться, перевоплощаться”: *Адакай хуьре тйар-ван авай гамши хъана* (А.И.) ‘Из него стал (он превратился) знаменитый в селении буйвол’; *Адакай заз мукъвади хъана* (М.Г.) ‘Он стал для меня родным’; *Иеси халкъдикай вичикай жезва* (А.А.) ‘Хозяин становится из самого народа (т.е. народ сам становится хозяином)’.

Однако в этом значении не всегда стоящее рядом с глаголом *хъун* имя является подлежащим. В ряде случаев такие сочетания имени и глагола *хъун* квалифицируются как составное сказуемое, а имя – как часть составного сказуемого. Провести разграничение самостоятельной и служебной роли глагола *хъун* в такого рода примерах следует с учетом и формально-морфологического выражения и смыслового анализа фразы. В случае, когда во фразу можно ввести имя в номинативе и значение “превращения” утрачивается и переходит в констатацию факта или приобретает значение “оказаться”, “стать”, глагол *хъун* утрачивает свое самостоятельное значение и выражает часть составного сказуемого: *Ина ам вичин къуьгъне са дустуниз мукъман жеда* (А. А.)

‘Здесь он становится гостем своего старого друга’. В этой фразе *мугьман жседа* уже составное сказуемое (см. ниже).

Глагол *хьун* в значении “доставать, обладать, остаться, иметься”: *Адалай виликни лезгийрихъ гафунин яратмишунар тьукьлурдай тежриба хьана* (А.А.) ‘И до этого лезгины обладали опытом создания устно-поэтических произведений (у лезгин имелся опыт)’; *Абуруз квалюгъ, недай са тике фу хьана* (А. И.) ‘У них появился дом-хозяйство, кусок насущного хлеба’; *Вичелни клукь акъатнавай къерехрилай члар фейи бармак жседай* (А.И.) ‘На нем бывала облезлая по краям папаха, с рваным верхом’; *Вири лезги района газетар хьанва* (А.А.) ‘Во всех лезгинских районах имеются газеты’.

Глагол *хьун* в значении “уродиться, родиться, появиться”: *Сусваз къве аялни хьанва* (Разг.) ‘У невестки родилось двое детей’; *Гъвечий стхадин багъда ичер гзаф хьана, амайбурун ваъ* (Ф.) ‘У младшего брата в саду уродилось много яблок, а у остальных нет’; *Мамрачрин мукьув цийи хур хьанва* (А.А.) ‘Рядом с Мамрачем появилось (выросло) новое селение’.

Глагол *хьун* в значении “поспевать, созревать, исполниться”: *Де ацукъа, иситла хьанва* (Ф.) ‘Ну садись, халва поспела’; *И члавуз Сулейманан ципуд-цукьуд иис хьанвай* (М.Г.) ‘В это время Сулейману исполнилось тринадцать-четырнадцать лет’; *Адан пудкъадни цувад иис уьмуьр хьанвай* (А.Ф.) ‘Ему исполнилось семьдесят пять лет жизни’.

В односоставном предложении глагол *хьун* в форме прошедшего I общего времени выступает в качестве сказуемого со значением “хватит, достаточно, довольно”: *Гила хьана, мад къачумир* (Ф.) ‘Теперь хватит, больше не бери!’; *Хьана, куьтягъ!* (А. И.) ‘Хватит, кончай!’; *Хьана, гьикъван цада?* (А.И.) ‘Достаточно, сколько льешь?’

Сказуемое – глагол-связка

Глагол-связка *я* есть и ее формы *тир* ‘был, являлся’, *туш* ‘нет’, ‘не был, не являлся’, как правило, выполняют служебную роль связки при образовании составного сказуемого.

Однако в предложении, где утверждается или констатируется определенный факт или состояние, глагол связка *я*, его отрицательная форма *туш* и в особенности форма прошедшего времени *тир* приобретают значение “есть, был”// “не есть, не был” и самостоятельно выражают сказуемое. Обратимся к примерам: *Хъсан меслят я* (А. А.) ‘Хорошее предложение (есть)’; *Чи Совет власть я* (А.Ф.) ‘Наша Советская власть (есть)’; *Амма чаз и макъалада дериндай акъвазиз кланзавайди и месэла туш* (А.А.) ‘Мы хотим поглубже остановиться не на этой проблеме’; *Йикъан иисини вахт тир* (М.Г.) ‘Было полуденное

время’; *Курум къуниши Аран хурьрай тир* (А.И.) ‘Курум был из соседнего села Аран’.

Простое именное сказуемое

В лезгинском языке сказуемое, выраженное только именем без глагола-связки, служебного глагола или предикативного аффикса *-да*, почти не употребляется. Только в отдельных, ставших идиоматическими выражениях и в кратких жанрах фольклора – пословицах, загадках и т.д. встречаются предложения с именем в функции сказуемого, причем оформленным бессвязочным способом. Например: *Гатай чкаракъ, амай чка-макъ* (Посл.) ‘Избитое место-железо, не избитое место-сало’ (означает приблизительно “не боюсь побоев”); *Къакъарай къзранбур, какаяр нуькIренбур* ‘Гоготанье гусиное, яйца воробьиные (со отв. много болтает – мало делает)’; *Лацу чулрал чулав нехир* (Заг.) ‘На белом поле черное стадо (отгадка: письмо); *А пад тахта, и пад тахта, Шакьикъулибег утахда* (Заг.) ‘Та сторона дерево, эта сторона дерево, Шакикулибег в комнате (отгадка: древесный червь)’.

В отдельных случаях в разговорной и поэтической речи в первой части сложносочиненного предложения, каковыми являются приведенные примеры, можно использовать глагол-связку или вспомогательный глагол *хьун*. В загадках, пословицах и т.п. введение этого элемента приводит к утрате лаконичности и емкости, которые в подобном роде выражениях выработаны в течении долгого периода времени. Однако в разговорном языке и в некоторых литературных произведениях такого рода сказуемые имеют место: *Чилни цав сад аяз я, сад мурк* (Ибр.Г.) ‘Земля и небо, одно - мороз (есть), другое – лед’.

В лезгинском языке имеют место односоставные номинативные предложения, где сам субъект высказывания содержит предикацию, не нуждающуюся в специальном морфологическом выражении. Такие предложения носят в себе утверждение, констатацию факта, указание на ч.-л. Эти и назывные предложения в современном лезгинском языке стали функционировать все чаще, особенно в языке периодической печати, как названия книг, спектаклей, кинофильмов, заметок, докладов, речей, призывов и т.д. и имеют тенденцию к дальнейшему развитию. Примеры: *Ингье очеркдин сифте* (А.А.) ‘Вот начало очерка’; *Ингье са-къве мисал* (А.А.) ‘Вот несколько примеров’; *Дагъустандин республикадин виликин областной меркез шегьер Темир-Хан-Шура* (С. Сфиев) ‘Прежний областной центр Дагестанской республики город Темир-Хан-Шура’; *Куьчейра гъатнавай етим аял, данарбин, ахпа нехирбан, къе - колхоздин бригадир* (А. Ф.) ‘Ребенок сирота, который

слонялся на улицах, телячий пастушок, затем пастух, сегодня колхозный бригадир'.

В лезгинском языке функционирует простое сказуемое, выраженное качественным прилагательным с глагольной связкой *-да*, которая постпозитивно присоединяется к его основе. По своему значению связка *-да* соответствует связке *есть* русского языка. Однако лезгинская связка *-да* самостоятельного значения не имеет и употребляется исключительно с качественными прилагательными, придавая им предикативность и как показатель нескольких временных форм глагола.

Качественные прилагательные со связкой *-да*, приобретая предикативность, могут иметь формы двух глагольных времен – настоящего и прошедшего несовершенного Ш, а также формы нескольких наклонений: изъявительного, вопросительного, условного. Например: *Накъ чимидай, къе серинда* (Ф.) 'Вчера было тепло, сегодня прохладно'; *Ви чай дириндани?* (Разг.) 'Сладок ли твой чай?'; *Ажеб булда и гъажикла* (С. С.) 'Как много этой кукурузы (букв. как многочисленна эта кукуруза)'.

В современном лезгинском литературном языке именное сказуемое, состоящее из прилагательного со связкой *-да*, все более сужает свое функционирование и заменяется в этом значении составным именем сказуемым, выраженным прилагательным со связкой *я* 'есть' во всех возможных временах и наклонениях (подробно см. ниже о составном сказуемом, выраженном прилагательным).

Простым сказуемым является и сказуемое, состоящее из наречия, образованного присоединением аффикса *-з*, к качественному прилагательному, и недостаточных глаголов *ава* и *ама*: *клевиз* 'громко', *регъуз* 'совестливо', *кичлез* 'боязливо', 'трусливо', *лаууз* 'бело' и т.д. Ср.: *Гъамиша и квалек мекъизвай* (Ф.) 'В этой комнате всегда было холодно'; *Дидедин къил михъиз лауузва* (А.А.) 'Голова матери вся бела (поседела)'; *И Куьре ккуьз шуькьуьзама* (С.С.) 'Почему это Куьре все еще остается тонким?'; *Адаи къилихар гъа эвел хъиз туьнтзамани?* (А.Ф.) 'Его характер все еще вспылчив?'

В предложениях со сказуемым, выраженным наречием, утверждается или отрицается определенный признак подлежащего, состояние, настроение и т.д.

Глагольное составное сказуемое

Составное сказуемое в лезгинском языке включает в себя два и более слова, из которых первое является знаменательным, а второе – вспомогательным, носящим в себе предикативность и выражающим различные оттенки действия или состояния указанного в знаменатель-

ной части. В зависимости от того, какой категорией речи выражена его знаменательная часть, составное сказуемое делится на составное глагольное сказуемое и составное именное сказуемое.

Составное глагольное сказуемое выражается сочетанием глагольных форм (целевых, деепричастных и т.д.) с вспомогательными глаголами *авун* и *хъун*, с недостаточными вспомогательными глаголами *ава*, *ама* и глаголом связкой *-я* 'есть, является', *-да*, а также с сочетанием некоторых других глаголов, которые функционально могут выступать как вспомогательные.

а) Составное сказуемое, выраженное аналитическими формами со служебным глаголом *авун*.

В разделе о простом глагольном сказуемом уже говорилось о слитных синтаксических формах глаголов, образованных при помощи вспомогательного глагола *авун*. Процесс образования простых синтаксических глаголов в лезгинском языке, как и в некоторых других дагестанских языках, живой, действующий. В целом ряде случаев знаменательная часть такого рода глаголов имеет самостоятельную семантику и употребление, а сочетаясь с глаголом *авун* составляет так наз. сложный глагол, выступающий в роли составного сказуемого. В этих сложных глаголах знаменательная часть может сохранять полную самостоятельность, хотя и выражает вместе с глаголом *авун* определенное действие или состояние. Такие сложные глаголы находятся в современном литературном лезгинском языке в процессе своего становления. Однако как сложные глаголы они не однородны. Статус сложных глаголов, на наш взгляд, приобрели те из них, которые при однородном морфологическом оформлении выражают сложное сказуемое, допуская при этом введение во фразу прямого дополнения в номинативе, в то время как другая часть такого рода сочетаний не допускает введения прямого объекта.

Закономерной и часто употребляемой формой составного сказуемого с глаголом *авун* является сочетание, состоящее из любой знаменательной части и префигированной формы глагола *авун* - *хъувун*, показывающей многократность, повторность действия: *Алибег Фатахова туькьурнавай «Гульпери» тIвар алай поэма гъеле жагъун хъувунвач* (А.А.) 'Сочиненная Алебеком Фатаховым поэма «Гульпери» еще не найдена'; *Къив гуз, къив гуз са гуж баладал чна хпер кватI хъувуна* (А.Ф.) 'Покрикая, покрикая мы с трудом собрали овец'; *Дадаша вицин гаф давамар хъувуна* (А.Ф.) 'Дадаш повторил свое слово'

б) Составное сказуемое, выраженное аналитическими формами со служебным глаголом *хъун*.

Помимо сложных глаголов, в состав которых входит вспомогательный глагол *хьун* (о чем см. ниже), составное сказуемое может быть выражено в лезгинском языке аналитическими сочетаниями, состоящими из различных форм знаменательного глагола и глагола *хьун*. Обычной формой составного сказуемого с глаголом *хьун* является форма, выраженная сочетанием этого глагола во всех временах и наклонениях с целевой или деепричастной формой знаменательного глагола. В таких сочетаниях передается как бы каузация действия. Реализуются такие сказуемые в рассказах, широких повествованиях, сказках, легендах, разговорной речи и т.д.: *Им Сулеймана гьамшиша лежбердиз эзбериз хьана* (М.Г.) 'Это Сулейман все время повторял крестьянам'; *Адет яз ихьтин касни, я яшлуди, я варлуди яз, я мирес яз, къалуриз жеда* (А.А.) 'Как правило, такой человек показан или как старик, или как богач, или как родственник'; *И карда кIвенкIвечияр яз Алибег Фатахов, Алкъвадар Абдулкъадир къалуриз жен* (А.А.) 'В этом деле как передовиков можно показать Алибека Фатахова и Абдулкадыра Алкадарского'; *Завай мегер ихьтин гьич фикирди атлун тийир агьвалатдиз фикир тагана акъвазиз жедайни?* (М.Г.) 'Разве я мог не обратить внимания (букв. остаться не обратив внимания) на такое невозможное обстоятельство?'; *Им, гьелбетда пис лишан я лугьуз жедач* (А.А.) 'Конечно, это нельзя назвать плохим предзнаменованием'.

При постановке действующего субъекта в одном из местных падежей, а именно в аблативе I, составное сказуемое выражает значение возможности~невозможности, непреднамеренности, осуществимости ~ неосуществимости действия: *Адавай вичин риклиз ва вири зегьметчийрин риклизни теселли гуз хьана* (М.Г.) 'Он сумел успокоить свое сердце и сердца всех трудящихся'; *Шайрдивай эхиз жезвачир, идал рази хьана акъвазиз жезвачир* (М.Г.) 'Поэт не мог (этого) терпеть, он не мог успокоиться и ждать'; *Адавай къил винелди хкаж хьийиз хьанач* (А.Ф.) 'Он не смог поднять голову'; *Иниз килигна завай пакагьан юкъуз кIвачел акъвазиз хьанач* (А.Ф.) 'Ввиду этого на другой день я не был в состоянии стоять на ногах'; *Гуьзгуь авачиз инсандивай вич вичин ччиниз килигиз жедач* (А.А.) 'Без зеркала человек не в состоянии взглянуть на свое лицо'.

Действие, связанное с определенными условиями во времени, выражает составное сказуемое, образованное из знаменательного глагола в форме прошедшего совершенного I времени или деепричастия знаменательного глагола от прошедшего III результативного времени и глагола *хьун*. Этот вид составного сказуемого в языке имеет ограниченный круг функционирования: *Казарма михьдачир, гьамшиша къацIлана, ни апалтна желай* (А.Ф.) Казарма не убиралась, (она) всегда

бывала грязной, с зловонным запахом!; *Ихьтин бубадин хва тир Мегь-медрасула дамах къачуна, аялар инжикли ийиз гьатна жедай* (А.И.) 'Сын такого отца Магомедрасул, гордился, изводил (других) детей'.

Ограниченное употребление имеет также составное сказуемое, в котором сочетаются основа знаменательного глагола с вспомогательным глаголом *хьун*. В качестве знаменательной части в таких сказуемых обычно выступают глаголы движения или другого динамического действия, выражая неожиданность, произвольность действия, ввиду чего наиболее часто здесь встречается сочетание с глагольной основой *гадар* < *гадарун* 'бросать', 'кидать', 'швырять'. Составное сказуемое *гадар хьун* получает новое значение 'откинуться', 'отброситься', 'взлететь', 'вздрагнуть', 'подскокить'. Примеры: *Гьажид хва яргъаз гадар хьана, ярх хьана* (А.И.) 'Сын Гаджи был отброшен (произвольно) далеко и рухнул'; *Мурсал чкадилай гадар хьана* (А.И.) 'Мурсал подскокил с места'; *Гапур яргъаз гадар хьана* (А.И.) 'Кинжал отлетел в сторону'; *Фикирдин дерин хиялдиз фенвай руш, сад лагьана гадар хьана* (А.А.) 'Глубоко задумавшаяся девушка, вдруг вздрогнула';

в) Составное сказуемое, выраженное деепричастием с глаголом-связкой и с недостаточными глаголами

Составное сказуемое, образованное сочетанием целевой или деепричастной формы знаменательного глагола с глагольной связкой *я* 'есть' и *туш* 'нет', 'не является', 'не', выражающее действие в будущем времени с оттенком категоричности высказывания, является в лезгинском языке очень редкой формой составного сказуемого. Такое сказуемое в настоящее время ни в разговорном языке, ни в литературе не встречается и можно сказать уже не является нормой литературного языка.

Такой же редкостью стало функционирование аналитического сказуемого, включающего деепричастие знаменательного глагола и недостаточный глагол *ава* или *ама*. Такие сочетания стали цельными синтетическими формами (см. раздел о простом глагольном сказуемом). Приведем здесь редкие, ставшие архаическими примеры такого рода аналитических форм, обнаруженные в произведениях Етима Эмина и в литературе 30-40 годов: *На хажалат имир ччан яр, Зун ви яр яз амаз ама* (Е.Э.) 'Не горюй, возлюбленный, я остаюсь твоей милой'; *Винелай чпин рангар дегшиарна, рикIяй абур душманар язама* (М.Г.) 'Снаружи (они) изменили цвет, но в душе остаются врагами.'

Однако такие случаи очень редки, и в приведенных примерах закономернее употребление сочетаний в форме *амазма*, *язма*, что в настоящее время квалифицируется как простое сказуемое и стало нормой литературного языка.

г) Составное сказуемое, выраженное деепричастием и спрягаемой формой глагола

Составное глагольное сказуемое может состоять из сочетания деепричастия настоящего и прошедшего времени и спрягаемой формы двух знаменательных глаголов, где последняя выполняет служебную функцию выражения или уточнения различных модально-временных оттенков деепричастия основного глагола.

Значение необходимости, обязательности, должностования выражает часто встречающееся во всех жанрах языка составное сказуемое - сочетание деепричастия прош. вр. основного глагола и глагола *кланда* (*клан хьун*) 'хотеть, желать, любить'. Например: *Ибурун гьавурда гьатун патал, гьа девирдихь элкьвена кланда* (М.Г.) 'Чтобы понять это, нужно обратиться к тому периоду времени'; *И литературадиз жанлу инсан, клвенквечи инсан, цийи инсан кьведий рак, заз чиз, очерк хьана кланда* (А.А.) 'Дверью для вступления (вхождения) в литературу крепкого, передового, нового человека, по-моему, должен быть очерк'; *Вад-ругуд виш нефес авай хуьруьз дуьгуьдин ашар гана кланзавай* (А.Ф.) 'Селение в пятьсот-шестьсот жителей надо было накормить плодом из риса'.

Составное сказуемое – сочетание деепричастия знаменательного глагола с глаголом *башламишуун* 'начинать, приступить' и с исконно лезгинским глаголом *эгечлуун* того же значения, означает начало действия и очень часто употребляется в повествовательной речи: *Ширири даидин чене зурзас башламишина* (А.И.) 'У дяди Ширина начал дрожать подбородок'; *Тебиатдал ччан кьвез башламишина* (А.И.) 'Природа начала оживать'.

Нередко глагол *башламишуун* сочетается с деепричастием сложных глаголов и составное сказуемое приобретает трехчленную форму: *Адаз клелизни чир жез башламишина* (А.И.) 'Он стал понимать учебу (успевать в учебе)'; *Цав ачух хьана. Рьетери рапрапариз нур гуз башламишина* (А.Ф.) 'Небо очистилось. Стали сверкать звезды'; *Агьмедни Сувар кьвердавай чехи жез башламишина* (А.И.) 'Ахмед и Сувар стали подрастать'; *Ччан хва, чак кямир, чи язух ша!* – *минет ийиз эгечла* (А.И.) 'Сынок, нас не трогай, пожалей нас', – начала (она) просить'.

Сочетание деепричастных форм с глаголом *акьвазуун* означает ожидание действия, с глаголом *амукьун* – приостановку действия, с глаголом *алахьун* – старение, с глаголом *кланхьун* 'желание что-л. сделать', с глаголом *фин* – движение и т.д.: *Милли са художникни авач, халкь ам пайда хьунал виш алаз акьвазнава* (А.А.) 'Нет ни одного национального художника, народ ждет его появления'; *Зун вичин дуванханадиз тухвана, хабарар кьаз башламишина, дустагь ийиз алахьна*

(М.Г.) 'Повел меня в свою канцелярию, начал спрашивать, хотел арестовать (старался арестовать)'; *Мегьамедрасула... са кам вилик вигьена руш кьужахламишииз кланхьана* (А.И.) Магомедрасул шагнул вперед и захотел обнять девушку'.

Составное сказуемое может быть выражено сочетанием формы прошедшего I времени или деепричастия и спрягаемой формы, выполняющей служебную функцию. В этом случае оба глагола оформляются одинаково и могут восприниматься как два простых однородных сказуемых, выражающих два действия, из которых одно во времени несколько предшествует другому и причастно к нему. Однако грамматические средства выражения подобных сказуемых лезгинского языка и их связь с субъектом и объектом показывают, что они не являются двумя самостоятельными сказуемыми, а являются составным сказуемым с деепричастным оборотом или обстоятельством словом: *Ви-чи члехи авур тарар, Цайлапандив кана барбатлда* (Ибр.Г.) 'Взращенные им деревья, сжегши молнией, уничтожает'; *И члавуз ашукьри чтин манияр лагьана кьутьгьнавай* (М.Г.) 'В это время ашуги, спев, закончили свои песни'; *Им гьеле анихь амуькрай, музейди гьич шаирдикай риклел хкунарни кьхьена хуьзвач* (А.А.) 'Это еще ничего, музей, записав, не хранит воспоминаний о поэте (не записывает и не хранит)'; *Залли са кар гьалт тавуна амуькьич* (А.Ф.) 'И мне какое-то дело достанется (букв. не доставшись не останется)'.

Составное сказуемое, выраженное деепричастием знаменательного глагола и спрягаемой формой глагола *тун* 'оставить' передает каузативное значение: *Гьар жуьредалди Жафер рекьий акьудна, ник гуз туна* (А.Ф.) 'Разными уловками сбил Жафера с пути и заставил продать поле'; *Иди Гьажидив ашкьидин дерт члуьзав тазвай* (А.И.) 'Он заставил Гаджи терпеть любовные страдания'; *З.Эфендиева «Рагьманан ферма» гьикаяда чубан Рагьманав ихьтин игитвилер ийиз тазва* (А.А.) 'З.Эфендиев в рассказе «Ферма Рахмана» заставляет чабана Рахмана проявлять такой героизм!'.

Нередко составные сказуемые такого рода осложняются присоединением к ним различных модальных частиц послеложного и наречного происхождения, уточняющих или усиливающих выраженное в глаголе действие: *Тунлал фекьы Дадаш цлан кланевай кларасдин кьилел са шумуд акьсакьалли галаз хкатна хьиз ацукьнавай* (А.Ф.) 'Мулла Дадаш с несколькими стариками, как бы отделившись, сидел на конце бревна у стены'; *Абуру Курум мадни клевиз кьуна, саклани ахьайзавайчир* (А.И.) Они еще крепче держали Курума и никак не отпускали'.

Именное составное сказуемое

Составное именное сказуемое в лезгинском языке выражается именем и предикативным словом, играющим служебную роль. В качестве именной части могут функционировать существительное, прилагательное, местоимение, числительное, а также причастие, наречие и отглагольные имена. В качестве предикативных частей в составном именном сказуемом выступают служебные глаголы, недостаточные глаголы и глагол-связка. Эти предикативные элементы, составляющие именное сказуемое, изменяются по временам и наклонениям.

Глагол-связка в составе именного сказуемого, будучи лишенной лексического значения, выступает как связующий элемент и выражает лишь время и наклонение. Вспомогательные глаголы имеющие лексическое значение появления, возникновения признака, существования, перехода из одного состояния в другое и т.д., в отличие от глагола-связки, являются полузнаменательными. Что касается глаголов полного лексического значения, то таковые почти не входят в состав именного сказуемого, если не считать застывших идиоматических выражений, которые включают в себя самые разные глаголы.

а) Составное сказуемое, выраженное именем существительным и глагольной формой

Особое место среди именных составных сказуемых занимает субстантивное сказуемое, выраженное именем существительным и глагольной связкой я 'есть' и *туш* 'не; нет' в форме нескольких времен. Такое сказуемое имеет значение указания на предмет, являющийся субъектом, его признаки и качества, состояния, профессии, родственные отношения и т.д. по отношению к другому имени. Субстантивное сказуемое с глаголом-связкой встречается во всех видах литературного языка и употребляется очень часто. Примеры: *Давасуз хъайи дердиниз, Тебиб, дарман я, бахтавар* (Е.Э.) 'Для неизлечимой болезни, исцелитель и лекарство (есть) возлюбленная'; *Ингъе хтул, ам гъа ихътин кас я* (А.А.) 'Так вот, племянник, он такой человек (есть)'; *Чи литература чи аямдин гуъзгуъ я* (А.А.) 'Наша литература является зеркалом нашего времени'; *Накъв туш, им къизил я* (А.И.) 'Это не земля, а золото (есть)'; *Фяле и шишрра гъукуматдин къве вилинни экъ я... гъукуматдан дирек я* (М.Г.) 'Рабочий в этих стихотворениях является светом очей государства, опорой государства'; *Амма ам гъаклан устIар туш* (А. А.) 'Но он не просто мастер'; *Им культурный инсандиз гъич кутузнавай кар туш* (А.А.) 'Это не является подходящим делом (это дело не подходит) для культурного человека'.

Субстантивное сказуемое с недостаточными глаголами употребляется довольно редко при утверждении или отрицании определенных

качеств у субъекта, причем вспомогательные недостаточные глаголы *ава* и *ама* сочетаются в составном сказуемом с именем абстрактного значения, образованным при помощи аффикса *-вал*: *Хуьрера каш гъажунин къурхулувал авай* (А.И.) 'В селениях была опасность появления (возникновения) голода'; *Абурун арада, аксина яз, лап мягъкем алакъа ава ва садалай садан аслувал ава* (А.А.) 'Среди них, напротив, имеется крепкая связь и зависимость друг от друга'.

В случае, когда определенное качество и признак приписывается субъекту как уподобление, сходство с кем-чем-либо, субстантивное сказуемое сопровождается послеложной частицей *хъиз* 'как, подобно': *Айна гила аяларин хъиле гъатна... цIал алкъурнавай чепелукъ хъиз авай* (А.А.) 'Айна теперь попала в руки детей и была подобна бабочке, приколотой к стенке'; *Руш абуруз вах хъиз амай* (Ф.) 'Девушка для них продолжала оставаться как сестра'.

В субстантивном составном сказуемом вспомогательный глагол употребляется в том случае, когда оба этих компонента, сочетаясь друг с другом, передают единое понятие и во фразу с таким сказуемым можно ввести прямой объект. В случае, когда во фразу с переходной семантикой, каковая создается самим глаголом *авун*, нельзя ввести прямого дополнения, имеем дело не с составным сказуемым, а с комплексом "простое глагольное сказуемое и прямой объект (об этом см. ниже)": *Зегъметчийрин азадвал патал Хустафади вичин жегъши ччан... къурбанд авунва* (А.А.) 'Ради свободы трудящихся Мустафа... пожертвовал свою молодую жизнь'; *Къуруширин ГЭС-ди саки вири Дакъузпара шишгълаван авунва* (А.А.) 'Курушская ГЭС осветила почти всю Докузпару'.

Субстантивное составное сказуемое с непереходным вспомогательным глаголом *хъун* встречается в лезгинском языке гораздо чаще, чем с глаголом *авун*, и передает значение "становиться чем-кем-либо, быть существовать, саяляться" и др.: *Ина им вичин куьгъне са дустуниз мугъман жеда* (А.А.) 'Здесь он стал гостем (гостил) у своего старого друга'; *Етима Эмина девирдалай 1928-30 лагъай йисарал къведалди къхъизвайбуру анжах жуьреба-жуьре шишрар хъана* (А. А.) 'Со времени Етима Эмина до 1928-30 годов писались только различные стихотворения'.

Закономерной и часто функционирующей формой субстантивного составного сказуемого с глаголом *хъун* являются сложные глаголы, именная часть которых в отдельных случаях уже утратила свое лексическое значение и только в сочетании с *хъун* выражает определенное действие или состояние. Однако среди таких сочетаний встречаются единицы, именная часть которых еще сохранила, хотя и в ограничен-

ном употреблении, свое самостоятельное значение: *ван хьун* 'слышать', *мягьтел хьун*, *тажуб хьун* 'удивляться', *дегиш хьун* 'меняться', *дуьшуьши хьун* 'встречаться', *бегенмиш хьун* 'нравиться', *лазим хьун* 'нуждаться', *шад хьун* 'радоваться', *дуламиш хьуу* 'жить', *пиян хьун* 'пьянеть' и т.д.: *Жафераз Сеферахъ галаз санал рекье гьатиз Клан хьана* (А.Ф.) 'Жафер захотел отправиться в путь вместе с Сефером'; *Ийгар-затIарни гатана, куьтягъ хьана* (А.Ф.) 'Все обмолотили, закончили'; *Анжях са кьве темадал фикир желб авун герек жедда* (М.Г.) 'Необходимо обратить внимание на несколько тем'; *Им дугьраданни чаз бегенмиш хьана* (М.Г.) 'Это действительно нам понравилось'; *Абур адаз Кандайди ва багъа тирди малум жезва* (М.Г.) 'Чувствуется, что он их очень любит и что они ему дороги'.

Как видно из примеров, многие приведенные сочетания, являются сложными глаголами, выражающими чувственные восприятия и душевные движения человека, которые создают дативную конструкцию предложения с постановкой подлежащего в дательном падеже.

К составным субстантивным сказуемым относятся довольно многочисленные в лезгинском языке сочетания имени и знаменательного глагола в неразделимых идиоматических выражениях, где составляющие их компоненты утратили свое первоначальное значение и сочетаясь вместе передают новые понятия. В образовании таких идиоматических выражений участвует соматическая лексика и ряд других лексем, например, заимствованные *фикир* 'мысль', *язух* 'жалость', *ара* 'середина', *ранг* 'цвет', *акьул* 'ум', *жаваб* 'ответ' и т.д.

Последние в сочетании с исконными глаголами являются более поздним средством передачи и названия определенных действий и состояний: *Ахпа сад лагъана вири адан рикIел хтана* (А. И.) 'Затем сразу он все вспомнил (букв. на его сердце пришло)'; *КIелунал адан эшшлагъ рикI алачир* (А.И.) 'К учебе он абсолютно не питал симпатий (букв. его сердце не лежало)'; *Ччин чIурна, ада дестедиз са вил яна* (А.И.) 'Нахмурившись, он взглянул на группу (букв. он ударил глаз)'.

б) Составное сказуемое, выраженное именем прилагательным и глагольной формой

Сказуемое, выраженное прилагательным, употребляется в предложениях с определением субъекта в отношении его качества. Качество это может иметь характер постоянного признака, вплоть до широких обобщений и умозаключений с категорическим утверждением этого признака, являющегося определяющим свойством субъекта.

Адъективное сказуемое может выражать и временный, не характерный для субъекта признак, а также состояние, которое соответству-

ет безличным и кратким формам некоторых наречий и прилагательных типа *тяжело*, *трудно*, *велико*, *тесно* и др.

Качественные прилагательные и лезгинские, и заимствованные, а также относительные прилагательные в составе сказуемого, могут сочетаться с теми же предикативными элементами, что и субстантивное сказуемое, т.е. с глаголом-связкой и вспомогательными глаголами. Качественные прилагательные при этом функционируют как в краткой атрибутивной форме, так и в субстантивированной форме, а относительные прилагательные – только в субстантивированной форме с суффиксами субстантивации *-ди* (ед.ч.) и *-бур* (мн.ч.).

Адъективное сказуемое с глаголом связкой констатирует наличие или отсутствие какого-либо признака, состояния. Примеры: *Адан ччин яру хьанвай. ГьвечIи чулав вилер, кьванцихъай килигдай гьуылягъдин вилер хьыз бехъи тир* (А.Ф.) 'Лицо его покраснело. Маленькие черные глаза были бешеными, как у змеи, смотрящей из-за камня'; *Кьуд пад секин тир* (А.Ф.) 'Кругом было спокойно'; *Художественный жигьетдай адан шишар, гьелбетда, вири садхътинбур туш* (М.Г.) 'С точки зрения художественности его произведения, конечно, не одинаковые'; *Лезги чIалан КIел-кхьин яратмишунин карда урус алим П. Усларан гьунарар екебур я* (А.А.) 'Велики заслуги русского ученого П.Услара в деле создания лезгинского письма'; *Хажалатар хифетар зин дерин я, Заз алахъай гьульушан югъ серин я* (Е.Э.) 'Глубоки мои тоска и страдания. Пасмурен для меня ясный цветущий день'; *Ихътин дуьшуьшира инсанрин суьретар са терефдихъай, я экуь, я мичIи патихъай кьалурун мумкин я* (А. А.) 'В таких случаях возможен показ человеческих характеров с одной стороны, или светлой, или темной'.

В адъективном сказуемом с вспомогательным глаголом *хьун* в отличие от сказуемых с глаголом-связкой, несколько усиливается семантический нюанс предикативности; наблюдается движение от констатации признака и качества к некоторой динамичности – перехода из одного состояния в другое, появление или исчезновение какого-либо качества.

Многие из сочетаний атрибутивных качественных прилагательных с *хьун* в лезгинском языке относятся к разряду т.н. сложных глаголов, показывающих преимущественно приобретение или утерю определенного признака. Обратимся к примерам: *Рагъ аклана, мичIи хьана* (А.Ф.) 'Солнце село, стало темно'; *Зуьгьре, ваз кичIе жемир, зун садазни акунач* (А. И.) 'Зухра, ты не бойся, меня никто не видел'; *Рагъ атана, югъ чими хьанва* (А.Ф.) 'Появилось солнце и день стал теплей'; *Тамар кьацу хьана* (А.Ф.) 'Леса зазеленели (стали зелеными)'; *Сулейманан зигьинни, бажарагъвални, яратамишунин гьевесни кхаж хьана,*

гужлу хъана (М.Г.) ‘Усилились и окрепли способности Сулеймана, талант и воздействие его произведений’; *Са къадар гъайиф чхурдалай къудухъ чун са геренда секин хъана* (А.Ф.) ‘После некоторых сожалений мы на мгновенье успокоились’.

Адъективное сказуемое с переходным вспомогательным глаголом *авун* приобретает семантику каузации действия, а вся фраза приобретает возможность введения в нее прямого объекта в номинативе. Прилагательное с финальным гласным морфологически сливается с глаголом *авун*, который теряет при этом свой начальный гласный, а в ряде случаев и с последующим согласным. Например: *Вун фелекди ширинна заз* (Е.Э.) ‘Тебя судьба ниспослала мне (букв. сделала сладкой мне)’; *Аждагъанди лагъана*, – “*на фу яцхувуна хъи*” (Ф.) ‘Дракон сказал: ты ведь сделала чурек толстым’; *Руша абурун мез куьруьвунвай* (Ф.) ‘Дочь опозорила их (букв. сделала коротким их язык)’.

Однако субстантивированные прилагательные и заимствованные прилагательные с суффиксами *-лу*, *-суз* в сочетании с глаголом *авун* сохраняют свою полную форму, хотя употребляются довольно редко, заменяясь атрибутивными формами прилагательных: *Идал куьне къакъанди авуна (къакъан авуна)* ‘Эту стену вы сделали высокой’, *Ида вичин нубатдай колхозчяр къвалахунал гъевеслу ийизва* (А.А.) ‘Это, в свою очередь, воодушевляет колхозников для работы’; *Куьгъне адетрал амал ийизвай инсанар Хуьруьг Тагъира, Алибег Фатахова, Мемей Эфендиева... русвагъ ийизва* (А.А.) ‘Тагир Хрюгский, Алибек Фатахов, Мемей Эфендиев... высмеивают людей, живущих по-старинке’.

в) Составное сказуемое, выраженное местоимением и числительным с глагольными формами

Именное составное сказуемое лезгинского языка может быть выражено местоимением и числительным в сочетании с теми же предикативными элементами – глаголом-связкой и вспомогательными глаголами *авун* и *хъун*.

Именное сказуемое может включать различные местоимения – личные, указательные, вопросительные, определительные, неопределенные в форме нескольких падежей в единственном и множественном числе. Однако наиболее распространенным является употребление местоимений в форме именительного падежа с глаголом-связкой я ‘есть’ в настоящем и прошедшем времени: *ЗатIни авачиз амукънавайди вун я* (А.И.) ‘Без ничего остался только ты’; *Ризадин япарихъ пакамалай няналди галукъзавай сес гъа им тир* (А.Ф.) ‘С утра до ночи до ушей Ризы доходил этот звук’; *Абурун метIлеб масад я* (А.Ф.) ‘Их желание было другим’; *Ам вуьж я, яда?* (А.А.) ‘Кто это, дружок?’; *Алкадар Гъасанан месэзлани гъа икI хъанва* (А.А.) ‘Проблема с Алкадар-

ским Гасаном получилась такой (таковой)’; *Лезгийрин сивин яратмишунар, кхьинин яратмишунар ва литература арайра къакъан цлар авай са вуч ятIлани туш* (А.А.) ‘Устное творчество лезгин, письменные произведения и литература не есть нечто, отгороженное друг от друга’.

Местоимения в составе сказуемого могут выступать и в субстантивированной форме, получая возможность не только склоняться, но и изменяться в числе: *Эхирки нубат зиди хъана*, – *лугъуз ам вич-вичик рахазвай* (А.И.) ‘Наконец-то пришел мой черед (букв. очередь стала моей), – говорила про себя’; *Ибуру хъана Гуьне магъалда Магъмутахуьрел алай Мегъамед, Кирка авай Гъажибала* (А.А.) ‘Ими оказались Магомед из селения Махмудкент Гюнейского Магала и Гаджи-бала из селения Кирка’.

Именное составное сказуемое может быть выражено количественным и порядковым числительным с глаголом-связкой и теми же вспомогательными глаголами. Чаще всего в этой роли выступает числительное *сад* ‘один’, которое в сочетании с предикативной частью может приобретать значение единения, соединения. Другие числительные в составном сказуемом функционируют исключительно редко: *Къве ашкъидив ацланвай риклер сад хъана* (А.И.) ‘Два любящих сердца соединились (стали одним)’; *Рушан стхъарни ирид авай* (Ф.) ‘Братьев у девушки было семеро’; *Гила ам пуд лугъудайди хъанвай* (М.Г.) ‘Теперь он стал третьим’.

г) Составное сказуемое, выраженное наречием и глагольной формой

Качественные наречия, наречия выражающие количество, место, образ действия в сочетании с теми же предикативными элементами, что и предыдущие, образуют адвербиальные составные сказуемые, которые указывают на качество, признак, состояние, присущие или приписываемые субъекту действия.

Адвербиальное составное сказуемое с глаголом-связкой употребляется в предложениях, где такое сказуемое равнозначно предикативным словам типа *опасно*, *достаточно*, *хорошо*, *плохо*, *страшно* и т.д.: *Фатахов Алибеган «КъатI-къатI авур зунжурар» къадурайтIла, бес я* (А.А.) ‘Если указать на «Разорванные цепи» Алибека Фатахова, достаточно’; *Шаирдин гъаларни хъсан туш* (А.А.) ‘И состояние у поэта нехорошее (нехорошо)’; *И тама заз гзаф кичле я* (Разг.) ‘В этом лесу мне страшно’.

В предложениях со значением констатации чего-л. наречие выступает с недостаточными глаголами, утверждающими или отрицающими наличие, существование, нахождение определенного качества, состояния: *Амма ихътин цларар тIлимил ава* (М.Г.) ‘Но таких строк

мало»; *И кьве лезгидин арада са умумивал мадни ава* (А.А.) ‘Между этими двумя лезгинами есть еще одно общее (общность)»; *Чан малла Мегьамед-Эфенди, квале недай ризкьинни тварни амайди туш, аялар гишила ава* (А.А.) ‘Голубчик малла Магомед-Эфенди, в доме нет ни куска хлеба, дети голодные (букв. в голоде пребывают)»; *Са кьуз вазни аквада экв, Гьамшиа мичлиз амукьич* (С.С.) ‘Однажды и ты увидишь свет, навечно не останется темнота (букв.темно не останется)’.

В предложениях с вспомогательными глаголами нарастает динамичность, становление, переход из одного состояния в другое – с глаголом *хьун* и до выражения определенного действия с глаголами *авун* ‘делать’, *фин* ‘идти’, *жагьун* ‘находить’) и др.: *Мектебра, институт-ра клелдай лезгийрин кьадар лагьайтла, йисандавай йисуз гзаф жезва* (А.А.) ‘В школах, в институтах, к слову, год от года количество лезгин растет (букв.больше становится)»; *Исятда, маса халкьарин хьиз, лезги халкьарин чирвилерни гзаф хьанва* (А.А.) ‘В настоящее время знаний у лезгин, также как у других народов, стало больше’; *Буба кьейидалай кьулухь хзандин гьал мадни тис хьанвай* (М.Г.) ‘После смерти отца состояние семьи еще более ухудшилось (букв. больше стало плохим)’.

Для усиления признака действия или состояния, передаваемого во фразе, наречие в составе сказуемого повторяется дважды и оформляется как составное слово: *Председателди клеviz-клеviz лагьана* (А.Ф.) ‘Председатель сказал погромче’, *Абуру чтин хьуси квале ийидай амалар, ина регьуз-регьуз ийизва* (А. А.) ‘Выходки, которые делают в собственном доме, здесь они делают сдержанно, стыдясь’.

Наречие входит и в состав некоторых идиоматических сочетаний, которые во фразе могут выступать в роли составного сказуемого: *Гьайиш хьи, чи са кьадар писателри чи чеб клеве твазва* (А.А.) ‘К сожалению некоторые наши писатели сами ставят себя в затруднительное положение (букв. вводят в затруднение)»; *Садвал тахьуни гьикьван, Кьулухь яна Негьрудин крар* (Ибр.Г.) ‘Отсутствие единения, как сильно затормозило дела Неру! (букв.ударило назад)’.

д) Составное сказуемое, выраженное отглагольным именем и глагольной формой

Составное сказуемое в лезгинском языке может состоять из отглагольного имени в сочетании с глаголом-связкой или вспомогательным глаголом *хьун*. В качестве отглагольного имени могут выступать инфинитив на *-ун* (*-ан*, *-ин*) и имя абстрактного значения с суффиксом *-вал*.

Сказуемое, выраженное отглагольным именем, употребляется в предложениях утверждающих или отрицающих определенное действие, состояние, в предложениях тождества, которые на русский язык

переводятся обычно инфинитивом глагола или отглагольным именем: *Муькуьбур са экуь чкани квачир, чуру хесетрин кьарагьунар я* (А.А.) ‘Другие без единого светлого пятнышка представляют темные движения; *Исятда чи писателрин вилик акьвазнавай лап еке везифайрикай сад устадвал хкажун я* (А.А.) ‘Теперь основная задача, стоящая перед нашими писателями – поднять мастерство’.

Инфинитивная форма может сочетаться и с глаголом *хьун* в названном выше значении: *Им гьакьикьатдиз авай, гьакжкьи гьалдаз хишаф атун.гьакьикьатдиз аксина рахун жедай* (М.Г.) ‘Это было бы противоречием положения, имеющего место в реальной действительности?’

При отглагольно-именном составном сказуемом субъект действия может оформляться аблативом I (падежом исхода, удаления) в случае, когда выражаемое таким сказуемым действие не совпадает с желанием субъекта, а приписывается ему, как действие совершаемое им: *Са кьаридцай авур чиргьин, Кас галачиз тьун хьана кьван* (С.С.) ‘Одна старуха, приготовленную кашу съела одна без людей’; *Завай таб клелун хьанча* (Разг.) ‘Я книгу не сумел прочитать’. В таких фразах действие приобретает оттенок непреднамеренности, случайности, сожаления о свершившемся.

Инфинитив с вспомогательным глаголом *авун* сочетается в конструкциях, когда отглагольное имя – инфинитив приобретает частицу *-ни*, придающую ему оттенок усиления действия, большую категоричность выражения: *Селим мад акьваз тавуна, атайвал сад лагьана хьфинни авуна* (А. И.) ‘Селим не стал оставаться, а сразу как пришел, так и ушел’; *Ада гьакI фикир авунни авунай* (А.Ф.) ‘Он так и подумал (букв. и думать так подумал)»; *Рушар малар хьиз пулдихь маса гунни амач* (А. А.) ‘Теперь не продают девушек за деньги как скотину (букв. и продавания нет)’.

В последние годы стало нормой литературного языка употребление составного сказуемого с отглагольным именем на *-миш*, заимствованным из азербайджанского языка, а также с арабским словом *ибарат* ‘состоять, состоящий’: *Амма везифа и жууредда культурадин са цийи-цийи дараматар эцигуникай ибарат жезвач* (А.А.) ‘Но задача заключается не только в таком строительстве учреждений культуры’; *Лепеяр чаз тлимил эсер кьалурна хьиз, алатна уьтмиш жедай* (А.Ф.) ‘Волны, немного напугав нас, отходили и откатывались’.

Отглагольные имена с суффиксом абстрагирования *-вал* могут сочетаться с теми же предикативными элементами и функционируют во всех видах литературы и в разговорном литературном языке: *Муькуь патахьай, идаз акси яз, им шаирдин пашманвал, гьамлувал я*

(М.Г.) ‘С другой стороны – наоборот, это печаль, горе поэта’; *Хуьрера каш гьатунин кьурхулувал авай* (А.И.) ‘В селениях был страх появления голода’.

е) Составное сказуемое, выраженное причастием и глагольной формой

Составное сказуемое может быть выражено субстантивированным причастием настоящего и прошедшего времени с глаголом-связкой *я* и вспомогательным глаголом *хьун*: *Зун рекьелай алатнавайди я* (А.А.) ‘Я заблудился, сбился с дороги (букв. с дороги сбившийся есть)’; *Им гьина, мус ва ни туйкьуйрайди я?* (А.А.) ‘Это где, когда и кто сочинил? (букв. сочинивший есть //сочиненный есть)’; *За зи уьмуьр гьа икI ччарабуруз чубанвал ийиз акьудзавайди я* (А.Ф.) ‘Я свою жизнь вот так провожу, чабанствуя другим (букв. проводящий есть)’; *Суал кьезва: гьинай атайди я ихьтин диде ва ихьтин руш* (А.А.) ‘Возникает вопрос: откуда берутся такая мать и такая дочь’; *Ширин дайиди клелайди тушир* (А.И.) ‘Дядя Ширин не учился (букв. учившимся не был)’.

Как видно из примеров, причастие может быть употреблено в нескольких временах в форме единственного и множественного числа.

Составное причастное сказуемое в лезгинском предложении можно заменить сказуемым со спрягаемой формой соответствующего глагола в соответствующем времени. Однако между конструкциями с составным причастным сказуемым и с простым глагольным сказуемым существуют различия и стилистические, и в выражении времени. Сказуемое, выраженное причастием, более широко и обобщенно передает время действия, в то время как глагольная форма того или другого времени более конкретно и ограничено. С другой стороны, действие, выраженное причастием, является признаком, сопутствующим субъекту во времени, а субъект является как бы носителем этого признака, т.е. точнее характеризует субъект с точки зрения определенного качества и состояния. Конструкция с причастным составным сказуемым выражает и оттенки залогового состояния высказывания, что никак не компенсирует спрягаемая глагольная форма.

Гораздо реже употребляется причастие с глаголом *хьун*, чаще при наличии модальных частиц – сравнения, сопоставления и т.д. Фраза получает оттенок неожиданности: *Виридалай гьугьуйна амайди роман хьана* (А.А.) ‘Самый отстающий оказался роман’; *И литературадин пайдах гвайди СтIал Сулейман хьана* (А. А.) ‘Знаменосцем этой литературы оказался Сулейман Стальский’; *Ширин даидиз вичин кьилиз лап гапур вигьейди хьиз хьана* (А.И.) ‘Дядя Ширину показалось, что ему как бы нанесли удар кинжалом в голову’.

В составном сказуемом простого предложения выступает и имя с абстрактной семантикой, образованное от причастия будущего общего времени, выражая действие, которое может (должно, будет) совершиться в будущем. Стилистические оттенки зависят от времени и наклонения глагола-связки и вспомогательного глагола *хьун*: *А заманади несидали несидал кьез, гьамшиа лянетар кьачудаивал я, Алимегь-амед дах* (А.Ф.) ‘То время из поколения в поколение всегда будет получать проклятие, дядя Алимагомед’; *Мехьер гад кьватлайла, зулухь ийидайвал хьана* (А.И.) ‘Свадьбу было решено сделать осенью, после жатвы’.

ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Члены предложения делятся на главные и второстепенные. Если к главным членам предложения в лезгинском языке относятся подлежащее и сказуемое – члены, посредством которых выражается его основная мысль, то все остальные члены предложения относятся к второстепенным. Второстепенными членами предложения называются члены, которые в разных аспектах поясняют главные члены. Предложение, имеющее в своем составе главные и второстепенные члены, называется распространенным, в то время как нераспространенное предложение состоит только из главных членов – подлежащего и сказуемого. Второстепенные члены могут относиться к члену и находиться от него в грамматической зависимости или же относиться к второстепенному члену, служить при нем поясняющим словом. В зависимости от того, к какому члену они относятся, как его поясняют и какую выполняют функцию, второстепенные члены классифицируются на дополнительные, определительные и обстоятельственные.

Дополнение – объект

Второстепенный член предложения, который относится к сказуемому, поясняет, развивает и дополняет, выраженное им действие называется дополнением.

Дополнение, оформленное номинативом и относящееся к сказуемому, выраженному переходным глаголом в лезгинском языке, как и в других дагестанских языках, называется прямым дополнением, или прямым объектом.

Прямой объект, как правило, - это член предложения на который непосредственно направлено и распространяется действие, выраженное переходным глаголом. В роли прямого дополнения могут выступать существительное, прилагательное, местоимение, числительное, отглагольные имена.

Прямое дополнение при различных транзитивных глаголах, создающих эргативную конструкцию

Все транзитивные глаголы независимо от их семантики, будь то глаголы передвижения, перемещения, глаголы выражающие деформацию предмета, перехода из одного состояния в другое, глаголы, означающие механическое воздействие на предмет, а также глаголы, выражающие каузацию действия, при которых имя действующего субъекта

ставится в эргативе, требуют при себе прямой объект – лицо или предмет, на который переходит действие. Сказуемое при этом может быть и простым и составным, состоящим из знаменательного переходного глагола и вспомогательных элементов: *Писателди чубанрин яшайшидикай хейлин жанлу шикилар къалурнай* (А.А.) ‘Писатель показал убедительные образы из жизни чабанов’; *Адан эрчи гьил фашистрихъ галаз тухвай къати женгера Харвковдин къвалав гитлерчийрин гуьледи галуднай* (А. А.) ‘Его правую руку оторвала пуля гитлеровцев в жестоких боях под Харьковом’; *Чархари вацран экуьнин вилик пад къуна, дуьзен тлулариз серин хъен гузвай* (А.Ф.) ‘Скалы, заградив лунный свет, бросали на равнину прохладные тени’; *Хперин суьруьди яваш-яваш алахъиз векь незвай* (А.Ф.) ‘Стадо овец потихоньку блуждало и щипало траву’; *Ада вичин айгьамралди абур гатаз, халкъдин патай абуруз нифрет, душманвал, лянет гъиз хъана* (М.Г.) ‘Он иносказанием бил их, со стороны народа приносил им презрение, вражду и проклятье’; *Гъавилияй халкъди ам вичин шаир яз гьисабзава* (М.Г.) ‘Поэтому народ считает его своим поэтом’.

Целый ряд сложных глаголов, образованных при помощи вспомогательного глагола *авун*, создают эргативную конструкцию предложения, не допуская однако введения во фразу прямого дополнения: *Чи суьруь ацукьна, вирида “жиркъ” ванцелди гирнагъзавай* (букв. жвачку делали) (А.Ф.) ‘Стадо сидело и все(животные) чавкали и жевали’; *Жегьилри яваш-яваш чпиз хъуьруьнарзавай* (А.Ф.) ‘Молодежь потихоньку посмеивалась (букв. смешки делали)’; *Мусади гила мадни артух цур ийиз башиламишна* (А.И.) ‘Муса начал еще больше стонать (букв. стон делать)’; *Сулейманани самовардин чайдин тарифзава* (М.Г.) ‘Сулейман тоже хвалит самовар и чай (букв.хвалу делает)’; *Канл авуна куьтягъала, ада члана адет патал чи эхтилатдиз шериквал авуна* (М.Г.) ‘После молитвы, он для приличия вмешался в наш разговор (букв. участие сделал)’.

Последние глаголы, содержащие в своем составе прямой объект и не позволяющие введение такового в предложение, можно квалифицировать как квазитранзитивные глаголы. Такого рода глаголы в лезгинском языке образуются не только сочетанием именной части с глаголом *авун*, но и сочетанием самых различных имен и глаголов, создавая фразеологические сращения или вернее идиоматические сочетания, выступающие как разновидность квазитранзитивных глаголов: *Адаз маниьвал авунач, адаз худ гана* ‘не стал ей мешать, усилил ее (букв. помеху не делал; дал ходу)’; *Етим Эмина шиирар яратмишуунин карда лезги халкъдихъ авай тежрибадикай менфят къачуна* (А.А.) ‘Етим Эмин в своем поэтическом творчестве воспользовался опытом, кото-

рый был у лезгин (букв.пользу взял); *Меъгарам-хуъруън районди, Дагъустанда сифте яз, комсомолрин мехъерар авуни адетдик къл кутуна* (А.А.) ‘Магарамкентский район первым в Дагестане подхватил обряд комсомольских свадеб (букв.голову подложил)’; *Ада... гададин эхтилатриз яб гуз башламишина* (А.И.) ‘Она начала слушать рассказы парня (букв. ухо тянуть)’.

Сюда же относятся тавтологические глагольные сращения с внутренним объектом, именная часть которых повторяет глагольную часть. Таких сочетаний в языке немного: *цан цун* ‘пахать’, *эчел эчлн* ‘полоть’, *гвен гуън* ‘жать (жатву)’, *лугъунар лугъун* ‘петь, причитать’ и др. Именная часть этих глаголов может быть заменена другим, близким по семантике словом: *За и члавуз ччарабуруз гвенар гуъз хъана* (М.Г.) ‘Я в это время для чужих жал хлеба’; *Абуру цан цаз башламиш хъувауна* (А.И.) ‘Они начали пахоту’.

Такими же фразеологическими сращениями являются сочетания *лаш члугун/къамчи члугун* ‘ударить (кнутом, палкой)’, *къуъл эцягъун* ‘ударить ногой’ и т.д. которые требуют эргативного оформления субъекта действия.

Прямое дополнение при каузативных глаголах, создающих эргативную конструкцию

Каузатив, как особая разновидность переходного глагола в лезгинском языке, образуется при помощи аффикса *-ар* и аналитическим способом – сочетанием целевой формы как переходного, так и непереходного глагола со спрягаемой формой глагола *тун* ‘оставлять’, а вся аналитическая форма приобретает значение ‘заставлять делать что-л’: *Ахна ада къвачел алай гульуьтар хутлунна, абурун къеняй са хейлин сар акъудиз туна* (А.И.) ‘Затем он снял с ног носки (шерстяные) и заставил вытянуть из них немного шерсти’; *Гъар гъилледалди ам гуз туна, къачуна кланда* (А.Ф.) ‘Надо любыми средствами заставить продать его и купить (самому)’; *Ада руш вичин вилик ацукъарна* (А.И.) ‘Он усадил дочь перед собой’.

Прямое дополнение при глаголах чувственного восприятия

Глаголы чувственного восприятия, в другой терминологии – аффективные глаголы (*verba sentiendi*), образующие дативную конструкцию предложения, предполагают наличие при себе прямого дополнения в номинативе, являющегося именем объекта действия: *Эхъ, гъа дубиуьшдин кар тлмилбуруз чизвайди тир* (Сфиев С.) ‘Да, это случайное дело было известно немногим’; *Де хъша захъ галаз... ваз рехъ чир жедач* (А.А.) ‘Идем со мной... ты не узнаешь дорогу’; *И рехъ ха-*

талу турди... Сулейманаз чидай (М.Г.) ‘Сулейман знал, что... эта дорога опасная’; *Гъавилияй абруз крар хцивилелди ва дериндай аквадай* (М.Г.) ‘Поэтому они видели действия зорко и глубоко’.

В этой группе также имеется ряд глаголов, не допускающих введение в предложение прямого дополнения. Эти фразеологические сращения, в составе которых содержится прямое дополнение, можно назвать квазиаффертивными: *шад хъун* ‘радоваться’, *хъел атун* ‘сердиться, гневаться’, *хабар хъун* ‘услышать’, ‘почувствовать’, *хъвер атун* ‘смеяться’, *атун* ‘прослезиться’ и др.: *Ада члангъакъа чайни шекер пучзава лугъуз Къурбаназ гзаф хъел къевезвай* (М.Г.) ‘Курбан очень сердился, что он напрасно тратил чай и сахар’; *Вирибуруз дубнядикай, идимрикай хабар хъанва* (А.А.) ‘Все стали знать о мире, о науках’.

Прямое дополнение при конструкциях, выражающих возможность-невозможность, непреднамеренность действия

В лезгинском языке, как было сказано выше, в локативной конструкции предложения, имя субъекта действия оформляется одним из локативных падежей, а именно аблативом I, а сказуемое выражается сочетанием инфинитива или целевой формы знаменательного глагола со спрягаемой формой глагола *хъун*.

В этой конструкции в предложение может быть введено прямое дополнение в номинативе, которое также является именем реального объекта. Обратимся к примерам: *Исятда хуърера къвалахзавай учителривай, духтуривай, школайра къелзавай аялривай ва гъакл къел-къхъин чидай са касдивай чпис малум шаиррин члалар, халкъдин куьгъне махар, къисаяр, хкетар, негъилар, мисалар къватлиз жеда* (А. А.) ‘Теперь сельские учителя, врачи, школьники, а также любой грамотный человек могут собрать стихи поэтов, которых они знают, старинные народные предания, анекдоты, сказки, легенды, пословицы’; *Завай саклани и кар къилиз акъудиз хъанвач* (А.И.) ‘Я никак не смог выполнить это дело’.

При сложных глаголах и фразеологических сращениях в таких конструкциях прямой объект может входить в состав самих сложных глаголов: *Адалди чи халкъдивай дамах ийиз жеда* (А.А.) ‘Наш народ может этим гордиться (букв. может гордость делать)’; *И эхтилатдиз къаридивай яб гуз хъанач* (А.И.) ‘Этот рассказ старушка слушать не смогла’; *Шаирдивай и гъаларай къл акъудиз хъанай* (М.Г.) ‘Поэт смог разобраться в этих обстоятельствах’.

Косвенное дополнение

Косвенным дополнением называется второстепенный член предложения, выражающий предмет, на который направлено действие, и показывающий различное отношение этого действия к предмету. Косвенное дополнение в лезгинском языке может оформляться всеми косвенными падежами за исключением эргатива. В зависимости от значения падежей, выражающих косвенный объект, различается и характер отношения этого объекта к действию. Не все падежи одинаково закономерно выражают косвенный объект. В определенных случаях, преимущественно в идиоматических сочетаниях, косвенный объект может быть выражен и родительным падежом (поссесивом), и -в исключительных редких случаях – некоторыми аллативами (направительными падежами). Все косвенные падежи, за исключением эргатива и поссесива, в лезгинском языке выражают и другой второстепенный член предложения – обстоятельство. В целом ряде случаев, когда трудно их разграничить, критерием разграничения является семантика лексемы, выступающей в функции этих членов предложения. Дополнения выражают субъектно-объектные отношения и отвечают на падежные вопросы “кому? чему? в ком?, в чем? от кого? от чего? кем? чем?” и т.д., в то время как обстоятельства выражают пространство, причину, время, образ действия и отвечают на вопрос “где?, куда?, откуда?, когда? почему?” и др. Таким образом, важным моментом специфики названных второстепенных членов является предметный характер лексемы, выступающей в роли косвенного объекта и обстоятельственных слов.

Поссесивное (родительное) дополнение

Ввиду того, что родительный падеж лезгинского языка выражает почти исключительно относительность, он носит название *талукъвиллин падеж* ‘относительный падеж’ и без послелогов не может быть падежом дополнения, непосредственно относящегося к глаголу. Имя в родительном падеже всегда определяет другое имя (или другое слово, заменяющее его) и лишь через посредство этого последнего будет относиться к сказуемому. И хотя логически имя в форме родительного падежа в ряде случаев является названием лица или предмета, на которое направлено действие, его условно можно характеризовать как дополнение к дополняемому.

В родительном падеже стоит название лица обладания при отглагольном имени (масдаре): *Ви гъарагъунар исятда низ лазим я?* (Г.К.) ‘Кому сейчас нужны твои крики?’

Название лица, о котором идет речь при выражении возраста: *И члавуз Сулейманан 13-14 йис хъанвай* (М.Г.) ‘В это время Сулейману

исполнилось 13-14 лет’; *Ризадин клубд йис тир* (А.Ф.) ‘Ризе было девять лет’.

Название лица при выражении профессии, как определение к слову *пеше* ‘раняние’, *квалах* ‘работа’ и т.д.: *Гъамидован пеше къуюяр ремонт авун я* (А.А.) ‘Занятие Гамидова это ремонтировать колодцы’.

При указании на имя предмета действия: *Зубъгъредин тлвар ван хъаяила, гада мум хъиз жедай* (А.И.) ‘Когда парень слышал имя Зухры, он смягчался’; *Ибур Тельманан тлвар алай совхоздин ччилер тир* (Г.К.) ‘Это были земли совхоза имени Тельмана’.

Форма родительного падежа является почти единственным выражителем в языке относительного прилагательного. Такое положение в лезгинском предложении зачастую создает целую цепь слов, оформленных родительным падежом и как бы нанизанных друг на друга определений, часть которых переводятся как дополнения:

И девирда Сулеймана амай маса шаирри хъиз рушан, дишегълидин, гузелвиллин, винед патан акунрин шишар туькгуьрун чаз малум туш (М.Г.) ‘Нам неизвестны стихи Сулеймана этого периода, где он, как другие поэты, хвалит внешность, красоту, девушек, женщин; *Дагъустандин ЧК-дин отделдин зеведиш Рамазанован кабинет я* (С.Сфиев) ‘Это кабинет заведующего отделения Дагестанского ЧК товарища Рамазанова’.

Тем не менее во всех приведенных случаях, каковы бы ни были в них смысловые оттенки имен, оформленных родительным падежом, они скорее являются определениями к определяемому слову, которое относится к глаголу – сказуемому.

Единственным случаем, когда слова в родительном падеже в лезгинском языке можно квалифицировать как дополнение, следует считать употребление их с неразложимыми идиоматическими сочетаниями, где дополняемое или определяемое слово относится к одному из слагаемых, составляющих единый неразложимый комплекс, передающий определенное действие. Речь идет о выражениях, подобных *гъавурда акун* // *гъавурда гъатун* ‘понимать’, *къайгъу члутун* // *къайгъу авун* // *къайгъуда хъун* ‘заботиться’, *язух атун* // *язух члугун* ‘жалеть, сожалеть’, *гъайиф атун* // *гъайиф члугун* ‘сострадать, сожалеть’, *рикелай алатун* ‘забывать’, *тариф авун* ‘хвалить’, *рикел хкун* ‘вспоминать’, *гаф атун* ‘прерывать, перебивать’, *вил алуькун* ‘замечать’, *вил хъун* ‘ожидать, скучать’, *вилерикай карагун* ‘казаться, мерещиться’, *члалахъ хъун* ‘поверить’ и т.д.: *Гъар намертдин гъавурда къач* (С.С.) ‘Нельзя понять каждого подлеца’; *Ина вахтундамаз “гъилер къакъ-ажна” гад клватI хъувунин къайгъуда хъанач* (Г.К.) ‘Здесь вовремя не позаботились о сборе урожая, засучив рукава’; *Ччан хва, чак кямир, чи*

язух ша! (А.И.) ‘Сынок, нас не трогай, пожалей нас’; *Чи жегьшириз душмандин винел гъалибвал къазанмишун патал вичин къуватдин ва ччандин гъайиф атанач* (Г.К.) ‘Чтобы победить врага, наша молодежь не щадила ни своих сил, ни своей жизни’; *Ахна сад лагъана вири адан риклел хтана* (А.И.) ‘Затем, он сразу все вспомнил’; *Рушан тарифдайла, Зейнабан сив ахгатзамачир* (А. И.) ‘Когда хвалили девушку, Зайнаб улыбалась (рот не закрывался)’.

Более закономерным выражением косвенного дополнения родительным падежом можно считать сочетание родительного падежа лица или предмета с послелогоми. Родительным падежом в лезгинском языке управляет самое большое число послелогов: а) все именные послелогои, уточняющие пространственные отношения; б) ряд именных, послелогов, функционирующих для выражения непространственных значений; в) заимствованные *гъакъиндай* ‘об; за; из-за’; *барайдай* ‘из-за; для; в отношении’; *аксина* ‘против, напротив’, *къаншарда* ‘напротив’, *эвез* ‘вместо’.

К именным послелогам, управляющим родительным падежом, относятся следующие: *патав* ‘у, около’ (< *пад* ‘сторона’), *къвалав* ‘у, около, рядом’ (< *къвал* ‘бок’), *мукъув* ‘у, около, вблизи’ (< *мукъва* ‘близость’), *къышлв* ‘над, у, около, рядом’ (< *къыл* ‘голова’), *арада* ‘между’ (< *ара* ‘промежуток’), *юкъва* ‘внутри, в середине, посреди’ (< *юкъв* ‘поясница; середина’), *вилик* ‘перед’ (< *вил* ‘глаз’), *къулухъ* ‘за, позади’ (< *къул* ‘спина’), *къене* ‘в, внутри’ (< *къен* ‘внутренность’), *винел* ‘над, сверху’ (< *вине* ‘верх, высота’), *кланик* ‘под’ (< *клан* ‘дно, основание’).

Сочетание родительного падежа с послелогоми может оформлять как дополнение, так и обстоятельство. Критерием различения является семантика слова, оформленного родительным падежом, и характер функционирующего глагола: *Гъаниз килигна са юкъуз Ширин дайиди Гъажидиз вичин патав эверна* (А. И.) ‘Поэтому дядя Ширин однажды позвал Гаджи к себе’; *Душман са гъина ятлани чи патав гва* (С.Сф.) ‘Враг находится где-то рядом с нами’; *Пака юкъуз нянихъди хуьширекан хъиз юаз-юаз атана, куьчедал алай Жаферан къвалав ацукъна* (А.Ф.) ‘На следующий день вечером (он), еле шевелясь, как паук, пришел на улицу и сел рядом с Жафаром’; *Сулейман, лезги халкъдин арада Стлал Судейман тлвар алаз, урус литературада ва амай халкъарин арада Сулейман Стальский яз машгъур я* (М.Г.) ‘Сулейман среди лезгин известен как Стал Сулейман, а в русской литературе и среди других народов – как Сулейман Стальский’.

Некоторые именные послелогои, сочетаясь с родительным падежом имени, могут выражать не пространственные, а некоторые иные отношения, в т.ч. цели, причины, соответствия, согласия и т.д.: *Ахна таф-*

тунин еринда гъиле бармак къуна, сифтени сифте зи уьмуьрда за члал туькьуьрна (М.Г.) ‘Затем, вместо бубна держа в руках папаху, я сочинил первые в моей жизни стихи’.

С такими заимствованными послелогоми, как *гъакъиндай*, *барайдай* из-за ‘по причине, относительно, о, об’ и т.д., *аксина* ‘наоборот, напротив’, *эвез* ‘вместо, на месте’ и др., имя в родительном падеже выражает объект, подвергающийся действию с названными оттенками значения: *Идан гъакъиндай Сулеймана «Жувакай эхтилатда» икI лугъузва* (М.Г.) ‘Об этом в «Рассказе о себе» Сулейман говорит так’; *Акъахдай фургъундин эвез, автомобилар ава чаз* (Газ.) ‘Вместо фургонов для езды у нас есть автомобили’.

Дательное дополнение

Дательный падеж наиболее часто оформляют косвенное дополнение и передает целую гамму значений. Косвенное дополнение, выраженное дательным падежом, обозначает лицо или предмет, к которому направлено действие. Действие это может совершаться в пользу или в ущерб указанному лицу или предмету. Примеры: *1936 лагъай йисуз СССР-дин Центральний исполнительный Комитетди вичин къарардалди Сулейманаз Ленинан орден гана* (М.Г.) ‘В 1936 году Центральный исполнительный комитет своим решением дал Сулейману орден Ленина’; *Амма бубадин къвалени аялдиз са регъятвал хъанач* (М.Г.) ‘Но и у отца ребенку не было облегчения’.

Косвенное дополнение в форме дательного падежа обозначает лицо, для которого, в пользу которого совершается действие: *Паб са-лаз килигиз, за и чавуз ччарабуруз гвенар гуьз хъана* (М.Г.) ‘Жена смотрела за огородом, а я в это время жал пшеницу для чужих’; *Давасуз хъайи дердиниз, тлебиб, дарни я, бахтавар* (Е.Э.) ‘Для неизлечимой болезни, (ты) исцелитель, балзам, о счастливая’.

Косвенное дополнение в дательном падеже может обозначать также: а) объект приветствия; б) объект обладания; в) объект сравнения, сходства или сопоставления; г) объект превращения или перехода из одного состояния в другое; д) объект соответствия или несоответствия. Примеры: а) *Россиядин эркек, диши, кезни сувар мубарак хъуй* (С. С.) ‘Российские мужчины и женщины, и вас поздравляем с праздником’; б) *Мурсалаз округда еке гъуьрмет авай* (А.И.) ‘У Мурсала в округе был большой авторитет’; в) *Ам чаз экв гудай зурба даklarдиз, гужлу фонардиз ухшар я* (М.Г.) ‘Он похож на светящее нам окно, на мощный фонарь’; г) *Гъвечлизамаз башламышай абурун риклин дуствал ва мегърибанвал артух хъана, дерин са ашкъидиз элкъенвай* (А.И.) ‘Начавшаяся сызмальства их дружба и преданность, усилилась, пре-

вратилась в глубокую любовь»; д) *Лугъуз жеда, и хума чи литера турадизни хас я* (А.А.) ‘Можно сказать, это поветрие (болезнь) относится и к нашей литературе’; *Им Сулейман яратмишуниз адет тушир, хатладай хъыз акъатай са шиш я* (М.Г.) ‘Это не соответствующее творчеству Сулеймана, как бы случайное, стихотворение’.

В дательном падеже ставится название лица или предмета, к которому обращаются с речью, приказом, песней, молитвой, вопросом, просьбой и т.д. при так наз. группе глаголов речи. Сюда же относится объект, которому что-либо посвящается, которому дают имя, название и т.д.: *Халкъдиз мад вуна арз ийимир, яр* (Е.Э.) ‘Больше не жалуйся людям, возлюбленная’; *Гъаниз килигна элли идаз, “ирид юкI алай пагъливан Магъамад” лагъана тIвар яна* (Ф.) ‘Ввиду этого народ дал ему имя “семиаршинный богатырь Магомед”’.

С целым рядом глаголов движения, имя в дательном падеже выражает объект, на который направлено действие, объект назначения, приближения, присоединения, а также профессию и понятие “выйти замуж”: *Чубанрин яшайиш... чирун патал Дагъустандин са жегъил писатель чубанвилез фенай* (А.А.) ‘С целью изучить жизнь чабанов один молодой дагестанский писатель пошел в чабаны’; *Зарафат туш, къе ада вичин азиз бала гъуьлуьз гана динжаруниз месела гъалзавай* (А.И.) ‘Не шутка, сегодня он решал вопрос выдачи замуж и определения судьбы своего дорогого дитяти’; *За адаз манийвал авунач, адаз худ гана* (М.Г.) ‘Я не стал ему мешать, стал направлять его’.

При целом ряде глаголов, выражающих состояние или чувство, дательным падежом оформляется лицо или предмет, испытывающие это состояние или чувство: *Виш йисаралди вичин лацу къил такабурулдаказ тик къунвай дагъ ракъиниз хъуьрена* (А.Ибр.) ‘Гора, которая столетиями гордо держала свою белую голову, улыбнулась солнцу’; *Килиг Гъиндустандин цавай къвазвай руьхъведиз* (Ибр.Г.) ‘Посмотри на пепел, что сыплется с неба Индии’; *Чехибурун эхтилатриз, гъикаййриз, зарафатриз, мисалриз ва дерди-балайриз яб гун, адаз идалай тIмил кIани кар тушир* (А.Ф.) ‘Он любил не меньше этого слушать рассказы, изречения, шутки, поговорки и жалобы старших’; *Гуьллуь читдин булушка, лацу къирдин фите алай Тамал адан риклиз чими хъана* (А.И.) ‘Ему понравилась Тамал в пестром ситцевом платье и в белом кружевном платке’.

Косвенное дополнение может быть выражено и сочетанием дательного падежа с послелогом. Послелог, управляющие дательным падежом, следует разделить на три группы: послелог, уточняющие пространственные отношения, а также меру и степень; отглагольные послелог; наречные послелог.

При выражении дополнения из послелогов первой группы дательным падежом управляет послелог *къван* ‘столько, сколько’, причем не в пространственном значении, как при выражении обстоятельство (о чем см. ниже), а для уточнения меры или степени: *Чи колхоздиз къван ччилер а хозяйстводиз авач* (Г.К.) ‘У того хозяйства нет столько земель, сколько у нашего колхоза’; *Инсандиз къван акъул аждагъандиз хъанач* (Ф.) ‘У дракона не оказалось столько сообразительности, как у человека’.

Из второй группы дательным падежом косвенного дополнения управляет послелог *килигна* в значении “по причине, на основании, ввиду того, что”: *Адан шаирвиллин йисар, ада яратмишай шишрин метлебдиз, манадиз абур туькIуьрай вахтуниз килигна... туд девирдиз пайиз жеда* (М.Г.) ‘Эти годы его творчества на основании содержания и значения его стихов и времени их создания можно разделить на три периода’.

Из наречных послелогов с дательным падежом дополнения сочетаются послелог *акси, къарши* ‘против, напротив, в противовес’: *Курумани... хуьрериз физ, жемятдин арада девлетлуьриз, гъакимриз къарши кIвалах тухузвай* (А.И.) ‘Курум... ездил в села и вел работу среди населения против богачей и правящих главарей’.

Выражение косвенного дополнения местными падежами

Косвенное дополнение в лезгинском языке может быть представлено во всех местных падежах. Разумеется, частота употребления и удельный вес в языке косвенных дополнений, оформленных различными местными падежами, различаются. Все местные падежи, собственно локативы, аблативы (исходные) и элативы (направительные), как правило, передают различные отношения между членами предложения, выраженными глаголами и субстантивами. Основа этих значений определяется семантикой самих падежей и сводится к выражению направления к лицу или предмету, к которому движется или с которым соприкасается другое лицо или предмет, или к выражению направления от лица или предмета, от которого отходит, удаляется другое лицо или предмет, т.е. местные падежи косвенного дополнения выражают свои основные первоначальные значения. Косвенные дополнения в местных падежах предполагают выражение и таких детализированных абстрагированных значений, как оформление объекта сравнения и сопоставления, объекта обладания, совместности, обмена, объекта наполнения, орудие и средство действия лица, испытывающего действие, объекта понуждения, объекта соответствия или несоответствия и др. в локативах и элативах. Для аблативов характерно оформление объекта,

от которого отдалается, удаляется другое лицо или предмет, объекта, от которого исходит действие, объекта становления, превращения, объекта, вызывающего различные психико-эмоциональные состояния (страха, стыда, дрожи и др.), обозначение предмета, из которого берется часть.

Все названные значения регулируются характером глагола, которым выражено сказуемое, и семантикой лексемы, выступающей в функции дополнения.

Косвенное дополнение, выраженное локативом I

Локатив I на -в со значением нахождения у, около кого-чего-либо в функции косвенного дополнения употребляется с целым рядом глаголов и выражает множество значений. Несмотря на то, что значение орудия, инструмента действия в лезгинском языке передается одним из элативов, ставшим почти исключительно падежом-инструменталисом, это значение при глаголах конкретного действия может выражать и локатив I: *Чехи авур къацар харув хана, барбатлда. Вичи члехи авур тарар цайлапандив кана, барбатлда* (Ибр.Г.) 'Взращенные всходы хлебов бьет градом, уничтожает. Взращенные деревья, жжет молнией, уничтожает'; *Вили карандашдив Агьмедан дафтарда "Аманту" кхьена* (А.И.) 'Синим карандашом в тетради Ахмеда записал молитву'.

При членах предложения, выраженных глаголами со значением обладания, наличия, приближения, соприкосновения, вручения, наполнения, имя или заменяющее его слово, оформленное локативом I, означает лицо или предмет, которое чем-либо обладает, к которому приближается или с которым соприкасается другое лицо или предмет, а также лицо или предмет, которому что-либо вручается, которым что-либо наполняется в процессе действия: *Алатай дяведа чи аскеррив гужлу яракъар гвай* (Г.К.) 'В прошлую войну у наших войск было мощное оружие'; *Чехи мулкар, къшилахар, яйлахар гьа вишикди хьиз девлетлуйрив гумай* (М.Г.) 'Большие поля, угодья и пастбища как и прежде оставались у богачей'; *Церид йисан яидив агакьна ва жемьатдиз акваз-такваз Гьуьруьдикай Гьуьруьхалум хьана* (А. А.) 'Достигла семнадцатилетнего возраста и незаметно для людей Гури превратилась в Гуриханум'; *Почтальон Айдемир салам гана балкандилай эвичина, инал алай къуд-вад касдив газетар вахкана* (А. Ф.) 'Почтальон Айдемир поздоровался, сошел с лошади и отдал, находящимся здесь четверем-пяти человекам газеты'.

Локатив I может оформлять название лица или предмета, совместно с которым совершается действие. Совместность действия в полном смысле выражается конструкцией предложения с локативом II с

послелогом, что является нормой лезгинского литературного языка. Однако в целом ряде случаев, преимущественно в поэтических произведениях, при сказуемом, выраженном глаголами речи и некоторыми глаголами внешнего физического воздействия, совместность указывает и дополнение в локативе I: *Къуьгьне душмандив алакъя, Жемир ам вав дуст жедайид туи* (С. С.) 'Не имей связи со старым врагом, он не сможет с тобой примириться'; *Тварун стха, зид а касдив гьуьжет туи* (Е.Э.) 'Брат по имени (тезка), я не спорю с тем человеком'.

При сказуемом, выраженном глаголами *гутун* 'сопоставлять, сравнивать', *гекъигун* 'сравнивать', *барабар хьун* 'соответствовать', *къун* в значении "соответствовать, подходить, идти (к лицу)" и др., локатив I оформляет название лица или предмета, с которым сравнивается, сопоставляется или определяется соответствие – несоответствие другого лица или предмета: *Къариди аялар сад садав гутуна, лагъана* (Ф.) 'Старуха сравнила детей друг с другом и сказала'; *Гьикъван лагъайтлани абур са 30-40 йис идалай вилик хьайи лезгийрив гекъигиз жедач* (А.А.) 'Как ни говори, их нельзя сравнить с лезгинами, которые жили 30-40 лет назад'; *Зас хьана жегьил уьмуьр ви бада, Ваг барабар авач Къуре, Къубада* (Е.Э.) 'Прошла зря твоя молодая жизнь, равной тебе нет ни в Кюре, ни в Кубе'.

При каузативных глаголах аналитического типа, когда глагол-сказуемое состоит из сочетания целевой формы знаменательного глагола и вспомогательного глагола *тун* вставлять', объект побуждения или понуждения оформляется локативом I: *Чти расай зегьердин 4ад, Эхир чтив хъваз тун0 мад* (С.С.) 'Пр8готовле=ную ими отраву, наконец, заставили вкусить их самих; *Ид0 Гьажидив ашкъи4ин дерт чулгваз тазвай* (А.И.) '-то заставляло Г0жи терпеть любовную мукС'; *И къ2ед лагъ0й девир4а хьайи политич5ский вакъиайри, адав са гзаф ц18ии крар8з фикир гуз тун0* (М.Г.) 'Полити6еские с>бытия, ?роисшедНие в эт>д второ9 период, застав8ли его 7адуматьАя о мно3ом'.

КоАвенное дополнен8е может выжатЛся локативом I А послел>гами *къ2ан* в значении "4о, столЛко, ско;ько" и *0гакьна* 'около, ?риблизивельно': *Вав къв0н дамах садавни гвач, клани яр* (Ф.) 'Ст>лько го@дости, :ак у тея, нет =и у ког>, возлю!енная'; *Саки и@ид агъзСр касдив агакьн0 Советр8н Союзд8н Герояр комсом>лар ва 0 ЛКСМ-ди тербиял0мишнава9бур я (0 аз.)* 'О:оло семи тысяч Зероев Советского Союза комсомольцы и воспитанники ВЛКСМ'.

Косвенное дополнение, выраженное аблативом I

Косвенное дополнение, выраженное аблативом (исходным) I падежом означает лицо или предмет, от которого отделяется, отделяется разделяется другое лицо или предмет: *Зи гьалдикай аз хабар я, зи рикI завай ччараз ава* (Е.Э.) 'Я чувствую свое состояние, мое сердце отдельно от меня'; *Им амай шаиривай тафаватлу ийидай са кьетленвал авайвиллиз са шакни авач* (М.Г.) 'Нет сомнения в том, что здесь имеются данные, чтобы отделить его от других поэтов'.

Близко к названному находится и значение выражения в аблативе I объекта, у которого берут, отбирают, отнимают, лишают чего-л. при сказуемых-глаголах *кьачун* 'взять, забрать', *кьахчун* 'отобрать', *кьакьудун* 'отнять', *чугун* 'тянуть', *квахьун* 'потерять', *бурж кьун* (*кьачун*) 'одолжить, взять в долг', *гьун* 'принести' и др.: *Герек пулни са вацлуд кьалди вахкуда лагьана минетдалди идавай-адавай кьачуна* (А. Ф.) Пообещав вернуть через десять дней, необходимые деньги взяли у того-другого'; *Гзаф вахтара адан кьил вичивай квахьдай* (А.Ф.) 'Часто он терял голову (букв. голова от него терялась)'.

При сказуемом, выраженном глаголами, означающими интеллектуальную деятельность, такими как *кIан хьун* 'хотеть', *жюзун*, *хабар кьун* 'спрашивать', *минетун* 'молятся' *тIалабуун* 'просить', аблатив I косвенного дополнения указывает на объект вопроса, просьбы, желания и т.д.: *Папари... веледар бахтлу хьунухь алагьдивай тIалабзавай* (А.И.) 'Женщины... просили у бога счастья детям'; *Хьуьцуганар вегьена, мугьманар гьабурал ацукьарна, са-садавай жюзун-качузун авуна* (А. И.) 'Положили подушки, усадили на них гостей и всех по-одному распросили'.

При составном сказуемом, выраженном сочетанием целевой формы знаменательного глагола и различными временными формами вспомогательного глагола *хьун* 'быть, находиться, существовать, становиться', которое в таком сочетании приобретает значение "мочь, уметь, быть в состоянии", имя лица или предмета, от которого исходит действие, оформляется аблативом I: *Вун еке хьанва, вавай гила са кестини авуртIа жеда* (А.Ф.) 'Ты подрост, теперь ты можешь заняться каким-нибудь делом'; *Ихьтин жуьредин мисалар яз, чавай эвелни-эвел Етим Эминан, ахна адан стха Етим Меликан шицрар кьалуриз жеда* (А.А.) 'В качестве такого примера мы можем прежде всего показать стихи Етима Эмина, затем его брата Етима Мелика'.

Косвенное дополнение, выраженное эллативом I

Как известно, эллативы (направительные падежи) в лезгинском языке постоянно сужают свои значения и выходят из употребления.

Отдельные диалекты уже потеряли эллативы всех серий, кроме эллатива V инструменталиса, который выкристаллизовался исключительно как падеж орудия и средства действия. Но вместе с тем в лезгинском литературном языке эта тенденция полностью не завершена. Факультативно с эллативом V орудие, средство действия продолжают выражать локатив и эллатив I серии, причем в произведениях отдельных писателей и в языке прессы косвенные дополнения в названных падежах могут соседствовать в одном и том же предложении: *Виридалайни важиб тирди кIвалах авун, зегьмет чулгун, ашкьидалди ва кьувативди яракламыш хьун, колхоз мягкем авун я* (А.Ф.) 'Самое важное – это работать, трудиться, вооружаться любовью и терпением, укреплять колхоз'; *Са пара рекьиз фейшла, Жафера клуртунин хилевди пелекай кIвахьзавай гьекь михьна* (А. Ф.) 'Когда прошли некоторый путь, Жафер рукавом шубы вытер вспотевший лоб'; *Вичиз вич тим хьиз я еке, Фитнедивди чуриз уьлкве* (С.С.) 'Сам себя мнит большим человеком, клеветой портит страну'.

Косвенное дополнение, выраженное локативом II

Локатив II на -хъ со значением нахождения за кем-чем-либо выражает косвенное дополнение, которое указывает на целый ряд значений – таких, как объект покоя и сближения, соприкосновения, объект обладания или лишения, объект определенных эмоций, объект обмена и т.д. С недостаточным вспомогательным глаголом *гила* 'есть за чем-либо', статическими глаголами *акьвазун* 'стоять', *ацукьун* 'сидеть', с глаголами сближения *агакьун* 'достигать', *элкьун* 'вернуться', *галукьун* 'задеть', *гилигун* 'присоединить, пришить' и др. дополнение в локативе II обозначает лицо или предмет покоя и сближения, прикосновения и т.д.: *«Дагьстандин ярар» газетдихь гилигнаваз лезги чIалалди шаир Нурудина «Судуяр» тIвар алай шицр авай кьилдин кагьаз чап авуна* (А.А.) 'В отдельной листовке, присоединенной к газете «Заря Дагестана», вышло на лезгинском языке стихотворение поэта Нурудина «Судьи»'; *Мусадитадиз гьадахь элкьвена, Агьмедан кьвала гьил эяна, айгьамдалди хьуьрена* (А.И.) 'Муса быстро повернулся к нему, толкнул в бок Ахмеда и многозначительно рассмеялся'; *Ам кIвале хьсан чичлед халичадал, хьуьцуганрихь агалтна... нез-хьваз ацукьнавай* (А.Ф.) 'Он сидел у себя дома на хорошем ворсистом ковре, облокотившись на подушки, ел и пил'.

С глаголом *ава* 'имеется, есть' и недостаточными глаголами *ама* 'есть еще', *гила* 'есть у кого-чего-либо' косвенное дополнение обозначает лицо или предмет, который чем-либо обладает или чего-либо лишен: *Алибег Фатахован гьикаййра дшигьлидин рахунрихь вичин*

кьетленвилер ава (А.А.) ‘В рассказах Алибека Фатахова речь женщин обладает своими особенностями’; *Сулейманахь маса яракь авачир* (М.Г.) ‘У Сулеймана не было другого оружия; *Гшла, мад гьикI хьайитIани, кьари, захь артух уьмуьр амач* (А.Ф.) ‘Теперь как бы то ни было, старуха, у меня жизни почти не осталось’; *Тупларихь кьашар авай гуьмиш туплар, япарихьни еке зур ваиран шикилдин япаганар галай* (А.И.) ‘На пальцах (у нее) были серебряные кольца с камнями, в ушах серьги в виде крупных полумесяцев’.

При сказуемом, выраженном глаголами *кьекьуьн* ‘искать’, *гелкьуьн* ‘ухаживать’ локативом II оформляется объект ухода, поиска и т.д.: *Ама йифиз экьечIиз данайрихь кьекьез тамуз-чуьлдиз фидай, квеже-на, галатна, ахвар тахьана хкведай* (А.Ф.) ‘Он выходил ночью и шел в лес искать телят, приходил мокрый, усталый, не выпавшийся’.

При членах предложения, выраженных глаголами со значением купли-продажи, обмена, приобретения, название цены или предмета обмена оформляется локативом II или аблативом IV в зависимости от того, как поставлен вопрос: *куьн, квехь кьачуна?* или *квяй кьачуна?*, т. е. “почем, за сколько, за что взял?” В случае вопроса *квехь*, который требует ответа именно формой локатива II, несколько подчеркивается обмен, а в случае вопроса в форме аблатива IV – уплата цены в деньгах. Тем не менее, в обоих случаях имеет место выражение и продукта обмена, на который обменян, приобретен, куплен другой предмет, и цены в деньгах: *Фагьумна за са бязибур, Кепекдихь маса гуз абур* (С.С.) ‘Поразмыслил я: иные за копейку продают совесть’; *Рушар, малар хьиз, пулдихь маса гунни амач* (А.А.) ‘Нет (теперь) продажи за деньги девушек, как скотину’.

При ряде глаголов чувственного или внешнего восприятия локативом II оформляется название лица или предмета, который является объектом различных душевных движений – надежды, жалости, тоски, печали, желания и т.д. Причем в функции дополнения могут выступать не только субстантивы, но и масдарная форма глагола: *Зани абрухь яб акална* (М.Г.) ‘И я слушал их’; *Ам явашдиз, арабир гадайрихьни са вил ягьиз, физвай* (А. И.) ‘Он шел медленно, временами поглядывая на ребят’ (букв. ударяя глаз); *Эрзиман я галаз вахь вил, Вун кьаршидал алаз клан я* (Е.Э.) ‘Тоскую, скучаю по тебе, находилась бы ты по соседству’.

Косвенное дополнение выражает также локатив II с послелогом. Самым закономерным и нормативным выражением совместности действия и соучастия в действии является выражение его локативом II в сочетании с послелогом *галаз* ‘имея, находясь’, происходящим от недостаточного глагола *гала* ‘есть, имеется’. Конструкция локатива II с

названным послелогом вытеснила все другие конструкции в передаче совместности действия. Локатив II без послелогов в современном лезгинском языке в отмеченном значении уже не употребляется. В редких случаях, преимущественно с некоторыми глаголами речи, значение это отмечалось выше у дополнения, выраженного локативом I. Полное и категоричное выражение совместности и соучастия в действии передается в современном лезгинском языке дополнение в форме локатива II с послелогом *галаз*: *Зун Эмин я, заз шикетар чидайд туш, Шикетчидихь галаз рекье фидайд туш* (Е.Э.) ‘Я Эмин, я не ведаю клеветы, и не уживаюсь с клеветником’; *Ина са гьвечIи халкь тир лезгийрин шаир пролетариатдин члехи писатель Алексей Максимович Горькийдихь галаз гуьруьшмиш хьана* (М.Г.) ‘Здесь поэт маленького лезгинского народа встретился с великим пролетарским писателем Алексеем Максимовичем Горьким’; *Чуьлдихь, гьавадихь, гьайванрихь галаз ам таниш тир* (А.Ф.) Он был знаком с полем, воздухом, с животными.

Косвенное дополнение в локативе II с послелогом *кьван* означает предел чего-либо, меру, количество чего-либо: *Кьуьнтехь кьван кьакьажна гьшлер. Гьарда виш-виш атIун цуьлер* (С.С.) ‘Засучив до локтей рукава, давайте каждый будем жать по сотне снопов’; *Дидедихь кьван регьим ниш жедай* (Ф.) У кого могло быть столько милосердия, сколько у матери’.

Косвенное дополнение, выраженное аблативом II и эллативом II

Косвенное дополнение в аблативе II с глаголами передвижения, означающими отдаление, отделение от кого-чего-либо указывает на лицо или предмет, от которого что-либо отделяется или которое чего-либо лишается: *Вахьай галатна дуьнья, Шумудни сад фенава* (Е.Э.) ‘Оторвавшись от тебя, о земля, сколько человек уходят’; *Ахпа аял мамунихьай атIана* (Ф.) ‘Затем ребенка отлучили (оторвали) от груди’; *За кьез са гаф мад лугьун, а заманада инсанар сад-садахьай катдай* (М.Г.) ‘Скажу я вам еще слово, в те времена люди бежали друг от друга’.

При сказуемом, выраженном глаголами чувствования или внешнего восприятия, аблатив II оформляет название лица или предмета, которого боятся, стесняются и т.д., т.е. объект данного чувства: *Ада кавхадихьай кичIе тахьана, регьуь тахьана, вичиз чидай гьакьикьят лагьана* (М.Г.) ‘Он не испугался и не постеснялся старшины, сказал свою правду’; *Вил атIудач дуьньядихьай – ширин я, Айиб мийир инсан я лагь дустариз* (Е.Э.) ‘Не теряешь надежду на мир (жизнь) – сладок он, пусть не порицают друзья, ведь я человек’.

Эллатив II сокращает свои функции, передавая их соответствующему локативу. В редких случаях, преимущественно в поэзии старых поэтов-классиков и в материалах П. К. Услара находим употребление эллатива II. В современном лезгинском языке выражение косвенного дополнения эллативом II уже выходит из нормы, попадая в архаизмы. Лишь в очерке М.М.Гаджиева о творчестве С.Стальского обнаружена одна фраза названной конструкции. Примеры: *Ама хейрдихди я* (Услар) ‘Это к добру’ (перевод Услара: Это за хорошим есть); *Элкьубьгь чахьди, кьил хураваз фимир вун* (Е.Э.) ‘Повернись к нам, не ходи с повешенной на грудь головой’; *Чугвадайбур хьана гьелек, Вахьди мунтазир хьана хьи* (С.С.) ‘Курящие замучились, мечтая о тебе’; *Сулейманаз сифтени сифте абрун кьегьалвилер, абрун гуьрчег кьвалахар цийи яшайшидихьди, кьелунихьди ялун аквазва* (М.Г.) ‘Сулейман прежде всего видел их мужество, их прекрасные дела, их стремление к новой жизни, к учебе’.

Косвенное дополнение, выраженное локативом III

Косвенное дополнение в локативе III со значением покоя и движения под что-либо прежде всего и чаще всего функционирует с превербным глаголом *ква* ‘есть, находится’, который управляет именно данным падежом: *И члехи гуманиствал ва интернационализм Сулейманан чун килизгавай девирдин яратмишунрик квай кьвед лагьай кьетлен лишан я* (М.Г.) ‘Этот большой гуманизм и интернационализм является второй особенностью творчества Сулеймана рассматриваемого периода’; *А заманадин инсанрик тахсир квачир, тахсиркарар залумар тир* (А.Ф.) ‘Люди того времени не были виновны, виновниками были эксплуататоры’; *Шумудни сад ви дердиник квазва* (Е.Э.) ‘Многие страдают по тебе’ (находятся под воздействием чувств к тебе).

Локатив III выражает косвенный объект действия и с целым рядом других глаголов, содержащих в своей основе преверб *к-* и управляющих этим падежом: *какатун* (акатун) ‘попасть, подпасть под...’, *куклун* ‘приклеиться, прицелиться, драться’, *экечлун* ‘приступать, начинать’, *кутун* ‘класть, ставить под..., вмешиваться, входить под...’, *кекьгьун* ‘затянуть, начать’, *кьгьун* ‘трогать, задевать’ и др.: *Гьайишф я, вун бедназардик акатда* (Е.Э.) ‘Жаль, попадешь ты в беду’; *Акатна чун азадвилек* (С.С.) ‘Мы свободны’ (мы попали под свободу); *Кьубьне авай, фу авай гьебейр гадарна, вични куклунрик акахьна* (А.И.) ‘Сбросил с плеча хуржины с хлебом и сам вступил в драку’ (букв. под драку вступил); *Кьурудак акатна ицидни куда* (Посл.) ‘Подпав под сухое, сгорает и сырое’.

Специфическая семантика и своеобразное управление приведенных глаголов создают в языке предпосылки для образования различных идиоматических словосочетаний, не поддающихся буквальному переводу. Однако их удельный вес в языке достаточно велик и употребление в таких сочетаниях локатива III косвенного дополнения является нормой лезгинского литературного языка еще с раннего периода его развития: *Гьакимдик зи гизаф муд ква* (Услар) ‘Я весьма верю начальнику’ (букв. под начальником моя надежда есть); *Эвел ата-буба батрак, душманри кутунвай сарак* (С.С.) ‘Прежде предков батраков враги угнетали’ (букв. ставили под зуб); *Адак мадни гзаф перишанвал акатдай, хурай виниз дерт кьарагьдай, вилел нагьв алачиз шехьдай* (А.Ф.) ‘Он становился еще грустнее, в груди закипал гнев, плакал без слез на глазах’ (букв. под него еще больше попадала грусть); *Адан ши-ирри фронтда чи аскерар ашкьилу ийиз, абрук мадни уьткемвал кутаз хьана* (М.Г.) ‘Его стихи воодушевляли наших бойцов на фронте, придавали им еще больше мужества’ (букв. подводили под них еще больше мужества); *Адак уьгьубь акатна, ам хейлин вахтунда члагана* (А.Ф.) ‘Он закашлялся и надолго застыл’ (букв. под него попал кашель); *Виридан ччинрик шадвилин хьвер акатдай* (А.Ф.) ‘Все радовались’ (букв. под лица всех подбиралась радость).

Косвенное дополнение, выраженное аблативом III

Аблатив III с глаголами, передающими отдаление, отделение, отчуждение, лишение, потерю, в т.ч. *катун* ‘убегать’, *кьакьатун* ‘отдаляться, отделяться’, *ччара хьун* ‘отделяться, расходиться’, *хкатун* ‘отходить’, *пай атлун* ‘лишать’, *чубьнуьхун* ‘прятать’, *чубьнуьх хьун* ‘прятаться’, *хкудун* ‘вывести, отвести’, *кьвахьун* ‘капать’, *атлун* ‘отрезать’ и т.д., выражает объект названного действия: *Адакай суван яцар, пьегьер, миргер катдачир* (Ф.) ‘От него не убегали туры, козлы, олени’; *Марфадикай чубьнуьх хьун патал лит авачир, мекьби вахтара алулдай чими партал авачир* (А.Ф.) ‘Не было войлока, чтобы спрятаться от дождя, не было теплой одежды, чтобы одеть в холод’; *Курума вичин гапурдикай магьидина ттум галай чуклул хкудна кьалуьрна* (А.И.) ‘Курум от своего кинжала отделил ножик с ручкой из слоновой кости и показал (его)’; *Четинвилерикай кьулухь чулун адан тлетьятдик квай кар туш* (А.А.) ‘Избегать (бежать от) трудностей несвойственно для него’.

Косвенное дополнение оформляется аблативом III и при глаголах с общим значением освобождения, спасения, защиты от кого-чего-либо, а также с глаголами ‘писать’, ‘создавать’, ‘извлекать пользу, результат’ и др., напр., *кьутармишун* ‘спасать’, *хьун* ‘защищать, оберегать’, *хкудун* ‘освобождать, выводить’, *чара авун* ‘находить выход’,

азад авун ‘освободить’, *кхьин* ‘писать’, *яратмишун*, *туькльурун* ‘создавать, писать’: *Ада дишегьлияр куьгьне яшайшидин залан адетрикай азад авун патал... женг члуьгуна* (М.Г.) ‘Он боролся за освобождение женщины от тяжелых адатов старой жизни’; *Буба вацлуз аватда, вичиз даклан тир касди ам ажалдикай кьутармишда* (А.А.) ‘Отец падает в реку, нелюбимый им человек спасает его’; *Никай хьана кьез а чара, Гьавурда куьн гьат, кесибар* (С.С.) ‘Кто же спас вас, вы поймите, бедняки’; *Ада вичин асул яракьдикай – сатирадикай менфьят кьачун да-вамарна* (М.Г.) ‘Он продолжал пользоваться основным своим оружием – сатирой’.

Аблатив III в функции косвенного дополнения употребляется с целым рядом глаголов чувственного восприятия, выражая объект различных чувств. Большинство аффективных глаголов, управляющих аблативом III косвенного дополнения, являются аналитическими сочетаниями или так наз. сложными глаголами, например, *регьуь хьун* ‘стыдиться’, *кичле хьун* ‘бояться’, *муьскль хьун*, *кефи хун* ‘обидеться’, *уях хьун* ‘понимать, быть сведущим’, *гьифил хьун* ‘быть несведущим, небдительным’, *ни атун* ‘пахнуть’, *умуд атлун* ‘отчаяться, потерять надежду’, *хабар хьун* ‘знать, услышать, почувствовать’, *секин хьун* ‘успокоиться’, *бизар хьун* ‘надоедать’ и др.: *Гьуьлягьди ягьайдаз, етнинкай кичле жседа* (Посл.) ‘Укушенный змеей веревки боится’; *Дугьри ксар, дуьньядакай хуп гьуьгьулар ханавачни* (Е.Э.) ‘Добрые люди, как я недоволен (обижен) светом’; *Эй, Сулейман, на чун ширмир, Ви дердинкай чазни чирмир* (С.С.) ‘Эй, Сулейман, не заставляй нас плакать, не извещай нас о твоих печалях’; *Алагуьзли, вун зи яр тир. Кай рикликай ваз хабар тир* (Е.Э.) ‘Синеглазая, ты была моей возлюбленной, ты была осведомлена о моем сожженном сердце’; *Ширин даидиз члехи гада Гьажидикай гзаф фикур авай* (А.И.) ‘Дядя Ширин очень тревожился о старшем сыне Гаджи’.

При членах предложения, выраженных различными глаголами речи, такими как *луьгун* ‘говорить’, *рахун* ‘говорить, разговаривать’, *луькльунун* ‘говорить’, *жуьзун* ‘спрашивать’, *хабар кьун* ‘спрашивать, расспрашивать’, *хабар гун* ‘извещать, осведомлять’, *суьгьбет авун* ‘беседовать, рассказывать’, *ахьаюн* ‘рассказывать, повествовать’, *ихтилат авун* ‘рассказывать, беседовать’, в форме аблатива III стоит название лица или предмета, о котором ведут речь: *Цлийи кьанунрикай рахух. Дар дуьнья чаз авур ачух* (С.С.) ‘Говори о новом законе, расширившем для нас тесный мир’; *Рабби, на зи дердерикай са хабар це дустариз. На зи сефивилерикай, са хабар це дустариз* (Е.Э.) ‘Господи, о моих горестях и заботах ты сообщи друзьям. О моих печалях ты сообщи друзьям’; *Муьгманри хуьруьн цлийи хабаррикай, магьсулрикай*

эхтилатар ийиз башиламина (А. И.) ‘Гости начали беседовать о сельских новостях, о посевах’.

Косвенное дополнение в аблативе III может выражать часть целого или один из многих предметов. Причем частью могут служить и соматические названия, а весь живой организм воспринимается как единое целое. Частью может являться и какая-то доля от предметов абстрактных, таких как *акьул* ‘ум’, *бахт* ‘счастье’, *уьмуьр* ‘жизнь’, а также один или нескольких взятых из целого ряда однородных лиц и предметов: *Ширван ягьайтла са баиклул, Агакьдайд туш цуцрекай клул* (С.С.) ‘Если ограбить весь Ширван, не перепадет (ему) ни клочка шерсти, ни лопатки кузнечика’; *Илимдикай кьачу паяр, Артух ая школар* (С.С.) ‘Берите долю от науки, увеличивайте число школ’; *Россиядикай туькльурнавай шишриккай сада икл лагьанва* (М.Г.) ‘В одном из стихотворений о России так сказано’; *Гьа жуьредин шишриккай я Сулеймана... «Кавхадиз» лагьай шиш* (М.Г.) ‘Такого же рода стихотворение Сулеймана «Старшине»’.

Сюда же примыкает дополнение, реализующееся в предложении со сказуемым, выраженном глаголом *ибарат хьун* ‘состоять из чего-либо, заключаться в чем-либо’, часто встречающимся в научной и учебной литературе: *Чи везифа милли культура мадни гуьрчегди, мадни хьсан ери авайди, кьуватлуди авун патал чалшимши хьуникай ибарат я* (А. А.) ‘Наша задача заключается в том, чтобы сделать национальную культуру еще прекрасней, еще более глубокой и могучей’.

Косвенное дополнение, выраженное аблативом III, может обозначать название материала, из которого сделан, сшит, приготовлен, построен предмет. Как известно, название материала, из которого сделано что-либо, в лезгинском языке обычно оформляется родительным падежом, образуя атрибутивные словосочетания. В отдельных случаях название материала может стоять в именительном падеже, тогда определяемое и определение являются во фразе приложением, что не характерно для лезгинского языка.

Аблатив III довольно часто оформляет название материала, из которого сделан предмет, и весьма точно подчеркивает все его оттенки, что определяется и конструкцией фразы, где имя в аблативе III сочетается с причастиями *авур* ‘сделанный, созданный’ и *хьайи* ‘получившийся, случившийся’: *Кьуд йукл магьутдикай чухва жседа* (Услар) ‘Из четырех аршин сукна выйдет черкесска’; *Гьар нацлунккай шекер жеч* (Посл.) ‘Не из каждого тростника делают сахар’; *Мегер зи рикл яклукай тушиси, куьн кквел хьуьрезва, ай инсанар?* (М.Г.) ‘Разве мое сердце не из мяса, над чем вы смеетесь, люди?’; *Адал алай валчагь тинейрикай*

кьуна, гьи парчадкай авурди ятла чир жезмачир (А.И.) ‘Его бешмет был весь из заплат и непонятно было, из какого он сделан материала’.

Одним из частых и основных значений косвенного дополнения в аблативе III является выражение превращения, становления, роста лица или предмета, который подвергается этому превращению, в то время как название лица или предмета, во что превращается данное лицо или предмет, стоит в номинативе. Данное значение косвенного дополнения имеет сходство с предыдущим значением – выражением материала. В отличие от последнего здесь делается акцент на процесс изменения, превращения. Отсюда невозможность употребления в значении материала названий живых существ и, наоборот, очень частое употребление их в значении превращения. В этом значении дифференцированно указывается на:

а) превращение физиологическое – рост детеныша во взрослое существо;

б) превращение при выражении профессии или должности;

в) различные превращения существ разумных: друга во врага, близкого в далекого и т.д., а также наоборот;

г) превращения существ неразумных (в основном в фольклоре);

д) превращение материалов (строительного, продуктов питания, орудий, ценностей и т.д.).

Примеры: *Зи ттайцикай хьисен баклан жезава* (Услар) ‘Из моего жеребенка получается хороший конь’; *Иеси кьей, зулун фере, Эхир вакай клек жедайд туш* (С.С.) ‘Эй, глупый (да умрет твой хозяин), осенний цыпленок, из тебя не выйдет петуха’; *Са вихтунда килигайтла, закай кьанницлуд йиса авай, ччуру квай итим хьанва* (М.Г.) ‘Вдруг замечаешь, что превратился в тридцатилетнего бородастого мужчину’; *Агрономарни, маларин духтурарни чун хьтин кесибри-кай хьанвайбур я* (А.Ф.) ‘И агрономы, и ветеринарные врачи стали из таких же бедняков, как мы’; *Чаз Кьубадай гада кланда, Кьузьудакай яр жедани?* (Ф.) ‘Я люблю юношу из Кубы, разве старец может стать возлюбленным?’; *Вун аш ийиз гатлуналди, мухакай дьугь жедайд туш* (С.С.) ‘Оттого, что ты начала готовить плов, ячмень не превратится в рис’.

Косвенное дополнение, выраженное локативом IV

Имя или заменяющее его слово в локативе IV выражает нахождение внутри, в чем-либо и в зависимости от семантики лексемы, члены предложения рассматриваются как косвенное дополнение или обстоятельство места. Примеры на косвенное дополнение: *Инсанрин уьмуьрда хьиз, литературадани муьгьубатдин месэлайри еке чка*

кьазва (А.А.) ‘В литературе, так же как в жизни людей, проблемы любви занимают большое место’; *Чилни цав ава чи ивида* (Ибр.Г.) ‘Земля и небо находятся в нашей крови’; *Амма и карда еке тир кьве нукьсан ава* (А.А.) ‘Но в этом деле имеется два недостатка’; *Лацу элкь-вей гардандани хтар авай* (А.И.) ‘На белой округлой шее были бусы’; *Чилин залзала ава чи рикле, Цавун кьукьрумар ава чи рикле* (Ибр.Г.) ‘Землетрясения содержатся в нашем сердце, небесные громы содержатся в нашем сердце’; *Бязи произведенийра и идея перделаминаваз жедда* (М.Г.) ‘В некоторых произведениях эта идея бывает завуалированной’.

При сказуемом, выраженном глагольными сочетаниями, означающими, напр., “необходимо сделать”, “необходимо показать” и т.п., косвенное дополнение может быть оформлено локативом IV: *ИкI хьайшла, чи литературада вири и девир кьалурна кланда* (А.А.) ‘Таким образом, всю эпоху надо показать в нашей литературе’; *Устадвал гьикаядани, очеркдани, повестдани, шицрдани, поэмадани, гьар гьина хьайитлани хкажна кланда* (А.А.) ‘Мастерство нужно понимать во всем: в рассказе, очерке, повести, стихотворении и в поэме’.

Косвенное дополнение в локативе IV выражает и движение внутрь, в середину, сердцевину, но здесь, в отличие, от остальных локативов, выражается движение не только фиксированное центростремительное, но также движение вообще, без указания на направление при таких глаголах, как *кьекьуьн* ‘ходить’, *чукурун* ‘бегать’, *кьун* ‘занимать, держать’ и др.

Примеры с глаголами центростремительного движения: *Са ара-длай ада вичин патав гвай Алимерданан кьвала гьил эяна* (А.Ф.) ‘Через некоторое время он толкнул в бок Алимердана’; *Сад эрзиман гьатнава, яр, зи ччанда* (Е.Э.) ‘Одно желание запало, возлюбленная, мне в душу’; *Жуьреба-жуьр фикуриар келледа кьекьведай* (А.Ф.) ‘В голове бродили разные мысли’.

Сюда же примыкает косвенное дополнение в локативе IV при составном сказуемом, выраженном глаголом *иштирак авун / иштиракун* ‘участвовать в...’, а также с рядом других сложных глаголов и словосочетаний: *Жегьил писатель Кьазиев Искендера алатай Ватандин члехи дяведа иштирак авунвай* (А.А.) ‘Молодой писатель Казиев Искендер участвовал в Великой Отечественной войне’; *А межлисда хуьруьн вири халкьди иштиракнай* (Г.К.) ‘В этом сборе участвовало все население аула’; *Садани хиве кьунач, я хтулдини лагьанач* (Ф.) ‘Никто не признался и племянник ничего не сказал’; *Чи виниз яз авай кьилер, Гьатна гила хура, юлдаш* (С.С.) Наши высоко поднятые головы теперь опустились на грудь, товарищ’ (букв. вошли в грудь).

Косвенное дополнение, выраженное существительными с суффиксом *-вал*, означающими профессию, должность или вообще пребывание в качестве кого-либо, соответствует русскому творительному предикативному: *Гафар гуьрчег жувал хаин, Юлдашвиле тун герек туш* (С.С.) ‘Нельзя иметь товарищем, человека с красивыми словами, но способного предать’; *Акъуллуда вичин велед, Гъич куьзюьдаз паввиле гуч* (С.С.) ‘Умный никогда не отдает свое дитя в жены старику’; *Алай вахтунда гзаф дуьшуьшра свасвиле руш къалурунин къвенкъевичвал гададив гва* (А.А.) ‘В настоящее время инициатива выбора девушки в качестве невесты в основном исходит от парня’.

Косвенное дополнение, выраженное аблативом IV

Косвенное дополнение в аблативе IV со значением “из, изнутри” выражается в основном существительными, относящимися к соматической лексике глаголами центробежного движения: *Мугьсина куьтендин десте гъилэй ахъайна, пелел гъил эцигна, кишигна* (А.И.) ‘Мухсин выпустил из рук ручку сохи, приложил руку ко лбу, посмотрел’; *Рушан вилерай авахъзавай накъвади дидедин чулав перемдин ценер къежирзавай* (А.И.) ‘Слезы, текущие из глаз дочери, намочили подол черного материнского платья’; *Чаз залан тир зурба шала, Чна кулай вигьей югъ я* (С.С.) ‘В этот день мы сбросили со спины огромный, тяжелый груз’.

С глаголами с общим значением “находить, обнаруживать”, “видеть” косвенное дополнение может представлять собой субстантивы различной семантики: *Хуьруьн къене адай садазни негъакъан кар акунач* (А.Ф.) ‘В селении никто в нем ничего плохого не видел’; *И шишрин гъар са бендинай, гъар са царцъляй шаирдин назик риклин... ялав акъатзава* (М.Г.) ‘В каждой строфе, в каждой строке этих стихотворений сквозит дыхание чувствительного сердца поэта’; *Ада вич агъзур жуьрединни зегьметдин четинвилерай акъатай генерал хъиз гъисабзавай* (А.А.) ‘Он представлял себя генералом, вышедшим из тысячи сложных ситуаций’.

Косвенное дополнение в форме аблатива IV выражает цену и продукт обмена, но гораздо реже, чем локатив II, в случае когда имеется налицо разделительное значение типа “по столько”: *Къизиларни къара пулдай гуз жедач* (Е.Э.) ‘Золото не дается за медяки’.

При глаголах типа “насыщаться, наполняться”, “пачкаться” в аблативе IV стоит дополнение, выражающее предмет наполнения, насыщения и т.д.: *Къизилгуьлдай хур ацурна, Дурнади хъиз гардан къуна* (Е.Э.) ‘Заполнила грудь розами. Держишь шею как лебедь’; *Видай*

къацлай алчах душман, Суддин цел чуьхвена кланда (С.С.) ‘Перепаханного кровью низкого врага необходимо вымыть водой правосудия’.

Некоторые сложные глаголы, составляющие ныне идиоматические словосочетания, также требуют оформления косвенного объекта аблативом IV: *Садайна гаф акъатнач, вири кисна акъвазна* (А.Ф.) ‘Никто не промолвил ни слова, все молчали (букв. ни из кого не вышло ни слова)’; *Амма и зи къве вилин кланик къейи папаз авур зулум зун къейитлани зи кларабрайна акъатдач* (А.Ф.) ‘Но мучения женщины, убитой перед моими глазами, не забуду до смерти’ (букв. не выйдет из моих костей); *Абрай нин къил акъатда, абур гъинай майдандиз акъатай бур тир?* (М.Г.) ‘Кто мог их понять, откуда они появились на арене?’ (букв. из них чья голова выйдет).

Косвенное дополнение, выраженное локативом V

Косвенное дополнение в локативе V употребляется с вспомогательным недостаточным глаголом *ала* ‘есть, ‘имеется на чем-либо’, *алама* ‘есть еще, имеется’, с глаголом *хун* ‘быть, наличествовать, находиться’, а также с глаголами передвижения центростремительного значения, обозначая объект, на котором что-либо находится или к которому что-либо приближается, направляется, который с чем-либо сближается: *Адан хъити ччинал юкъ экъисай члехи нер алай* (А.И.) ‘На его желтом лице был большой нос, с горбинкой’; *Ризадал къуьнер акъатай шихинин яргъи са перемни куклар хъайи, кикер ччлелай физвай яргъи шалвар жедай* (А.Ф.) ‘Риза был одет в рваную на плечах холщевую рубаху и длинные, волочащиеся по земле рваные штаны’.

Примеры на глаголы движения - приближения: *И зун аку, зал татай дуьшуьшар амайди туш* (А.Ф.) ‘Вот видишь меня, я испытал всякие беды’ (букв. на меня находили всякие беды); *Абур са касдилай маса касдал, са несилдилай маса несилдал къведайла, гагъ дегши жез, гагъ тежез физва* (А.А.) ‘Они, то изменяясь, то не меняясь, идут от одного поколения к другому’; *Вац! къекъвелрин къерехда авай вили рагар язавай сесинин утери ван чал къевезвай* (А.Ф.) ‘До нас доходил слабый звук реки, ударяющей в скалы на излуцинах’; *Гьалт тавурай вал чинеруг, Ахна за ваз вучин, билбил* (С.С.) ‘Пусть не встретится тебе ястреб, а не то, что мне делать с тобой, соловей’.

Косвенное дополнение в локативе V в современном лезгинском языке продолжает выражать орудие и средство действия факультативно с эллативом этой же серии: *Къве къвачел къекъведай маймун, Ахтин уюнбаз герек туш* (С.С.) ‘Ходячая на двух ногах обезьяна, притворщик нам не нужен’; *И вахтара ам... ида-ада гайи, тлимил-шимил техилдал дуланмиш жедай* (А.Ф.) ‘В это время он жил данной кем-

нибудь небольшой пшеницей'; *Маса гъейри хабар къадайд атайтла, Шариятдал адаз рекьер къалайтла* (Е.Э.) 'Если придет иной спрашивающий, и если ему путь укажут по шарияту...'

При сказуемом, выраженном глаголом *машигул хьун* 'быть занятым, заниматься чем.-л.' и глаголом *къвалахун* в этом же значении, косвенный объект также оформляется локативом V: *Ина рабочияр,.. анбар ацфурунал машигул тир цеквериз ухшар тир* (А.А.) 'Здесь рабочие приходили на муравьев, наполняющих амбар'; *Очеркдал пара-тмиши Эфендиев Зияутдина, Гъажиев Межид, Яралиев Якуба, Гъажикъулиев Бубади къвалахзава* (А.А.) 'Очерком мало-помалу занимаются Эфендиев Зияутдин, Га.цжиев Межид, Яралиев Якуб, Гаджикулиев Буба'.

При глаголах "называть, давать имя", при выражении поручения, клятвы имя или заменяющее слово в локативе V обозначает объект, которому дают имя (как бы накладывают на него имя), которому что-либо поручают, которым клянутся и т.д.: *Вичел твар эцигна багъбан, Гъич недай емиш тийижиз* (С.С.) 'Называет себя садовником, не разбираясь во фруктах'; *Акл ятла зал гъейри Эмин твар жеди* (Е.Э.) 'Если так, не звали бы меня Эмином'; *Ширин чандал къан за ваз къин, Санал жеч ви тегьер, Ватан* (Г. К.) 'Клянусь тебе своей жизнью (душой), нигде нет подобной тебе, о Родина'; *За вун аниз савдагаррихъ галаз ракъурда; вун аллагъдал аманат хьурай* (Ф.) 'Я пошлю тебя туда с купцами, и да сохранит тебя бог!' (букв. поручаю тебя богу).

При сказуемом, выраженном целым рядом глаголов чувственного восприятия, косвенное дополнение в локативе V выражает объект того или иного душевного движения: *Гъар са касдин адахлидал рикл жеди* (Е.Э.) 'Каждый человек любит своего избранника'; *Зун дарвиле туна гъелбет. Зал душманар хьуьрезава* (Е.Э.) 'Ты поставила меня в тупик, Враги смеются надо мной'; *Мягътел хъана зун а напал. Заз адан зегъмет акуна* (С.С.) 'Я дивился этой женщине. Я видел ее труд'.

При многочисленных сложных глаголах и аналитических сочетаниях, передающих определенное действие или состояние, объект действия также оформляется локативом V: *Тебиатдал ччан къвез башламишина* (А.И.) 'Началось оживление природы' (букв. на природу оживление нашло); *Зали са кар гъалт тавуна амукьдач* (А.Ф.) 'И во мне появится нужда' (букв. на мне нужда не встретившись не останется); *Ам инсанвал къандай, хзанар гзаф багъаз къадай, аялрал, куьлфетдал гзаф рикл алай... кас тирди къалурзава* (М. Г.) 'Показывает его как человека гуманного, ценящего близких, любящего детей, семью'; *Зи ччандал ифин акъалтнай* (М.Г.) 'У меня поднялась температура' (букв. на моем теле появилась горячность).

Косвенное дополнение, выраженное аблативом V

Косвенное дополнение в аблативе V при глаголах, выражающих отдаление, отделение, обозначает лицо или предмет, от которого что-либо отделяется, отделяется: *Къве йикъан къене пад-пад хъана, чебчелай къвачелай алатдай* (А.Ф.) 'В течение нескольких дней изнашивались и сами собой валялись с ног'; *Вилелай фей накъварикай са хабар це дустариз* (Е.Э.) 'О слезах, падающих с глаз, сообщи (ты) друзьям'.

Косвенный объект оформляется аблативом V и при некоторых превербных глаголах, таких как *алакъун* 'мочь, быть в состоянии', *аладун* 'происходить от...', а также при сложных глаголах *аслу хьун* 'зависеть', *тафаватлу хьун* 'отличаться', *кълеви хьун* 'упорствовать, держаться', *рази хьун* 'довольствоваться', *башламиш хьун* 'начинаться', *башламишуи* 'начинать' и др.: *Муьгъубат... масадалай, гъатта дидебубайрилайни аслу тахьун туш* (А.А.) 'Любовь не есть независимость от всех, даже от родителей'; *Бадени Саруханалай рази хъана* (А.Ф.) 'Бабушка осталась довольна Саруханом'; *Дидед члалал къхинин яратмишуунрин девир Етим Эминалай башламишизава...* (А.А.) 'Эпоха записываемой на родном языке литературы начинается с Етима Эмина...'

С целым рядом глаголов, а также со сказуемым, выраженным различными частями речи в сочетании с глаголом-связкой я 'есть' в положительной и отрицательной форме, косвенное дополнение обозначает лицо или предмет, с которым сравнивают или сопоставляют другое лицо или предмет: *Седедфидлай гуьрчег я лацу сарар* (Е.Э.) 'Белые зубы красивее перламутра'; *Заз бязи инсанар лап чуьлдин гъайванрилайни тисбур яз жгъана* (А.Ф.) 'Я нашел некоторых людей, хуже чем диких зверей'; *Литературанин, лугъуз жеда, гуьзгуь хътин, амма гуьзгуьдшлайни къуватлу затI я* (А.А.) 'Литература, можно сказать, тоже как зеркало, даже сильнее, чем зеркало'.

Косвенное дополнение в аблативе V сочетается с множеством своеобразных идиоматических выражений или аналитических глаголов, не поддающихся буквальному переводу: *Вири адан гъилелай фидай* (А.Ф.) 'Все проходило через его руки'; *Ваз куклуни тахсиркарар тир Шириналайни Муьгъиналай гъил къачун теклифзава* (А.И.) 'Тебя просят простить зачинщиков драки Ширина и Мухсина' (букв. руку протянуть с Ширина и Мухсина); *Рехи чурудилай гъил аладарна... ада лугъудай* (А.И.) 'Погладив седую бороду, он говорил'.

Косвенное дополнение выражается также аблативом V с послелогом. Очень часто во всех видах литературы и в разговорном языке употребляется аблатив V косвенного объекта с заимствованным послелогом *гъейри* в значении "кроме, помимо, исключая": *Валай гъейри*

авач аз яр (Е.Э.) ‘Кроме тебя нет у меня возлюбленной’; *Ширирай гьейри Сулеймана са кьадар кьуд цIарцIин ччара-ччара бендеркай ибарат тир маниярни туькьурна* (М.Г.) ‘Помимо стихотворений, Сулейман сочинил песни, состоящие из отдельных четверостиший’.

Аблатив V косвенного дополнения управляется также целой группой послелогов, уточняющих пространственные и временные отношения: *Суддилай кьудухь са шумуд юкьуз ам квалаяй экьечIнач* (А.И.) ‘После суда, он несколько дней не выходил из дома’; *Сулейманалай вилик ва адан девирда лезги шаиррикай ада хьиз гужлуз сатирадин ширир туькьурайди хьанач* (М.Г.) ‘До Сулеймана и в его период среди лезгинских поэтов не было более сильного сатирика’; *Гададин пелелай тIуз иви авахьзавай* (Ф.) ‘По лбу юноши текла кровь’.

Косвенное дополнение, выраженное эллативом V

Как известно, из всех эллативов (направительных падежей) лезгинского языка эллатив V выкристаллизовался как инструменталис – падеж орудия и средства действия. Однако, в зависимости от лексического значения слова, эллатив V может оформлять косвенное дополнение и обстоятельственные слова (см.ниже). К орудному дополнению ставятся вопросы “чем”, “при помощи (посредством) чего”, в то время как к обстоятельным словам ставятся вопросы, “как, каким образом”, “когда”.

Орудное дополнение выражается именем существительным и заменяющим его словом с конкретным значением орудия действия в форме эллатива V: *Ада вичин иер сифет агьузна, як алай гьилералди ччин клевна* (А.И.) ‘Она опустила красивую голову и полными руками закрыла лицо’; *Им я кьуватдалди, я амалдарвилелди ва я пулуналди жедай кар туш. Инсанди вичин рикIай дугьзувайди я* (М.Г.) ‘Этого нельзя сделать ни силой, ни хитростью, ни деньгами. Человек говорит от сердца’; *И чIаларалди рахайди СтIал Сулейманан мез я* (С.С.) ‘Такими словами заговорил язык Стальского Сулеймана’.

Орудие может обозначаться не только лексемой с конкретным значением, но и существительным более общей, абстрагированной семантики. Тогда конкретное орудие переходит в средство действия: *Абрухь вири халкьдин кIеви инанмишвал са гзаф шиирра цIийи, гужлу образради, тешигьралди кьалурзава* (М.Г.) ‘Крепкую веру в них народа показывает при помощи сильных образов, характеров’; *Шиирралди, гьелбетда, чайдин тариф авунни ва я синих авунни мумкин я* (М.Г.) ‘Стихами, конечно, можно и хвалить, и порицать чай’; *Идалай гьугьуниз дидед чIалалди, йис йисандавай гзаф ктабар акьатзава* (А.А.) ‘После этого все больше книг выходит на родном языке’; *Ада и инса-*

нар вичин шаирвиллин асул алат тир айгьамдалди гатазва (М.Г.) ‘Он этих людей избивает основным орудием своего творчества – сатирой’.

Определение

Второстепенный член предложения, относящийся к слову с предметным значением (существительному, местоимению, числительному или другому субстантивирующемуся слову) и поясняющий его с точки зрения качества, свойства или признака, называется определением. Определение в лезгинском языке ставится непосредственно перед определяемым, за исключением инверсированной речи, и является примыкающим членом. Определение не согласуется с определяемым ни в падеже, ни в числе.

Лишь в случае, когда определение выражено существительным в родительном падеже, выступающим в функции относительного определения, оно является управляемым.

Определение в лезгинском языке может быть выражено существительным, прилагательным, местоимением, числительным, причастием.

Определение, выраженное существительным

Имя существительное с любым значением может вступать в атрибутивные отношения с другим словом. Основной и часто употребляемой формой выражения атрибутивных отношений имени существительного с другим именем является родительный падеж существительного – определения.

Определение в родительном падеже прежде всего обозначает принадлежность определяемого предмета к определяющему или отношение определяемого к определяющему. В этом основном своем значении родительный падеж определения выражает относительность. Таким образом, как правило, родительным падежом имени оформляется в лезгинском языке относительное определение.

Исключения составляют семь относительных прилагательных, происходящих от наречий времени, которые исторически также были существительными со значением названий периодов времени, оформленные тем же суффиксом родительного падежа: *кьенин* ‘сегодняшний’, *пакагьан* ‘завтрашний’, *накьан* ‘вчерашний’, *цIинин* ‘нынешний’, *шазан* ‘прошлогодний’, *йифен* ‘ночной’, *йикьан* ‘дневной’: *Кьенин лезгийрихь цIийи кьанажагь, цIийи кьастар ва мурад ар ава* (А.А.) ‘У сегодняшних лезгин имеются новые стремления, новые цели и жела-

ния»; *Накъан этим гада... мягъкем са жегъилдиз элкъвена* (А.И.) 'Вчерашний сирота-мальчик превратился в крепкого юношу'.

Определение в родительном падеже указывает:

1) на принадлежность предмета другому предмету или лицу: *Рушан буба... руш къурабадиз гунал рази хъанач* (А.И.) 'Отец девушки,... не согласился выдать дочь за пришельца-бедняка'; *Чилин залзала ава чи рикле, Цавун къукърумар ава чи рикле* (Ибр. Г.) 'Землетрясения – у нас в сердце, небесные громы – у нас в сердце'; *Гъа нака юкъуз няниз нехирдай ккал Жаферан гъаятдиз ваъ, Къадиран гъаятдиз хъфена* (А.Ф.) 'На следующий день вечером корова из стада пришла не во двор Жафера, а во двор Кадыра'.

2) на материал, из которого сделан или состоит определяемый предмет: *Гимшидин ранг алай элкъвей варз чулав циферин кланикай хкатна* (А.Ф.) 'Круглая луна цвета серебра вышла из-за туч'; *Вилин накъвар къирдин фитедин тилев михъна* (А.И.) 'Слезы на глазах утерла концом кружевного платка'.

3) на отнесенность предмета к другому лицу или предмету: *Тамун ничхирри чин дем худда тунвай* (А.И.) 'Лесные обитатели начали свой концерт'; *Китабрин, учебникрин, газетрин ва журналрин къумекдалди чи шаирри ва писателри кхъизвай эсерри цлийи ери, литературадин ери къабулзава* (А.А.) 'С помощью книг, учебников, газет и журналов произведения наших поэтов и писателей приобретают новое качество, литературное качество'; *Са гъевеслувилелди хуьруьн майишат вилик тухуз жеда* (А.А.) 'Только энтузиазмом хозяйство села нельзя продвинуть вперед'.

4) на профессию, деятельность или предназначение лица или предмета: *Буругърин устлардикай яратмишай са очерк Яралиев Якъубахъни ава* (А.А.) 'Один очерк о мастере (нефтяных) вышек имеется и у Яралиева Якуба'; *Колхоздин председателди адаз колхозда вакарин ферма туькьурун теклифна* (А.А.) 'Председатель колхоза предложил ему создать в колхозе свиноводческую ферму'.

5) на время действия определяемого предмета: *1920-йисан августдин вацран нянрихъ стамбулдин «Атлас» тIвар алай гостиницадин гъвечли залда пуд кас ацукънавай* (С.Сфиев) 'Августовским вечером 1920 года в малом зале стамбульской гостиницы «Атлас» сидели три человека'; *И йисан мартдин вацра, Петербургда (гила Ленинград) дагъви инкъилябчи Саид Габиева... къилдин кагъаз (листовка) чап авуна, лезгийрин винел рахкурнавай* (А.А.) 'В марте месяце этого года в Петербурге горский революционер Саид Габиев напечатал и послал лезгинам отдельную листовку'.

б) на место действия определяемого лица или предмета: *Я вацун къерехдив акъвазна, цин гъерекатдиз вил гун туш* (А.А.) 'Это не стоять у берега реки и наблюдать за ее течением'; *Мегъерамдохуьруьн районди Дагъустанда сифте яз комсомолрин мехтерар авунин адетдик къил кутуна* (А.А.) 'В Магарамкентском районе впервые начались комсомольские свадьбы'.

7) на возраст определяемого предмета: *Ам ... жегъилвилин мурадар пуч хъунал... шехъзавай* (А.И.) 'Она плакала о погубленных молодых желаниях'; *Ибур вири къуьзувувилин ишараяр тир* (А.И.) 'Все это были признаки старости'.

8) на состояние определяемого лица или предмета: *Рушан вилерай ажувувилин накъвар авахъзавай* (А.И.) 'Из глаз девушки текли слезы беспомощности'; *Муьгъуьбатдин меселаярни гъялун чи литературади дуьз къалурна кланда* (А.А.) 'Наша литература должна правильно показывать решение любовных проблем'.

Говоря об относительных определениях, необходимо специально остановиться на характеристике атрибутивных отношений между понятиями, которые заимствуются лезгинским языком из русского языка в советский период. Речь идет о множестве относительных прилагательных с родовыми суффиксами *-ческий* (*-ческая, -ческое*), *-ский* (*-ская, -ское*), *-ий, -ной, -ный* (*-няя, -ная, -нее, -ное*): *советский, социалистический, национальный, культурный* и т.д., т.е. в основном лексемы, относящиеся к политической терминологии. Относительные прилагательные такого типа усваивались и адаптировались языком в нескольких вариантах, из которых с течением времени победил вариант, самый близкий к форме заимствующего языка.

Во-первых, ввиду отсутствия в лезгинском языке грамматической категории рода, все относительные прилагательные с приведенными суффиксами в лезгинском языке употреблялись только в форме мужского рода: *Советский союз, социалистический культура, капиталистический общество*. Однако в языке наблюдается тенденция передавать значение суффиксов относительных прилагательных, взятых из русского языка, средствами самого лезгинского языка, чем и объясняется существующий разнобой в формах соответствующих относительных прилагательных. Разнобой этот заключается в следующем. Относительные прилагательные нередко функционируют в усеченной форме, т.е. определение оказывается именем в именительном падеже: *Комсомол ячейкадин бюродил месела эцигна* (А.Ф.) 'Вопрос поставили на бюро комсомольской ячейки'; *Ам хуьре тухузвай клвалахрик ва хуьруьн майишат социалист къайдаирал туькьур хъувунин кардик активдаказ экечIнавай* (А.Ф.) 'Он активно принимал участие в делах

селения и в перестройке сельского хозяйства на социалистических началах»; *Азербайджан алфавитдикий менфят къачуна, лезги члалди кагъзар-шиирар кхьинин карда иллаки Ахцегъ Гъажи хаслу я* (А.А.) 'В деле использования азербайджанского алфавита для ведения переписки и записи стихов на лезгинском языке особенно отличился Гаджи Ахтынский'.

Параллельно с приведенными формами употреблялись и еще употребляются русские относительные прилагательные с замененными в них суффиксами формой родительного падежа лезгинского языка, т.е. формами, характерными для относительных определений этого языка: *И пуд лагъай советрин девирда Сулейманан яратмишунин гьунар, къуват лап акъалтай еке дережадиз акъатна* (М.Г.) 'В этот третий, советский период сила творчества Сулеймана поднялась на очень высокую ступень'; *Лезгийрин литературада махсус литературадин члал арадал атун эпически поэзия ва проза пайда хъайи девирдихъ галаз алакьалу я* (А.А.) 'Возникновение лезгинской литературы и литературного языка связано с периодом появления эпической поэзии и прозы'.

В сложном определении, состоящем из двух или трех относительных прилагательных, между частями сложного определения может быть вставлен союз *-ни* и соблюден правильный порядок слов: *машинринни тракторрин* 'машинно-тракторный', *дывединни чьулдин* 'военно-полевой', *социалистринни демократрин* 'социал-демократический' и др.: *...Лежберар колхозра тешикулун, машинринни тракторрин станцияр тешикулун, никлера тракторар ва маса машинар ттун хьтин зурба квалахар физ хъана* (М.Г.) 'Стали проводиться значительные работы, такие как привлечение крестьян в колхоз, организация мажно-тракторных станций, выведение на поля тракторов и других машин'.

Тем не менее, поиски адекватной передачи семантики русских прилагательных средствами лезгинского языка не всегда увенчивались успехом, ввиду того, что последние, в том числе и родительный падеж, неспособны точно выразить значение некоторых русских прилагательных.

Известно, что прилагательные русского языка имеют иногда и относительное, и качественное значение, в то время как лезгинский родительный падеж не выражает качественного значения: *социалистическое государство, буржуазная революция, советский гражданин* и т.д. Поэтому значение многих относительных прилагательных русского языка наиболее точно передается в лезгинском формами с русскими суффиксами относительных прилагательных в мужском роде.

Именно такое употребление русских относительных прилагательных, имевшее место еще в 30-40 годы XX столетия, укрепилось и стало нормой современного лезгинского литературного языка: *Февралдин революциядилай къулухъ, 1917-1919 лагъай йисара, гьукум, ихтияр буржуазный гьукуматрикай гагъ садан, гагъ масадан гъиле гьатзавай* (М.Г.) 'После февральской революции, в 1917-1919 годах, правление и права попадали в руки то одного, то другого из буржуазных государств'; *Дагъустанский ЧК-дин отделдин зеведищ Рамазанован кабинет я* (С.Сфиев) 'Кабинет заведующего Дагестанским отделом ЧК Рамазанова'; *Месела, Дербент, Хив, Рутул ва маса районрин амбулаторно-поликлинический идарайрин квалахда агъалийрин патай наразивилер арадал гьизвай кимивилер ама* (Газ.) 'К примеру, в работе амбулаторно-поликлинических учреждений Дербентского, Хивского, Рутульского и других районов имеются еще недостатки, порождающие недоброжелательство населения'.

Определение в именительном падеже

Несмотря на то, что определительные отношения между двумя существительными преимущественно выражаются формой родительного падежа существительного, выступающего в функции определения, эти отношения могут устанавливаться и соположением двух существительных без использования морфологических средств связи. Существительное-определение при этом занимает свое постоянное место перед определяемым.

Определение, выраженное существительным в именительном падеже обозначает:

1) Место жительства, место происхождения: *Революциядилай виллик лезгийрихъ Алкъвадар Гъасан-Эфенди тIвар алай алим авай* (А.А.) 'Еще до революции у лезгин был ученый Алкадарский Гасан-Эфенди'; *И Калаубалди Стлал Сулейманан, Хуьруьг Тагъиран... ва хейлин маса шаиррин члалар тIуькIуьрнава* (А.А.) 'Таким образом созданы стихи Сулеймана Стальского, Тагира Хурюгского и многих других поэтов'; *Сулейманан девирда лезгийрин шаиррикай гзафни-гзаф машгьурбур Хпеж Къурбанни Ахцегъ Гъажи тир* (М.Г.) 'Во время Сулеймана из лезгинских поэтов наиболее известными были Курбан из Хпеджа и Гаджи из Ахтов'.

Как видно из примеров, подобное сочетание, где определение – это название местности в номинативе, а определяемое – имя человека, допускается, как правило, в отношении лиц известных, чем-либо прославивших себя – поэтов, просветителей, общественных деятелей и т.д.

В отношении же других лиц определение к их имени оформляется при помощи суффиксов *-ви*, *-жув*, указывающих место происхождения.

2) Национальную принадлежность: *Лезги литература вич устад-вилин рекъай чрайди жез вилик физва* (А.А.) ‘Сама лезгинская литература в отношении мастерства становится зрелой’; *Эвел лезгийрин арада араб, фарс ва тюрк члаларал кел-кхъин авай* (А.А.) ‘Прежде среди лезгин быдовало арабское, фарсидское и тюркское письмо’; *Икьван гагьда абурухъ яб акалай англичанин Кларк сивяй са келимани акъуд тавуна ацукънавай* (С.Сфиев) ‘Англичанин Кларк, который до сих пор их слушал, продолжал сидеть молча’; *Лезги члалалди кел-кхъин яратмишунин карда урус алим П.Усларан гунарар екебур я* (А.А.) ‘В деле создания лезгинской письменности велики заслуги русского ученого П.Услара’.

3) Профессию, должность, предназначение: *Фекъи Дадаш цлан кленевай кларасдин кьилел са шумуд агьсакъални галаз хкатна хъиз ацукънавай* (А.Ф.) ‘Мулла Дадаш с несколькими стариками сидел поодаль на бревне у стены’; *Эвелимжи дувге колхозчийри хъсан ударник, бригадир Ризадиз гана* (А. Ф.) ‘Первую ярку колхозники дали своему лучшему ударнику бригадире Ризе’; *Гуьквенчи Рамазан кагьулдаказ кьвачел кьарагьна, яру ччурудилай гьил свадарна* (А.И.) ‘Лавочник Рамазан лениво поднялся на ноги, погладил рукой красную бороду’.

4) Собственное имя, прозвище, кличку: *Седеф бадедихъ са руш ава, рушан тварни Айна я* (Л. А.) ‘У бабушки Седеф есть дочь, имя ее Айна’; *Ингье «Бубадин веси» гьикаядик квай Гуьльбиче кьаридин рахунин кьайда* (А.А.) ‘Вот способ разговора старухи Гюльбиче из рассказа «Завещание отца»’; *Аран хуьруьн жемайтдиз... датлана илчивилз кьезвай Ширинан кьуьзуь диде акваз жедай* (А.И.) Жители селения Аран постоянно видели идущую в качестве свахи старую мать Ширинан’; *Ахцегь ва Дакъузпара районрин лапагар Азербайжандиз куьч жезва* (А. А.) ‘Отары Ахтынского и Докузпаринского районов перекочевывают в Азербайджан’.

5) Названия книг, газет, журналов, произведений: *И йисара Ахцегьа «Цийи рехъ», «Цийи дувьня», Кьасум-хуьрел «Колхоздин пайдах», Кьурагьа «Цийи уьмуьр» газетар акъатиз башиламишна* (А.А.) ‘В эти годы начали выходить газеты в Ахтах «Новый путь» и «Новый мир», в Касумкенте «Колхозное знамя», в Курахе «Новая жизнь»’.

6) Принадлежность к полу, родственные отношения: *Ахна адан стха Етим Меликан шицрар кьал ‘физ жедда* (А.А.) ‘Затем можно привести произведения его брата Етима Мелика’; *Зуьгьредин буба Адам*

лап гьвечли члалалай Ширин дайидин дуст тир (А.И.). ‘Отец Зухры Адам с детства был другом дяди Ширинан’.

7) Видовые названия деревьев, цветов, трав и т.д.: *Чумал ттарцелай жум атлуз жеч* (Посл.) ‘С кизилового дерева айву не сорвешь’; *Ирид багьдиз яд гузава, Са кьизилгуьл цуьк паталди* (Ф.) ‘Орошаются семь садов ради одного цветка розы’.

8) Мету, вес, цену определяемого предмета: *Са кьве рите техил садавай бурж кьачуна кланда, икл дуланмиш жедач* (А.Ф.) ‘Нужно одолжить у кого-нибудь две мерки зерна, так не проживешь’; *Тухвана ицигна гурханада мийитни, мийитдихъ галаз Лукьманни. Гагана вичин са афтафа ядни суфра фуарни* (Ф.) ‘Понесли и положили в склеп мертвеца, а вместе с ним и Лукмана. Дали ему кувшин воды и узелок с хлебом’.

9) Материал, из которого сделан предмет: *с Вичин хайи рушаз назнази фите, гимиш туплал кьачуна* (Ф.) ‘Своей родной дочери купила шелковый платок, серебряное колечко’.

10) Время, период, эпоху: *Вичин аял вахтаркай Сулеймана икл лагьанва* (М.Г.) ‘О своих детских годах Сулейман говорил так’.

11) Качественную характеристику лица или предмета: *А гададиз куьне зи теппел рушан гаф ая* (Ф.) ‘Вы скажите этому юноше про мою лентяйку – дочь’; *А вахтунин арифдар ксарни гьа и члаларал чпин эсерар кхьидай* (А.А.) ‘Ученые люди того времени писали свои произведения на этих языках’.

Глагольная связка *тир* – оформитель определения, выраженного существительным. Отсутствие согласования в падеже и числе определения, выраженного существительным, приводит в отдельных случаях к смешению понятий и неточности выражения. Это имеет место в случаях, когда определение-существительное относится к определяемому в форме множественного числа или к нескольким определяемым. Во избежание этого к определению присоединяется глагол-связка *тир* в значении ‘являющийся, служащий, наличествующий’: *Ина са гьвечли халкъ тир лезгийрин шаир... пролетариатдин члехи писатель Алексей Максимович Горькийдихъ галаз гуьруьшимши хьана* (М.Г.) ‘Здесь поэт маленького лезгинского народа встретился с великим пролетарским писателем Алексеем Максимовичем Горьким’; *Ваз куклуни тахсиркара тир Шириналайни Мугьсиналай гьил кьачун теклифзава* (А. И.) ‘Тебе предлагают простить зачинщиков драки Ширинан и Мухсинан’.

Определение, выраженное существительным, может иметь сравнительную характеристику, которая осуществляется путем указания на предмет, служащий образцом для сравнения и использования послеложных служебных слов *хътин* и *кьван* ‘такой, как’: *А тикьярни чар-*

хун *кIаняй гъуылягъ хътин алчуд жез физвай вацIуз агакьдалди акъваз-дач* (А.Ф.) ‘И эти обломки не удержатся, пока не покажутся в изви-вающуюся, как змея, реку’; *Регъуьхбанди лагъана, – завай са цIил къван яргъи хикет ахъагъиз жедда* (Ф.) ‘Мельник сказал, – я могу рас-сказать длинную, как веревка, сказку’.

Определение, выраженное прилагательным, или качественное определение

Качественное определение в лезгинском языке выражается как исконными, так и заимствованными качественными прилагательными. Некоторые заимствованные лексемы, такие как *жегъыл* ‘молодой’; ‘юноша’, *ахмакъ* ‘глупец’; ‘глупый’, *дели* ‘умалишенный’; ‘глупый’, *гуьзел* ‘красавица, красавец’; ‘красивый’ и др., выполняют функции и прилагательного и существительного. В функции качественного опре-деления слова такого типа ведут себя как соответствующие качествен-ные определения лезгинского языка – стоят перед определяемым и индеферентны к изменениям, которым подвергается определяемое слово, т.е. примыкают к нему, не меняясь ни в падеже, ни в числе.

Определение, выраженное качественным прилагательным, обо-значает:

1) Цвет определяемого предмета: *Вичелни яру булушка, юкъвани гимишдин къилер галай камари, къилелни къурдин фите жеддай* (А.И.) ‘На ней было красное платье, на талии пояс с серебряными пряжками, на голове кружевной платок’.

2) Внутренне качество, присущее определяемому: *Милли культу-радан гуьзел ирс кIватI хъувунихъ еке метлеб ава* (А.А.) ‘Сбор пре-красного наследия национальной культуры имеет огромное значение’; *Фялеяр, кесибар авай дар, четин, гишин, мекъи гъалди адан рикле уьмуьрлук эсер туна* (М.Г.) ‘Стесненные, тяжелые, голодные, холод-ные условия, в которых находились бедняки и рабочие, навсегда оста-вили след в его сердце’; *Гъуьрметлу Мурсала дуьз лугъузва* (А.И.) ‘Уважаемый Мурсал правильно говорит’.

3) Качества и свойства, воспринимаемые чувствами: *Куьрелди, бубайрин къисайрик квай хаму кард я, зегъметчи лезгидин руш туш* (А.А.) ‘Короче (она), сказочный дикий сокол, не дочь трудового лезгина’.

4) Внешность, внешний вид, форму: *Ада вичин иер сифет агъузна* (А.И.) ‘Она опустила свое красивое лицо’; *Бурма цIвелер... япарихъни еке зур вацран шикилдин япагъанар галай* (А.И.) Кудрявые волосы..., в ушах большие серьги в виде полумесяца’.

5) Величину, силу, размер: *Еке селдик марфадикай хар жеди* (Е.Э.) ‘При сильном (большом) ливне дождь превращается в град’;

Гъвечли эсерда, къачун чна гъикаяда, инсандин анжах са хесет къалурайтIла бес я (А.А.) ‘В маленьком произведении, скажем в рас-сказе, достаточно показать какое-либо одно качество человека’.

6) Толщину, глубину, ширину и т.д.: *Дар, мичли кIларай агъалияр багълариз экъечIава* (А.А.) ‘Из тесных, темных ущелий, люди выхо-дят в сады’; *Ам дерин хажсалатдик акатна, гъамуни къунвай* (А.И.) ‘Он был охвачен глубокой печалью, скорбью’.

7) Вес, тяжесть, легкость: *И чIаларин гъар са гаф а ксарин къилел алуькдай залап къван хъиз... хци риб хъиз тир* (М.Г.) ‘Каждое слово этого стихотворения было подобно тяжелому камню, падающему на голову тех людей, (было подобно) острому шилу’.

8) Возраст, давность, изношенность, новизну: *Ракъини вичин ну-рар сифтени сифте куьгъне дагъдин кукIушириз тишкешна* (А.И.) ‘Свои лучи солнце подарило прежде всего вершине древней горы’; *Игит аявдин шикил чIугъуна кланда, ада цIийи инсанар къалурна кланда* (А.А.) ‘Надо дать образ мужественного поколения, показать новых людей’.

9) Время: *Са къадар вахтар Курумакай суракъ авачиз хъана* (А.И.) ‘Некоторое время о Куруме ничего не было слышно’; *Ибурни гатфарин эхиримжи йикъар тир* (С.Сфиев) ‘Это были последние дни весны’.

Слабая степень качества определяется описательно – введением в предложение послеложной частицы *хътин* ‘подобный, такой как...’ или причастия от недостаточных глаголов *ава, ала, ква*, а качественное прилагательное может заменяться существительным абстрактного зна-чения с той же, что у качественного прилагательного, семантикой: *Аждагъанди вичиз яцIу хътин чумахъ жагъурна* (Ф.) ‘Дракон нашел себе толстоватый посох’; *Зул агакъна, тарарилай хъитивал алай хътин пешер авахъзавай* (А.И.) ‘Наступила осень и с деревьев падали желто-ватые листья’.

Качественную характеристику, присущую лицу или предмету в большей или меньшей степени, чем другому лицу или предмету, вы-ражают качественные прилагательные в форме усиленной сравнитель-ной степени, которая передается путем редупликации самого качест-венного прилагательного, путем сочетания качественного прилага-тельного с качественными наречиями ‘такими как: *гзаф* ‘много’, *хейли* ‘порядочно, долго’, *артух* ‘больше’, *лап* ‘очень, сильно’ и др. Напри-мер: *Амай къашкъа келчени лап яхун ва ажуз са гъайван тир* (А.И.) ‘Оставшийся буйволенок был очень худым и слабым животным’; *Дагъустандин вири районра хъиз, лезги районрин хуьрерани цIийицIийи дараматар... эцигъава* (А.А.) ‘Так же, как в других районах Дагестана, в селах лезгинских районов возводятся совсем новые... постройки’.

Определение, выраженное числительным

Определение в лезгинском языке может быть выражено тремя разрядами числительных: количественными, порядковыми и распределительными. Закономерным и наиболее частым в употреблении в качестве определения является количественное числительное.

Количественное числительное, будучи определением, стоит перед определяемым словом и не подвергается падежному изменению. В числительных *сад* 'один' и *квед* 'два', употребляемых в качестве определения, как правило, отпадает конечный согласный -д. Исключение составляют некоторые фольклорные произведения, формулы обращения к богу или редкие строфы поэтических произведений старых поэтов. Например: *Чи клени яр яргъарава. Сад аллагьдал аманат хъуй* (Ф.) 'Мой любимый находится далеко, поручаю его богу единому'; *Сад эрзиман гьатнава, яр, зи ччанда* (Е.Э.) 'Одно желание запало мне в душу, любимая'.

Количественное числительное с определяемым именем составляют единое неразложимое словосочетание, ибо при удалении из фразы количественного числительного определяемое теряет свою количественную характеристику и будет выражать один предмет, что совершенно меняет смысл предложения, поэтому количественная характеристика здесь неотделима от определяемого и составляет с ним единое целое.

Определения, выраженные количественным числительным, обозначают или уточняют количество перечисляемых предметов. В таких количественно-именных сочетаниях определяемое обычно является существительным с конкретной семантикой. Например: *Къерехдив къуд кас милицияр галай. Суддин вилик ирид кас кулакар акъвазнавай* (А.Ф.) 'В сторонке стояли четыре человека милиционеров Перед судом стояли семь человек кулаков'; *И къанни цуд йисакай члехи пай Сулеймана къурбатда акъуднай* (М.Г.) 'Из этих тридцати лет большинство Сулейман провел на чужбине'; *Вад-ругуд виш нефес авай хуьруьз дугьудин ашар гана кланзавай* (А. Ф.) 'Селение в пятьсот-шестьсот жителей нужно было накормить рисовым пловом'; *Лезгийрихъ агъзур-агъзур йисарин тарих ава* (А.А.) 'У лезгин имеется тысячелетняя история'.

Характеризуя числительное-определение, необходимо специально остановиться на роли числительного *сад* 'один' в этой функции. Числительное *сад* может выступать в качестве определения и самостоятельно, и в сочетании с различными другими частями речи: числительными, местоимениями, наречиями и др., причем сочетания эти имеют различные значения. В ряде случаев названное числительное

выражает неопределенное количество или вообще какой-либо неопределенный предмет. В этом случае оно выступает в роли своеобразного неопределенного артикля.

Рассмотрим подробнее значение числительного *сад/са* в функции определения.

1) В количественном значении ("один"): *Са йисалай ам инай хуьруьз хъфиз рекье гьатна* (М.Г.) 'Через один год он собрался отсюда уехать в село'; *Анжах са карда Гьаки гьамиша паиманарзавай* (А.И.) 'Только одно дело всегда печалило Гаджи'.

2) В значении "однажды". Например: *Са йифиз зурба марфар къвана, чун михъиз къежсена* (А.Ф.) 'Однажды ночью пошли сильные дожди, и мы совершенно промокли'; *Са юкъуз къарай текъвез акурди Ширин дайи Цийи булах галад 'багълариз экъечина* (А.И.) 'Однажды днем дяде Ширину стало скучно, и он вышел в сад у нового родника'.

3) В значении "некоторый, неопределенный, несколько" в сочетании с наречиями и существительными со значением количества ("мало", "много", "промежуток", "время", "эпоха" и т.д.): *Са герен вири кисна, къвале секинвал гьатна* (А.И.) 'Некоторое время все притихло, в комнате воцарилась тишина'; *Са тхимил йикъарилай никлин кагъаз кхъена, шагъидринни къулар члузуна* (А.Ф.) 'Через небольшой промежуток времени оформили документ на поле, подписались свидетели'; *Суддилай къулухъ са шумуд юкъуз ам къвалай экъечинач* (А.И.) 'После суда несколько дней он не выходил из дома'.

4) В значении "небольшое количество" в сочетании с количественными числительными: *Рагъ аклиз са къвед-пуд къвалерин мензил амай* (А.Ф.) 'До захода солнца всего оставалось расстояние в два-три дома'; *Икъван гагъдани Саидан члаларикай чаг агакъна амайбур са вад-ругуд ишир я* (А.А.) 'До сих пор обнаружено и дошло до нас из стихов Саида всего пять-шесть стихотворений'.

5) В значении "никакой, никто, никогда" в сочетании с отрицательной формой глагола-сказуемого: *Абур гьакъван залан ва са шадвалли авачир йисар тир* (М.Г.) 'Это были тяжелые и безрадостные годы'; *Тлуьн-хъун алуклун-хтлун къведай са чкани авачир* (А.Ф.) 'Не было никакого места, откуда поступила бы еда и одежда'.

6) В роли неопределенного артикля в сочетании с некоторыми существительными и прилагательными, указывая на неопределенность: *Ам... еке, къармах хътин клвенкл патлахъ нер алай зарафатчи са аял тир* (А.И.) 'Он был веселым ребенком с большим крючковатым носом'; *Ам зи дустари кхъена, са конвертда ттуна, Бакудиз ракъурнай* (М.Г.) 'Мои друзья написали этоу вложили в конверт и послали в Баку'; *И арада хуьряй са гъарай-вургъайдин ван акъатна* (А.Ф.) 'В это

время из села раздалась звуки скандала»; *Ахна ада са десте галаз хтана къачагъвал ийиз башлашиша* (А.И.) 'Затем он вернулся с ватагой и начал разбойничать'.

Определения, выраженные распределительными или разделительными числительными, обозначают количество предметов, по которому они распределены, и ведут себя в предложении так же, как определение, выраженное количественными числительными. Определения могут быть выражены простыми и составными распределительными числительными: *Эцизавай къалер гъакъикъатдани садбур я, амма абур пуд-пуд мертебадикай ибарат я* (А.А.) 'Строящиеся дома в самом деле однотипные, но они содержат по три этажа'; *Гъар тевлета къудкъад-къудкъад хеб авай* (Ф.) 'В каждом хлеву было по восемьдесят овец'.

Порядковые числительные в лезгинском языке представляют собой сочетание соответствующих количественных числительных с причастием глагола *лугъун* 'говорить, сказать' (*лагъай* 'сказанный'). Определение, выраженное порядковым числительным, таким образом, представляет собой составное определение с таким же, как у причастного определения, отношением к определяемому лицу или предмету: оно не имеет с определяемым грамматического согласования ни в падеже, ни в числе. Определения, выраженные порядковыми числительными, обозначают порядковый номер, определенный год или результат многократности действия: *И девирдлай вилик, 1914-лагъай йисалай 1917 лагъай йисалди Россия дуьньядин сад лагъай дяведик хъайиди малум я* (М.Г.) 'Известно, что до этого времени, с 1914 года до 1917-го года, Россия участвовала в первой мировой войне'; *Сифте ктаб 1927 лагъай йисуз «Лезги шаиррин чIалар» тIвар алаз Гъажибег. Гъажибегова акъудна* (А.А.) 'Первую книгу под названием «Стихи лезгинских поэтов» выпустил Гаджибег Гаджибеков в 1927 году'.

Определение, выраженное местоимением

Определение может быть выражено местоимением всех разрядов: указательные, вопросительные, определительные, неопределенные и отрицательные местоимения вступают в сочетание с определяемым словом по тому же принципу, что и качественное прилагательное, т.е. в неизменной своей основе. Личные и возвратные местоимения в качестве определения оформляются родительным падежом, так же как существительные в роли относительных определений.

Определение, выраженное указательным местоимением, указывает на определенное лицо или предмет с дифференцированными пространственными и временными отношениями: *Шаирдин риклин и гъал*

белки адан умудсуз ашкъидивай я лугъузни жеда (М.Г.) 'Это состояние поэта, возможно, объяснялось его безнадежной любовью'; *А заманади несидалай-несидал къевез гъамиша лянетар къачудайвал я* (А.Ф.) 'То время всегда, от поколения к поколению, будет проклято'.

Основные или атрибутивные формы указательных местоимений в сочетании с послеложными частицами *хътин* и *къван* образуют как бы относительные местоимения или местоименные прилагательные: *ихътин* 'такой (близкий)', *ахътин* 'такой (отдаленный)', *гъахътин* 'такой (такой, как уже указанный)' и т.д., то есть характеризуют предмет со стороны качества; или *акъван* 'столько, так много', *гъакъван* 'так много, как было указано' и т.д. то есть характеризуют предмет со стороны степени количества, объема, размера: *Ихътин къегъалвилерихъ инанмиши хъун четин я* (А.А.) 'В такие героические дела трудно поверить'; *Амма зи уьмуьрда захъ ахътин хъсан гъалар авач* (М.Г.) 'Но в моей жизни у меня нет таких прекрасных дел'.

Определения, выраженные вопросительными местоимениями, обозначают неопределенность, неизвестность определяемого лица или предмета: *Чичан-бег вуч кас я, заз адакай кичIе жез? – лагъана сикIре* (Ф.) 'Кто такой Чичан-бек, чтобы я боялась его? – сказала лиса'; *Адал алай чулав валчагъ пинейрикай къуна, ам гъи парчадикай авурди ятIани чир жезмачир* (А.И.) 'Черный бешмет на нем был весь в заплатках, нельзя было понять, из какого материала он шит'.

Определения, выраженные определительными местоимениями, обозначают точное количество определяемых лиц или предметов, их целостность и полноту: *Вири крариз такъат лазим тир, амма хзанрихъ ихътин такъат авачир* (А.Ф.) 'Во всех делах нужны были средства, но у семьи таких средств не было'; *Чна гъеле гъар са инсандихъ вич рахуниин тегъер, къетIенвилер хъунухъикай лугъузвач* (А.А.) 'Мы еще не говорим о том, что у каждого человека имеются свои особенности, своя специфика речи'.

Определения, выраженные неопределенными местоимениями, указывают на неопределенные, неизвестные предметы, неопределенные, приблизительные качества и свойства лиц или предметов: *Бязи произведенийра и идея перделамишнаваз жеда* (М.Г.) 'В некоторых произведениях эта идея бывает завуалирована'; *Гъикаяда хъыз повестрани са-са инсанар къияй эхирдлай лаууз, муькуьбур чулав аваз къалурзава* (А.А.) 'В повестях так же, как в рассказе, одни персонажи показаны исключительно в светлых тонах, другие в темных'.

Определения, выраженные отрицательными местоимениями, указывают на отсутствие определенного лица или предмета или на отсутствие у определяемого того или другого признака. Например: *Са вах-*

тунда чун *ахварай аватайтла*, *яргдай хьыз кичлер элукьзава*, *хпер садни амач* (А.Ф.) ‘В одно время, когда мы проснулись, видим, что где-то далеко лают собаки, а овец нет ни одной’.

Личные и возвратные местоимения, являясь определением, ведут себя как относительные определения, выраженные существительными, т.е. оформляются родительным падежом и в основном обозначают притяжательность, принадлежность, предмета определяемому лицу или предмету.

Примеры на личные местоимения: *Зи гьалдикай аз хабар я*, *Зи рикI завай ччараз ава* (Е.Э.) ‘Мне известно мое состояние, мое сердце далеко от меня’; *Чи лезги литература патал муьгьубатдин меселадихь еке метлеб ава* (А.А.) ‘Проблема любви имеет большое значение в нашей лезгинской литературе’; *Веледрин хийир*, *абурун бахтлувал диде-бубайрилай гзаф мад низ кландайди я?* (А.И.) ‘Кто хочет, больше чем родители, пользу для детей, их счастья?’

Примеры на возвратные местоимения: *Чна, занни папа, жуван гьилералди са гьвечли квал эцigna* (М.Г.) ‘Мы, я и жена, своими руками построили небольшой дом’; *Мугьманри, вилик хьана чтин гьилер синида тваз*, *тунларикай гьери кьвахьна физ*, *аш нез башламышна* (А.И.) ‘Гости придвинулись поближе, запустили свои руки в блюдо и пальцами, с которых стекало масло, начали есть плов’.

Как видно из примеров, местоименные определения могут сочетаться с существительными, имеющими свои определения, характеризующие их со стороны какого-либо качества. Таким образом, местоимения могут быть включены в состав развернутых, распространенных определений.

Определения, выраженные причастием

Определение может быть выражено причастием любого глагола, от которого образуется причастие, причем в основной атрибутивной несубстантивированной его форме. Причастное определение не согласуется с определяемым, а примыкает к нему в неизменной форме и занимает свое обычное место перед определяемым. Причастие может выступать как определение к любому члену предложения, выраженному субстантивом или субстантивированным словом, и указывает постоянное свойство или признак во времени. Последняя характеристика связана с временной формой причастия, которая может выступать в роли определения в настоящем, прошедшем и будущем общем времени.

Определение – причастие настоящего времени: *Гьа арада адан япарихь гьарайзавай пехьерин ван галуьна* (А.И.) ‘В это время до его

ушей донеслись голоса каркающих ворон’; *Килиз Гьиндистандин давай кьвазвай руьхьведиз* (Ибр.Г.) ‘Смотри на сыплющийся с неба Индии пепел’; *Цава кьызмишдаказ нур гузвай гьетер*, *яваши-яваши зайишф жезвай* (А.Ф.) ‘Ярко сверкающие в небе звезды постепенно блекли’.

Определение – причастие прошедшего времени: *Ризадал кьубнер акьатай шихинин яргни перемни куклар хьайи... шалвар жедай* (А.Ф.) ‘Риза был одет в изорванную на плечах длинную холщовую рубаху и рваные штаны’; *Мугьсинан яхун жендек тинейрикай кьунвай валчагьдай юзавайди аквадай* (А.И.) ‘Худое тело Мухсина шевелилось в заплатадном бешмете’.

Определение – причастие будущего общего времени: *Абурун вилик кларасрал клелдай ктабарни алай* (А.И.) ‘Перед ними на деревьяшках лежали книги длч чтения’ (букв. читающие книги); *Лежберриз кьугьван ийидай твалар*, *ифирун на тал цлай хьийидай самар лазим хьана*, *малар гьалдай твал лазим хьана* (А.Ф.) ‘Им понадобились палки для ограды, сено для разведения огня, прутья для угона скота (букв. ограду делаемые, огонь разводимое, скотину угоняемые).

Из сочетания имени существительного и причастного определения состоят специфические для лезгинского языка трудно переводимые бранные выражения и формулы проклятий, такие как: *кьей хва* ‘да умрешь ты’ (букв. ‘умерший сын), *квал члур хьайи кас* ‘проклятый человек’ (букв. дом развалившийся человек), *ччилик какатай кас* ‘погибший человек’ (букв. в землю попавший человек), *хва текьей (кьейи) кас* ‘осиротевший’ и др.

Причастие как одна из глагольных форм может иметь зависимые слова, вместе с которыми составляет развернутое или распространенное определение, или так называемый причастный оборот. Причастные обороты, которые вместе со сказуемым предложения имеют один общий субъект-подлежащее, очень часто употребляются в лезгинском языке.

Предложения с причастными оборотами, а подчас с несколькими причастными оборотами, определяющими разные члены в составе следующих определений, являются нормой лезгинского литературного языка. Такие осложненные предложения встречаются во всех видах литературы, в языке прессы, в фольклоре и в разговорном языке: *ИкI шадвал*, *клубанвал кваз*, *рикI ачухардай рангаралди раснавай члал Эмина сефилвилелди*, *пашманвилелди кьутягьзава* (М. Г.) ‘Такое радостное, бодрое, написанное светлыми душевными красками стихотворение, Эмин заканчивает с грустью и печалью’; *Анжах еке устадвилелди кьхьенвай эсер: чи аямдиз*, *чи игит инсанриз лайихлу я* (А.А.)

Только мастерски написанное произведение достойно нашей эпохи, нашего героического народа’.

Причастие как правило выступает определением к субъекту действия, которое и является грамматическим подлежащим. В редких случаях для усиления высказывания в качестве грамматического субъекта к причастию, служащему определением своего субъекта-подлежащего, добавляется возвратное местоимение, служащее как бы редуцированной формой подлежащего, или указывающее на субъект действия, определяемый причастием.

Такого рода причастные определения, имеющие свой самостоятельный отдельный субъект, мы, вслед за М.М.Гаджиевым, называем придаточными предложениями особого типа, в отличие от простых предложений с причастным оборотом. Однако такие построения в языке реализуются редко, только при наличии необходимости специального подчеркивания причастного определения. В литературе такие фразы встречаются крайне редко, а в живой речи выглядят искусственными построениями.

Причастное определение может быть осложнено наличием при нем распространенного деепричастного оборота или деепричастного придаточного предложения обстоятельства времени, цели и т.д. Такого рода деепричастный оборот находится в тесной семантико-морфологической связи с причастным определением, образуя с ним единый расширенный осложненный оборот, определяющий подлежащее в нескольких планах. Например: *Са хзан хъайцла итимдинни диегълидин арада жезвай рафтарвилерикай ада лап тимил кхъенва; кхъенвай сад къве дуьшуьидани къалмакъал къалурзава* (А.А.) ‘Он очень мало пишет об отношениях мужчины и женщины, ставших одной семьей; в описанных двух-трех случаях показываются недоразумения’; *Къашкъа квахъна, дерт члугвазвай Курум, эхир тлушунзавай шаламарни гваз кимел экъечина* (А.И.) ‘Курум, страдающий, потеряв буйволенка, наконец с чарыками, которые он мастерил, вышел на годекан’.

В предложении деепричастный оборот – распространенное обстоятельство, в отличие от деепричастного оборота, относящегося к сказуемому, нельзя отделять запятой от причастного определения во избежание разрыва между ними и смыслового недоразумения, ибо в таком случае деепричастное обстоятельство может быть отнесено к другому члену предложения.

Обстоятельство

Обстоятельствами или обстоятельными словами называются второстепенные члены предложения, которые обозначают различные обстоятельства действия или состояния. Обстоятельные слова в лезгинском языке как правило дают характеристику действия и относятся к сказуемому, но могут относиться и к другим членам предложения.

Обстоятельные слова могут дать характеристику по способу или признаку проявления действия – характеристику пространства, времени, количества, а также по сопровождающим действие условиям – характеристику причины, цели. Таким образом, по значению обстоятельства в лезгинском языке делятся на следующие группы: обстоятельства места, времени, образа действия, причины, цели, меры и степени.

Обстоятельства в лезгинском языке выражаются наречиями и существительными в различных местных падежах, выступающими в функции наречий. Что касается падежных форм существительных, которые могут выступать и в роли дополнения, и в роли обстоятельства, то критерием разграничения их функций является лексическое значение этих существительных, а также постановка соответствующего для каждого члена предложения вопроса.

Обстоятельства места

Обстоятельства места указывают и обозначают место действия и вообще пространство действия или состояния в широком значении. Обстоятельства места могут выражать путь, направление движения к, внутрь пространства, исходный пункт действия и конечный пункт действия.

Ввиду того, что за исключением нескольких собственно наречий, в том числе и наречий места, в лезгинском языке роль наречий выполняют указательные местоимения в своей субстантивированной форме, а также падежные формы существительных, обозначающих место, то обстоятельные слова места здесь также представляют собой склоняемые формы указательных наречий и определенных существительных.

1) Обстоятельства, обозначающие собственно пространство действия, выражаются наречиями места и существительными со значением места в местных падежах, преимущественно в локативах, местных падежах покоя со значением “в”, “внутри”, “на”, “у”, “около” (чего-л.): *Квалахдай кесибдиз виринра сад хъыз четин тир, кесиб инсанар Сыр-*

Дарьядали, Агъа-Стлалдали бедбахт тир (М.Г.) 'Работающим беднякам всюду было одинаково тяжело, бедняки были несчастны и на Сыр-Дарье и в Ашага-Стале'; Мамрачрин мукъув цийи хуър хъанва (А.А.) 'У Мамрача создано новое селение'; Зунни мад са чубан са кицни галаз инал аламукъна (А.Ф.) 'Я и один чабан с собакой остались здесь'; Цийи чкайрал лезгийр Дагъустандин маса халкъарин къула гъатнава (А.А.) 'На новых местах лезгины оказались в окружении других народностей'.

2) Обстоятельства места, обозначающие путь действия без указания на какое-либо конкретное место, выражаются наречиями места в аблативах (исходных падежах) и существительными в тех же падежах; иногда в сопровождении послелогов, указывающих на направление действия без уточнения начального или конечного пункта движения: Гуьлселем къариди инай-анай гъыз са ханла-шурпа гъазурдай (А.Ф.) 'Старуха Гуьлселем приносила оттуда – отсюда (продукты) и готовила похлебку'; Гъайбатлу ақунар авай и гъайван гъьгъуьна Курумни аваз куьчедай фидай (А.И.) 'Это прекрасное животное с Курумом позади проходило по улице'.

3) Обстоятельства места, обозначающие исходный пункт действия, выражаются наречиями места и существительными со значением места в форме аблативов: Кесибар къвалай къвалахдал гъамшиа саки чинеба фидай (М. Г.) 'Бедняки из дома на работу почти всегда ходили тайком'; Хуьруьн къуд патяхъай халкъар къвалахрилай хкъезвай (А.Ф.) 'В селе со всех четырех сторон люди возвращались с работы'; Килие Гъиндистандин цавай къвазвай рухъведиз (Ибр.Г.) 'Смотри на золу, сыплющуюся с неба Индии'.

4. Обстоятельства места, обозначающие конечный пункт действия, выражаются в основном наречиями места и существительными со значением места в форме дательного падежа и реже, когда уточняется местоположение, в форме некоторых локативов: Къенез гъахъай Агъ-медаз, сифтедай са затни ақунач (А. К.) 'Вошедший внутрь Ахмед сначала ничего не увидел'; Са вахтарилай Суварни гъьдждредиз атана (А.И.) 'Через некоторое время и Сувар пришла в школу'.

Обстоятельства времени

Обстоятельства времени – это второстепенные члены предложения, определяющие время действия или состояния. Обстоятельства времени в лезгинском языке можно разделить на четыре группы, причем в каждую группу входят как простые, так и развернутые, распространенные обстоятельственные слова.

1. Обстоятельства, обозначающие собственно время действия или состояния, без указания на его начало или конец. Такие обстоятельства выражаются:

а) Простыми наречиями времени: Адан пешени гатуз багъда цуькверихъ галаз хъуьтлуьзни къвале цлару кацихъ галаз хъугъун тир (А.А.) 'Ее занятием была игра летом в саду, с цветами, а зимой дома с серым котом'; Аbru йи физ къаравулвал ийидачир (М.Г.) 'Они ночью не охраняли село';

б) Падежными формами существительных со значением времени, выполняющими функцию наречий времени: Агъ, – лагъана за рикляй, – им къуланфер вучиз туш... (М.Г.) 'Ах, – сказал я в душе, – почему это не полночь...';

в) Сочетанием наречий и наречных слов времени с лексемой *са* / *сад* 'один', теряющей здесь свое лексическое значение и придающей всему сочетанию некую неопределенность во времени: *са юкъуз* 'однажды', *са вахтунда* 'однажды, в одно время', *са герен* 'недолго, некоторое время', *са арада* 'в одно время'. Таким образом, здесь слово *са* также играет роль неопределенного артикля: *Са йи физ зурба марфар къвана* (А.Ф.) 'Однажды ночью пошел сильный дождь'; *Са сеферда зи патав мукъвара Бакудай хтай зи куьгъне юлдашар атана* (М.Г.) 'Однажды ко мне зашли мои товарищи, недавно вернувшиеся из Баку';

г) Деепричастной временной формой глагола или причастием в сочетании со словами, обозначающими время. Такие выражения являются развернутыми обстоятельствами. Такие обстоятельственные обороты находятся в различных отношениях со сказуемым предложением: действие сказуемого совпадает с действием, выраженным деепричастным обстоятельством; действие сказуемого предшествует действию, выраженному деепричастным обстоятельством; действие сказуемого следует после действия, выражаемого обстоятельством; действие сказуемого наступает сразу же вслед за действием, выраженным деепричастным обстоятельством. Приведем здесь примеры лишь на те деепричастные обстоятельства времени, в которых время действия обстоятельства и сказуемого синхронно совпадают (об остальных – в следующих разделах): *Анжах ахтармишайла, ихътин са нукъсан жигъизва* (А.А.) 'Только когда начинаешь исследовать, находишь такой недостаток'; *И мукъва алайтай йисара лезги районра ругуд электростанция эцигнава* (А.А.) 'В эти недавно прошедшие годы в лезгинских районах сооружено шесть электростанций'.

2. Обстоятельства, обозначающие начало времени или состояния, выражаются наречиями времени и существительными со значением времени в аблативах III и V с послелогом и без послелогов (*къедлай*

‘с сегодняшнего дня’, *пакамалай* ‘с утра’, *губьгубнилай* ‘после’, *са тһимил йикъарилай* ‘через несколько дней’ и т.д.): *И фикирдал лезги чһалан тарих фадлай ахтармишзавай Мегъамед Гъажиевни ала* (А.А.) ‘Этой точки зрения придерживается и М.Гаджиев, издавна занимающийся историей лезгинского языка’; *Пукумахъай пачагъдин везирар килиг авуртла, им амач* (Ф.) ‘С утра посмотрели царские везиры, а его нет’.

3. Обстоятельства, обозначающие протяженность, продолжительность времени действия или состояния, выражаются наречиями времени и существительными со значением времени в форме локатива IV “в, внутри чего-л.” с послелогоми и без них, а также в форме аблатива V в таких выражениях, как *югъ-къандавай* ‘изо дня в день’, *йисандавай йисуз* ‘из года в год’ и т.д. Эти обстоятельства могут иметь при себе определения и другие пояснительные слова: *Гзаф йикъара къекъвей Курумаз, Къашкъадикай суракъ жгъанач* (А.И.) ‘В течение многих дней искавший Курум не нашел о буйволенке никаких вестей’; *Эхиримжи йисара шегъеррай, районрин идарайрай гзаф инсанар къулухъ галамай колхозриз председателвиле ракъурна* (А.А.) ‘В последние годы из городов и районных учреждений многие были посланы председателями отстающих колхозов’; *Са шумуд вауран къене залан кӀуртарин, кавалрин къене яшамши хъайи хуьруьн халкъарин кефир ачух хъанвай* (А.Ф.) ‘Настроение сельчан, в течение нескольких месяцев пребывавших в шубах, было приподнятым’; *Колхоздин кӀвалахар югъ-къандивай чӀур жезва* (А.Ф.) ‘Дела колхоза изо дня в день ухудшаются’; *Мектебра, институтра кӀелзавай лезгийрин къадар йисандавай йисуз гзаф жезва* (А.А.) ‘Количество лезгин, учащих в школах и институтах, из года в год увеличивается’.

Протяженность времени выражают и такие формы, как *югъди* ‘весь день, в течение дня’, *йифди* ‘всю ночь, в течение ночи’, образованные от соответствующих существительных при помощи универсального суффикса *-ди*. В отдельных случаях это значение передают и формы существительных в эллативе V – инструменталисе. Например: *Ада югъди куьчейрай гинелди къванер гъиз, абур вичин девлет я дугъуз, гъаятда кӀватӀдай* (М.Г.) ‘Он целыми днями собирал на улице камни, приносил их в подоле, называя своим богатством, и складывал во дворе’; *Виш йисаралди вичин лацу къил такабурулдаказ тик къунвай дагъ, ракъиниз хъуьрена* (А.И.) ‘Гора, которая в продолжение столетий горделиво держала свою седую голову, улыбнулась солнцу’; *И тегъердал йифди-югъди чун алдатмишиз, хъана* (М.Г.) ‘Так ночью и днем постоянно нас обманывали...’

К этой же группе обстоятельств, обозначающих продолжительность действия, примыкают обстоятельства, которые обозначают время действия, предшествующее действию глагола-сказуемого, или вернее, где действие сказуемого следует непосредственно за действием, обозначенным обстоятельственными словами. Такие обстоятельства времени выражаются глагольными формами, выступающими в роли деепричастий в сочетании с наречным послелогом *къулух* ‘после, за’ или *губьгубниз* ‘за, вслед, после’, а также деепричастием на *-маз* и *-мазди*. Например: *Буба къейидалай къулухъ хзандин гъал мадни тис хъанвай* (М.Г.) ‘После смерти отца. положение семьи еще более ухудшилось’; *Садакъа гайидалай къулухъ вири хзандиз... къве рух, са араба амукъна* (А.Ф.) ‘После того, как были розданы поминальные пожертвования, семье осталось два паласа и одна арба’; *Сивин яратмишунрин губьгубналлаз кхьинин яратмишунрин девир ва, эхирни, литература къезва* (А. А.) ‘Вслед за периодом устного творчества идет период письменного творчества и, наконец, литература’; *КӀелзамазди са алифар, Адакай алим жедани?* (С.С.) ‘Как только изучит азбуку, он обратится в ученого?’

4. Обстоятельства, обозначающие окончание, конец времени действия, выражаются деепричастием на *-далди* и существительными со значением времени в форме эллатива V с тем же падежным аффиксом *-далди*: *Чун пакамадалди къежей парталар алаз, мекъила чуйлда амукъна* (А.Ф.) ‘Мы до утра остались в поле, в мокрых одеждах и в холоде’; *Адаз гатфаралди недай техилни бес хъанач* (А.Ф.) ‘Ему не хватило зерна до весны’; *И чӀал за гъа йикъан няналди тукӀурнай* (М.Г.) ‘Это стихотворение я сочинил до вечера того дня’; *Зун мад элкъвена килигдалди... папан винел еке къванерин кӀунтӀ кӀватӀ хъана* (А.Ф.) ‘Пока я оглянулся, над женщиной вырос большой холм из камней’; *Йифен геждалди ттарцихъ агалтна, хиялдиз фенвай руша... ван акъудтавуна шехъиз башламишна* (А.И.) ‘До поздней ночи стоявшая у дерева, девушка стала беззвучно плакать’.

Иногда деепричастная форма на *-лди* заменяется целевой формой на *-з*, которая передает то же самое значение: *Рагъ акӀиз са къвед-пуд кӀвалерин мензил амай* (А.Ф.) ‘До захода солнца оставалось расстояние в два-три дома’.

Конец времени действия может быть выражен локативом V существительного со значением времени в сочетании с послелогом *къван* в значении “до чего-л.”: *Пуд лагъай девирни 1920-йисалай шаирдин уьмуьрдин эхирдал къван я* (М.Г.) ‘Третий период считается от 1920 года до конца жизни поэта’.

Обстоятельства образа действия

Обстоятельства образа действия – это второстепенные члены предложения, которые обозначают признак, качество действия или состояния, а также способ совершения действия. Обстоятельства образа действия отвечают на вопросы *гыкл* ‘как’, *гы тегьерда*, *гы са-ягда* ‘каким образом’, ‘каким способом’. Обстоятельства образа действия выражаются следующими категориями речи:

а) качественными наречиями: *Адавай вичин гуьрчегвал ва я меш-ребсузвал са уьтери кьатлуз жегда* (А.А.) ‘Свою красоту или уродство он едва может понять’; *Анжах арабир вилерин ишараяр ийиз хьана* (А.И.) ‘Только изредка (он) делал знаки глазами’; *Кьурушурин ГЭС-дин саки вири Докьузпара ишиглаван авунва* (А.А.) ‘Курушская ГЭС осветила почти всю Докузпару’; *И эвелимжи дуьве чна гьамишанда жемятдин хва хьайи, маларин фермадин бригадир Ризадиз гузва* (А.Ф.) ‘Эту первую корову мы даем бригадиру скотоводческой фермы, постоянно бывшему сыном своего общества Ризе’.

б) качественными наречиями, образованными от качественного прилагательного при помощи аффиксов *-з*, *-диз* и *-даказ*: *Зегьметчийрин азадал патал Мустафади вичин жегьыл ччан, клусни хкуд тавуна, михьыз кьурбанд авунва* (А.А.) ‘Для свободы трудящихся Мустафа пожертвовал всю без остатка свою молодую жизнь’; *Вири и дегшивлер ва цийишвлер цалацламдиз кьиле физвач* (А.А.) ‘Все эти перемены и новшества не гладко проходили’; *Ада идаз са ябни тагана, Мегьемед-расулан хурукай кьуна ам клевиз эяна* (А.И.) ‘Он даже не послушал ее, взял за шиворот Магомедрасула и крепко его потрянул’; *Ада явашдаказ кифил язавай ва гьамлудаказ зайиф ванцел манияр лугьузвай* (А.Ф.) ‘Он потихоньку играл на свирели и слабым голосом напевал песню’; *Абуруз жаваб яз зун колхоздиз гьахьда ва баркаллудаказ ана кьвалахда* (А.Ф.) ‘В ответ им я вступлю в колхоз и достойно буду там работать’;

в) качественными наречиями, образованными аффиксом *-з* от заимствованных качественных прилагательных с суффиксами *-лу*, и *-суз*: *Марф лагьайтла акьван гужлуз кьвазвай...* (А.Ф.) ‘Дождь шел сильно’; *Театрди... лезгийрин чтин яшайиши дериндай ва дуьздаказ кьалурзавай* (А.А.) ‘Театр глубоко и правдиво показывал жизнь самих лезгин’; *Ам гьахьсуз масабурхь галаз киклидай...* (А.И.) ‘Он беспричинно дрался с другими...’;

г) качественными наречиями, образованными от качественных прилагательных в форме эллатива IV (*дериндай* ‘глубоко’, *яргьай* ‘издалека’, *язухдай* ‘из жалости’, *гьуьрметдай* ‘из уважения’, *кьасудай* ‘нарочно’ и т.д.): *Гьяркьуб хуру ахьайна ада дериндай нефес кьачуна* (А.И.) ‘Он вздохнул глубоко, широко раскрытой грудью’; *Бубади*

раklarихь гадрай аял язухдай кьуниши папа кьахчуна, дидедал авуна (М.Г.) ‘Ребенка, подброшенного к дверям отца, из жалости подобрала соседка и заменила (ему) мать’; *Яргьай хуьруьн гьампа Мурсалан члехи лежбер Манкьули са десте итимарни галаз кьвез акуна* (А.И.) ‘Издалека увидели старшего работника, сельского старожила Мурсала Манкули, идущего с группой мужчин’;

д) качественными наречиями, образованными от ряда прилагательных при помощи суффикса *-кла* (*члурукла* ‘неправильно, криво’ < *члуру*; *цлийикла* ‘по-новому, ново’ < *цлийи*; *икла* ‘так, вот так’ и др.): *Абур зегьметдиз, жемятдиз, дшиегьлидиз гьатта вичин дуьстаризни цлийикла килизавва* (А.А.) ‘Они по-новому смотрят на труд, на общество, на женщину, даже на своих друзей’; *Гьа икла, няналди фекьиди твал гьийай вигьидачир* (А.И.) ‘Таким образом, мулла до вечера не бросал палку из рук’;

е) существительными в форме эллатива V – инструменталиса, причем существительные выражают такие понятия, как “честь”, “совесть”, “помощь”, “проклятие” и т.д., а также отвлеченными существительными с суффиксом *-вал* и масдарными формами глагола: *Гуьгьуьнлай вичин шипра шмудни садра а девир Сулеймана лянетдалди, нифретдалди рикел хкизва* (М.Г.) ‘Впоследствии в своих стихотворениях Сулейман вспоминает эту жизнь с позором и проклятием’; *Абуруп куьмекдалди агьзур гектарралди ччилер цик кутунва* (А.А.) ‘С их помощью полтысячи гектаров земель’; *Гьар патахьай кламар вацлар гьерекатдалди авахьиз, жур-жур мани язавай* (А.Ф.) ‘Со всех сторон торопливо текли каналы и реки и журчали свои песни’; *Сувар Агьмедиз развилелди килисна* (А.И.) ‘Сувар с благодарностью взглянула на Ахмеда’; *Юзунралди, кьугьунралди ва рахунралди-лукьунралди тамашаяр яратмишда* (А.А.) ‘Движениями, игрой, разговорами-беседой создавали зрелища’;

ж) некоторыми прилагательными, существительными в локативе IV или глаголами в форме прошедшего времени в сочетании с целевой формой недостаточных вспомогательных глаголов: *Вири гьайванар инал жергедаваз атана* (Ф.) ‘Все животные пришли рядами’; *Ибуру аялар гьвечлизамаз сад-садаз гуда* (А.А.) ‘Они сызмальства сватают детей друг другу’; *Бязи произведенийра и идея перделамишнаваз жегда* (М.Г.) ‘В некоторых произведениях эта идея бывает завуалированной’.

з) редуцированными формами некоторых качественных наречий, причастий, деепричастий, прилагательных, которые подчеркивают интенсивность процесса или состояния, передаваемого сказуемым: *Ширин мукьал-мукьал са багьна жуьгьриз Аран хуьруьз фидай* (А.И.) ‘Ширин часто выискивал какой-либо повод и отправлялся в село

Аран'; *Куьтендаллаибурун арада сад лагъана гьулгьула гьатна, ча-вушдиз терс-терс килигиз башламишна* (А.И.) 'Находящиеся на пашне сразу всполошились, стали косо поглядывать на глашатая'; *Къив гуз, къив гуз са гуж-баладал чна хпер кватI хъувуна* (А.Ф.) 'Покрикивая, покрикивая, мы с трудом собрали овец'; *Чтин хсуси квале ийидай амалар, ина регъуз-регъуз ийизва* (А.А.) 'То, что проделывают у себя дома, здесь делают со стыдливостью (стыдливо)';

ж) сочетанием субстантива почти во всех падежах с уподобительной частицей *хъиз* 'как; подобно; так же, как', которая характеризует действие или состояние путем сравнения или сопоставления: *Ада, гуьзгуьди хъиз, чи гуьзел ва игит аямдин шикил члугуна кланда* (А.А.) 'Оно, как зеркало, должно передавать образ нашего прекрасного и смелого времени'; *Ада пеле члагъанда хъиз биришар ттуна фикир ийиз акъвазна* (А.И.) 'Он сморщил лоб, как гармонь, и стал размышлять'; *Вичиз вич тим хъиз жез еке, Фитнедвиди члуриз уьлке* (С.С.) 'Сам воображает себя большим человеком, портит край клеветой'; *Адан элквей, риклиз чими сифет къекъифна са къизилгуьлдин цуьк хъиз акъвазнавай* (А.И.) 'Ее округлое симпатичное лицо покраснелось и уподобилось цветку розы'; *КIвахъзава уьлкведал Негьрудин руьхъ, накаман чиг, хъиз, экуьнин гьед хиз, Негьрудик вичин мурад хъиз къакъан* (Ибр.Г.) 'Сыплется на страну пепел Неру, как утренняя роса, как расцветная звезда, как высокое желание самого Неру';

и) одиночным деепричастием или деепричастием с относящимися к нему словами, которые образуют деепричастное обстоятельство образа действия или деепричастный оборот – распространенное деепричастное обстоятельство, обозначающее совместность, сопровождение, интенсивность и др. качества действия, предшествующие или происходящие вместе с действием сказуемого. Развернутое обстоятельство образа действия, состоящее из деепричастного оборота, явление очень частое во всех видах литературы и в разговорном лезгинском языке: *Са-къве манини, къезил зарафат кваз, гададинни рушан арада суьгьбетдин тегьерда туклуьрнава* (М.Г.) 'Несколько песен сложены с легким юмором, в виде беседы между парнем и девушкой'; *Зи юлдашар, сифте гьа кардик къил кутурбур яз, кIвалахдилай алуднавай къван* (М.Г.) 'Оказывается 'моих товарищей как зачинщиков этого дела сняли с работы'; *Я тахъайтIа ваз ттум вилик кваз, къуду-къудухъди физ акур чка авани гьич?* (М.Г.) 'Или ты где-либо видел, чтобы ходили хвостом вперед, пятясь назад?'; *Девлетлу Муса ник къачуз кланз, куз-хъукъуз акъвазнавай* (А.Ф.) 'Богач Муса, желая приобрести поле, пребывал в заботах'; *Хуьруьн вилик квай гуьнедай балкандин виликай къуна, са кас къвез аквазвай* (А.Ф.) 'По склону перед селени-

ем, держа лошадь под узду, шел человек'; *Мурсал Шириназ вилин кланикайни килиг тавуна экъечIна хъфена* (А.И.) 'Мурсал, даже не взглянув на Ширина, вышел и ушел'.

Обстоятельства причины

Обстоятельства причины – это второстепенные члены предложения, обозначающие причину или основание действия и состояния и отвечающие на вопросы *вучиз, вуч патал, вуч сеbeb яз?* 'почему, по какой причине?' Обстоятельства причины в лезгинском языке определенным образом соотносятся с обстоятельствами цели и отвечают примерно на одни и те же вопросы. Однако те и другие различаются по семантике: обстоятельства причины указывают на следствие, результат действия, в то время как обстоятельства цели выражают следствие действия. Обстоятельства причины выражаются следующими категориями речи.

1) Именами существительными, некоторыми наречиями и другими субстантивированными словами в форме эллатива IV и эллатива I: *Бубадин ракларихъ гадарнавай аял, язухдай къуниши папа къачуна, адаз дидевал авуна* (М.Г.) 'Подброшенного к дверям отца ребенка подобрала соседка и из жалости заменила ему мать'; *Гьа ишанар кланивляй я ада гьар са жуьредин залумрин аксина женг тухузвайди* (М.Г.) 'Из-за любви к тем людям он борется с разными угнетателями'; *Вичи авунвай цлуьн къерехрив элквез жедай, ва шадвилай ччиник хъвер акатдай* (А.Ф.) '(Он) вертелся вокруг разожженного им костра и от радости улыбался'; *Гьавилай хальди ам вичин шаир яз гьисабзава* (М.Г.) 'Поэтому народ считает его своим поэтом'; *Гьабурун фитнедал наб гьелек хъана* (А.Ф.) 'Из-за их клеветы, женщина пострадала'; *Шаирдин риклин и гьал, белки адан умудсуз ашкъидвай я лугъузни жеда* (М.Г.) 'Такое состояние души поэта, может быть, объяснялось его безнадежной любовью';

2) Именами существительными и масдарами в форме локатива III и эллатива III: *Эхирки гьавурдик кутунин кIвалахдикди диде-бубайри разивал гуда* (А.А.) 'Наконец в результате разъяснительной работы, родители дают согласие'; *Абур зун хъиз цав алахъуникди гзаф шад хъанвай* (А.Ф.) 'Они, как и я, были очень обрадованы прояснению неба';

3) Деепричастными наречными формами и некоторыми существительными в сочетании со служебными словами *акуна, килигна*, играющими роль послелогов со значением "из-за, ввиду, потому, что": *Пул тIимил гумаз акуна, гьана акъвазуниэ мажбур хъана* (М.Г.) 'Ввиду того, что денег оставалось мало, были вынуждены там остаться';

Кувьчедал халкъ кIватI хьанваз акуна, зун мягьтел хьана (М.Г.) ‘Увидев собравшихся на улице людей, я удивился’; Гьаниз килигна абур чеб чтиз клани вахар хьиз играми тир (А. И.) ‘По этой причине они любил друг дру: как родные сестры’;

4) Наречием *себебдалди* или *себеб* яз, которое произошло от существительного *себеб* ‘причина’: *И инжикливилерикай сад адаз винихъ къалурай «Судуяр» лугьудай чIал себеб яз хьанвай* (М. Г.) ‘Одно из этих неприятностей у него произошло по причине стихотворения «Судья»’; *На заз лагьай гаф себеб яз къе за вак хкуьрдач* (Ф.) ‘По причине сказанного тобою слова, сегодня я тебя не трону’;

5) Производными от прилагательных наречиями с суффиксом -ла: *Абурукай гзафбур цуд йисав агакъдалди гишилани мекьла рекьзва* (Газ.) ‘Из них многие умирают от голода и холода, не достигнув десятилетнего возраста’; *И рушавай къаридихъай кичIела санизни экъечIиз жезвачир* (Ф.) ‘Эта девушка, боясь старухи, не могла никуда идти’.

Обстоятельства цели

Обстоятельствами цели называются второстепенные члены предложения, обозначающие цель, предназначение действия или состояния. Обстоятельства цели в лезгинском языке отвечают на те же вопросы, что и обстоятельства причины: *вучиз?* ‘зачем, почему?’, *вуч патал (патахъай, паталди)?* ‘для чего, с какой целью?’, *вуч мурадaldi (мурад яз)?* ‘с какой целью, с каким намерением?’

Обстоятельства цели выражаются:

1) Существительными в номинативе и посессиве с послелогом *патал (патахъай, паталди)* ‘за, для, ради’: *Ада чIана адет патал чи эхтилатриз шериквал авуна* (М.Г.) ‘Он просто для приличия принял участие в нашей беседе’; *Гзаф йисар абур чтин аслу туширвал ва намус патал арабрихъ, туькерихъ, персиянлуйрихъ ва маса дявекаррихъ галаз женгера акъудна* (А. А.) ‘Много лет они провели в борьбе за свою честь и независимость с арабами, турками, персами и другими войсками’; *Ччишин са чIиб патал са халкъ, Миса халкъдал къарагъда* (Ибр.Г.) ‘Ради одной пяди земли один народ понимается на другой’.

2) Формами отглагольных существительных и инфинитивами глаголов с послелогом *патал (паталай, патахъай, паталди)*: *Марфадикай чуньухъ хьун патал лит авачир, мекьы вахтара шукдай чими парталар авачир* (А.Ф.) ‘Не было войлока, чтобы спрятаться от дождя, не было теплой одежды для холодного времени’; *Им чкадин девлетлуйри кесибрин фикир абурун халис душманрихъ галаз женг чIугунлай алудун патал акъудай фитне тир* (И.Г.) ‘Это была провокация мест-

ных богачей, направленная на отвлечение внимания бедняков от борьбы с их истинными врагами’;

3) Целевой формой глагола иногда в сочетании с причастиями и другими вспомогательными словами: *Сулеймана... чи халкъдиз мужъ аятвал авуниз, советрин уьлке душманрикай хуьдай къуватар мягъкемуниз... эвериз хьана* (М.Г.) ‘Сулейман призывал наш народ к бдительности, к укреплению сил, охраняющих нас от врагов’; *Сулеймана абуроз клелиз, гьар са кар чириз, хьсандиз кIвалахиз гьерекатиз эверзава* (М.Г.) ‘Сулейман призывает их учиться, все узнать, хорошо работать и (все) успевать’; *Очеркни “мез” къаз физвай разведчик я. Анжа ада хкидай “мез” есир туи, кIвенкIвечи игит я* (А.А.) Очерк - это тот же разведчик, идущий за “языком”. Только приводимый им “язык” – это не пленник, а передовик-герой’;

4) Существительным или субстантивированным прилагательным в номинативе в сочетании с повелительно-желательной формой вспомогательного глагола *хьун* ‘быть, становиться, наличествовать’ –жен. Подобные обстоятельственные слова цели получают оттенок необходимости, неперенности действия: *...Герек абурукай жезьмириз чеине жен, герек чеине къачуниз лайхллубур жен* (А.А.) ‘Дабы они стали примером для молодежи, дабы они стали достойны этого примера’.

Обстоятельства меры и степени

Обстоятельства меры и степени – это второстепенные члены предложения, определяющие действие или состояние в отношении количества, дающие количественную характеристику действия, состояния и признака. Обстоятельства меры и степени могут обозначать меру пространства, времени, количества, веса, стоимости, цены, признака. Обстоятельства меры и степени выражаются следующими категориями речи:

1) Количественными наречиями: *И девирдани гьеле виликан девирдлай ирс яз гьалтай эйбежер гьала гзаф амай* (М.Г.) ‘И в этот период оставалось много уродливых явлений, оставшихся от прежнего времени’; *Гзаф вахтара рехъ алатна дана тама амуьдай, начагъ жедай* (А.Ф.) ‘Часто, заблудившись, теленок оставался в лесу, заболел’; *Алкъвадар Гьасанани вичин пара ва я тIимил метлеблу эсирар араб, фарс ва туьрк чIаларалди яратмишинай* (А.А.) ‘Гасан Алкадарский ряд своих значительных произведений создал на арабском, персидском и тюркском языках’; *И вахтара ам къариди кIватлай тIимил цIамарикай цIай хъийиз, къулав ацукъдай* (А.Ф.) ‘В это время он разводил огонь из малого количества дров, собранных старухой, и садился у очага’;

2) Редуцированными формами наречий и некоторых существительных со значением меры и количества: ...*Тимил-тимил гыкаяр кхъызвай Эюбов Насир дубз рекьел ала* (А.А.) 'На правильном пути стоит Эюбов Насир, понемногу пишущий рассказы'; *Ам фад-фад хъуьруьнни хъелни къведай са кас тир* (А. И.) 'Он был человеком, быстро переходящим от веселья к гневу'; *Мукъвал-мукъвал гуьруьшмиш жез, гъвечи чавалай башла 'стнавай дуствал атунивай артух жезвай* (А.И.) 'Часто встречаясь, (их) давняя дружба все более крепла'; *Жафегран къаварал кланлал-клан-Тал тимри квачер кучудна рухварал ацукъна, ашар незвай* (А.Ф.) 'На крышах у Жафера группами на паласах сидели мужчины и ели плов'.

3) Наречиями или сочетаниями наречий, выражающих превосходную или самую низкую степень действия, состояния, качества: *Ибурукай лап къуватлуди Ахцегьрин ГЭС я* (А.А.) 'Среди них самой мощной является Ахтынская ГЭС'; *Вичин чехи гуманиствал Сулеймана и девирдин шииррани ва иллаки совет властдин девирдани къалурна* (М.Г.) 'Свой большой гуманизм Сулейман показал и в стихах этой эпохи и, в особенности, в советскую эпоху'; *Чили вичин набататар... иллаки шиши къавах тарар, Ракъурда цавухъ* (Ибр.Г.) 'Земля посылает к небу свои расгения, в особенности прямые тополя'; *Са хзан хъайи тимдинни дшегълидин рафтарвилерикай лап тимил кхъенва* (А.А.) 'Очень мало написано об отношениях мужчины и женщины, ставших одной семьей';

4) Сочетанием количественных наречий и существительных с лексемой *са /сад*, играющей здесь роль неопределенного артикля. Данные сочетания выражают некоторое (малое или большое) неопределенное количество или степень действия, состояния или признака (*са шумуд* 'несколько', *са къадар* 'некоторое количество', *са тимил* 'немного', *са хейлин* 'несколько, некоторое количество', *шумудни са* 'несколько' (множество) и др., а также сочетание *къадар* с наречием *бес* 'достаточно'): *Сулеймана са къадар къуд цларцилин ччара-ччара бендеркай ибарат тир манияр тукълуьрна* (М.Г.) 'Сулейман сочинил и несколько (некоторое количество) песен, состоящих из отдельных четверостиший'; *И Нурмета фирцакъра колхоздин малар декъена, са тимил къакъатна* (А.Ф.) 'Этот Нурмет давеча едва (чуть-чуть) не погубил колхозную скотину'; *Ахпа ада квачел алай гуьлуьтар хутлунна, а бурун къеняй са хейлин сар акъудиз туна* (А.И.) 'Затем он снял с ног чулки и заставил удалить из них некоторое количество шерсти';

5) Формами субстантивов в некоторых падежах, отдельными наречиями и причастиями в сочетании с послелогом *къван* 'до; столько, сколько; столько, как' и формами имен существительных в некоторых

местных падежах с послелогом *агъуз, виниз, агакъна* и др., уточняющими количественные отношения: *Юкъвал къван це аваз къвалахзавай рабочияр сифте сефер яз абуруз акуна* (А.Ф.) 'Они впервые увидели рабочих, работающих до пояса стоя в воде'; *Абурун ван къвезмай къван экв къалурна* (А.И.) 'Светила (лампой), пока были слышны их голоса'; *Шаирдин тамам къад шиир къван жугъур хъувуна* (А.А.) 'Нашли еще около двадцати стихотворений поэта'; *Белки цлудалай виниз шиирар октябрдин ва майдин суварриз ва гьакI амай маса вакъайризни лагъатна* (М.Г.) 'Свыше десятка стихотворений написаны о праздниках мая и октября и по поводу других таких событий'.

ОДНОРОДНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Простое предложение может быть распространено введением в его состав различных членов, которые расширяют его состав, не являясь компонентами его структуры. Распространяющими членами являются прежде всего однородные члены, которые синтаксически группируются вокруг какого-либо главного или второстепенного члена предложения и семантически образуют с ним единое целое. Однородные члены предложения выполняют обычно аналогичные функции, находясь в одинаковых синтаксических отношениях с одним и тем же членом предложения и отвечают на один и тот же вопрос. Предложения, в которых функционируют такие члены, являются распространенными предложениями с однородными членами.

В предложениях с однородными членами может быть несколько подлежащих при одном сказуемом, несколько сказуемых при одном подлежащем, несколько дополнений при одном дополняемом, несколько определений при одном определяемом и т.д., а также относящиеся к однородным членам пояснительные слова.

Однородные члены предложения могут связываться между собой сочинительными союзами или без союзов. Но во всех случаях предложения с однородными членами характеризуются особой интонацией, соединяющей, разделяющей или расчленяющей эти однородные члены.

Однородные члены предложения без союзов

При бессоюзном соединении однородных членов в предложении основным средством связи между ними являются перечислительная, сопоставительная интонация и соединительные паузы: *И шишри а вири кавхайриз, судьяйриз, пачагьдин къуллугъчийриз ... хьел гьун тавун мумкин тушир* (М.Г.) 'Эти стихи не могли не сердить всех тех старшин, судей, царских прислужников'; *Вичелни... лацу бармак, са къултух алай перем, къвачелни яру къветелар авай шаламар жедай* (А.И.) 'На нем были надеты белая папаха, рубаха с одним нагрудным карманом, чарыки с красными шнурками'; *Абурукай инсанри чин уьмуьрда, яшайишда, дуланажагьда, къвалахда менфят къачуда* (А.А.) 'Люди их используют в своей жизни, хозяйстве, быту, работе'; *Малла Дадаш, Сефербег, Къурбан яваш-яваш къарагъыз хьфена* (А.Ф.) 'Малла Дадаш, Сефербег, Курбан потихоньку поднимались и уходили'.

Простые однородные сказуемые, не соединенные союзами, могут повторяться в предложении несколько раз, образуя незакрытые ряды

однородных членов. Например: *Абур зегьер квай векь тьуьна дакъадай, рувалай аватдай* (А.Ф.) 'Они (скотина), съев ядовитую траву, пухли, срывались с круч'; *И жуьреда гзаф малуматар квахъзава, амукъзавач* (А.А.) 'Таким образом, многие сведения теряются, пропадают'.

Относительно однородных составных сказуемых необходимо сказать следующее. В случае, когда глагольные части однородных составных сказуемых содержат разные вспомогательные глаголы, сказуемое каждый раз повторяется целиком, а когда части составных сказуемых содержат один и тот же вспомогательный глагол или глагол-связку, то эта часть сохраняется только при знаменательном слове последнего сказуемого, в то время как предыдущие перечисляются без вспомогательного глагола или глагола-связки. Например: *Сулейманан зигьинни, бажарагъвални, яратмишуни гьевесни хкаж хъана, гужлу хъана* (М.Г.) 'Талант, способности, творческое вдохновение Сулеймана выросли, окрепли'; *Адан бубади гзаф йисара нехирбанвал авуна, къве келче къачуна* (А.И.) 'Его отец многие годы пастушествовал и купил двух молодых буйволов'; *Бязи лутуяр чеб хуьруьн кавхайар, гьакимар тир* (М.Г.) 'Некоторые плуты сами были сельскими старшинами, главарями'; *Чилни цав сад аяз, сад мурк я* (Ибр.Г.) 'Небо и земля одно – мороз (есть), другое – лед'; *Адан кести таза къайи булахадин ятар хъун, цуькверив къугъун, гьамиша манияр лугъун я* (М.Г.) 'Его (соловья) занятие – пить родниковую воду, играть с цветами, всегда петь песни'.

В составных сказуемых, выраженных деепричастными формами и служебным (или выступающим в роли служебного) глаголом, этот служебный глагол также ставится только при последнем из деепричастий или целевых и иных форм, выступающих в функции деепричастия и конструирующих составное сказуемое: *Гьар са намерд дуьздам акъудив, пислемшииз, лянетламишиз хъана* (М.Г.) 'Каждого проходимца выводил на чистую воду, развенчивал и позорил'; *И пешеди ам клевера тваз, адаз риклин тларвилер гуз, ам инжиклу ийиз баишамши-навай* (М.Г.) 'Это занятие начало ставить его в трудное положение, причинять душевную боль и неприятности'.

Однородные сказуемые могут быть выражены разными глаголами – переходными, непереходными, аффективными, лабильными. В случае, когда все сказуемые, относящиеся к одному субъекту действия, выражены глаголами какого-либо одного лексико-грамматического разряда, то однородные сказуемые перечисляются во фразе с одним подлежащим. Например: *Фекьиди теспягьар акъвазарна, къил хкажна, шуькльуь рцламар агудна... гуьтлуь вилер Жафферал тьуькльуьрна лагъана* (А.Ф.) 'Мулла оставил четки, поднял голову, сдвинул тонкие брови,

направил свои узкие глаза на Жафера и сказал'. Здесь все переходные глаголы в функции однородных сказуемых относятся к одному субъекту действия и требуют постановки его названия в эргативе.

Если же в предложении участвует несколько однородных сказуемых, выраженных разными разрядами глагола, то возникает необходимость введения во фразу соответственно нескольких подлежащих в падежах, управляемых этими глаголами. В таких случаях мы имеем дело со сложными бессоюзными предложениями (см. ниже «Бессоюзные сложные предложения»). Однако более типичной формой выражения однородных сказуемых, состоящих из глаголов разных разрядов, является конструкция предложения, когда при двух или нескольких сказуемых одно является главным, другие зависимыми. Такие предложения с обстоятельственными оборотами выступают как норма лезгинского языка. Например: *Фекъиди жибиндай ягълук акъудна, чешимегар михъна...* Мусадин квачериз дикъетдалди кишигна (А.И.) 'Мулла вытащил из кармана платок, протер очки и внимательно посмотрел на ноги Мусы'; *Пуд лугъудай юкъуз... клурт затлини алукина зун къаварал, айванрал экъечлиз хъана* (А.Ф.) 'На третий день, одев свой полушубок, я стал выходить на крышу, веранду'; *Гъа икI Жафер, бубадин садаквани гана, секин хъана* (А.Ф.) 'Так Жафер совершил поминовение отца и успокоился'.

Однородными могут быть не только отдельные одиночные члены предложения, но и развернутые члены и целые сочетания слов, состоящие из подлежащих, сказуемых, дополнений, определений, обстоятельств вместе с относящимися к ним и зависящими от них словами. Однородными могут быть также части составного сказуемого. Например: *Муъгъубатдикай рахун тефизвай, итмидинни дшиегълидин рафтарвилерикай рахун тефизвай тек-бир гъикая жигъида* (А.А.) 'Редко можно найти рассказ, где не шла бы речь о любви, о взаимоотношениях мужчины и женщины'; *Чилин залзала, Цавун къукъурмар ави чи рикле* (Ибр.Г.) 'Землетрясение, громы небесные есть в нашем сердце'.

Бессоюзная связь однородных членов в значительной степени выражает незаконченность их перечисления, может указывать на возможность продолжения перечисления тех или иных однородных членов, т.е. образует незамкнутую, открытую группу. При бессоюзном соединении однородных членов трудно подчас определить вид связи этих членов – соединительная она, разделительная или противительная, что зависит только от семантики фразы и ее места в контексте высказывания.

Однородные члены предложения с союзами

Однородные члены предложения могут соединяться в лезгинском языке с помощью сочинительных союзов. Союзная связь является наиболее точным и наиболее полным средством связи однородных членов, хотя и не столь универсальным средством, как интонация. Интонация продолжает функционировать и при союзном соединении однородных членов, хотя в данном случае интонация несколько ослабевает и приобретает значение вспомогательного средства. Союзная связь дает возможность точнее характеризовать вид связи, которая может быть соединительной, противительной или разделительной.

Соединительные союзы

Союз *-ни* имеет широкое употребление как средство соединения однородных членов, выраженных почти всеми категориями речи и выступающих в роли как главных, так и второстепенных членов предложения. Союз *-ни* устанавливает связь между двумя и более однородными членами предложения, постпозитивно присоединяясь к основе каждого из них, за исключением последнего члена. В случае присоединения союза *-ни* к последнему в цепи однородных членов, он приобретает семантический оттенок углубления и усиления значения высказывания. Например: *Ваз куклунин тахсир:арар ти@ Шириналайни Муъссинала9 гъил клачун те:лифзава* (А.И.) 'Тебя пр>сят изв>нить заГиншиков драки ШИрина и Мухсина'; *И руш Iадедини8 дидеди=, ччанд8инни ама=дин арада, ипекдинни махпурдин къене, къаймахдинни кишимидин винел чехи хъана* (А.А.) 'Эта девушка выросла в заботах и ласке бабушки и матери, в шелку и бархате, на сметане и изюме'; *И кардалди Хуъруьг Тагъирни, аваррин шаир Гъамзат Цадасани, лакрин шаир Абуталиб Гъафуровни, къумукърин шаир Къазияв Алини тафаватлу тир* (А.А.) 'В этом деле отличились и Тагир Хурюгский и аварский поэт Гамзат Цадаса, и лакский поэт Абуталиб Гафуров, и кумыкский поэт Казияв Али'.

Союз *-ни* может употребляться в предложении, где однородные члены представлены во фразе не все, а часть из них, в то время как другая часть подразумевается. Союз *-ни*, присоединенный к определенному члену предложения, как раз указывает на связь высказанного суждения с другими высказываниями о событиях, которые предшествовали данному, происходили параллельно с ним или произойдут в будущем. Союз *-ни* связывает, сопоставляет или усиливает названное в предложении понятие с другими понятиями, не названными в данном предложении: *Азербайджан чIалан алфавитдикай куьмек къачуз, лезги чIалан Хуъруьг Тагъирани шаирвал ийиз баишламишна* (А.А.) 'Используй

зую азербайджанский алфавит, начал писать свои произведения и Тагир Хурюгский’.

Для усиления понятия, выраженного однородными членом с союзом *-ни*, при другом, не названном однородном члене, в предложение вводится деепричастный послелог *квас* в значении “даже” и ставится после него. Например: *Аяларни квас адал хуьуредай* (А.Ф.) ‘Даже дети смеялись над ним’; *Кьуьзубурни квас хуьруьн майдандал кьватI хьанвай* (Ф.) ‘Даже старики собрались на сельской площади’.

Два или несколько однородных сказуемых соединяются союзом *-ни* в случае, когда эти сказуемые составные, т. е. выражены отглагольным именем или целевой формой глагола в сочетании со служебным глаголом. Союз *-ни* присоединяется к каждой масдарной или целевой форме, реже к форме повелительного наклонения, которыми выражена знаменательная часть однородных сказуемых, а служебная часть занимает место между ними или после каждого из них. Например: *Сулеймана вичелай... инсанрин хьсан сифетар кьалурунни, женг тухузвай члавара жедай гуьзел сифетар кьалурунни, цийи уьмуьрдин тарифунни жедайди субутна* (М.Г.) ‘Сулейман доказал, что... в состоянии показывать хорошие качества людей, может показывать лучшие особенности периода борьбы, может хвалить новую жизнь’.

Соединение однородных сказуемых при помощи союза *ни* также может выражать значение интенсивности действия, его усиления, когда присутствующее в предложении сказуемое при другом или других подразумевающихся однородных членах, снабжено союзом *-ни*, а вспомогательная часть сказуемого редуцируется: *Са бязи хийир таклай бур хуьуренни ийиз хьана* (А.Ф.) ‘Некоторые недоброжелатели и посмеивались’; *Селим мад акьваз тавуна атайвал сад лагьана хьфинни авуна* (А.И.) ‘Селим не стал ждать, как пришел, так и ушел’; *Ада гьакI фикир авунни авунай* (А.Ф.) ‘Он так и подумал’.

Союз *ва*, заимствованный из тюркских языков, в старых текстах и фольклоре почти не встречается. Не упоминают о союзе *ва* и дореволюционные исследователи лезгинского языка, нет его в словаре и грамматике П.К.Услара и Азбуке Абу-Джафара Мамедова, созданной на усларовском алфавите и изданной в 1911 году. Союз *ва* вошел в лезгинскую литературу и в литературную речь лишь в советский период. В настоящее время соединительный союз *ва* функционирует во всех видах литературы, в делопроизводстве, языке прессы, школьного обучения и т.д. Соединительный союз *ва* в лезгинском литературном языке ныне имеет тенденцию все большего расширения своего ареала и употребление его в современном языке стало нормой.

Союз *ва* в простом предложении соединяет два и более однородных члена и ставится перед последним из них. Союз *ва* в последнее время в деловой и книжной речи вытесняет союз *-ни* или прежнее бессоюзное соединение: *Сулеймана са члавузни инсанрин арада диндин, миллетдин тафаватвал ттурди туш, мусурман, лезги, чувуд, эрмени ва меблагьайди тута* (М. Г.) ‘Сулейман никогда не подчеркивал между людьми религиозные и национальные различия, не различал мусульманина лезгина, еврея, армянина и др.’; *Ам вичин хуьруьн сергьятраи ва гьатта виликан кьуре округдин сергьятраини экьечIна* (М.Г.) ‘Он вышел за пределы своего селения и даже за пределы, прежнего Кюринского округа; *Квалах еке ва жавабдарди тир* (А.Ф.) ‘Дело было крупное и ответственное’; *И девирда... Кьуредая, Дагьустанда ва вири Кавказда агьавал ийиз кландай гьукуматар сад садан гьуьгьуьллай гьикI фад дегьии хьанатIла малум я* (М.Г.) ‘Известно, как в тот период в Кюре, Дагестане и на всем Кавказе друг за другом менялись правительства, желающие господствовать’; *Китабрин, учебникрин газетрин ва журналрин кьумекдалди чи шаирри ва писателри кхъизвай эсерри цийи ери, литературадин ери кьабулзава* (А.А.) ‘С помощью книг, учебников, газет и журналов произведения, наших поэтов и писателей доводятся до нового литературного уровня’.

Соединительные союзы со служебными словами составляют сложные сочетания, которые во фразе реализуют связь однородных членов. Таковыми сочетаниями, выполняющими роль соединительных союзов, являются комбинации из сравнительной послеложной частицы *хьиз* с союзом *-ни* и без него (*хьиз... ни*), отрицательной частицы *ваъ* с числительным *са / сад* (выступающим как неопределенный артикль), с союзом *ва* и наречным словом *гьакI*, с союзным словом *яни*²³, которое состоит, по-видимому, из глагола-связки *я* и соединительного союза *-ни* и означает “то есть” – уточняющее, разъясняющее мысль.

Союзные слова *хьиз, хьиз... ни: Са арадилай сизяй булахдай хьиз иви авахьна* (А.А.) ‘Через некоторое время изо рта, как из родника, потекла кровь’; *Нур гудай гьетер дуьзмийай хьиз... Кировакай, Калининакай, Ворошиловакай... кьилди-кьилди шиирарни дуьзмиана* (М.Г.) ‘Так же как были созданы сверкающие пятиконечные звезды..., сочинил отдельные стихотворения о Кирове, Калинин, Ворошилове’.

²³ В отличие от вопросительной формы глагола связки *яни*, союзное сочетание *яни* иного образования, а формальное его отличие состоит в ударении на первом слоге и долготе гласного *а*.

Союзные слова *са... ваъ, ваъ... гьакI*: *Ам (идея) са шаирдин вичин къисметдихъ ва менфятдихъ галаз ваъ, жемятдин, халкъдин къисметдихъ ва менфятдихъ галаз алакьалу авунва* (М.Г.) ‘Ее (идею) связал не только с судьбой и благополучием самого поэта, но с судьбой и благополучием всего народа’; *Литературада рахун виридалайни вилик хзан чуклуникай ваъ, гьакI хьсан хзандикай фена кланда* (А.А.) ‘В литературе речь должна прежде всего идти не только о распаде семьи, но и о хорошей семье’.

Союзное слово *яни*: *Идея, яни са метлебдихъ элкьурнавай фикир квачир произведенияр анжах рикI аладарунлай... маса ккуьниз герек туширбур я* (М.Г.) ‘Произведения, в которых нет идеи, т.е. основной целенаправленной мысли, только развлекательные и ни на что более не годны’.

Противительные союзы.

Собственно противительный союз в лезгинском языке только один - заимствованный союз *амма* ‘а, но, однако’, который функционирует для выражения противопоставления одного члена предложения другому. При этом остается в силе возможность передачи семантики противопоставления и интонацией. В роли противительных союзов в лезгинском языке может выступать союз *-ни* в сочетании с условной формой глагола, которым выражено одно из однородных сказуемых. И, наконец, в роли противительного союза может выступать условная форма глагола *лугьун* ‘говорить, сказать’ – *лагьайтIа*, а также отрицательная частица *ваъ* ‘нет’, которая при однородных членах может выступать в значении противительного союза “нет”.

Союз *амма* употребляется во всех видах литературы, в фольклоре, в делопроизводстве, разговорной повествовательной речи: *КIвач шуьдгьуьнна алукайди къарагьда, амма гьамиша къарагьдач* (Ф.) ‘Поскользнувшийся и упавший поднимется, но поднимется не всегда’; *Завай жувакай мадни гужелу мани тукьлуьриз жеда, амма тукьлуьрдач* (М.Г.); ‘Я могу сочинить о себе крепкое стихотворение, но не сочиню’; *Ам мешекьат, амма къизгьин рикI авай кас я* (А.А.) ‘Он человек с жадным, но горячим сердцем’.

Союз *-ни* в сочетании с условной формой глагола в значении противопоставления также употребляется во всех видах литературы, в фольклоре, делопроизводстве и разговорной повествовательной речи: *Винелай чеб дугьри къалуриз алахьдайтIани, къене агьу ргадай* (А.А.) ‘Старались показать себя справедливыми, но внутри (у них) кипел яд’; *Гафар газф лагьанай, кар лагьайтIа чкадлай юзванвач* (Газ.) ‘Слов было сказано много, но дело не тронулось с места’; *Гьа пакад юкьуз*

няниз нехирдай ккал Жаферан гьаятдиз ваъ, Кьадиран гьаятдиз хьфена (А.Ф.) ‘Вечером того же дня корова вернулась с пастбища не во двор Жафера, во двор Кадыра’; *Амма ибур такIандаз ваъ, жуван рикI кудайдаз, жуван мукьвадаз ийидай жуьредин айибар тир* (М.Г.) ‘Но это были порицания, которые делаются не неприятно, а человеку близкому, болящему душой’.

Разделительные союзы

Сказуемое в предложениях с однородными членами и разделительными союзами *я... я ‘или’ ... ‘или’, гагь... гагь* ‘то ... то’ может быть поставлено и между такими однородными членами. Значение разделения в таких случаях передается несколько конкретнее. Например: *Сулейманахъ я вичин шаирвилин сифте девирдани, я гьугьуьнин девирдани и жуьредин шишар тлукьлуьрун хьанач* (М.Г.) ‘Сулейману не представилась возможность сочинять такие стихи ни в первый период, ни в последний период своего творчества’; *Кьейи жендедал атлушдай пехьер хьыз гьарнихъай гагь англичанар, гагь нем-сер, гагь туьркек къевезвай* (М.Г.) ‘Как вороны, собирающиеся на падаль, со всех сторон шли то англичане, то немцы, то турки’; *Гагь лацу жез, гагь вун чулав* (С.С.) ‘То белеешь ты, то чернеешь’.

Значение разделения передается и сочетанием разделительного союза *я* с соединительным союзом *ва*, причем в этом сочетании союз *ва* занимает первое, а *я* следует за ним: *Маса миллетдикай тир дишегьлидал эвлелмиш жезва ва я маса миллетдикай тир итимдиз гьуьлуьз физва ва икI мад* (А. А.) ‘Женятся на женщине другой национальности, или выходят замуж за мужчину другой национальности и так далее’; *И заманадин “къаравулар” мад гьа лутуяр, угьрияр ва я абрухъ галаз клеви алакьа авай ксар тир* (М.Г.) ‘“Охранники” того времени были те же мошенники и воры или люди, имеющие с ними крепкую связь’.

В предложениях с отрицательной формой глагола-сказуемого союз *я... я* приобретает семантику русского союза *ни... ни*. Например: *А КIвалахзавайбуруз я йиф авачир, я югь* (Ф.) ‘Для тех работающих не существовало ни дня, ни ночи’.

Незамкнутый круг однородных членов может открываться обобщающим словом, выраженным именем существительным, прилагательным, обобщающим местоимением и т.д.: *Ада хуьруьн... “эксплоататорар” гьакимар, девлетуяр, тукенцияр, судьяр ва фекьяр русвагь авунив эгечIна* (М.Г.) ‘Он начал развенчивать сельских эксплуататоров: чиновников, богачей, лавочников, судей и мулл’; *Чна – занни папа, жуван гьилералди са гьвечли квал эцигна* (М.Г.) ‘Мы – я и жена – своими руками построили маленький дом’.

Обобщающее слово может также замыкать группу однородных членов, которыми, как правило, являются однородные подлежащие: *Инал к'ватI хъанвай итимри, папарри, аялри – вирида капар яна* (Газ.) 'Собравшиеся здесь мужчины, женщины, дети все заплодировали'.

ОБРАЩЕНИЕ

В составе предложения лезгинского языка могут быть слова, грамматически не связанные с его членами, но являющиеся распространителем предложения, называющим адресата речи. Эти распространяющие предложение слова, или группы слов, которые называют того, к кому направлена речь, выступают названием лица, предмета и явления, принято именовать обращением. Обращение в лезгинском языке чаще всего выражается существительным в номинативе. Но помимо существительного, обращение может быть выражено местоимением или любым субстантивированным словом. Обращение в лезгинском языке может быть окрашено субъективной оценкой говорящего, что вносит в предложение определенную экспрессивную окраску. Экспрессия может выражаться определенной интонацией и морфологическими приемами – различными частицами и междометиями, повторением обращения, а также специальным подбором слов с соответствующим лексическим значением для обращения.

Обращение в лезгинском широко функционирует в языке художественной литературы, как поэзии так и прозы, в фольклоре и разговорной речи. Обращение употребляется при передаче диалога и в авторской речи при обращении к какому-либо лицу или предмету. Последнее, как правило, встречается в поэтической речи и в фольклоре.

Обращение имеет широкое употребление в лозунгах, воззваниях, объявлениях, приказах, в ораторской речи – в их устных и письменных формах.

Выражается обращение в лезгинском языке чаще всего названием лица, именем собственным. Оно может быть выражено и нарицательным именем, названием одушевленного существа и кличками, собирательными именами, существительными, обозначающими родственные отношения, названиями мифических существ, божеств, обрядовых персонажей и некоторыми иными именами существительных. Например: *Сулейман, вуна Казим бегдиз са ч'ал вучиз тук'луьрдач?* (М.Г.) 'Сулейман, почему ты не сочинишь стихи о Казим беке?'; *Гъан, лежберар, къарагъ ахварай!* (А.А.) 'Ну крестьяне, подымайтесь ото сна!'; *Халк'диз мад вуна арз ийимир, яр* (Е.Э.) 'Ты не жалуйся больше людям, возлюбленная!'; *Рагъ, рагъ, мурад рагъ, чи куьчедиз рагъ атуй* (Ф.)

'Солнце, солнце, мечта солнце, пусть будет солнце на нашей улице!'; *Агъ, иблис, им вуча, вуна аллагъдин мукъадагъ каламар зарафатда твазвани?* (А.И.) 'Ах, иблис, что это такое, ты насмеяешься над святыми изречениями аллаха?'

Обращение может быть введено непосредственно внутрь предложения, тогда оно отделяется с обеих сторон запятой, а в устной речи – соответствующей интонацией и некоторыми паузами. Обращение может сопровождать предложение, открывая и закрывая его. Если обращение стоит в начале предложения, то на письме оно отделяется запятой при обычной повествовательной речи. А при особо интенсивном его произношении после обращения ставится восклицательный знак и обращение сопровождается небольшой паузой после него. В случае, когда обращение стоит в конце предложения, перед ним на письме ставится запятая, а в устной речи такое обращение сопровождается некоторой паузой перед ним и соответствующей повествовательной, вопросительной или восклицательной интонацией (что на письме соответственно обозначается точкой, вопросительным или восклицательным знаком).

Обращение в лезгинском языке может быть нераспространенным и распространенным – с относящимися к нему словоформами. Позицию обращения нередко занимают лексемы со значением, дающим качественные и оценочные характеристики. Это преимущественно распространенные обращения, которые могут иметь при основном слове одно или несколько распространяющих слов, с нескольких сторон характеризующих называемый предмет и дающих о нем какую-либо информацию. Такие распространенные обращения отличаются большой информативной нагруженностью и употребляются преимущественно в поэтической и прозаической литературе, в научной литературе, в прессе, в деловой речи. Например: *Дуст кас Жафер, – фикир авуна Сефера, – яраб заз хквез Кандачир кал?* (А.Ф.) 'Друг любезный 'афер, – подумал Сефер, – неужели же я не хотел приехать?'; *Я ччан рухвар, квехъ вуч хъанва, кик'имир, – гъарай-на зверна, абур къакъудиз алахъна* (А.И.) 'Эй 'милые сыновья, голубчики, не деритесь, – закричал, забегался, попытался их разнять'; *Гъан, гила вуна вуч ийида язух, вуши чун хъиз и харанлада кт'идайди я* (А.И.) 'Ну, что теперь будешь делать бедный, и ты, как мы сгниешь в этом проклятом месте'.

Таким образом, распространенные обращения в лезгинском языке могут быть выражены сочетанием существительного с определяемым словом, сочетанием ряда существительных с местоимением и прилагательным, существительных с частицами и междометиями, субстантивированными прилагательными и причастиями с относящимися

к ним словами, сочетанием двух существительных – приложений и др. С развитием художественной литературы, прессы, переводной литературы и т. п. функции обращения обогащаются и углубляются. Обращение может как бы вводить в тему повествования и даже сосредоточивать в себе основную часть высказывания, расширяя свою функцию до фразы, в которой выражено собственно название.

В лезгинском языке, в его разговорной речи и в особенности в фольклоре отмечено наличие любопытной формы обращения, которое исследователями названо обращением-определением. Сущность такого обращения заключается в своеобразном способе его выражения – вместо называния лица, к которому обращаются, называется определение к нему – имя в родительном падеже, а само обращение остается не названным, подразумеваемым. Скорее такое обращение здесь опущено: *Закай члехи гада хъанва хъи, дахдин* ‘Ты стал большим парнем, дядин’.

Такие обращения могут быть и распространенными, причем имя в форме родительного падежа, как бы само субстантивируясь, может иметь при себе уточняющие, определяющие слова. В отдельных случаях такие обращения сочетаются с обычным обращением: *Айнадиз вичин дидеди лугъуза*: – ‘Вун, ччан дидедин, вучиз шехъзавайди я? (А.А.) ‘Айне говорит ее мать: Ты, милая мамина, почему плачешь?’

Названные обращения в современном лезгинском языке остаются почти исключительно как достояние фольклора, сохраняясь в сказках и особенно в обрядовой поэзии: *Мад залум йифер къевеза, бала дидедин!* ‘Опять наступают ужасные ночи, дитя матери’; *Гила лап этим хъана чун, стха вахан* ‘Теперь мы стали окончательно сиротами, брат сестры’.

ВВОДНЫЕ СЛОВА

Вводные слова и сочетания слов в лезгинском языке – это довольно обширная группа лексико-синтаксических единиц, указывающих на отношение говорящего к высказыванию или характеризующих сообщаемое. Вводные слова и сочетания могут выражать различную эмоциональную реакцию на высказывание, оттенок достоверности и вероятность сообщаемого, характеристику сообщаемого в его связях и отношениях, выделять какую-то часть высказывания, указывать на источник сообщения, на характер протекания высказывания во времени и т.д. Вводные слова и сочетания указывают на порядок следования высказываемой мысли, на логическую связь в отношении между частями предложения, на способ оформления мысли.

В группу вводных слов в лезгинском языке объединяются и отдельные словоформы и различные устойчивые сочетания, которые имеют много общего с причастными, деепричастными, масдарными и другими оборотами.

Со стороны морфологической организации в группе вводных слов представлены почти все категории речи: имя существительное, числительное, местоимение, наречие, глагол, причастие, деепричастие и служебные слова. Как правило, вводные слова или сочетания теряют свое лексическое значение в контексте фразы и всего высказывания, придают последнему различные модальные оттенки. Но в ряде случаев вводные слова и сочетания сохраняют отчетливые лексико-грамматические связи со своим знаменательным словом и его парадигмой. В другом контексте такие слова могут употребляться как полноправные члены данного предложения и могут вступать в грамматические связи с иными членами предложения. Более ослаблены или совсем утрачены такие связи у вводных слов, состоящих из более или менее устойчивых словосочетаний.

Вводные слова лезгинского языка подразделяются на следующие группы.

1) Вводные слова, состоящие из одной словоформы:

а) падежная форма имени (*гъайиц* ‘к сожалению, увы’, *эхир* ‘наконец, в конце концов, ведь’, *бахтунай* ‘к счастью’, *бедбахтвилай* ‘к несчастью, к сожалению’, *гафунай* ‘к слову, к примеру’ и др.): *Жегъил уьмуьр фена, гъайиц, За вуч ийин, аман яраб* (Е.Э.) ‘Молодая жизнь прошла, увы, что делать мне, о госпожа’; *И сефер захъ галукъайди, Ахир, им вуч эсер ятла* (Е.Э.) ‘Что же это, наконец, за известие задело меня?’; *И манияр фадлай зи рикле авазвайбур я, эхир* (М.Г.) ‘Песни эти ведь издавна в моей душе’.

б) имена существительные с суффиксами отрицания (*шаксуз* ‘без сомнения, само собой, несомненно’, *зарафатсуз* ‘кроме шуток’ и др.): *Инал атанвайди, шаксуз, гъа къари тир* (Ф.) ‘Пришедшая сюда старуха была, несомненно, она’.

в) Наречие, наречное слово (*герек* ‘конечно, безусловно’, *дугъриданни* ‘в самом деле, действительно’, *гъелбет, гъелбетда* ‘конечно, действительно’, *белки* ‘может быть, возможно’, *мадни* ‘ем более’, *гъакъкъи* ‘по существу’, *къурелди* ‘короче, короче говоря’): *Зун дарвиле твамир, гъелбет, Зи дил – жаваб сад я, гуьзел* (Е.Э.) ‘Не ставь меня в тупик, у меня намерение действительно неизменно, красавица’; *Герек, жен вахъ зигин белгем, дубъняни ваз яб гудай* (Ибр.Г.) ‘Конечно, у тебя должен быть талант и мир, который слушал бы тебя’; *Им, гъелбетда, тис лишан я лугъуз жедач* (А.А.) ‘Это, конечно, нельзя счи-

тать плохим симптомом»; *Куьрелди, бубайрин къьсайрик квай хаму кард я* (А.А.) 'Короче, (она) жар-птица из сказок'.

г) глагольные формы (яз 'именно, хотя', *кланз-тлкланз* 'поневоле', *тикрарзава* 'повторяю', *акунрай* 'с виду, по-видимому', *чидани* 'знаешь ли', *аквазвайвал* 'как видно', *лугъузвайвал* 'как говорят, как говорится', *кхъизвайвал* 'как пишут', *лагъайтла* 'что касается', *килигайла* 'когда посмотришь', *амукъуй* 'кроме, помимо'): *И шикилдал кланзни такланз вил фида* (Ибр.Г.) 'К этой картине, как бы ни было, обращаешься'; *Ваз чидачтла адет гьакI я, яз, гьузел* (Е.Э.) 'Если ты не знаешь, обычай именно таков, красавица'; *Яз, килигайла, вун карвансара я* (Е.Э.) 'Хотя, если взглянуть (мир), ты ведь караван-сарай'; *Кьилел алай бармак, лагъайтла... са чларни аламачиз клан дьуздал хьанвайди тир* (А.Ф.) 'Что касается папахи на голове, то она была совершенно облезлой с оголенной макушкой';

д) междометия, утвердительные, отрицательные, модальные частицы, послелого (эхь 'да', ваь 'нет, не', ман 'ведь, кажется', хьи 'ведь, оказывается', пагь 'ох, тоже мне', вув 'ой-ой', де 'вот еще, кстати' и др.): *Хифетдилай бул затI авач, шадвилер чаз масан я, ман* (Е.Э.) 'Нет ничего обильнее горя, радостей, ведь, мало у нас'; *Шумуд жегъьил свас хендеда, аялар етим хьана хьи* (Е.Э.) 'Сколько молодок овдовели, дети стали сиротами, оказывается'; *Гзафни, ваь, гьич тахъайтла, легъезда* (Ибр.Г.) 'Надолго нет, хотя бы на мгновение'.

Ввиду особой своей функции – характеризовать сообщение с позиций автора и выражать отношение автора к сообщаемому, группа вводных слов противопоставляется всем другим группам слов и сближается с различными частицами, выражающими модальные значения. Этим объясняется широта круга вводных слов, в особенности в части вводных словосочетаний, и возможность их свободного построения. Группа вводных слов современного лезгинского литературного языка включает в себя множество различных слов-высказываний, представляющих сочетания между собой почти всех частей речи. Они классифицируются следующим образом.

1) Сочетание имени существительного в прямом и косвенных падежах с различными формами глагола (целевой формой, формой прош. или наст. времени, отрицательной формой и т.д.), в т.ч. *шак авачиз* 'несомненно, без всякого сомнения', *зарафат квачиз* 'кроме шуток', *хабарриз (сесериз, ванериз) килигна* 'по слухам, как говорят', *мисал яз* 'к примеру', *адет яз* 'обычно, как водится', *ихтибар алач* 'чего доброго, неровен час', *аллагъди яргъазрай* 'не дай бог', *гьакъуналди лагъайтла* 'говоря по совести (чести, по правде)', *рикел гъизва* 'напоминаю', *члалахь агъугъ (хьухь)* 'поверьте', *члалахь агъазвани* 'пове-

ришь ли', *аквадай гьаларай* 'по-видимому, как видно' и др.: *Де кубн, члалахь хьухь, и стлал, Турди цлерекъ живедин* (Ибр. Г.) 'Теперь, поверьте, эта капля является блеском снега' (снежинкой); *Адет яз, ихътин касни, я яшлуди яз, я варлуди яз, я мирас яз къьалуриз жеда* (А.А.) 'Обычно этот человек показывается как старик, или богач, или родственник'; *Гьахътин шишрар я, мисел яз, «Ракоши», «Испаниядин къегъалриз»... ва моб.* (М.Г.) 'Таковыми стихотворениями являются, к примеру, «Ракоши», «Героям Испании» и др.';

2) Сочетание имени существительного с другим существительным, местоимением, числительным, служебными словами, в т.ч. *юлдашдан гафаралди* 'по словам товарища', *зи фикирдалди* 'по моему, по моему мнению', *фландан гафаралда* 'по словам кого-то', и *жуьреда* 'таким образом', *са гафуналди* 'одним словом', *са патлахъай* 'в каком-то смысле; с одной стороны', *эхирки* 'в общем, словом, в конце концов', *бахтунай хьиз* 'к счастью, как к счастью', *бахтсузвийлай хьиз* 'к несчастью, как на зло', *хьилий хьиз* 'нарочно, как бы нарочно', *аллагъ патал (хьун)* 'ради бога', *аллагъдиз шукур* 'слава богу', 'дай бог', *мисал патал* 'к примеру, например', *гьайиш хьи* 'к сожалению и др.: *Аллагъ патал хьуй, ичли гьилиз килиг* (Е.Э.) 'Ради бога, взгляни на пустую руку'; *Вун акуна, ваз яб гана эхирки* (Ибр.Г.) 'Увидел тебя, послушал, тебя в конце-концов'; *Л. С. Соболева, и жуьреда, советрин вири 40-ийсан девир са шумуд мертебадин квалериз ухаатмишизава* (А.А.) 'Л.С.Соболев, таким образом, весь 40-летний советский период уподобляет многоэтажному дому.

3) Сочетание наречия с различными формами глагола и некоторыми другими частями речи: *акI хъайшла* 'таким образом, итак, значит', *икI хъайшла* 'в таком случае, стало быть', *дюз (дугъри) лагъайтла* 'вправду сказать, если сказать вправду, говоря честно', *гьакъикъи лагъайтла* 'по существу, если сказать по существу, без преувеличения', *дугъри (дюз, гьакъикъи) я* 'в самом деле, по правде, вправду', *аксина яз* 'в противовес, наоборот', *мумкин я* 'возможно', *гьайиш я* 'жаль, к сожалению', *винихь лагъайвал* 'как сказано (написано) выше', *агъадихь лагъайвал* 'как сказано (написано) ниже', *гьич тахъайтла* 'по меньшей мере, по крайней мере', *гьикI (гьар гьикI) ятлани* 'как бы то ни было', *якъин хьи* 'вероятно, наверно', *дюз лагъайтла* 'по правде, говоря честно' и др.: *Гьайиш я, вун бедназардик акатда, Къекъвемир вун икъван дамах гъаз, гьузел* (Е. Э.) 'Жаль, ты попадешь в беду, не ходи столь горделиво, красавица'; *Жаваб, малум тирвал, анжах сад хьунухь мумкин я* (А.А.) 'Ответ, как известно, может быть один'; *Гьар гьикI ятлани, и агъвалатди чаз Сулейман маса терефдахъай къьалурзава* (М.Г.) Как бы то ни было, это обстоятельство показывает нам Су-

леймана с другой стороны; *Якъин чир хъухь, ахътин гъуьлубк, Ракъурдич за уьмуьр, буба* (С.С.) ‘Пойми, с таким мужем не проведу я жизнь, отец’;

4) Сочетание местоимения с инфинитивом, целевой формой глагола и с наречием, в т.ч.: *заз чиз* ‘по-моему’, *чаз чиз* ‘по-нашему’, *гъа гъадак кваз* ‘к тому же’, *на лугъуди* ‘можно подумать’, *ваз чидани* ‘понимаешь ли?’; *квез чидани?* ‘понимаете ли?’; *адалай гъейри* ‘сверх того’, ‘помимо того’ и др.: *Гъабру, заз чиз, кар чIурна* (М.Г.) ‘Они, по моему, испортили дело’; *Адлай гъейри, цуьк хъайитIа къавахда. Дамах ийиз жедда вавай уьмуьрдал* (Ибр.Г.) ‘Помимо того, если зацветает тополь, можешь ты гордиться жизнью’; *На лугъуди, теймасхандиз хан лагъай, Вахтар хъанач уьмуьр феи къеъIидиз* (Ибр.Г.) ‘Можно подумать, не было времени, когда сорняки считались ханом, когда ходили нагими’;

5) Сочетание между собой различных форм глаголов, один из которых знаменательный, а другой - вспомогательный *хъун* ‘быть, стать, наличествовать’ (*лугъуз жедда* ‘можно сказать, пожалуй’, *лугъуз жеч* ‘чего доброго’, *инанмиш хъухь* ‘поверь, согласись’, *инанмиш жедани?* ‘можешь себе представить, согласишься ли?’ и др.): *Лугъуз жедда, литературадин гъар и са эсер... яшайшдаи къачур чирвилерилай аслу я* (А.А.) ‘Можно сказать, каждое литературное произведение... зависит от знания писателем жизни’; *Инанмиш хъухь, муькуь йисуз чаз къьлтум авачир къван техилар жедда* (А.И.) ‘Поверь, в будущем году у нас будет несметное количество зерна’; *Лугъуз жеч, и хума чи литературадизни хас я* (А. А.) ‘Ничего не скажешь, это поветрие характерно и для нашей литературы’.

6) Сочетание глагола с местоимением и служебными словами (*лугъун чна* ‘скажем, собственно говоря’, *къачун чна* ‘к примеру’, *лугъун лазим я хьи* ‘необходимо сказать (отметить)’, *лугъун хьи* ‘скажем, допустим’, *къан хьи* ‘допустим, что, предположим’, *лагъана гъа!* ‘нечего сказать!’ и др.): *Гъвечи эсерда, къачун чна, гъикайда инсандин са хасет къалурун бес я* (А.А.) ‘В небольшом произведении, к примеру в рассказе, достаточно раскрыть одну черту человека’; *Лугъун лазим я хьи, абурукай лайхлубур чи газетдин чинра чапнава* (Газ.) ‘Необходимо отметить, что лучшие из них были напечатаны на страницах нашей газеты’.

7) Сочетание числительного с причастием в таких вводных словах, как *сад-лагъайди* ‘во-первых’, *къвед-лагъайди* ‘во-вторых’ и др.: *И яргъи мензилар, сад-лагъайди, стхавилин зегъметди муькьва ийизва* (Газ.) ‘Эти дальние расстояния, во-первых, сближает братский труд’.

Место обращения и вводных слов в предложении свободное: они могут открывать предложение, находиться в середине фразы и замыкать ее. Категория вводных слов и обращения – это довольно обширная группа распространителей предложения, куда входят почти все части речи, как в виде отдельных словоформ, так и в виде развернутых сочетаний. В функции вводных слов различные части речи в своих прямых и косвенных формах легко сочетаются друг с другом, образуя несколько структурных групп.

В этом кроется одна из причин постоянного пополнения и расширения категории вводных слов. Постоянно расширяется и круг модальных значений, выражаемых вводными словами. Помимо приведенных выше основных значений этой категории распространителей предложения, можно отметить еще такие нюансы, как значение акцентирования, подчеркивания высказывания с целью привлечь внимание слушателя. Такого рода вводные слова были особо характерны для лезгинской поэзии на рубеже XIX-XX веков, для поэзии Етима Эмина и Сулеймана Стальского, которые привлекали внимание народа к бедам собственным и бедам народным. Однако традиции эти были подхвачены и продолжены литераторами советского периода, которые реализовывали их в новом качестве – для воспевания советского образа жизни. Ярko представляет этот период поэзия Ибрагима Гусейнова, Алирзы Саидова и др., в чьих произведениях немало указанных распространителей.

В поэзии, прозе, фольклоре и разговорной речи современного лезгинского языка немало распространенных обращений к вводным словам, выражающих эмоциональное отношение к высказыванию, отношение к источнику и автору речи, характеристику меры и степени, отношение ко времени и др. С развитием и все большим совершенствованием литературного языка в советский период расширяется круг употребляемых в языке вводных слов и сочетаний. Целый ряд вводных сочетаний, ориентированных на адресата, которые характеризуют отношение к манере речи, к методу изложения, к стилю высказывания, к строю текста и др., особенно часто реализуются в современном лезгинском языке. Такого рода вводные сочетания в изобилии употребляются в художественной, научной, переводной литературе, в публицистике и прессе, в делопроизводстве и в разговорном языке, являясь одним из существенных компонентов формирования различных стилей лезгинского литературного языка.

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Сложное предложение представляет из себя целостную синтаксическую конструкцию, в которой соединены несколько простых предложений по соответствующим грамматическим правилам и в определенной последовательности. Связь простых предложений в сложное может оформляться посредством союзов и союзных слов, интонацией и структурным соотношением частей, из которых создается сложное предложение. Такое предложение выражает единую сложную мысль и поэтому определенную трудность представляет организация значимой стороны предложения. Сложное предложение может заключать в себе ряд значений с различной степенью абстракции.

Областью синтаксиса сложного предложения является изучение структурной организации и семантики различных типов сложного предложения и их соотношение с конструкциями другой грамматической организации.

По характеру синтаксической связи между простыми предложениями, входящими в состав сложного, сложные предложения делятся на сложносочиненные, сложноподчиненные и бессоюзные сложные предложения. Сочинительная связь оформляется сочинительными союзами, подчинительная связь – подчинительными союзами и союзными словами, а бессоюзная – интонацией. В составе сложносочиненного предложения функционирует обычно два или больше равноправных грамматически самостоятельных простых предложения, а в составе сложноподчиненного выделяется главное и придаточное предложение – предложение, которое включает в себя подчинительный союз или союзное слово, а в лезгинском языке также причастные и деепричастные обороты. Как сложноподчиненные их можно квалифицировать в случае, когда у таких оборотов налицо или подразумевается свое отдельное подлежащее. Придаточные предложения лезгинского языка, состоящие из причастных и деепричастных оборотов со своим подлежащим, не идентичны полностью сложноподчиненным предложением других языков, к примеру, русского языка. В отличие от вполне развитых придаточных предложений, содержащих подчинительные союзы и союзные слова, придаточные предложения – причастные и деепричастные обороты лезгинского языка являются условными, или недостаточными придаточными предложениями особого типа. Вместе с тем в лезгинском языке функционируют и настоящие придаточные предложения, соединенные с главным при помощи союзов и союзных

выражений, со сказуемым, способным функционировать в качестве сказуемого самостоятельного простого предложения.

И наконец, в сложном предложении объединяются бессоюзные сложные предложения, т. е. такие синтаксические образования, которые состоят из нескольких простых предложений, но лишены союзной связи между своими частями. Связь между частями такого рода сложных предложений устанавливается исключительно посредством интонации.

В лезгинском языке представлены все названные виды сложных предложений: сложносочиненные, сложноподчиненные и бессоюзные сложные предложения.

Сложносочинённое предложение

Сложное предложение, части которого соединены посредством сочинительных союзов и в грамматическом отношении находятся в равноправных и равнозначных отношениях друг к другу, есть сложносочиненное предложение. Сочинительные союзы сами показывают относительную самостоятельность и автономность простых предложений, входящих в состав сложносочиненного. Сочинительных союзов в лезгинском языке немного: почти все они заимствованные, за исключением соединительного союза *-ни*. По своему значению и по выражаемому ими семантическим отношениям сочинительные союзы лезгинского языка объединяются в три группы: соединительные, сопоставительно-противительные, распределительно-разделительные.

В группу соединительных союзов прежде всего входит исконно лезгинский союз *-ни* 'и', который по происхождению является союзной частицей и несет в сложносочиненном предложении самую большую функциональную нагрузку. В эту же группу входят также заимствованный союз *ва* 'и', парные повторяющиеся союзы *гъам... гъам* и *я... я*.

В группу сопоставительно-противительных союзов объединяется союз *амма* 'а, однако' в противительном значении, наречномодальные слова *бес*, *анжах* в роли союзов в том же значении. Функцию противительных союзов выполняют также формы условного наклонения вспомогательного глагола *хъун* 'стать, быть, наличествовать' (*хъайумла* и его отрицательная форма *тахъайумла*) и глагола *лугъун* 'сказать, говорить' (*лагъайумла*).

В группу распределительно-разделительных союзов включаются повторяющиеся заимствованные союзы *гагъ... гагъ* 'то... то' и *я... я*

‘или... или’. В отдельных случаях с парным союзом *я... я* сочетается форма *тахъайтла*.

Сложносочинённые предложения с союзом *-ни*, выражающие перечислительно-присоединительные отношения

Исконно лезгинский союз *-ни* по происхождению является союзным суффиксом или союзной частицей. Он участвует в формообразовании глагола как суффикс условного, уступительного и вопросительного наклонений. Например, глагол *лугъун* ‘сказать, говорить’: *лагъанани?* ‘сказал ли’, *лагъанайтлани* ‘если даже сказал’ и т.д.

Союз *-ни*, как и аффиксы, пишется, слитно с предыдущим словом, постпозитивно присоединяясь к нему. При перечислительно-присоединительном значении союз *-ни* добавляется ко всем перечисляющимся словоформам, за исключением последней, а при усилительном значении и к последней.

При соединении двух или нескольких простых предложений в сложное союз *-ни* не ставится между двумя соединяющимися предложениями, а присоединяется к тому члену одного из простых предложений, который является знаменательным в передаче подчеркиваемого в предложении значения. А значения в сложносочинённом предложении с союзом *-ни* выражаются различные. Таки образом, союз *-ни* является основным и наиболее часто употребляемым соединительным союзом в образовании сложносочинённого предложения в лезгинском языке. Одним из основных значений, выражаемым союзом *-ни*, является значение перечислительно-присоединительное: *Вун вуж я лагъ, вуна аз тIвар алачиз, Ватандални вал алайди са тIвар я* (Ибр.Г.) ‘Кто ты, скажи мне, без имени, у родины и у тебя одно имя’; *Ам вичин Куьреда чIехи шаир я, Ватандин амай чкайрани ам халкъдин рикI алай машгъур тир шаир я* (М.Г.) ‘Он большой поэт у себя в Кюре, он любимый народный поэт и в других местах Родины’; *Ада вичин къуватар эцигнава зегъмет азад авун патални, ада кIвалахнава рабочияр мягъкем организация авун патални* (А.А.) ‘Он приложил все свои усилия, чтобы освободить труден работал он, чтобы сплотить рабочих в крепкую организацию’; *Гъа вахтунда Аслан атана акъатна, ада вичин газетни вахчуна* (А.А.) ‘В это время появился Аслан, он и забрал свою газету’.

При перечислительном значении союз *-ни* может соединять с предыдущими последнее простое предложение из образующих сложносочинённое: *Гъаки хъайшла, ккал адаз гун меслят хъана, са гъалда рахунар-затIар хъана, ккал ада къачуна, ластик валчагъдин къултухдай акъудна амай пулли вахкана* (А.Ф.) ‘Таким образом, было решено продать ему корову, кое-как прошли все объяснения, корову он купил,

вытащил из кармана муслинового бешмета и отдал ему остальные деньги’.

В сложносочинённом предложении с перечислительно-присоединительным значением не все перечисляемые предметы или явления могут в нем обозначаться. При помощи союза *-ни*, присоединяемого к присутствующей в предложении словоформе, передается значение перечисления, присоединения, иногда сопоставления с другим предметом или явлением, которое не названо, а подразумевается: *Фагъум ая, стха, вунни хъухъ устIар* (Е.Э.) ‘Подумай же, брат, и ты будь мастером’; *Багъманчидин гъал, белки, аз тайин туш, Къалабулух кваз дубъняни секин туш* (Ибр.Г.) ‘Состояние садовника мне неизвестно, ведь и мир неспокоен’; *Литоратурадайни гъар са девирдин инсан-ряз чпин йикIлар, акуна кIайда чпин тис-хъсанвални акуна кIанда* (А.А.) ‘И в литературе люди каждой эпохи должны видеть свое отражение, они должны видеть свое хорошее и плохое’.

Сложносочинённые предложения с союзом *-ни*, выражающие перечислительно-сопоставительные отношения

Соединительные отношения, выражаемые сложносочинённым предложением с союзом *-ни*, могут иметь оттенок сопоставления перечисляемых фактов, действий и явлений: *Сада садан гъилер къуна, сагърай лагъана, Жафер рекъе гъатна, Сеферни казармадиз хтана* (А.А.) ‘Дали друг другу руки, попрощались, Жафер пустился в путь, и Сефер (а Сефер) вернулся в казарму’; *Артухан техил хъун анихъ амукърай, адаз гъич вигъей тумни хъухъун мумкин тушир* (А.И.) ‘Не только не могла остаться лишняя пшеница, но даже нельзя было получить пшеницу, потраченную на семена’.

Значение сопоставления несколько усиливается, если союз *-ни* функционирует в сочетании с союзом *я* ‘или’, где это сочетание приобретает значение русского союза *даже*: *Акъван мичIи хъана хъи, я виле эцягъай тIубни акван хъийизмачир* (А.Ф.) ‘Стало так темно, что не было видно ни зги’ (букв. пальца, направленного в глаз); *Абуру садани планар ацIурнавач, я райисполкомдини вичин къарар акъуднавач* (Газ.) ‘Они никто не выполнили план, и даже райисполком не вынес своего решения’.

Сложносочинённые предложения с союзом *-ни*, выражающие перечислительно-сравнительные отношения

Перечислительно-сравнительные отношения в сложносочинённом предложении с союзом *-ни* основываются на сочетании союза *-ни* со сравнительной послеложной частицей *хъыз* ‘как, так же как’. После-

ложная частица *хъыз* и союз *-ни* в сложном предложении располагаются обычно рядом, как бы стыкуясь друг с другом: частица *хъыз* занимает последнее место в первом простом предложении, составляющем сложносочиненное, а союз *-ни* присоединяется к одному из первых членов второго простого предложения: *Садакхъаяр гана кIанда лугъуз кIвале рахунар хъайиди хъыз, къеце-хуьрени рахунар хъана* (А.Ф.) 'Так же как разговор об устройстве поминок был дома, разговор был и в селении; *Идан сеbeb яз ашкаради я: "хъсандан" хъсанвал субутна кIандайди хъыз, "писдан" писвални субутна кIанда* (А.А.) 'Отсюда ясно одно: так же как надо доказать положительность "положительного", надо доказать и отрицательность "отрицательного"; *Селим мад акъвазнач атайвал хъыз ам хъфинни авуна* (А.И.) 'Селим не стал ждать, он как пришел, так и ушел'.

Сложносочинённые предложения с союзом *-ни*, выражающие присоединительно-определятельные отношения

Сложносочиненные предложения с союзом *-ни* могут выражать и оттенок определительности, когда второе предложение несколько уточняет первое, конкретизирует его содержание. В таких предложениях союз *-ни* сочетается с некоторыми модальными частицами, такими как *хъи* 'ведь', *ман* 'же' и др.: *Кар анал алай хъи, кIвалени недай са затIни амачир* (А.Ф.) 'Дело до того дошло ведь, и дома ничего не оставалось есть'; *Дидедин рикIни секин тушир ман, гъадани фикирар ийизвай* (А.И.) 'Сердце матери было же беспокойно, и она размышляла (думала)'; *Инсанри сада садахъ галаз рахун, гъеле Етим Эштан ши-иррани дуьшуьш жеда* (А.А.) 'Разговор людей друг с другом встречается уже в произведениях Етим Эмина'.

Сложносочинённые предложения с союзом *ж*, выражающие причинно-следственные отношения

Сложносочиненные предложения с союзом *-ни* могут выражать отношения причины и следствия, когда они обычно состоят из двух простых предложений, в первом из которых показано действие, а во втором выражен результат этого действия. При этом первое простое предложение, входящее в состав сложносочиненного, в качестве сказуемого имеет целевую форму глагола или составное сказуемое, состоящее из сочетания масдара знаменательного глагола с союзом *-ни* и вспомогательного глагола, как бы усиливающие значение высказывания: *Гъамидовни кесиb хзандай яз, адазни хуьре недай фу жуьгун тавуна, Бакудиз фейиди тир* (А.А.) 'И Гамидов был из бедной семьи, и он, не найдя в селении пропитания, ушел в Баку'; *Кар гъа икI хъунни*

авуна. Риза колхозда амукъна (А.Ф.) 'Дело так и произошло, и Риза остался в колхозе'; *АтIунни сур рекъин юкъвал, куьчедал, Кылелай хтIунна несири икрамун патал* (Ибр.Г.) 'И рыть — это могилу (надо) посреди дороги, чтобы потомки снимали шапки и кланялись'; *Къуд патохъ вичи шитирак ийизвай девлетлу уьмуьр галаз, ада гзафни-гзаф махарни басняр кхъызва* (А.А.) 'В богатой жизни, где сам участвует, он в основное пишет сказки и басни'.

Сложносочинённые предложения с союзом *-ни*, в которых выражаются временные отношения

В лезгинском языке широко употребительны сложносочиненные предложения, в которых, выражаются временные отношения. Сложносочиненные предложения, выражающие время, делятся на два вида: предложения, в которых устанавливается одновременность действия, признака или состояния, и предложения, в которых устанавливается их последовательность.

а) Сложносочиненные предложения, в которых выражается одновременность действия

Одновременность действия в сложносочиненном предложении с союзом *-ни* устанавливается соединением двух или нескольких предложений, в которых сказуемые выражены глаголом в форме одного и того же времени, как правило, или прошедшего, или настоящего. Например: *Десте къунвай адан гъилериз гъуьрсуьнай иви акъатзавай, ччининни якIар гадар жез, гъяркъуь юрфарни юзаввай* (А.И.) 'На его руках, держащих опору, от напряжения выступала кровь, на лице же вздрагивали мышцы, широкие плечи ходили ходуном'; *Хуьруьн май-дандал кIватI хъанвай гадаяр садбур туп лаи къугъавзавай, муькуьбурни кIинтI лаи къугъавзавай* (А.И.) 'Ребята, собравшиеся на площади, одни играли в лапту, другие играли в чижику'; *И эсер гъуьгъунлай адан вири шицIра кесиbрихъ рикI кунин майшIвлин шикIлда аваз акъатда, муькуьдани девлетлуьриз ... нифретдин, лянетдин шикIлда аваз акъатда* (М.Г.) 'Эта идея впоследствии в одних его произведениях предстает в виде сочувствия, болезнования беднякам и в других в виде проклятия, позора богачам'.

б) Сложносочиненные предложения, в которых выражается последовательность действий

Последовательность действий устанавливается соединением двух или более простых предложений, которые расположены в порядке, соответствующем порядку тех действий, признаков и состояний, о которых сообщается в этих предложениях. В такого рода предложениях нередко имеют место оба вида связи простых предложений в сложные:

и сочинение, и подчинение, ибо здесь зачастую функционирует деепричастие или так наз. форма временного подчинения глагола на *-ла*, которая устанавливает отношения во времени. Примеры: *Буба адав... кьенай, дидени маса хуьруьз гьуьлуьз хьфена, ам этим хьана, вичин бидедин мукьув гумукьна* (А.Ф.) 'Отец его умер, мать вышла вторично замуж в другое селение, и он остался сиротой на попечении бабушки'; *Вири рази авуна, хемисарни хкатна, хзанар са тлимил секин хьана* (А.Ф.) 'Все были удовлетворены, прошла неделя до четверга, семья немного успокоилась'; *Папар, аялар кьаварал акьатна, зунни кьвачел кьарагьна, анихьди элкъвена тамашина* (А.Ф.) 'Женщины и дети поднялись на ноги, и я поднялся, повернулся и посмотрел туда'; *Рак ахьайна, агьуз хьана кьенез гьахьайла, абурун ччиниз ламуваини тис ял галай залан гьава яна* (А.И.) 'Когда открылась дверью они, согнувшись, вошли внутрь, в их лица повеял тяжелый воздух - смесь сырости и зловония'.

Как видно, временные отношения в отдельных случаях сопровождаются нюансами причинно-следственных отношений, ибо в контексте все они образуют сложное переплетение, сигнализирующее о многоплановости сообщения.

Сложносочинённые предложения с союзом *ва*, выражающие различные присоединительные, последовательно-соединительные, причинно-следственные, временные и иные отношения

Как известно, заимствованный соединительный союз *ва* в лезгинском языке стал нормой связи простых предложений в сложносочинённых в советский период. Если до 20-х годов нашего столетия предложения с союзом *ва* могли встречаться в редких документах, написанных на аджаме, или в старых произведениях фольклора, то с конца 20-х годов, когда была создана всенародная письменность и молодой литературный лезгинский язык получил возможность бурно расти и развиваться, появилась необходимость расширения арсенала средств образования сложных, в том числе и сложносочинённых предложений. Особенно этому содействовало развитие и расширение сферы литературного языка в связи с развитием художественного творчества, в связи с созданием учебной, научной литературы, переводческого дела и прессы. На помощь лезгинскому соединительному союзу *-ни* приходит союз *ва*, который более четко и определенно передает в лезгинском языке присоединительные отношения со всеми оттенками их значений.

В предложении, состоящем из двух или нескольких простых предложений, в которых сказуемые выражены разными лексико-семантическими разрядами глаголов, и относятся к одному и тому же выраженному субъекту, одно из сказуемых выступает как главное, а

второе образует деепричастный оборот. В таких предложениях русско-го языка два разнородных сказуемых при одном субъекте могут быть соединены союзом *и*. Например, следующая фраза, взятая из научной литературы, в лезгинском языке – предложение с деепричастным оборотом, а в русском – сложносочинённое с союзом *и*: *Са сеферда Кьасум-хуьрел интервентар атана, чи итимрикай пуд кас асмишной* 'Однажды в Касумкент придя, интервенты, повесили трех наших людей' = 'Однажды в Касумкент пришли интервенты и повесили трех наших людей'. Эта же фраза с первым сказуемым, выраженным глаголом переходного, и вторым сказуемым, выраженным глаголом переходного действия, требуют каждое свой субъект, и предложение становится сложным. Таким мы его находим у М.Гаджиева: *Са сеферда Кьасум-хуьрел интервентар атана, абуру чи итимрикай пуд кас асмишной*.

Однако здесь все же ощущается некоторая неполнота в оформлении, ибо в разбираемом случае средством связи двух предложений в составе сложного является только интонация.

Наиболее правильный с точки зрения грамматического оформления, полный и совершенный вид предложение получило бы, если бы части его были связаны союзом *ва*, который должен был расположиться между сказуемым первого и подлежащим второго предложений: *Са арада Кьасум-хуьрел интервентар атана ва абру чи итимрикай пуд кас асмишна*.

Такие закономерности в характере связи сложносочинённых предложений с союзом *ва* вырабатываются, в особенности в последние десятилетия, в разных видах литературы, в прессе, в делопроизводстве и в разговорном лезгинском языке. Приведем примеры из различных видов литературы: *Чи гилан шартлара халкъдин яшайшидихь галаз авай вичин алакьа чна мадни гзаф мягькемарна кланда ва коммунизм туйкьуьрун патал советрин халкъди тухузвай женг тамамвилелди кьалурна кланда* (А.А.) 'В наших современных условиях мы еще больше должны укреплять связь ее (литературы) с жизнью и должны мастерски показывать борьбу советских людей за построение коммунизма'; *Колхозчяяр накамаз фад багьлариз экьечина ва нисиналди абру планар ацурна* (Газ.) 'Колхозники рано утром вышли в сады и до полудня выполнили план'; *Адан чене зурзадай ва вични кьвач ччиле зяйна рахадай* (А.И.) 'У него трясся подбородок, и разговаривал он, ударяя ногой о землю'; *Мехметанни Тарланан арада хьайи ихьтин рахунари абурун араяр члур авун лазим я лагьана ада фикир авуна ва вич суьгьбетдик экечина* (С.Сфиев) 'Он подумал о том, что такие разговоры между Мехметом и Тарланом охладят их отношениями вступил в разговор'; *И мани Ризадиз кьучедай чир хьайиди тир ва ида адан дула-*

нажагъвал ва руфуна са тике фу гьатун къашурзавай (А.Ф.) ‘Этой песне Риза выучился на улице, и она свидетельствовала о его хорошем настроении и о сытости его желудка’.

В сложном высказывании, заключенном в предложении, которое образовано из нескольких простых, союз *ва* используется только в последнем из них, замыкающем ряд простых предложений и завершающем высказывание. Такие сложные предложения также являются особенностью синтаксиса последних лет: *Зи япара гьеле музыкадин жанлу сесери ванзава, зун абурун ажайибвилил селдик ква ва зунни виликандалай са жизви жегьыл ва къуватлу хванва* (Газ.) ‘В моих ушах еще звенят живые звуки музыки, я нахожусь в их удивительном потоке, и я стал немного моложе и сильнее’; *Сифте марф, ахпа хар галай марф къваз башламишина, Ярагьмеда вичин жегьыл дустариз кицлер патавай къакъуд тавун ва тфенгар ацанваз гьиле хьун мад сеферда тапшурмишина ва ам гьамшиа хьиз чкадал аламукьна* (Г.Меджид) ‘Сначала пошел дождь, затем дождь с градом, Ярахмед еще раз поручил своим молодым друзьям не отпускать собак и держать ружья заряженными, и сам (а сам), как всегда, остался на месте’.

В современном лезгинском языке становится также нормой синтаксиса употребление сложносочиненных предложений, начинающихся с союза *ва*. Такие конструкции продолжают высказывание предыдущего предложения и как бы теснее увязывают предыдущее предложение с последующим: *Ва кье чна Индиядин республикадин югь кьейд ийизва, Индиядин халкъдин агалкъурнал риклин сидкъидай дамахзава* (Газ.) ‘И мы сегодня отмечаем день республики Индии, мы от души гордимся достижениями народов Индии’.

Сложносочинённые предложения с неоднородным повторяющимся соединительным союзом *гьам... гьам*

Если соединительный союз *ва* арабского происхождения в лезгинском синтаксисе завоевал прочное место и имеет тенденцию все более широкого употребления, то с соединительным парным союзом *гьам... гьам* положение обстоит иначе. Неоднородный повторяющийся союз *гьам... гьам*, заимствованный из персидского языка и означающий “так... так”, “как... так”, “и... и”, “то... то”, все больше сужает свое функционирование и в современном лезгинском языке встречается очень редко. Почти совершенно не употребляется этот союз в современных текстах какого бы то ни было жанра. Как правило, его место занимают соединительные союзы *-ни* и *ва*. Союз *гьам... гьам* очень редко обнаруживается в старых фольклорных текстах. Приведем пример из старой сказки, повторенный в работе по лезгинскому языку

П.К.Услара: *Сиклре деведиз лагъана, – чна вун цлийи мухахъ тукъван: гьам вун цлийин хьуйтлуьн азиятдидай хкатди, гьам ваз къевери хьуйтлуьз недай мух жеди* ‘Лиса сказала верблюду: Давай зарежем тебя за ячмень будущего года: ты избавишься и от трудностей нынешней зимы, и на будущий год у тебя будет ячмень для корма’.

Союз *гьам... гьам* однажды употреблен в научном жанре – в книге А. Агаева «Лезгинская литература». Но и здесь названный соединительный союз легко заменяется союзами *-ни* и *ва*, что неоднократно проделано автором и в данном произведении: *Маса халкъарин жергеда аваз лезги халкъдинни гьам майишат хкажзава, гьамни вич культурадин жигетдай югькъандавай вилик физва* (А.А.) ‘В одном ряду с другими народами лезгины поднимают (свое) хозяйство и сами в культурном отношении день ото дня двигаются вперед’.

Сложносочинённые предложения с неоднородным повторяющимся соединительным союзом *я... я*

Неоднородный повторяющийся союз *я... я* по своему значению является союзом, выражающим разделение, отделение. В сложносочиненном предложении в каждом из составляющих его простых предложений, где выражается отрицание, союз *я... я* получает соединительное значение и соответствует русскому *ни... ни*. В перечислительном значении части союза *я... я* могут быть повторены не только два раза, но и три и более раз в зависимости от контекста. Функционирует союз *я... я* в соединительном значении во всех видах литературы и в разговорном языке. Например: *Я акъвазич сивни секин, я вав гуч рахадай мумкин* (С.С.) ‘Не успокоится ни его рот (язык), ни тебе он не даст говорить’; *Руш я кьена кьенвачир, я ам ччан алаз сагъ тушир* (Ф.) ‘Девушка, будучи бездыханной у умерла, ни была живой’; *Гьа члавалай инихъ хуьре мад Къемберан гьакъиндай я рахун-луькьлуьнни амукьнач, я ам плирелни фенач* (Г.Меджид) ‘С тех пор в селении о Кембере никакого разговора не было, и на поклонение он не ходил’; *Хуьруьн папару патал хуьряй гьайи сусаз я вичин твал лугьудачир, я адал а твар ахпани аламукьдачир* (А.И.) ‘Сельские женщины невестку, взятую из соседнего села, не называли ни ее именем, ни имени этого у нее не оставалось’.

Сложносочинённые предложения с противительным союзом *амма*

Союз *амма*, заимствованный из арабского языка, встречается в самых ранних записанных материалах лезгинского языка, в текстах и словаре П.К.Услара, в фольклорных произведениях, вышедших в свет

в начале 40-х годов нашего столетия, в литературной хрестоматии для школ начала 50-х годов, в литературе всех видов и жанров и в разговорном языке.

Особенно широкое распространение предложения с союзом *амма* получили в последние несколько десятилетий развития лезгинского, литературного языка. Предложения с союзом *амма* 'ноб 'однако' в противительном значении имеют разнообразные семантические оттенки, но наиболее распространенным является выражение сопоставления, которое выступает как противопоставление двух действий или состояний, а также выражение отношений несоответствия. Отсюда и характерная особенность сложносочиненных предложений с союзом *амма*, заключающаяся в том, что такие предложения, как правило, состоят из двух противопоставляемых друг другу частей. Например: *Гьардаз... кьве никни авай, амма ибур шимера-цларара авай, магьсул тагдай тис чкаяр тир* (А.Ф.) 'Каждый имел по два поля..., но это были песчаные, неурожайные, плохие места'; *Милли са художникни авач, амма халкь ам пайда хьунай вил алаз акьвазнава* (А.А.) 'Нет ни одного национального художника, а народ ожидает его появления'; *Курьне зун ва зун хьтин агьзурралди масабур яда, амма чи халкьдин фикирар, къастар, планар квевай гьич садрани ягьиз жедач* (С.Сфиев) 'Вы можете расстрелять меня и тысячу подобных мне, однако мысли, намерения, планы нашего народа вы не сможете расстрелять никогда'.

Союз *амма* в контексте высказывания нередко выступает совместно с лексическим конкретизатором – ему может предшествовать наречная модальная частица *гьакI* 'тоже, также, и', в результате чего несколько усиливается значение противопоставления и примешивается оттенок присоединения, перечисления, восполнения. В таких выражениях в первой части сложного предложения появляется и наречие *неинки* 'не только', что придает сложному предложению вполне определенную семантику и законченную форму: *Сулейман неинки чиновникрин, фекьийрин, девлетлуйрин ва маса эксплуататоррин аксиниз экьечIна, амма гьакI ада и эксплуататоррин идеологиядин терефдарар тир шаиррихь галазни женг тухвана* (М.Г.) 'Сулейман выступал не только против чиновников, мулл, богачей и других эксплуататоров, но он боролся и против поэтов – сторонников эксплуататорской идеологии'.

Союз *амма* соединяет простые предложения в сложные. Но предложения, соединенные союзом *амма*, могут быть и сложносочиненными, и сложноподчиненными предложениями с однородными и обособленными членами и т.д. В контексте высказывания этот союз может присоединять последнее предложение к предыдущим и таким образом

полностью оформить мысль. В таких случаях предложение обычно начинается с союза *амма*: *Амма Сулейманхъ я вичин шаирвиллин сифте девирдани, я гьугьугьнин девирдани и жуьредин ширир хьанач, икьван чIавалди и кар малум туш* (М.Г.) 'Но ни в первый период своего творчества, ни в последующий период у Сулеймана не было таких стихотворений, до сих пор это неизвестно'; *Амма сифте рахайди Жават хьаначир, мад гьа Жабраил хьана* (Г.Межид) 'Однако заговоривший вначале был не Жават, опять был тот же Джабраил'; *Амма ник маса гуни Жафер дарвийай акьуднач, адаз гатфаралди недай техилни бес хьанач* (А.Ф.) 'Однако продажа поля не вывела Жафера из затруднения, у него не осталось зерна для пропитания до весны'.

Иногда писатели отделяют предложение с началом высказываемой мысли от следующего предложения, начинающегося союзом *амма*, в отдельные предложения: *Гьулгьула екеди хьана. Амма тфенгдин ичIи патрондин кьен цIутхунна... вич вичелай фенвай Алмасани вилер ахъа хьувуна* (Г.Меджид) 'Шум был большой. Но пустой патрон только чуть поцарапался и потерявший сознание Алмас открыл глаза'; *Адаз сифте метIерал акьвазна ам кьужахламишиз клап хьана. Амма бубадин кьилхар хьсан чидай адавай ихьтин жуьрэт ийиз хьанач* (Г.Межид) 'Сначала он стал на колени и хотел обнять его. Но, зная хорошо характер отца, он не решился на это'.

Семантическая близость приведенных предложений и синтаксический параллелизм их структуры дают возможность объединить по два приведенных предложения в одно. В такого рода предложениях появляются противительно-уступительные смысловые отношения. Тогда предложение становится сложноподчиненным, где первая часть сложного предложения с уступительной формой сказуемого не будет передавать значение самостоятельного действия. Например: *Адаз иерди лугьуз жедачир, амма ири чулав вилери ам рикIиз хуш кьалурзавай* (А.И.) 'Ее нельзя было назвать красивой, но крупные черные глаза делали ее очень приятной'. Эту фразу можно было бы оформить следующим образом: *Адаз иерди лугьуз жедачир тIани, ири чулав вилери ам рикIиз хуш кьалурзавай*.

При таких возможностях лезгинского языка, предпочтение в последние годы отдается оформлению сложного предложения в сложносочиненное с союзом *амма*. Происходит это преимущественно в языке художественной литературы, переводов и в языке прессы, что также предопределяет тенденцию все большего расширения роли и функционирования в языке союза *амма*.

Сложносочинённые предложения с глагольными формами, выступающими в роли противительных союзов

Ввиду ограниченности в лезгинском языке союзов, их функцию нередко выполняют различные формы имен, глаголов и некоторых служебных слов. В сложносочинённом предложении в роли противительных союзов могут выступать, во-первых, условное наклонение вспомогательного глагола *хьун* 'быть, становиться, наличествовать' в положительной и отрицательной формах и форма условного наклонения глагола *дугьун* 'сказать, говорить'. Слова *хьайитла*/*тахьайитла* и *лагьайитла* являются средством связи простых предложений в сложносочинённом при выражении сопоставительно-ограничительного и сопоставительно-противительного значений. Названные союзные выражения оттенок противительности проявляют довольно слабо. К этому оттенку, в зависимости от контекста, примешивается оттенок обусловленности, ограничения, противопоставления, что говорит о том, что эти глагольные формы как союзы находятся в процессе становления, перехода от сказуемых условного придаточного предложения к союзным выражениям.

Союзные выражения *лагьайитла* и *хьайитла* передают сопоставительно-противительные значения со слабым оттенком выделения действия из ряда других, соответствуя русскому союзу *же* или союзному сочетанию *что касается... то*. Например: *Султан лагьайитла, цийи чубан тир, Лукьманаз гьадан зиреквал чидай* (Г.Межид) 'Султан же был новым чабаном, и Лукман знал его расторопность'; *Лезги литература вич лагьайитла, кьвачел акьалтзава, мана метлебдин рекьяй ам вилик физва* (А.А.) 'Сама же лезгинская литература поднимается на ноги, она становится зрелой в отношении содержания'; *Маса гафаралди лагьайитла, жуваз чидай, жуваз акур, жува эх авур вакьийарикай кхьиз чалишимии хьана кланда* (А.А.) 'А сказать иными словами, необходимо писать о том, что знаешь, что видел и что пережил'; «*Правда*» *совхозда кьвалахар тувьквенва, и совхоз лагьайитла кьудухь галама* (Газ.) 'В совхозе «Правда» дела налажены, а этот совхоз отстает»; *Гила хьайитла рушавай абру жузунни авуначир, абур худда гььюльуз гуникай рахазвай* (А.И.) 'Теперь же они и не спросили дочь, оживленно говорили о выдаче (ее) замуж'.

Отрицательная форма условного наклонения глагола *хьун* - *тахьайитла* более определенно устанавливает между частями сложносочинённого предложения противительные отношения с примесью нюанса обусловленности. Союзное выражение *тахьайитла* приблизительно соответствует русским противительным союзам *иначе, а то, то ли*. Как названные русские союзы, лезгинское *тахьайитла* может выра-

жать предпочтительность последующей ситуации по сравнению с предыдущей, значение альтернативной мотивации, отвергнутого предположения и другие оттенки значений. Например: *Зун нака адан мужьув фида, вугайтла вукуда, тахьайитла элкьвена хкведа ман* (А.Ф.) 'Завтра я пойду к нему, даст – даст, а не даст, повернусь и уйду'; *Анжах и дуьшуьида литературадикай инсанриз хийир ава, тахьайитла хийир авач* (А.А.) 'Только в этом случае литература приносит пользу людям, иначе пользы нет'; *Я Гафиз... вуна абуркай кьватлна вучда, тахьайитла ваз Кьубадиз, Клеледиз базарар ягьиз физ кланзавани?* (Г.Межид) 'Эй Гафиз, зачем ты их собираешь, или ты хочешь торговать в Кубе и Келе²⁴'?

В последние годы употребление союзного выражения *тахьайитла* значительно расширилось в разных видах литературы. В литературе последних лет все чаще функционируют предложения, начинающиеся лексемой *тахьайитла*. Такие предложения, подобно предложениям, открывающимся союзом *амма*, связывают их с предыдущим высказыванием. И в этих случаях предложения с начальным *тахьайитла* можно соединить с предыдущим предложением в одно сложносочинённое.

Однако даже при наличии смыслового единства и синтаксического параллелизма структуры двух предложений зачастую такого слияния не происходит. Авторы оставляют самостоятельными предложения с начальным союзным выражением *тахьайитла* для подчеркивания и усиления высказываемой мысли: *Халкьди гьа идарайрин кьайгьу члуьуна кланда. Тахьайитла фад-геж абур чиклида, харанлайриз элкьведа* (А.А.) 'Народ должен заботиться о таких зданиях. Иначе рано или поздно они разрушатся, превратятся в руины'; *Лап кьилевай карна и чубанди. Тахьайитла эхир гьикл жедатла чин тийиз, фена са кьил члуьван тийиз, ахьтин иесидин дуван гьам я* (Г.Межид) 'Очень хорошо поступил тот чабан. А то неизвестно какой будет конец, не навещает (хозяин), такому хозяину так и причитается'; *Ватан ава – чунни я чаз ухшамии, Тахьайитла чун накьвадикай дувулар, Хкатна ярх жез алгьанвай тарар я* (Ибр.Г.) 'Есть Родина – мы остаемся сами собой. Иначе – мы деревья с корнями, оторванными от почвы, и готовые рухнуть'.

Сложносочинённые предложения с наречными формами, выступающими в роли противительных союзов

Займствованное из тюркских языков наречное слово *анжах* может функционировать и в качестве сопоставительно-противительного союза с примесью нежелательности или выделения одного действия,

²⁴ Местное название Кубы

состояния из ряда подобных. Употребление *анжах* имеет место в материалах П. К. Услара и других ранних текстах как модальное слово со значением “только” и “едва ли”.

В значении сопоставительно-противительного союза в сложносочиненном предложении и в качестве союза при временных придаточных в сложноподчиненном (см. ниже в сложноподчиненных предложениях) союзное слово *анжах* встречается во всех видах литературы, в фольклоре и в разговорном литературном языке в значении “только, лишь, бы, но”. Примеры на сложносочиненное предложение: *Гьар са пад пара секин тир, анжах дагьдин кланяй авахъзавай вацул къекъвелрин къерехра авай вили рагар язавай...* (А.Ф.) ‘Все стороны были спокойны, только река, текущая у подножия горы, ударяла об извилистые берега...’; *Ада Курумаз гзаф минетарна... анжах Курум саклани рекъив гъиз жезвачир* (А.И.) ‘Он очень просил. Курума, но Курум никак не соглашался’; *Ам тиян хъайиди хъиз вич вичелай алатна, ада анжах ваз шубьур хъуй, я реби, лугъуз – угъ ийиз хъана* (А.Ф.) ‘Он, как пьяный, потерял самообладание, он только говорил – слава тебе, господи, – и охал’.

Наречный союз *анжах* употребляется и в начале предложения, продолжая пояснять – сопоставлять и противопоставлять мысль, высказанную в предыдущем предложении. Положение с союзным словом *анжах* в современном лезгинском языке несколько аналогичное с вышеназванными союзами *амма* и *тахьагтла*, т.е. удельный вес предложений, начинающихся с союзного слова *анжах*, в языке растет. Такие предложения, несущие смысловую нагрузку усиления высказывания именно в части провозглашения, стали также нормой языка: *Анжах ада тис; емишзавди инсанор чеб пде ксар Вирди, агур нубав аваз пдслемишзавайди че а рикле; хвена :ланда (.Г.)* ‘Только мы должны помнить, что люди, которых он развенчивал, действительно плохие люди’; *Илун багъларай фенвай реклел акъавна. Анжох рекъе; ай ругъена, цдфери чел дагъла @ал аладорна* (Къ.М.) ‘Я вышел на идущую через сады дорог. Только, подмогив доробную пыль, тучи @ассеяли в горбах’; *Ландерин де злетар хъсан я. Илпжах са балкларин вирюди гевилар чурна, инсанрин гзаф крариз абру къецл гана* (Г.Межид) ‘Овечьи богатства хороши. Только лошади испортили всем настроение, они заставили хромать многие дела людей’.

Наречная частица *бес*, заимствованная из иранских языков, также употребляется в функции сочинительного союза с сопоставительно-противительным значением. Но роль и значение этого союзного слова в языке гораздо ограниченной, чем у наречного союза *анжах*. Союзное слово *бес* выражает сопоставительные отношения с очень слабым ню-

ансом противительности и с некоторым оттенком усилительности и вопроса. Оно приблизительно соответствует русским противительным союзам *и, же* и вопросительному *разве*. Употребление этого слова в качестве союза также ограничено. Основная его функция заключается в увязывании предложения с предыдущим текстом: *Са-са писателри гъубжет къаз лугъуза, бес чи аям къенин югъ туш* (А.А.) ‘Некоторые писатели спорят и утверждают, ведь же наша эпоха не сегодняшней день’; *Къари за дугур гъа авуна, – фикирна Дадаша, – абур къведа, за веси бес гъихътинди лугъун* (А.Ф.) ‘Старуху-то я послал, – подумал Дадаш, – они придут, какое же завещание я сделаю’; *Гъавилъ ада лугъувачирни бес, гайидан къвализни рагъаватрай, тагайдан къвализни* (Г.Межид) ‘Поэтому же он говорил, пусть солнце войдет в дом дающего и не дающего’ (т.е. счастливого и несчастного).

Сложносочинённые предложения с неодноместным повторяющимся распределительно-разделительным союзом *гагъ... гагъ*

В лезгинском языке для передачи разделительных отношений нет специальных одноместных союзов. Служебное слово *гагъ* (*гягъ*) в сочетании с лексическими конкретизаторами – с прилагательными *икъван*, *акъван* ‘такой’ послеложной частицей *къван* ‘до, столько, ведь’ и т. д. – образует наречие со значением “до такого-то времени”. Редупликация слова *гагъ* (*гагъ-гагъ*) образует наречие, приобретающее семантику “иногда”. При разведении частей и разноместном их употреблении выражение *гагъ... гагъ* выступает в функции разделительного союза. В таком значении он употребляется во всех видах литературы, в фольклоре и в разговорном лезгинском языке и зафиксирован он, начиная с ранних печатных текстов.

Неодноместный повторяющийся союз *гагъ... гагъ* выражает не собственно разделительные, а как бы распределительно-разделительные отношения с оттенком перечислительности. Такие соединительно-разделительные отношения предполагают некий синтез равнозначности и разграничения. В предложениях с союзным выражением *гагъ... гагъ* перечисляются обычно несовместимые или даже при известных условиях взаимоисключающие явления. Обычно парный союз *гагъ... гагъ* может быть повторен три и более раз с заданной целью при характеристике непостоянства черт явления, доходящих до взаимоисключения. Характерны в этом отношении развернутые поэтические описания: *Гагъ лацу жез, гагъ вун чулав, Гагъ винел – лаз къведа хилав, Гагъ гуда на пехъи къилав, Шуткъуниз ви тур, Къулан вацл* (С.С.) ‘То (ты) становишься белой, то черной, то приносишь на

поверхности лед, то развиваешь бешеную скорость, обнажая свой меч, Самур'; *Вун ина гагь чиле жеда, гагь жеда вун гьавада* (Ибр.Г.) 'То ты находишься здесь, на земле, то паришь в воздухе'; *Цавун юкьваз кьван хкаж хьанвай рагь, гагь цифедик акатзавай, гагь хкатиз вичин кудай нулар кьацу тамарал, аскан дерейрал чукур ийизвай* (А.Ф.) 'Поднявшееся в зенит солнце то попадало под густые облака, то, выплывая, разбрасывало свои горячие лучи на леса, на низменности'; *Гагь ада чаз тамарзлу тир чими, атирлу нефес багьшизава, тлебиат шао ийизва, гагь ада ярдикай хклуна хьиз чин чурзава* (Къ. М.) 'То оно нам дарит желанный, теплый благовонный воздух, радует природу, то, как бы рассердившись на возлюбленную, хмурит лицо (хмурится)'.

Союзное выражение *гагь... гагь* в сложном предложении может повторять один или оба из своих компонентов, образуя многоместный союз *гагь, гагь...гагь* или *гагь...гагь, гагь*. Происходит это при намерении говорящего усилить высказывание и вместе с тем обособить его, акцентировать внимание: *Гагь-гагь ам чамарна вилик физва, гагь ам кьулухь элкьезва* (Къ.М.) 'То он бегом выходит вперед, то он поворачивается назад'; *Гададиз гагь герек рангар акьакьзавачир, гагь-гагь адавай вичиз кландайвал бязи чкайрин ухшар гьиз жезвачир* (Я.Я.) 'Юноша то не мог найти необходимых красок, то он был не в состоянии, как хотелось ему, отразить некоторые места'.

Сложносочинённые предложения с неодноместным повторяющимся разделительным союзом *я... я*

Повторяющийся неодноместный союз *я... я*, соответствующий русским *или, или...или, либо*, выражает собственно разделительные отношения, при которых акцентируется несовместимость сообщаемых фактов и явлений, т.е. наличие одного из них исключает другой. В сложном предложении первая часть повторяющегося союза может обычно занимать место перед выделяемым членом первого предложения, а вторая его часть обычно открывает второе предложение, ставится перед ним: *Я хуьр инал хьана кланда, я и уьруьшар хуьруьн патав хьана кланда* (Г.Мажд) 'Или селение должно быть здесь, или эти патбища должны быть около селения'; *И алавайри ва дегшивилери я абур мадни сигьвал ийизва, я аксина яз, кьилдин-кьилдин дьуьшуйра абур нукьсанламишзава* (А.А.) 'Эти дополнения и изменения или еще больше сближают их, или, наоборот, в отдельных случаях их ослабляют'; *Гьар юкьуз я абур дагьдиз экьечлдай, я дагьдай абуроз мугьманар кьведай* (Ф.) 'Каждый день или они уходили в горы 'или с гор к ним приходили гости'.

Союзное выражение *я... я* может иметь при второй своей части лексические конкретизаторы в лице соединительного союза *ва* и противительного союзного слова *тахьайтла*. Эти конкретизаторы служат, с одной стороны, усилению выражаемого фразой значения, с другой стороны, укреплению синтаксической связи между двумя предложениями, входящими в состав сложносочиненного: *«Сулевкентский» совхозди я салан мейваяр кьватлуни кьвалах ийинарда, я тахьайтла ада вичин планар ацурдач* (Газ.) 'Совхоз «Сулевкентский» или ускорит сбор овощей, или он не выполнит своих планов'; *А заманадин "иеси-яр" я мад гьа лутуяр, угьрияр тир, ва я ахьтинбурухь кьлеви алакьа авай ксар тир* (М.Г.) "'Хозяевами" того времени были или те же грабители и воры, или же люди, имеющие с ними связь'.

БЕССОЮЗНОЕ СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Бессоюзные сочетания предложений – это особый вид сложного предложения, где между его частями нет связи с союзами или союзными словами, а также зависимыми формами сказуемого, устанавливающими подчинительные отношения. Предложения, соединенные в бессоюзное сочетание или бессоюзное сложное предложение, отличаются смысловой взаимосвязанностью. Связь эта выражается интонационно и содержательно, что в свою очередь предопределяется контекстом высказывания.

Ввиду отсутствия между частями бессоюзного сложного предложения союзов и союзных слов, такие предложения нельзя рассматривать ни как сложносочиненные, ни как сложноподчиненные. Наличие между частями бессоюзного сложного предложения, тесной смысловой связи, такой как перечислительная, соединительная, сопоставительная, временная, причинная, следственная, обосновательная и др., также не дает основания относить эти предложения ни к сложносочиненным, ни к сложноподчиненным, ибо в данном случае это только логическая связь, ничем не выраженная грамматически. Однако наличие такой связи делает их цельными бессоюзными сложными предложениями, в отличие от бессоюзных сложных соединений или группы предложений, которые только перечисляются вместе, но каждая из них обладает интонационной и смысловой законченностью. В такую группу входят относительно самостоятельные предложения, отделенные друг от друга точкой с запятой.

По характеру своих взаимоотношений части бессоюзного сложного предложения могут быть однотипными и неоднотипными. К однотипным частям бессоюзного сложного предложения относятся предложения с общим значением соединения, перечисления, одновременности или временной последовательности действия, предложения, выражающие соответствие или несоответствие фактов, действий и явлений, т.е. такие, которые по своей семантике близки к сложносочиненным предложениям. В такие бессоюзные сложные предложения можно ввести сочинительные союзы.

Бессоюзные сложные предложения с неоднотипными частями выражают несколько более сложные отношения: пояснительные, уступительные, условные, причинно-следственные, отношения обоснования и цели, т.е. отношения между неоднотипными частями бессоюзного сложного предложения близки к соотношению частей сложноподчиненного предложения, близки к соотношению частей сложноподчи-

ненного предложения. В таких сложных предложениях интонация становится более разнообразной и в них часто возможно ввести подчинительные союзы и союзные слова, а также зависимые формы сказуемого в придаточном предложении. Однако отсутствие союзов, союзных слов и других грамматических средств не дает возможности делить бессоюзные сложные предложения на сложносочиненные и сложноподчиненные, и они рассматриваются вместе как особый вид сложных предложений.

Рассмотрение бессоюзных сложных предложений начнем с предложений с однотипными частями, а затем перейдем к предложениям с неоднотипными частями, входящими в состав сложного предложения.

Бессоюзные сложные предложения, выражающие соединительные и совместные отношения

Бессоюзные сложные предложения с общим значением соединения, перечисления и совместности выражают явления и действия, связанные общей мыслью, синтаксическим параллелизмом структуры и спокойной ровной интонацией перечисления. Сказуемые в таких предложениях одинаковы по своему оформлению и могут быть выражены глаголом в формах трех основных времен. Примеры: *Кувтендал Квалахзавайбурун рикелай экуьнахъ хъайи кар алатна, абур кызгъин Квалахдал машгъул хъана* (А.И.) ‘Работающие на пахоте забыли об утреннем событии, они занялись срочным делом’; *Ракъини къведавай гзаф ччил ифирзавай, ада гад мукъвал хъуникай хабар гузвай* (А.Ф.) ‘Солнце все сильнее согревало землю, оно извещало о приближении лета’; *Чилин залзала ава чи рикле, Цавун къукърумар ава чи рикле* (Ибр.Г.) ‘Землетрясения есть у нас в сердце, громы небесные есть у нас в сердце’; *Мехмет вичин дачадиз хъфена, Тарлан ада вичихъ галаз Галатский мукъвел къван хутахна* (С.Сфиев) ‘Мехмет уехал к себе на дачу, Тарлана он взял с собой до Галатского моста’.

Бессоюзные сложные предложения, выражающие одновременность действия

В сложных предложениях, выражающих одновременность действия, характерным является также единство содержания и общая форма сказуемых, которые также могут стоять в настоящем, будущем и нескольких прошедших временах. Бессоюзные предложения этого типа устанавливают взаимное соответствие между фактами, явлениями и действиями: *Са арадшай ада къил хкажна, ам хъуьрена* (А.И.) ‘Через некоторое время он поднял голову, он засмеялся’; *Гъажид хияй гъарай акъатна, ам ярх хъана* (А.И.) ‘Сын Гаджи вскрикнул, он упал’; *Абур*

цлару хаймадал кIвачер кучудна ацукьна, папа хъсан хъутуьл къубуьн фу, ниси, нек ва чай-шекер гъана вилик эцигна (А.Ф.) ‘Они сели на пестрый палас, поджав ноги, жена принесла и поставила перед ними мягкий пшеничный хлеб, сыр, молоко и чай’; *Ахпа гзаф дуьшуьшра писателри... гъикаййрик квай инсанрив цаварай рахаз тазва, Хуьруьг Тагъира лагъайвал, абурув докладариз вуьгузва* (А.А.) ‘Затем нередко писатели заставляют героев рассказов говорить высокопарно, они заставляют (их), как сказал Тагир Хуригский, делать доклады’.

Бессоюзные сложные предложения, выражающие отношения временной последовательности

Бессоюзные сложные предложения, выражающие отношения последовательности во времени событий, явлений, фактов могут состоять из двух и более простых предложений – однотипных равнозначных частей сложного. Такие сложные предложения выражают факты, события и действия, совершающиеся друг за другом, или соотношение нескольких фактов, событий и явлений как действия и его результата. Выражение последовательности во времени предопределяет общность временной формы сказуемых и их модальности. В предложении, выражающем временную последовательность фактов, событий, явлений, несколько его частей со сказуемыми в одном и том же времени глагола могут замыкаться заключительным предложением, которое своим построением и выражением сказуемого может отличаться от предыдущих однородных предложений, как выражающее значение действия и результата: *Са сеферда зи патив гъа мукъвара Бакудай хтай зи куьгъне юлдашар атана, абру зиз ихътин суьгъбет авуна* (М.Г.) ‘Однажды ко мне зашли недавно вернувшиеся из Баку мои старые товарищи, они мне рассказали такую историю’; *Гатфар михъиз ачух хъана, живер, мурклар терг хъана* (А.Ф.) ‘Весна дала о себе знать, снега, льды исчезли’; *Мурсалан ччиник экв кткана, Шириназ са вил яна, айгъам кваз ада хъверна* (А.И.) ‘Лицо Мурсала засветилось, бросив взгляд на Ширина, он многозначительно улыбнулся’; *Са вад-цуд йикъуз ада вакларихъ гелкъуьнин къайдаяр чирда, хуьруьз хтайла вичин “къагъриманвилелди” вири тажублу ийида* (А.А.) ‘Дней пять-десять он будет учиться ухаживать за свиньями, затем, вернувшись домой, удивит всех своим “мужеством”’; *Айна секин хъхъана, ада са къадар айгъам квай сесиналди жаваб гана* (Г.Межид) ‘Айна вновь успокоилась, с некоторым намеком в голосе она ответила’; *Терг хъана а кашар, мекъер, къацу хъана чуьлда векъер, Цийи хъана эски рекъер, Сейрангагъдиз къекъевез къарагъ* (С.С.) ‘Исчезли голод и холод, зазеленела в полях трава, обновилась старые дороги, вставайте и выходите на прогулку’.

Бессоюзные сложные предложения, выражающие сопоставительные отношения

Общее значение сопоставления, которое выражают бессоюзные сложные предложения, включает в себя целый ряд оттенков, начиная от соположения или сопоставления в собственном смысле до утвердительно- и отрицательно-противительных отношений. В сопоставительном предложении лезгинского языка, структура которого обычно является двучленной, содержание одной части предложения сопоставляется с содержанием другой его части. Сказуемое таких предложений не ограничивается рамками общего времени. В них могут быть разные видо-временные и модальные формы сказуемых, различными должно быть и их значение.

Предложение с сопоставительным значением включает в себя ряд однотипных предложений, соединенных в одно сложное общим содержанием и сопоставительной интонацией. Сопоставление в таком предложении может выражаться пропуском глагола-связки в составных сказуемых в предложениях, следующих за первым из них, или пропуском в них самого однородного сказуемого: *Ваз шукур хъуй, я сад аллагъ, Зи рикI сефил хъанава дар* (Е.Э.) ‘Да будешь прославлен ты, господи, мое грустное сердце стеснено’; *Негъруди тазва веси, Лал къенва Гъиндустан* (Ибр.Г.) ‘Оставляет Неру завещание, безмолвствует Индустан’; *Дагъдин къилериз циф янавай, са тIмил вахтар идлай вилик... тарарал атIласди хъиз нур гузвай пешер гила хъити хъана кIвахъзавай* (А.Ф.) ‘Вершины горы покрылись туманом, недавно блестящие ‘как атлас ‘листья теперь пожелтели и осыпались’; *Фекъиди такур къиса авуна, ам явашидиз даду патяхъай атана адан цIвел кутуна яна, яб акъажиз башламишна* (А.И.) ‘Мулла притворился, что не видит, он потихоньку подошел сзади, ударил его по виску, начал тянуть за ухо’; *Са камаллу касдиз суьгъурчиди садрани кьубуьз тежедай дарман гъазурна, а касди дарман хъвадалди виликамаз са тажирдизни, са аскердизни, са лежбердиз эвер гсанай къиван* (Г.Межид) ‘Одному мудрецу колдун приготовил лекарство от старости, прежде чем выпить лекарство, этот человек позвал к себе купца, солдата и крестьянина’; *Цийиди, кIвенкIвенди вилик физ, куьгънеди пуч жезва* (А.А.) ‘Новое, передовое идет вперед, старое исчезает’.

Бессоюзные сложные предложения, выражающие противительные отношения

В бессоюзных сложных предложениях, где выражаются противительные отношения, содержание одной части предложения противопоставляется содержанию другой его части, что достигается при по-

Бессоюзные сложные предложения со значением обратной обусловленности (уступительные)

Уступительные и последующие бессоюзные сложные предложения относятся к предложениям с неоднотипным взаимоотношением частей, в которых раскрывается взаимная зависимость последних. Зависимость эта в предложениях с неоднотипными частями выражается в обосновании предшествующего последующим, в выражении отношений обусловленности, пояснения, причинно-следственных отношений и отношений обоснования и цели. Предложения с неоднотипным взаимоотношением частей представляют собой как бы замкнутое синтаксическое единство, в котором нельзя изменять порядок его частей без изменения смысла высказывания.

Уступительные предложения по смыслу близки противительным предложениям, но в отличие от них здесь выражена явная зависимость второй части предложения от начальной части. Уступительные предложения являются как бы промежуточными между противительными и собственно условными предложениями. В лезгинском языке уступительное значение полностью выражает сказуемое – глагол первой части предложения, оформленный уступительным наклонением с суффиксом *-tlani*. Но в таком случае мы будем иметь дело со сложноподчиненным предложением. В сложном бессоюзном предложении уступительное значение передается постановкой сказуемого обоих предложений в форме общего времени, как правило, в первом предложении сказуемое в утвердительной форме, а во втором в отрицательной, а также общностью смысла высказывания: *Ирид йис я, вуз заз яр яз гьамиша, На риклин сир лугьудач хьи заз, гуьзел* (Е.Э.) ‘Хотя ты семь лет моя возлюбленная, не открываешь ты мне сердечной тайны, красавица’; *Мейил, стха, хва амукьуй, Эмин, ви дуитар гьинава?* (Е.Э.) ‘Не будем говорить даже о родственнике, брате, сыне, Эмин, где же твои друзья?’; *Абуруз Гьажжи ва Агьмед тлвар алай кьве гада хьана, са руш велед хьанач* (А.И.) ‘Они имели двух сыновей – Гаджи и Ахмеда, хотя дочери не было’; *Адан и девирдин шишрар сад-кьвед туш, саки амайбур вири гьа девирдин мурдар, эйбежер гьалар дуьздак акьудзавайбур я* (М.Г.) ‘Из его стихов этого периода, за исключением двух-трех, все остальные развенчивают грязные безобразные черты’; *Сифте члехи стхади вилив хвена, адаз затлни акунач* (Ф.) Сначала наблюдал старший брат, он ничего не увидел’.

мощи однородных членов с противоположной семантикой, а также временным различием сказуемых. В бессоюзных предложениях утвердительно-противительного характера во второй части утверждается то, что противоположно содержанию первой части. Такие предложения включают в свой состав только две части и имеют замкнутую синтаксическую структуру. Сказуемые в обеих частях выражаются глаголами в форме одного и того же времени, однако в первой части глагол имеет положительную форму, во второй – отрицательную. Интонация в первой части таких предложений лезгинского языка несколько повышена, а во второй, противопоставляющейся части, относительно понижена. Утвердительно-противительные предложения нередки в фольклоре, поэтическом языке, разговорной речи: *Фагьумна за ви буй-бухах, Гьич шак авач женнетдин багь* (Е.Э.) ‘Поразмыслил я, твоя статья, несомненно, – райский сад’; *Абрун ятахар... чуьнуьхдай, тарашай малар кьватлдай... чкаяр тир, абур тек са лапагар хуьн патал раснавай чкаяр тушир* (М.Г.) ‘Их стойбища были местами, где собирали награбленное, краденый скот, они не были местами, где только содержалась баранта’; *Тирвал керчекди лагьана кьанда, тапарар авун шишрра мумкин туш* (А.А.) ‘Надо говорить правду, как она есть, лгать в стихах невозможно’; *Турунин хер сагь жседа, мецин хер сагь жседач* (Ф.) ‘Рана от меча заживет, рана от языка не заживет’; *Мез цуьдгьунайди гьарагьдач, кьвач цуьдгьунайди кьарагьда* (Ф.) ‘Поскользнувшийся ногой подымется, поскользнувшийся языком не подымется’.

Что касается отрицательно-противительных предложений, то здесь наоборот: в первой части выражается отрицание, а вторая часть утвердительная. Такие предложения также часто употребляются в поэтическом языке, в фольклоре, в разговорном языке. В последние годы наметилась тенденция увеличения удельного веса отрицательно-противительных сложных предложений в языке прессы, в делопроизводстве, в научной и учебной литературе: *Хифетдилай бул затл авач, Шадвилер чаз масан я ман* (Е.Э.) ‘Нет ничего обильнее жалоб, радостей у нас очень мало’; *Шаирдин фикир желб ийизвайди цуькверин ашкьи туш, адан фикир желбзавайди билбилдин дуланмишвилин гьал я* (А.А.) ‘Внимание поэта привлекают не цветы и любовь, его внимание привлекает состояние жизни соловья’; *И заводди вичин продукция са чи уьлкведиз ракьурзавач, ада дуьньядин 50 уьлкведиз ракьурзава* (Газ.) ‘Этот завод рассылает свою продукцию не только в нашу страну, он рассылает в 50 стран мира’; *Мажбурнамаяр чна гьакл кьабулнавайбур туш, абур агалкьунралди ‘рамариз хьунухь фагьум-фикирна кьабулнавайбур я* (Газ.) ‘Такие обязательства мы принимали не случайно, они приняты обдуманно, будучи уверенными в их успешном выполнении’.

Бессоюзные сложные предложения со значением прямой обусловленности (условные)

В предложениях с общим значением обусловленности одного факта, действия и явления другим выражается возможность или необходимость такой обусловленности. В первой части выражается это общее условие того действия, которое выражено во второй части. Сказуемое обеих частей может стоять в форме настоящего, прошедшего ирреального или будущего общего времени изъявительного и повелительного наклонений. Если же сказуемое первой части таких предложений выражено условным наклонением глагола с суффиксом *-mtla*, налицо сложноподчиненное предложение с условным придаточным.

В бессоюзном сложном предложении со значением условности сказуемое первой части оформляется настоящим, будущим или прошедшим II ирреальным временем глагола, а во второй части сказуемое преимущественно стоит в повелительном или повелительно-желательном наклонении. Сложные предложения обусловленности обычно состоят из двух парных сложных предложений, в которых положительная форма сказуемого первой части первой пары соотносится с отрицательной формой сказуемого второй пары и наоборот. В основном в предложениях со значением условности сказуемое-глагол первой части оформляется прошедшим II (ирреальным) временем глагола, которое характеризовалось как редко употребляемое архаическое еще в работе П. К. Услара. В современном лезгинском языке оно почти не функционирует. Форма этого времени встречается преимущественно в фольклоре, в произведениях дореволюционных поэтов и, реже, в речи представителей старшего поколения. Ни в одном из современных текстов употребление формы прошедшего II времени не обнаружено. Ввиду этого, а также ввиду того, что условие и вообще обусловленность явления, факта, действия полнее передается придаточными предложениями условия, бессоюзные предложения со значением условности в современном лезгинском языке употребляются редко и значение их идет на убыль, передавая свои функции целиком сложноподчиненному предложению: *Таб мийир на, дустар ара яд жеди... Ваз чидачтла адет икI я, яз, гуьзел* (Е.Э.) 'Ты не лги, а то друзья могут расстаться... Если не знаешь, адат таков, красавица'; *Аждагъанди лагъана: – на цIай гъая, за вун ахъайда, дахъайтла за вун рекъьда* (Ф.) 'Дракон сказал: принесежь огонь, я отпущу тебя, не принесешь – я тебя убью'; *Эгер литература арадал къведальди гафунин эсерар яратмишдай ба-жарагъвал авай вири ксар... яратмишунрал машгъул тир, гила абурун чIехи пай литературадиз атанвай* (А.А.) 'Если бы до развития нашей

литературы все способные создавать словесное творчество занимались бы этим, сейчас большая их часть пришла бы в литературу'.

В последнем редком примере автор научного труда сказуемое первой части приведенного сложного предложения поставил в форме изъявительного наклонения *машгъул тир*, что дало возможность все предложение квалифицировать как сложное бессоюзное условности. Но и здесь более закономерным была бы постановка его в условном наклонении (*машгъул тиртIла*), что преобразовало бы предложение в сложноподчиненное.

Бессоюзные сложные предложения с изъяснительным значением

В бессоюзных сложных предложениях изъяснительного типа вторая часть разъясняет, уточняет, т. е. помогает раскрытию содержания первой части. Вторая часть таких предложений выполняет как бы определительную функцию по отношению к какому-либо члену первой части сложного предложения или заменяет собой какой-либо из членов, отсутствующих в первой его части. Обычно этими отсутствующими членами являются подлежащее или дополнение. При построении предложения с союзом *хьи* или придаточной формой глагола-причастия в качестве сказуемого второй части предложение становится сложноподчиненным с придаточным определительным. В бессоюзных сложных предложениях с пояснительным значением его части находятся в отношениях, дополняющих друг друга, где вторая часть определяет, поясняет первую.

Такого рода предложения часто употребляются в поэтической речи, в фольклоре, во всех видах литературы и в разговорном языке. Например: *Чир хъана заз гила: дунья я къван карвансара, юлдаш* (С.С.) 'Я узнал теперь, оказывается мир караван-сарай, товарищ'; *Яз килигайла вун карвансара я, Илифиз хъфидай мугъман, дунья гъей* (Е.Э.) 'Как подумаешь, ты ведь караван-сарай, куда люди приходят и уходят, вселенная'; *Гъа ихътин са юкъуз Дидашан гъалар лап чIур хъана, садлагъана вилер лацу хъана, къавуз яна* (А.Ф.) 'В один из таких дней состояние Дадаша ухудшилось, вдруг глаза побелели, уставились в потолок'; *ГъвечIи хуьрни ахътин чка я, ана садаз сад чир тахъана тек-бир дуьшуйида амукъда* (А.А.) 'Маленькое село такое место, там редко можно не знать друг друга'.

Бессоюзные сложные предложения, выражающие причинно-следственные отношения

В бессоюзных сложных предложениях, состоящих из неоднотипных частей, могут быть заключены причинно-следственные отношения, которые часто переплетаются между собой. Одна из частей сложного предложения обычно может выражать причину, обоснование, а другая часть – следствие, результат того, о чем говорится в первой части, и наоборот: первая часть может выражать следствие или результат того действия или состояния, причина которого указана во второй части.

Сказуемое в обоих частях такого сложного предложения может иметь форму различных времен изъявительного, повелительного, пожелательного, запретительного наклонений, ибо предложение содержит указание на причину и результат, может заключать в себе повеление, предостережение, запрещение, пожелание, просьбу и т.д. Здесь же могут быть примешаны оттенки изъяснения, вопроса, догадки, предположения, утверждения. В таких предложениях причина и следствие связаны между собой, одно вытекает из другого. В независимости от того, что в реальной жизни причина всегда предшествует следствию, грамматическое оформление высказывания дает возможность менять местами части сложного предложения, содержащие причину и следствие, согласно контексту высказывания. Таким образом, бессоюзные предложения причины и следствия различаются между собой не структурой построения и синтаксического параллелизма, а местами расположения их частей. Союзное же соединение, при котором будет иметь место сложноподчиненное предложение, не дает возможность такого перемещения без замены самого союза причины на союз следствия и наоборот.

Произносятся такие предложения с соответствующей интонацией (предупреждающей, поясняющей, предлагающей), и между частями сложного предложения выдерживается некоторая пауза.

В первой части сложного предложения может быть выражено разъяснение того, что утверждается во второй. Здесь могут быть введены союзные слова *гъавилляй, гъаниз килигна* ‘поэтому, ввиду этого’. Например: *Гъайиш я, вун бедназардик акатда, къекъвемир вун акъван дамах гъаз, гъузел* (Е.Э.) ‘Жаль тебя, попадешь ты в беду, не ходи столь горделиво, красавица’, *Куьгъне душмандив алакъа жемир. Ам вав дуст жедийд туш* (С.С.) ‘Не водись со старым врагом, он не будет тебе другом’; *Гъан, – фикирна Къадира, – адал зи бурж алазвайди я, ккал са гъилле туькълурна, ужуз хътин къиметдай жуваз къахчуна кланда* (А.Ф.) ‘Так, – подумал Кадыр, – на нем мой долг, нужно как-нибудь по дешевой цене купить у него корову’; *Садакъа гудай такъат абуруз авач... ник маса гуниз абур гъикл хъайитани мажбур жеда* (А.З.) ‘У них нет возможности раздать поминальные жертвоприношения, они все равно будут вынуждены продать поле’; *Адаз къарар, динжвал авач, адахъ ашкъидин гъава салукънава,*

ам цуькверал ашукъ я (М.Г.) ‘У него нет терпения, покоя, его коснулась любовь, он влюблен в цветы’.

Во второй части сложного предложения может содержаться причина того, о чем рассказывается в первой части. Здесь можно употребить союзные слова *вучиз, вучиз лагъайтла* ‘потому что, по причине того’ и в таком случае предложение превращается в сложноподчиненное. Примеры: *Гъейри яр къамир вуна дуствиле, Фасикъвиллин гъам сагъиб я, гъелбет* (Е.Э.) ‘Не ищи дружбу с новым возлюбленным, это есть указание на предательство’; *Эхир гуда садаз зарар, Гзаф екебур я сарар* (С.С.) ‘Наконец повредит кому-нибудь, слишком большие (у него) зубы’; *Йифиз риклин арханвилелди ксун гзафбуруз жигъин тийидай кар хъанвай, гъар са хуьре авай члехи ва я гъевчи угъриди, лутуди, къучиди кесиб лежберар жаздандал гъанвай* (М.Г.) ‘Спокойный ночной сон стал невозможным, большие и малые шарлатаны, воры и грабители каждого села мучили бедных крестьян’; *Вацл ачу, и вацлел ви рикл ашукъда, Авахъзава ччан гуз багъдиз – бахчадиз* (Ибр.Г.) ‘Смотри на реку, ты влюбишься в нее, она течет и оживляет сады и бахчи’.

Бессоюзные сложные предложения, выражающие отношения обоснования и цели

Бессоюзные сложные предложения могут содержать обоснование факта, действия и состояния в тесном переплетении с назначением, целью этого действия или состояния. В таких сложных предложениях одна из его частей имеет значение обоснования, требования, а другая часть имеет значение цели, пожелания, предложения, просьбы. Первая часть таких предложений произносится ровной, несколько пониженной интонацией, и с некоторой паузой перед второй частью. Сказуемое в предложениях обоснования и цели обычно оформляется повелительным наклонением в обоих частях, причем в первой части сказуемое-глагол стоит в повелительном наклонении второго или третьего лица, а во второй части – в повелительном наклонении первого лица и третьего или в повелительном-желательном наклонении будущего времени: *Къваза, яр вун и зулалди, Девран гъалин шадвилелди* (Е.Э.) ‘Подожди, любимая, до осени, проведем свой век радостно’; *Ччиле хъурай къуьл, цава рагъ ва марф, Ши чна... са сивай тарифин цавунни ччиллин* (Ибр.Г.) ‘Пусть на земле будет хлеб, на небе солнце и дождь, давайте мы вместе прославим небо и землю’; *Вун къывал хкаж хъухъ, чиа мерженар гъалуник акалин* (Ф.) ‘Ты поднимись на крышу, мы будем кораллы нанизывать на нитку’; *Дакларар ахъагъа, къвализ михъи гъава атурай* (Г.Межид) ‘Открой окна, пусть в комнату войдет свежий воздух’.

СЛОЖНОПОДЧИНЁННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Сложноподчиненное предложение лезгинского языка можно определить следующим образом: это предложение, состоящее из двух частей, соединенных между собою подчинительными союзами, союзными словами и выражениями, а также различными глагольными формами. Одна из частей сложноподчиненного предложения определяется как главное предложение, а другая – как придаточное. Главное предложение по своему значению содержит сообщение, которое должно быть раскрыто, дополнено и распространено в другой части. Придаточная часть сложного предложения подчинена главному и выступает как часть, в которой раскрывается содержание, условие, причина и т. п. фактов и явлений, описываемых в главной части.

Части сложноподчиненного предложения могут быть синтаксическими образованиями разных типов. Среди них выделяются единицы, построенные по схемам простых предложений.

Другой тип сложноподчиненных предложений составляют единицы, одна из предикативных частей которых построена не по схеме простого предложения и не воспроизводит схему простого предложения: сказуемые в них маркированы различными причастными, деепричастными, сослагательными, наречными признаками, конструирующими то целое, которое называем сложным предложением. Поэтому правильно поступают исследователи, которые части сложных предложений называют не предложениями, а предикативными единицами или частями сложного предложения.

В лезгинском языке сложные предложения второго типа заметно преобладают над сложными предложениями первого типа.

Средства связи частей сложноподчинённого предложения

Как правило, составные части сложноподчиненных предложений соединяются между собою подчинительными союзами. В лезгинском языке такими союзами являются *хьи* ‘что’, *вучиз лагъайтIа* ‘потому что’. Например: *Гила къизилгуьлер акъван бул хъанва хьи, баябан чкаяр гъакъикъатда гуьлуьстан багъдиз элкъвена* (А.А.) ‘Теперь роз так много стало, что пустыри превратились в розарии’; *ГъвечIи-чIехи гъар са къвалахда коммунистдивай ийизвай истемишунар къетIенбур я, вучиз лагъайтIа ам чIехи Ленинан партиядин член я* (Газ.) ‘Особые требования к коммунисту в повседневных малых и больших делах, потому что он член партии великого Ленина’.

Надо отметить, что соединение частей сложного предложения с помощью союзов нельзя считать наиболее продуктивным, распространенным способом в лезгинском синтаксисе. Наоборот, подобные конструкции жестко закреплены за книжным стилем речи, они несколько замедляют темп речи, придают ей характер ‘степенности’. Более естественным является соединение частей с помощью различных глагольных форм. Так, например, мысль, выраженную русским предложением *Мы не пошли купаться, потому что закрапал дождь*, в лезгинском языке можно передать различными конструкциями:

а) сложным предложением, части которого соединяются союзом *вучиз лагъайтIа*: *Чун эхъвез фенач, вучиз лагъайтIа марф акадна*;

б) сложным предложением, части которого соединены союзным словом: *Марф акадна, гъавиляй чун эхъвез фенач*;

в) сложным предложением, компоненты которого соединены отглагольной формой: *Марф акадаивиляй чун эхъвез фенач*.

Степень естественности передачи интенции убывает от в) к а).

Придаточная часть соединяется с главной и с помощью союзных слов, т.е. отдельных лексических единиц, выступающих в роли союзов. Ими могут быть *лугъуз* ‘говоря’, *гъавиляй* ‘поэтому, потому’ и т.д. Примеры: *Хуьруьнвийри къуна яс, Амач лугъуз Шарвили* (Ф.) ‘Сельчане держат траур, оттого, что нет Шарвили’; *Заз ван хъана, вун я лугъуз нахуш* (А.Гъ) ‘Я слышал, что ты болен’; *Рукъия бажи, ваз муькIуь я Гъахъняй ви дулма уьцIуь я* (С.С.) ‘Сестра Рукия, ты спокойна, Поэтому твои голубцы солёны’.

В лезгинском языке одним из распространенных случаев соединения придаточной части с главной является деепричастная форма сказуемой единицы, например: *Вун акурла, Зи рикI шад я, клани яр* (Е.Э.) ‘Когда вижу тебя, сердце мое радуется, любимая’; *Гатфар хъайшла, жанавур вичин аялар кьил чIугъаз сикIрен къвализ фена* (Ф.) ‘Когда наступила весна, волк пошел к лисе навестить своих детей’; *Пул хъайшла, кицIин гурицIул межлисдин итим тушни?* (А.Гъ.) ‘Если деньги есть, разве шенок не член торжества?’

От придаточных частей, соединенных с главной деепричастной формой глагола, следует отличать деепричастные обороты, в структуре простого предложения. В первом случае деепричастная форма имеет свой субъект (подлежащее), во втором – она относится к субъекту (подлежащему) главного предложения: *И жанавурди вичин аялар гъана сикIрел тапшурмишна* (Ф.) ‘Этот волк, приведши своих детей, поручил лисе’; *Жанавур, регъуьн къванцик кьил кутуна, акъвазна* (Ф.) ‘Волк, подложив голову под мельничный камень, остановился’.

В не меньшей степени распространено соединение придаточной части с главным предложением с помощью условной формы предикативного сказуемого: *Ида и касдивай, шегьерда вуч хабар аватла, жузуна* (Ф.) ‘Он у этого человека спросил, о том, какие новости есть в городе’; *Рахайтла девлетлуд аял, ише фида ам рахай члал* (А.Гь) ‘Если заговорит богатого ребенок, с ним будут считаться’; *Гьуьруьят хьсан затI я, эллериз къадир хьайитла* (С.С.) ‘Свобода хорошая вещь, если народ оценит’.

Определенное место среди придаточных предложений занимают единицы, соединяющиеся с главной частью сложного предложения при помощи глагольных форм с аффиксами *-маз* (*-мазди*, *-мазни*), *-вал* (*-валди*), *-далди*. Примеры: *И регъв элкьвенамаз, жанавурдин къилин хамар алаж хьана* (Ф.) ‘Как только закрутилась мельница, с головы лисы снялась кожа’; *Кард ахьайнамазди, им атана и рушан къилел ацукьна* (Ф.) ‘Как только выпустили сокола, он, прилетев, сел на голову девушки’; *Рамазандин акунри къалурзавайвал, ам дертлу тир* (Е. Э.) ‘Как показывает вид Рамазана, он был чем-то озабочен’; *Жаза гуй заз экъечдалди экуьн лаз* (Е. Э.) ‘Да поразит недуг меня До того, как наступит рассвет’; *Ибурун гьуьжет амаз северени са дуркьун тьуьна* (Ф.) ‘Так, пока их спор продолжался, медведь съел одну почку’; *Икьван эллер ийиз на къватI, Им вучтин ягьнагъ я, Кьафкъаз?* (С.С.) ‘Собираешь так много народа. Что это за напасть, Кавказ?’; *Ибур агакьиз зур суткадин рехъ амаз, суьрсет куьтягъ хьана* (Ф.) ‘Оставалось дороги на полсутки, как продукты кончились’; *Етим Эминан рикI пад я, Тежез вахъ тунлал гилигиз* (Е.Э.) ‘Сердце Эмина разрывается. Не будучи в состоянии надеть кольцо на твой палец’; *Инсанар гьвечли къвалера гьакъ тийиз, Шимин тьулал къватI жез башламина* (Гь.М.) ‘Люди не умещались в маленьких комнатах, начали собираться на площади с дрсвой’.

Придаточная часть соединяется с главным предложением при помощи масдарных форм: *Ам икьван фад иниз акъатун Алиман хъиз хуш хьана-чир* (З. Э.) ‘Сыну Алима не понравилось, что он так рано явился сюда’; *Курумаз Кьашкьа гуьнин рахунни кланзавачир* (А.Н.) ‘Курум и слышать не хотел разговора о продаже Кашки’; *Деникиназ солдат хьуник ада хев кутазвачир* (З.Э.) ‘Он не соглашался быть солдатом Деникина’.

Относительно единиц, охарактеризованных нами как сложноподчиненные, части которых соединены между собою деепричастной, причастной масдарной, условной формами в дагестанском языкознании нет единого мнения. Одни исследователи считают их деепричастными, причастными, оборотами, масдарными и условными усложнен-

ными конструкциями. Другие же причисляют их к сложноподчиненным предложениям, но называют их недостаточными, особыми типами придаточных предложений. Определение таких единиц деепричастными, причастными оборотами мотивируют тем, что они якобы не обладают предикативностью. Придаточными они называются в основном потому, что они имеют подлежащее, независимое от подлежащего главного предложения. Добавление же к термину “придаточные предложения” определения особого типа объясняется тем, что, во-первых, средством связи их с главным предложением (или другой частью сложного целого) служат не союзы, как это имеет место в обычных сложноподчиненных предложениях, а различные глагольные формы, и, во-вторых, один из членов сложного предложения, относится одновременно и к главной части, и к придаточной; это наблюдается в основном в случаях, когда придаточная часть выражается причастной формой глагола.

В литературе наличествуют разноречивые мнения относительно того, являются ли подобные глагольные формы сказуемыми. Ряд исследователей отрицает сказуемость этих глагольных форм (или глаголов) в составе сложного целого на том основании, что они не могут быть сказуемыми самостоятельных предложений. Нам представляется верным мнение, согласно которому эти глаголы считаются сказуемыми, потому что простые единицы, образуя сложное целое, сами претерпевают изменения самого различного характера. Поэтому нельзя не согласиться с мнением, высказанным М.М.Гаджиевым, согласно которому деепричастия и несубстантивированные причастия, а также не изменяющиеся в числе субстантивированные причастия в лезгинском языке вполне могут функционировать в качестве сказуемого придаточного предложения особого типа.

Классификация сложноподчинённых предложений

По структурно-семантической классификации все сложноподчиненные предложения делятся на два типа: 1) предложения с расчлененной структурой и 2) предложения с нерасчлененной структурой.

К расчленённым сложноподчинённым относятся такие предложения, придаточная часть которых относится ко всей главной части предложения. Примеры: *Эгер зун ваз кландайди ятла, вун къведа зи гьуьгьуьниз* (Ф.) ‘Если я любима тебе, ты пойдешь следом за мной’; *Чна сада-садаз куьмек тагайтла, крар дуьз жедач* (Е.Э.) ‘Если мы друг другу не будем оказывать помощь, дела не будут ладиться’; *Гатфар хьайила, жанавур вичин аялрал къил чьугъаз сикIрен къвализ фена* (Ф.) ‘Когда наступила весна, волк пошёл к лисе наведывать своих детёны-

шей»; *Ветегә чклайдалай кьулухъ Жафераз Сеферахъ галаз санал рекеъ гьатиз клан хьана* (А.Ф.) 'Когда закончились промыслы, Жаферу захотелось вместе с Сефером пуститься в путь'.

К нерасчленённым сложноподчинённым предложениям относятся такие, придаточная часть которых относится к одному из слов главной части предложения. Примеры: *Вахт кьведа хьи, инсанри абур вири жагьурда* (Ф.) 'Наступит то время, когда люди найдут всех их'; *Вацфун кьеряй са залан затI аватай ван хьана* (З.Э.) 'Из поймы реки послышался звук от упавшей тяжелой вещи'; *Уьмуьр рикел хкиз феи Вахтар кьвез-физ алатзава* (Абд.М.) 'Проходят времена, когда вспоминали жизнь'; *Ибуруз, им вуьж ятIа, чир хьанач* (Ф.) 'Эти не узнали, кто он (есть)'; *Вичин чIехи кьастар кьилiz акьатдайдахъ ам саки инанмиши я* (Я.Я.) 'Он абсолютно был уверен в том, что его большие цели осуществляются'; *Амма Абасаз, гьа ша хуьр хьанайтIа, пара кландай* (Г.М.) 'Однако Абасу хотелось, чтобы здесь было большое село'.

Сложноподчиненные предложения расчлененной и нерасчлененной структуры содержат в себе различные типы придаточных частей.

Сложноподчинённые предложения расчленённой структуры

Сложноподчиненные предложения расчлененной структуры различаются между собой в зависимости от того, каково отношение смыслового содержания придаточной части к главному предложению. Придаточная часть может выражать различные обстоятельственные значения. Обстоятельственные придаточные части характеризуют целиком главную часть предложения с точки зрения времени, причины, места, условия. Различаются также расчлененные предложения с придаточными уступительными, следствия, цели.

Придаточные части времени

Придаточные части времени соединяются с главной частью сложного целого с помощью различных глагольных форм с аффиксами *-ла*, (*-лахъ*, *-лахъди*), *-маз*, (*-мазни*, *-мазди*), *-вал*, (*-валди*), выступающих в роли сказуемого придаточной части.

Наибольшей продуктивностью и высокой употребительностью обладают типы придаточных со сказуемым на формы *-ла*: *Ибуру булахдал фена и затIар чухьувзвайла, сикIре садлагьана деведин рикI тIуьна* (Ф.) 'Когда они пошли на родник и стали мыть эти вещи, лиса моментально проглотила сердце верблюда'; *Акурла ви чинар кьамат, Вахъ ийида за гьерекат* (Е.Э.) 'Когда вижу твой образ чинара, спешу к тебе я'; *Гададин кьуд иис хьайшла, буба кьена* (З.Э.) 'Когда мальчику было четыре года, отец умер'; *Лам кьекьведайла, адан кьуд Iквачни*

дуйз са царце аваз физва (Г.М.) 'Когда идёт осёл, все его четыре ноги вышагивают по одной линии'; *Месэла, Кьасумхуьруьн мукьув муьгъ эцигайла, Сулеймана адаз шиьр туькьурна* (М.Г.) 'Например, когда рядом с Касумкентом построили мост, Сулейман посвятил ему стихотворение'; *Беневишадал кьуьл гьалчайла, ТIар жеда зи рикI* (И.Г.) 'Когда наступают на фиалку, больно бывает сердцу моему'; *Хуьрйяй гзафбуруз навускаяр атайла, дахдиз атанвачир* (Газ.) 'Когда многим сельчанам пришли повестки, отцу не пришло'.

Вариантом аффикса *-ла* выступает и *-лахъди*: *Агьзур чкани миллион шикил Акурлахъдини ацIудач зи вил* (И.Г.) 'Даже когда увижу тысячу лет и миллион картин, не насытитесь мой глаз'.

Придаточная часть сложного целого может показывать действие, которое совпадает со временем главной части (отношения одновременности) или предшествует ему, или следует за ним (отношения разновременности). 'Так, например, в предложениях *Са тамун кьеняй физвайла, избрал са кьуьр гьалтна* (Ф.) 'Когда они шли по лесу, им встретился заяц', *Жерягъ кьвезвайла, папа са кьапуна дулма туна кьазидин вилик эцигна* (Ф.) 'Когда шел лекарь, женщина в одной посудине поставила голубцы перед кази (судьёй-священником)' – действия сказуемых главных и придаточных частей происходят одновременно.

В следующих предложениях сказуемое главной части показывает действие, которое наступает после действия придаточной части. *Етим Эмин, чир жеда, кар хьайшла* (Е.Э.) 'Етим Эмин, узнаешь, когда дело совершится'; *ЦIувад иис хьайшла, ... ам Бакудиз фена* (А.А.), 'Когда исполнилось ему пятнадцать лет, он поехал в Баку'; *Женжел катайла, Сувар Агьмедаз разивилелди килигна* (А.И.) 'Когда шалун убежал, Сувар с благодарностью посмотрела на Ахмеда'; *Областдин партийный школа кьутьягьайла, Сефтераз райкомдин инструкторвал теклиф авуна* (Г.М.) 'Когда закончил областную партийную школу, Сефтеру предложили должность инструктора райкома'.

Сказуемое в придаточной части времени может иметь и аффикс *-лди*, который присоединяется к форме будущего времени. Придаточные части этого типа показывают действие, которое наступает после того, как совершится или должно совершиться действие сказуемого главного предложения. Примеры: *Пака юкьуз экв жедалди ЦIицали пачагьдин мукьув фена* (Ф.) 'На следующий день до того как наступит рассвет, ЦIицали пошёл к царю'; *Им дуванханадиз хьфидалди, паб хтана саилдин патав акьвазна* (Ф.) 'До того как он пришёл в судейскую, женщина вернулась и стала около нищего'.

Однако же сказуемое в придаточных частях образуются с помощью *-вал* (*валди*) и от причастий прошедшего времени. В этих случаях

оно обозначает действие, за которым сразу должно совершаться действие сказуемого главного предложения. Например: *Директор хтайвалди, чун рекье гьат хыйида* (Газ.) 'Как только приедет директор, мы пустимся в путь'; *Куьне къапар-тулар чухьвена куьтягдади, зун фена хквенни хыйида* (Я.Я.) 'Пока вы помоете посуду, я поеду и приеду'; *Гада агакьдалди, ам элячна хьфена* (Я.Я.) 'Пока мальчик догнал, он ушел'.

Придаточные части времени могут быть соединены с главной частью комплексом причастной формы прошедшего (или будущего времени) с лексической единицей *члавуз*. Например: *Зун акьалтай члавуз кьвачел Кьунай куьне зи гьил, дагьлар* (Абд.Мут.) 'Когда я встал на ноги, Бы подержали мою руку, горы'; *А гьилиз азаб гайи члавуз Квализ бегьер кьведа ви, Кьилиз азаб гайи члавуз Риклиз регьят жеда ви...* (А.С.) 'Когда натружены руки, в Доме избыток. Когда натружена голова, Сердцу легко'; *Диде рикел атай члавуз Куьнни рикел кьведа зи* (И.Г.) 'Когда думаю о матери, и вас вспоминаю я?'; *Са дерт, са гьам хьайи члавуз Пад жеда зи рикл* (И.Г.) 'Когда горестно мне, разрывается сердце мое'; *Вуч хьсан тир дерени дагь Зун вал ашукь хьайи члавуз* (И.Г.) 'Как красивы были долины и горы, Когда я был влюблен в тебя'. В предложениях этого типа действие сказуемых главной и придаточных частей совершается одновременно.

Для обозначения действия в главном предложении, которое наступает моментально вслед за действием придаточной части, употребляются формы с аффиксами *-маз* (*-мазди*, *-мазни*), которые присоединяются к целевой форме или форме прошедшего времени глагола сказуемого придаточного предложения. Примеры: *Циф акьалтзамазди цавал Вегь къуьнерихь еке кавал* (С.С.) 'Как только небо заволакивает тучами, Бросай на плечи большой тулуп'; *Гьуьдуйн винел а гевгьер акьалтнамаз ида фена кьуна хкана* (Ф.) 'Как только всплыл на поверхность моря, он пошел, взял и принес'; *Кьязиди дулмадиз клас янамазди, жерягь атана акьатна* (Ф.) 'Как только кадий откусил долму, лекарь явился'; *Гатун йикьан накамахьди Ахьа жезмаз экуьн ярар Чулав гьуьмерин кланикай Ачух жезвай къакьан дагьлар* (А.Ф.) 'Как только в раннее летнее утро раскрывались утренние зори, Из-под черных туманов обнажались высокие горы'; *Амма, амма лезги риклин гегьенивал, Назиквали мугьубатдин лезгийрин, Акуьмазни фида абурун рикелай Цавун гегьенивал назиквал цуькверин* (И.Г.) 'Как только увидят они широту лезгинского сердца, нежность любви лезгин, забудут они просторы небес, нежность цветов'.

Несомненно, формы с *-мазди* и *-мазни* в большей степени, чем форма с *-маз*, подчеркивают моментальность, почти незавершенность

действия придаточной части, вслед за которой происходит действие сказуемого главной части сложного целого.

Такое же быстро меняющееся действие характерно для придаточных предложений, соединяющихся с главной частью масдарной формой в одном из местных падежей в сочетании с недостаточным глаголом *квас*. Примеры: *Ида икI лугьуник квас, пачагьди...* и *чка эгьунна* (Ф.) 'Как только он сказал это, Царь покопал это место'; *Бахтсуз инсан шехьуник квас, Шел-хвалда зи риклини* (И.Г.) 'Как только вижу несчастливого человека, плачет и сердце мое'; *Ракьинал вилер туькьуруник квас Вилерал тадиз мичливал кьведа* (И.Г.) 'Как только глаза направишь на солнце, тут же темнеет в глазах'; *Зун кишинамаз ваз Вилерал вучиз мичливал кьведа?* (И.Г.) 'Как только гляну на тебя, Почему темнеет у меня в глазах'; *Гьиссери заз, – темен це фад А хьуьрезвай вилериз, – Лугьузмазни, акьудди мад Галтлам яда кьвачериз* (И.Г.) 'Как только чувства говорят, – Скорее целуй те смеющиеся глаза, – разум опять сковывает ноги'.

В роли зависимого сказуемого придаточной части выступает и комплекс "существительное с временным значением (*няни* 'вечер' *нисини* 'полдень', *эхир* 'конец' и др.) + *жез-тежез*: *Са вахтунда нисини жез-тежез къуьр асландин патав атана...* (Ф.) 'Однажды, когда наступил полдень, заяц пришёл к льву'; *Вад агьзур юкI алай цил куьтягь жез-тежез им чилив агакьна* (Ф.) 'Когда кончился канат длиной в пять тысяч метров, он дошёл до земли'.

Зависимым сказуемым выступает и отглагольное наречие: *Гьезредина жейрандин никледин твар кьурвалди тадиз Гьуьруьханума... бутылка гьана столдал эцигна* (Я.Я.) 'Как только Гезредин намекнул о молоке лани, Гюрюханум быстро принесла бутылку и поставила на стол'; *Гададини диде санихь алатайвалди тарариз гьилдай, сад-кьве емши гьикI хтайитлани дадмишдай* (Я.Я.) 'Как только мать куда-нибудь отлучалась, сын тянулся к деревьям, обязательно пробовал фрукты'; *Айвандикай гьаятдиз авудзавай къванци гуарарин эхиримжи кларцелай кьвач чилел алудайвалди Гьезрединаз вичин кьулухьай гьуьгьуьниз яд экьичай ван хьана* (Я.Я.) 'Как только сошёл с последней ступеньки лестницы, ведущей во двор, Гезредин позади себя услышал плеск воды, вылитой ему вслед'; *Гьасан Пирметовичахь галаз сьуьгьбет авурдалай кьулухь ам хуьруьн библиотекадихь фена* (Я.Я.) 'После того как беседовал с Гасаном Пирметовичем, он пошёл в сторону библиотеки'; *Са шумуд жерге кьилиз акьудайдалай гьуьгьуьниз Исакь халудин ван акьатна...* (Я.Я.) 'После того как закончили несколько рядов, услышали голос дяди Исака'; *Махачкалада клелиз башиламишай-*

далай инихь тамам кьве йис алатзавай (Я.Я.) ‘После того как стал учиться в Махачкале, проходил почти год’.

Придаточные части причины

Сложные предложения, одна из предикативных частей которых указывает на причину того, о чем говорится в другой части, называются сложными предложениями с придаточными причины. Та часть сложного предложения, которая содержит в себе причину того, о чем сообщается в другой части, называется придаточным предложением причины. Главная и придаточная часть сложного предложения соединяются различными способами.

1. В лезгинском языке имеет место соединение частей с помощью союза *вучиз лагъайтла* (*куъз лагъайтла*) ‘потому что’. Союз обычно находится в придаточной части. Примеры: *Инал завай квез межлис жедач, вучиз лагъайтла пачагъдин яхуџур къаравул авай къеледай чуънуьхай и касди зи ламни тадач* (Ф.) ‘Здесь я не могу вам вечеринку устроить, потому что человек, своровавший из крепости, где сорок царских караульных, не оставит в покое и моего осла’; *Кесибар квалаяй квалахдал гъамиша саки чинеба физ хкведай, вучиз лагъайтла гъамиша кавхади бигердиз итмар ахтармишиз жедай* (М.Г.) ‘Бедняки, как правило, всегда на работу выходили тайком, потому что сельский староста разыскивал их для барщины’; *Са кувнаини чуриз жедач чи садвал, Куъз лагъайтла ви садвал я чи шадвал* (Ш.Къ) ‘Ничто не может нарушить наше единство, потому что твое единство (есть) наша радость’; *Бирдан Гъезердина вацрал гуъзчивал авун акъвазарна, вучиз лагъайтла адан фикир маса карди вичел желбна* (Я.Я.) ‘Незаметно Гезерчи перестал следить за луной, потому что его мысль заняло другое дело’.

2. Придаточная часть причины связывается с главной с помощью союзных слов *лугъуз*, *лагъана*. При этом сказуемое придаточной части выражается спрягаемой формой глагола или именем со связкой. Примеры: *За акъваз тавуна квалахзава лугъуз, ада хейлин куъмекар гузва* (Я.Я.) ‘Из-за того что я беспрепятственно работаю, он оказывает большую помощь’; *Къабулна чи герой лугъуз, Залди капун ван гъатна* (А.Ф.) ‘Оттого что приняли нашего героя, в зале раздались аплодисменты’; *Зуъгре квале амай тек са руш я лугъуз, дидедизни-бубадиш кландай* (А.И.) ‘Так как Зухра была единственная дочь, которая осталась дома, родители любили её’; *Магъмуд къунач лугъуз, абуру кавхадизни сеперар гана* (З.Къ.) ‘Из-за того, что не поймали Махмуда, они ругали старосту’; *Са шакни авачиз, и Жейран вичиз атуниз мажбур жедла лагъа-*

на, ам архайин хъана (А.И.) ‘Так как подумал, что Жейран непременно вынуждена будет выйти за него замуж, он успокоился’

Как видно, союзные слова *лугъуз*, *лагъана* (восходящие к деепричастным формам глагола *лугъун* ‘говорить’), в отличие от союза *вучиз лагъайтла*, стоят после придаточной части, перед главной частью сложного целого.

3. Распространённым типом придаточных предложений причины являются предикативные единицы, соединяющиеся с главной частью при помощи одной из деепричастных или причастных форм глагола *акун* ‘видеть’ – *акуна* ‘увидев’, *акурла* ‘видя, когда увидел’, *акурди* ‘увидевший // увиданный, видя’. Сказуемое придаточной части также выражается деепричастной формой прошедшего времени или формой на -з. Примеры: *Эй, инсан, вун мугъман яз акуна, са къуз, кьве къуз за ваз чуъкънач* (Ф.) ‘Эй, человек, ввиду того, что ты гость, день-два я ничего тебе не говорил’; *Магъмадни, вич галатнаваз акуна, ксана* (Ф.) ‘И Магомед, оттого что он устал, поспал’; *И рушар гуърчег, акъулу, камаллубур яз акурла, пачагъди ибур вичик гадариз къачудайвал хъана* (Ф.) ‘Так как эти девушки были красивы, умны и совершенны, царь решил их взять в жены для своих сыновей’; *Куъчедал халкъ кватл хъанваз акуна, зун мягътел хъана* (С.С.) ‘Оттого что на улице собирався народ, я удивился’; *Къуниши колхоздин чубандиз вичин гафарилай хуш къевз акурла, Умалата ашкъи кваз ихтилат давамарна* (М.Ш.) ‘Ввиду того, что чабану из соседнего колхоза его слова нравились, Умалат с охотой продолжил разговор’; *Вичикай хабарни къан тийиз акурди, Селиман дидедик мадни гзаф къалабулухвал акатна* (Я.Я.) ‘Из-за того, что никакого внимания на нее не обращают, мать Селима еще больше забеспокоилась’.

Как видно, в сложном предложении и этого типа места главной и придаточной частей жестко зафиксированы: оно начинается с придаточной предикативной единицы, за которой следует союзное слово, и кончается главной предикативной единицей.

4. Придаточная часть с причиной связью соединяется и формой исходного падежа имён существительных, образованных с помощью суффикса *-вал* от причастий или прилагательных. И в этом случае главная часть стоит в постпозиции по отношению к придаточной. Примеры: *Пенжерар вине аваз къакъан тирвилай адан квач хана* (Ф.) ‘По причине того, что окна находились высоко, нога его сломалась’; *Цару гъвергъветл хътин и клелен язухвилай, завай а хеб гатун хъана* (М.Ш.) ‘Из-за жалости к пестрому ягненку, я вынужден, был сечь ту овцу’; *Ихътин кIвенкIвечи коллективрин жергеяр къвердавай артух жезвайвилай, хуъруьн майшиат мадни вилик тухунин рекъай республи-*

кади къазанмишзавай нетижаярни хъсанбур жезва (Газ.) 'Оттого что с каждым днем увеличиваются ряды передовых коллективов, и результаты республики по дальнейшему развитию сельского хозяйства стали хорошими'.

5. Придаточная часть причины в качестве средства связи может использовать и форму дательного падежа отпричастных существительных с суффиксом *-вал* или дативной формы масдара в сочетании с союзным словом *килигна*. Например: *Къвале касни тахъуниз килигна, им къулан патав ацукъна* (Ф.) 'Ввиду того, что дома никого не было, он сел около очага'; *Гъуьлер дуьстар хъуниз килигна, Аран дидени Адаман наб Зейнабни клеви дуьстар тир* (А.И.) 'Ввиду того что мужья были друзьями, бабка Аран и жена Адама Зейнаб были крепкими подругами'; *Лезгийрин, чтин арадай виликдай клел-кхъин чидай ксар тими хъуниз килигна абуру халкъдиз яратмишзавай затларин гуьзелвал, уьтадвал къатлузвачир* (А.А.) 'Ввиду того что раньше среди лезгин мало было образованных людей, красота создаваемых для народа вещей не замечалась'.

Придаточные части условия

Придаточная часть условия сложноподчинённого предложения показывает условие, от которого зависит реализация или нереализация факта, выражаемого в главной части. Условие может быть реальным и нереальным. Придаточная часть с реальным условием соединяется с главной частью при помощи глагольной единицы, относящейся к придаточной части и выступающей в ней сказуемым. Значение условности выражается с помощью частицы *-mtla*, которая присоединяется к формам прошедшего, настоящего, будущего времён глагола. Примеры: *Куьне аз куьмек авуртла, адан кар за аквада* (Ф.) 'Если вы мне окажете помощь, я справлюсь с ним'; *Ваз кичедатла, зи чухвадин хилел къил эцигна ксус* (Ф.) 'Если ты боишься, спи, положи голову на рукав моего бешмета'; *Вун тахъайтла, чан куда зи зуладни* (Е.Э.) 'Если ты не будешь моей, сгорю до осени'; *ИкI чидайтла, зун фидачир* (Е.Э.) 'Если бы знал, я бы не ходил'; *Каинатдин тунладвавай къаши ятла и чил, гъар стIалди, гъар пешини къалуррай ви чин* (Х.Х.) 'Если эта земля (есть) драгоценный камень в кольце вселенной, пусть каждая капля, каждый листик покажет твой лик'; *Зун цуьк тиртла, кландай хъи аз* (Абд.М.) 'Если бы я был цветком, хотелось бы мне'; *Гзаф яд хъун клан туьштла, на къел немир* (И.Г.) 'Если не хочешь много пить воды, не ешь соли'; *XIX лагъай виш йисан ктабра, журналра къекъвейтла, чи гъиле хейлин махар, мисалар, къисаяр гъатда* (А.А.) 'Если вести поиски в книгах,

журналах XIX века, мы обнаружим много сказок, пословиц и поговорок'.

Как видно, придаточная часть сложного предложения стоит перед главной частью. Но в поэтической речи возможен и обратный порядок расположения предикативных единиц, например: *Аквадачир вун вилериз, Вьде тиртла хъуьтлуьн, билбил* (С.С.) 'Не стал бы попадаться на глаза, если было это время зимы, соловей'.

Условие придаточной части выражается употреблением сказуемого-глагола с частицей *-mtla* в форме давнопрошедшего и прошедшего несовершенного времени. Например: *Вун зав икърар хъун хъанайтла, За ви кефи хачир, гуьзел* (Е.Э.) 'Если бы ты согласилась со мной, я бы не стал тебя обижать, любимая'.

В придаточной части условия могут находиться и союзы *эгер* или *нагагъ*. Они только усиливают значение обусловленности. Например: *Эгер вун чIалахъ туьштла, итимар ракъура* (Ф.) 'Если ты не веришь, посылай людей'; *Эгер вуна ам жагъурайтла, икъван къизилар гуда за* (Ф.) 'Если ты найдешь его, я дам тебе столько золота'; *Эгер вуна ханачиртла, жедачир зун пашман диде* (Х.Т.) 'Если бы ты, мать, не родила меня, не стал бы горевать'; *Эгер пуд йикъалди солдатарни бакланар тагайтла, хуьруьз цIай ядайвал я* (А.И.) 'Если в течение трёх дней не дадут коней, они собираются поджечь село'; *Эгер, дуьст, вун шаир ятла, юлдашир ваз гзаф жеда* (И.Г.) 'Если друг, ты поэт, у тебя будет много друзей'; *Нагагъ ви кар тахъуй эксик, – Садан ваз яб гуз амукъич* (С.С.) 'Если твоё дело будет худо, Никто не станет тебя слушаться'; *Нагагъ кватла закни тахсир, ая кван успат, гуьзел яр* (С.С.) 'Если я виновен, Докажи-ка, любимая'; *Заз хъунухъ тахъайтла нагагъ, Мад за фу неч, алагуьзли* (С.С.) 'Если ты не станешь моей, Не буду кушать хлеба, синеглазая'.

Нужно отметить, что не всегда в лезгинском языке сказуемое с условной формой *-mtla* в придаточной части выражает условие главной части. Сравним два предложения: *Ам це лагъайтла, ада ваз гуда* (Ф.) 'Если скажешь дай, он тебе даст'; *Лацувилиз лагъайтла мад, Гатун чими рагъ я, ханум* (Е.Э.) 'По белизне своей палящее летнее солнце любимая (есть)'. В первом предложении глагольная форма *лагъайтла* выражает реальное условие, а во втором предложении она потеряла свое лексическое значение и выступает в роли соединительного союза, в результате чего придаточная часть приобретает не условное, а сопоставительное значение.

Более того, нередки случаи, когда может выражать условие форма глагольного масдара в направительном V падеже, например: *Ам*

яцу чкадлай ханалди, адакай низ хабар жедда? (З.Э.) 'Если он сломался на толстом месте, кто о нем узнает'.

Значение ослабленного условия с временным оттенком приобретает и деепричастная форма на *-ла* в придаточной части: *Гаф лагъайла, карни хъана кланда* (Газ.) 'Если (когда) даешь слово, за ним должно быть и дело'; *Вучда на рикликай илифдай вири, А риклин рак хуьдай вилер тахъайла* (А.С.) 'Зачем тебе сердце, где все гостят, если (когда) не имеешь глаз, охраняющие дверь этого сердца?'; *Вучда на и квалин девлетдикайни Ви кьулан цлай хуьдай дустар тахъайла?* (А.С.) 'Зачем тебе и богатство этого дома, если (когда) нет друзей, берегущих огонь в этом доме?'

Придаточные части цели

Придаточная часть цели указывает на цель или назначение того, о чем говорится в главной части предложения. Наиболее распространенным способом соединения придаточной цели с главной частью является постановка союза *лугъуз* или *лагъана* между этими двумя частями. При этом сказуемое придаточной части обязательно должно иметь форму 3 лица повелительно-разрешительного наклонения глагола. Примеры: *Тарциз якъв яда, тамуз ван хуьрай лагъана* (Ф.) 'Топором бьют по дереву, чтобы лес услышал'; *Ислягъвилин твар къаз вине, Секинз ксуи лугъуз куьрпе, Яракъ вуна кьунва гъиле, Солдат уьлкве, солдат уьлкве* (И.Гь.) 'Высоко держа мира имя, Чтобы спокойно спал малыш, Оружие ты держишь в руке, Родина-солдат, Родина-солдат'.

Сказуемое придаточной части цели может содержать и аффикс *-вал*, который присоединяется к определительной форме причастия, например: *Абур фад экъечдайвал, гьар юкъуз яд гана* (Ф.) 'Чтобы они (цветы) быстро росли, каждый день поливал'; *Лал жедайвал, вегъ са кус* 'Чтобы замолкла, кинь кусок'.

Определенное место в лезгинском языке занимают придаточные цели, содержащие в себе союзные слова *патал*, *патахъай*: *Шиир, вун зи гъиле туна дяведи Ви куьмекдал за зи Ватан хуьн патал* (И.Г.) 'Стих, тебя вручила мне война. Чтобы с твоей помощью я свою Родину берег'; *Ам шегъердиз фин патал, зун гзаф алахънай* 'Чтобы он поехал в город', *Я очень старался*, *Гада хуьрувз хтун патал за телеграмма янава* 'Чтобы сын вернулся домой, я дал телеграмму'; *Ватан гуьзел хуьн патал Алахънава халкъар вири* (А.Мут.) 'Чтобы родина стала красивой, Старается весь народ'.

Уступительные придаточные

В уступительной придаточной части выражаются действия и явления, вопреки которым совершается то, о чём говорится в главной части. Средством соединения двух частей служит частица *-ни*, присоединяющаяся к условной форме сказуемого придаточной части. Примеры: *Нехирбанди гъикъван минетар авунатлани, мад пачагъди идалай гъил къачунач* (Ф.) 'Сколько бы пастух ни уговаривал, царь не оставил его в покое'; *Гуьлмагъамед яшдиз фекъидилай члехиди тиртлани, ада, самовардин мукъув акуркъна, чай цаз, вилик эцигиз, фекъидиз гъуьрмет ийизвай* (А.Ф.) 'Хотя Гюльмагомед по возрасту был и старше муллы, он, сидя около самовара, наливая и подавая чай, оказывал уважение мулле'; *Адаз иерди лугъуз жедачиртлани, вичин хуьтуьл къшихри, риклиз чими сифетди акурбуруз ам гъасятда кланардай* (А.И.) 'Хотя нельзя было её назвать красавицей, но её мягкий характер, приятная наружность заставляли полюбить её'; *Азиятар, зегъметар чаз гзаф хъанатлани, нетижаяр риклер шадардайбур хъанва* (М.Ш.) 'Хотя мы испытали много трудностей, результаты были радостные'; *Ам са куьруь вахтунда яшамши хъанатлани, ада чи литература дерин еке геле туна* (Д.) 'Хотя он прожил очень короткую жизнь, он вывел нашу литературу на широкую дорогу'.

Придаточные следствия

Часть предложения, указывающая на следствие или результат, которые вытекают из того, о чём сообщается в главной части, называется придаточной следствия. Основным средством, соединяющим главную и придаточную части, выступают союзные слова *гъавилай*, *гъахънай*. Примеры: *Вахтунни чаз эверзава Бич къван члехи крарал; Гъавилай аз хуи я женгни, Ахвар квахъун, квалахун* (Ш.Къ.) 'Время зовёт нас на очень большие дела, поэтому мне по душе борьба, исчезновение сна и действие'; *Вири гана на ви хуиз, Гъавилай вун диде я* (И.Г.) 'Ты всё дала своему сыну, поэтому ты мать'; *Адавай абур рикле хуьз жезвачир, гъавилай хиялрай ам гъуьлуьхъ галаз рахазвай* (Я.Я.) 'Она не могла их держать в сердце, поэтому она в мыслях разговаривала с мужем'; *Зи члехи вах ирид цавал элкъевезва, Гъавилай кье кърмишнава сувар за* (Х.Х.) 'Моя старшая сестра летает в седьмых небесах. Поэтому праздную я сегодня'; *Яклухъ зи вил хъанвай, гъахънай за са тлимил як незва* (Ф.) 'Я соскучился по мясу, поэтому я ем немного мяса'; *Эвел къилай дуьз акуна ви лукълуьн, Гъахънай зун ви члалахъ хъанай* (Е.Э.) 'Вначале мне показался правильным твой разговор, поэтому я поверил тебе'.

Надо отметить одну интересную особенность передачи сложных целых с союзом *гъвилий* в письменной речи: в тех случаях, когда главная часть “перегружена” причастиями, деепричастиями, однородными членами или она состоит из двух и более предложений, придаточную часть оформляют как самостоятельную, т.е. придаточная следствия отделяется от главной точкой.

Придаточные следствия соединяются с главной частью и при помощи союзного выражения *гъаниз килигна* (букв. ‘смотря на то’): *Чаз инлай анихъ рехъ чидач, гъаниз килигна чаз титмарни це балкларни* (Ф.) ‘Мы дальше дороги не знаем, поэтому дайте нам и людей, и лошадей’.

Придаточные сравнительные части

Части, которые при помощи сравнения поясняют, то, о чем говорится в главной части, называются придаточными сравнения. Сказуемое такой придаточной части выражается определительной или субстантивированной формой причастия. Примеры: *Вичи са члехи тах-сиркарвал авурди хъиз, ам тадиз канцелярдай экъечна* (Я.Я.) ‘Он быстро вышел из канцелярии, будто совершил большое преступление’; *Уьмуьрдин вакъияяр адан рикел циргъинихъ галайбур хъиз сад-садан гъгъуьнал алаз хквезва* (Я.Я.) ‘Ему вспоминаются жизненные события, будто они расположились в линию, одно за другим’; *Цла тунвай гъзгъуяр хъиз Аквазва къванер* (А.С.) ‘Как зеркала, висящие на стене, Блестят камни’.

От сравнительной придаточной части образа действия в сложном предложении следует отличать деепричастные обороты с сравнительным союзом *хъиз* в простом предложении. Ср. *Эцигна са къвал адаз Илигна хъиз уьфтъуьнал* (А.С.) ‘Построили дом ему посвящая (делая как свист)’, где союз *хъиз* не имеет сравнительного значения, а как бы усиливает значение глагола (в данном примере деепричастия *илигна*).

Одним из распространенных способов связи придаточной части с главной является употребление суффикса *-вал* с сказуемым причастной формы в придаточной части. Примеры: *Ашукъдини маса гудач сес вичин Тагайвал чи Саидани Эмина* (А.С.) ‘И ашуг не продает свой голос, Как не продавал наш Саид и Эмин’; *Чакай гъардакай стха хъуй Ваз, адет тирвал игитрин* (А.С.) ‘Пусть каждый из нас будет братом тебе, Как подобаеет героям’; *Клутаяр михерив рахазва, Агъаяр кесибрив рахарвал, ВацI мугъуьн дестекрив рахазва, Жанавур ракъара къугъварвал* (А.С.) ‘Молотки говорят с гвоздями, Как говорят господа с бедняками, Река говорит со столбами, Как волк играет в силках’; *Уста Идрис кесибри Хкажнава, гъилерал, Ватан хвейи игитар Хкаждайвал*

къуьнерал (А.С.) ‘Бедняка подняли мастера Идриса на руки, Как поднимают на плечи защитников Родины’.

Сложноподчинённые предложения нерасчленённой структуры

Сложноподчинённые предложения нерасчленённой структуры содержат в себе придаточные части, которые относятся к одному из членов (слов) главной части – существительному, местоимению, наречию, глаголу. В зависимости от характера соотношения придаточной части и слова в главной части выделяются придаточные части, распространяющие слово как часть речи и распространяющие слово как носитель лексического значения.

Так, в предложениях а) *Магъмуда гайи тарс ада фикурдай акъудзавачир* (З.Э.) ‘Урок, который дал Махмуд, он не забывал’; б) *Ни къвалахдач, гъада недач* (Ф.) ‘Кто не работает, тот не ест’; в) *Ада, гъар са месэладин патахъай вичи гъикI къатузватIа, гъакI тестикъариз алахъдай* (Я.Я.) ‘Он каждый вопрос старался, решить так, как он сам думает’ придаточные части относятся к существительному *тарс* (а), к местоимению *гъада* (б) и к наречию *гъикI* (в). Такие предложения называются соотносительными.

В предложениях а) *Адаз вуч лугъуз кланзаватIа, зун гъавурда акъунач* (М.Ш.) ‘Я не понял, что он хотел сказать’; б) *Заз вун гъавурда тваз кланзавай хъи, Зи бубани художник я* (Я.Я.) ‘Я хотел тебе объяснить, что и мой отец является художником’ придаточные части относятся к глагольным единицам *гъавурда акъунач* в предложении (а) и *гъавурда тваз кланзавай* (б) и распространяют их как носителей определённого лексического значения. Такие придаточные части называются изъяснительными. Каждый из этих типов нерасчленённой структуры сложноподчинённых предложений имеет свои семантические и структурные особенности, поэтому должен быть рассмотрен в отдельности.

Придаточные соотносительные предложения

Присубстантивная (или определительная) придаточная часть

Присубстантивной (или определительной) частью называется та часть сложноподчинённого предложения, которая относится к одному из членов главной части, выраженному именем существительным. Эта часть по традиционной классификации сложных предложений называется определительным придаточным предложением.

В зависимости от того, как соединяются части сложного целого с придаточным определительным, выделяются три наиболее продуктивные группы предложений.

Наиболее многочисленной и продуктивной группой являются предложения с определительными придаточными, сказуемые которых выражены причастной формой глагола, выступающей и средством соединения составных частей сложного целого. Примеры: *И вахтунда вичел са юкI, чурудал кьве юкI алай са инсан атана* (Ф.) 'В это время пришел человек, (который) сам имел рост в один метр, а бороду имел в два метра'; *Аялди мад ибур гьа и чеб авай квалера хтуна* (Ф.) 'Мальчик опять запер их в комнатах, (в которых) они сами были'; *Алиди мад вичин кьител атай гьал-кьиса ахъайна* (Ф.) 'Али опять рассказал случай, который приключился с ним'; *Ада гьил кутуна кьуьнел кьунвай чанах аватзавай*. (З.Э.) 'Корыто, которое он поддерживал рукой, падало'; *Яд тагудай паласайра никлер авай кесибрин гьалар мадни чуру тир* (А.И.) 'Положение бедняков, которые имели неполивные участки, еще хуже было'; *Ибуруз гьар хуьре чин гьилибанар тир лутуяр авай* (М.Г.) 'Они в каждом селении имели проходимцев, которые были их подручными'; *А манидин ван галукбай инсан Гьамишалиг а манидин лукI жен* (И.Г.) 'Пусть будет рабом той песни человек, который услышал песню ту'.

Как видно, придаточное определительное этого типа занимает препозитивное положение по отношению к определяемому им члену главного предложения. Однако возможны случаи, когда они занимают постпозитивное положение. Например: *Флан дагда зи са жунгав ава, садавайни вердишариз тежес ахъайнавай* (Ф.) 'На такой-то горе пасётся бык, которого никто не может приручить'. Такое сложное предложение воспринимается как стилистически маркированное. Действительно, предложения с постпозитивным придаточными обильно встречаются в поэтической речи.

При анализе сложных предложений с придаточными определительными очень важно правильно ставить вопрос от главного предложения. Так, в предложении *Кьизилгуьлер алай кьавал за ви руш заз гьиз жегьизарни чамар ракъурда* (Ф.) 'Я пошлю сватов с подарками для твоей дочери на крышу с розами (на которой растут розы)' в зависимости от того, от какого члена главного предложения исходит вопрос, изменяется тип придаточного предложения. Если задать вопрос "куда пошлю сватов с подарками?", придаточное получится обстоятельством места; если же задать вопрос "на какую крышу?", придаточное следует считать определительным. Подобные альтернативные случаи нередки. Приводим примеры с переводами в виде прида-

точных определительных, хотя нетрудно увидеть возможность иного подхода к анализу этих сложных целых: *Халкъари чниз авай гьарнал са кьал алаз кьуранвай никлин клусарай магьсулар кватI хъийизвай* (А.Ф.) 'Люди собирали урожай с тех участков своих нив, на которых выгорели и редкие стебельки'; *Яхцур кас авай казармадиз свас тухуз жедани?* (З.Э.) 'Можно ли везти невесту в казарму, где живут сорок чело- век?'; *Дагьустанда нафтIадин мяден ачухай вахтунда Гьажиев Мегь- амед Дагьустандиз хтана* (А.А.) 'Гаджиев Магомед вернулся в Даге- стан в то время, когда в Дагестане открыли нефтепромыслы'.

Другую группу придаточных определительных предложений составляют единицы, которые соединяются с главным предложением с помощью служебного слова *лагьай, лугьур, лугьудай* 'будто' (в значении определительного союза), образованного от глагола сказать 'говорить': *Ялварзава дишегьлиди Диде лугьур тIвар алай* (И.Г.) 'Умоляет женщина, которая носит имя мать'; *Чун Шихмурад лугьур тIвар алай гададихъ галаз таниш хьана* 'Мы познакомимся с мальчиком, кото- рый носит имя Шихмурад'.

От тех случаев, когда *лагьай (лугьур, лугьудай)* выступает средством связи придаточного и главного предложения, следует отличать их употребление в значении определительного слова "именуемый, по названию, по имени". Например: *Чи хуьре нафт лагьай гаф Амач халкъ- дин сивера* (А.Мут.) 'В наших селах слова по названию нефть уже нет на устах народа'; *Рустам вичин гуьрз, кьалхан, хьел, чемерук кьачуна Рахш лугьур балкIандал акьахна фена* (Ф.) 'Рустам, взяв свой меч, лук и стрелы, сев на коня, именуемого Рахшом (по имени Рахш) поехал'; *Сулейман пайгьамбардин заманда Зал лугьудай са итим хьана* (Ф.) 'Во времена пророка Сулеймана жил человек, именуемый Залом // по имени Зал'; *Хьана кьван, хьанач кьван са заманда са кесибдин гада, Кьагьруман лугьудай* (Ф.) 'Жил-был в некоторые времена у бедняка мальчик (сын), именуемый Кахриманом // по имени Кахриман'.

В роли средства связи составных частей сложного целого с прида- точным определительным выступают и такие формы глагола со зна- чением "сказать", как *лагьана* 'сказав' и *лугьуз* 'говоря'. Например: *Ада кьаравулар акьвазра лагьана буйругъ авуна* (Ф.) 'Он дал приказ, чтобы расставили караульных'; *Пачагьди вичин аскерриз и руш кьуна вичин патав гьваши лагьана эмирна* (Ф.) 'Царь издал приказ, чтобы поймали эту девушку и привели к нему'; *КIвач, юкь ханва жеди лагьа- на авур фикирни дьузди хьанач* (М.Ш.) 'Мысль, что, может быть, сло- малась нога или поясница, оказалась неверной'; *Иппай руша гзаф дад- феряд ида гададиз вичин парталар вахце лугьуз* (Ф.) и тут девушка стала просить (делать просьбы) юношу, чтобы он вернул ей одежду';

Амач лугъуз и падишагъ, Заз са хабар-ван хъана хъи (С.С.) 'До меня дошел слух, будто уже нет этого падишаха'; *Къазакъмеда вини магъле-да авай Назханум Хкизва лугъуз хуьре ванер гъатнавай* (М.Ш.) 'По селу распространился слух, будто Казиахмед берет обратно Назханум, которая живет в верхнем магале'.

В лезгинском языке наблюдается тенденция развития союзного подчинения придаточной и главной частей сложного предложения. Единственным союзом, соединяющим главное и придаточное предложение, является *хъи* (ки). Причем, союз *хъи* (ки) находится в главной части сложного целого: *Агъ деведиз ван хъана хъи, Рустам атанва вичин члехи бубадин къил хутахиз ва шегъерри чуклуриз* (Ф.) 'до Белого дракона дошел слух, будто приехал Рустам, чтобы увезти голову своего деда и разрушить город'; *Рушан гъилляй гададин гъилиз ахътин кудай ашкъидин цлай атана хъи, ам бейгъуш жедай са гъалдиз гъана* (А.И.) 'Из руки девушки в руку юноши передался такой огонь горячей любви, что он чуть не потерял сознание'; *Гзаф дуьшуьшра абуру ахътин жигъирар ачухди хъи, анрай тIвар-ван авай гъуьрчехъанривайини физ жедач* (Ф.) 'Часто они находят такие тропки, что по ним не пройдут даже известные охотники'.

Эти предложения легко преобразовываются в сложные целые с причастными формами: *Агъ девдиз Рустам вичин члехи бубадин къил хутахиз ва шегъерри чуклуриз атанва лагъай ван хъана; Рушан гъилляй гададин гъилиз ам бейгъуш жедай гъалдиз гъайи кудай ашкъидин цлай атана; Гзаф дуьшуьшра абуру анрай тIвар-ван авай гъуьрчехъанривайини физ тежедай жигъирар ачухда.*

В лезгинском языке имеются и сложноподчиненные предложения, придаточные определительные которых соединены условной формой глагола и вопросительно-относительными местоимениями. Например: *И гъалкъа нин къилиз гъакъайтIани, гъам тахсир квайди жез хъана* (Ф.) 'На чью голову наденется это кольцо, тот будет виноватым'; *Ада гъи векъ ва гъи затI квез дарман ятIа квалурнавай са зурба «Тибдин ктаб» кхъена* (Ф.) 'Он написал большую «Медицинскую книгу», в которой указано, какая трава что лечит'.

Приместоименная придаточная часть

Приместоименная придаточная часть соотносится с местоимением главной части, раскрывает его содержание. Части сложноподчиненного предложения соединяются между собою при помощи союза *хъи* (ки), который ставится после главного предложения и перед придаточным: *Им а кардиз месел я хъи, гъич са кас вичин къуватдихъ уьгуна гъафил тахъуй* (Ф.) 'Это пример тому, чтобы никто, поверив своей

силе, не успокоился'; *Зи фикир ам я хъи, чна вуи гатун мухахъ тукIван* (Ф.) 'Моя мысль та, что мы хотим тебя зарезать на летний ячмень'; *Шад жедай кар ам я хъи, и ерли иигинарунин кардик просвещениедин работникрини чтин лайихлу пай кутунва* (Газ.) 'Радостно то, что для ускорения этого процесса внесли свой вклад и работники просвещения'.

Придаточная часть может соотноситься с субстантивированным местоимением главной части. Например: *И алакъа виридалайни вилик адакай ибарат я хъи, лезгийрин гафунин яратмишунра абуру пуда пуд девир, сад-садан гъуьгъуьнавай пуд девир къазва* (А.А.) 'Эта связь прежде всего состоит из того, что они трое занимают три следующих один за другим периода в лезгинском словесном творчестве'; *Идан себебни адакай ибарат я хъи, гъа ина, и муьгъубатдин меслайра къедалди куьгъне адетрин таъсир ама* (А.А.) 'Причина этого в том (состоит из того), что в этих любовных вопросах до настоящего времени сказывается влияние старых адатов'.

Сложноподчиненные предложения с приместоименной придаточной частью обладают негибкой структурой: предложение начинается главной частью и завершается придаточной. Союз *хъи* интонационно входит в главную часть.

Приадвербиальная придаточная часть

Приадвербиальная соотносительная часть наполняет содержание наречий *акъван* 'столько', *акI* 'так' главной части и присоединяется к ней при помощи союза *хъи*. При этом придаточная часть выражает не только соответствующие значения степени, меры, количества или образа действия (качества действия), но и передает значение, обусловленное союзным подчинением – следствия, предположительного сравнения с оттенком следствия: *Элдиз акI хъана хъи, чтин куьзуь ктIай пачагъдикай жегъыл хъхай хъиз* (Ф.) 'Народу показалось так, будто их старик-царь помолодел'; *Абур хуьн акI тешикина кланда хъи, герек пакаман ва няшин вахтарикай жезмай къван гзаф менфят къачун* (Газ.) 'Их охрану так надо организовать, чтобы можно было как можно больше использовать утреннее и вечернее время'; *Ам акъван иердиз аквазва хъи, заз вилерин нур физ кичлезва* (М.Ш.) 'Он казался настолько красивым, что я боялся потерять зрение'; *Али акъван ажугълу хъана хъи, адаз вичи вучзаватIа чиз амукънач* (Газ.) 'Али настолько (так) рассердился, что он не мог знать, что он сам сделает'; *Адан нисди гададиз акъван таъсирна хъи, гуя вири цуькверихъ авай къван атир анжах са идак акатнавай* (Я.Я.) 'Его запахи настолько подействовали на парня, будто запахи всех цветов были у него'; *Акъван клевиз яна хъи,*

дев вич вичелай ярх хъана (Ф.) 'Настолько сильно ударил, что дракон упал'.

Для присоединения придаточной части к главной после союза *хьи* употребляется и союзное выражение *на лугъуди* 'будто' или *гуя* 'будто'. Например: *Гададиз акI ава хьи, гуя абур къакъан дагълара, цава гъа са чкадал акъвазна* (Я.Я.) 'Мальчику так казалось, будто они на одном месте в высоких горах и небе стоят'; *Гъезрединаз акI авай хьи, гуя булутри ваь, вацра сирнав ийизва* (Я.Я.) 'Гезредину казалось, будто не облака, а луна плывет'.

В отдельную группу местоименно-наречных соотносительных предложений следует выделять единицу, в составных частях которой повторяются наречия *гъикI... гъакI* 'как... так', *гъина... гъана* 'где... там'. Как правило, вопросительная часть находится в придаточном предложении. Главная и придаточная части присоединяются с помощью сказуемого придаточной части, имеющего форму условного наклонения. Составные части сложноподчиненного предложения имеют жесткую структуру: впереди располагается придаточная часть, а за ней следует главная. Примеры: *Ада гъар са месэладин патакъай вичи гъикI къатлузватIа, гъакI тестикъариз алахъдай* (Я.Я.) 'Он каждый вопрос старался решить так, как он сам думает'; *Гъина авайтIа, гъаниз хъвач* (Ф.) 'Где был, туда и уходи'.

Приглагольная придаточная часть

Приглагольная придаточная часть раскрывает лексическое значение глагольных единиц (сказуемых) главной части сложноподчиненного предложения. Такие придаточные части называются изъяснительными, объектными придаточными предложениями.

Глагольные единицы (сказуемые), требующие изъяснения, обладают однотипной семантикой, обозначают различные процессы речи, восприятия, мысли, чувства, внутренние состояния, побуждения: *лугъун* 'говорить', *тикрарун* 'повторить', *ахъаюн* 'рассказать', *жузун* 'спросить', *акун* 'видеть', *къалурун* 'показать', *чир хъун* 'знать', *гъавурда акъун* 'понять', *рикIел хуьн* 'запомнить', *инанмиш хъун* 'поверить', *субутун* 'показать', *хуш хъун* 'нравиться', *клан хъун* 'любить', *ташиурмишун* 'поручить', *къыл акъатун* 'разобраться', *къатлунун* 'догадаться, осмыслить', *гъайиш* 'жаль', *хиве къун* 'обещать', *гаф гун* 'слово дать' и т. д.

В зависимости от средств связи главной и придаточной частей изъяснительные объектные придаточные предложения делятся на ряд групп.

1) Предложения, части которых соединены между собою с помощью союза *хьи*. В предложениях этого типа придаточная часть содержит тему сообщения. Глагол-сказуемое главной части, как правило, стоит в форме прошедшего времени. Сказуемым придаточной части могут быть глаголы в различных временных формах, возможны и субстантивированные причастия: *Инлай пчагъдиз чир хъана хьи, аждагъан къенва* (Ф.) 'Отсюда царь узнал, что дракон убит'; *Идаз акуна хьи, хва девдин патав агакъзава* (Ф.) 'Он(а) увидел(а), что сын приближается к дракону'; *Къаравулди лагъана хьи, куьн са жизви геже хъана* (Газ.) 'Сторож сказал, что вы немного опоздали'; *Заз чида хьи, мягътел жежи гъар сад квел, Цавун гегъенивал, назиквал цуькверин* (И.Г.) 'Я знаю, что удивится каждый вам, неба простор, нежность цветов'; *Накъ совхоздин парткомдин секретарь Къ. Зиядханова лагъанай хьи, коммунист М.Заловаз баркалдувилелди зегъмет чуьгун хас лишан я* (Газ.) 'Вчера, секретарь парткома совхоза К. Зиядханов сказал, что трудиться является чертой характерной для М.Залова коммуниста'.

В эту группу сложноподчиненных предложений можно включить и синтаксические единицы, у которых главная часть выражена неопределенно-личным предложением: *Лугъуда хьи, ада къаркай сад юкъуз вичин суьруь са хам чуьрал гъална* (Ф.) 'Говорят, что однажды он погнал свое стадо на новое пастбище'; *Лугъуда хьи, кланивилин куьмек я вун, даях я вун* (И.Г.) 'Говорят, что ты подспорье любви, опора любви'.

Союз *хьи* соединяет с главным предложением и придаточную часть, выраженную модальными словами: *Гъайиш хьи, и карда иесисузвилин лишанар гзаф ава* (А.А.) 'Жаль, что в этом деле много признаков бесхозяйственности'; *Гъайиш хьи, Муртуз кесиб тир* (З.Э.) 'Жаль, что Муртуз был бедняком'; *Якъин хьи, тарий аватна ам кланчунал алуьна* (М.Ш.) 'Действительно, что он упал с дерева на пень'; *Лагъана кланда хьи, ам къылай-къылди къайгъуйрив ацланва* (Газ.) 'Надо сказать, что он весь полон заботами'.

2) Одним из продуктивных способов соединения придаточной изъяснительной части с главным предложением является наличие частицы *-тIа* у сказуемого (полнозначного глагола или вспомогательного *я* 'есть'). Сложноподчиненные предложения этого типа обладают гибкой структурой т.е. придаточная часть может занимать различные позиции по отношению к главной части.

Придаточная часть находится впереди главной части: *Гьукуматди чуьгур план гъикI ятIа, квез зани къалан* (С.С.) 'Каков план государства, и я вам расскажу'; *Ам вуьж ятIа, сифте зи къыл акъатнач* (И.Г.) 'Кто он такой, я вначале и не понял'; *Адаз вуч лугъуз кланзаватIа, зун гъавурда акъунач* (М.Ш.) 'Что он хотел сказать, я не понял'.

Придаточная часть может включаться в структуру главного предложения; при этом сложноподчинённое предложение начинается с подлежащего главного предложения и завершается его сказуемым: *Ида и касдивай, шегьерда вуч хабар аватла, жузуна* (Ф.) 'Он спросил у этого человека о новостях (какие новости есть в городе) города'; *Пачагьди жемятдивай, и кас вуж ятла, вичиз чирун тлалабна* (Ф.) 'Царь попросил народ сказать ему, кто этот человек'; *Амми Абасаз, гьа ина хуьр хьанайтла, пара кландай* (Г.М.) Однако Абасу сильно хотелось чтобы село было здесь'; *Гиша чаз, савадсузвал вуч ятла, чизмач* (Газ.) 'Теперь мы не знаем, что такое безграмотность'.

Хотя и редко, но возможны случаи, когда придаточная часть занимает позицию конца предложения. Например: *Лагь кван, на вуч кар фикирнаватла* (Ф.) 'Скажи ка, какое дело ты задумал'; *Аквазвани, халудин, гьихьтин инсанар аватла чи арайра* (Газ.) 'Видишь, какие люди есть среди нас'; *Заз чидач, армиядин жергейра къуллугьна хтанвай жегьилар тир Темур ва Мирзобег вилер квел алаз акьвазнаватла* (Газ.) 'Не знаю, чего ожидают отслужившие армейскую службу Темур и Мирзабег'.

3) Придаточной частью изъяснительных объектных предложений выступают субстантивированные причастные конструкции с собственным субъектом-подлежащим. Падежная форма субстантивированного причастия зависит от значения сказуемого-глагола главной части: *Исятда идан акунри ам рекьай хтанвайди къалурзава* (З.Э.) 'Сейчас его виды показывают, что он вернулся из пути'; *Ибур нисанрин сесериз ухшар авачирбур тирди заз гила ашкара хьана* (М.Ш.) 'Мне теперь стало ясно, что они не похожи (не есть похожие) на голос человека'; *Чидачир заз шегьре рекьер хкатдайди квачеркай* (И.Г.) 'Не знал я, что магистральные пути пройдут (прохоженные будут) из-под ног'; *Вичин члехи къастар къилиз акьатдайдахь ам саки инанмиш я* (Я.Я.) 'Он почти был уверен в том, что его большие мечты сбудутся (будут сбывшимися)'; *Вахь алакьунар авайдахь, за мад сеферда тикрарзава, зун инанмиш я* (Я.Я.) 'Я еще раз повторяю, я уверен в том, что у тебя есть способности'.

Сложноподчиненные предложения этого типа также обладают гибкой структурой.

4) Изъяснительными объектными предложениями могут быть и так наз. масдарные конструкции, имеющие собственное подлежащее. Как и в причастных конструкциях, падежная форма масдара определяется семантикой сказуемого главной части: *Ам икьван фад иниз акьатун Алиман хциз хупл хьаначир* (З.Э.) 'Сыну Алима не понравилось, что он так рано пришел сюда'; *Деникиназ солдат хьуник ада хев ку-*

тазвачир (З.Э.) 'Он не давал согласия, чтобы быть солдатом Деникина'; *Вун шад яни жув псис хьиз хкахьунал, Экуьнин гьед?* (К. Г.) 'Радали ты тому, что гаснешь как свечка, Венера?'

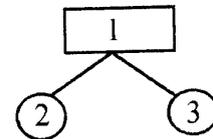
Типы сложноподчинённых предложений можно представить следующей таблицей:

Сложноподчиненные предложения		
Нерасчлененные		Расчлененные
Изъяснительные	Соотносительные	Обстоятельственное
Применное	Приместойменные	Принаречные
	Времени	Причины
	Цели	Условия
	Следствия	Сравнения
	Уступит.	

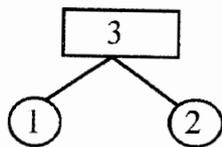
Сложные предложения с несколькими придаточными частями

В лезгинском языке функционируют сложные предложения с несколькими придаточными частями. Они называются многочленными предложениями. Части сложных предложений могут быть однородными и неоднородными. К однородным придаточным частям относятся такие, которые обладают однотипной структурой и семантикой и относятся или к одному из членов главного предложения или целиком к главной части. Для наглядности даются схемы этих предложений. Примеры:

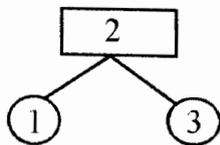
1. *Хупл четин я, 2. клан хьайиди тахьайла, 3. ракъибарни амалдивди рахайла* (Е.Э.) 'Как тяжело, когда полюбившая не становится любимой, когда праведные хитрят с тобой'.

1. *Цлару дагьди цлай кьан тийидайла, 2. чларчлин сафуна яд акьваз тийидайла, 3. арабади тай хадани?* (Ф.) 'Если серая гора не может схватиться огнем, если в шерстяном сите вода не удержится, может ли арба родить жеребца?'

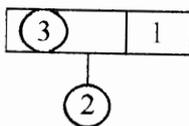

1. *И эвер-гьарайрин ван хьайила*, 2. *Савдагарри чтин шегьерриз Итим рахкурна*, 3. *элдиз Рустаман Бубадиз ва пачагьдиз хабар Це лагьана* (Ф.) 'Когда услышали это, купцы послали в свои города, чтобы известить отца Рустама и царя'.

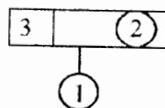

Возможны случаи, когда одна из придаточных частей может по смыслу относиться к сочетанию главной с другой придаточной частью. Например:

1. *Сифте старший чубан хьайи йисуз*, 2. *виридалай вилик вичин суьруь акатунал* 3. *жегьил хпехьан гзаф шад тир* (Г.М.) 'Молодой овцевод был рад тому, что его отара была в передовых, когда он стал старшим чабаном?'

1. *И зи гьута авайдини вуч ятIа*, 2. *ваз чир хьайитIа*, 3. *гаф авач* (Ф.) 'Если узнаешь ты, что в моем кулаке, молодец?'

Многочленные сложноподчиненные предложения могут иметь и более сложную структуру: при этом они представляют различные комбинации однородных и неоднородных придаточных частей с главной частью.

Сложные предложения с разными видами связи

В лезгинском языке, особенно в произведениях художественной и публицистической литературы, широкое распространение получили сложные предложения с разными видами связи: а) с союзной сочинительной и морфологической подчинительной связью; б) с бессоюзной и морфологической подчинительной связью; в) с бессоюзной и союзной подчинительной связью г) комбинацией этих трех видов связи.

Предложения с союзной сочинительной и морфологической подчинительной связью характерны для произведений прозаического и публицистического жанра. Примеры: *Бекер фермадилай ийфен кьаравулдай хтайла, хуьруьн чина рагь акьунвай ва цийи хабар гьеле куьчедамаз гьарнихьай япарихь галуькьиз хьана* (М.Г.) 'Когда Бекер вернулся с вечернего караула, солнце освещало село, и новая весть еще на улице со всех сторон доходила до ушей.'

Бессоюзная и морфологическая подчинительная связь обнаруживается в следующих примерах: *СтIал Сулейманан саягь, Гьар патяхь-ай тирд я уях; Лугьуналди межер чIалах, АтIласдилай хун хьсан туи* (С.С.) 'Сулеймана Стальского обычай (таков), Сведуш во всех делах: Хотя говорят, не верь, Будто бязь лучше атласа'; *КIандатIа хуьруьн суд хьуй, КIандатIа округдин чIехи суд – гьич санани кесибдиз адалат-лудуь дуван жигьидачир, кесибдин гьакь гаф шие фидачир, девлетлудин батIул кар винел акьалтдай, кар кьетI ийидайди нул тир, ришет-дикай адет хьанвай* (М.Г.) 'Хоть сельский суд пусть будет, хоть окружной большой, -- нигде бедняк не находил справедливости, с ним не считались, побеждала неправда (богатого), исход дела решали деньги, взяточничество было обычаем'; *Жафа хьана, вун чарада тухвайтIа, Шумудни сад ви дердиник квазава*. (Е. Э.) 'Больно, если тебя другой уведет, Многие думают о тебе'.

В качестве примера сложного предложения с бессоюзной и союзной подчинительной связью можно привести: *КIанда лугьуз ихтибар-мир явадал, Эхир са кьуз клеви душман жеда, дуст* (Е.Э.) 'Не доверяйся беспутной, потому что любишь, – когда-нибудь будет она врагом, друг'; *ИкI лагьайла, гададиз гзаф хвеши хьана, ида бакIандиз клеви са кьамчи вегьена* (Ф.) 'Когда ему так сказали, юноша сильно обрадовался, он крепко ударил кнутом коня'; *ИкI жвабдар вун рахана, ГьикIда, вал тахсир хьайитIа?* (С.С.) 'Так ответственно ты выступил, Как быть, если вина падает на тебя?'; *Са гурмагьни авач хьи, гум акь-ат тийизвай, са куьчени, са КIвални авач хьи, кьал квачир* (М.Г.) 'Нет ни одного дымохода откуда не выходил дым, нет ни одной улицы, квартиры, где не было шума'

ЛИТЕРАТУРА

- Абдулжамалов И. А.* Фийский диалект лезгинского языка (Особенности консонантизма. Система глагола). Махачкала, 1965.
- Алексеев М.Е.* Вопросы сравнительно-исторической грамматики лезгинских языков. Морфология. Синтаксис. М.: Наука, 1985.
- Алексеев М.Е.* Проблемы исторической грамматики лезгинского языка // ВЯ, 1991, № 2.
- Алексеев М. Е., Шейхов Э. М.* Лезгинский язык. М.: Academia, 1997.
- Алипулатов М. Б.* К вопросу о строении имен числительных в языках лезгинской группы // Работы аспирантов гуманитарных кафедр Даг. гос. ун-та. Махачкала, 1964.
- Алипулатов М. Б.* Имя числительное в языках лезгинской группы. Автореф. канд. дис. Махачкала, 1965.
- Алипулатов М. Б.* Категория грамматического класса в языках лезгинской группы // ВИКЯ, 1974. т. 1.
- Алкадарский А.К.* Книга для чтения, ч. 1, Махачкала, 1932.
- Алкадарский А.К.* Лезги чIалан грамматика, I пай. Махачкала, 1939.
- Алкадарский А.К.* Лезги чIалан грамматика, II пай. Махачкала, 1941.
- Ахмедов Г. И.* Коммуникативные типы высказывания в лезгинском языке (в сопоставлении с русским). М., 1999.
- Бокарев Е.А.* Выражение субъектно-объектных отношений в дагестанских языках // Изв. АН СССР. Отделение языка и литературы. Т. VII, вып. I. М., 1948.
- Бокарев Е.А.* Краткие сведения о языках Дагестана. Махачкала, 1949.
- Бокарев Е.А.* О категории падежа (Применительно в дагестанским языкам) // ВЯ, 1954, № 1.
- Бокарев Е.А.* Сравнительно-историческая фонетика восточно-кавказских языков. М., 1981.
- Гаджиев М.М.* К вопросу о простом и сложном предложении в лезгинском языке // Языки Дагестана. Вып. I. Махачкала, 1948.
- Гаджиев М.М.* О придаточных предложениях в дагестанских языках // Труды 2-й научной сессии Даг. научно-исследоват. базы АН СССР. Махачкала, 1949.
- Гаджиев М.М.* Русско-лезгинский словарь. Махачкала, 1950.
- Гаджиев М.М.* Лезги чIалан грамматика. Ч. II. Синтаксис. Махачкала, 1950.
- Гаджиев М.М.* Синтаксис лезгинского языка. Ч. I. Простое предложение. Махачкала, Дагучпедгиз. 1954.
- Гаджиев М.М.* Вопросы письменности дагестанских языков // Языки Дагестана вып. II, Махачкала, 1954.
- Гаджиев М.М.* Орфографический словарь и свод правил правописания лезгинского языка. Махачкала, 1955.
- Гаджиев М.М.* Сложноподчиненное предложение в лезгинском языке // ВЯ, № 1, 1956.
- Гаджиев М.М.* Особенности аныхского говора лезгинского языка // Уч. зап. ИИЯЛ, т. II. Махачкала, 1957.
- Гаджиев М.М.* Следы грамматических классов в лезгинском языке // Уч. зап. ИИЯЛ, т. V. Махачкала, 1958.
- Гаджиев М.М.* Синтаксис лезгинского языка часть II. Сложное предложение. Махачкала, 1963.
- Гаджиев М.М., Гайдаров Р.И., Мейланова У.А.* Лезги чIалан орфографиядин словарь. Махачкала: Дагучпедгиз, 1978.
- Гайдаров Р.И.* Об одном фонетическом явлении в лезгинском языке // Уч. зап. Даг. гос. ун-та, 1957. Вып. I.
- Гайдаров Р.И.* К вопросу о так называемых “геминатах” в лезгинском языке // Уч. зап. Даг. гос. ун-та, 1957. Вып. I.
- Гайдаров Р.И.* Лезги чIалан фонетика (студентар патал пособие). Махачкала, 1959.
- Гайдаров Р.И.* Лезгинский язык. Фонетика, графика и орфография. Махачкала, 1959 (на лезг. яз.)
- Гайдаров Р.И.* К вопросу о гласных звуках в лезгинском языке // Уч. зап. Даг. гос. ун-та. Вып. 4, 1960.
- Гайдаров Р.И.* Ахтынский диалект лезгинского языка (по речи с. Ахты). Махачкала, 1961.
- Гайдаров Р.И.* Лезги чIалан диалектология (студентар патал пособие). Махачкала, 1963.
- Гайдаров Р.И. ва Алипулатов М.А.* Лезги чIал. Педучилище патал учебник. Махачкала: Дагучпедгиз, 1965.
- Гайдаров Р.И.* Лексика лезгинского языка (Основные пути развития и обогащения). Спецкурс. Махачкала: Дагучпедгиз, 1966.

Гайдаров Р.И. Лексика лезгинского языка (особенности слова и словарного состава). Махачкала: Дагучпедгиз, 1977.

Гайдаров Р.И. Фонетика лезгинского языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1982.

Гайдаров Р.И. Морфология лезгинского языка, Махачкала, 1987.

Гайдаров Р.И., Мирзоев Ш.А. Лезги члалан омонимрин словарь. Махачкала: Дагучпедгиз, 1981.

Генко А.Н. Материалы по лезгинской диалектологии. Кубинское наречие // Изв. АН СССР. Отд. гуманитар. наук, 1929.

Генко А.Н. Ахтынские тексты и замечания по ахтынскому диалекту // Докл. Российской АН, 1926, 17-18 (март-апрель)

Гюльмагомедов А.Г. Куткашенские говоры лезгинского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук ДГУ. – Махачкала, 1966. – 22 с.

Гюльмагомедов А.Г., Саадиев Ш.М. Библиография по лезгинскому языкознанию. Махачкала, 1972.

Гюльмагомедов А.Г. О некоторых общих моментах изменения лабиализованных согласных в лезгинском и других дагестанских языках // ЕИКЯ, 1974, т.1.

Гюльмагомедов А.Г. Фразеологический словарь лезгинского языка. Махачкала. 1975.

Гюльмагомедов А.Г. Основы фразеологии лезгинского языка. Махачкала, 1978.

Гюльмагомедов А.Г. О “сложном глаголе” лезгинского языка // Материалы шестой региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Майкоп, 1980.

Гюльмагомедов А.Г. Краткий словарь синонимов лезгинского языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1982.

Гюльмагомедов А.Г. Сопоставительное изучение фонетики русского и лезгинского языков. Махачкала: Дагучпедгиз, 1985.

Гюльмагомедов А.Г. Об опыте применения структурно-семантической классификации сложноподчинённых предложений лезгинского языка // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. – Тбилиси, 1989. – Т. XVI.

Гюльмагомедов А.Г. Категория числа именных фразеологических единиц лезгинского языка // Категория числа в кавказских языках. Институт ИЯЛ ДагФАН СССР. – Махачкала, 1985.

Гюльмагомедов А.Г. Роль русского языка в активизации некоторых процессов лезгинского литературного языка // Вопросы языкознания. – 1985. – № 5.

Гюльмагомедов А.Г. Саадиев Ш.М. Существует ли двойственное число в языках лезгинской группы? // Ежегодник ИКЯ. – Тбилиси, 1988. – Т. XV. – С. 317 – 321

Гюльмагомедов А.Г. Фразеология лезгинского языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1990.

Гюльмагомедов А.Г., Саадиев Ш.М. Сравнительно-типологический анализ именных словосочетаний модели «N + N» в лезгинских языках // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. – Тбилиси, 1990. – Т. XVII..

Гюльмагомедов А.Г. К сравнительно-историческому изучению фразеологии дагестанских языков // I Междунар. симпозиум кавказоведов. 15 – 20 окт. 1991 г. Тезисы. – Тбилиси, 1991.

Гюльмагомедов А.Г. О нормах литературного лезгинского произношения. – Махачкала: ДГУ, 1991.

Гюльмагомедов А.Г. Лезгинский язык // Государственные языки в Российской Федерации. – М., 1995.

Гюльмагомедов А.Г. Социолингвистический портрет современного лезгинского литературного языка // Социолингвистические проблемы разных регионов мира: Мат-лы Междунар. конф. – М., 1996.

Гюльмагомедов А.Г. Проблема дифференциации словообразования и фразообразования в дагестанских языках // Дагестанский лингвистический сб. Вып. 3. – Махачкала, 1996.

Гюльмагомедов А.Г. Лезгияр Туьркияда: члал, дуланажагъ, тарих. 2-й сеферда акъудзавай ктаб [Лезгины в Турции: язык, быт, история. 2-е дополн. издание]. – Махачкала, 2003, 145 с.

Гюльмагомедов А.Г. Лезги члалан словарь. А – Л. I ктаб. Словарь лезгинского языка. А – Л. Кн. I. – Махачкала, 2003. – 417 с.

Гюльмагомедов А.Г. Словосочетания, фразеословосочетания, фразеосочетания как минимальные синтаксические единицы // XI Коллоквиум Европейского общества кавказоведов. 20–22 июня 2002 г. – М., 2002.

Гюльмагомедов А.Г. Лексикография и фразеография лезгинского языка // Дагестанский лингвистический сборник. Вып. 14. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2004.

Гюльмагомедов А.Г. Лезги члалан словарь. Л – Я. II ктаб. Словарь лезгинского языка. Л – Я. Кн. II. – Махачкала, 2005. – 488 с.

Гъажимурадов А.Г. Лезги члалан антонимрин словарь. Махачкала, 1994

Жирков Л.И. Законы лезгинского ударения // Язык и мышление, т. 10, М.-Л., 1940.

Жирков Л.И. Грамматика лезгинского языка. Махачкала, 1941.

Забитов С. М. Арабские заимствования в лезгинском языке: Автореф. дис.... канд. филол. наук. Махачкала, 1983.

Загурский Л. Заметки о кюринском языке // ССКГ, вып. 8 Тифлис, 1875.

Казанфар-Бег. Кюринская азбука. Темир-Хан-Шура, 1871.

Кубатов А. Б. Лексические взаимоотношения азербайджанского и лезгинского языков: Автореф. дис.... канд. филол. наук. Баку, 1973.

Курбанов Б. Р. Местоимение в лезгинском языке (к проблеме частей речи). М., 1998.

Магомедов Абу-Джафар. Кюринская азбука и первая книга для чтения. Темир-Хан-Шура, 1911.

Мейланова У. А. Типы образования повелительных форм лезгинского глагола // Языки Дагестана. Вып. II. Махачкала, 1954.

Мейланова У. А. Функции эргативного падежа в лезгинском языке // Труды Института языкознания АН СССР. Т. III, М., 1954.

Мейланова У. А. Морфологическая и синтаксическая характеристика падежей лезгинского языка. Махачкала, 1960.

Мейланова У. А. Направительные падежи в лезгинском языке // Вопросы изучения иберийско-кавказских языков. М., 1961.

Мейланова У. А. К вопросу о категории грамматического класса в лезгинском языке // Уч. зап. ИИЯЛ, т. X. Махачкала, 1962.

Мейланова У. А. Очерки лезгинской диалектологии. М., 1964.

Мейланова У. А. Лезгинский язык // Языки народов СССР. Т. IV. Иберийско-кавказские языки. М., 1967.

Мейланова У. А. Гюнейский диалект – основа лезгинского литературного языка. Махачкала, 1970.

Мейланова У. А. Вводные слова и обращение как распространители предложения в лезгинском языке // Ежегодник ИКЯ. Т. XIII, Тбилиси, 1986

Мейланова У. А. Исторические сдвиги в падежной системе лезгинского языка // Падежный состав и система склонения в иберийско-кавказских языках. Махачкала, 1987.

Мейланова У. А., Талибов Б. Б. Конструкции предложения с переходно-непереходными глаголами в лезгинском языке // Вопросы синтаксического строя иберийско-кавказских языков. Нальчик, 1977.

Мейланова У. А., Талибов Б. Б. Преруптивы в консонантной системе лезгинского языка // Ежегодник ИКЯ. Т. XIV, Тбилиси, 1987.

Османова Р. А. Многочисленность слова и явление омонимии в лезгинском языке: Автореф. дис.... канд. филол. наук. Баку, 1962.

Рамалданов А. Р. Структурно-грамматическая характеристика именных фразеологических единиц лезгинского языка: Автореф. дис.... канд. филол. наук. Махачкала, 1994.

Русско-лезгинский словарь. Сост. *М. М. Гаджиев.* Махачкала, 1950.

Саадиев Ш. А. Изучение звуковых соответствий, наблюдаемых между родственными языками и диалектами // Изв. АН Азерб. ССР №5. Баку, 1958.

Саадиев Ш. М. Кимильский говор лезгинского языка // Изв. АН Азерб. ССР. № 4. Баку, 1961.

Саадиев Ш. М. Звукосоответствия в крызском и лезгинском языках // Материалы I научной сессии по сравнительно-историческому изучению языков Северного Кавказа. Махачкала, 1969.

Сборник материалов по описанию местностей и племен Кавказа. Вып. IV Тифлис, 1892 (Образцы кюринских текстов Лионидзе, Б. Султанова).

Свод орфографических правил лезгинского языка (орфографический словарь лезгинского языка). Махачкала, 1955.

Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков. Махачкала, 1971.

Талибов Б. Б. Провербы в системе лезгинского глагольного корня // Уч. зап. ИИЯЛ. Т. IV. Махачкала, 1958.

Талибов Б. Б. О некоторых окаменелых и полуокаменелых элементах в структуре лезгинского языка // Вопросы грамматики (сб. статей к 75-летию акад. И. И. Мещанинова). М.-Л., 1960.

Талибов Б. Б. О некоторых фонетических процессах лезгинского языка // Уч. зап. ИИЯЛ. Т. XI. Махачкала, 1962.

Талибов Б. Б. К вопросу о структуре именных и глагольных основ в лезгинских языках // Материалы I научной сессии по ср.-ист. изучению иберийско-кавказских языков. Махачкала, 1965.

Талибов Б. Б., Гаджиев М. М. Лезгинско-русский словарь. М., 1966.

Талибов Б. Б. Сравнительная фонетика лезгинских языков. М., 1980.

Талибов Б. Б. К вопросу об ограниченном числе в лезгинском языке // Категория числа в дагестанских языках. Махачкала, 1985.

Топуриа Г. В. Основные морфологические категории лезгинского глагола. Тбилиси, 1959.

Топуриа Г. В. Об одной закономерности в системе преруптивов лезгинского языка // ЕИКЯ, 1974. т. I.

Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. VI. Кюринский язык. Тифлис, 1876.

Халилова М.Ю. Фонетико-морфологическое и семантическое освоение русизмов в лезгинском литературном языке: Автореф. дис.... канд. филол. наук. Махачкала, 1994.

Шаумян Р.М. К анализу числительного йахцур в лезгинском языке // Памяти акад. Н.Я.Марра'. М.-Л., 1939.

Шейхов Э.М. О формальном выражении переходности глагола в лезгинском языке // Глагол в языках Дагестана, Махачкала, 1980.

Шейхов Э.М. Сравнительно-типологическая характеристика послелогов лезгинского и предлогов русского языка // Вопросы русского и дагестанского языкознания. Махачкала, 1981.

Шейхов Э. М. К лексико-синтаксической классификации интранзитивных глаголов лезгинского языка // ЕИКЯ. Т.Х, Тбилиси, 1983.

Шейхов Э. М. Проблема аффективной конструкции предложения в лезгинском языке // ЕИКЯ. Т. XIII, Тбилиси, 1986.

Шейхов Э. М. Лабильные глаголы и лабильная конструкция предложения в лезгинском языке // ЕИКЯ. Т. XIV, Тбилиси, 1987.

Шейхов Э. М. Сравнительная типология лезгинского и русского языков. Махачкала, 1993.

Юзбеков А. Н. Служебные части речи лезгинском языке . Махачкала, 1990.

Haspelmath M. A grammar of Lezgian. B.; N.Y.: Mouton-de Gruyter, 1993.

ВВЕДЕНИЕ	3
ЛЕКСИКА И ФРАЗЕОЛОГИЯ	6
Слово лезгинского языка	6
Фразеологическая единица лезгинского языка	7
Исходная словарная форма лексических и фразеологических единиц	9
Варианты слов и фразеологизмов	10
Значение и семантические связи лексико-фразеологических единиц	15
Особенности значения слова и ФЕ	15
Мотивированность и немотивированность значения слов и фразеологизмов	16
О типах лексических значений в лезгинском языке	18
Многозначность слова и фразеологических единиц	21
Омонимия слов и фразеологизмов	23
Синонимия слов и фразеологизмов	25
Антонимия слов и фразеологизмов	28
Лексика и фразеология с точки зрения происхождения	29
Исконные лексико-фразеологические единицы	29
Заимствованные лексико-фразеологические единицы	32
Лексика и фразеология с точки зрения активного и пассивного фонда	38
Лексика и фразеология с точки зрения сферы употребления	40
Общепародные слова и фразеологизмы	40
Слова и фразеологизмы ограниченной сферы употребления	40
Лексика и фразеология с экспрессивно-стилистической точки зрения	43
Лексикография и фразеография лезгинского языка	45
ФОНЕТИКА	47
Общие сведения	47
Система фонем	49
Вокализм	49
Артикуляционные характеристики гласных	49
Образование гласных	51
Консонантизм	54

Артикуляторно-акустическая характеристика отдельных согласных	59
Основные фонетические закономерности	73
Фонетические закономерности в области гласных	74
Фонетические закономерности в области согласных	78
СЛОГ И СЛОГОДЕЛЕНИЕ	82
УДАРЕНИЕ	85
ЛЕЗГИНСКАЯ ГРАФИКА	94
Особенности лезгинского алфавита	94
ЛЕЗГИНСКАЯ ОРФОГРАФИЯ	97
ОРФОЭПИЯ	100
МОРФОЛОГИЯ	103

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ	103
Общая характеристика	103
Морфологические категории существительного	105
Категория числа	105
Образование множественного числа	107
Категория падежа	109
Основные значения падежей	111
Склонение имен существительных	112
Первое склонение	112
Второе склонение	113
Третье склонение	114
Четвертое склонение	115
Пятое склонение	116
Разносклоняемые имена существительные	116
Таблицы склонений имён существительных	117
Ударение в формах имен существительных	123
Образование существительных	125
Существительные, образованные суффиксальным способом	125
Существительные, мотивированные именами прилагательными	130
Имена существительные, мотивированные глаголами	131
Сложение	132
Сложные существительные	132
Образование существительных способом чистого сложения	132
Композиты-сложения	133
Повторы	134
Существительные, образованные способом субстантивации	135

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ	136
Общая характеристика	136
Склонение имен прилагательных	137
Образование имен прилагательных	139
ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ	141
Общая характеристика	141
Склонение имен числительных	143
МЕСТОИМЕНИЕ	149
Общая характеристика	149
Личные местоимения	149
Склонение личных местоимений	150
Возвратные местоимения	152
Вопросительные местоимения	153
Склонение вопросительных местоимений	154
Отрицательные местоимения	155
Указательные местоимения	156
ГЛАГОЛ	158
Структурные модели глагольных основ	158
Глагольное словообразование	164
Переходные и непереходные глаголы	174
Основные формы глагола	177
Масдар	177
Глагольные основы	179
Категория времени	183
Настоящее время	185
Будущее время	188
Прошедшее время	190
Категория наклонения	199
Повелительное наклонение	199
Вопросительное наклонение	204
Условное наклонение	204
Уступительно-противительное наклонение	205
Категория отрицания	206
ПРИЧАСТИЕ	209
НАРЕЧИЕ	213
Разряды наречий	214
Определительные наречия	214
Обстоятельные наречия	216
Образование наречий	220
Наречия, образованные от прилагательных	220
Наречия, образованные от имен существительных	222
Наречия, образованные от местоимений	224
Наречия, образованные от наречий	227

Сложные и составные наречия	227
Синтаксические функции наречий	229
ПОСЛЕЛОГИ	230
Собственно послелоги	231
Отыменные послелоги	232
Отглагольные послелоги	238
СОЮЗЫ	240
Сочинительные союзы	240
Подчинительные союзы	243
ЧАСТИЦЫ	247
Частицы, выражающие смысловые оттенки значений	247
Модальные частицы	249
МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА	252
МЕЖДОМЕТИЯ	253
Разряды междометий по значению	254
МИМЕО-ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ (ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫЕ) СЛОВА	256
СИНТАКСИС	258
СЛОВСОЧЕТАНИЯ	259
Сочинительные словосочетания	260
Подчинительные словосочетания	261
Двучленные словосочетания	262
Многочленные словосочетания	262
О парадигме словосочетания	263
Основные типы и семантико-грамматические отношения между компонентами двучленных словосочетаний	264
Субстантивные словосочетания	264
Глагольные словосочетания	266
Наречные словосочетания	269
ФРАЗЕОСОЧЕТАНИЯ	270
ПРЕДЛОЖЕНИЕ	272
Предложение как предмет синтаксиса	272
Способы грамматического оформления предложения	272
Повествовательное предложение	277
Вопросительное предложение	278
Восклицательное предложение	281
Повелительное предложение	282
Пожелательное предложение	283
Побудительное предложение	284

Члены предложения	285
Общие сведения	285
Подлежащее	287
Бесподлежащее (безличное) предложение	288
Предложения с обобщенным субъектом	289
Подлежащее в именительном падеже: номинативная конструкция предложения	291
Выражение подлежащего номинативной конструкции предложения различными частями речи	292
Выражение подлежащего существительным	292
Выражение подлежащего местоимением	296
Подлежащее в эргативе: эргативная конструкция предложения	300
Эргативная безобъектная конструкция предложения	304
Подлежащее в дативе: дативная конструкция предложения	307
Подлежащее в аблативе I (локативная конструкция предложения)	309
СКАЗУЕМОЕ	310
Сказуемое – простой знаменательный глагол	310
Выражение сказуемого формами изъявительного наклонения	311
Выражение сказуемого глаголами вопросительного наклонения	314
Выражение сказуемого глаголами в отрицательной форме	314
Выражение сказуемого повелительным наклонением глагола	315
Выражение сказуемого формами нежелательного наклонения	315
Выражение сказуемого глаголами запретительного наклонения	316
Выражение сказуемого глаголами условного наклонения	316
Сказуемое – недостаточный глагол	317
Сказуемое – глагол авун	318
Сказуемое – глагол хьун	319
Сказуемое – глагол-связка	320
Простое именное сказуемое	321
Глагольное составное сказуемое	322
Именное составное сказуемое	328
ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ	338
Дополнение – объект	338
Прямое дополнение при различных транзитивных глаголах, создающих эргативную конструкцию	338

Прямое дополнение при каузативных глаголах, создающих эргативную конструкцию	340	СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ	410
Прямое дополнение при глаголах чувственного восприятия	340	Сложносочинённое предложение	411
Прямое дополнение при конструкциях, выражающих возможность-невозможность, непреднамеренность действия	341	Сложносочинённые предложения с союзом -ни, выражающие перечислительно-присоединительные отношения	412
Косвенное дополнение	342	Сложносочинённые предложения с союзом -ни, выражающие перечислительно-сопоставительные отношения	413
Посессивное (родительное) дополнение	342	Сложносочинённые предложения с союзом -ни, выражающие перечислительно-сравнительные отношения	413
Дательное дополнение	345	Сложносочинённые предложения с союзом -ни, выражающие присоединительно-определятельные отношения	414
Выражение косвенного дополнения местными падежами	347	Сложносочинённые предложения с союзом ж, выражающие причинно-следственные отношения	414
Косвенное дополнение, выраженное локативом I	348	Сложносочинённые предложения с союзом -ни, в которых выражаются временные отношения	415
Косвенное дополнение, выраженное аблативом I	350	Сложносочинённые предложения с неодноместным повторяющимся соединительным союзом гьам... гьам	418
Косвенное дополнение, выраженное элативом I	350	Сложносочинённые предложения с неодноместным повторяющимся соединительным союзом я... я	419
Косвенное дополнение, выраженное локативом II	351	Сложносочинённые предложения с противительным союзом амма	419
Косвенное дополнение, выраженное аблативом II и элативом II	353	Сложносочинённые предложения с глагольными формами, выступающими в роли противительных союзов	422
Косвенное дополнение, выраженное локативом III	354	Сложносочинённые предложения с наречными формами, выступающими в роли противительных союзов	423
Косвенное дополнение, выраженное аблативом III	355	Сложносочинённые предложения с неодноместным повторяющимся распределительно-разделительным союзом гагь... гагь	425
Косвенное дополнение, выраженное локативом IV	358	Сложносочинённые предложения с неодноместным повторяющимся разделительным союзом я... я	426
Косвенное дополнение, выраженное аблативом IV	360	БЕССОЮЗНОЕ СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ	428
Косвенное дополнение, выраженное локативом V	361	Бессюзные сложные предложения, выражающие соединительные и совместные отношения	429
Косвенное дополнение, выраженное аблативом V	363	Бессюзные сложные предложения, выражающие отношения временной последовательности	430
Косвенное дополнение, выраженное элативом V	364	Бессюзные сложные предложения, выражающие сопоставительные отношения	431
Определение	365	Бессюзные сложные предложения, выражающие противительные отношения	431
Определение, выраженное существительным	365	Бессюзные сложные предложения со значением обратной обусловленности (уступительные)	433
Определение в именительном падеже	369		
Определение, выраженное прилагательным, или качественное определение	372		
Определение, выраженное числительным	374		
Определение, выраженное местоимением	376		
Определения, выраженные причастием	378		
Обстоятельство	381		
Обстоятельства места	381		
Обстоятельства времени	382		
Обстоятельства образа действия	386		
Обстоятельства причины	389		
Обстоятельства цели	390		
Обстоятельства меры и степени	391		
ОДНОРОДНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ	394		
Однородные члены предложения без союзов	394		
Однородные члены предложения с союзами	397		
Соединительные союзы	397		
Противительные союзы	400		
ОБРАЩЕНИЕ	402		
ВВОДНЫЕ СЛОВА	404		

<i>Бессоюзные сложные предложения со значением прямой обусловленности (условные)</i>	434
<i>Бессоюзные сложные предложения с изъяснительным значением</i>	435
<i>Бессоюзные сложные предложения, выражающие причинно-следственные отношения</i>	436
СЛОЖНОПОДЧИНЁННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ	438
<i>Средства связи частей сложноподчинённого предложения</i> ..	438
<i>Классификация сложноподчинённых предложений</i>	441
<i>Сложноподчинённые предложения расчленённой структуры</i>	442
<i>Придаточные части времени</i>	442
<i>Придаточные части причины</i>	446
<i>Придаточные части условия</i>	448
<i>Придаточные части цели</i>	450
<i>Уступительные придаточные</i>	451
<i>Придаточные следствия</i>	451
<i>Придаточные сравнительные части</i>	452
<i>Сложноподчинённые предложения нерасчленённой структуры</i>	453
<i>Придаточные соотносительные предложения</i>	453
<i>Приместоимённая придаточная часть</i>	456
<i>Придвербиальная придаточная часть</i>	457
<i>Приглагольная придаточная часть</i>	458
<i>Сложные предложения с несколькими придаточными частями</i>	461
<i>Сложные предложения с разными видами связи</i>	463
ЛИТЕРАТУРА	464

Р.И. Гайдаров, А.Г. Гюльмагомедов,
У.А. Мейланова, Б.Б. Талибов

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЕЗГИНСКИЙ ЯЗЫК

Ответственный редактор
М.Е. Алексеев

Формат 60x84 1/16. Гарнигура Таймс. Бумага офсетная.
Тир. 300 экз. Размножено ПБОЮЛ «Зулумханова»
Махачкала, ул. М.Гаджиева, 34.